

ДАР

Оксана Усенко

2016

Глава 1

— Твою ж ... как ты по этим чигирям босиком идешь? Мне эта трава то и дело попадает между плетением босоножек! Это же невозможно! — возмутилась юная девушка в голубом льняном сарафане, выдергивая очередную травинку из обуви и догоняя подругу, идущую по кромке леса.

— А ты босиком попробуй. — улыбнулась ей ровесница в зеленом шифоновом платье, которая шла действительно босиком. Обувь (шлепки на платформе) она небрежно несла в руке.

— Нет уж, спасибо. Я и так уже вся исцарапанная! Для полного счастья осталось еще ноги продырявить. И вообще, Амина, дай еще одну редиску! — «страдалица» требовательно протянула руку к сумке, которую несла ее подруга. То, что девушки подруги, было ясно с первого взгляда любому встречному, если бы он здесь конечно появился. Но пока двух юных, миловидных, но явно неподготовленных к дальнейшему турпоходу, путешественниц окружала девственная природа, без каких либо следов деятельности человека. И данный факт девушек явно не слишком радовал.

— Держи, Лика — Амина, поправив простенькую заколку на длинных рыжевато-русых волосах, достала, из заброшенной на плечо матерчатой сумки, два крупных красных корнеплода. Один отдала подруге, второй взяла себе. — Хоть бы воды где найти... — девушка задумчиво обвела взглядом окружающую их лесостепь. Не смотря на невозмутимый вид и отсутствие громких претензий к окружающей растительности, ее обувь и легкое воздушное платье средней длины, также не были рассчитаны ни на марш-бросок по пересеченной местности, ни на длительное путешествие. По подолу одежды уже прицепились какие-то липучие семена, а шлепки, которые она благоразумно несла в руках, прямо таки устрашали высотой платформы. На такой, идти по менее ровной поверхности, чем идеально заасфальтированная дорога, это — гарантированная перспектива свернуть шею через пару шагов. Впрочем, ее светловолосая подруга, была одета в не намного подходящую для диких мест одежду. Одни плетенные изящные босоножки чего стоили. Красота, слов нет, но практичность в данных условиях сомнительная.

— А лучше людей и признаки цивилизации! — то ли поддержала, то ли возразила ей Лика, — Нет, я люблю, конечно природу, лес, птички и все такое. Но не в таких количествах и без предупреждения! Могли бы сообщить, что у нас по плану не пляж с дискотекой, а турпоход по лесам-степям — я бы оделась соответствующе! — девушка рассержено тряхнула коротко подстриженной светло русой шевелюрой и, откусив редис, скривилась и запустила врученный ей корнеплод в траву. — Горькая попалась. — пояснила она, встретив осуждающий взгляд подруги.

— Знал бы, где упаду, хоть соломки бы подстелил... У нас не то, чтоб соломка, но вот редиска есть. Еще повезло, что сочная — меньше пить хочется. — Вздохнула Амина. — Не стоит ею пока раскидываться.

— Как думаешь, нам еще долго бродить? — спросила ее собеседница, невольно бросив взгляд в ту сторону, куда выбросила часть их скудного и единственного съедобного запаса и, подумав, что за полдня, которые они здесь бродят, она еще не настолько проголодалась, чтоб

как скряга трястись над этим «завтраком туриста». Да и не дотягивает она до «завтрака туриста», существенно так не дотягивает.

— Хороший вопрос. Просто отличный, но — не по адресу. — улыбнулась ее подруга, перебрасывая сумку на другое плечо.

— Подайте мне сюда того, к кому это по адресу, а лучше виновника. Я ему основательно расскажу все, что о нем думаю. — пробормотала Лика

— Да, хотела бы я на это посмотреть. — хмыкнула Амина. — Но лучше бродить в поисках понимания куда нас занесло, чем сидеть на месте и ждать «с моря погоды».- пожалала плечами ее спутница.

— Да уж, с морем у нас сегодня явно не сложилось, не смотря на то, что ехали мы как раз на пляж! Фигня какая-то.

— О... Стой...Слышишь? — Амина резко остановилась, прислушиваясь к чему-то.

— Что? — Лика старательно попыталась понять, на что обратила внимание подруга, но ничего кроме шелеста деревьев и щебета птиц не услышала.

— Голос... Кто-то разговаривает вдалеке... Там! — девушка указала рукой в сторону леса. — Пошли.

— А-а, опять дебри непролазные! — закатила глаза Лика, но покорно пошла за Аминой, аккуратно проскользнувшую в чащу. Не то чтоб она рада была туда идти, но других приемлемых вариантов все равно пока не было, а в лесах ее подруга ориентировалась явно лучше. Вообще-то встречать в интересные ситуации Лика отлично умела и сама, но вот ее нынешняя компания, при таком же умении, умудрялась еще и удачно из них выходить, с наименьшими усилиями и потерями. Вроде бы ничего не делает, а ситуация разруливается. Как у нее это получается никто не понимает, в том числе и сама Амина, но факт остается фактом. Идет по жизни играючи, в упор не замечая препятствия, и эти самые препятствия от такого невнимания, видимо, в обморок падают и самоустраиваются... Уникум. Лике, например, приходится упорно трудиться и бороться для достижения желаемого результата, а если и перепала какая-то халыва — неоднократно проверенно, потом ее придется отработать по двойному тарифу.

Так раздумывая, Лика зашла в лес. Под ветвистыми большими деревьями оказалось прохладно и немного сумрачно. Травы под ногами поубавилось, но она сменилась на опавшую мягкую податливую листву, в которую теперь то и дело проваливались ее босоножки.

— Час от часу не легче, — ругнулась Лика, вытряхивая листики и землю из обуви. — Ой, рогатый гриб! — девушка удивленно остановилась, рассматривала большой светлый гриб под одним из кустов. Коричневая ножка сантиметров 20 в высоту, была увенчана широкой шляпкой с двумя выступами и правда, более всего напоминавшими коровьи рога.

— Хм, — Амина, вернулась на возглас подруги, присела у находки и, рассмотрев ее внимательно, удивленно покачала головой. — Не знаю что это, но я такого раньше не видела. И не только в жизни, но и в справочниках, а уж их-то у нас дома было...

— Может мутант какой-то? Радиация, загрязнения, все дела... — пожалала плечами Лика.

— Может. В одном уверена — проверять его съедобность точно не стоит. Есть такое отличное правило грибника — «не уверен — не ешь».

— Не сильно то и хотелось. Я не настолько голодна, чтоб травится рогатыми грибами — фыркнула Лика.

— Ну да, еще и редиску-то толком не доели — рассмеялась Амина — А знаешь, ведь и

деревья эти, — девушка кивнула на окружавший их лес, — мне незнакомы. Не наши они.

— Ну явно не наши. Не помню, чтоб я себе лесок на досуге прикупала. — улыбнулась Лика, но тут же озадаченно покачала головой — Куда же, черт возьми, мы попали?

— Не знаю. Пока не поняла. Растения, больше похожи на флору южной Америки или Канады. Вот то — на секвойю смахивает, а то — на древовидный папоротник... Какое-то странное сочетание...

— Эмм... Ну, тебе, наверное, видней... — Лика озадаченно уставилась на указанное подругой громадное дерево. Ей по виду все деревья одинаковы — высокие, зеленые, ветвистые. Ну может немного чересчур высокие, ну не пальмы же! Но Амина, любительница порассказать на досуге, что это такое растет, откуда оно родом и какая от этого растения польза, наверняка знает, что говорит. — Ничего себе вариация месторасположения.

— Самой нравится — улыбнулась лучезарно Амина.

— Куда тебя понесло, Манька?! Стой на месте, пока тебя кикиморы не слопали! — послышалось издалека. На этот раз Лика тоже слышала человеческий голос.

— Не, точно не Канада. Где ты в Канаде Манек видела? — пробормотала Лика, отметив также про себя, что человек говорил не на французском, английском или еще каком-то языке, а вполне понятно и привычно — по-русски, а значит предположение Амины, скорее всего, не верно.

— Побежали, спросим куда все-таки мы попали. Пока и этот человек не исчез, как та злосчастная дверь — сказала Амина, мгновенно забыв про гриб, деревья и поспешив к наметившемуся впереди просвету. За ней последовала и Лика, Правда, уже отворачиваясь от странной находки, боковым зрением она заметила некую нелогичность — ей показалось, что у гриба открылись глаза и подозрительно ее рассматривают. Девушка озадаченно притормозила, повернулась, и во все глаза уставилась на это чудо природы. Нет — гриб как гриб. Никаких глаз. Галлюцинации, что ли от редиса начались? Лика недоуменно пожала плечами и поторопилась догнать шуструю подругу. Та горазда, бегать по лесам-полям, упустишь — не факт, что потом найдешь. А заблудится в этих дебрях, наверняка, проще простого.

Довольно быстро подружки выскочили на окруженную величественными деревьями, небольшую полянку, на которой седовласый крепенький дедок, неспешно грузил вилами траву в телегу. Самый обычный дедушка, самую обычную деревянную телегу с большими кривоватыми колесами. Пряма пастораль какая-то.

— Добрый день. — обратилась к нему Амина.

— О... И вам, добрый свет. Куда путь держат госпожи путешественницы? — вообще не удивился их появлению дедок, продолжая размеренно работать. Словно каждый день тут пачками девицы бегают. А может и бегают? Может это они в трех соснах заблудились? — мелькнуло одновременно в голове у обеих. Мало ли, в дендропарк какой новый попали, вот и растительность необычная.

— Да вот, к городу идем, — не растерялась Лика.

— Да... Город дело хорошее. Столица как раз недалеко, если уважите старика, могу подвезти. Мы вон с Манькой (старичок кивнул головой в сторону лошадки) как раз чай-травкой промышляем для столицы.

— Да, будем благодарны — кивнула Амина. Обменявшись быстрыми взглядами с Ликой, они единодушно решили пока не уточнять, что не знают, где очутились, особенно если неподалеку есть город. Да еще и столица. Интересно столица чего? Уж явно не их

родного государства — ту окружают нормальные смешанные леса, а не секвойи-переростки.

— Вот и ладненько, — кивнул головой дедушка — Вот я сейчас травку погружу — будет вам отличное ложе — приятное и удобное для поездки. А потом мы пополудничаем и отправимся в путь. Мне тут жена с собой как раз столько еды дала — знала, чародейка, что не один в Чёрном лесу окажусь. Девушки удивленно переглянулись и, пожав плечами, дружно кивнули головой.

— Может, давайте мы вам поможем? — предложила Амина, прикидывая, что стог сена приличный, а дедушка то старенький, не дай Бог сердце прихватит или еще что, где им потом второго провожатого найти? Курсы по оказанию первой медицинской помощи им в университете не настолько хорошо читали, чтоб полноценно заменить медика, а вот помочь покидать сено она вполне могла. Благо в селе у мамы была богатая практика подобных работ.

— Что вы, что вы! — замахал на нее перепугано руками старичок. — чтоб мужчина, да перекладывал свою работу на изящные девичьи плечи! Я конечно уже не тот, что в молодые годы, но до такого, слава Свету, не докатился! Женщина не для того создана! Присаживайтесь, вон там под деревом девушки. Я сейчас, скоренько. — дедулька, радостно улыбаясь, продолжил забрасывать траву в телегу с такой скоростью, словно помолодел разом лет на тридцать.

— Хм, не знаю где мы, но мужчины здесь интересные, — улыбнулась Лика.

— Да, — рассмеялась Амина. — не факт, правда, что все, но начало впечатляет.

§§§

— Альмандин призвал помощницу извне, ту, которая откроет путь скованной магии — произнесла красивая светловолосая женщина, обращаясь к седовласому мужчине лет сорока, сидящему у открытого камина. Мужчина кивнул головой, задумчиво рассматривая едва видимые в солнечном свете языки золотистого пламени.

— Да. Я тоже ощутил это...

— Но баланс сил все еще неподвижен... А ведь колесо должно было сдвинуться, хоть немного! — она встала с высокого кресла и начала кружить по комнате, под ироничным взглядом собеседника.

— На все нужно время... Не торопись. Альмандину тоже нужно время найти к ней подход, а ей — принять его.

— Но у нас его не так много... Еще немного и я не смогу поддерживать и минимальное течение магических потоков. Мои помощницы уже исчезают одна за другой, а особо чувствительные женщины-маги уже чувствуют приближение беды, хоть и интерпретируют по разному...

— Не торопись, а то успеешь. А помощницы... Они ведь жрицы. В их ряды брали изначально тех, кто готов жертвовать собой ради блага других.

— Очень остроумно... Жрицы, знаешь ли, имеют свойство заканчиваться! И это не просто пешки, фигуры, а живые люди, личности... Знаешь, чего мне стоит потеря каждой? И скольким придется еще собой пожертвовать? — женщина расстроено махнула рукой. — да что я тебе говорю, ты все равно не поймешь... У тебя в запасе бесконечность, а моя роль требует активности, — вздохнула она, расстроено взглянув на собеседника.

— Ну почему же не пойму. Мне тоже свойственно сожаление... Было. А вообще — это тоже ненадолго... — снисходительно улыбнулся он.

— Терпеть не могу когда ты такой...

— Что поделаешь, издержки перехода в иную плоскость бытия. Еще лет двести-триста и ты станешь такая же. Или даже раньше... Как карта ляжет...

— Оптимист. — досадливо отмахнулась женщина, — Сейчас то я другая... Я не могу просто ждать! Это меня разрушает!

— Тогда действуй...

— Ты мне поможешь?

— По мере необходимости... По мере возможностей...

— Твои возможности практически безграничны. Мне ли не знать...

— Это если я планирую просто устроить конец света. Для этого много ума и стараний не нужно, такое я и раньше мог устроить. Но ты вроде бы всего лишь планируешь подтолкнуть колесо? — собеседник лукаво подмигнул.

— Всего лишь... Я на это чертово колесо уже полжизни угробила... И еще столько же не хочу, и не могу ждать. Даже при всей магии, это очень долго... Да и у остальных нет столько времени.

— Еще столько же — точно не придется. — пожал плечами мужчина и испарился, оставив по себе только серебристые искорки на полу.

— Вот так всегда... Нет бы, чем конкретным помочь... — женщина сокрушенно качнула головой, от чего тихо и мелодично зазвенели ее длинные серьги с голубыми крупными бриллиантами, и села в кресло у окна. Длинные светлые волосы шелковой волной рассыпались по резной спинке предмета мебели, сверкая в лучах полуденного солнца не хуже бриллиантов. Но оценить эту красоту сейчас, могли только два ярких мотылька беспечно порхающих вокруг замысловатых песочных часов, стоящих на подоконнике. Женщина печально посмотрела на ярко игравший солнечными зайчиками корпус этого механизма, словно спаянный из разноцветного стекла и с тоской провела взглядом очередную упавшую и покотившуюся словно маленькая звезда, белоснежную песчинку.

§§§

Ли́ка и Амина уже пару часов ехали на архаичной телеге и не знали толком радоваться этому факту или смеяться. Седой дедок, который, иногда легонько погонял флегматичную пегую лошадку, не высказывал каких либо намеков на скорое окончание пути. Не смотря на его первоначальные заверения, что «столица недалеко», дорога извивалась причудливой лентой и казалась бесконечной и отчаянно безлюдной. Да и дорогой это назвать можно было с большой натяжкой — так, пыльная, прокатанная колея среди полей и лесов. И не видно было ей ни конца, ни края. Только бездонное голубое небо, раскинувшееся над головами, только темные стены леса, периодически обрывающиеся у оврагов и обработанных полей. Запах свежескошенной ароматной травы кружил девушкам голову, а тихий скрип колес настраивал на лирический лад, тем более, что дергаться и периодически выглядывать из — за стога травы в поисках обещанной столицы, обеим уже изрядно надоело. Что поделаешь, если понятие «недалеко» у них с местным жителем оказалось разным.

Амине в какой-то момент, вообще показалось, что нет ничего в этом мире кроме убаюкивающего покоя и красоты летнего знойного дня, ничего — кроме птиц в вышине. И вообще, не было никаких странностей в сегодняшнем дне, а просто она с подругой приехала в гости к своей маме и решила прокатится по полям. Странное конечно предположение, с учетом существующих реалий и предпочтений Ли́ки, но более смахивающее на правду, чем

то, что есть. Впрочем, прилетевшая и севшая на руку маленькая, но шестикрылая (!) голубая бабочка, тут же свела на нет все ее умиротворяющее самовнушение. Это Лика, «дитя асфальта», не обратила внимания на такую мелочь, но Амина-то справочник по насекомым одно время сделала чуть ли не настольной книгой, и точно помнила основы построения насекомых. А они общие для всей их планеты, были, по крайней мере, до сегодня... А значит... Значит — куда они попали, одному Богу известно или черту, смотря кто приложил конечность к событиям сегодняшнего дня. Вот только это почему-то не расстраивало юную любительницу природы, а дарило ощущение невероятной свободы и какого-то блаженства. Словно, ожидая получить на день рождения стандартный конвертик со скромной суммой, она неожиданно обнаружила с утра в своей комнате миллион баксов и путевку в кругосветное путешествие.

— Так спокойно, классно. Век бы так ехала — с улыбкой произнесла, расслабленно лежащая на траве и флегматично проводящая взглядом улетающее насекомое, Амина. Рассудив, что проще смирится со странностью ситуации, чем паниковать, хоть в какой-то момент и очень хотелось. Особенно, когда ее сознание пытается тонко намекать, что вся окружающая ее природа не просто непривычная, а в корне опровергающая общие правила и известные ей законы. Но если принять как данность ситуацию в целом — то вполне можно жить. Вот она и наслаждалась ситуацией, удобно расположившись на зеленом ложе и беззаботно забросив в траву неподходящую для ситуации обувь. Со стороны это выглядело очень даже красиво. Легкое платье с разрезами не скрывало, а скорей подчеркивало красивую фигуру, не стесняясь открывая взору стройные загорелые ноги на которые частенько любил заглядываться противоположный пол. Длинные волосы, разметались и перемешались с полевыми травами, большие серо-зеленые глаза, обрамленные черными пушистыми ресницами, отражали небосвод с бегущими по нему облаками, в руках девушка вертела полевой цветочек с удовольствием вдыхая приятный медовый аромат.

— Ну-ну... Блин, не знаю как там, в лесу, а этот вид вокруг — ну наши края, один в один! Просто какое-то захолустье и не более — рассержено мотнула головой Лика, перемещая солнцезащитные очки на голову и являя свету свои изумрудно-зеленые глаза, которые выгодно оттеняла белая кожа лица.

В отличие от Амины, щеголявшей бронзово-золотистым загаром, Лика была обладательницей аристократично алебастровой кожи, которая замечательно сочеталась с тонкими длинными бровями вразлет и светло- русыми волосами оформленными в модную стрижку. Сейчас девушка сидела, поджав ноги под себя и из-под короткого сарафана кокетливо выглядывали только белоснежные коленки длинных ног, которые некоторые, особо саркастичные ребята, умудрились даже как-то назвать «самой красивой частью ее души».

Лика рассеянно, но при этом очень тщательно, выбирала травинки из голубых, в цвет одежды, босоножек на платформе, которые лежали рядышком.

— Ага... Прям один в один, — не скрывая сарказма, отозвалась Амина.

— Что, ага? Вот кто над нами так извращенно пошутил? Признавайся, кому ты отворот-поворот в неудачный день дала? — бросив свое занятие, снова «завелась» Лика. Рассеянное умиротворение завладевшее было ей, слетело мгновенно, стоило подруге выйти из состояния блаженства.

— Я? — Амина со смехом приподняла голову, рассматривая рассерженную подругу, — Этим ты у нас грешишь чаще. Сломанный ногтик, как причина для расставания — это твой

перл.

— Да ладно, не прибедряйся. Ты тоже порой штучки откальываешь — «хоть стой, хоть падай». Но в данном случае, кто-то из нас явно переборщил. За какие-то ж грехи нас сюда забросили!

— А может все не случайно? Не за грехи? Может, нам это было нужно? Может — это к счастью? — Амина снова расслабленно растянулась на траве, разглядывая бездонное небо. Невероятное ощущение покоя и защищенности снова нахлынуло так внезапно, словно кто-то резко повернул какой-то неведомый вентиль. Это было странно. Вроде бы так не должно быть, но было.

— Да? — удивленно приподняла бровь Лика — Ну, давай, просвети меня, на кой черт нам такое счастье?

— Ну... Зачем-то нужно. Наверное. Да не нервничай ты. Выберемся. Как-нибудь — философски пожала плечами ее собеседница.

— Как? Если мы даже не в курсе, каким ветром нас сюда занесло? И вообще куда. Какая-то чертовщина!

— Ага... Зато так красиво... И интересно...

— Да, Амина, мне бы твой оптимизм... Или уж скорее пофигизм!

— Да ладно. Ну что поделаешь, если обычная поездка с Димчиком и компанией в гости к друзьям так затянулась? — улыбнулась Амина, приподымаясь на локте и проводя озадаченным взглядом какую-то птичку, вспорхнувшую с обочины дороги. Она могла поклясться, что птичка осмотрела их вполне осмысленным цепким взглядом, как отлично натасканный шпион.

— Да уж. А так все весело начиналось! Пикник под дождем, мартини, твои два килограмма редиски... — Лика неожиданно улыбнулась, привычно моментально переключаясь с одной тему на другую, — Вот скажи, зачем ты ее аж два килограмма набрала?

— Ну, слегка не рассчитала. Зато было что грызть, пока Никитича не встретили. — пожала плечами ее подруга. — А уж он-то ей как обрадовался! В жизни не видела, чтоб так на редиску реагировали.

— Да уж. Может у него этот год был очень неурожайным именно на редис? — рассмеялась Лика. — А вообще, бродить по полям и лесам, имея в запасе из еды килограмм редиски и полбуханки черного хлеба — это жуть.

— Есть немного. Как то ты не удачно в этот раз попыталась свалить от надоедливого ухажера.

— Я просто пыталась хоть немного остудить его пыл! Это же кошмар какой-то! Я не нанималась работать девочкой по вызову, что бы он там себе не напридумывал!

— Что поделаешь, это частенько у тебя бывает. Пора привыкнуть. — Улыбнулась Амина, — Ты же для многих как красная тряпка для быка...

— Да что же ты будешь делать! Я, вообще-то, сегодня была в голубом сарафане! Мой красный лак и красное платье мирно лежат в шкафу!

— Ну... Видимо мальчик этого не заметил. — пожала плечами Амина, привыкнув, за время их знакомства, что к подруге постоянно липнут парни и мужчины, часто с предложениями «отлично провести ночь» озвученными в разной степени приличности. Что, в общем-то, странно, Лика и правда не так уж вызывающе одевалась. Ну считает обязательным ежедневный макияж, ну любит красный лак, чулки, и шпильки... Но не

каждый же день все это на ней! Да и на секс бомбу, так и норовящую прыгнуть в первую подвернувшуюся кровать, явно не смахивала.

— Такое ощущение, что он был из прокуратуры! Только там на меня смотрели та-акими голодными глазами! Бр-р... Еще и целоваться лез...

— Ну вот, этого неприятного типа ты успешно избежала. — пожала плечами собеседница, вспомнив как Лика, в лучших традициях, произнеся бесцеремонному парню что-то вежливо-ироничное с выражением побеспокоенной чернью королевы, вцепилась мертвой хваткой Амине в руку и, тихо чертыхаясь сквозь зубы, рванула от назойливого ухажера, потащив подругу срочно «припудрить носик» до ближайшей двери в коридоре.

— Да. Избежала. Кто же знал, что у него за этой дверью окажется не выход во двор, а портал какой-то! Это же вообще смахивает на другой мир! — озвучила Лика предположения Амины, которые та старалась до конца не формулировать. Но, увы, как показывает практика, если проблему игнорировать, она не исчезнет. По крайней мере, проблемы Амины таким свойством обычно не обладали. Если уж появились, то пока не получают свою порцию внимания — не исчезнут, как старательно голову в песок не прячь.

— Ну да, ну да. Еще как смахивает... А ты еще смеялась, когда я удивилась, что как-то на улице солнце высоковато висит, и лесок уж больно буйный для азовского побережья...

— Это ты у нас по лесам и природным явлениям. Меня гораздо больше заинтересовала внешняя сторона двери. Не зря она по контуру неограниченными алмазами была выложена. Ох, не зря.

— Да, я в тех мутных камешках, в жизни бы алмазы не заподозрила.

— А что толку, что я заподозрила? Заподозрила, но глазам не слишком-то поверила. Домик, конечно, у мальчика отличный, но не настолько, чтоб подобными минералами двери отделывать. Но, пока я искала компромисс между здравым смыслом и тем, что вижу, тебя понесло рассматривать лесок, а дверь изволила раствориться, стоило нам отойти от нее на пару шагов!

— Замечательно мы, наверно, в тот момент выглядели. — Рассмеялась Амина, переворачиваясь на живот и рассматривая нахмуренную подругу. — Две красотки, в паркетных босоножках на опушке векового леса. Спасибо, хоть не зимнего, с сугробами по пояс. И из вещей с собой только сумочка с недоеденным съестным запасом с пикника.

— Нормально смотрелись. Ты вон, даже удивиться, особо не изволила! — невольно улыбнулась Лика.

— Думаешь помогло бы?

— Не, ну хоть для приличия!

— А вон и город наш, доченьки. Он еще немного здесь будет. — отвлек девушек от разговора старичок, указывая рукой на открывшийся с холма вид. До этого момента всю дорогу дедулька так искусно прикидывался глухонемым и вообще едва ли не пустым местом, что добился странного эффекта — девушки о нем, как ни парадоксально, практически забыли, и потому сейчас чуть не подпрыгнули от неожиданности, услышав чужой голос.

Вообще дедулька, представившийся им как Никитич, был очень смешной, наивно-простой и немного странный. Он так им, незнакомым девицам, вышедшим просто из лесу, обрадовался, словно родным внукам потерянным сто лет назад. Но при этом обходился с ними — словно к нему пожаловали две принцессы, какого-то, не шибко мелкого, государства.

— Ничего себе... «Наши края, один в один», говоришь? Что-то не припомню я у нас

этакого — произнесла восхищенно Амина.

— Да... Это уже точно не наше. — протянула растерянно Лика, рассматривая открывшийся им, действительно непривычный, мягко говоря, пейзаж.

Впереди парил в воздухе над зеркальной гладью широкой реки, заросший буйной цветущей зеленью и застроенный ажурными, светлыми, словно сделанными из жемчуга зданиями, огромный остров. От него к берегу и небольшим платформам на воде, тянулись несколько разнообразных мостов. У платформ было пришвартовано множество самых разнообразных кораблей, вокруг мостов на берегу сновала масса людей и транспорта. Причем транспорт был очень разнообразен. Были тут: и нехитрые повозки, запряженных обычными лошадьми, вроде той, на которой ехали сами девушки, и нечто более красивое и явно более комфортное — запряженное животными напоминающими то ли львов, то ли тигров, были и вообще какие-то замысловатые штуки, похожие на капсулы, парящие невысоко над землей. И вот что странно, по мостам, уходящим довольно резко вверх, все эти средства передвижения двигались удивительно быстро и легко, словно над ним не слишком то и властна сила притяжения. А вокруг всего этого великолепия летали поразительной красоты птицы.

Пока девушки с любопытством (если точнее — ловя отвалившуюся от удивления челюсть) рассматривали представшее перед ними чудо, дедок резво погонял лошадку и, спустя небольшой промежуток времени, они, влившись в общий поток, подъехали к каменной арке, отмечавшей начало моста. Высокая, тонкая, сложенная из какого-то полупрозрачного светлого камня или кристаллов, словно окутанных легкой дымкой, она производила обворожительное впечатление.

— Как мираж — произнесла Амина и, протянув руку, прикоснулась к одному из камней. Идеально гладкий, прохладный, он был приятен на ощупь, а окутывающая его тонкой пеленой дымка, как едва ощутимая ткань, заструилась по ладошке, поблескивая в лучах вечернего солнца.

— Я бы на твоём месте руками не махала так необдуманно. Мало ли, из чего эта красота сделана. Вдруг она под напряжением, или ещё какими, не самыми приятными свойствами, обладает — покосилась на подругу Лика.

— Да ладно тебе. — отмахнулась Амина, рассматривая перила моста, по которому они уже бодро ехали. Старичок, явно привыкший к данному зрелищу, не задерживался для лицезрения местных красот. — Не может быть такая красота опасной.

— Я бы, на твоём месте, не была так уверена... — покачала головой Лика.

— Так твоё место не далеко от моего — рассмеялась подруга. — Слушай, а тут точно, без какого-то внешнего вмешательства не обошлось. Невозможно же под таким углом так бодро бежать, да ещё и с груженой телегой за спиной! — прокомментировала она, глядя на легко бегущую лошадку. Они действительно невероятно быстро продвигались под довольно крутым углом вверх, гораздо быстрее, чем по ровной дороге до этого.

— Да, любопытный эффект.

— Ой, смотри! — Амина, восторженно распахнув глаза, указала на пролетающую мимо них птицу. Огромное, гораздо больше, чем казалась издали, грациозное создание с жемчужно-розовым оперением неспешно планировало вниз. Крупный белый клюв у основания был прихвачен тонким серебряным украшением, от которого шли две нити к приспособленному на спине седлу. Управлял полетом птицы молодой темноволосый парень в светлой рубашке, бриджах и каких-то причудливых сандалиях.

— Обалдеть, тут еще и на птицах катаются... — пробормотала Лика, провожая взглядом молодого человека, который, сделав едва заметное движение руками, направил птицу к ним и пролетел буквально в метре, едва не задев крыльями девушек, и при этом лучезарно улыбнулся и подмигнул Лике.

— О, очередная жертва зеленых глаз — рассмеялась Амина. — И это мы еще до города не доехали!

— Позер. — припечатала Лика, раздраженно поведя плечом.

— Но, согласись, симпатичный.

— Это один из благородных жителей столицы, студент Академии. Они часто так приветствуют первый раз прибывших в город. — Пояснил дедок.

— А откуда они знают, что мы первый раз сюда прибыли? — спросила Лика.

— Надписи... — задумчиво протянула Амина. — Они словно сверкнули золотым, когда мы проезжали под аркой.

— Да, арка всех запоминает, и однажды вошедший в нее, навсегда вписан в память города — кивнул головой Никитич.

— Как? Мы же даже не представлялись!

— А толку ей от ваших имен. Она запоминает всех нас, от цвета глаз до параметров крови. — пожал плечами дедок.

— Это как? — одновременно изумились девушки.

— Я не слишком сведущ в этом. — бесхитростно развел руками дедушка. Вот прибудем в город — спросите, если будет интересно, у кого-нибудь из светлых голов столицы.

— А название у вашей столицы есть?

— Есть, отчего же не быть. Аммолит, она называется. — гордо кивнул их «извозчик».

— Столица? То есть этот город главный? А остальные города здесь такие же, эм, необычные? — спросила Лика, поглядывая с опаской на стремительно удаляющуюся землю и поверхность реки.

— Что значит — необычные?

— Ну, летающие. — Амина неопределенно помахала рукой, пытаясь изобразить парящий остров.

— Да, конечно, на то они и города.

— Ну да, действительно, каким еще городам быть — хмыкнула Лика. — Самое обычное дело. Это я, серость безлошадная, наивно предполагала, что города на земле строятся...

— Вот-вот, элементарных вещей не знаешь. Чему тебя только в школе учили? — хихикнула ее подруга.

Мост, круто изгибаясь, выводил их к краю острова на ступени из светлого камня. Перед второй аркой у окончания моста их неожиданный провожатый слез с телеги, и сказал сделать тоже самое девушкам. Лика проворно обулась, прежде чем спустится, Амина просто прыгнула на словно стеклянное покрытие моста, взяв свою обувь в руки. В арку они прошли по одному, снова отметив едва заметное, поблёскивание неизвестных надписей на ней.

— Может, обуешься? Что ты как босячка, в прямом смысле? — спросила Лика, сообразив, что ее подруга явно собирается идти и дальше босиком. — Тут уже ровные дороги, а не степи непаханные.

— Не хочу. Мне так удобно, да и просто нравится чувствовать ногами камень. А здесь он такой теплый, приятный, гладкий. Так классно! — Амина, с восторгом, под явно неодобрительным взглядом подруги, покружилась на носочках и со смехом повернулась к их

«извозчику». — Никитич, а куда нам дальше?

Дедушка подвезти их обещал, но в опекуны пожизненные явно не записывался, так что имел полное право ехать по своим делам, не выясняя, куда будут топтать две девицы. Но совета-то не спросить было бы глупо.

— Идите в центральный храм. — он показал рукой на широкую, мощенную все тем же белым камнем, дорогу, ведущую прямо и немного вверх, куда-то в центр острова. — Там странницам будут рады. — сказал дедок и, сев снова на телегу, неспешно-деловито поехал куда-то влево.

— Спасибо.

— Да? И почему рады? Там их ставят на учет да по-быстрому в рабы записывают? — подозрительно сказала Лика, проводя взглядом удаляющегося старичка с телегой. — Станный он. Тому, что мы явно не местные — не удивился, особо не о чем не расспрашивал, хотя обрадовался нам так, что я уже прикидывала, как мы будем отбиваться от настойчивой старческой опеки. Но нет, всю дорогу так искусно безмолвным истуканом прикидывался, что я про него забыть умудрилась! Забыть о чужом, незнакомом человеке, в повозке которого мы ехали на расстоянии метра! А ведь обычно в чем-чем, а в отсутствии элементарной вежливости меня не обвинишь... Пряма магия какая-то. А теперь вот равнодушно отпустил на все четыре стороны, и даже не обернулся посмотреть куда мы собрались... Неужели ему настолько не интересно? А вдруг мы маньячки какие-то?

— Ну, он же сказал, что мы не первые. Значит — они здесь привыкшие. — пожала плечами Амина, рассматривая находящиеся неподалеку, небольшие постройки, увитые плетущимися цветущими растениями. Край острова, плавно изгибаясь дугой в обе стороны, напоминал набережную в каком-то курортном городе, опоясанную широкой дорожкой и парапетом с тонкими, словно выточенными из молочно-белого стекла перилами. Только вместо моря, эта «набережная» выводила к резкому обрыву с видом на речную гладь, где-то там, далеко внизу. Наверное, если прыгнуть в реку с такой высоты — острые ощущения обеспечены, прикинула Амина, заглядывая вниз. Но пока решила не проверять. Если они здесь задержаться — возможность точно будет, если нет — тоже придумает, как этот номер проверить. Интересно же!

Внимательно присмотревшись, она заметила, что по обе стороны от арки, вдоль парапета шла какая-то очень высокая, в несколько метров, полупрозрачная завеса. Протянув руку и прикоснувшись к ней, девушка почувствовала, как завеса немного пружинит под рукой, но при этом не двигается. Интересный барьер, видимо для того, чтоб жители острова не падали случайно, или не совсем случайно, вниз. Мда, похоже экстрим угробили на корню. Хотя, кто сказал, что он совсем непроницаем? Амина со смешанными чувствами покачала головой, опуская руку и удивленно рассматривая протекающий неподалеку узенький ручеек прозрачной воды, окруженный красивыми белыми камнями-окатышами вдоль всей длины. Вода спокойно проникала сквозь прозрачную преграду, и срывалась вниз с обрыва сверкающим водопадом.

— Вот то-то и оно... А куда девались предыдущие гости, мы как то не озадачились спросить... — отвлекла ее Лика, подозрительно осматривая окружающую их обстановку.

— Что-то ты мрачно настроена. — рассмеялась ее подруга. — Встретился добрый человек, накормил, напоил и подвез незадачливых путниц, а ты сразу подвох ищешь... Пошли в центральный храм. Хочу посмотреть, как у них выглядят главные здания. Если арочки на входе у них прямо как ювелирные украшения, стесняюсь представить, как здесь

храм выглядит! — Амина, потянув за руку Лику, пошла вперед, жадно рассматривала немногочисленных прохожих и все вокруг. Глаза просто разбегались. Ярко голубое небо над головой, по которому то и дело проносились удивительные птицы, светлые дома и непривычно-узорчатая дорога, какой-то сверкающий шпиль на стоящем где-то впереди, высокого, словно сделанного из отполированного стекла здания, производили на нее невероятное впечатление. И восторг — это было самое подходящее слово, хоть и не передающее всех охвативших ее эмоций. Так как она сейчас, себя, наверное, чувствует пятилетний ребенок с бедного хутора, у которого никогда и игрушек толком-то не было, кроме тех, что он себе сам сварганил, неожиданно попавший в огромный современный супермаркет игрушек.

— Как-как... Главное, чтоб не как подвал для сексуальных рабынь... — Лика тряхнула волосами и наморщила курносый носик. У нее, в отличие от восхищенно хлопающей глазами подруги, были совсем другие ощущения. В голове было пусто, предательски пусто — ни одного предположения или домысла. Почему они здесь? Что вокруг происходит и кто все эти летуны, диковинные изделия и прочее? Может это просто сон? Но нет, очередные щипки за, ни в чем не повинное, запястье совершенно не помогли. Запястье уже вообще предательски ныло, когда она услышала обращенный к ней приятный голос и подняла голову.

— Девушка, вы поранили руку? — светловолосый юноша в белом легком одеянии «а ля балахон», с серебряным обручем вокруг головы, лучезарно-заботливо улыбался Лике. И откуда только появился? — Может, помощь нужна?

— Да, молодой человек, нужна, — несколько резко ответила Лика, останавливаясь — Проведете нас в храм?

— Хм... Я не очень молодой, но проведу с удовольствием. Тем более, что мне как раз туда, — улыбаясь, кивнул юноша и представился, — Я — Эль, а Вас как зовут, девушки?

— Хмм... Эль, как напиток прям. — Пробормотала Лика, и громче добавила, — Спасибо, что согласился проводить, Я — Лика.

— А, я — Амина, — гораздо более приветливо представилась вторая девушка, обернувшись на голос подруги и сбавляя шаг. Она с любопытством рассматривала вежливого незнакомца.

— Какие у вас, девушки, имена нездешние, необычные, — чуть застенчиво улыбаясь, сказал Эль, приноравливаясь к шагу Лики и мягко задавая направление.

— Мы и есть нездешние и необычные, — уже более дружелюбно и с легкой усмешкой прокомментировала Лика.

— Не необычнее, чем Ваш город, — произнесла Амина и, обратив внимание на серебряный обруч на лбу у Эля, добавила, — какое у тебя интересное украшение. Прям как у эльфа из «Властелина Колец».

— Это знак отличия жрецов второго уровня, — недоуменно пояснил Эль, явно не читавший эту книгу и, тем более, не имевший представления о фильме, снятом по этой книге. — А Вы, видимо, совсем-совсем нездешние. То-то я смотрю одежда непривычная глазу. Ну, мало ли — какой маскарад. Да и у Вас тоже обруч своеобразный — он кивнул на солнцезащитные очки, поднятые на волосы Лики.

В ответ Лика прыснула от смеха, а Амина с улыбкой добавила:

— Да ладно, не поверю, что обруч можно перепутать с очками — улыбнулась с недоверием она. — Но, увидев искреннее непонимание на лице Эля, тут же добавила — Но

вдруг здесь такого нет — это очки, защищают от солнца.

— И имеют диоптрии, помогают хорошо видеть — добавила Лика.

— А, учитывая страсть нашей Лики к качественному стеклу, полагаю, что и стоят как приличный кусок серебра. — не удержалась от «шпильки» Амина.

— Что значит «стоит серебро»? — протянул недоуменно Эль, — его ношение в том или ином виде нужно заслужить своим поведением и служениям, мужчинам конечно. Женщинам можно носить любые металлы, кристаллы и украшения без ограничений, — как само собой разумеющиеся, добавил он.

— А мне тут начинает нравиться, — довольно хмыкнула Лика.

— То, что украшения можно носить, не значит, что их раздают направо и налево всем желающим — тихонько шепнула Амина. — У нас тоже никто не запрещает. Сильно тебе это помогло?

В ответ Лика скорчила недовольную рожицу.

— Очки... Это у тебя проблемы со зрением или деятельность, которой ты занимаешься, предполагает необходимость далеко смотреть? — спросил тем временем молодой человек у Лики.

— Ага, снайпером подрабатывает. С ее то «глазастостью», рассказывать про плохое зрение — просто народ смешить — ответила за Лику Амина, встретив с улыбкой возмущенный взгляд подруги.

— Тогда понятно — с серьезным видом кивнул Эль. Потому как у нас проблем со зрением ни у кого нет. Эскулапы Аммолита научились отлично справляться с этим недугом. За очень редким исключением. Например, когда нет, не только глазного яблока, но и связующих тканей... — грустно добавил он.

— Жуть какая... Это в каких же случаях такое бывает? — передернула плечами Лика, забыв о неожиданной разговорчивости подруги, которая обычно не столь активна с парнями. Как-то роль «первой скрипки» Лике была более привычна.

— Чаще всего такие последствия бывают после неудачной встречи с народом райи.

— Чаще всего? То есть это не единичные случаи? Кошмар. Амина ты все еще уверена, что здесь красиво и интересно?

— Еще как! Как ты говоришь, ваши жрецы лечат проблемы со зрением? А что еще у вас лечат?

— Угу... И сколько это стоит? — добавила с сарказмом Лика.

— Лечение? Стоит? — Эль даже остановился, а его брови от удивления поползли так далеко вверх, словно планировали вообще сбежать с лица. — Как можно брать оплату за возвращение здоровья? Здоровье — это же святое!

— Слышали бы тебя наши медики... — улыбнулась, закатив глаза, Амина.

— Вы просто приходите в храм здоровья и вам там помогают.

— Да, и далеко ваши лекари? И как быстро они все лечат?

— Недалеко. Можем прямо сейчас и зайти, если вам нужно — продолжал эмоционально Эль, явно оскорбленный до глубины души, самым предположением о платности медицины. — Я в первый момент так и подумал, что вы к нашим лекарям. К ним много чужестранцев приезжает.

— Нет-нет, Амина просто так спросила. Из любопытства, — мило улыбнулась Лика, подхватив под руку излишне активную подругу и шустро направляясь дальше вперед, по петляющей широкой улице. — Это кого ты интересно собралась отправить как наглядное

пособие местным костоправам? — прошептала она возмущенно на ухо Амине.

— Да ладно! Может, и правда исправили зрение бы раз и навсегда? И не пришлось бы тебе таскаться больше с очками и линзами. Прикинь, как хорошо бы было! А может и с хроническим бронхитом твоим разобрались...

— Нет уж, спасибо. Я как-нибудь еще потаскаюсь с очками! Это, знаешь ли, прекрасный и очень привычный для меня атрибут! Мы еще толком не знаем куда попали и что ожидать от местных людей, а ты меня уже рада сдать в первую попавшуюся больницу!

— Я же как лучше хотела...

— Спасибо, не стоит. — хмыкнула Лика и повернувшись к Элю продолжила — Пошли, пока, для начала, в главный храм, знакомится с местной администрацией вашей страны бессребреников, в которой «периодически» встречаются такие недуги как вырванные глазные яблоки.

— Ну ладно... Хотя к лекарям идти ближе, чем в храм. Зачем вам спешить? — удивился Эль. — Здоровье ведь намного ценней всяких формальностей.

— Нет уж — в храм! — пресекла поползновения Эля Лика. — Я абсолютно здоровый снайпер! Показывай дорогу, раз уж вызвался.

— Как скажете. — обезоруживающе улыбнулся Эль, и покорно направился вперед под грозным взглядом девушки в голубом сарафане. Амина только улыбнулась, отметив про себя, что смотрится данная ситуация до неприличия привычно — хрупкая невысокая девушка легко и непринужденно «построила» абсолютно незнакомого, вполне солидной комплекции парня. Можно сказать «сделала одной левой», да что там левой, одним мизинцем левой. Интересно, администрация храма будет так же беспомощна перед «ее величеством»?

§§§

Аммолит оказался большим городом. С замысловатыми улочками, выложенными то белым, то перламутровым, то вообще разноцветным камнем. С небольшими аккуратными домиками на окраинах и все более возвышающимися, по мере приближения к центру, зданиями, с изумительными парками и аллеями. Светлые, большей частью перламутрово-бежевого цвета, дома с большими окнами украшенные лепниной, замысловатыми каменными узорами и имеющие, все как один, золотисто-оранжевую черепичную крышу. Окна были застеклены часто не просто прозрачным, а словно зеркальным, с розоватым отливом, стеклом, а в тех, которые были открыты, виднелись вазы с цветами, веселенькие занавески, и затейливые подставки с растениями. Ухоженные внутренние дворики с играющими детьми или просто отдыхающими жителями, легко просматривались через символическую ажурную ограду, большей частью состоящую из зеленых насаждений. Чистота на улицах была такая, словно их не то, что подметают, а моют и полируют по три раза на день. Высокие, как жилые так и общественные, здания часто венчали купола или изящные шпили с красивыми изображениями. А на верхних этажах нередко встречались замысловатого вида крепления или даже целые площадки, напоминающие вертолетные.

Горожане, которые встречались им по пути, были в большинстве улыбчивыми, неспешными и доброжелательными. Мужчины были одеты в светлые балахоны или в, более привычные взору девушек, бриджи и рубахи. Женщины же одевались более разнообразно — в ходу были струящиеся ткани, длинные и средней длины платья и юбки, самых невероятных расцветок. Очень часто встречались в одежде двух-трехцветные плавные переходы ярких

цветов, так словно женщина завернулась в кусочек радуги. Девушки и женщины, независимо от возраста, носили довольно много украшений, и, как подметила Лика, камешки в этих украшениях были отнюдь не стекляшки. Даже девчушки, едва научившиеся ходить, уже бесстрашно щеголяли с рубинами или сапфирами! Судя по всему, что такое грабеж среди бела дня, этот город не знал. Да выйди такая «новогодняя елка» стоимостью как пара приличных квартир, на улицы родного города Лики и Амины, шансы, что она в таком виде и вернется домой или вообще вернется — сомнительные.

Как ни странно, но много из встреченных ими по пути людей, были без обуви, и Амина со своими шлепками в руках смотрелась почти как местная аборигенка. Конечно, при такой-то чистоте улиц, ходить босиком по ним явно было не опасно, но смотрелся этакой вид все равно непривычно. На недоуменный вопрос Лики про «босячество», Эль рассказал, что ходить босиком по городу это древняя традиция. Так поступает те, кто хочет почувствовать сущность столицы, что-то вроде необходимости непосредственного контакта для оздоровления и восстановления внутренней гармонии. Их его слов выходило, что город сам по себе является чем-то вроде целительного камня. Это немного озадачило девушек, но впрочем, не заставило ни обуться Амину, ни разуться Лику.

Чем дальше они шли, тем больше этот город производил впечатление не просто хорошее, а сказочное. По крайней мере, на Амину. Лика все еще ожидала какого-то подвоха. Ну не верила она в удачную халаву, вроде случайного попадания в рай. Весь ее жизненный опыт говорил о том, что за любым красивым подарком может быть замаскирован какой-то неприятный сюрприз, вроде приличной цены, которую забыли огласить на входе.

Путь оказался довольно длинный. Если бы не желание девушек пройти и осмотреться, они бы однозначно воспользовались услугами местного общественного транспорта — небольших маневренных полупрозрачных капсул в изобилии шныряющих над городскими улицами. Эти двух-четырёхместные, шутовины назывались летяги, перемещались бесшумно, практически беззвучно и работали, по рассказам словоохотливого Эля, на основе использования светлой магии Аммолита.

— Зачем же летать на птицах, если у вас есть такая техника? — изумилась Лика, слушая эти пояснения.

— Что ты! Это же совершенно разное! «Летяги» — это конечно удобно, но далеко от острова они не могут отдаляться. Кроме того — у них нет души, а колибри — это живое существо, это красиво, престижно и дает массу других возможностей. Например, машина никогда не сможет быть верным другом.

— Колибри!? Эти громадины с клювом, способным, наверное, перекусить руку человеку, и с крыльями, размах которых как крыша небольшого дома, называются колибри? — рассмеялась Лика.

— Да уж. Более оригинального названия и не придумаешь — прыснула Амина, запрокинув голову и рассматривая парящих в вышине нескольких птичек.

— Да, колибри. А почему это вас так рассмешило? — озадачился молодой человек.

— Понимаешь ли... Там, откуда мы родом, колибри — это самая маленькая, размером с бабочку, птица, — отсмеявшись, ответила Лика.

— Вот как... Интересно. Действительно смешно — улыбнулся Эль. — Вы действительно издалека к нам прибыли.

— Еще бы знать, насколько издалека и куда именно. Да и как, было бы неплохо понять — проворчала Лика себе под нос.

В этот момент они обогнули очередной бежево-розовый дом с буйно цветущим садом и навстречу троице, из резной калитки, высыпала толпа детей 5–7 лет в сопровождении девушки с плетеной корзиной в длинном золотистом платье. Прическа незнакомки была украшена полевыми цветами, на руках позвякивали разнообразные браслеты, а на шее висел темно-красный кулон в виде ромба, который вспыхивал на солнце совершенно невообразимыми оттенками цветов. То ли Лика засмотрелась на камень, то ли дети весело гомоня не заметили ее, но о ее ноги споткнулась смешная русоволосая девчонка лет пяти. Споткнулась, и тут же доверчиво обняла ее за коленки:

— Привет, я Тиса, — прозвенел колокольчиком ее голос, — а ты кто такая, еще и с голыми коленками? — достаточно смело и со смешинкой произнесла девчушка, поправляя браслетики на своих малюсеньких ручонках.

— Я... ээ..., Я Лика. Я не с голыми коленками, точнее с голыми, но это такой фасон платья, я люблю мини, — неожиданно для себя начала пояснять Лика, присев на корточки к девчушке.

Дети гомонящей толпой окружили их, и один веснушчатый сорванец лет семи протягивая руки к голове Лики прокричал:

— А что за камни у тебя в обруче, дай потрогать, я в нашей школе лучше всех чувствую камни, — и показал Лике язык.

От неожиданности Лика выпрямилась и инстинктивно, как все близорукие люди, проверила наличие очков. Вероятно, жест выглядел защитным, потому, что сквозь толпу детей уже протискивалась девушка в золотистом платье, извиняющимся голосом приговаривая:

— Я прошу прощения, не сердитесь, это всего лишь детки, они хорошо разбираются в камнях, но на своем уровне, откуда им почувствовать силу великого артефакта, Тиса правда могла, она очень талантливая, хоть и маленькая. Ой, а я и не представилась, я — Мэриэт, их классный руководитель, вообще специализируюсь на защитной магии. Но у Вас тут кроме защиты еще и много всего намешано, Ваш обруч еще и мощное оружие нападения. Это связано с угрозой войны, не так ли? Да вы еще и со жрецом? Вы простите великодушно, я, наверное, задерживаю, — Мэриэт разговаривала, певуче растягивая слова к концу, а ее руки, беспрестанно путешествовали, ощупывали детей и выстраивали их вокруг себя.

Оправившись от удивления, Лика наконец выдохнула:

— Все в порядке, я люблю детей. Я ничего плохого им не сделаю. Мы не знаем ничего про войну, да и не артефакт это, а обычные очки, ну для меня конечно не очень обычные, линза с диоптриями, оправка Армани — для студентки удовольствие дорогое, но я работала, что б собрать на них, — совершенно неожиданно для себя брякнула Лика.

— Вы еще и работали? И впрямь война грядет!? Скажите, скажите честно?

— Да что вы в самом деле! Какая война? Мы все цивилизованные люди, в двадцать первом веке живем, в конце концов!

— Да, да конечно, я знаю, жрицы и правда живут по своему летоисчислению, но... Чародейки ведь не работают... Как можно допустить подобное, если это не чрезвычайные обстоятельства?

— Но мы и не жрицы, — с непринужденной улыбкой и присущим ей терпением вмешалась Амина, — Мы обычные девчонки, просто издалека. Идем в главный храм, так как там могут подсказать ответы на наши вопросы. Все нормально. — Амина успокаивающе прикоснулась к плечу взволнованной Мэриэт. Та отдернула руку как ошпаренная и

уважительно покосилась на лунный камень, на простой серебряной цепочке, который весел у Амины на шее, и сегодня в лучах солнца и на фоне зеленого сарафана, играл на солнце необычными мягкими бликами.

— И тут защита и нападение и такая сила..., - пробормотала еще более перепугано Мэриет, — в стране настолько не простая ситуация? Созвали совет?

— Эль, — буквально простонала Лика, — Ну поясни этой милой девушке, что мы тут ни при чем, и к вашей геополитической ситуации отношения не имеем, а?

— Как знать, — откликнулся Эль задумчиво, — я мужчина, к тому же жрец всего лишь второго уровня, я не очень хорошо чувствую камни, но теперь я тоже уверен, что вам обязательно нужно попасть в храм. — И, обращаясь к учительнице с притихшими детьми, добавил, — сохраняй спокойствие Мэриет, все должно проясниться, — и, сопроводив свою речь легким полупоклоном, постарался увлечь девушек вперед. Лика успела подмигнуть маленькой Тисе, а та с радостью показала ей язык и помахала вслед девушкам:

— Я найду вас! Мы подружимся!

— Хорошо, — ответила удивленная Амина.

— Обязательно, — прошептала, несколько опешившая, Лика.

— «Сохраняй спокойствие, все должно проясниться»... Более неудачного варианта успокоить девушку ты и не придумал — немного отойдя, фыркнула Амина. Она и сама не заметила, как быстро перешла с парнем на «ты». — Да если она так перепугалась, просто увидев очки Лики, то теперь ее вообще детки откачивать будут!

— А что я мог ответить? Она отлично разбирается в свойствах камней и ее явно смутило то, что она увидела.

— Так отлично, что камни от стекол не отличила!

— Девушка элементарно ошиблась, а ты еще масла в огонь подлил, пугая бедняжку. — хихикнула Амина. — Сомнительный из тебя успокоитель паникеров.

— И вообще — откуда в вашем раю такие панические настроения? — удивленно протянула Лика.

— Есть вещи, которые мужчина не может ощутить. Мужчина — это в первую очередь логика, а логика требует исходных данных. А женщины... — Эль уважительно покачал головой, — Вы нелогичны, но можете удивительно чувствовать тонкие материи, вибрации энергии, изменение бытия еще до того, как что-то произошло. Нельзя просто отмахнуться от эмоций женщины.

— У-у-у... Сочувствую я вам здесь. — рассмеялась Амина. — Это же если каждую истеричку слушать и принимать во внимание, так и рехнуться не долго.

— Поэтому с женщинами обычно сотрудничают женщины. Специально отобранные, одаренные, обученные, которые могут отличить предчувствие от бытового эмоционального выброса. — улыбнулся лукаво Эль.

— Выкрутились! — восхитилась Амина.

— Вот одна из таких и завернет сегодня к Мэриет. Попытается разобраться в ее ощущениях, успокоить если нужно. — продолжал их «гид».

— Надеюсь без негативных последствий? — озабоченно уточнила Лика.

— А какие могут быть негативные последствия от визита чародейки? — недоуменно захлопал белесыми ресницами Эль. Похоже, не озадачивать своего провожатого каждые пять минут девушки просто не могли.

Глава 2

§§§

Центральный храм оказался самым высоким зданием, расположенным в центре острова. Снежно-белое, с огромным стеклянный куполом по центру, и несколькими куполами поменьше по контуру, а также с четырьмя высокими стройными башнями по периметру, он отдаленно напоминал девушкам, знакомый по фотографиям, Тадж-Махал из их родного мира. Высокая, широкая, украшенная замысловатыми узорами и явно драгоценными камнями входная дверь была гостеприимно распахнута. Никаких тебе заборов, охраны, заграждений и проверяющих на входе. Большие просторные залы, с довольно малым количеством народу, были буквально залиты светом из высоких окон с изумительными витражами. Амина, зайдя, остановилась как вкопанная, рассматривая игру разноцветных бликов на стенах, статуях, потолке. Люди в храме никак не отреагировали на новых визитеров, и сами не сильно мешали наслаждаться величественным зрелищем. Все перемещались и разговаривали на удивление тихо, только одежда еле слышно шелестела — создавая эффект присутствия не людей, а какой-то стаи диких птиц...

— Подруга, мы сегодня дойдем уже до места назначения или так и будем останавливаться у каждого столба? — закатила глаза Лика. Ее голос прозвучал неожиданно громко, нарушив какую-то едва ли не ощущаемую кожей, гармонию. В сторону громких визитеров удивленно обернулось несколько человек.

— Но посмотри, как здесь красиво... — расстроено прошептала Амина.

— Давай на обратном пути? А? Я хочу узнать, где мы, и что надо сделать, что бы вернуться домой! — Лика не обратила внимания на произведенный эффект. Она его просто не заметила.

— А зачем? — вопрос Амины, неожиданно почувствовавшей себя неуютно рядом с подругой, и осознавая свою причастность за столь грубо нарушенную атмосферу, заставил уже Лику остановиться и недоуменно обернуться.

— Что значит — «зачем?»

— Зачем нам торопиться домой? Там я многое видела, и не скажу, что все из виденного мне понравилось. А здесь... Здесь я себя чувствую удивительно легко и уютно. Здесь — мне пока нравится абсолютно все!

— Вот именно, что пока. Я бы, с учетом рассказов про народы выдирающие глазные яблоки и опасения скорой войны, не торопилась с решением «задерживаться».- остудила ее пыл Лика и, повернувшись к Элю, грозно добавила — Ты нас ведешь или как?

— Да конечно — тот, чуть ли не с открытым ртом слушая их разговор, смутился, поспешно кивнув головой, повел их бесконечными залами, переходами и в итоге открыл массивную деревянную дверь, украшенную искусной резьбой.

— Вам сюда.

— О, какие двери. Из-за таких, если за тобой закроют, не скоро выйдешь. — оценила Лика, проходя внутрь.

— А ты ее очками, очками. Ты ж владелица грозного оружия. — улыбнулась Амина.

— Жуть, какого грозного, — закатила сверкающие озорством глаза Лика. — просто повергающего в панику местных специалистов по камням.

В хорошо освещенном, просторном полукруглом помещении, куда они вошли, по центру стоял массивный деревянный стол с каким-то сферическим приспособлением по центру, а

все стены, от пола до потолка, были оборудованы полками заполненными разнообразными книгами и свитками. За столом сидел, одетый в светлую просторную одежду, импозантный темноволосый мужчина средних лет. Подняв голову от одного из многих, лежащих перед ним свитков, он с доброжелательным любопытством посмотрел на входящих девушек.

— Добрый свет. Кого это ты мне привел, Эль? — обратился он вошедшему за девушками парню.

— Добрый свет. Да вот, похоже, путешественницы... — смущенно улыбнулся парень и тут же бесшумно выскользнул в коридор, тихо прикрыв за собой двери.

— О, как быстро исчез — тихо пробормотала Лика. — словно и не он тут пел соловьем всю дорогу и вообще всем своим поведением показывал, как ему небезразлична наша судьба. Сдал в комнату с крепкими дверями и свалил.

— Может это его грозное начальство? Или здесь действуют какие-то традиции не предполагающие мешать общением с девушками — в ответ тихо хихикнула Амина.

— То есть, если групповуха, то мужик всегда только один? — изогнула бровь Лика.

— Да ну тебя, с твоими шуточками. — отмахнулась Амина, зная манеру подруги скрывать нервы за черным юмором.

— Хм... Девятый мир я так понимаю? — вопросительно посмотрел хозяин комнаты на девушек. Те недоуменно пожали плечами.

— Присаживайтесь. Хорошо, что сразу ко мне пришли, а не пришлось вас искать по всему городу, после получения арочных данных.

— Искать?

— Данных?

— Данных, которые передают арки на входе, после того, как запоминают вас. — пояснил мужчина. — Я один из старших жрецов центрального храма, меня зовут Бремор. А вас как?

— Лика

— Амина.

— Да, судя по данным, точно девятый мир... Ох уж эти блуждающие двери... — он сокрушенно покачал головой и, проведя рукой над сферой на столе, развернул перед визитерами полупрозрачную картинку их города. — Ваш? Правильно?

— Да. — Амина и Лика удивленно рассматривали свой родной город с высоты птичьего полета. Серые коробки домов, серые дороги, деревья без листвы, вереницы машин, грязный снег на обочинах, закутанные преимущественно в темные одежды люди. Как контрастно и невыгодно отличался тот город от Аммолита.

— Только это он зимой. — Протянула, словно оправдываясь за столь унылую картину, Амина.

— Да, я знаю. Это просто последнее, имеющееся у меня изображение. Сделано около десяти лет назад. До того, как оборвалась связь с кристаллами-наблюдателями... С тех пор, даже узнать что-то о вашем мире, не говоря уже про попасть, как в него или из него, можно только поймав блуждающие двери.

— Блуждающие двери? — озадаченно переспросила Амина.

— Да... Поймать это своенравное устройство мы пока не можем, не смотря на все старания наших специалистов, жрецов и магов. Они хаотично появляются и исчезают в самых разных местах, а то и вовсе пропадают на длительное время. Каменный разум, и фокусы Мира чтоб их...

— То есть Сашка не виноват, что мы к вам попали... А я то думала, это у него странные замашки несговорчивых девиц черти куда отправлять. — протянула задумчиво Лика.

— Вы зашли в дверь в чьем-то доме? — уточнил Бремор, заинтересовано отводя взгляд от изображения.

— Да, у знакомого. Обычная межкомнатная дверь. — подтвердила Амина

— По крайней мере изнутри, — добавила Лика

— Интересно... Первый раз слышу о таком. Это мы проверим еще. А пока могу вам сообщить следующее. Во-первых, вы к нам попали на неопределенное время и потому стоит подумать, где и как вас устроить. Но думаю, с этим мы легко справимся. Наш город — гостеприимен. Есть храм Чародеек, есть Академия магии, есть еще несколько учебных заведений, которые с радостью примут путешественниц, обычно щедро наделенных способностями, есть обычные способы жить и работать. Вариантов масса.

— А во вторых? — подозрительно спросила Лика.

— А во вторых, вам, если решите остаться, придется пройти одну не самую приятную, но необходимую процедуру адаптации.

— Что-то мне подсказывает, что речь идет не о психологической адаптации... — задумчиво протянула Лика.

— А если мы откажемся? — лукаво улыбнулась Амина.

— Как то не особо оптимистично звучит — «не самая приятная».- добавила Лика.

— Хм... Я ведь еще не сказал, какую именно. Хотя, вы правы — процедура не касается психологии. В любом случае — это ваше право. Правда, если ее не пройти, где-то спустя пару месяцев у вас разовьется очень неприятный недуг — побочный эффект от длительного пребывания в Аммолите.

— И какой?

— Кости неожиданно начинают рассыпаться как песок и для спасения жизни снова придется вернуться к вопросу процедуры адаптации и уже дополнительного лечения. Все, кто хочет жить в нашем городе, это проходят.

— А те, кто не хотят?

— Те, кто пребывает просто с визитом, должны ограничить срок пребывания в городе тремя днями.

— А как вы это контролируете?

— Арки, уличные камни, специальное отделение врачей, отслеживающих состояние жителей города. Мы не можем допустить, чтобы человек рисковал здоровьем.

— А если он хочет рисковать?

— Тогда его отправляют за пределы города, и запрещают вход в столицу на срок, пока не исчезнет угроза его здоровью.

— Связывают и сбрасывают в реку с обрыва? — хмыкнула Амина.

— Что вы, девушка. Мы же не темные варвары. Нет, конечно. Просто вежливо выводим.

— А если он — против? Если бежит, прячется и всячески отбивается?

— Такого не бывало. Забывали, не знали — встречается. Но чтоб специально... Это противоречит инстинкту самосохранения. Любой здравомыслящий человек хочет жить. — пожал плечами Бремор.

— Ладно, понятно. Так что она собой представляет, эта процедура? — решила вклиниться Лика, зная как Амина любит «раскручивать» теоретические размышления. Ей только волю дай — до ночи рассуждать будет.

— Ничего сложного. Вас просто окунут на некоторое время в специальный раствор, который впитывается в костную ткань и в дальнейшем предотвращает всякие разрушительные процессы.

— На некоторое время — это на сколько?

— Достаточно для неприятных ощущений в виде потери сознания. — сокрушенно вздохнул Бремор. — К сожалению, сделать эту процедуру менее неприятной мы пока не смогли.

— Миленько... — хмыкнула Амина. — А если мы потом не очнемся?

— Такого практически не бывает.

— Практически?

— Иногда, очень редко, встречаются аномалии. Но это в основном жители нашего мира, и мы знаем их всех. Данные о созданиях, для которых данная процедура критична, есть во всех городах. Не только в Аммолите. Плюс, перед каждой процедурой, всех подвергают тщательному анализу на предмет выявления угроз здоровью.

— То есть, все-таки есть вероятность, того, что нас элементарно утопят? Красота. А время на раздумья у нас есть? — покачала головой Лика.

— Вы, как и многие юные особы, слишком категоричны и склонны все преувеличивать. Время у вас естественно есть — те самые три дня, точнее уже два с половиной. — Улыбнулся Бремор. — И пока вы думаете, думаю не лишним будет определить вас на ночлег и ужин. Дорога к нам была наверняка утомительной. — проведя рукой над сферой, Бремор убрал картину их города и вызвал изображение молодого рыжего, словно Антошка из старого советского мультика, парня.

— Рей, проведи, пожалуйста, девушек в гостевые комнаты при академии и организуй им хороший ужин.

— Хорошо. — ответил, слегка поклонившись, парень в сфере и, буквально спустя пару минут, появился в дверях.

— Милости просим в наш город, милые девушки. Отдыхайте, располагайтесь, думайте. Надеюсь вас увидеть в течение ближайших двух дней у себя и услышать ваше решение и планы на будущее. — произнес на прощание жрец.

§§§

Лика подремывала на кровати, а Амина в тонкой шелковой пижаме (минимальный набор одежды был им щедро предоставлен местной гостиницей) подобрав ноги, сидела на подоконнике. Им организовали отличный ужин, и предоставили просторную комнату, практически полноценную квартиру в трехэтажном здании на верхнем этаже. Большая комната разделенная визуально на две зоны — гостевая и спальня, ванная комната (вот уж где девчонки оторвались), туалет, гардероб. Две широкие деревянные кровати с резными изголовьями, стол, тумбы, шкаф, какой-то кристалл на тумбе, тонкие прозрачные занавески, красивое шелковистое покрытие стен. Из окна открывался потрясающий вид на спускающийся каскадом водопад и какой-то парк. Лика, отведя душу в ванной комнате и временно примирившись с существующей ситуацией, блаженно рухнула на кровать. Амина, не смотря на такое же огромное желание упасть и заснуть, не смогла устоять против вида из окна. Да и опасение, что стоит ей заснуть, и она снова проснется в своей общажной комнате и выяснит, что вся эта красота ей только приснилась — не давало расслабиться. Хотелось

насмотреться, ощутить хоть чуть-чуть впрок — вдруг опасения верны. Тем более, что ночной Аммолит был не менее прекрасен, чем дневной. Полная голубая луна освещала тихо шуршащий водопад и прогуливающихся по парку молодых людей. Призрачный свет ночного светила гармонично сочетался со светящимися голубым светом куполами общественных зданий и розоватых фонарей вдоль аллей парка, выполненных в виде замысловатых цветов.

— Словно в картину фэнтези попала... Глаз не отвести. — покачала головой девушка, любуясь отрывающимся зрелищем.

— Главное, чтоб монстры из-под кустов не начали выползать. А то слишком уж тут как-то хорошо.

— То есть ты признаешь, что здесь хорошо! — радостно поймала подругу на слове Амина.

— Нет, меня до сих пор смущает увиденная идиллия... Да и рассказы о чародейках, Академии магии... Еле сдержалась, чтоб в голос не засмеяться, и в какой-то момент, не оборвать этого умника из храма не совсем вежливой фразой «Да не разыгрывайте! Какая магия?» Но пришлось, как воспитанной девочке делать невозмутимый вид и выяснять, что еще ждать от этой загадочной ситуации.

— Умение владеть собой в непростых ситуациях у тебя на высшем уровне. — улыбнулась Амина.

— Но чего мне это стоило! Ладно там какие-то технические достижения, красивые здания, но взрослый интересный и, на вид вполне адекватный, мужчина всерьез рассказывающий мне о академии магии — это вынос мозга. Это надо осознать, как-то к этому адаптироваться, чтоб то и дело не ловить себя в последний момент на нервном «хи-хи» и желании вызвать неотложку!

— Какая ты оказывается реалистка-материалистка... — улыбнулась Амина — А мне здесь просто нравится... Словно попала в давно забытый детский сон. Красивый, уютный и родной... — Амина высунулась по пояс из окна и приветливо помахала рукой какой-то компании проходящей внизу. Те ей ответили радостным приветствием.

— Рада я за тебя...

— Ли́ка, ты посмотри на это чудо! Светящиеся цветы! В жизни такого не видела... — воскликнула Амина, рассмотрев внешнюю стену здания в котором они находились. Плетущееся растение, похожее на дикий виноград с крупными ажурными цветами, оплетало сплошным ковром стену. И вот эти цветы светились мягким голубым светом. Амина, протянув руку, достала до ближайшего цветка, провела пальцами по длинному тонкому лепестку — едва заметная светящаяся пыльца покрыла кожу.

— Типа летающие острова и прочие чудеса, раньше ты на каждом углу встречала, — хмыкнула полусонная Ли́ка, не отреагировав на очередные восторженные «ахи» подруги. За целый день она к ним изрядно привыкла. — Давай спать, денек выдался как то уж слишком длинным и насыщенным. И что-то мне подсказывает — завтра будет не менее интересным.

— Да, ты права... Надеюсь. Но эти цветы, это — просто нечто! — Амина с сожалением стряхнула пыльцу с пальцев и переместилась на кровать. Шелковистое на ощупь, постельное и интересно шуршащая подушка, словно внутри какая-то трава или снег, приятно пахли луговыми цветами.

— Приятно засыпать в таких условиях, — пробормотала блаженно Амина, решившая-таки послушаться голоса разумы, в смысле Ли́ки. Но стоило ей прикрыть глаза, как дверь комнаты распахнулась и в помещение ввалилась шумная компания.

— Путешественницы! Давайте знакомится! — с порога послышался нестройный хор веселых голосов.

— Твою ж... — подскочила Лика и, на автомате, протянула руку за очками на тумбе. Комнату прорезал яркий золотистый луч, описав дугу над вошедшими и осыпав их остатками опаленного покрытия стен и дверного проема.

— День, я так понимаю, не закончился. — удивленно пробормотала Амина, привставая на кровати и с любопытством рассматривая гостей и последствия деятельности «убийственных очков». И то и то определенно заслуживало внимания. Компания из трех парней в светлой просторной одежде и одной рыжеволосой девушки в прикиде — «а-ля» амазонка, на пару мгновений нерешительно застыла на пороге. Наряд девушки особенно понравился Амине. Белая блузка-лиф с небольшими рукавами в виде «крылышек», обшитая какими-то бирюзовыми камнями и легкие бриджи с такой же окантовкой, не стесняли движений вошедшей, бирюзовые плетеные сандалии на плоской подошве интересно пружинили при шаге, делая походку какой-то стремительно-мягкой. На левой руке, выше локтя, был витой серебристый браслет, в ушах длинные бирюзовые серьги, волосы собраны в полухвост «мальвина». Такую прическу Амина сама любила. И удобно и красиво.

— Ого! Вот это да! — первым пришел в себя невысокий пухленький паренек, стряхнув с головы посыпавшуюся пыль и с серьезным видом осматривая повреждения.

— Ой, простите. Я не хотела... — озадачено произнесла Лика, осторожно откладывая аксессуар в сторону.

— Ага... Но второй раз не рекомендую ее так будить — хмыкнула Амина.

— Учтем, — лучезарно улыбнулся второй визитер — высокий, русоволосый и кареглазый.

— Ща, мы это безобразие быстренько подправим, пока администратор не прискакала, — пробубнел басовито третий парень, самый большой, комплекцией напоминающий классического православного священника и, выудив из кармана своего балахона какой-то камень, начал им плавно водить над поврежденной стеной. Серебристое сияние полилось из камня как туман, заполнило образовавшиеся прорехи, а спустя несколько минут, стена и дверь выглядели так, словно ничего и не произошло.

— Как интересно... — задумчиво произнесла пришедшая в компании девушка и, схватив первый попавшийся стул, уселась на него верхом с нескрываемым любопытством принявшись рассматривать Лику и Амину. Похоже, никого из визитеров особо не удивили разрушительные лучи из очков.

— Ээ, ребят, я обычно вежливая девочка, не смотря на оригинальное приветствие, но кто вас учил вламываться без спросу в гости среди ночи? — Лика тоже решила не отвлекаться на такие «мелочи».

— Да какая ночь!? Это же детское время! — Улыбнулся крупный чуть полноватый паренек. — Я Лес, это, он указал пальцем на кареглазого, — Ваня, это — палец в сторону второго — тоже Ваня, а это, на девушку, — Эвклаз.

— Вани? Ну надо же! — рассмеялась Амина, усаживаясь по-турецки на кровати и обматываясь одеялом. Пижамка конечно красивая, но как то неприлично в ней гостей встречать, хоть и не званных.

— Вани и Эвклаз... Классное сочетание. — пробормотала Лика — Ну и что вам от нас нужно?

— Познакомится. — невозмутимо произнесла Эвклаз. — Путешественницы не так

часто появляются в столице. И нам стало интересно, кто у нас в академии будет учиться.

— А кто сказал, что мы там будем учиться? — удивилась Амина.

— Все говорят. — произнес Ваня большой, пока остальные бесцеремонно усаживались тут же на полу.

— Да это и так понятно. Наша академия самая классная. Только здесь выпускают истинных магов! — гордо произнес Лес.

— Ну почему же, — задумчиво накручивая прядь волос на палец, — протянула Эвклаз, — есть еще храм Чародейства.

— А, эти гордячки обвешанные драгоценностями — отмахнулся Лес. — Чему интересному они могут научить? Кристаллы, тонкие материи... — фигня!

— Да и потом, перспектива только по дворцам и светским приемам бродить, обвешанным украшениями как новогодняя елка да пристально следить за тонкими материями. Скукота... — поддержал его Ваня.

— Толи дело у нас! райи, пустоши смерти, колибри, драконы, война стихий, поиски коварных врагов, морские демоны, вечные леса, черные леса!

— Вон вы же из Черного леса пришли — должны были оценить. — вопросительно посмотрела на девчонок Эвклаз.

— А что там оценивать? — удивилась Амина. — Лес как лес. Деревья, пусть и не знакомые, но вполне обычные, трава, кусты. Ну, разве что рогатый гриб увидели, да птиц парочку каких-то необычных.

— Лес как лес?! — чуть не подпрыгнул Лес.

— Рогатый гриб?! — явно изумились все.

— Парочка птиц!? Вот это я понимаю силища! — уважительно протянул Ваня поменьше.

— А что такое? Нас должны были слопать страшные чудища с лесовичками в компании? — озадаченно спросила Лика. От леса она была не в восторге, но судя по реакции их гостей, не эти эмоции они ожидали увидеть.

— Ну как минимум попытаться! Их же там как... Как рыбы в центральном озере Аммолита! — покачал головой Лес.

— Да туда не каждый светлый маг сунуться рискнет, не обвешавшись охранными амулетами! Над ним — ради Света, летай сколько влезет, но во владения зеленого народа, ходить без особого приглашения — это занятие не для слабых духом.

— Странно, а дедок, который нас подвез, ничего такого не говорил. И не особо-то он на испуганного был похож...

— Никитич? — рассмеялась Эвклаз. — Конечно. Никитич кого хочешь за пояс заткнет, недаром он у нас в академии кафедру лесоведения возглавляет.

— Кафедру возглавляет? Да... А на вид такой простой милый сельский дедушка... Телега, лошадка, полдник из яиц, молока, сыра да хлеба... — озадаченно произнесла Амина.

— Ага, он любит такой образ. Его частенько первокурсники за дворника принимают... — кинул Ваня большой

— Пока один раз на занятия не попадут — потом на всю жизнь запоминают. — хихикнула Эвклаз.

— Да, я как его демонстрацию Лесной кикиморы вспомню... Брр... — Лес зябко повел плечами. — Уж лучше к райи в гости, чем с таким в Черном лесу встретится...

— А вы сами хоть что-то такое в том лесу видели? — спросила Амина. — Может это

все просто сказки? Мы шли по этому лесу — тишь и благодать.

— Видели, потому и говорим — кивнула Эвклаз. — Каждый первокурсник мечтает выбраться в Черный лес и принести что-нибудь этакое, например, шляпку того же рогатого гриба. Да только не многие сорвиголовы, рискнувшие — возвращаются. Мы ходили — еле ноги унесли.

— Ничего не понимаю... — Амина беспомощно посмотрела на Лику. — Ты что-нибудь странное-агрессивное видела?

— Кроме травы и листвы в босоножках, ничего. — пожала плечами подруга.

— А рогатый гриб? — спросил с горящими глазами Ваня поменьше.

— А что гриб? Рос себе под деревом. Никого не трогал. Гриб как гриб, просто с рогами — пожала плечами Лика.

— Класс! Я уже хочу сходить с ними в Черный лес — рассмеялась Эвклаз. — Чертов сполох — обычным грибом назвать. Да этот лесной житель испепеляет любого вместе с броней и артефактами, подошедшего к нему на десяток метров! Да так, что остается только горстка сизого пепла!

— Какая прелесть. — поежилась Лика. — А нас почему не тронул?

— Мы же над ним сидели и думали, а не пообедать ли им — рассмеялась Амина.

— Вот и мне интересно. Что ж вы за птицы, если вас лесные жители не тронули? — хмыкнула Эвклаз — И даже припугнуть не попытались. Уж это то они просто обожают!

— Путешественницы. Каменный разум, абы-кого к нам не поставляет — пробасил Ваня большой.

— А что такое Каменный разум? — спросила Лика, усаживаясь поудобней на кровати, осознав, что выспаться им явно не судьба, зато подвернулась отличная возможность разузнать о оригинальном мире, в который они так неожиданно попали. Магия, так магия, черт с вами. Если в нее, на полном серьезе, верят все подряд, примем как данность и попытаемся понять, что они под этим термином понимают. Помнится, древние люди сущность бога тоже приписывали всяким вполне обычным природным явлениям, а комету вообще считали вестником конца света.

— А, никто толком не знает! — беспечно отмахнулся Лес. — Есть общая концепция, согласно которой центр нашего мира, отвечающий за перемещение камней-островов, за каменные врата и прочие устойчивые миродержащие и магические тенденции и законы, называют Каменным разумом. С ним могут общаться верховные маги, некоторые правители, верховные жрецы, иногда еще шаманы райи. Вот только отвечает он исключительно когда сам изволит и то, что считает нужным донести, а в остальное время — камень камнем. Понять его логику никто не может.

— Гм... Отлично. — Лика сокрушенно вздохнула, поняв, что надежда на конкретику успешно провалилась.

— А кого у вас называют путешественницами? — решила уточнить Амина. Так как это определение она слышала применительно к себе сегодня не впервые, но только теперь поняла, что оно здесь явно не то значение имеет, к которому подружки привыкли дома.

— Тех, кого принесли каменные врата. Гости из вне.

— Какое интересное понятие.

— И как вы их определяете? Отличаете от обычных людей?

— Да что тут отличать, определять? — пожал плечами Ваня меньший. — Вы ж светитесь.

— Как светимся?! — хором спросили девушки. Амина даже на собственные руки внимательно посмотрела. Ничего не светилось.

— Обычным магическим светом — добавил он же.

— Ну да, действительно, и как я не догадалась — закатила глаза Лика под тихий смех Амины.

— Точнее, как раз совсем необычным — поправила его Эвклаз. — Применять же магическое зрение учат еще в начальной школе всех обладающих зачатками магии.

— Да, во избежание казусов. Одно дело, когда школьник-проказник пошутит над обывателем (выговор, наказание, возмещение ущерба — то ж мелочи), а другое над магом-практиком. Отдача может быть существенная — вплоть до серьезных травм. — Пробасил Ваня большой. И тут же, лукаво улыбнувшись, добавил — сам проверял.

— Из путешественников выходят отличные боевые маги! С самым непредсказуемым набором талантов. — радостно сообщил им Лес.

— Да и пара академиком у нас, помнится из путешественников. — улыбнулся Ваня меньший. — Столько баек ходит про их учебу... Как они только не отличались в свое время. Эх, вот бы увидеть безусым студента Анаконду...

— И верховная жрица храма Чародейства из ваших. — кивнула головой Эвклаз.

— Из нашего мира? Чародейка? — уточнила Лика.

— Не знаю, из вашего ли, но точно не из нашего. В нашем — подобных ей просто нет.

— Каменные врата гуляют теперь совсем хаотично, а сколько миров им доступно — никто не знает. Пока был жив Святослав — наш ректор, была возможность получать и сохранять данные о их путешествиях. Он там как-то договаривался с каменным разумом. Но после его смерти, никто не умеет с ними так тесно общаться.

— А отчего умер ваш ректор? — прищурившись, спросила Лика.

— Говорят от скуки. Устал человек жить. Ему ж лет восемьсот было...

— Ого... — А ты, небось, уже коварное убийство предположила с дворцовым переворотом? — хмыкнула Амина.

— Эмм... А как он столько прожил? — уточнили Лика, проигнорировав замечание подруги. Она действительно что-то такое предположила, но не раскрывать же сразу все карты.

— Так — каменный маг и путешественник!

— Говорят он чуть ли не с самого пришествия каменного разума здесь жил. Но это уже скорей всего сказки... — протянула Эвклаз.

— Да, обычные маги, больше четырехсот не протягивают, хотя, это все индивидуально — сокрушенно вздохнул Лес.

— Какая трагедия. — хохотнула Амина. — У нас люди до ста если дотягивают, то в таком виде, что это уже не жизнь, а так, существование в компании маразма и склероза.

— Да? Как грустно. А что у вас врачей нет?

— Есть... Но в таком возрасте от них уже толку нет. Да и с нашими криворукими врачами... Порой проще умереть, чем лечится. — вздохнула Амина

— И дешевле. — кивнула Лика.

— У вас платные лекари?! — дружно изумились визитеры.

— Жуть какая... Неудивительно, что вы такие сильные. Только такие, наверное, и могут выжить в мире с платными неумелыми лекарями — протянул Ваня большой.

Лес, с любопытством и хитрым прищуром в глазах, подошел к кровати Лики, на которой

она все также сидела, сложив ноги по-турецки.

— А хочешь анекдот? — без вступления, и явно обращаясь только к ней, сказал он, сверкнув на Лику хитрым огнем голубых глаз.

— Давай, — недоуменно кивнула Лика, удивляясь некой фамильярности со стороны непрошеного гостя.

— Стоят два ботинка, особенно правый.

Все прыснули со смеху, а Лес довольный произведенным эффектом, достаточно двусмысленно подмигнул Лике и бесцеремонно поправил на ее плече сползшую бретельку шелковой пижамы.

— Каков, хам! — мелькнуло в голове у Лики и она закрыла глаза, стараясь преодолеть негодование, и на мгновение представила его толстым расфуфыренным павлином с разноцветными перьями. Открыть глаза ее заставил дружный хохот всей компании и протяжный стон Леса. Он так и стоял напротив Лики, только за спиной у него был огромный павлиний хвост. Цветные перья торчали как раз в том месте, где теоретически мог бы быть хвост, с учетом анатомии человека, а так же из головы и рукавов балахона.

— Я, я больше не буду, путешественница, зачем ты это сделала? Не понравился анекдот, так бы и сказала...

— Я? — ахнула Лика, удивленно рассматривая человека-птицу, который получился из Леса.

— А ничего так вышло, — протянула, с трудом сдерживая смех Амина и, обернувшись одеялом, на манер тоги, соскочила с кровати, подходя к растерянному Лесу и дотрагиваясь до перьев, торчащих из рукавов, — красочно...

Перья бесшумно опали и, не достигнув пола, растворились в воздухе.

— Спасибо, — выдохнул Лес, с благодарностью взглянув на Амину.

— Ничего себе фокус, — протянула удивленная Лика.

— А ты сегодня в ударе, — подмигнула Амина. Ее эта ситуация не столько удивляла, сколько веселила.

— Не, я, правда, зря так. Девочки, не надо сердиться, ладно? — не успокаивался Лес. Лика согласно кивнула, не в силах справиться с удивлением, и покачала головой.

— И все-таки, — без всяких предисловий, как будто продолжая свою мысль, начал Лес, — Ты очень похожа на небольшого тигра, когда злишься, — хихикнул он и сразу отскочил на почтительное расстояние...

— Тигра-а? — недоуменно спросила Лика? — Я?

Амина с интересом приготовилась наблюдать за очередным фокусом, ведь он явно намечался. Лику опять провоцировали, а она последнее время щедра на любопытную реакцию. Веселая компания тоже явно была не прочь посмотреть, до чего их друг в очередной раз договорится (явно привыкли ребята к подобному), но тут входная дверь, привлекая внимание всех находящихся в комнате, осветившись по контуру золотистым светом, плавно открылась, и на пороге явилась в ореоле света молодая, ослепительно красивая женщина. Длинные волнистые золотистые волосы, слегка присобранные на висках двумя заколками с синими сверкающими камнями, правильные черты лица, невероятно красивая персиковая кожа, большие ярко-синие глаза, черные тонкие брови, бежевое длинное платье, мерцающее, словно звездная пыль... Она смотрелась словно богиня, по какой-то нелепой случайности, оказавшаяся в жилище смертных. Амина восторженно смотрела на это чудо, забыв и о Лике и о развеселой компании в гостях. Лика же интуитивно

потянулась за очками.

— Господа студенты, вы разве не в курсе, когда заканчивается время визитов? — приподняв четко очерченную бровь, вежливо спросила она.

— Сапфир... — благоговейно прошептали ребята, и студентов, словно ветром сдуло. Даже Ваня большой, не смотря на приличные габариты, умудрился как-то моментально и незаметно просочиться мимо этой женщины в дверной проем, не коснувшись и края ее одеяния. Проводив их взглядом, гостя повернулась к немного оторопевшим девушка и приветливо улыбнулась.

— Я понимаю, что вам было интересно, но отдых организму иногда нужно давать, не смотря даже на ваши нескромные внутренние резервы. Ложитесь спать девушки, завтра наступит уже скоро, а Эвклаз и компания к вам еще точно не раз наведаются, как и многие другие — произнеся это, она мило улыбнулась и бесшумно вышла из комнаты. Закрывшаяся сама собой дверь, снова осветилась по контуру золотистым светом. Амина, подбежала к двери и снова ее распахнула. В довольно широком и длинном коридоре было пусто.

— Она исчезла... — Амина расстроенная вернулась в комнату. Ей очень хотелось познакомиться поближе с таинственной незнакомкой. Что-то было в этой женщине настолько восхитительное, что она многое бы отдала за возможность пообщаться подольше. Но видимо женщина так не думала. — Сапфир... какое шикарное имя ...

— Телепортировалось это наглядное пособие классического макияжа что ли? — удивленно покрутила головой Лика, выходя вслед за подругой.

— Очень похоже. После твоих чудес сегодня, от местных я и не такое готова увидеть.

— А почему тогда не из комнаты?

— Чтоб не травмировать нашу неокрепшую детскую психику — рассмеялась Амина, стараясь за смехом скрыть разочарование.

— Слушай, а тихо-то как... Похоже, ее слово закон, и все уже честно спят. — покачала головой Лика. Местная железная леди?

— Интересно — кто она?

— Думаю, завтра узнаем. Пошли спать. Утро вечера мудренее — махнула рукой Лика и вернулась на кровать.

— Давай... Но какая она красивая...

— Подруга, не пугай меня, ты же вроде до сегодня мальчиками интересовалась.

— Да при чем здесь мальчики? — отмахнулась со смехом Амина. — Это же красота в чистом виде! Я такого отродясь не видела, даже по телевизору.

— Так, спать бегом марш! Ты меня уже достала своими ахами и восторгами за сегодня. Этот день когда-нибудь вообще закончится!? — уже озверела Лика, подпрыгивая снова с кровати и захлопывая приоткрытую дверь комнаты, перед которой задумчиво топталась Амина. Прошагав с гордо поднятой головой мимо все еще находящейся в задумчиво-восторженном состоянии подруги, Лика демонстративно легла на кровать и завернулась в тонкое, практически невесомое одеяло.

— Классный день... — Амина, проведя улыбкой подругу, подошла к своей кровати.

— Амина!

— Да все, все. Сплю я! — девушка со вздохом улеглась в кровать.

— Угу...

— Это я уже практически во сне...

— А-а-а, — Лика зашвырнула в Амину подушкой — я тебя сейчас очками пришиллю к

подушке!

— С учетом их новых свойств, серьезная угроза, — хмыкнула Амина, и, вернув подружке подушку, улеглась и честно закрыла глаза, примерно изображая спящую.

— Академия магии, чародейки, райи, пустоши смерти, колибри, драконы, война стихий, морские демоны, вечные леса, черные леса, Сапфир — сколько ж здесь всего интересного...

— Амина!

— Я уже даже глаза закрыла!

— А рот?

§§§

С утра Амину разбудили пение птиц и яркие солнечные лучи. Открыв глаза и потянувшись, она с недоумением переходящим в радость, осмотрела комнату и спящую Лику.

— Значит, это все не приснилось. Класс! — восторженно прошептала девушка и, тихонько выбравшись из-под одеяла, потопала босиком к окну. Казавшийся ночью таинственный парк теперь просто поражал разнообразием цветов и форм. Покосившись на спящую подругу, Амина быстро оделась и тихонько выскользнула из комнаты. Ее просто разбирало от любопытства и желания рассмотреть эту ожившую сказку, и для разнообразия, без критичных комментариев своей спутницы. Иногда приятно побыть в компании собственного восторга, не омраченного никакой спускающей на землю рациональностью.

Просторный коридор заливал яркий солнечный свет, затейливо играя разноцветными зайчиками на витражных вставках окон. Спустившись по лестнице на первый этаж, девушка, никого не встретив по пути, выскользнула во двор. Раннее утро и у местных жителей, судя по всему, было не самым активным временем, то есть в самый раз, чтоб рассмотреть поближе парк с водопадом, да и остальные местные красоты. Обогнув здание по периметру, вдоль каменной отмостки, любопытная девица оказалась на зеленой лужайке. Лужайка была причудливо изрезана дорожками, мощеными камнем песочного цвета, и окружена высокими кустами с крупными пестрыми листьями. Ориентируясь на звук журчащей воды, Амина пошла по одной из дорожек и вскоре вышла к живописному каскаду водопадов, обрамленному большими розоватыми камнями, цветниками и высокими деревьями. Приятно пахло водой и свежей зеленью, а еще ощущалась какая-то горьковатая нотка, как в аромате розы. Присев на один из валунов у кромки воды, Амина задумчиво опустила руку в воду. Прохладная. Зачерпнула ладонью и глотнула — сладковатая. Оставшиеся капли небрежно стряхнула на платье и, запрокинув голову, прикрыла глаза блаженно подставив лицо утренним солнечным лучам. Рай.

— Я бы на твоём месте так не делал, — послышался ироничный голос поблизости. Приоткрыв один глаз, не поворачивая головы, Амина посмотрела на говорящего. Надежда погулять в одиночестве, и насладиться всей этой красотой без любопытных взглядов и критики благополучно скончалась. Высокий темноволосый парень, в белой рубашке, светло-коричневых бриджах и сандалиях, с какими-то невероятно яркими зелеными глазами, стоял, пожевывая травинку, и насмешливо ее рассматривал.

— Это почему?

— Можешь остаться без платья. — иронично пожал плечами незнакомец. Амина опустила взгляд и увидела, как от следов воды по ее платью идут странные синеватые сполохи, разбегаясь, словно перепуганные змейки от центра капли.

— Как красиво... — девушка, протянув руку, хотела коснуться их, но внезапно парень резко перехватил ее руку.

— Да ты совсем непуганая! — он, сердито на нее зыркнув, провел над платьем рукой и что-то быстро сказал. Синие сполохи рванули в разные стороны с диким ускорением и исчезли. — Уф... Кто же так мудрит с защитой?

— Какой защитой?

— Новенькая? — парень присел возле нее, уже внимательно рассматривая. Ирония в глазах уступила место явному любопытству.

— Ээ... Ну не старенькая точно — смущенно улыбнулась Амина. Глаза незнакомца были добрыми и ироничными одновременно. Красивый, зараза! На такого засмотреться на улице — можно и шею свернуть.

— Путешественница... Я мог бы и догадаться... — Он как-то расстроено вздохнул. — Вот это — он протянул руку к лунному камешку на ее шее, висящему на незамысловатой серебряной цепочке, — сильная защита. Вот — это — протянул руку к длинным серебряным серьгам с двумя белыми циркончиками в каждой — усиливает нападение. Вот это — рука легко скользнула по ее пальцам и кольцу в виде змеи — преобразует направленное на тебя магическое воздействие, вот это — по рядом расположенному серебряному кольцу с зелеными камнями в виде птицы — дает силы увеличить в разы любое заклятие, магическое действие. Так не сочетают камни и серебро. Так и в таком виде... Каждый виток серебра — имеет свое предназначение, каждый камень свое, даже расположение камня на теле человека имеет смысл... То, что ты только что сделала — могло тебя ранить. Активные воды лунного водопада, соприкоснувшись с таким своеобразным набором, превратились в чистую энергию без четкого вектора. Я едва успел скорректировать собственное деактивирующее заклинание...

— Ой... — по одежде девушки словно проскользнула молния, моментально испарив ее платье. — Амина, от неожиданности сумела только растерянно прикрыться руками.

— Ну, ладно, не совсем успел — парень резко замолчал и, отвернувшись, быстро сбросил шелковую рубаху и протянул ее девушке.

— Извини. Я не хотел. Вот — набрось.

— Спасибо... — Амина не особо вредничая, тут же накинула все еще хранящую тепло своего владельца, рубаху. Сидеть в одном белье перед незнакомым, но таким интересным парнем, не входило в ее планы. Как-то некомфортно она себя при этом чувствовала, не смотря на всеми силами сохраняемый невозмутимый вид. Спасибо хоть белье на месте осталось. Предоставленная ей рубаха оказалась из приятной на ощупь, тонкой, немного прозрачной ткани.

— Хм, а так ты тоже очень даже неплохо смотришься — парень, повернувшись, вдруг обаятельно улыбнулся, — хотел бы специально — не получилось бы такое отколоть.

— Что-то мне слабо верится — Амина склонив голову на бок, иронично на него посмотрела. Ситуация ее уже забавляла — Как тебя зовут-то, благородный разбойник с большой дороги?

— Мераб. А почему именно благородный разбойник?

— Ну как же. От опасности спас — благородство, раздел — разбойник, одел — снова благородство. С интересом жду следующего действия — уже откровенно веселилась Амина. Она почему-то была уверена, что раздели ее не совсем случайно, но сердиться, не могла. Слишком уж по-мальчишечьи озорным стало лицо у парня. Не чувствовала она в его

стремлениях злого умысла. А вот явный интерес и симпатию — да.

— Хм... А ведь ты совсем не сердишься и не боишься. Любопытно. — Мераб улыбнулся и уселся на камень рядом. — И по твоему плану следующее должно быть действие именно разбойника?

— По очередности. — уточнила жертва неудачной магии, сложив руки на груди и с интересом, ожидая продолжения.

— И как планируешь защищаться? — он лениво потянулся, как сытый и довольный собой хищник, а в глазах «играли бесята».

— В зависимости от вида нападения. — Амина внимательно следила за движениями парня, приготовившись к очередной каверзе. Как она будет защищаться и от чего, она понятия не имела, пока только Лика проявляла специфические способности, но странная уверенность в том, что что-то сейчас будет интересное и будораживший кровь неведомо откуда взявшийся азарт — ей определенно нравилась.

— А если так? — Мераб, мгновенно собравшись неувовимо быстрым движением, зачерпнул воды двумя руками и облил ею Амину. Точнее — попытался облить. Девушка инстинктивно выставила ладонки вперед и вода, не долетев пары сантиметров, сверкнула голубой вспышкой, и остановилась, застыв, словно стеклянное ажурное кружево.

— Ух ты... — девушка изумленно рассматривала это чудо. Получилась такая сюрреалистическая скульптура в виде вертикально приподнятой прозрачной волны, непонятно как держащей равновесие на тонком основании у самой кромки берега. — Как ты это сделал?

— А это не я. — Мераб встал и, обойдя странную композицию, дотронулся пальцем. Вся конструкция рухнула, вновь став водой. — Это уже ты... У меня как раз были истинные планы разбойника... — он дружелюбно ей улыбнулся.

— Мераб! — послышался мужской голос неподалеку. Ты опять за свое? Только прошлую твою выходку перед советом еле оправдали!

— Так, пора сматывать удочки. Пока, красавица, еще увидимся. Следующее по плану благородство — я запомнил. — парень, напоследок обаятельно улыбнувшись Амине, почти мгновенно исчез в высоких зарослях. А спустя пару минут, к водопаду быстро вышел мужчина средних лет в длинной светлой просторной одежде. Обведя взглядом водопад, и все открытое пространство он расстроено остановил взгляд на Амине.

— Простите, ради Света, девушка. Мераб не может без своих шуточек. Это просто неотъемлемый элемент его личности — он расстроено развел руками, явно чувствуя вину за проказы скрывшегося молодого человека. У мужчины был такой растерянный вид, смешно сочетающийся с грозными взглядами, кидаемыми в сторону исчезновения шутника, что Амина еле удержалась, чтобы не рассмеяться. Похоже, кому-то намылят шею за роль разбойника. И явно не впервой. Ну, или попытаются. Судя по реакции парня, он не особо-то боится выволочки.

— Да ладно. Переживу. — девушка улыбнулась и, пожав плечами, отправилась обратно, под озадаченно-растерянным взглядом мужчины. Если он и заметил, что Амина щеголяет в мужской рубашке, то благоразумно промолчал. Что несказанно радовало. А вообще, утренняя прогулка удалась на славу. Теперь, правда, стоило подумать, как из имеющейся в наличии одежды соорудить подходящий походной наряд. Вышивать по Аммолилу босиком и в одной мужской рубахе — это было слишком даже для Амины. Да и Лика, наверное, уже проснулась... Юная дева, легко прыгая по камням, танцующей походкой направилась

обратно в комнату, продолжая изумляться чистоте камней, дорожек и пола в здании. Да, это вам не родная общага, с утренним мусорником под окнами (любят почему-то студенты выкидывать мусор просто из окна двенадцатизастройки, не утруждая себя походом к мусоропроводу. И не помогают ни выговоры, ни увещевания) и слоем пыли в холле... Интересно как здесь с проявлениями «свинства» борются? Менталитет у жителей этого мира другой или технологии? Так размышляя, Амина, открыв дверь комнаты, чуть не столкнулась лбом с выбегающей Ликой. У подруги был такой рассержено-перепуганный вид, что первым желанием Амины было отойти в сторонку и посочувствовать тому, кто вызвал эту бурю эмоций.

— Амина! Где тебя носило! Я уже думала с тобой что-то случилось! — Лика уперла возмущенный взгляд в подругу.

— Что? Украли вампиры и в рабство сдали мой бездыханный труп? — фыркнула Амина, поняв, что причиной «боевого настроя» подруги стала она сама.

— Да кто ж тут их знает! Судя по твоему виду, как минимум в аренду сдали для оказания секс услуг! Кто тебя уже раздел!? Или ты уже успела провести с кем-то бурную ночь? Так вроде засыпала у меня на глазах и точно сама в кровати! — Лику несло, она явно серьезно перепугалась.

— Скорей уж бурное утро. Вот, немного прибарахлилась. Произвела обмен, так сказать, старого на новое. Симпатяжка? — Амина, как обычно, оставив без реакции возмущение своей эмоциональной подруги, улыбнувшись, проскользнула в комнату и покрутилась перед зеркалом.

— Угу... И судя по ткани — обмен очень выгодный, — ответила Лика, успокаиваясь и оценивающе щупая длинную, шелковистую, доходящую Амине до колен рубаху. — А какая тонкая вышивка по подолу и на рукавах... Да, такую у нас ни в одном бутике за бешеные бабки не купишь...

— Вышивка? А, действительно, вышивка. Я и не видела. Прикольно. Белое на белом. — Амина удивленно посмотрела на рукав.

— А ты обмен что, производила вслепую?

— Вроде того. Уж точно внимательно рубаху не рассматривала. Тот, кто в ней был, гораздо интересней.

— Очень интересно... А поподробней? — Лика удивленно окинула взглядом свою подругу, вроде не склонную к спонтанному стриптизу или прыжкам в кровать с парнями. По крайней мере, за полтора года совместной учебы и проживания в одном общежитии, уличена в этом не была. Скорей уж ее можно назвать недотрогой. Улыбалась всем лучезарно и только. И как у нее получалось так вежливо давать парням отворот поворот, что они на нее и не обижались и не доканывали, как саму Лику, серенадами, подарками и требованием взаимности, давя то на жалость, то на самооценку, девушка до сих пор понять не могла. И ведь получалось же!

— Ща, только придумаю из чего пояс соорудить, чтоб эта рубаха больше платье напоминала. Так... — Амина задумчиво покрутила головой и, весело прищурившись, спросила — Как думаешь, если я немного разорю нашу гостиницу на воо-н тот шнурок, на нас не сильно обидятся? — она, подпрыгнув, достала висевшую рядом со шторой тонкую, толщиной в палец плетенную серебристую ленту с симпатичными кисточками. Длинной около метра, лента вполне гармонично смотрелась в сочетании с рубахой и серебряными украшениями.

— Ээ...

— Прямо готовый пояс! Мне определенно нравится! Так и пойду! — заявила Амина, завязав ленту на талии с «хвостиками» на бок. — Вполне приличное платье вышло. На мне она смотрится не хуже чем на нем!

— С ума сойти... — покачала головой Лика, плюхнувшись на кровать и уставившись на подругу. — На ком? Какого беднягу ты уже успела ограбить? Рассказывай, уже про свои похождения, мать. Куда еще ты успела влипнуть, пока я спала? Ни на минуту оставить без присмотра нельзя!

Амина рассмеявшись, показала подруге язык.

Глава 3

§§§

Разобравшись с похождениями Амины (хохот и веселые комментарии Лики наверно слышало пол здания), подруги, позавтракав (завтрак им доставили в номер даже без их просьбы), вышли из гостиницы и тут же у порога здания встретили Эля.

— Доброе утро, девушки. Я поступаю полностью в ваше распоряжение и предлагаю вам подробную экскурсию как по Аммолисту, так и по его учебным заведениям. — он жизнерадостно улыбался «на все тридцать два», но явно был немного смущен. — Бремор очень надеется вас увидеть в числе наших жителей, а еще лучше — студентов Академии магии.

— О, предатель вернулся. — хмыкнула Лика.

— Ага, сдал нас какому-то мужику и испарился вчера. Куда ты так оперативно ретировался? — улыбнулась более дружелюбно парню Амина.

— Не какому-то, а жрецу и ректору — еще больше смутился парень. — Так вы согласны на экскурсию?

— Валяй — милостиво разрешила Лика. — А то нас тут, оказывается, в вашу академию уже без спроса записали, а мы и не в курсе.

— Так... Может, с нее и начнем?

— Нет уж! Давай сначала в храм Чародейства! — явно из чувства протеста, сказала Лика, сверкнув парню одной из самых обаятельных белозубых улыбок, перед которой редко кому удавалось устоять.

— Э-э... Ну ладно. Предлагаю тогда использовать летягу. Храм находится в самой северной части острова. И я смогу провести только внешне-обзорную экскурсию... Может, все же начнем с академии...?

— Нет уж!

— Хорошо. — Эль явно расстроился, но больше не возражал. Пригласив их к стоявшему неподалеку средству передвижения, он распахнул дверцу к сидению пассажиров, а сам занял место у управления. Амина, вместе с подругой удобно устроившись, с интересом рассматривала непривычное устройство вблизи. Размером с небольшой автомобиль, летяга напоминала капсулу, светло голубую снизу и прозрачную сверху. Причем верхний прозрачный купол появился после того, их провожатый удостоверился, что все на месте, и легко коснулся чего-то перед собой. Панель управления была простой на вид — пара рычагов и несколько разноцветных то ли камней, то ли кристаллов. Плавно поднявшись вертикально вверх, летяга практически бесшумно поплыла по воздуху. Единственный звук

при ее движении был похож на легкий шорох ткани. Рассматривая оставленные внизу улицы, дома, гостиницу и парк, Амина отметила, что все довольно компактно расположено, но за счет продуманности ландшафта воспринимаются как очень просторная территории. Или это не только ландшафтная продуманность? Вон по той дорожке она шла минут десять-пятнадцать, а на вид в ней метров 50... Странно. При ее то скоростной походке — должно было занять минуты две-три. Обогнув величественное здание Центрального храма, они полетели к видневшейся вдалеке высокой серебристой башне, с тонким, сверкающим шпилем.

— Расскажи нам об этом вашем храме Чародейства. — попросила Лика Эля.

— Храм Чародейства — главная ценность нашего государства. Здесь собраны самые одаренные и могущественные женщины. Их выпускницы ценятся больше, чем вода в пустыне. Их принимают с распростёртыми объятиями все и всегда. Даже райи, не смотря на их откровенно варварские обычаи и неуважительное отношение к женщинам, готовы платить нашим чародейкам любое жалование за помощь и присутствие в своей стране. — Начал как-то очень печально Эль.

— А что так грустно? — рассмеялась Амина. — Боишься, что нас тут же сманят?

— С Сапфир конкурировать никто не сможет. А мне Бремор голову открутит, что упустил путешественник не сагитировав быть студентами нашей академии. Нам отчаянно не хватает таких уникальных людей еще и понимающих любой язык...

— Не факт — пробормотала Амина.

— С чего ты взял, что мы понимаем любой язык? — изумилась Лика.

— Это умеют все путешественники, которых привели каменные врата. Говорят это его дар. А как, по-вашему, вы со всеми нами общаетесь?

— Я думала... У нас просто язык одинаковый — растеряно протянула Амина.

— Ага, одинаковый. Да в нашем городе только в обиходе используется около пяти языков! Я с вами говорил на всеобщем, Бремор — на аммолитском.

— Интересно, а на каком говорили наши ночные веселые визитеры? — пробормотала Лика.

— Студенты — скорее на арском. Это старый обычай — говорить на языке той земли, в которой находится город — пояснил Эль.

— А Сапфир на каком говорит? — Тут же спросила Амина

— О, Сапфир... Сапфир говорит на виалинском — языке чародеек. На нем все заклинания составляются... Великий древний язык... А почему ты спрашиваешь?

— Просто интересно. Я вчера не заметила, чтоб студенты ее не поняли — пожала плечами Амина.

— Виалинский учат все. Понимают многие, а вот говорить на нем могут либо только одаренные, либо путешественники.

— Это как? — уточнила Лика.

— Это язык чистой магии. Каждое слово — сила... И произнести подобные, дано далеко не всем. Женщина, говорящая на виалинском — священна. Ей можно практически все.

— Как любопытно. — протянула Лика, рассматривая уже приблизившуюся к ним высокую башню, окруженную несколькими ажурными постройками, соединенными между собой множеством полупрозрачных мостов и арочных переходов. — Практически карт-бланш. Осталось выяснить какие минусы у этого заманчивого предложения...

— Тебе же вчера говорили — вечная скука торжественных мероприятий в лучших домах и при дворах правителей, — улыбнулась Амина. — Короче никаких приключений. Я так понимаю, жрица храма не будет бродить с мечом наперевес по диким краям, летать на колибри или участвовать в сражениях.

— Нет, конечно! — в ужасе воскликнул Эль — Жриц к войне допускают только в крайнем случае. Они могут многое, они — залог гармонии нашего мира. Смерть или исчезновение любой — это огромная утрата для всего мира, грозящая серьезными природными катаклизмами и бедами для всех. А война — это ж такое дело... От рока никто не застрахован.

— Хм, тогда у вас войн быть не должно быть в принципе — произнесла Амина.

— Как бы не так. — он криво улыбнулся. — К сожалению, побряцать оружием, найти повод поламать устоявшийся порядок, желающие есть всегда. Просто не ко всем войнам привлекают жриц. Проще самим разобраться, чем будить такие силы. Тем более, что жрицы и так начали исчезать — добавил тише Эль и как-то запнулся на полуслове, но заметив, что девушки не услышали последнюю фразу, бодро продолжил дальше, — При мелких конфликтах жриц стараются даже не ставить в известность. А все конфликты сами жрицы не могут отследить и вовремя вмешаться. Да и мало их, полноправных жриц. Далеко не все по итогам обучения могут стать истинной чародейкой. Сейчас на весь наш мир их пятнадцать и семь — в нашем храме. Сапфир-верховная.

— Сапфир — верховная жрица. Ну, да, верю. Эту красоту в чистом виде ниже рангом и не разместишь — протянула задумчиво Амина.

— Интересно только с какого перепугу, она тогда «построением» студентов по ночам занимается? — невольно изумилась Лика. — Как-то не по рангу занятие.

— А, ну тогда понятно. Чародейка, как всегда, работает на опережение. Еще бы, таких студенток заполучить — расстроено протянул Эль.

— Та-ак, прям, чувствую себя приманкой. Главное, чтоб не съели по итогам конкурса — покачала головой Лика.

Приземлившись у подножия башни, от которой их отделяла только узенькая полоска фигурных, явно аккуратно кем-то подстриженных зеленых насаждений, Эль повел девушек извилистыми зелеными дорожками похожими на лабиринт. Не смотря на то, что сверху эта зеленая изгородь казалась небольшой, они шли минут пятнадцать, и конца лабиринту видно не было. Амина уже начала вертеть головой по сторонам, пытаясь понять, в чем подвох и собиралась спросить о странном эффекте их экскурсовода, когда заметила небольшой просвет в виде арки в одной из зеленых стен. Немного удивившись, что идущие впереди спутники, не обратили на это внимания, Амина с любопытством заглянула в просвет. А там была ...степь. Девушка удивленно остановилась, отстав от Эля и Лики, и, заинтересованная этим странным зрелищем, шагнула в арку.

Красный мак, растущий прямо перед ней в окружении синих васильков, приветливо склонил свою голову, словно приветствуя девушку. Амина нежно провела по цветку пальцами — самый обычный мак, такие же растут дома вдоль дорог и на клумбах. Вот только степь явно незнакомая. Холмистая, укрытая волнами зеленой травы и без единого дерева, на всем обозримом пространстве. У ног девушки, стоящей на холме, трава была невысокой, не выше колена, но по мере спуска с холма, зеленый покров явно становился выше, местами походя на глубокое зеленое море... Зеленая стена за Аминой беззвучно сомкнулась и исчезла, но любопытная путешественница этого не заметила. Справа из

зеленого моря, высоту которого Амина смогла только сейчас оценить, выскочил небольшой отряд вооруженных и явно воинственно настроенных темнокожих всадников. Гнедые лошади, металлические шлемы с какими-то яркими перьями, причудливо разрисованные щиты, самострелы, мечи ... Эта конница летела на нее, но Амина и не думала уходить с их пути. Девушку словно приковали к месту хлынувшие волной эмоций скачущих людей. Ярость, азарт, радость, жестокость. Эта невероятная смесь словно проникала в кровь, все быстрее, с каждым ударом копыт об землю, зажигая от кончиков пальцев и распространяясь, как пожар по венам, опьяняя проснувшейся неведомо откуда силой. Это было невероятно. Столько силы, столько возможностей. Амина, словно в замедленной съемке, отчетливо видела летящие к ней морды лошадей, направленные самострелы и упивалась этим страшным и одновременно красивым зрелищем. Оказывается человек, мчащийся навстречу смерти — это особое зрелище. Завораживающее... А сколько энергии он при этом несет в себе... Да такой лавиной можно горы сдвигать, моря разводить, пустыни оживлять! Амина раскинув руки в стороны, откровенно наслаждалась врывающейся в нее силой. Страх не было, было лишь пьянящее состояние неуязвимости и утоления жажды...

Но вдруг все изменилось. В пьянящем потоке силы и эмоций появилось нечто чуждое, словно фальшивая нота в игре слаженного оркестра. В вихре откровенно спущенных с цепи эмоций, проскользнула холодная льдинка расчета. Каким-то странным чутьем, во всем обрушившемся на девушку гомоне, она отчетливо услышала звук спускаемой стрелы. Острое, словно лезвие отточенной бритвы, ощущение опасности располосовало всю привлекательность реальности. Амина неожиданно четко осознала это — *ее* стрела. И именно та, так не понравившаяся ей льдинка холода в вихре эмоций ответственна за эту стрелу. Руководимая этим ощущением опасности, она мгновенно нашла взглядом летящую ей на встречу смерть. Ее зазубренный наконечник, сверкая на солнце, значительно опережал конницу, стремительно приближаясь, а она просто стояла, чувствуя, как все жарче ей становится и все быстрее бежит по венам неведомо кем и как зажженный огонь. И лишь в последний момент, словно не по своей воле, а ведомая каким-то глубинным чутьем, Амина медленно подняла руку, желая защититься, хоть разумом понимая, что это ее не спасет. Не может спасти. Весь ее жизненный опыт отчаянно кричал о том, что просто не может девичья ладошка спасти от огромной, летящей с невозможной скоростью стрелы. Внезапно обострившееся зрение, с жестокостью пыточных дел мастера, во всех подробностях предоставляло ей во всей красе металлический наконечник. Несколько царапин на правой грани, небольшой скол на одной из зазубрин. Отчаянно хотелось завизжать, отвернуться, закричать, а вместо этого она просто стояла, поднимая перед собой руку и отстраненно с нарастающим изумлением ощущала, как закипает в венах кровь и стремится к этой ладони. Время словно замедлилось, стало тягучим как смола, а потом в одно мгновение, резанув резкой болью по ладони, со звоном осыпалось.

Вспыхнула синим огнем и осыпалась невесомым пеплом к ногам девушки смертоносная стрела, и от того места, где пепел коснулся травы, радостной волной хлынула волна полупрозрачного голубоватого пламени, расширяясь, поднимаясь, струясь по земле, вперед навстречу к коннице. Амина с ужасом смотрела на эту непонятно откуда взявшуюся огненную волну стараясь осмыслить происходящее как, внезапно, сверху, с безоблачного мгновение назад голубого неба, хлынула стена воды, туша пламя, бегущее от нее, и останавливая всадников. Разделяя стеной ее и воинов, огонь и воинов. Огонь злобно зашипел, повалили клубы белого пара... Амина еще успела увидеть, как лошади на всем

скаку начали останавливаться, подымаясь на дыбы перед стеной воды и сбрасывая всадников, когда ее саму вдавила в траву и землю огромная масса ледяной воды.

§§§

Лика ходила из стороны в сторону по зеленой аллее, напрочь забыв о первоначальной цели своего путешествия и кидая на Эля гневные взгляды.

— Где она? Куда она делась? У вас тут что, норма — исчезающие прям среди бела дня люди?

— Нет. Наверное, просто ушла куда-то через портал. Куда же она могла еще деться... — растеряно развел руками парень.

— Телепортировалась? Как? Если бы мы умели телепортироваться, чего бы мы использовали эти ваши летяги? Она в опасности, Эль?

— Ну, на счет опасности не уверен, а сама телепортация расходует достаточно много энергии даже у таких серьезных магов, как вы...

— Как мы? Я не маг, я не умею телепортироваться!

— Но...

— Я поняла, видимо придётся быстро этому обучиться...

— На это нужно время...

— Времени у меня нет! — отрезала Лика. — Хватит отвлеченных тем. Скажи лучше как это сделать? Что предпринять надо сейчас? Она же такая наивная, она может увлечься бабочкой и опоздать на поезд, например. Она может поехать в студенческий пансионат и не взять с собой уют!

— Поезд? Что такое поезд? А уют? И зачем ей эти предметы сейчас?

— Что ты говоришь? А, уют, ну это фигурально... Как она это сделала? Как телепортироваться за ней? Как это сделать и найти это место? У Вас же, как я уже убедилась, не везде безопасно, да и она даже без элементарного оружия, — продолжала паниковать Лика.

— Допустим оружия при ней достаточно, — задумчиво сказал Эль, — А организовать портал, если она его сделала, ты, скорее всего тоже сумеешь, природа вашей магии-то схожа. Вы из одного мира, с похожей магической аурой. Прошло не так много времени, чтоб ваши способности смогли развиваться в разных направлениях, приобретая особую, присущую каждой личности уникальность.

— Ближе к сути! — не выдержала девушка.

— Извини. — смутился Эль, явно увлекшийся теорией, — Если она не делала это направленно, то случайно телепортироваться проще всего туда, где чувствуется высокое возмущение энергии.

— Возмущение энергии? Что это за фрукт такой?

— Фрукт? Нет, фрукт это — персик, яблоко...

— Я знаю, что такое фрукты, — перебила Лика, — Что такое возмущение энергии, как оно проявляется?

— Это места допустим извержения вулканов, разломов различных пород, падение метеорита или военных действий, ну или эээ... Место открытия блуждающих ворот.

— Блуждающих ворот — это неплохо, вдруг домой, но она б меня тут не оставила, а вот война, эти ваши идиотские племена, жрущие глаза... Я бы предпочла думать, что ее все-таки

увлекло за красивой бабочкой в лес.

— Нет, — покачал головой Эль, рассматривая зеленую живую изгородь, — Смотри, — он указал на какие-то веточки и листики, абсолютно не отличающиеся внешне от других. К этому месту они вернулись, когда Лика внезапно обнаружила, что ее подруга за ними не только не идет, но и не отзывается. Эль девушку сначала успокаивал, мотивируя, что чародейки иногда любят пошутить, но потом, вернувшись немного назад, озадаченно уставился в одном месте на живую изгородь, словно там висел плакат «Не входить. Убьет». На взгляд Лики, эта часть растений ничем не отличалась от такой же как до, так и после, но она учла странное поведение парня, особенно когда он заявил, что Амина отсюда «ушла».

— На что?

— Сюда, — он снова указал в какой-то листик. — Тут явные следы портала... Странного... Нужно возвращаться в академию и все подробно обсудить. Потом будем принимать решение по поискам коллегиально, это вопрос, который подлежит решать руководству. — заторопился внезапно на выход Эль, — Так просто путешественницу не найдешь, тем более исчезнувшую из лабиринта чародеек.

— Принимать решение коллегиально? — из-за спины Лики, послышался насмешливый голос и на дорогу вышел Лес, — Так это сколько времени пройдет? Пока вы будете, изучать место действия, открывать и закрывать портал, даже если профессионально, и выяснять ее место пребывания пройдет очень много времени в межпространственном преломлении, то есть тут возможно день-два, а для нее — пара месяцев. Она конечно очень сильная, если такое провернула, но если там будут райи, есть подозрение, что это ей не поможет. У них разговор с женщинами, если они не чародейки, короткий — дубиной по макушке и в юрту — детей делать и похлебку варить.

— Как ты здесь? — удивилась Лика, — Почему пройдет так много времени? В какую еще юрту!?

— Я гулял, а вообще, если честно, удрал с занятий, хотел посмотреть на вас еще и лучше издали, что бы не стать разноцветным пернатым?

— Пернатым, — удивился Эль.

— Разноцветным, практически радужным, — важно кивнул Лес, и как ни в чем не бывало, продолжил, — Может, ты беги в академию, — кивнул он Элю, — и труби о случившемся руководству, а мы попробуем пока искать самостоятельно?

— Да ты себе представляешь, что со мной будет, если выяснится, что я потерял одну путешественницу, а другую оставил со студентом и такими планами? А кстати, почему разноцветным пернатым?

— Заодно и спросишь почему, — теряя терпение, выдохнула Лика, и, кивнув на Леса, продолжила, — Ты знаешь, как строить порталы? Ты поможешь мне? — тревожно заглядывая ему в глаза, Лика искала хоть какой-то поддержки, внезапно нарисовавшейся в образе непутевого студента. Ей нужно было найти подругу! Нужно было найти к ней дорогу, даже если ради этого придется здесь все на пыль извести! Она ее единственная связь с домом, единственный знакомый человек этом странном месте, где что не шаг — то магия, что не час — то непонятные происшествия! Перед глазами неожиданно возникло видение тонкого солнечного луча хаотично мечущегося по какой-то неведомой карте, но после пары секунд метаний, он внезапно остановился и словно игла проткнул полотно карты с непривычными очертаниями материков и морей... Лика тряхнула головой, прогоняя странную ассоциацию.

Лес неожиданно шарахнулся в сторону.

— Да не бойся ты! Без дураков, то есть павлинов! — удивилась она столь резкой реакции явно не пугливого парня. Но Эль также повторил его движение и тихо удивленного проговорил:

— Ты можешь видеть!

— Ну, естественно, у меня слабое зрение, но кое-что я все-таки вижу! — недоуменно рявкнула Лика.

— Нет, я о даре предвидения, у тебя глаза с этим даром!

— Ну, что за ерунда! У меня глаза с миопией и близорукостью, если б я обладала таким даром, я бы точно не отпустила одну эту охотницу за бабочками, или хотя бы понимала, где она!

— Хм... Так ты и так видимо понимаешь, хоть и прошло рекордно мало времени, хотя учитывая межпространственный скачок, пока мы доберемся и косяки в твоей неправильной траектории, возможно до месяца, — важно заявил Лес.

— Что за чепуха, какие траектории? — непонимающее уставилась на Леса девушка.

— Как что? То, что ты сейчас сотворила, — он осторожно кивнул влево. Там высилась воронка из света и разноцветной пыли.

— Это она? Он? Портал? — Лика вцепилась в руку Лесу, — Ты пойдешь со мной?

— Ха, прогулять занятия ради практики и попасть прямо в пасть опасности, в компании с красоткой, которая чувствует себя тигром загнанным в клетку? Да с удовольствием!

— Я не позволю Вам! Мы немедленно возвращаемся в академию! — впервые повысил голос Эль, — Это небезопасно! Вы не знаете где окажитесь, если вообще прибудете к месту назначения! — он настойчиво взял Лику под руку, явно намереваясь увести от появившегося под боком гостеприимного портала.

— Отцепись, и беги докладывай! — возмутилась Лика, ища поддержки у Леса. Тот все понял правильно, бесцеремонно ткнул Эля в локоть, и, когда пальцы невезучего провожатого произвольно разжались, обхватил Лику за талию и прыгнул с ней в воронку. Вихрь закрутил их из стороны в сторону, казалось время мгновенно ускорило и одновременно остановилось, с разных сторон то и дело вспыхивали и гасли разноцветные круги, блики, сферы...

— Уфф, меня сейчас стошнит, — сдавленно прошептала Лика.

— Только не на меня, — шутливо испугался Лес, — Погоди, приземление близко.

§§§

Амина приходила в себя рывками. Смутный образ блуждал перед глазами, то складываясь в чью-то фигуру, то снова расплываясь.

— Ну же, пей! — кто-то что-то вливал ей в рот. Холодная жидкость, проникая мимо ее воли в горло, словно тушила пожар, бушующий в венах. Амина, чувствуя словно разъедающую ее боль от огня, тем не менее, почему-то не была рада и этому холоду. Но холод захватывал сантиметр за сантиметром тела, снова погружая ее в темноту...

— Откликнись! Возвращайся! Не может быть, чтоб путешественница так просто копыта откинула! — слышала она сквозь странный гул.

— Я не знал, кто она... Она могла уничтожить весь мой народ... — кто-то явно

оправдывался.

— Да знаю я...

— Огненная дорога, которую она плела...

— Да знаю я! Но не уверен, что она понимала, что делает. ... — мутный туман поглощал голоса, снова растворяясь в темноте...

Незнакомая песня, исполняемая тихим приятным мужским голосом, звучала где-то далеко, словно выманивая ее из темноты. Приоткрыв глаза и немного проморгавшись, девушка с удивлением рассмотрела звездное небо, видневшееся над ней, стены округлого помещения, украшенные какими-то витиеватыми изображениями зверей и птиц, выполненных синей краской. Похоже, она лежала в каком-то вигваме, на мягком покрытии, укрытая одеялом из чьей-то мохнатой шкуры. Короткий и приятный на ощупь мех навевал какие-то далекие детские воспоминания о зиме, о покое и беззаботном счастье. Внезапно песня прекратилась, и Амина поняла, что ощущение покоя было именно от песни... Без нее остался только равнодушный треск костра и пение ночных птиц.

— Ну, надо же! А я уже похоронную песнь под тебя прилаживал, — послышался ироничный голос, и в юрту вошел, откинув полог, молодой парень. За спиной входящего горел костер, и рассмотреть его сразу Амина толком не смогла. Но голос был определенно знаком. — Горазда ты спать. Пришлось снова выступить в роли разбойника и украсть тебя у местного народа. Но платье, а точнее мою рубаху я тебе честно оставил. Поначалу. Не знал, что ее можно еще и так носить. Очень оригинально.

— Мераб? — Амина удивленно привстала, подтянув колени к подбородку и сгоняя остатки тьмы, так долго ее не отпускавшей. Почему то, с его появлением девушке изрядно полегчало. Хотя как она очутилась в вигваме в его компании, память упорно не признавалась. Опять что ли не в ту дверь зашла? И почему так все тело ломит, словно она бегала какой-то не то кросс, не то марафон, причем в дополнительной нагрузкой?

— Он самый.

— Откуда ты здесь?

— Главный вопрос, откуда ты здесь? — парень уселся рядом с ней, внимательно заглядывая в глаза. Он был словно старше лет на десять, не было тех смешинок в глазах, которые Амину так впечатлили в первый раз. Странно, как может человек измениться за день... Она же его видела только вчера... Или не вчера?

— Здесь — это где? — похоже она и правда не с того вопроса начала. Парень то явно в этот вигвам попал в более сознательном виде.

— Земля райи.

— Это те, которые глазки с корнями вырывают? — Амина удивленно распахнула глаза. Единственная страшилка в этом раю и ее угораздило именно к ним попасть. Да. Лица оценит иронию ситуации.

— Они самые.

— Миленько. Это далеко от места нашей первой встречи?

— Очень далеко...

— Что-то многовато неясных перемещений за последнее время... — пробормотала озадачено Амина. Она, конечно хотела приключений, особенно с того момента как увидела Эвклаз с ее «прикидом амазонки», но не ожидала, что ее желание так активно исполнится. Как то хотелось хоть чему-то научиться, прежде чем ввязываться в драку. Да и в драку с кем

и за что?

— Ну, допустим, с блуждающими дверями еще понятно, там каменный разум, все дела. Но теперь ты переместилась в пределах нашего мира. Переместилась в эпицентр войны двух племен, едва ли не под копыта воюющим. Зачем?

— Кто б мне самой сказал. — хмыкнула Амина, и память, сжавившись, тут же предоставила ей воспоминание летящей стрелы. — Эй, так я чуть было на тот свет не отправилась? — вопросительно перевела взгляд на небо Амина, словно спрашивая у него, как это ее угораздило, и зябко поежилась. Ощущения вспомнились не самые приятные. Хотя, ощущения огня в венах было... Интересным.

— Ты чуть не уничтожила два племени... — внес уточнение Мераб.

— Я?

— Нет, я! Красотка, ты вообще планируешь учиться обращаться со своими способностями? Ты же как...

— Как обезьяна с гранатой?

— Не знаю, что такое граната, но судя по интонации — аналогия похожа. — хмыкнул Мераб. — Я понимаю, что умирать никому не хочется, но это же не повод сжечь полторы сотни людей! Надо же рассчитывать силы. Против одной стрелы огненную дорогу выстраивать!

— А что такое огненная дорога? — тихо спросила Амина

— Это то, что ты делала. Ты воспламенила магическую составляющую всей своей крови, и направила эту дикую силу, чтоб остановить одну единственную стрелу. Да тебе взмаха ресниц хватило бы на нее!

— Ну, прости, я не знала, что у меня такие опасные ресницы. А, как ты верно подметил, умирать никто не торопится. Тем более, когда вокруг столько всего интересного и неизвестного.

— Мда... А почему ты не в Академии? Ты ж должна была к ним попасть.

— Мало ли кто там думает, что и кому я должна. — пожала плечами Амина. — Лично я еще ничего не решила, да и Лика предложила начать экскурсию с храма Чародейства.

— И что?

— А там я свернула в просвет с зеленой изгороди.

— И?

— И очутилась в поле.

— Странно. Нет, чародейки конечно загадочные женщины, и заставить визитеров побродить в их лабиринте любят... Но чтоб так, без предупреждения открыть портал и забросить тебя в другой конец мира... Странно. Сюда ж добираться несколько месяцев.

— Тогда как ты здесь оказался?

— Я... Долгая история.

— Я никуда не спешу.

— Да уж, после того как месяц провалялась в беспамятстве — куда тебе спешить? — как то криво улыбнулся Мераб.

— Месяц! Там, наверное, Лика уже с ума сходит!

— Я думаю, там весь Аммолит на ушах стоит. Еще-бы, кто-то умыкнул путешественницу прямо из города.

— А мы с Ликой никак не можем связаться?

— Нет...

— Но... Что у вас нет телефонов, телеграмм, писем, в конце концов?

— Не знаю, что именно ты перечислила, но предполагаю, что средства связи. У нас они есть, проблема в том, что на землях райи они все не действуют. Местная аномалия, чтоб ее... Здесь только соколы могут помочь. Но при войне, которую я по твоей милости не смог остановить, а только загнал в глухой угол, этих птиц сбивают первыми, не смотря на все наши ухищрения. Местное население конечно не столь искусно в магии как светлые маги, но зато в охотничьем деле им равных нет, и при использовании особенностей местной флоры и фауны, с такой задачей справляются, увы, запросто.

— По моей милости?

— Да, милая девушка. Этот болван ухнул на вас весь свой резерв, и сейчас может разве что произвести пару детских фокусов. — произнес заходящий в юрту древний старик с поистине царской осанкой. Седые волосы скрепленные медным обручем с каким-то серым камнем, острый взгляд карих глаз, длинная коричневая одежда напоминающая халат... Было в его внешнем виде какое-то несоответствие, но какое именно девушка не могла понять. Может слишком внимательные глаза для таких седых волос, может слишком царственная манера держаться при довольно потрепанной одежде.

— Ну, что-то мне он при этом болваном не кажется. Жизнь, знаете ли, отличная штука-улыбнулась Амина.

— Ну да, особенно собственная. Я бы на его месте, не мудрствуя лукаво, просто ухнул по тебе ледяной стрелой и не знал бы печали. Чай не чародейка — стихийного бедствия не было бы. А этот водопад устроил, за тобой лично помчался, с местным шаманом разругался вдрызг, забрав путешественницу практически из-под носа. Тебя ведь уже практически поделили между собой мальчики, как военный трофей... А, молодость — глупость. — старик говорил ворчливо, даже возмущенно, но что-то в его глазах заставляло сомневаться в искренности осуждения действий Мераба да и правдивости всех утверждений. Сам Мераб, при этой тираде внимательно изучал рисунок стен юрты, явно просто пережидая бурю.

— Спасибо, Этран. Расписал меня в лучшем свете. — Мераб явно шутливо отвесил старцу поклон.

— Ну, может, хоть на этой родной душе ты женишься и перестанешь сломя голову носится по всему миру, встречая во всевозможные передраги? — сверкнула на него глазами Этран. — зря что ли, столько сил угробил на нее?

— Эй, а меня спросить никто не хочет? — возмутилась такой постановкой вопроса Амина.

— А зачем? — старец удивленно повернулся к ней. Ты же в его рубаше щеголяешь! То есть явно дала согласие ему принадлежать.

— Э, не... Как говорят у нас — «ночь проведенная вместе, еще не повод для знакомства!». А я, простите, с ним даже ночи не провела. Я его знаю полчаса максимум! И при этом он успел меня раздеть, скупать, практически убить и оживить. Не знаю, что вы там себе надумали, но то, что я надела чью-то рубашу, еще отнюдь не означает, что я замуж собралась! Экстрим- это конечно интересно, но замуж... Не-е...

— Да тебе никто и не предлагал — хмыкнул то ли изумленно, то ли обиженно Мераб.

— А, ну, слава Богу. Нельзя же так пугать, только пришедшего в себя человека! — девушка облегченно вздохнула и попыталась встать. Пол под ногами подозрительно шатался так и норовя ускользнуть, но встать ей удалось. Стараясь не смотреть на иронично-снисходительные взгляды двух мужчин, она, покачиваясь, дошла до входа. Вдохнув свежего

ночного воздуха, почувствовала как начала кружиться голова и судорожно вцепилась в спасительную стену юрты.

— Мераб, и куда это полудохлое чудо так бодро поскакало? — хмыкнул старец.

— Да самому интересно. Может уху нам приготовить на костре? А то у нас хорошей стряпухи давненько не хватает. Твои кулинарные шедевры можно есть только с большой голодухи.

— Не нравится — сам готовь. — парировал Этран, внимательно наблюдая за перемещениями девушки.

Амина возмущенно помотала головой. Что-что, а готовить она не точно не собиралась. Не любила она это дело. Она и себе-то толком в общаге не готовила, а уж кому-то... И на костре! Не настолько симпатичен тот Мераб, чтоб ради него готовить начинать, ну, а что жизнь спас... Так сам же чуть и не утопил! И вообще — она его не просила. Доковыляв кое-как до костра, Амина плюхнулась почти без сил на траву, чувствуя спиной иронично-любопытные взгляды.

— Тебе дичь подать? — преувеличенно-участливо спросил Мераб.

— Да, желательно жаренную — буркнула Амина. — Готовить я не буду!

— Кто бы сомневался. Чего-чего, а домохозяйки в тебе ни на ноготь.

— Тебе-то откуда знать?

— А ты много разговаривала, пока делала вид, что умираешь.

— Что, правда? — Амина испуганно распахнула глаза. — И что я тут на рассказывала?

— О, много всего. Все тайны имперского двора меркнут перед твоими занимательными рассказами — закатил глаза Мераб.

— Кокой кошмар. — девушка, насупившись, подтянула ноги к подбородку и рассерженно уставилась в огонь. Мало того, что месяц провалялась, так еще и неизвестно, что тут рассказала в бреду. Вроде ничего предосудительного она за собой не помнила, но мало ли... Месяц... Блин, а она-то в какой-то другой одежде! Какая-то средней длины светлая туника. А говорил, рубаху не отобрал...

— Так... А кто меня переодевал?

— Что? А, я. Да не делай такие страшные глаза. Ты что думаешь, я обнаженных девиц не видел? И вообще, в тот момент меня интересовало, не отправишься ли ты в мир иной — равнодушно пожал плечами парень. Да и моя мокрая рубаха не так уж много скрывала.

— Отличненько... — еще больше насупилась девушка и привычно протянула руку к цепочке на шее — цепочки не было.

— А где мои украшения?

— О, женщина... Стоит прийти в себя, сразу требует украшения — закатил глаза Мераб, но достал из какой-то, лежащей неподалеку, сумки небольшой сверток и развернул его перед девушкой. На темной тряпице, форматом с детский носовой платочек, мягко поблескивала в свете костра жменя серебра. — Держи все свое добро. Оно мешало мне тебя лечить. Не слишком то поупражняешься в лекарстве, когда тебя то молнией шандарахнет, то змея укусит норовит, то вообще всю магическую энергию куда-то в костер перенаправят... Как ты все это в комплекте носишь — уму непостижимо! Я это «счастье» пока с тебя снял, вспомнил все известные мне ругательства. Была бы в сознании — узнала бы много нового.

— Учту. Отлично ношу и дальше собираюсь — пожала плечами Амина, забирая свои украшения и возвращая их на привычные места. — Меня они точно не обижают.

— Еще бы. Но ты им как-то разъясни на будущее — если лекарей так «стимулировать»,

то можно и умереть ненароком.

— Объясню, как только узнаю как. — пробормотала Амина, привычно вдевая серьги в уши.

— В Академию тебе нужно, большими скачками. Учиться, учиться и еще раз учиться!

— Как завещал один плешивый дядька именуемый вождем пролетариата — протянула девушка. Впрочем, мысленно соглашаясь со своим собеседником. Чтоб комфортно себя чувствовать в этом мире, ей явно стоит хоть чему-то научиться. И научится магии, которой дома не наблюдалось, по крайней мере так открыто, и к которой неожиданно обнаружились способности — далеко не самый плохой вариант. Тем более кое — какие приколы у нее уже явно получались. Не мешало б понять, как, почему и как с этим дарованием управляться...

— Вождь кого?

— А, не обращай внимания, один наш исторический персонаж.

— Чем знаменит, что ты его цитируешь?

— Знаменит... Обрушил строй огромного государства, положил начало братоубийственной войне на 1/6 суши всей планеты, загубил немереное количество жизней, отбросил экономику невезучей страны на сто лет назад, но оформил все это, как великую победу униженного и обделенного народа.

— Ничего себе! Оригинальный был человек!

— Угу, у нас таких оригинальных — пруд пруди. Один устроит дурдом, а потом миллионы разгребают.

— Занимательный у вас мир.

— Еще какой занимательный. И главное занимательности все такие добрые-добрые.

— Такого добра везде хватает...

§§§

Ноги Лики внезапно неожиданно мягко коснулись земли, буквально утонув в высокой шелковистой траве. В бескрайней равнине, куда они попали, вечерело и солнце красивым, а главное равномерным и не кружащимся, как сотня взбешенных диско-огоньков, багрянцем заливало холмистую степь. Девушка блаженно прикрыла глаза, наслаждаясь отдыхом для зрительных рецепторов и покоем окружающей природы. Поход через портал, по ощущениям, напоминал поездку на какой-то сумасшедшей карусели, и хоть пару мгновений на то, чтоб прийти в себя, ей явно были необходимы.

— Вот они, непрофессиональные порталы, — ворчливо пробурчал Лес, отряхиваясь, словно его пылью присыпало по дороге, — никаких удобств при передвижении.

— Так почему не сделал сам? — огрызнулась Лика, разминая почему-то занемевшие кисти.

— Я бы, не установил местонахождение твоей подруги и, скорее всего, отправил бы нас к очередному извергающемуся вулкану, что тебе вряд ли понравилось. Боюсь представить, во что бы ты меня тогда превратила- и, заметив возмущенный взгляд Лики, тут же скорчил серьезную мину и шутливо поклонился (как он это умудрялся одновременно проделывать — уму непостижимо!), отвечая на ее вопрос серьезно — Я не так силен, госпожа.

— Но как мы найдем Амину теперь? Я ведь тоже не знаю, где она, — произнесла растеряно создательница портала, задумчиво глядя только себе под ноги.

— Так мы и так к ней идем, разве нет? — Лес, приобняв Лику развернул ее влево,

указав на выбивающееся из общей картины безлюдной степи, явление. Не так далеко высилась какая-то юрта, у входа которой сидел седовласый мужчина. Чуть поодаль, у костра, расположился парень атлетического телосложения, а возле него сидела Амина, держа какую-то то ли мисочку, то ли чашу в руках.

— Да, похоже. — Лика, сдержав вздох облегчения и удивления одновременно, быстрым шагом направилась к подруге-беглянке, не обращая внимания на едва поспевавшего за ней Леса. Амина жива! Лика, таки радостно вздохнула, но тут же побледнела, присмотревшись. Подруга выглядела уставшей и изможденной. Она в прямом смысле спала сидя, держа чашку в руках. То ли заснула с ней, то ли заколдовали ее эти гады!

— Что это вы с ней сделали? — вместо приветствия возмущенно обратилась она к обоим мужчинам, удивленно взиравшим на стремительно приближавшихся визитеров, особенно на Лику, изрядно напоминавшую разбушевавшийся тайфун.

— И вам добрый вечер, неожиданные гости. — миролюбиво улыбнулся, вставая им навстречу, молодой парень, проигнорировав Ликин вопрос. — Давайте для начала познакомимся. Я, знаете ли, как то не привык отчитываться о своих действиях совсем уж незнакомым людям, хоть и явившимся в пустошь райи, минуя массу законов магии. Меня зовут Мераб, а это, — парень кивнул на седовласого, — Этран, хозяин дома, к порогу которого вы пришли.

— А, похититель женского платья, как же, как же... Что-то такое припоминаю, Амина рассказывала. Только смотрю, платьем-то ты не ограничился, — протараторила Лика, не особо почтив парня и старика вниманием и тут же, присев на корточки возле дремавшей с дымящей чашкой в руке, Амины, продолжила.

— Амина. Ау? Ты как вообще? Я боялась, что ты направилась в такую даль и без утюга. Я, к сожалению, утюг не захватила тоже.

— Зато прицепился я, — успел вставить слово Лес, параллельно что-то отчаянно жестикулируя Мерабу.

— Привет. Какой знакомый цвет эмоций... Сомнительная замена утюга. Хотя... — слабо улыбнулась Лике, открывая глаза, Амина и перевела немного затуманенный взгляд на спутника неожиданно нагрянувшей подруги, успешно минуя стадию удивления. Она знала способности своей одноклассницы появляться в самый неожиданный момент, как чертик из табакерки, особенно если Лика считала, что кто-то нуждается в ее опеке и защите. Что же удивительного в том, что и в этом фантастическом мире она аналогичные номера откалывает. Да и удивляться сил особо не было. Вкусное варево из местной дичи и какой-то лекарственный отвар приятно согрели и теперь ей хотелось больше спать, чем изумляться. Может завтра, с утра, она будет и в состоянии ответить на этот искристый вихрь эмоций, но явно не сейчас.

— Не-не, превращать меня в ваш загадочный утюг, не нужно! — перепугано округлил глаза Лес, испугавшись внимания.

Девчонки дружно рассмеялись. Лес обладал удивительной способностью разряжать обстановку. Два девичьих взгляда пересеклись снова, и неожиданно воздух вокруг подруг как будто наполнился озоном. Вокруг стройных фигур зажглось и разошлось мягкое изумрудное сияние. Щеки Амины и Лики порозовели, в глазах появился привычный блеск, девушки синхронно выпрямились.

— Ничего себе самовосстановление, — ошалело произнес Мераб, усаживаясь на охапку травы перед костром и с явным любопытством рассматривая магическую ауру обеих —

первый раз такое вижу.

Лес и Этран только молча кивнули. Лес, потихоньку возвращая отвалившуюся от удивления челюсть на место, а Этран с прищуром разглядывая еще слегка подсвеченный изумрудным цветом воздух.

— Может и Мерабу вернешь долг? — сварливо произнес старик, обратив взгляд к Амине.

— Попробую — улыбнулась девушка и, легко вскочив на ноги, в два шага оказалась перед стоящим рядом парнем — Рискнешь здоровьем? — она лучезарно улыбнулась.

— Эм... Не думаю, что это хорошая идея — задумчиво ответил он — Пожалуй, не стоит. Способности у тебя конечно интересные, но вот умение... Не желаю случайно обратиться неведомым зверем, или унестись к троллям в пещеры. — Он церемонно поклонился, при этом как-то незаметно отойдя от своей сомнительной благодетельницы. — Уж лучше я старыми, проверенными методами. Целее буду. Да и вам пора возвращаться, Пустошь не любит таких визитеров.

— Мало ли что там ваши пустоши не любят! Нечего было Амину сюда притаскивать. — Возмутилась Ли́ка.

— Тигра, при всем моем восхищении, думаю, стоит учесть его информацию. — Произнес Лес, аккуратно постучав пальцем по плечу Ли́ки. — Вихри они, знаешь ли, гадкая штука, судя по тому, что я имел возможность о них прочесть.

— Что? Как ты меня назвал — пришла в негодование Ли́ка, обернувшись к Лесу.

— А ты? — Амина, не вникая в перепалку Ли́ки и ее очередной жертвы, внимательно посмотрела молодому человеку в глаза и поколебавшись, с сожалением опустила руку, протянутую к Мерабу. Да, помощь от нее сейчас он и правда не примет. Хотя она чувствовала, что может ее предоставить, бурлящая энергия весело бежала по венам и так и рвалась на волю. словно и не Амина пару секунд назад буквально засыпала у костра, уставшая от прогулки в пару шагов. Да, она не умеет ею пока пользоваться, но он то умеет. Он мог бы рассказать... Мог бы, но почему-то не «горит желанием». Жаль. Да и по поводу возвращения, похоже, он прав. Ей нужно возвращаться, им всем необходимо уходить отсюда, иначе может произойти что-то нехорошее. Странно, пока она здесь была одна, этой опасности не было...

— У меня здесь, знаешь ли, дела. Я не могу пока уйти. — уклончиво ответил ее спаситель.

— А благодаря вам девушка, их срок реализации значительно увеличился — подал голос Этран. — топайте уже. Да поскорей, пока вихри не нагрянули!

— Ну и потопаем. Не очень то и хотелось сидеть в диком поле без благ цивилизации, — фыркнул Лес и выжидательно уставился на Ли́ку. — В город вернешь нас?

— Амина? — Ли́ка вопросительно посмотрела на подругу.

— До встречи? — Амина посмотрела на Мераба.

— До встречи. Следующий раз пощады не жди — разбойник вышел на тропу войны — неожиданно лучезарно улыбнулся ей Мераб, хоть на дне глаз осталась тревога. Но оттого ли, что неведомые вихри могут нагрянуть, или опасение, что Амина таки вздумает ему вернуть магический долг, она не разобралась. Девушка, тряхнув головой, повернулась к подруге. — Нам и правда, пора.

— Вот и ладненько. Что тут делать, среди этой Монголии. Лес, руку дай! — в этот раз, появившийся перед внутренним взором Ли́ки, солнечный лучик не метался по карте, а

уверенно пронзил силуэт острова на фоне реки. Рядом с девушкой исполнительно появилась воронка света и новоиспеченный мастер телепортации не особо раздумывая, втащила в нее подругу и горе-студента. Откуда-то к ней пришла уверенность в правильности действий и удачном исходе этого путешествия. Подумаешь портал, ну и что, что она их раньше не делала!

§§§

— Да-а, хаотичную, противоречивую внешнюю силу призвал Альмандин... — задумчиво рассматривая золотистые языки пламени в камине, сказал седовласый мужчина. Протянув руку к огню, он внимательно рассматривал игру света на древнем перстне с синим, мерцающим таинственным светом, камнем.

— У меня вообще впечатление, что он издевается! Пригласил пару сумасшедших белок и с интересом наблюдает за их проделками. — женщина устало откинулась на спинку кресла.

— И я с ним согласен. Наблюдать за событиями, особенно учитывая твое в них участие, становится очень интересно. Даже мне.

— Тебя, хлебом не корми, дай понаблюдать, за чем — то неправильным.

— Да, хлебом меня кормить не надо, а подобные зрелища бывают не так часто, чтобы их игнорировать. Особенно мне нравится, как эти самые «белки» решают поставленные задачи. Оперативно учатся, оригинально выходят из ситуации.

— Да... Только пока непонятно чему учатся, и кто из них какую роль играет.

— Каждая свою.

— Но какую!? Нам нужна одна сила! Движущая! Та, которая сдвинет колесо. А их двое...

— Второй противовес?

— Но они вместе...

— И чем это мешает?

— Таким как ты — ничем, но они живые люди. Пока...

— Вот именно — пока. А что будет в итоге, наверняка и самому Альмандину неизвестно.

— А каменному разуму?

— А ему и подавно.

— Но ведь это он их впустил! Его врата!

— Иногда его цели совпадают с потребностями Альмандина ...

— Да ну? И сейчас? Как это возможно? Если ты хоть что-то понимаешь — может просветишь и меня о их нынешних целях, Святослав?

— Не-е, пока тебе этого не стоит знать.

— То есть ты знаешь ответ?

— Естественно.

— И как всегда не скажешь?

— Как часто бывало, но не всегда...Всему свое время. Пока ты правильно действуешь и в коррекции твое поведение не нуждается.

— Но я хочу понимания! Не стоит действовать вслепую — ты сам меня этому учил... — женщина налила себе вина и с тоской посмотрела на мужчину.

— Учил. Но сейчас ты правильно идешь и без подсказок. Порой туман больше помогает, чем мешает...

— Святослав... Я за тобой скучаю... За тобой понятным, живым равным...

— Я знаю... Но это не надолго... Да и когда у нас была равенность? — лукаво улыбнувшись спросил мужчина.

— А-а-а! — женщина швырнула в явно издевающегося собеседника тяжелым кубком со стола, — мужчина исчез, осыпавшись серебряными искрами — ненавижу, философ чертов!

— Не правда, — послышался тихий смех в ответ...

§§§

Амина и Лика выскочили из воронки у центрального храма Аммолита как пробки и еле успели притормозить, чтобы не врезаться в каменную стену. Лес отлично сработал амортизатором, хоть и непонятно было, каким чудом он оказался между девушками и стеной в нужный момент. Да и выражение его лица, в то мгновение, когда на него налетели обе спутницы, было уморительным — феерическая смесь великой жертвенности, озорства и удовольствия в одном флаконе. Лика только глаза закатила, но как ни странно от комментариев воздержалась.

Амина, выравниваясь, огляделась. В сказочном городе были сумерки. То загадочное время, когда дня уже нет, а ночи еще нет. Крупные звезды подмигивали прибывшей компании, отражаясь в сверкающих куполах и окнах зданий. Девушка вдохнула ароматный влажный воздух. Да на пустоши пахло не так. Там пахло полевыми травами, пылью и как ни странно хвоей, а здесь водой и тропическими цветами.

Предчувствие чего-то нехорошего развеялось в процессе их недолгого, но довольно зрелищного путешествия. Еще бы, не каждый день она имела возможность шагать по звездной дороге в цветном водовороте сил, явлений, эмоций, магии и чего-то жутко древнего, словно наблюдающего за ними со стороны. Амина чувствовала это внимание и добродушное одобрение. Так мама-кошка смотрит за играми шаловливых, но сообразительных не по возрасту, котят. Непонятно как Лика сварганила этот портал, но зрелище и ощущения все трое получили просто непередаваемые. Не удивительно, что Лес на подругу смотрит таким восторженно-влюбленным взглядом, правда только в те моменты, когда уверен, что Лика его не видит. Влип парень, ой, влип...

— Так, а в какую сторону наша гостиница, кто-то помнит? — повертела головой по сторонам Лика, вернув телу и одежде нормальное состояние. — Лес? — вопросительно произнесла она, стараясь стряхнуть навалившуюся на нее внезапно усталость. Оказывается неплохая нагрузка, постройка этих переходов — так и фитнеса никакого не нужно. Ушатало, как после пятикилометровой пробежки.

— Да тут пара кварталов. Я сейчас быстренько летягу поймаю, — кивнул понятно парень и скрылся за углом.

— Я вроде помню. Тут недалеко — произнесла Амина, но, взглянув на побледневшую Лику, торопливо добавила — хотя на летяге, наверное, лучше.

— Карета подана! — театрально объявил Лес, распахивая дверцу спустившегося рядом средства перемещения перед девушками. Лика благодарно улыбнулась и с видом королевы прошествовала в «карету». Ни дать ни взять — царица, владычица морская. Амина с улыбкой последовала за подругой, понимая, что миры могут меняться, но Лика остается

Ликой.

До гостиницы они добрались быстро и без приключений, а стоило девушкам зайти в комнату и облегченно вздохнуть, с трудом избавившись от разговорчивого спутника, — как засветилось странное приспособление на столе. Оно напоминало золотистую сферу, в которой появилось лицо Бремора, в таком виде немного смахивающего на заблудившееся привидение.

— Рад вашему возвращению, девушки. Напоминаю, что у вас осталось полтора дня для принятия решения о акклиматизации. Вам стоит поторопиться.

— Спасибо, учтем. — не совсем вежливо ответила Лика и, махнув рукой над сферой, погасила изображение. — Не похоже чтоб они тут сильно перепугались и снарядили поисковую экспедицию. — Пробормотала она.

— Ты умеешь с этим устройством управляться? — удивилась Амина.

— А, просто повторила жест этого типа в кабинете. Невелика наука. — отмахнулась Лика. — Не хочу я сейчас принимать никаких решений. И общаться с ними не хочу.

— А я уже решила — присаживаясь на кровать, сказала Амина. Я иду в Академию магии, а значит, завтра пойду на процедуру планового утопления. — Она смущенно улыбнулась.

— Да? Какая ты резкая, однако. Полчаса назад еле живой прикидывалась и вот, снова собираешься ввязаться в авантюру. Может, хоть перерывы делай? Утопленников я оживлять пока не умею, — то ли удивилась, то ли возмутилась Лика.

— Ты и порталы до сегодня вроде не делала. — обезоруживающе улыбнулась ее подруга.

— То есть ты меня специально провоцируешь? — скорчив грозную физиономию, спросила Лика.

— Ага, помогаю стать тебе великой чародейкой. Не покладая рук и ног, работаю над имиджем и устраиваю тебе великое будущее. — рассмеялась Амина, но тут же посерьезней спросила — А ты?

— Что я?

— Ты что решила? Останешься здесь? Пойдешь в академию магии? Пойдешь к чародейкам?

— Не, интриги подковерные — это не мое. Я же их там порву на тряпки, если решу, что поступают не по справедливости. А дворцовая жизнь — это всегда интриги, а интриги — это гораздо чаще нечестно, чем честно... Короче и так и так засада. Ну, или сама отгребу по полной, что тоже не лучшая перспектива. — задумалась Лика. — Не, я тоже тогда к магам. Тем более я уже точно знаю где конспекты брать, или что у них тут.

— Лес?

— Ну, он же так и светится желанием поучаствовать.

— Да уж. Очередная жертва зеленых глаз. Впрочем, Вани наверняка в той же лодке, просто подгрести вовремя не успели — улыбнулась Амина.

— Чего это ты их всех в мой актив записала? — удивилась Лика.

— Я же чувствую «своих» — пожала плечами собеседница. — А эти — милая компания, отличные друзья могут выйти.

— Ну вот, засада. Что, мне как обычно теперь разруливать ситуацию ухажерами придется? — скорчила несчастное лицо Лика.

— В лучших традициях. Ладно, давай спать. Раз все решили — предлагаю выспаться и

завтра с утра идти к Бреморю или кто там у них управляет координацией этой загадочной процедуры.

— Лады. А ты уверена, что нас не утопят на радостях?

— Нет, конечно. — Улыбнулась Амина. — Но кто не рискует, тот не пьет шампанского.

— Девушки, я принес вам завтрак! — раздался веселый голос Леса, распахивающего дверь комнаты.

— Завтрак? — обе девушки удивленно обернулись.

— Ну да. Сейчас же раннее утро! — жизнерадостно сообщил им Лес, ставя на стол поднос с несколькими тарелками.

Амина озадаченно повернулась к окну. И действительно. То, что они приняли за ранний вечер — было утром. Из-за деревьев показывалось рассветное солнце. Похоже, пора воплощать в реальность свое решение, не откладывая в долгий ящик.

— И вас уже ждет Эль внизу. Завершить невыполненную обзорную экскурсию. — продолжал сообщать новости Лес. Лица глядя на него, только чертыхнулась про себя, а ведь она так надеялась его хоть до завтра не увидеть. Замечательный мальчик, но что же такой разговорчивый то!

— Опять Эль? — улыбнулась Амина, решив, что можно и не спать. Невелика потеря.

— Ну, уж нет... Не хочу я с ним на экскурсию. — скривила рожицу Лица. — Одного раза хватило. Может, как-то мимо него пройдем? Ты знаешь, где проходит эта ваша акклиматизация? — повернулась Лица к Лесу.

— Естественно. Да легко! Давайте разберемся с едой, зря я что-то ее с кухни дематериализовал, рискуя у Труфеля получить горячих помоев за шиворот, и махнем через окно. — согласно кивнул Лес. — Не знаю как вы, а я от прогулок по порталам изрядно проголодался!

— Отлично! — хором согласились девушки.

Лес с деловым видом расположился на одной из кроватей, проигнорировав стулья, и приступил к уничтожению съестных припасов, умудряясь это как-то вполне органично комбинировать с рассказами анекдотов.

Амина, присев с другой стороны, с любопытством рассматривала принесенный завтрак. Поднос буквально ломился от разнообразной еды, собранной явно голодным студентом по принципу «все, что оказалось в зоне досягаемости». Нарезка сыра, мяса, какая-то запеканка, блюдо с симпатичными, знакомыми и не очень фруктами, графин с желтым соком. Или это не сок? Или чай?

Лица, немного подофигев от такой простоты парня, задумчиво уселась рядом, внимая этому разговорчивому типу и лихорадочно прикидывая как найти баланс между вежливостью, благодарностью за поддержку в выручении Амины и желанием послать его подальше. Решая эту глобальную проблему, она взяла с подноса яблоко, искренне порадовавшись, что хоть яблоки здесь нормальные. Впрочем, ее радость длилась не долго — яблоко только внешне было обычное, но вот шестиугольные ярко оранжевые косточки, тут же рванувшие за окно веселой гурьбой, никак не вписывались в концепцию нормальных. Впрочем, загадочный фрукт, который попыталась съесть Амина, был еще веселей, странная фиолетовая шкуровка, отдаленно напоминающая виноград, шустро удрали от девушки по стене, шевеля ягодками, как многоножка лапками. Это смотрелось как то жутковато, по мнению Лицы, но Амину не смутило, и просто уточнив у Леса точно можно ли это есть, она догнала бегущий фрукт и смело закинула ягоду в рот.

— Хм, вкусно — улыбнувшись, прокомментировала Амина, — Стоило за таким и погоняться.

— Еще бы фиарский виноград. Деликатес. Это он еще немного проявленный. А свежий пока поймаешь, пока доставишь...

— Я думаю. Фрукт норовящий убежать во время доставки...Да уж. Его, наверное, в клетках возят?

— Угу, с замками магическими. Обычные они умудряются открывать — подтвердил Лес, тщательно пережевывая какое-то мясо.

— И часто у вас еда норовит удрать? — скептически приподняв бровь, поинтересовалась Лика, у искренне веселящегося и при этом наслаждающегося едой Леса.

— Частенько. Как и любая отличная еда — кивнул тот с серьезным видом. — Никто не хочет быть съеденным.

— Но это ж вроде фрукты! — закатила глаза Лика. — Им полагается смирно лежать и не вякать.

— Так он же молча убежал — не понял ее возмущения Лес.

— Да ладно, так даже прикольной — рассмеялась Амина, присматривая, что еще интересного можно выбрать из еды. Мясо и сыр вроде не делали попыток удрать — и то хорошо. И на вкус оказались выше всяких похвал, а в компании со свежим румяным хлебом, испеченным в виде круглой высокой лепешки и обнаруженными ярко оранжевыми грушами со вкусом арбуза, — просто объедение.

Глава 4

§§§

Быстро покончив с завтраком и улизнув от Эля-экскурсовода, девушки в компании Леса, бойко, пока не растеряли всю решимость, отправились на процедуру акклиматизации в храм лекарей. Это оказалось еще одно внушительно-красивое, просторное светлое здание, где их встретили с расprostертыми объятиями, словно полжизни ждали. Удивительное радушие. Парня, правда лекари, поблагодарив, вежливо, но настойчиво выставили за дверь, не смотря на все его недовольство и сомнительные аргументы вроде «я ж могу помочь, подсказать, отвлечь...».

Девушек провели в помещение заставленное какими-то странными агрегатами, жидкостями, приспособлениями и предложили располагаться, пока для них подготовят все необходимое.

— Ну вот, похоже, мы прямиком угодили в камеру пыток, — пробормотала Лика. — И главное сами, добровольно...

— М-да, жутковатенько. — кивнула Амина, с детским любопытством рассматривая обстановку.

— Может ну его, Аминка? Свалим по-тихому, пока не поздно?

— Не, хочу посмотреть, что будет!

— Даже если это последнее, что ты увидишь?

— Я думаю — это не будет последним.

— Откуда такая уверенность? — Лика удивленно приподняла бровь.

— Мне так кажется. — улыбнулась лучезарно Амина.

— Знакомая интонация — рассмеялась ее собеседница. — Ладно, уговорила. Когда ты

такая, я предпочитаю тебе верить. Потому, что когда ты так уверенно говоришь о том, чего точно знать не можешь — ты обычно неплохо угадываешь.

— Да?

— А то ты не знаешь!

— Да как-то не обращала внимания... — пожала плечами Амина, с интересом тыча пальцем в какую-то стоящую на одной из полок стеклянную колбочку с плавающими в ней розовыми маленькими медузами. — Глянь, какая прелесть!

— Ну как сказать... — критично покачала головой ее подруга. — В моем понимании это, под категорию «прелесть» вписывается с бо-ольшим трудом.

На всякие пробирки, измерения и прочую медицинскую тягомотину девушки потратили почти весь день. Одна радость — очередей здесь, как в «родной» студенческой больнице, не было и лекари казались искренне заинтересованными в состоянии пациентов и результатах исследований, а не как дома — «ставьте баночку там и если лаборант ничего не перепутает и не потеряет, или не забудет взять весь принесенный материал и донести до лаборатории, узнаете результат. Может быть. Через недельку-другую. Если найдете этот результат в его причудливом путешествии между лабораторией, регистратурой, врачом и каптеркой у входа».

Здесь была полная противоположность. С девушками носились как с писаными торбами, разве что опахалами над ними не махали да лепестками роз путь не осыпали, и то, судя по всему, просто не знали о подобных изысках. Под конец, почтительно-восхищенные, но без внятных объяснений, «ахи-вздохи» даже Лику достали, и она с фразой «Господи, когда же уже это все закончится!» решительным шагом отправилась к загадочной процедурной, где должна была пройти акклиматизация. Открыв тонкую стеклянную дверь, украшенную витражными серебристыми узорами, она пропустила облаченную в синий купальник и полотенце подругу и, снисходительно помахав ручкой следовавшему за ними парню, плотно закрыла ее, прямо перед носом у очередного поклонника.

— Сколько можно то! И не надоело им так расшаркиваться! Нет, врач берущий анализ крови и в процессе проделывающий тридцать три реверанса, это конечно круто, но толпа врачей и весь этот восхищенный кордебалет, кого хочешь до белого каления доведут! — возмущенно бормотала она.

— Да ладно, все не так уж и плохо. — еле сдерживая смех, ответила Амина, едва догоняя рассвирепевшую подругу по освещенному мягким светом и петляющему как змея коридору.

— Нет, ну правда. Приятно когда с тобой считаются, тебя уважают, ценят, но это... Это уже перебор! А этот светленький? Он же всерьез меня чуть не понес на руках, приняв мою шутку за чистую монету!

— Да он бы еще и сам доплатил, чтоб тебя нести. — уже рассмеялась Амина, не сдерживаясь. — Ты видела, как он на тебя смотрел? Как на Светлую богиню, почтившую его, недостойного, своим вниманием и об этом мгновении он будет помнить всю свою жизнь. Он же искренне расстроился, когда ты сказала, что просто пошутила и «дойдешь до подземелья с вашим таинственным бассейном сама, собственными ножками».

— Хм доставка на руках симпатичного мальчика, да еще и с доплатой. Интересно, что у них тут в ходу как доплата котируется? Думаешь, нужно было подумать? А то коридорчик-то я смотрю длинный, а я босиком. — рассмеялась Лика, оценив таки всю комичность

ситуации. И тут неожиданно, за одним из поворотов длинный коридор закончился, и они вышли к просторному красивому помещению. В центре, не то царского зала для приема важных гостей, не то просто изысканного холла, располагался довольно небольшой на первый взгляд бассейн. Честно говоря, в то, что этот водоем выдолблен в самом центре острова, и они находятся в самой сердцевине большого города, верилось с трудом. Все тут было как-то очень цивильно, ухожено и буднично. Плавные отделанные зеленым камнем бортики водоема, витые колонны поддерживающие потолок, отполированные до блеска полы, стены отделанные мрамором цвета малахита, стоящие в углу у стеллажей с какими-то инструментами люди в светлых тогах. Амина, честно говоря, ожидала чего-то более дикого, естественного. Вроде красивой, но не носящей следов деятельности человека пещеры, факелов, таинственного бубнения и клинописи на стенах.

Впрочем, стоило девушке сосредоточить свое внимание не на помещении, а собственно на бассейне, как критика и некоторая досада, от неоправданных ожиданий, мгновенно покинули ее мысли. Странная серебристая, напоминающая ртуть, жидкость в водоеме мелко и как-то несимметрично, неправильно колыхалась, создавая жутковатое ощущение живущего своей жизнью и отнюдь небезопасного разумного создания.

— Е-мое... И *это* нам нужно нырять? — протянула Лика, резко останавливаясь и ошеломленно вглядываясь в практически зеркальную поверхность.

— Похоже на то. Другой жидкость я здесь не наблюдаю... — пробормотала Амина.

Несмотря на всю браваду, заверения врачей Аммолита и массу проведенных исследований, обеих девушек одновременно пробрала жуть. Шутка ли, им предстояло не просто искупаться в каком-то химическом растворе, а нырнуть во что-то, очень отдаленно напоминающее жидкость и в нем, ней(?) утонуть. Тот факт, что утонуть нужно ненадолго, служил слабым утешением, особенно сейчас. А еще этот врач, отправляющий их в подземелье, очень обстоятельно, и красочно, как по мнению Амины даже чересчур красочно, описал процесс акклиматизации. Погружаемому нужно было нырнуть в бассейн, вдохнуть и допустить, чтоб эта странная субстанция заполнила легкие и с кислородом впиталась в кровь и кости. То есть он им на полном серьезе предлагал нырнуть расслабиться и тихо умереть на некоторое время, для пользы тела! Бр-р-р.

Жидкость внизу выглядела живой, нетерпеливой и с каждым мгновением все больше напоминала кошку, увидевшую хозяйку с полной миской еды и приготовившуюся к пиру. Поверхность бассейна произвольно покрывалась рябью, плескалась, мягко омывала бортики, словно нетерпеливо приглашая всех к купанию. Но присутствующие в подземелье врачи, не смотря на все рассказы о безопасности и едва ли не разумности этой «воды», близко к водоему почему-то не подходили. Боялись искупаться внеочередной раз? Но отступать было уже некуда — решение принято, озвучено и выстрадано целым днем в компании толпы врачей.

— Ну ладно, я пошла! — выдохнула Амина, пока окончательно не растеряла остатки храбрости и, сбросив полотенце да глубоко, по привычке перед погружением, вдохнув, шагнула с бортика.

Полет длился долю секунды, но, тем не менее, она отчетливо ощутила как прикосновение пальцев босых ног к поверхности странной жидкости, так и мгновение заминки, словно та раздумывала пропускать ее вглубь или оставить стоять на поверхности. Однако, вспыхнувшая искра надежды, что она пойдет «по воде аки посуху» не оправдалась и девушка ухнула вниз, ощущая всей кожей приятную прохладу и бесконечный полет в

невесомость. Она довольно долго и стремительно погружалась, словно шагнула не с метровой высоты, а как минимум прыгнула с десятиметрового моста. Уж она то, точно знала разницу — не зря подобное ранее неоднократно проделывала. Но постепенно движение вниз все же замедлилось, пока «утопленница» окончательно не зависла. Открыв по привычке под водой глаза, она обнаружила, что ее окружает огромный светло-серебристый подводный мир, с водорослями, разнообразными рыбами и какими-то скалами вдалеке. Подводные жители никак не отреагировали на визитера, словно ее тут и не было. Девушка удивленно рассматривала окружавшую ее красоту, забыв о жути. Но идиллия продолжалась ровно до тех пор, пока ее не заметила одна из длинных, серебристых, похожих на змею рыб. Странное, отблескивающее всеми цветами радуги создание, задумчиво зависло, рассматривая гостью, а потом, оскалилось в хищной улыбке, развернулось от остальных, и с разгону вплыло ей в грудь, одним диким ударом вышибая весь воздух. Сказать, что было больно — ничего не сказать. Ее словно пронзили тупым штырем, а потом начали раздирать изнутри. От дикой боли Амина попыталась закричать, но коварная жидкость, словно этого и ждала и мгновенно заполнила рот и легкие. Перед глазами у девушки потемнело, пошли разноцветные сполохи, и в довершение к дикой боли от вплывшей в тело рыбины, начали нестерпимо гореть легкие. Она честно пыталась заставить себя успокоиться, расслабиться, не плыть вверх, как ей говорили лекари. Но не так то просто это сделать, когда все твои рецепторы кричат караул, а болевой шок просто лишил возможности не то что логически, а вообще думать. Слепой страх и первобытное желание выжить, послали к чертям все инструкции и заставили руки грести наверх, не смотря на отсутствие воздуха в легких. Уже заметив тусклый свет поверхности Амина почувствовала, что сознание таки планирует прислушаться к советам лекарей и послушно покинуть ее измученное тело, не достигнув всего пары сантиметров до поверхности. Ну, уж нет! — сработал дух противоречия и она, стиснув зубы и заставив тело сделать последний рывок, заметила краем глаза вспыхнувшее вокруг ярко-синее сияние. А мгновение спустя, девушка вылетела из бассейна как пробка, зависнув под высоким каменным, выложенным мерцающими кристаллами потолком, а потом плавно, как семена одуванчика, опустилась на кромку бассейна. Серебристая жидкость стекала по ней, стремительно скатываясь перепуганными шариками и возвращаясь в водоем, а у пальцев ног, немного свисающих с бортика бассейна, образовалась странная выемка, словно эта чужеземная лечебная ртуть больше не желает иметь дело со строптивой пациенткой. Странно смотрелось это небольшое углубление в ровной и теперь абсолютно спокойной, зеркальной поверхности жидкости. Абсолютно дико. Впрочем, не намного оригинальней, чем беззвучно падающие с Амины крупные капли.

— Второй раз я такое не подпишусь, даже если мне скажут, что процедура не завершена. — сообщила откашлявшись, и вымученно улыбнувшись Амина подруге и оказавшимся рядом двум пожилым лекарям.

— Так противно? — Лика аккуратно присела возле подруги.

— Мягко говоря, неприятно. Мне казалось будет не так... — кивнула Амина, ощупывая себя и с удивлением удостовераясь, что дыры в груди нет, легкие, как ни странно, дышат, и только сердце заходится как после длительного кросса. — Знаешь, судя по ощущениям, умирать мой организм категорически отказывается, даже в лечебных целях.

— И почему я не удивлена? — улыбнулась ее подруга. — А уж какой красивый салют из синих искр ты устроила. Прямо в лучших традициях новогодних фейерверков европейских столиц. Это, я так понимаю, ты свое нежелание умирать праздновала?

— Видимо. Не каждый день такое открытие делаешь. — Кивнула Амина, и повернулась к остальным — Господа лекари, утешьте меня, скажите, что мне больше не нужно водить знакомство с вашим недружелюбным лечебным подводным миром. — Попросила Амина, прикидывая где еще можно учиться магии, кроме этого красивого города, если ей ответят «нет».

— Однозначно не нужно — кивнул головой старший из лекарей. — Боюсь, второго такого омовения наш остров просто не выдержит. Я даже толком не знаю, кто из вас кого лечил... Вы вообще то первое создание, вынырнувшее само, и в сознании, а не возвращенное нежными водами Стикса.

— Стикса? Вы это еще и называете рекой мертвых? Удачненько. Главное вовремя сообщить. — хмыкнула возмущенно Лика, рассматривая бледную, всю усеянную серебристыми сбегаящими бусинами подругу. Шарики-капли все бежали и бежали, словно бесконечная вереница разумных жемчужин.

— Нежными водами. Нет, ну воды может и нежные, но вот жители этого бассейна сводят на нет всю его нежность! — фыркнула Амина.

— Жители?! Теперь на нее уставились лекари вообще круглыми глазами. Там нет жителей. Нет, и никогда не было!

— Ну, значит, это были галлюцинации. Правда, надо сказать довольно живые и на диво жестокие. — покладисто согласилась Амина.

— Как интересно! Пару мгновений, мы сейчас все проверим точнее, каков точно эффект процедуры. Камни уже распознают вас как жителя города, но немного фонят от странного выброса энергии — засуетились лекари, доставая какие-то инструменты и проверяя какие-то там показатели. Прощупывая кожу, кровь, волосы, что-то там замеряя. Амина отрешенно смотрела на все эти манипуляции, и смогла облегченно выдохнуть только тогда, когда последняя перепуганная жемчужная капля ускакала по парапету в бассейн, а лекари они дружно сообщили — что процедура, не смотря на не совсем привычный ход, завершилась успешно.

— Это радует, — расслаблено произнесла Амина, откидываясь на спинку плетеного кресла, поплотней заматываясь в полотенце и, с любопытством, поднимая взгляд на изрядно бледную Лику. В данный момент она ей не завидовала.

Лика же удостоверившись, что с подругой все в порядке, недолго думая (куда тут еще думать и так пятки горят от желания сбежать, пока цела), небрежно скинула шелковый халатик, под которым оказался кокетливый красный купальник, и решительно шагнула к бассейну. Не похоже, что купание Амине очень понравилось, но отступать Лика не привыкла. Тем более, если подруга справилась, Лика не могла спасовать! Решение-то принимали вместе.

«Ожидание смерти — хуже самой смерти», — пронеслось у нее в голове. Нет, это конечно суший бред, что приходится топиться, тем более она отличная пловчиха, но с другой стороны — весь этот мир и все происходящее, тоже кажется дикой фантазией. С этими мыслями, она замешкалась на краю бассейна, когда ее вывел из задумчивости окрик Леса:

— Давай, Тигра, давай, мы с Тобой, — у входа в помещение стоял Лес и два Вани, они отчаянно махали ей руками.

— Это что за группа поддержки? — хмуро произнес один из лекарей и, обращаясь к Лике, добавил, — извините, они сейчас уйдут.

— Да ладно, — махнула рукой Лика, — какая, по сути, разница, топиться так с музыкой, — и она решительно прыгнула в бассейн.

....Музыка, она заполонила все пространство вокруг, она была внутри и снаружи. Это был стремительный, летящий ввысь вальс. Музыка побуждала руки и ноги Лики двигаться в такт, кружить, скользить в виртуозном танце, заставляла чувствовать себя одновременно легкой и изменчивой, как звучащая мелодия.

Серебристая жидкость вокруг начала приобретать зеленый оттенок и постепенно стала изумрудной, то и дело сверкая золотистыми вспышками.

— Странно, а ведь было все серебряное, — пронеслось у Лики в голове, — И совсем не неприятно. — она обратила внимание, что вдыхает эту изумрудную тягучую жидкость, как воздух и кружится, продолжая слышать вальс. «Может я просто потеряла сознание и мне это только чудится?» — мелькали мысли в голове второй "утопленницы". «Как, когда я пропустила погружение? Было ли оно?»

В какой-то момент Лика все же почувствовала, как ноги легко коснулись твердой поверхности. Зеленый цвет начал меркнуть и постепенно сменился полной тьмой. Звуки вальса превратились в протяжные стоны. Стало очень холодно, жидкость вокруг превращалась в лед, Лика чувствовала, как тьма и холод окружают ее, пытаются проникнуть в ее тело, заполнить его и поглотить. Лед вокруг не давал совершить ни одного движения, она сама стала словно бы замороженной статуей. Казалось, все остановилось, время, звуки, дыхание. Осталась только борьба, борьба ее внутреннего «Я» и окружающей тьмы, борьба тепла и пронизывающего холода. Борьба темноты и света, того внутреннего огня, который еще горел в ее груди. Очень хотелось кричать, но она держалась, ей казалось, если она откроет рот лед и темнота тут же заполнят ее изнутри. Наконец собрав остатки сил, она, словно пробивая толщу льда, резко подняла руку вверх и прохрипела:

— Свет!

Тьма испуганно расступилась и свет, шедший от Лики, стал окрашивать пространство вокруг все ярче и ярче. Она почувствовала, как плавно, как будто на волне света, поднимается из тягучих вод бассейна. Облако света подняло ее целиком, и она легко ступила на край бортика.

— Ух ты...! Ты вообще как? — рядом уже стояла испуганная Амина, — Эффектное появление, в лучших традициях, но тебя не было почти десять минут!

— А мне казалось, прошло пару дней, — чуть откашлявшись, произнесла Лика, и с благодарностью взглянула на подругу, — Такое чувство, как лазерная эпиляция, только изнутри холодом, и темнотой... Не, хуже, — покачала головой она.

— И именно потому вышла ты из этих вод как царица света. — улыбнулась Амина. — Тьма, похоже, не та штука которая тебя может испугать.

— Холодом, темнотой? Расскажите поподробнее, пожалуйста, — засуетился ответственный за акклиматизацию.

— Я второй раз на это не пойду, — рывкнула Лика и выжидательно изогнула брови, — Если не получилось — уйду в Черный лес... Э-э-э кикиморой болотной!

— Нет-нет, второй раз не надо, просто... Просто такого эффекта, как после вас двоих еще не было. Хотелось бы изучить явление поподробнее.

— Только после того, как я выпью пару чашек крепкого кофе, — довольно резко ответила Лика, направляясь к выходу. Амина понимающе улыбнулась — кофе для ее подруги

всегда был чем то особенным. Для Лики, и рядом с ней, это был не просто напиток, а некий атрибут настроя на позитивный лад, некое таинство, отодвигающее на задний план все проблемы, нервы, переживания, пока закипает, распространяя фантастический аромат, это чудо восточной кухни. Не зря Лика умудрялась варить кофе в турке даже на кухне их побитой жизнью общаги. И так варить, что потом приходилось едва ли не отбиваться от желающих приобщиться, как к самому таинству, так и к поглощению этого напитка. Впрочем, сейчас он и правда был бы кстати — очень хотелось взбодриться, отвлечься и немного прийти в себя. А вот интересно он, то есть кофе, здесь вообще есть? Будет грустно, если не окажется.

— А у тебя классная походка, прям кошка, — пропел за спиной голос Вани.

Усталость и раздражение подступили Лике к горлу, очень захотелось развернуться и ответить что-то резкое, не потому, что комплимент не приятен ей, а потому, что нормальным людям относительно понятно, что после таких специфических купаний не нужно цепляться к человеку. Разворачиваясь, что бы со сдержанной улыбкой ответить что-то более-менее дежурное, она вдруг почувствовала свои конечности лапами и услышала опалевший стон Леса. Издав легкий рык, на месте хрупкой Лики оказался внушительных размеров тигренок и замахивался лапой на Ваню, явно намереваясь ему отвесить приличную оплеуху.

— Что за ерунда? — пронеслось в голове у Лики, недоуменно рассматривающей пружинистые полосатые лапы, вместо стройных девичьих ног и рук. По-кошачьи отряхнувшись, словно прогнав морок, Лика снова приняла нормальный человеческий облик.

— Как интересно. Ты и так уже умеешь? Когда научилась? — удивилась Амина. Способности подруги адаптироваться к имеющейся ситуации, не смотря на все показное ее неприятие, всегда ее удивляло. Но с их перемещением в чужой мир это приобретало все более и более интересный эффект.

— Сама в шоке, я рассердилась и устала от «купания». Случайно получилось, — растеряно произнесла Лика и неуверенно добавила, — Никто ж не пострадал, правда?

— Н...да, — крикнул Ваня. — А я ж ничего такого, я ж комплимент и всего делов.

— Да знаю я, извини, что напугала. — вяло и с досадой на себя отмахнулась Лика, направляясь к выходу за Аминой. Хотелось оказаться как можно дальше от этого странного помещения, жутковатого бассейна с музыкой и ледяной тьмой, и вообще сегодняшнего, очень насыщенного, дня в частности.

— Фигасе... — выдохнул сзади Лес, и полупшепотом добавил, нороя догнать стремительных девушек — а я думал ты более взрослая Тигра...

— Вас необходимо срочно обследовать! — требовательно крикнул вслед лекарь, поняв, что «подопытная» нагло сбегает, игнорируя все необходимые процедуры.

— Мне кажется, это немного подождет, а то вдруг Лика опять устанет или рассердится. Тогда, боюсь, и коготки могут в ход пойти... — с улыбкой охладила Амина рвение ответственного за акклиматизацию. Лекарь хотел было что-то возразить, но потом одумался, пожал плечами и покорно кивнул.

— Спасибо, — благодарно кивнула Лика.

— А я, а я могу пока организовать вам кофе! — слегка подпрыгивая на месте, влез в беседу Лес.

— Нет! — хором ответили девушки.

— Мы сами. Но спасибо, что сообщил о его наличии в этом мире. — смягчила

ситуацию Амина, — Нам нужно как-то это все «переварить». И при этом еще кого-то не перепугать и желательно не поранить.

— Да, конечно. Хорошо... Тогда я через пол часика забегу? — не сдавался Лес, но отстал на пару шагов от стремительно идущих на выход девушек.

Странно, они целый день бродили по большому и довольно запутанному зданию лекарей, но стоило им обоим страстно захотеть его покинуть, и путь на улицу оказался практически прямым с самопроизвольно открывающимися, точнее гостеприимно распахивающимися при их приближении дверями.

— Неисправим. — покачала головой Амина. Минуя очередной дверной проем в виде арки. — Встряла ты, Лика.

— Ничего в этом мире не меняется...

— Ага, кроме самого мира, — рассмеялась Амина.

— Я не виновата, что мужчины везде одинаковы! — закатила глаза Лика.

§§§

Равнина свирепствовала грозой и вспышками молний, яркие стрелы света разрывали черные тучи.

Девушка в черном балахоне с длинными, развевающимися на ветру иссиня-черными волосами и ярко голубыми глазами стояла под дождем, раскинув руки к небу. Казалось, будто она заряжается от этой грозы, как батарейка, время от времени к раскатам грома добавлялся звук ее жутковатого хохота. Он был громким, искренним, но существенно отдавал безумием или отчаяньем.

Это странное действо продолжалось около часа, казалось стихия и девушка — это одно целое, она как бы проистекала из рук девушки.

Наконец девушка разочаровано опустила руки и хлопнула в ладоши. Гроза мгновенно прекратилась, как будто ее выключили.

— Что попало. Ни удовольствия, ни пополнения энергии. Только птиц распугала... — недовольно проворчала она, — Эх, сейчас бы к Черному лесу... Какая жалость, что в данный момент там поблизости болтается Аммолит. Пока этот городишко рядом, зеленый народ прикидывается такими пайныками, аж тошно... Договора, безопасность, сотрудничество... Нашли с кем сотрудничать, с этими мерзкими вампирами. А ведь там можно было бы и получить нужную мне информацию и подзарядиться энергией нормально. Ну, ничего, ночь еще сменит день, и я этому помогу. А что нужную информацию придётся получать окольными путями, и втридорога — так не впервой. — волшебница трянула мокрыми волосами, и уже подняв руку для сотворения портала на мгновение застыла.

— А это что такое? — она задумчиво прислушалась и, изменив траекторию движения руки, провела по проявившейся на мгновение под пальцами серебристой струне пересекавшей мир от края до края. Струна мягко зазвучала и полыхнув синим и белым исчезла.

— Так... А вот это уже интересно... Надо бы выяснить, что происходит.

Подняв снова руку и завершив хитрый пасс, девушка сотворила портал, клубящийся черным дымом, и решительно шагнула в него.

За исчезнувшей девушкой издалека задумчиво наблюдал седовласый старик, сидя на холме укрытом высокой травой и не выдавая себя ни единым жестом или звуком. Но стоило

порталу исчезнуть, как он поднялся и величественной походкой отправился куда-то по своим делам, тихо приговаривая на ходу «Дети, какие же они все дети... Кем приходится жертвовать...»

§§§

На пустынном берегу широкой реки, под раскидистым деревом, стоял Эль и нервно вглядывался в горизонт. Полуденное голубое небо было пустынным и непонятно было радуется ли он отсутствию кого-то поблизости или досадует, что кто-то, кого он ждет, задерживается. Наконец перед ним закрутилась воронка черного дыма, замерцала тонкая фиолетовая граница магического круга, и открылся арочный портал. Из него вышла черноволосая девушка в темном одеянии.

— Эльмира! — радостно выкрикнул Эль и кинулся ее обнимать.

— Тихо-тихо, поумерь пыл. — усмехнулась прибывшая, останавливая его жестом, ловко уворачиваясь от настойчивых попыток поцеловать и поглубже запахиваясь в свою бесформенную одежду. Впрочем, под этим балахоном, не смотря на ее действия, угадывалась красивая фигура, — Еще увидит кто. Приличное расстояние от города, но все же.

— Да кто здесь увидит?

— Мало ли кого на колибри может принести, или местный кто глазастый окажется да сообразительный. Жрец храма, обнимающий темную — не самое обычное явление. Тебе нужны вопросы?

— Но я так соскучился...

— Позже. Расскажи сначала мне, что за возмущение энергии я ощутила? Ваши придумали что-то новое? Новый способ аккумулировать магию? Привлекли к войне райи жриц? Они же заявляли о нейтралитете, «чтоб не тратить впустую запасы магии на разборки дикарей». Что за резкий перекося баланса? Что за странные силы? Что происходит?

— Это все путешественницы. Новенькие. Прибыли не так давно. Никитич подсобил, привел их с Черного леса, кикиморы бы его забрали...

— Ну, кикиморы барышни осторожные. Никитича трогать, просто так не станут. Пока, это себе дороже — недовольно повела плечом Эльмира. Вот лет через триста, если повезет... Или при каком другом раскладе...

— А жаль...

— И что эти новенькие? Чай не первые. И явно не последние. Завербовать в наши ряды можно?

— Не уверен... У них несколько необычные способности. Одна из них умудрилась провалиться прямо из лабиринта чародеек в пустошь райи. Всегда изумлялся, зачем чародейки там так намудрили с этим лабиринтом, магия там разлита повсюду как дармовой нектар. И они не отслеживают магические действия у себя практически дома... Но как эту девицу угораздило портал организовать, да еще и в нем навечно не остаться...

— Эль?

— Да? Извини, отвлекся. Так вот, я думал по этому поводу инициировать райи небольшой разнос, раз уж подвернулась такая разменная монетка. Помнится, ты как-то просила помочь ввязаться городу хоть в какую-то заварушку. А тут путешественница, на которую Бремор и компания уже планы построили, мысленно не только зачислив в

Академию, но и пол жизненного пути, во благо города, расписав, и вдруг пропала у варваров. Ты ж знаешь, как там женщинам живется.

— Нормально, если умная женщина, — отмахнулась Эльмира, — не отвлекайся.

— Ну, это как сказать. У вас темных свое понятие нормальности...

— Весьма отличное от вашего, я знаю, слышала и не раз. Дальше!

— А что дальше? Вариант не прошел, не сложилось. Эта наивная девчушка выжила! И даже каким-то чудом продержалась, пока за ней не прибыла, ломанувшись туда же, как стенобитный таран, вторая. Она как ужаленная морской осой ринулась ее искать. И вроде не родня, не кровные сестры, я бы такую связь ощутил, а реакция... Некоторые так за родной матерью не кинутся. И не просто кинулась, она еще и прихватила с собой оказавшегося не к месту студента академии магии. Так, ничего выдающегося, но с достаточно сильной энергетикой. Он смог правильный вектор подобрать, помог ей не ухнуть в межмирье, как это часто бывает с самоучками в процессе сотворения портала.

— И что, этот студентиска их обоих спас? — фыркнула Эльмира, — Может ты его недооценил? Кто такой?

— Не, не он. Он так, удачный сопровождающий...

— Но не могли две новоявленные девицы, пусть и путешественницы, сотворить порталы и выжить на пустоши! Да еще и прибыв туда из портала. Их вихри сожрут и косточки выплюнут. А еще есть райи — тоже не особо любящие неожиданных визитеров. — возмутилась Эльмира. — Ты что-то путаешь, или нескладно врешь.

— Говорю как есть. Но возможно первая не сама сотворила портал, судя по следу, она могла в него просто провалиться. То есть портал там уже был. Кем и зачем организован — непонятно. И вывел ее этот изгиб реальности, как я случайно выяснил, не просто в пустошь, а аккуратно на райи, практически под копыта атакующей конницы.

— Ну и как же она выкрутилась? Атакующая конница не неопытная девица на балу, испуганно не убегает от любой мелочи. Тут даже оптимистичный вариант попасть кому-то в рабыни не пройдет — райи на войне на такие мелочи не отвлекаются.

— Как и почему они обе выжили, пока не знаю. Им кто-то помог, правда, я пока не узнал кто. У Леса не выпытаешь — он меня на дух не переносит, хоть и скалится милой улыбкой при каждой встрече, а девушки пока заняты были. Не мог их толком расспросить. Да и Лес этот все время под ногами путается со своей стандартной компанией. Словно решили шефство взять над прибывшими.

— Ну, с кучкой студентов ты как-нибудь, надеюсь, справишься? Ты же помощник Бремора! Придумай что-то. Нужно о них как можно больше узнать. Странное возмущение магических потоков они вызвали, осязаемое. Может в кои то веки у нас появился шанс... — Эльмира задумчиво накручивала прядь длинных волос на палец, — Плохо, что их двое. С одиночкой проще разобраться... И понять и переманить, и убить... Они же обычно как слепые котята эти путешественники. Сил много, а пользоваться ими не умеют. Ну да ладно. После таких кульбитов они сейчас обе должны лежать пластом и магическими супчиками питаться как минимум неделю. Изобрази искреннюю заботу, выпытай, кто им помог. Мне нужно это понять. Кто-то нам путает карты в Пустоши, да вот кто, вычислить не можем...

— Да у вас там и Этран все отлично спутает, так что ни один шаман ноги поломаст... — проворчал Эль. Может он девчонку и спас.

— Ты Этрана не трогай. Он за зря спасать кого-попало не будет. А если и будет, то у такого действия будет очень весомое оправдание... Ладно, я спрошу, что он слышал о этой

белке-летяге... Может, что интересное и узнаю...

— Вот-вот...

— Но, необходимости выяснить как можно больше об этих двоих, никуда не делась. Давай, займись. Ты ж умеешь!

— Все не так просто... Они вернулись в полном здравии.

— Этого не может быть! У них, как минимум, не должно было остаться сил. Одни перемещения съедают уйму энергии! — Эльмира недоверчиво покачала головой.

— Факт остается фактом, вернулись они вдвоем, точнее втроем — здоровые и полные энергии. Сегодня же, кстати, побежали проходить акклиматизацию. Сначала Бремору голову морочили, что подумают, все взвесят, город посмотрят, и вообще «не очень то и хотелось», а сегодня побежали сами, едва выйдя из портала. Пустошь на них так подействовала что ли? Странно как-то. Обычно она совсем не так сказывается...

— Акклиматизацию? Сегодня? И ты еще здесь? Постарайся повлиять на это, или узнать, как все прошло. Ты же знаешь как это важно!

— Как скажешь, дорогая. Сделаю все что смогу — Эль покорно склонил голову, отвлекаясь от своих пространных мыслей.

Эльмира отвернулась к нему спиной и начала создавать портал.

— Эльмира... Хотя поцелуй подари на прощание, я же так давно тебя не видел...

— Сообщишь о том, как прошла их акклиматизация — подарю. И на твоём месте я б молилась, чтоб она прошла отвратительно, отбив желание у этих двоих не то что жить в Аммолите, а вообще думать о нём! — не оборачиваясь, произнесла девушка и шагнула в портал.

§§§

Ли́ка и Амина удобно устроившись на кроватях, после очень насыщенного дня, задумчиво рассматривали предоставленную им комнату в общежитии Академии магии. Это было довольно просторное помещение с компактной ванной, туалетом и небольшой кладовой для хранения магических составляющих. Две кровати, шкаф, стол и застекленное разноцветными витражами окно. Впрочем, ковырнув ногтем витраж, сопровождающий их при поселении Лес, авторитетно заявил, что это — халтура, сработанная на скорую руку каким-то дебоширом-студентом, взамен разбитого истинного стекла. Вообще интерьерчик выданной им комнаты он оценил на троечку и наверняка б много чего еще рассказал, но тут уже Амина открыла дверь и рассказала, что у парня есть шанс покинуть комнату в виде человека ближайšie пять секунд, иначе она за себя не ручается. Так как на данный момент сонная (показательный зевок, едва ли не с вывихом челюсти, был продемонстрирован) и не может гарантировать самопроизвольные магические выбросы. Лес, окинув взглядом невозмутимо-убедительную физиономию новоиспеченной студентки и будущего мага, счел данный аргумент весомым и ретировался. Девушка облегченно закрыла за ним дверь и подруги, не сговариваясь, закатили глаза и дружно расхохотались.

Последние дни у подружек выдались очень насыщенными. Акклиматизация, небольшая передышка в кафе (благо кофе здесь имелся, правда немного не такой к которому привыкла Ли́ка, но то уже мелочи), знакомство с Академией в компании Леса и Вани, которые «ненароком подвинули» Эля с должности экскурсовода, авторитетно заявив, что «он уже

провалил с треском это задание». Эль попытался возмутиться, напомнить о своем статусе, но был моментально разжалован уже Ликой, случайно превратившего парня на пару минут в какаду. После этого гид-неудачник, явно обидевшись, гордо удалился под смешки Вань, Леса и Эвклаз, а веселая компания пронеслась словно ураган, как по академии, так и по прилегающим территориям и общаге магического учебного заведения.

Потом был разговор с Бремором, подготовка и проведенные на скорую руку вступительные экзамены. Их приняли сразу на второй курс, правда с дополнением — кроме того, что изучают студенты их курса, им придется параллельно еще и азы изучать. То, что дети Аммолита знают едва ли не с рождения и до программы первого курса. «Скромное дополнение» в учебной программе. Но, при всем желании или наоборот опаске, на первый курс или в школу, девушек было чревато отдавать — слишком многое могли не уметь. Тут одни вступительные экзамены академия едва пережила.

Теорию они еле вытянули и то благодаря помощи Леса. Спасибо, он три дня и ночи подряд рассказывал о общих концепциях, устройстве мира, магии и т. д. Как у парня за эти трое суток язык не отвалился — непонятно. У Амины чуть уши не отсохли, все это слушать, она уже и спала на руках у Лики и сидела, и лежала и, если бы умела, на потолке б повисела, лишь бы найти более удобное положение для приема информации. Лика данное мучение под названием «ускоренный курс обучения основам магии от Леса» переносила более стойко. У нее хватало сил иногда даже изображать гостеприимную хозяйку и поить неутомленного лектора кофе.

Но все равно, теоретическую часть обе девушки сдали большей частью за счет всяких предметов вроде логики, риторики, философии, короче того, что можно «отсебачить». Остальные знания о мире для них были чаще всего «терра инкогнита». А вот практика... Да, тут господа преподаватели-маги получили массу эмоций. Начиная от вспыхнувшей стены академии, которую два академика тушили, так как магический огонь был непонятной природы и, заканчивая, удирающим как сайгак от пушистой тигры носящейся по стенам и потолку, господином ректором. Судя по восхищенным физиономиям Леса и компании, девушки на вступительных экзаменах отомстили, как минимум за мучения всего студенческого коллектива за последние лет пять, а то и десять.

Вообще Академия оказалась очень интересная, веселая и живая. Огромные аудитория, библиотека, облагороженная территория о каких вуз, в котором девушки учились в своем мире, мог только мечтать. Масса отдельных помещений, полигонов для практических занятий, архивов, складов магических артефактов, выставочных залов... Да по одной территории Академии можно было гулять, наверное, месяц, рискуя без провожатого, заблудиться за первым же поворотом. Древние, наверняка видевшие невероятно много на своем веку, каменные здания оплетенные плющом, цветами, тенистые аллеи, фонтаны и все это в окружении веселой гомонящей толпы молодежи. Студенты были самыми разными — светлокожие, темнокожие, узкоглазые, большеглазые, и встречались в самых неожиданных местах, из которых потолок библиотеки или ветвистое дерево в парке — не самые необычные. Амина только диву давалась такому разнообразному подходу к обучению.

Общежитие академии магии было под стать академии. Небольшое здание, которое внешне выглядело как пятиэтажное, а внутри имело все десять этажей. Такой фокус был провернут еще основателем академии, то есть очень давно, и с тех пор это было любимой тематикой шуток студентов. Пару десятков этих шуточек уже и успел им озвучить Лес, пока девушки выбирали комнату, брали инвентарь, постельное белье, знакомились с

комендантом, с правилами проживания в общежитии и распорядком жизни студента. Правила, естественно, подмахнули не читая, но один экземпляр Лика таки предусмотрительно взяла с собой — хоть на досуге почитать, что можно, а что, теоретически нельзя делать в стенах общежития магов. Лес только иронично хмыкнул, тут же радостно известив, что девчонки уже пару десятков раз нарушили эти самые правила, но выгонять их за такую мелочь все равно никто не будет.

Вечер плавно перешел в ночь, пока новоиспеченные студентки привели комнату в соответствие со своими вкусами.

— Все. Надеюсь, хоть сегодня мне дадут выспаться? — подозрительно глянув на дверь, сказала Лика, с наслаждением потянувшись. — А то такое впечатление, что этот мир решил меня извести. Стоит собраться поспать то гости нежданные, то утро вместо вечера, то экстренная учеба, то еще какой-то нежданчик.

— Да, наверное, действительно стоит выспаться. Хотя Мераб говорил, что я и так практически месяц на пустоши проспала. Должна была на полжизни вперед выспаться — рассмеялась Амина.

— Да? И почему я этого не заметила — удивленно приподняла голову Лика. — Нет, не может быть. Я ж тебя практически сразу нашла!

— А смысл ему врать?

— Не знаю в чем смысл, но по-моему этот похититель платьев тебя баснями кормил. — подозрительно прищурилась Лика.

— Нет, не думаю. Я склонна ему верить.

— Да? Хм, ну не знаю. Тогда куда делся этот месяц? Я, в отличие от тебя, сознание не теряла... Правда в переходе бродила... Ладно, завтра у Леса спрошу — может он расскажет, что это за спецэффекты... А то как то все недосуг было...

— Не, было что-то такое. Помнишь, Ваня еще Лесу говорил, что ему теперь еще там что-то нагонять придется, за время прогулов?

— Так то, наверное, за день, когда он за нами в храм увязался. — отмахнулась Лика.

— Не, там вроде не мало. Слишком кислое выражение лица было у Леса и слишком увесистый талмуд у Вани в руках. А Лес вроде не тот человек, которого одним не отработанным семинаром испугаешь... По крайней мере, мне так показалось

— Возможно. Надо уточнить. — поколебавшись, согласилась Лика.

— Спроси. А пока давай и правда, спать. Судя по расписанию, врученному нам, завтра — будет очень насыщенным. Одни наименования предметов чего стоят... А еще эта масса спецкурсов по выбору. У меня глаза разбегаются. «Магия — основа жизни», «Магия как основа боевой силы», «Искусство ближнего боя», «Стрельба, искусство дальнего боя», «Холодное оружие. Термины, определения и особенности владения», «Искусство верховой езды на колибри»... — мечтательно закатила глаза Амина, поглаживая небольшой плоский кристалл, выданный им самим ректором. В этом кристалле, как в маленькой портативной библиотеке было их расписание занятий, адреса всех аудиторий с планом как к ним добраться, что-то вроде телефонных номеров друзей (Лес себя тут же отметил) и еще куча информации. Даже странно было, зачем им учебники выдали, если все что хочешь можно хранить в этом кристалле. Хотя, рядок потрепанных жизнью книг ей тоже нравился — выглядели те, как таинственные раритеты и были полны магии до краев. Это девушки ощутили, едва получив по увесистой стопочке базовых учебников от местного библиотекаря. Вообще странно это было — «ощущать магию», но именно так и никак иначе, можно было

описать новые ощущения девушек. Ничего подобного они обе раньше дома не испытывали.

— Хм, на колибри я, пожалуй, тоже пойду учиться кататься. Жаль только, что это будет не ранее чем через полгода. — поддержала ее Лика, — Мечи, ближний бой — не-е, возможно какие-то приемы минимальные приемы самообороны я и буду изучать, но как-нибудь потом. Хватит и того, что ты будешь там амазонку изображать. Да, да я видела, как загорелись твои глазки в оружейной комнате. Никогда бы не подумала, что ты питаешь такую страсть к холодному оружию.

— Я тоже. Но есть в этих мечах и кинжалах какая-то своя, особая магия... — улыбнулась Амина, вспомнив набор всевозможных мечей, ножей, топориков, булав, сабель и еще чего-то, наименования чего она отродясь не знала, в выставочном зале. — Причем не только та магия, которую здесь имеют в виду, а еще какая-то более тонкая. Знаешь — магия вещей, которая чувствовалась даже в нашем мире, где ничем подобным и не пахло отродясь.

— Ну-ну... То-то ты вечно таскалась со своим брелком в виде бычка с выкидным ножичком.

— Наверное. — пожала плечами Амина. — Правда, на что-то более чем чистить ногти его не хватало. — рассмеялась она, вспомнив оставшуюся дома одну из любимых вещей.

— А ты что выберешь из спецкурсов?

— Я... Так... — Лика развернула список спецкурсов и, пробежав его глазами, задумчиво начала перечислять. — «Прогнозирование/предвидение. Анализ и корректировка событий» — берем. «Взаимодействие и оборонительная тактика ведения магического боя» — вполне пригодится. Это кулаками пусть мужики махают, а я лучше шаманить буду. А, это еще и основной курс. Завтра третьей парой у нас. Правильно, одобряю. Хм, «Влияние женской сути и ее разнонаправленность. Владение тактиками векторов женственности. Построение стратегии» — годится. О, тут еще есть «Теория справедливости и ее реализация в условиях магического пространства».

— Отлично звучит «Теория справедливости» — улыбнулась Амина. Я так понимаю, в этом мире, как и в нашем, справедливость — понятие относительное.

— Может быть. Думаю, стоит сходить послушать, что там будут вещать. Может пригодится.

— Сходи — маякнешь, если интересно будет. Ладно, а что там у нас вообще завтра по обязательному расписанию? — развернула расписание Лика и торжественно зачитала. — Первая «Растительный мир и его влияние на магию и людей»

— Короче — наша биология, — улыбнулась Амина.

— Сомневаюсь, что наша, но явно нечто подобное. Вторая пара — «Взаимодействие стихий». Третья — «Основы лекарского искусства. Первая помощь».

— Тоже полезная штука. — согласилась Амина. — Ладно, с приблизительным планом определились, а дальше по обстоятельствам. Ну что — «на новом месте приснишь жених невесте? — лукаво подмигнула она подруге.

— Боже избавь! А можно просто отдохнуть? Мне этих женихов и в реальности пока многовато — закатали глаза Лика.

Как ни удивительно, девушкам удалось провести эту ночь без приключений и отлично выспаться. Утро началось практически с обыденной беготни. Девчонки сменили мир, но, как ни парадоксально, утренние хлопоты остались прежними, словно и не выбирались из своей универовской общаги. Умыться, одеться, оценить внешний вид, позавтракать, успеть на занятия. Студенты с любопытством косились на новеньких, но особо ничего не

спрашивали, то ли руководствуясь внутренней дипломатичностью, то ли благодаря зверским рожам Леса, работающего с некоторых пор едва ли не тенью Лики. Правда, на первом же занятии, все, хоть как-то пытающееся казаться привычно-обыденным, быстренько закончилось. Занятие по биологии, или травологии, как ее назвал Лес, не смотря на вполне мирное название курса, началось с того, что в просторную аудиторию с равномерным шумом от болтающих студентов, вплыло ярко-зеленое, воздушное, отчетливо щелкающее зелеными пастями растение. Тишина установилась моментально. Первые ряды студентом поспешно пересели подальше от образовавшегося прозрачного барьера отделившего обучающихся от преподавателя и его милого наглядного пособия.

— Ничего себе, местная росяночка — присвистнула Амина, разглядывая это чудо природы. Следом за явно хищной травинкой в аудиторию зашел уже знакомый девушкам старичок. Правда, сегодня у него вид был не простецкого деревенского дедушки, а как минимум великого мыслителя. Очень уж органично он смотрелся, в светлой тоге с небольшим свитком в руке и небрежным движением пальцев заставляя зависнуть в воздухе принесенное им чудо природы.

— О, Никитич! — улыбнулась, Лика.

— Да уж... Уже и самой не верится, что это он так сноровисто вилами траву грузил в телегу и прикидывался простолудином, отродясь дальше огорода не выходившим... — удивленно протянула Амина.

— А я вам, что говорил — хихикнул Лес. — Он большой шутник.

— Лес, я смотрю у вас много энергии и наверняка знаний. Вы видимо точно знаете, как найти общий язык с нашим зеленым гостем — не повышая голоса, произнес Никитич, пристально взглянув на не вовремя прикусившего язык студента. — Прошу ко мне, для демонстрации вашей теоретической и практической подготовки.

— Я... Да. Иду. — Лес, под любопытными взглядами Лики, Амины и остальных одноклассников, с видом идущего на эшафот поднялся из-за стола и поплелся по наклонной аудитории к преподавателю. Подойдя на минимально возможное расстояние к зеленому монстру, то есть, едва преодолев установленный Никитичем барьер, Лес остановился и, повернувшись лицом к остальным студентам, начал рассказывать.

— Вам представлен образец Дрозеры хищной, обитателя влажных лесов Экдони, питается живностью с зачатками магии и... — звонкий щелк зеленых челюстей резко выброшенного растением паростка, у самого уха Леса заставил его проворно отпрыгнуть.

— И зазевавшимися студентами академии магии. — усмехнувшись, добавил Никитич. Растение тем временем выбросило второй росток, а спустя пару минут Лес занимался тем, что вприпрыжку бегал по импровизированной сцене, и довольно проворно, не смотря на свою совсем не атлетическую комплекцию, уворачиваясь от зеленого хищника.

— Думаем, Лес, думаем. Как можно дезактивировать Дрозеру?

— Мы это еще не проходили! — возмущенно парировал Лес, запустив в хищника парой каких-то светящихся шариков. Растение их схомячило с видимым удовольствием и продолжило свои попытки догнать шустрого парня.

— Не думаю, что это заклинание вам сильно поможет в походных условиях — усмехнулся Никитич, присаживаясь на материализовавшийся под ним стул и с любопытством наблюдая за происходящим.

— Ледяной водопад! — остановившись на секунду, Лес что-то там изобразил руками, и зеленое растение покрылось ледяной коркой и застыло

— Неплохо... — Никитич добродушно кивнул головой. А Лес обессиленно уселся прямо на пол. — Но ненадолго. — Ледяная корка потрескалась и резко осыпалась, зеленые ростки дружно рванули к горе деду-морозу и звучно щелкнули челюстями в том месте, с которого он проворно откатился. Следующий выпад растения пришелся на выставленную вперед жилетку Леса. Как рассерженная голодная собака, растение выдрало одежду из рук парня и легко ее заглотнуло. Лес откатился к стене и оказался зажатым у стены. Дольше бежать было некуда.

— Отработка вне очереди!

— Отличное заклинание! Правда, далее нашей аудитории оно не сработает. — с усмешкой произнес Никитич. — За сообразительность ставлю зачет, а вот за знание внепланового материала — неуд, — он добродушно кивнул головой и хлопнул в ладоши. Зеленый хищник резко уменьшился до размера ладошки, прозрачный барьер исчез, а преподаватель, переместив демонстративный образец на материализовавшуюся перед ним кафедру, жестом отпустил Леса. Парень с явным облегчением встал, отряхнулся и с видом победителя прошествовал на свое место возле Лики.

— Тема нашего сегодняшнего занятия — умение временно обезвредить незнакомое магическое растение. Прошу вашего внимания на изображение. — Никитич развернул перед аудиторией прозрачную сферу с изображением целого ряда разнообразных растений.

Следующие пары также были невероятно интересными. Амина и Лика только и успевали, что вовремя подобрать челюсть и записывать все, что диктовали преподаватели. Конспекты здесь, как ни странно, тоже были в почете. Считалось, что написанное студентом собственноручно, автоматически остается в его сознании. Амина только улыбнулась, узнав о таком мнении. Если б этот принцип работал на ее родине — она бы была вундеркиндом... И не только она.

— Ты знаешь, а здесь учиться мне гораздо больше нравится — объявила Амина, собираясь на свой спецкурс по холодному оружию, на который как оказалось, ходила и Эвклаз.

— Еще бы, так любимое тобой фэнтези в реальности, вместо какой-то нудятины вроде бухгалтерского учета, — рассмеялась Лика — не беспокойся, и здесь еще найдется аналог нашей гримзы по фин. праву, брат- близнец какого-нибудь мерзкого типа, вроде пристававшего к нам на остановке, или еще какая-нибудь не менее увлекательная «радость».

— Сомневаюсь. — беззаботно улыбнулась Амина и убежала с Эвклаз на один из дальних полигонов, знакомится с так заморозившим ее оружием.

— А вот я не сомневаюсь. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, а здесь его просто рассыпи, того и гляди мышьячек обнаружиться. — пробормотала Лика.

§§§

— Так, уважаемые господа студенты, напоминаю тем, кто в курсе и рассказываю тем, кто до сих пор не знает. — начал свою лекцию, перед сидящими на специальных ковриках студентами, прохаживающийся по коротко-подстриженной изумрудной траве, невысокий поджарый русоволосый преподаватель средних лет, представившийся как Барс. Он был облачен в темные бриджи и светлую рубаху с рукавом в три четверти, а пушистые усы, лукавый взгляд и мягкая пружинистая походка и правда делали его немного похожим на

большого кота. Амина с восторгом разглядывала их будущего тренера, прикидывая каковы шансы у нее научиться так перемещаться, а он тем временем увлеченно рассказывал, легко «заражая» любовью к своему предмету сидящих перед ним юношей и девушек.

— Холодное оружие бывает следующих видов:

1. Контактное (холодное) оружие: Холодное оружие, удерживаемое при применении в руке. Этот вид оружия наиболее удобен для применения, как против живой материи, так и против магических созданий, так как маг может непосредственно наполнять его доступной, в момент боя, энергией.

2. Метаемое (холодное) оружие. Холодное оружие, поражающее цель на расстоянии при метании вручную. Зарядить магией можно, но это требует большего профессионализма и времени.

3. Клинковое (холодное) оружие: Холодное оружие, имеющее боевую часть в виде клинка (клинков), прочно и неподвижно соединенного с рукоятью. Хорошо работает в паре с магией, особенно если рукоять снабжена артефактом.

4. Ударное (холодное) оружие: Холодное оружие, боевая часть которого представляет собой сосредоточенную массу.

5. Древковое (холодное) оружие: Холодное оружие, боевая часть которого прочно и неподвижно укреплена на древке. Хорошо использовать против нежити.

6. Рубящее (холодное) оружие: Холодное оружие, боевая часть которого лезвием формирует рубленое повреждение. Неплохо идет против лесных жителей, решивших по какой-то причине вами пообедать, или поужинать, тут уж кому как повезет.

— А позавтракать? — раздался смешливый голос одного из студентов.

— Завтракать они предпочитают заготовками, так что если в вас достаточно веса и недостаточно знаний и умений — можете претендовать и на завтрак. — Улыбнулся Барс и продолжил, как ни в чем не бывало. — 7. Режущее (холодное) оружие: Холодное оружие, боевая часть которого острием формирует резаное повреждение. Да-да, райи любители эдакого, не нужно делать такие страшные рожи, Виалит.

8. Колющее (холодное) оружие: Холодное оружие, боевая часть которого острием формирует колотое повреждение. Тоже любимое нашим кровожадным соседом.

— райи?

— Они самые. 9. Колюще-режущее (холодное) оружие: Холодное оружие, боевая часть которого формирует колото-резаное повреждение.

10. Рубяще-режущее (холодное) оружие: Холодное оружие, боевая часть которого формирует рублено-резаное повреждение.

11. Ударно-раздробляющее (холодное) оружие: Холодное оружие, боевая часть которого формирует размозжение мягких тканей и размозжение или переломы костных тканей. При формировании заклинания рассеивания, хорошо помогает против представителей тонкого мира, максимально нарушая их структуру.

Холодное оружие, не имеющее аналогов в системе классификации оружия, но обладающее всеми родовыми его признаками именуется атипичным холодным оружием, как правило, это либо полностью нетипичная оригинальная конструкция, либо замаскированное холодное оружие с нехарактерными магическими особенностями...

— Вроде вашего фламберга? — подал снова кто-то из студентов голос.

— Вроде него. Хороший пример. Продолжим...

Амина внимательно слушала, стараясь запомнить как можно больше, справедливо отнеся себя к тем «кто не знает» ничего из рассказываемого. Эвклаз, не смотря на то, что явно не первый раз здесь, тоже не отвлекалась. Девушки и парни на этом спецкурсе были все переодеты в стандартную форму для боевых занятий. Для парней — светлые бриджи и рубахи, для девушек — короткие «топики» и такие же легкие светлые бриджи. Очень удобно. Форму выдавали всем перед занятиями, а по размеру она подгонялась тут же на месте штатным магом-костюмером Академии.

После теоретической части, насыщенной терминами и особенностями, пошла практическая. Всех поделили на пары и устроили спарринги, а Амину Барс повел выбирать оружие «под себя», так как она была единственная из присутствующих, кто не определился в данном вопросе. Эвклаз, попавшая в пару с каким — то долговязым парнем, ободряюще помахала робеющей девушке кривым мечом, напоминающим татарский ятаган из учебников истории.

— Иди- иди. Выбор первого оружия — это замечательный момент. Такое только раз в жизни бывает.

— Типа все остальное, что приключилось со мной в этом замечательном месте, у меня раньше часто происходило — нервно рассмеялась Амина и пошла за Барсом, чувствуя как внутри все леденеет от страха и восторга... Но, стоило ей войти в оружейную, как все прошло — у нее просто-напросто глаза разбежались, от открывшегося разнообразия, мгновенно выветрив из головы все остальные страхи и мысли. Студентке хотелось потрогать и рассмотреть абсолютно все. Как ни странно, преподаватель ей абсолютно не препятствовал, носиться как бешеной белке по огромному залу, трогая и играясь всем подряд. Ничего не советовал и не рекомендовал, а тихо стоя в сторонке, внимательно наблюдая.

— А можно...? — запоздало спросила Амина, протянув руку к очередному стоящему у стены длинному серебристому мечу.

— Можно.

— Так я ж еще не спросила — удивилась Амина, осторожно прикоснувшись к прохладной поверхности металла.

— При выборе оружия можно все, особенно путешественнице.

— Но... Может, что-то посоветуете? — девушка приподняла меч — тяжеловат. Первый азарт схлынул, и она начала более внимательно присматриваться к имеющемуся ассортименту.

— Нет. Советы здесь не пригодятся.

— Но я же не знаю, что из этого что. Что мне подойдет, с чем лучше управляться? Я никогда раньше не выбирала себе оружие...

— Я этого тоже не знаю, применительно к тебе. Выбери то, к чему душа лежит, а уж я научу тебя этим владеть так, что ты и с закрытыми глазами и в бессознательном состоянии сможешь защитить свою жизнь.

— Ух ты... Звучит шикарно! — Амина, улыбнувшись, снова пошла вдоль полок и стеллажей, на которых лежало, висело и стояло самое разнообразное оружие. Длинные кривые сабли, мечи, топоры, алебарды, кинжалы, хлысты и еще куча такого, чего она вообще никогда в жизни не видела и понятия не имела, что такое вообще есть. Кривые, ровные, изогнутые под разными углами. Был даже меч, скрученный в кольцо, с ножнами в виде тела змеи!

В итоге, проведя неведомо сколько времени в этой сокровищнице, Амина остановила свой выбор на симпатичном кунае — продолговатом, плоском клиновидном стальном предмете, длиной около 30 см., который напоминал лист с тонкой рукояткой, и был похож на кинжал с заточенной одной стороной лезвия. На конце рукояти находилось кольцо. По рассказам Барса, одоббившего выбор, это было очень многофункциональное оружие, им можно было, как высечь огонь, ударяя по кремню, так и применять как короткий клинок в рукопашном бою, да и метать при желании можно. Главное — научиться все это делать.

Забросив приглянувшийся многофункциональный ножичек себе в сумку, девушка уже думала идти на выход, когда боковым зрением заметила какое-то тусклое мерцание в дальнем углу помещения. Однако, стоило повернуться прямо к источнику мерцания, и все пропало. Повертев недоуменно головой и пойдя на это, едва различимое голубое мерцание, Амина обнаружила груды каких-то огромных, ростом почти с саму Амину, мечей. Она и сама не поняла, зачем ее потянуло достать «вон ту серую штуковину» из-под всего этого завала, но с азартом влюбленного в свою профессию археолога кинулась устраивать «раскопки». Грохот и пыль столбом, поднятые при этом, ее отнюдь не смутили.

Барс, наблюдая за девушкой, аж приподнялся на цыпочки, удивленно рассматривая, что же там ее так заинтересовало, но с места не двинулся. Ощущение того, что происходит что-то из ряда вон выходящее, просто пригвоздило его к месту. Вообще-то, большинство студентов выбирало себе оружие битвы из приличного, как минимум начищенного, а лучше сверкающего новизной оружия, справедливо полагая, что первый хозяин — главный. А меч, сменивший пару десятков хозяев, и очередному не будет особо помогать, и сам по себе, видимо, не так уж хорош, если его без жалости оставили, не выкупив при выпуске из академии. Ведь именно так и происходило с хорошим оружием — его студенты забирали с собой, предпочитая отдать последнюю рубаху и пару лет отработать, но не расстаться со ставшим родным в процессе обучения клинком. И многие потом долгие годы им пользовались — не зря ж в оружейную Академии магии поставляли свои работы лучшие мастера со всего мира. Но путешественники — это не большинство, они всегда выбирают странное, непривычное, на первый взгляд неправильное оружие, а порой и вообще, походив растерянно по арсеналу, уходят с пустыми руками — «все не то». Но эта девочка вела себя странно даже для путешественницы. Выбрав одно из самых привычных, практичных орудий, вдруг закопалась в груды хлама, от которого внезапно ощутимо потянуло древней, сильной

магией.

Наконец, когда Бремор уже готов был приплясывать на месте от нетерпения, Амина выползла, отряхиваясь от паутины и мелкой пыли и удивленно, не менее удивленно чем ее преподаватель, рассматривала свою «добычу». В руках у нее оказался легкий и плавно изогнутый меч в овальных кожаных ножнах. Обнажив лезвие и повертев меч в руках, девушка с удивлением ощутила уверенность, что это именно то, что ей нужно. Что это ее оружие, не смотря на непривычный взгляду и какой-то несчастный, ржаво-потертый вид. Взмахнув пару раз своим трофеем, она непроизвольно улыбнулась. Рукоять удобно лежала в руке, изгиб странного оружия был органичен как продолжение руки. Эта штукавина покоряла своей ненавязчивой простотой и неожиданной элегантностью. Меч казался родным, как заношенная до дыр любимая домашняя футболка.

— Мое!

— Катана. Хороший выбор, — улыбнулся немного озадаченно Барс, чувствуя струящуюся по помещению, свивающуюся в тугий узел магию, но категорически не понимая, где находится ее источник и эпицентр. — А я думал, на моем веку такую забытую временем старушку никто выберет.

— Да уж старушке, явно досталось. — девушка с неожиданной любовью вертела в руках ну очень неприглядный трофей.

— Одну ржавчину на пару дней счищать придется. — Барсу казалось у него волосы сейчас искрить начнут от концентрации магии, а путешественница и бровью не вела. Неужели не чувствует? Или она на нее по-другому действует? Что вообще происходит? Стараясь скрыть своё замешательство, Бремор задумчиво уставился на катану и ее беспечную новую владелицу.

— Ничего, справлюсь. Мы с ней подружимся. — рассмеялась беззаботно студентка, нежно проведя пальцем по лезвию, но не успела завершить она этот жест, как катана под ее рукой заискрилась, засветилась от кончика рукояти до края, местами покрытого ржавчиной и приличного размера зазубринами, клинка, полыхнула синей молнией и спустя мгновение уже сверкала как новенькая, идеально отполированная. Словно только что вышла из рук мастера. И не самого последнего мастера, это было понятно даже такому профану в этом деле как Амина. Девушка, с расширившимися от изумления и восторга глазами, рассматривала удивительно тонкий растительный, полыхающий синими сполохами в скупых лучах света, узор, выгравированный по острому и теперь идеально ровному лезвию.

— Да... Магическое оружие — великая тайна, как и его выбор хозяина, — улыбнулся искренне Барс, сообразив, наконец, что именно произошло.

— И что же, у вас магическое оружие просто так валяется в кладовке? Доступное всем студентам? Я думала, это у вас все низкобюджетная бутафория, рассчитанная только на то, чтоб на нем практиковались. — удивилась Амина, привыкнув, что как школьникам, так и студентам в ее мире, обычно раздавали выдавший многое, самый дешевый инвентарь, как на физкультуре, так и на любых других практических занятиях.

— Это было бы неуважением к студентам. — возмутился Барс. — У нас много разного оружия, от лучшего до кустарного, а порой и просто случайного. Никогда не угадаешь, что придётся по руке нашим студентам. Есть у нас, например, один — которому пришлось по руке топор старого кузнеца, много лет назад забытый в оружейной по чистой случайности. Так ты бы выдела как он им орудует! На фоне того, как Ваня воюет этой громадиной, меркнут самые лучшие экземпляры великих мастеров. А все потому, что оружие признало

хозяина. Можно сказать, они нашли друг друга, дополнили. Ну, а древнее, магическое оружие, отличается от любого другого тем, что оно спит мертвым сном, искусно маскируясь, пока не найдет истинного хозяина. И пока оно спит — оно не ценней металлический чушки. Ни рубить, ни колоть, ни вообще работать толком не будет. От сухой деревянной палки и то больше результата. Причем такую шуковину можно даже переплавить, но попади этакая «лопата» в нужные руки и человек увидит перед собой грозное оружие.

— Ничего себе... Так мне еще повезло. Не хотела бы я случайно взяться за какую-то мотыгу, а получить боевую катану. Кто б меня тогда учил с ней обращаться? — рассмеялась Амина счастливым смехом. — Но как же мне на ней учиться? Она такая острая... Вдруг я кого пораню?

— А это уже моя задача. И если я ее не решу — значит, пора мне на пенсию — улыбнулся по-отечески Барс в пушистые усы. — Пошли на выход, там, небось, уже пол академии у двери собралось, пытаюсь угадать какое выбрала себе оружие путешественница.

И правда, на выходе из оружейной стояла вся их группа и еще какие-то студенты, которых не было с начала занятия.

— Какие шустрые, уже и спарринги все провели? — притворно удился Барс, отлично понимая, что все сбежались на сильный магический выброс, который его самого чуть в бараний рог не скрутил.

— Естественно! — едва ли не хором ответили ребята.

— А что у вас тут происходит?

— Что это было? — загалдели они вразнобой, предполагая, что вот сейчас им все мудрый преподаватель и объяснит. Ага, как же, Барс мысленно покачал головой, стараясь не выдать своего состояния. Может он и гораздо старше и опытнее этих ребят, но сейчас сам бы не отказался, чтоб ему все внятно объяснили и «по полочкам разложили». Приблизительного понимания в подобных случаях маловато. К Бремору нужно идти с этим, и быстро.

— Ух ты — Синяя катана! — восхищенно произнесла пробравшаяся вперед Эвклаз, и заинтересованно рассматривая оружие в руках Амины. — Похожая, на ту, что была у Сигрид — великой чародейки. По крайней мере, в рукописи в разделе по истории создания нашего государства, рисунок был очень подобный...

— Могу даже сказать больше, — кивнул Барс, невольно удивляясь эрудиции этой амазонки. Не каждый запомнит бегло просмотренный рисунок, да настолько хорошо, чтоб потом навскидку определить по нему реальный меч. Или она не бегло просматривала, а основательно? Но почему? Этот раздел студенты не особо уважают, справедливо полагая, что в нем не найдешь приемов для практического применения в повседневной жизни. Но вслух он только подтвердил. — Да. Это она и есть.

— Да Вы что?

— Правда?

— И все время она лежала у нас там!?! — ахнула толпа.

— Это же легенда!

— Эту катану уже пару веков как ищут, все кому не лень!

— И еще столько бы искали, не возьми ее в руки та, которую она признала хозяйкой. — кивнул головой тренер.

— Так это что же, ты — ровня Сигрид? — протянул, недоверчиво глядя на Амину, высокий, коротко стриженный студент в приспособлении, изрядно напоминающем очки.

— Нет, Ник, еще не ровня, но у нее есть все шансы. Бери под свое шефство, как мастер по такому оружию — улыбнулся Барс.

— Да я с радостью... А дай хоть прикоснуться к легендарному оружию — он благоговейно протянул руку к катане.

— На. — Простодушно протянула Амина. И, прежде чем Барс успел вмешаться, парня чувствительно шандарахнула небольшая молния от лезвия.

— Ай... — он разочарованно отдернул руку.

— Ник, ты меня удивляешь — рассмеялся Барс. — Совсем потерял голову от восторга? Забыл основное правило применимое к магическому оружию?

— Никто кроме хозяина его в руки не возьмет... — понуро процитировал парень явно давным-давно заученный текст.

— Вот именно. И даже то, что владелица по незнанию тебе это разрешила, ничего не меняет.

— Угу... — парень переводил восторженный взгляд с катаны на Амину и обратно, потирая пострадавшую руку. — Простите, учитель.

— Так, все представление окончено. Ник, разрешаю тебе тихо ввести Амину в курс легенды о Сигрид и ее катане, поскольку ты все равно так просто не уйдешь, пока остальные на площадке для спаррингов будут демонстрировать свои успехи.

— Спасибо.

— Пожалуйста. Так, ребята, прошу. — он приглашающе указал рукой на поляну, используемую обычно как ринг. Вопросы вопросами, но занятие отменять не будет. — Эвклаз, покажи мне отработанный прием с магической петлей, и постарайся при этом не придушить Ирвина, как прошлый раз. Не разочаруй меня, а то лекари уже ставки делают, кто после моих занятий к ним сегодня попадет.

§§§

— Синяя катана проснулась и выбрала хозяина... — произнес седовласый мужчина, материализовавшись прямо перед светловолосой женщиной в просторной светлой комнате. Женщина от неожиданности чуть не уронила висящий в воздухе под действием заклинания кристалл, и лишь в последний момент замедлив его падение, осуждающе посмотрела на визитера.

— Умеешь же ты появиться вовремя... Где?

— В Академии.

— Кто бы мог подумать... Сама значит, нашла путь... Помнится, последний раз ее видели в песках мертвого города...

— Ага. Замечательный клинок. Своенравный, как и его прежняя хозяйка.

— Главное, чтоб так же не закончил... — пробормотала женщина и тут же спросила. — Кто пробудил?

— Одна из двоих.

— Я догадалась — женщина иронично улыбнулась, — Которая?

— Холодная.

— Что ж, значит не зря с ней жестковато обошелся город на адаптации.

— Ну почему же. Он с ней поделился силой. — иронично улыбнулся собеседник.

— Ну-ну... Можно конечно и так считать. И то, что при этом девушке не сладко пришлось и чуть свод пещеры не обрушился, это так — побочный эффект и тоже проявление

доброты? — улыбнулась женщина.

— Вот именно. Город, не смотря на явную опасность для себя, оказался милосердней некоторых людей.

— Здесь можно поспорить. Да и кто больше там участвовал, именно Аммолит или Каменный разум — еще вопрос. — женщина задумчиво покачала головой.

— Я думаю оба, каждый в меру возможностей и способностей. Что планируешь теперь? Продолжишь выбранную линию? — мужчина уселся на подоконник, с интересом поглядывая на собеседницу.

— Да.

— А если добьешься успеха?

— Значит — так надо...

— А если ты не права?

— Ты меня бы уже остановил...

— Хм, возможно. Но не факт. Меня-то устроит любая версия реальности.

— Но меня нет... И ты это знаешь. И чтобы ты там не говорил, я все еще надеюсь, что моя судьба тебе не безразлична...

— Возможно, — мужчина лукаво улыбнулся, но потом задумчиво повернулся к окну — Мир гибнет, не смотря на то, что многие это еще не осознали...

— Еще что-то хочешь сказать, или опять будешь играть, как кошка с мышкой?

— Нет, пожалуй, просто уйду и не буду тебя нервировать. У тебя ведь важная встреча запланирована?

— Да... Важная...

— Не сомневайся в себе...

— А в тебе?

— А что я? Я — это я. У меня сейчас другие задачи...

— Если б ты знал, как это меня расстраивает...

— Мы совместно приняли это решение.

— Да, но как же я порой о нем сожалею...

— Зря.

— Возможно. Но как же хочется тебя увидеть в облике обычного человека, швырнуть в тебя подушкой, вклеить пощечину, испепелить взглядом, для разнообразия... — женщина мечтательно прикрыла глаза.

— Какие у тебя интересные мечты... — рассмеялся мужчина. Но его смех был не слишком весел.

— Да... Порой, так хочется и самой стать наивной, глупой женщиной, ничего не знающей ни о магии, ни о колесе, ни о движущих силах этого и других миров. Не принимать решения, ни спасать жизни, не определять цену...

— Это все ненадолго. Хотя судьба наивной глупой женщины, тебе отродясь не грозила.

— Успокоил, — отмахнулась она от собеседника.

Глава 5

§§§

— Может, уже положишь ее в сторонку? — закатив глаза, попросила Лика, перед которой уже несколько часов к ряду в процессе изучения заданного материала, Амина вертела новоприобретенное холодное оружие. И если поначалу это еще было интересно, не

смотря на полученный небольшой разряд молнии (Лика естественно не послушала Амину, предупредившую, что трогать катану нельзя, решив, что раз Амина может, то и ей ничего не будет), то сейчас уже изрядно надоело.

— Не могу, она словно живая, мне так и хочется ее погладить. Прямо, как кошку — обезоруживающе улыбнулась Амина.

— Не удивлюсь, если она еще и мурчать у тебя начнет. — фыркнула Лика. — Ты закончила читать теорию магии?

— Угу... Знаешь так интересно, словно сказка в детстве. Вот это я понимаю учеба! А не наши домашние учебники, от которых потом отдыхать приходилось, читая все подряд, лишь бы это была художественная литература! Помнишь, как мы с тобой Донцову читали, хихикая как полоумные?

— Еще бы... Я после экзамена, у той неудовлетворенной стервы, согласна была любой бред читать, главное, чтобы это запоминать не нужно было. Но как раз такая легкая чушь запоминается на раз!

— Та да... — Но как же интересно здесь! Вот, послушай «Магия — это энергия пронизывающая все мироздание и являющееся его основой. Все организмы и предметы в мире можно распределить на два вида: те, которые с ней взаимодействуют и те, которые нейтральны к ней в естественных условиях...»

— Да читала я... У них тут по ходу вообще другие законы природы. Такие мелочи как гравитация, устройство космоса, да элементарные законы физики, химии, и прочие науки, магов тут мало заботят. Хочешь летать — да ради бога! И ничего, что размеры и вес птички, вроде тех же колибри, по идее, не должны ей позволить взлететь, она и ходить то должна с трудом. Я уже молчу про летающие острова.

— Так это ж так классно! Вот даже ты — хочешь человек, хочешь тигра. Представляешь такой фокус у нас?

— Ага, после большого количества психотропных препаратов и в палате с белыми мягкими стенами — рассмеялась Лика.

— Зато дополнительные занятия по азам всего, что здесь знают даже дети, нельзя назвать нагрузкой. Так, сказки почитать да принять к сведению.

— Это да... Амина, а как ты думаешь, мы домой вернемся? — задумчиво спросила Лика, откладывая в сторону очередной свиток. Тот послушно свернулся и занял положенное ему место в стопке собратьев на столе. — Мы с тобой тут так лихо обустроиваемся, словно планируем всю жизнь здесь прожить.

— А почему нет? Здесь же классно!

— Но там же родные, близкие. Мы же для них просто исчезли. Без объяснения причин.

— И ты думаешь от того, что ты здесь мучаешься чувством вины, им станет легче?

— Нет. Но все же. Хоть бы весточку отправить...

— Ты же слышала Бремора. Связь с нашим миром утеряна — пожала плечами Амина. — На нет и суда нет.

— И тебе все равно? Все устраивает? Даже не думаешь попытаться?

— Пока нет. А там — жизнь покажет. — отмахнулась ее подруга, снова утыкаясь носом в свой свиток и поглаживая катану, которую она теперь устроила под подбородком, удобно улегшись на кровати.

— Девчонки, сворачивайте ваши увлекательные свитки и айда гулять! — распахивая дверь, радостно огласил план действий Лес. Вежливое постукивание и церемонии — это

явно не его имидж. За спиной у этого стихийного бедствия, маячили улыбающиеся Вани и Эвклаз.

— Нет, ну для кого на дверях замки я не понимаю! — возмутилась Лика.

— Замки? — Лес удивленно осмотрел дверь — Хм и правда, погорячился чуток. — Он сделал покаянный вид, которому, впрочем, никто не поверил. — Халтура ваши замки, — пожал плечами парень, сообразив, что номер с покаянием не прошел. — Учитесь магичить толково, детки! Дядя Лес вам может показать пару приемчиков.

— В следующий раз, наверно, я свою катану у двери поставлю — хмыкнула задумчиво Амина, сияющему как начищенный самовар парню.

— Уговорила. Буду стучаться — сделал тут же круглые глаза Лес. — А кстати, покажи эту легенду простым смертным.

— Не приbedняйся. Судя по тому, что мы тут успели с Аминой вычитать, маги к простым смертным относятся с бо-о-льшой натяжкой. — улыбнулась Лика.

— Ну, может и не простым. Но смертным же. — парировал Лес, рассматривая вместе с Ванями любезно предоставленную катану. Эвклаз тоже увлеченно к ним присоединилась, не смотря на то, что уже видела это чудо магии.

— Хороша... Аж завидки берут.

— А магии в ней сколько...

— Да, кто бы мог подумать, какое сокровище у Барса есть.

— Ваня, не приbedняйся, твой «топорик», особенно в твоих руках, тоже сокровище, какое еще поискать нужно.

— Так то топорик, а то катана... — протянул Ваня большой, смущенно потупившись.

— Ага, но катаной при всем желании грот в скале с одного удара не сделаешь — рассмеялся Ваня второй.

— Не, ну вы же сами попросили тень у моря организовать, — по-детски улыбнулся Ваня большой.

— Хороший такой тенечек вышел. Второй год все местное население страшные байки рассказывает про заезжего великана — хихикнула Эвклаз.

— Какой у вас интересный досуг, однако, — протянула Лика.

— А то! Присоединяйтесь. — гордо выровнялся Лес и, отойдя от катаны, направился к двери. — ждем вас внизу.

— А куда хоть идти планируется? — полубопытствовала Амина, которой при всей сказочности обучения, прогуляться уже давно хотелось. Останавливала только прилежно читающая под боком подруга да остатки совести, не вместившиеся в прикроватную тумбочку.

— К поющему фонтану.

— У вас и такое есть? — удивилась Лика.

— У нас много чего есть — с гордостью и поучительностью, присущей древнему и умудренному жизнью старику ответил ей Лес. — правда тут же не удержался и рассмеялся.

— Он сам поет?

— Не, петть будет Ваня, а фонтан будет подпевать и устраивать светомузыку. Чего еще ждать от студенческого фонтана? — рассмеялась Эвклаз.

— Особенно он любит неприличные песенки. Последний раз так разошелся, что начал добавлять сам строчки. Зав кафедры стихий нам тогда даже зачет автоматом поставил за «отличное взаимодействие со стихией воды»! — вставил свои пять копеек Лес.

— И такое было. — важно подтвердил Ваня большой.

— Ладно, топайте, мы переоденемся и сейчас спустимся, — рассмеялась Лика, закрывая дверь за уходящими шумными визитерами.

— А может, я здесь подожду? — резко остановился прямо за порогом, выходящий последним из комнаты Лес. Как он умудрился оказаться последним, хотя пару секунд назад шагал первым, иницилируя выход, было решительно непонятно.

— Нет! — рявкнула Лика, на мгновение мигнув оскаленной пастью тигра.

— Понял. Виноват. Ушел. — успел пробормотать Лес перед захлопнувшейся перед носом дверью.

— Здесь он подождет! Какой нахал! — фыркнула Лика.

— Ну да, здесь подождать хотели б многие, — рассмеялась Амина.

— Обойдутся. Пусть мучаются фантазиями.

— Ну почему же сразу мучаются, — послышалось робкое из-за двери.

— Лес! Р-р-р...

— Уже ушел! — удаляющийся топот шагов, подтвердил исполнение сказанного.

§§§

Черный лес задумчиво шумел и был наполнен диковинными звуками. Редкие вскрики и уханье, вздохи, таинственные шорохи, протяжный стон, который периодически сменялся тихим серебристым хохотом, иногда зловещим, иногда задорно-веселым, звучали как мелодия одного слаженного оркестра. Сквозь густую листву деревьев проглядывала большая голубая луна, слишком яркая, для того, чтоб ее полностью скрыли кроны деревьев. Свет пронизывал чащу серебристыми нитями, прикикая в тонкие просветы между листьями и превращая окружающее пространство в ажурное кружево, сотканное из практически осязаемого серебра и густой, словно живой, тени. Где-то неподалеку мирно и убаюкивающее журчал ручей, словно создавая аккомпанемент едва слышимому вдалеке мелодичному пению. Чистый девичий голос, мягко вплетаясь в общий звуковой фон ночного леса, постепенно приближался, и вот уже меж ветвей начал то тут, то там мелькать оранжево-красный лепесток огня.

Немного погодя, на залитую лунным светом лесную поляну вышла в сопровождении шлейфа из светящихся бабочек и светлячков, миниатюрная девушка. В неверном свете ночного светила она казалась полупрозрачной и почти бесплотной. Тонкая белая сорочка до пят мягкими волнами колыбалась у ног, а на ладонях полыхал огонек, который юная певунья играючи перебрасывала из одной руки в другую, в такт песне. Босые ноги мягко и легко ступали по шелковистой траве, слегка пританцовывая в ритме выводимой мелодии. Ее глаза были закрыты, русые волнистые волосы разметались по плечам, на лице блуждала умиротворенная улыбка.

Вдруг общий слаженный оркестр ночной жизни нарушил громкий призыв.

— Мииииля! — требовательно и властно прозвучал женский голос, — Миля, иди ко мне!

Девушка резко остановилась, словно налетела на невидимую стену, смолкла, испуганно распахнув ярко-голубые глаза. На красивом лице отразились ужас и отчаяние. Сопровождавшие ее ночные насекомые мгновенно метнулись в разные стороны и исчезли в чаще, словно их сдул порыв сильного ветра. Юное создание, спешно скомкав огонь между

ладоней, словно ненужную салфетку, кинулось бежать из леса по направлению к городу, но голос продолжал догонять ее. Звучал уже не криком, а хрипом у нее в голове:

— Миля, девочка моя, иди ко мне! За тобой должок, моя дорогая.

Перепуганная певунья мчалась из лесу стремительней лани, не разбирая дороги, цепляясь за тонкие сучья и кустарники, не обращая внимания на хлесткие удары ветвей, порезы и синяки, гонимая одним лишь страхом и желанием скрыться. Только выскочив из чащи на открытый участок дороги, с которого уже виден был парящий вдалеке над рекой и светящийся, словно новогодняя елка Аммолит, она перевела дыхание, но тут ее взгляд уперся в человеческую фигуру. Мужчина в светлом просторном одеянии жреца стоял по центру дороги, сложив руки на груди, и словно ждал ее.

— Разве студентам академии уже можно гулять ночью в Черном лесу? — услышала она язвительный голос. Эль, а это был именно он, внимательно рассматривал девушку.

— А разве Вы сотрудник академии? — пролепетала Миля, стараясь не поднимать глаза. И не только потому, что не хотела встречаться с ним взглядом, но еще и потому, что знала, глаза ее сейчас сияют как две маленькие луны, и посторонним, а тем более светлым жрецам, это видеть совсем не желательно.

— Я жрец и моя обязанность следить за благополучием и безопасностью везде в Аммолите, а не только в академии.

— Извините, мне нужно было побыть наедине со своими мыслями. Это — не запрещено. — пролепетала она, робко поднимая на него глаза.

— И подзарядиться, верно? Скажи девочка, ты ведь не сдала экзамены по естествомагии потому, что боишься показать природу своих способностей? У тебя ведь не светлая магия в чистом виде, верно? Ты заряжаешься энергией Черного леса?

— Я... нет. Откуда Вы знаете? Та женщина, темная, она... Она колдовала меня тогда, обманула, забрала все мои силы... И сегодня опять хотела... Это она Вам сказала?

— Не важно. Я жрец и знаю достаточно, пойдем со мной, — Эль властно взял ее за руку.

— И что со мной будет? Если узнают, что мои способности не самовосполняемы, что я не такая как все? Меня отчислят?

— Нет, если будешь делать, то, что я скажу. Идем!

— Куда? К той женщине? — девушка таки подняла взгляд, два серебристых зрачка полыхнули светом, расширившись от ужаса, — Нет уж, лучше пусть отчисляют, — она резко вырвала свою руку из руки Эля и помчалась в сторону города.

— Жаль, жаль... Хотя, куда ты денешься, с такой-то родословной. Рано или поздно, но будешь вынуждена сотрудничать, ходячий кристалл подзарядки... — хмыкнул Эль и пошел по дороге к лесу. У него сегодня не было задачи ловить наивных девиц. Сегодня у него была вообще совсем другая задача.

§§§

Неподалеку от общежития, Миля, уже немного успокоившаяся и с безумного бега перешедшая на быстрый шаг, наткнулась на компанию студентов академии магии. Известный балагур Лес и два Вани весело распевали песни, а Эвклаз и две новеньких студентки, про которых ходили странные слухи, сидели на краю фонтана, слушали выступление, подпевание фонтана, и время от времени вставляя острые комментарии. А

порой и взывая к благоразумию новоявленных артистов. Горланили парни от души и не всегда приличные песенки. Умиротворенность этой картины подействовала на беглянку отрезвляюще, и она немного замедлила шаг, отрешенно рассматривая странные ауры новеньких, которые сейчас ей были видны особенно хорошо. Черный лес был сегодня щедр, дар видения усилился до максимальных возможностей. Эта ее черта и была главной причиной, по которой практически безродную девицу из дальних земель, допустили в Академию. Сам Бремор тогда сказал, что так видеть магические ауры не может. Одна беда, способность *так видеть*, была такой только тогда, когда Миля была полна энергии. Как вот сейчас. А интересные эти девчонки... Очень необычные, на автомате отметила про себя Миля. Вокруг одной переливался всеми возможными перламутровыми оттенками, яркий, практически слепящий свет, вокруг второй словно была пустота, в которой правда то и дело отсвечивали странные сине-фиолетовые завихрения, блики. При этом ауры обеих странно переплетались, плавно перетекая из одной в другую, словно их энергия преобразовалась, переливалась из света в тень и обратно. Словно магия то одной то другой маскировалась, пряталась за магию напарницы, оттеняя, усиливая и при этом преображая ее.

— Незаметно пройти не получится, — обреченно прошептала Миля, тряхнув головой, отогнала странное видение и пробудившееся где-то на задворках сознания любопытство, и, стараясь придать своей походке независимый и уверенный вид, решительно зашагала мимо.

— Эгей, малышка, с тобой все в порядке? — услышала она голос Леса.

— Да. А что ты имеешь в виду? — с вызовом ответила девушка, чувствуя как накатывает раздражение. Она терпеть не могла, когда ее называли малышкой, не смотря на свой действительно миниатюрный рост. А может быть, именно поэтому.

— Да просто одеяние твое разорвано, ноги в крови и вид какой-то встревоженный, — не свойственным ему озабоченным тоном ответил Лес.

— Все в порядке. — последовал тоном, не терпящим сомнений, ответ от гордо удаляющейся девушки. Но идеально ровная спина выдавала ее внутренне напряжение, даже не принимая во внимание общий плачевный вид. Эвклаз было кинулась ее догонять, но Лика придержала ее за плечо.

— Но у нее явные проблемы! — вскинулась Эвклаз, сбрасывая руку Лики.

— Да, и она хочет остаться с ними наедине. Судя по тому, что рубаха разорвана только снизу, а в крови и ссадинах только ноги и руки — она не стала жертвой насилия, а просто ее кто-то напугал и она бежала босиком, возможно по лесу. Может, гоняла за вашим цветком папоротника, а признаваться в неудаче не хочет. — провела ускоренный анализ ситуации Лика.

— Насилия? Ты имеешь в виду...? В Аммолите этого не может быть! — шарахнулась от нее Эвклаз — Могут загулять, вот как девчонка с пятого, пропасть на месяцок с парнем, но — по доброй воле!

— Не ужасайся так. Лика не хотела никого обидеть. Мы знаем, что попали в самый безопасный город, просто Лика еще к этому не привыкла, и ориентируется на нашу реальность. — улыбнулась Амина, успокаивающе прикасаясь к амазонке.

— Не самый, здесь тоже всякое бывает. — вздохнула Эвклаз, — Но не тот ужас, который она предположила! И девочке явно нужна помощь. Это вроде Миля, с первого курса...

— Если ей нужна помощь, мы ее ей предложим. Но ты не думала, что девочка не хочет говорить об этом ночью в городе, в компании людей, поющих двусмысленные частушки.

Даже если это не ждет до утра, давай дадим ей возможность хоть прийти в общежитие и отдышаться, — рассудительно возразила Лика. Эвклаз растерянно на нее посмотрела. Поучительный тон Лики ее успокаивал и раздражал одновременно, и если б не Амина, которая как-то сглаживала этот эффект одним своим присутствием, она бы не сдержалась от резкого ответа.

— Ну вот, — отозвался Ваня большой, в наступившей неожиданно тишине — у девочки явно проблемы, а рыцарям вообще не дают возможность помочь в решении этих проблем.

— Ну, может еще и не проблемы, — сдалась таки Эвклаз,

— Но если что, мы обязательно обратимся к вам за помощью, о благородные рыцари! — улыбнулась Лика, оценив попытку парня разрядить обстановку.

— А я думала, рыцари обычно помогают, а не спрашивают у рядом сидящих девушек разрешение. И не размышляют полчаса «тварь ли я дрожащая», перед тем, как что-то сделать. — хмыкнула критично Амина.

— Вы все правы. И потому, айда в общежитие, — кивнул Лес, перехватывая инициативу, — Тигре с Аминой еще теоретическую часть естествомагии учить. Да и по травологии завтра семинар, и неизвестно, что еще интересного Никитич придумает. — и, сурово сдвинув брови, с назиданием продолжил, обращаясь к путешественницам, — Вы готовы?

— Меня зовут Лика, во-первых, — ничуть не раздражаясь, ответила Лика, — а во вторых, зубрили мы твои конспекты как могли — изо всех сил.

— Занимательное чтиво, но помнится, к нам кто-то пришел и начал активно отвлекать, — подхватила Амина, стараясь разрядить немного свои резкие слова, — то песнями завлекая, то поющими фонтанами, то мороженное вкусное подгоняя.

Вообще то, мороженное в этом мире как такового не наблюдалось, но был местный интересный аналог из молока и какого-то самозамораживающегося фрукта, врученный девушкам как умопомрачительный десерт, изготавливаемый только в столице. Оригинальное наименование, озвученное Лесом, девушки не потрудились ни толком расслышать, ни уточнить, а сразу окрестили лакомство знакомым названием. Лес даже возмутиться не успел, как, получив в руки аналог пломбира на палочке, девушки, не сговариваясь, щелкнув пальцами (применяя один из приемов простейшей трансформации освоенных накануне), покрыли его глазурью и начали с удовольствием поглощать. Тогда, помнится, насладившись произведенным эффектом, спустя пару минут изумленного молчания новых друзей, Лика сжалась и провернула этот фокус и с порцией Леса и компании. Ребята, сначала с опаской пробуя новшество, вскоре уже не стесняясь, уминали его за обе щеки, и, судя по всему, переименовали и переделали путешественницы этот продукт основательно. А уж анализ такого неожиданно синхронного умения как покрытие шоколадом десерта, основательно провел Ваня маленький, по итогам которого в очередной раз признал девушек уникальным кладом неожиданностей. Простейшую трансформацию то все знали, но применить ее только к паре миллиметров поверхности десерта и придать ей такой изумительный вкус, до сегодня никто не додумался.

— Так, — произнес Лес, вставая и сурово приподняв бровь, — постановляю не кормить вас мороженым до конца обучения!

— Но это жестоко, — протянула тоном обиженного ребенка Лика, вставая и, так же как и все, направляясь в общежитие.

— И просто нечестно! — подхватила Амина.

— Да, и без нас вы его все равно толком не сварганите, а готовить только вам и самим лишь смотреть да облизываться, мы не будем — показала им язык Лика.

— Лес, они тебя на обе лопатки уложили, — хохотнул Ваня маленький.

— Да, Лес, придется твое постановление отменить, пока мы сами не научимся делать эту вкуснотищу — рассеянно улыбнулась Эвклаз, отвлекаясь от удаляющейся фигурки Мили.

— Эм...

— Ничего, если что, мы и в этом постановлении лазейку найдем. — улыбнулась с самым невинным видом Амина.

— Или сами его отменим, — пожала плечами Лика. — Где написано, что решения Леса не отменяемы?

— Сейчас организую! — не сдавался Лес.

— Поздно, батенька. — пожала плечами Лика

— Да, да. Закон обратной силы не имеет. — рассмеялась уже Амина.

— Это почему? — так удивился Лес, что даже растерял приготовленные для спора аргументы.

— А это я тебе потом, по секрету, расскажу, если заслужишь. — соблазнительно улыбнувшись, одной из своих самых загадочных и эротичных улыбок, от которой у ребят обычно «крышу сносит на раз», ответила Лика, окончательно выбив парня из колеи, под дружный хохот остальных.

Так весело переговариваясь компания студентов направилась в общежитие, держась на небольшом расстоянии от идущей впереди хрупкой фигурки. Миля раздраженно ускорила шаг, чтоб оторваться от неожиданных благодетелей и с со вздохом облегчения скрылась за входной дверью. Что что, а счастливые голоса за спиной ей сейчас настроения не добавляли. И увязались же!

Лика сидела на краю дивана, разглядывая непритязательную меблировку комнаты Мили. Большеглазая девушка, столкнувшись ночью в полутемном коридоре общежития с Ликой (которая там проходила не то чтоб совсем случайно, при всех спорах с Эвклаз о необходимости не пока трогать девочку), поначалу шарахнулась от нее на безопасное расстояние, а потом почему-то прониклась тактичностью встреченной и, на чуть приподнятую бровь Лики и полусшепот: «Тебе точно не нужна помощь? Между нами, девочками?», вдруг разразилась рыданиями и стремительно втянула путешественницу в свою комнату.

Теперь Лика смотрела на всю в царапинах и синяках девушку, и слушала отрывистые всхлипывания, обрывки фраз, которые перемешивались с полноценным девичьим плачем, и ловила себя на мысли, что совершенно не понимает, что делать с типичной женской истерикой.

— А он, а там... и в лес, а она... и как закричииии-иит, а там, да это все лес, если бы не он...

— Так, успокойся, в конце концов. Причем тут Лес? Если он тебя обидел, я ему голову снесу, тоже мне проблема. Только когда он успел-то? Он же с нами песни пел у фонтана, пошутил над тобой нехорошо, что ли? — Лика щелкнула пальцами и материализовала две чашки крепкого кофе. Это первое, что она научилась делать, осваивая азы волшебства. Кофе получался почти такой, как свежесваренный, но Лика, как строгий критик, всегда находила

некое несоответствие. — На вот выпей, и объясним мне, чем тебе насолил так сильно этот клоун?

— Клоун, — обомлела Миля, подняв на Лику на удивление светлые, словно светящиеся глаза. — Это кто такой?

— Ну, Лес, ты же сама сказала.

— Неее, не лес мне не солил, и ему нельзя снести голову, нет у него головы.

— Не он конечно безголовый, но, что бы настолько... И толковые вещи делает парень, — вступилась Лика за товарища.

— Какой парень? Я про Черный лес.

— Тьфу ты, пей кофе и давай без слез. Я уж решила, что наш весельчак Лес тебя обидел.

— Не-е-ет, — слабо улыбнулась Миля, глотнув ароматного напитка, — Я это... Моя природа... Я...не совсем...

— Ну-ну, смелее, я тоже не совсем, точнее я совсем того, раз сижу среди ночи в магической Академии и до сих пор в толк не возьму, как так вышло.

— Ты, это — другое. Ты — путешественница. Ты сильная, светлая. А еще говорят, путешественницы все могут, — с надеждой подалась вперед девочка.

— Блин, да что же такое, а? Какая к черту разница, что про меня говорят? С тобой что произошло ты можешь рассказать толком?

— Моя магическая природа не совсем светлая, она не так восполняется как у всех остальных студентов, и я вынуждена ходить в Черный лес за поднятием уровня энергии. — на одном дыхании выпалила Миля.

— Ну, я поняла, каждому свое, не знаю как с магической природой, а я, если кофе не выпью — вообще день пропал, в чем проблема-то?

— Ну как же, — ошарашено произнесла Миля, — меня бы сюда не взяли, если б знали, что я зависима от внешних сил. Я бы не смогла тут учиться, а если узнают — отчислят, наверное. С такими природными данными — мне светит максимум колледж и явно не в Аммолите...

— Ну ты же как-то учишься! Никому не говори, или стуканул кто? — вырвалась грубоватая фраза у Лики.

— Учусь... По чем стуканул? — удивилась снова Миля, но увидев досадливое выражение собеседницы, спешно продолжила, — Перед поступлением в Академию я ходила в Черный лес. Зашла далеко, увлеклась, волновалась, а там так хорошо дышится, такое все живое. И тогда встретила ее ... В длинных черных одеждах и волосы тоже... Красивая, но ... темная ... Я так удивилась. Темные они же страшные, говорят. Мне мама всегда говорила, что они страшные и вообще жестокие убийцы... — Миля растеряннo теребя подол платья продолжила. — Я пела и не сразу ее заметила... Только когда она начала петь. Так красиво... И тогда на меня просто обрушился поток энергии, я ее столько отродясь не получала. Это было так замечательно... Она спела и исчезла, я ее даже спросить ни о чем не успела... А потом, позже, когда я уже поступила, и ощутила что запасы энергии неожиданно быстро иссякли, я снова ходила в лес. А там снова была она... И снова пела... Только не так как первый раз... Вот тогда... я почувствовала, что умираю... Она выпила всю мою энергию и опустошила все, что было у меня в кристаллах, все амулеты, а потом приблизилась ко мне вплотную и обняла. Сказала, что всегда будет чувствовать меня... Что я ее должница... И что бы я обязательно еще приходила со своими амулетами ... Я так перепугалась... Потом я еле доползла до Аммолита, отлежалась две недели, завалила естествомагию — потому, что сил

не было, и вот опять рискнула в лес — подзарядится. И услышала ее зов, она кричала практически в моей голове. Я испугалась и убежала, а тут мне на встречу Эль.

— Жрец?

— Да, — кивнула Миля, — Он все знает. Он хотел отвести меня к той женщине и говорил, что тогда не откроет мою тайну, но я испугалась и убежала. И... теперь не знаю... Что делать-то?

— Странное дело. Но энергией — то подзарядиться ты успела?

— Да, — растерянно произнесла Миля.

— Ну, так сдавай свой хвост по естествомагии для начала.

— А жрец?

— Я думаю лучше не попадаться ему на глаза. Для чего-то ты ему нужна, поэтому он так просто тебя не заложит.

— Все так просто? Ты мне поможешь?

— В чем? Нет уж голубушка, экзамены сдавай сама.

— Это конечно, а про жреца и-и-и вообще?

— А про жреца и вообще, мне нужно навести справки. И я не обещаю, что смогу сохранить твою историю в абсолютной тайне, ибо мало всего знаю о ваших порядках и текущей ситуации.

— Ой, но...

— Как хочешь, я не навязываюсь.

— Нет-нет, помоги мне, рассказывай, кому посчитаешь нужным... — робко вздохнула Миля и двумя руками обняла Лику, ощущая как ее буквально пронизывает свет исходящий от путешественницы. Такую один раз обнимешь и можно в Черный лес долго не ходить...

— Хорошо, будем думать, а теперь нам нужно хоть отдохнуть немного.

— Как скажешь.

Лику ушла, оставив девочку со светящимися от надежды глазами и прикидывая, на кой черт ее снова потянуло поработать «жилеткой» и спасительницей? Вот всегда так. Делает то, что вроде правильно и нужно, а потом расхлебывает последствия своей же глупости... Ей бы пофигизм Амины — к той ни одна зараза не пристаёт с грустными историями, прося «сопли вытереть» и помочь в разгребании собственных проблем... Но нет, Лика ж ответственная и сочувствующая девочка, обязательно найдет какое-то несчастье, с энтузиазмом норовящее перебросить свои проблемы на «крепкое плечо» Лику. Эх... Тут бы со своими разобраться: новыми условиями существования, способностями, неожиданно свалившимися на голову чудесами, подкатами Леса и других... Не смотря на явные успехи в учебе, практической и теоретической магии, Лика до сих пор чувствовала себя «немного не в своей тарелке» но признаваться в этом не спешила. Отец ее всегда учил «держаться удар» и не сдаваться. Вот она и держала. Веселила, удивляла, строила и развлекала окружающих как могла, а могла очень даже хорошо. Если даже Амина, не первый день ее знающая, все принимала за чистую монету. Впрочем, подруга все так же пребывала в восхищенно-увлеченном состоянии и даже мысли не допускала, что Лика может воспринимать все происходящее не так. Хорошо ей. У Лику здравую логику и критику никто не выключал, вот только толку от них... Вздохнув, она открыла дверь одного из переходов помещения, привычно (уже привычно!) произнесла заклинание перехода на нужный этаж.

В одном из тихих уголков сада Академии Амина отработывала упражнения, показанные ей на занятиях Барсом. Этот преподаватель, похоже, решил из нее всю душу вытрясти в процессе обучения обращению с холодным оружием. Общая тренировка с группой, после первого же индивидуального занятия, казалась сейчас просто уроком физкультуры в школе. А ведь тогда Амина еле заставила себя встать и доползти до комнаты! Лика помнится, посмотрев на нее, еще критично уточнила, «точно ли Амине нужна такая подготовка?». Амина, конечно, попыталась сделать бодрый вид и все такое, но подруга, естественно, не поверила. Но вот после дополнительных занятий с Барсом, горе «женщина-воин» и до комнаты не доползала, а предпочла отсиживаться пару часиков где-то в саду под деревом. Мышцы ныли, болели и вообще всячески протестовали против такого надругательства, но кто же их слушал. При всей усталости, девушку продолжало восторгать, как доставшаяся ей катана, так и само искусство владения мечом. Барс проводил занятия, орудуя другой, обычной катаной. И как он с обращался... Меч в его руках словно жил своей жизнью, летал, тонко пел, сверкал молнией. У Амины же так и близко не получалось. Попади она где-то в бой — второй удар будет для нее последним, и то, только в силу исключительной везучести. Вот и старалась она втихаря отработывать еще и самостоятельно, все увиденное.

— Аминка, опять ты по кустам со своей опасной игрушкой прячешься? Пошли, у нас через час «Взаимодействие стихий», — сказала Лика, выходя на поляну. — Да не махай ты этой штукой так! Хватит нам чуть не отрезанного пальца Вани — добавила она, уворачиваясь от очередного, уже шутливого, движения подруги и закатывая глаза.

— Да ладно. Кто же его просил меня пугать, когда я с катаной в руках, — рассмеялась юная фехтовальщица.

— Так ты теперь все время с ней! Даже вечером на прогулку ее вчера зачем-то прихватила!

— Мне нравится ее ножны на спине. И вообще — отличный аксессуар!

— Отличный аксессуар это — очки или клатч. — парировала подруга. — А это — опасная для жизни штукавина.

— Это пока я ею плохо владею. Но я ж работаю над исправлением ситуации!

— Угу. Заметно. Так ты идешь?

— Сейчас, еще пару минут. — моляще сложила руки в шутливом жесте, который никак не замаскировал хитрющие глаза, воительница.

— Ок. Жду тебя у фонтана. — хмыкнула Лика.

— Пошла практиковаться в очередном купании Леса?

— А то! — рассмеялась Лика, вспомнив, как пару дней назад на таком занятии умудрилась действительно устроить отличный душ этому прохвосту. Она как раз едва перехватила управление водяной сферой созданной преподавателем и плавающей на высоте трех метров, как этот балабол, на свою голову, решил усомниться в ее способностях. В итоге — «отлично» от преподавателя и мокрый Лес. Лика не только управлялась со сферой, но еще из вредности успела ее охладить едва ли не до заморозки, перекрасить в ярко красный цвет и обрушить всю эту красоту на не в меру разговорчивого парня. Как он возмущался! Особенно потом, когда отмывал эти красные разводы в течение двух дней. Ни одно заклинание не помогало!

— Боюсь представить, что будет на этот раз.

— А тебе то чего бояться? На тебя никто не покушается. Пусть он боится! — рассмеялась

Лица и исчезла за высокой зеленой изгородью.

Амина, проводив взглядом подругу, вернулась к воспроизведению замысловатого движения показанного ей накануне Барсом. Движение упорно не выходило, хоть в исполнении мастера это казалось таким легким и естественным... Правда, у него все движения такие. Порой казалось, что у тренера вообще костей нет — руки и ноги запросто выворачивались под таким невероятным углом, что смотреть страшно было. Эх, ей бы так... У самой же Амины пока, то катана норовила выпасть из руки, то она сама, теряя равновесие, едва не падала на траву, то ноги разъезжались, то шею под удар подставляла. Количество и разнообразие «ляпов» просто поражало воображение. Барс ее успокаивал, говоря, что со временем все придет, и она точно так же, как и ее учитель, сможет легко вести бой, перемещаясь по разнообразным поверхностям игнорируя большую часть известных ей законов природы. Хотелось бы верить... Пока единственная аналогия, которая у нее возникала на свои фехтовальные «па» это — «корова на льду».

Девушка, вздохнув, опустила руки и собралась идти за подругой, как сверху на нее неожиданно спланировала огромная тень. Амина, не рассмотрев толком что это, интуитивно отскочила, но недостаточно резво и уже почувствовала странное морозное дыхание на коже, когда руку вывернуло под невероятным углом и катана, полыхнув синим, рубанула. Вспышка, разъярённый вой и... все исчезло. Над ней снова оказалось голубое небо с плывущими мелкими белыми облаками, и только иней на кончиках волос и странный белый след на плече, свидетельствовал о том, что ее посетила не галлюцинация.

— Цела?! — откуда то сбоку, как чертик из табакерки, выскочил Мераб с озабоченным лицом.

— Я... Да... Наверное... — ответила Амина, на автопилоте пряча катану в чехол на спине (это единственное что она научилась нормально, не глядя, делать на данный момент) и тут же почувствовала резкую боль в правой руке, — а-а, с-с-с... — скривилась она. Рыдать, а тем более кричать, при этом парне ей сильно не хотелось, но слезы от острой боли на глазах непроизвольно выступили.

— Всего лишь вывих, — явно облегченно констатировал Мераб, быстро осмотрев руку девушки и тут же предупредил — будет больно.

— Ай! — резкое движение парня с пострадавшей рукой и очередная вспышка боли пронзила тело, правда сразу после нее полегчало.

— Я предупредил.

— Но время-то, на осознание предупреждения, тоже нужно давать!

— Зачем? — искренне удивился «лекарь» — Чтоб ты дольше страдала? Или чего доброго думать начала или отбиваться? Кстати, хорошеньким мечом ты обзавелась. Умным. Не каждый кинется так рьяно спасать хозяйку. Впрочем, он тоже не панацея, так что только на оружие рассчитывать не стоит.

— Чего же он тогда тебе по рукам не дал? — пробормотала девушка, потирая вправленную кисть.

— Я помогал. Да и вообще ты его в ножны спрятала стоило к тебе приблизиться. Испугалась, что украду? — тараторил парень, явно думая о чем то другом, при этом внимательно ее осматривая, нахмурившись, проводя рукой по белому следу на плече.

— Это я чтоб не поранить. Я с катаной еще не настолько хорошо управляюсь.

— Хм, а так и не скажешь. Ты покрасилась?

— Что? Нет... — Амина недоуменно уставилась на Мераба, не успевая за его мыслями,

и пытаюсь понять, что он собственно хочет.

— Странно, волосы у тебя вроде светлей были. Не важно, ладно, с благородной частью вроде справился, теперь можно и разбойником прикинуться — хитро улыбнувшись, произнес Мераб, и, резко свистнув, перекинул через плечо не ожидавшую такого подвоха Амину. Рядом приземлилась колибри, и пока Амина пыталась решить стоит возмущаться, благодарить или выяснять, что это за ночного деда мороза подрезала умная катана (на плече явно был небольшой обмороженный участок), ее уже несла величественная птица. Уже в небе, Мераб неожиданно осторожно посадил перед собой свою невольную пассажирку и, от захватывающего дух вида, у Амины все мысли вылетели из головы.

— Как красиво... — ошеломленно прошептала она. Обучения полета на этих птицах у них еще не началось, и до сегодня она только завистливо смотрела на парящих всадников. Теперь же ее взору открылся вид на весь остров, реку и ...бескрайние песчаные барханы по берегам.

— Песок? — недоуменно спросила девушка. А где лес, поля?

— Там же где и были — на севере... — рассмеялся парень

— Но как?

— Тихо и плавно — как всегда. Как парят все острова-города. А ты думала, Аммолит вечно там будет стоять? Наша страна велика, и не дело столице висеть в одном ее регионе.

— Аммолит — летает? — изумилась девушка. С тем, что огромный город-остров может висеть в воздухе поддерживаемый магией, она как то легко смирилась, но что он может еще и летать, как то не задумывалась.

— А ты не знала? Вы же с подругой уже третий месяц учитесь в академии.

— Всего третий месяц! — рассеянно возмутилась необразованная пассажирка, отстраненно удивившись как быстро время летит, но тут же временно выпав из реальности, восторженно рассматривая необозримые песчаные просторы, окружавшие сверкающую водную гладь. Плавные барханы, по мере полета над ними, становились более крутыми, постепенно превращаясь в самые настоящие величественные горы и вот уже вдалеке, из золотистой дымки показались заснеженные пики. Амина жадно впитывала невероятные впечатления, до рези в глазах всматриваясь в окружавшее их великолепие и стараясь запечатлеть в памяти как можно лучше эту красоту. Эмоции и невероятная энергия переполняли ее, и в какой-то момент она с удивлением осознала, что видит их. Эта смесь магии, эмоций и энергии в чистом виде, напоминала цветные вихри, которые носились вокруг и создавалось впечатление, что это эмоции самой земли, песков, неба, а Амина их просто почему-то ощущает, видит, впитывает как губка, наполняясь до краев невероятно разнообразной, величественной силой. Словно сам мир делился с ней силой, вот только почему и откуда такая щедрость? Или это со всеми так, просто она это только сейчас ощутила? Но эти, промелькнувшие словно перепуганные птицы, мысли унеслись прочь, когда неожиданно среди разнообразных вихрей показался какой-то радужный кристалл. Все вокруг постоянно перемещалось, двигалось, но этот странная концентрация энергии была неподвижна, как маленький остров в огромной бурной реке. Подобное явление обычно привлекает внимание и вызывает невольное удивление вперемешку с уважением. И именно потому, Амина присмотрелась к интересному феномену, и, практически без удивления, заметила на одном из отвесных головокружительных склонов, где по всем законам физики ничего быть не могло, какое-то строение.

— А это что там такое? — указала она рукой, на неожиданный признак присутствия

людей. По мере приближения можно было различить высокую квадратную, с плоской крышей и маленькими немногочисленными окнами-бойницами, башню по центру и подобные ей строения пониже, уступчиками понижающиеся по мере отдаления от центра, плавно переходящие в массивные крепостные стены и монолит скалы. Эта странная, то ли крепость то ли замок, были словно продолжением скалы, и толком нельзя было понять, где заканчивается стена, а где начинается естественная горная порода. Грозное темное строение, не смотря на радужно-прохладную энергетику, смотрелось довольно мрачно, особенно после воздушного и светлого Аммолита.

— Это домик одного моего хорошего друга. Собственно, к нему мы и летим.

— Скромный такой домик. А зачем?

— Тебе — обзорную экскурсию провести, мне — похвастаться добычей — улыбнулся Мераб.

— Я не добыча! — возмутилась Амина и тут же поймала себя на том, что звучит сейчас это как-то не убедительно. Как ни крути, а никуда кроме как вниз, сбегать сейчас она, при всем желании, не сможет. А вот летать ее, увы, никто не научил.

— Ага...

— А другу?

— Что другу?

— А другу твоему мы в гостях зачем?

— Интересная постановка вопроса. Впервые такую слышу. — улыбнулся Мераб, но на вопрос ответил. — Он очень любопытен от природы, не смотря на преклонные годы.

— Чувствую себя персонажем детской сказки — везут как добычу к любопытному старцу-правителю. Главное, чтоб у него не возникла мысль в свой гарем меня записать, уж очень я не люблю принуждение.

— То есть, если тебя попросить хорошо, то можешь и согласиться? — рассмеялся парень, легонько двигая «поводьями» и направляя величественную птицу к крепости.

— Ну, не знаю. Вряд ли. Гарем — это же полное ограничение свободы. Думаю, такой вариант мне не подойдет.

— А жаль. Гарем конечно он не содержит, но наверняка бы не отказался от путешественницы в своей спальне.

— Разве что с катаной наперевес — фыркнула Амина.

— Да ладно. Думаю, стоит тебе провести экскурсию по его хоромам, и ты оценишь, что твоя катана там не более чем симпатичный атрибут — рассмеялся ее «похититель» и плавно приземлив колибри, легко спрыгнул с седла. Подав руку спутнице, он не забрал ее по приземлению девушки на каменные плиты внутреннего двора замка, а ловко взяв под локоть, произнес.

— Ни шагу от меня, пока не разрешу.

— Почему? — недоуменно спросила девушка, автоматически шагнув вперед. Перед ней тут же выросла стена синего огня, заставив непослушную гостью отшатнуться и оказаться в объятиях Мераба.

— Вот поэтому. Пока хозяин дома нас не поприветствовал — гулять по его крепости не только очень увлекательное занятие, но и очень опасное.

— Да уж... — Амина осторожно высвободилась и с интересом рассматривала необычное пламя. Насыщенный синий цвет с белыми бликами смотрелся фантастически красиво, особенно если учесть, что высота этого спецэффекта была больше трех метров. От

него не несло жаром, скорее уж речной прохладой и свежестью. Странный огонь... И такой... родной? Задумчиво протянув руку, девушка осторожно поднесла руку к этому чуду. Ощущения были странные, приятные, словно это родниковая вода, а не пламя. И совсем не жгло. Зачерпнув пламя обеими ладонками Амина с изумлением увидела, что у нее в пригоршне оказался танцующий огонек. Словно живой, милый зверек он дрожал и перекачивался с одной ладони на другую, но не гас.

— Что это? — она подняла восторженный взгляд на своего спутника.

— Эм... — явно озадачился он. — Вообще-то это хранитель крепости, дух замка. И он никому кроме хозяина не подчиняется.

— Это он? — она указала рукой на огненную стену, — или этот малыш?

— Он — это все это, вплоть до последнего камня и недр этой скалы. И поверь мне это создание очень грозно, умно и коварно.

— А по-моему оно милое, доброе и невероятно красивое. Или обзавелось ребятенком — рассмеялась Амина и, весело играя с маленьким огоньком на ладони, смело шагнула прямо в стену синего пламени. Она почему-то ощутила уверенность, что огонь ей не страшен. По крайней мере, этот. И правда — прохлада обволокла ее и словно стекла, беспрепятственно пропустив.

— Стой! — дернулся было за ней парень.

— Зачем?

— Мда... Действительно...

— Пока. — Амина, лукаво улыбнувшись, помахала ручкой своему похитителю, — Жди своего друга, а я пойду знакомиться с этим загадочным духом и его домом. — Покинув, не смеявшего преодолеть преграду, Мераба, девушка пошла исследовать двор. Стоило ей отойти пару шагов, как стена огня исчезла, но Мераб окинув оценивающим взглядом привезенную «лягушку-путешественницу», лишь пожал плечами и уселся на голый камень, не делая попыток идти следом, — Ну и ладно. Самой тоже неплохо. — Не поняла такого подхода Амина и пошла дальше, играя синим огоньком, который не вернулся к источнику, а остался у нее на руках и уже вполне уверенно бегал по рукам, напоминая повадками какого-то мелкого зверька. Чем дальше, тем больше ей нравился этот ручной спецэффект. Она всегда любила милых зверушек (и тот факт, что милыми почему-то их далеко не всегда и не все считали, ее не смущал), а здесь в качестве питомца — пламя. К огню девушка тоже питала некоторую слабость. Как здесь устоять? Тем более что ручной огонек, похоже, горел желанием показать ей свой дом, и в данном случае, это была не фигура речи.

Квадратный, окруженный по периметру очень высокими стенами и башнями, двор крепости, чем то напоминал колодец. От огромных темно-серых камней веяло древностью и силой, а также едва уловимой щемящей тоской. Словно эти стены тосковали по солнцу, свету, людям, растениям и вообще жизни как таковой, которая здесь словно останавливалась, замедлялась, впадая в какую-то спячку. Странно — столько энергии и столько тоски... то ли разреженный горный воздух сказывался, то ли хмурая погода, но в какой-то момент Амине показалось, что и время здесь замедляется, если не останавливается, и нужно совсем немного усилий — чтоб оно вообще потекло вспять. Например, открыть одну из этих толстых, оббитых железом дверей башен, которые были наглухо закрыты. Может не зря? Огонек, спрыгивая на пол, у них огорченно пританцовывал и снова возвращался на несущие его руки, то ли, не смея перечить воле хозяина, то ли, щадя наивную

девушку. Пройдя вдоль всех стен, подергав двери и оценив как замысловатые магические, так и внушительные обычные замки, так отсутствие иного выхода, кроме как на колибри, Амина вернулась к сидящему в центре двора, в позе лотоса Мерабу. Птичка невозмутимо чистила перышки, не выходя за периметр очерченной тонкой белой линией площадки, как и ее хозяин.

— И долго нам так ждать? Так и состариться можно.

— Не долго, милая девушка. Не переживайте. — послышался мягкий голос у нее за спиной. Резко обернувшись, она там обнаружила темноволосого мужчину с лет пятидесяти, в темно-серой рясе, подпоясанной широким, искусно отделанным какими-то драгоценными камнями, поясом. Мгновение назад его здесь не было. Но вот — материализовался прямо за спиной, заставив Амину удивленно хлопать ресницами.

— Ой!

— Вам — не долго. Добрый свет. И тебе добрый свет, Мераб. Это чудо и есть твоя жертва неудавшегося покушения, требующая нетривиальной защиты?

При этой фразе Амина удивленно уставилась на Мераба. Покушения? Как интересно. А ей почему никто не ничего не говорил?

— Приветствую тебя, Великий — почтенно склонил голову Мераб, игнорируя явный вопрос в глазах своей спутницы. — Она самая. Я честно выждал, ожидая подтверждения. Второй раз был сегодня. После этого я решил поторопиться.

— И каковы последствия? — лукаво улыбнулся мужчина и произвел легкий взмах руки. В воздухе запахло озоном, а Мераб легко вскочив на ноги, вышел из очерченной зоны.

— Ну, она еще жива. Ох, как же я люблю эти твои ловушки и прочую прелесть... — парень, провел рукой в воздухе где, сверкнув, исчезла огненная стена.

— Не прибедайся. Ты же их почти все можешь обойти. Было бы желание.

— Обойти, обезвредить, потратить кучу сил и времени. А зачем? Проще тебя подождать — пожал он плечами.

— А своей спутнице, почему ты этот простой вариант не предложил? — кивнул мужчина на девушку с интересом рассматривающую владельца замка, но пока предпочитающую слушать, а не говорить.

— Сказал. Но кто же меня слушал.

— Девушка, вас в детстве не учили хорошим манерам? Например, слушать старших, не ходить по дому в отсутствие их хозяев?

— Хм... Судя по всему, недостаточно рьяно учили — сделала шутливый реверанс Амина. — Уж очень у вас интересно. Кроме того я не по дому, а по двору ходила. А ваши домашние питомцы — просто загляденье. И такие гостеприимные. — Амина покосилась на сидевший уже на плече огонек.

— Интересный аргумент. — мужчина перевел заинтересованный взгляд на огонек, словно и правда его только что заметил, хоть Амина могла голову дать на отсечение, что он о нем знал едва ли не раньше, чем появился во дворе. Что вообще, все, что происходит в крепости и далеко по ее периметру, этот странный господин узнает практически мгновенно. Слишком уж него веяло знаниями, некоей насыщенностью информацией, как от огромной и умной древней книги, или даже библиотеки с такими книгами... — Практически самый уважительный из всех, что я слышал за свою жизнь. Правда человеку с такой мотивацией спокойная жизнь не светит. — Серьезно кивнул хозяин замка.

— И, слава Богу! — улыбнулась в ответ гостя. — Спокойствие — это же скучно!

Спокойствие — это отсутствие движения, а отсутствие движение — это практически отсутствие жизни, то есть смерть.

— Отлично подмечено... — мужчина покачал головой и непонятно было одобряет он точку зрения своей гостью или осуждает, — Ну что же, милые господа, прошу в мою скромную обитель. Стол уже накрыт, напитки поданы. — Перед путниками материализовалась из воздуха тканная светлая дорожка, ведущая к одной из дверей крепости, которая гостеприимно распахнулась, открывая взору неожиданно светлые стены длинного коридора.

— А, так вот ты где так долго пропадал? Похлебку готовил, хлеб пек, да с тарелками вокруг стола бегал? — рассмеялся Мераб.

— Естественно, а в моем возрасте — это сложная физическая нагрузка- с серьезным видом ответил хозяин крепости, правда, глаза его откровенно смеялись. Ощущалось, что он рад гостям. Но рад не как гостеприимная хозяйка, мечтающая блеснуть кулинарными способностями, а как ребенок неожиданно полученному замысловатому подарку, который нужно срочно рассмотреть, изучить, разобрать на составляющие и по возможности собрать обратно, проверяя степень своей сообразительности. Амина удивленно отогнала странную ассоциацию.

— Ну да, пальцами щелкнуть, это невиданная физическая нагрузка. Мозоли долго потом лечил? Консилиум врачей, небось, из Аммолита вызывал?

— Мераб, ты не даешь мне шанса произвести впечатление на нашу гостью! — шутливо возвел руки к небу хозяин крепости.

— Не пытайся. В спальню к тебе, она сказала, пойдет только с катаной наперевес.

— О, да, такая катана... — мужчина восхищенно прицокнул языком, бросив беглый взгляд на ножны на спине Амины, — Боюсь это не тот инструмент, который мне нужен в спальне. Мои старческие кости еще не требуют ритуальной порубки. — Рассмеялся тот, кого именовали Великий.

— А почему Мераб вас назвал Великий? — решила — таки узнать Амина, непроизвольно поглаживая огонек, сидящий на плече и следуя за идущими в замок мужчинами.

— Да ростом я вышел хорош. — Улыбнулся в густые усы мужчина.

— И почему меня мучают смутные сомнения в правдивости этого утверждения? — улыбнулась девушка, понимая, что над ее наивностью просто беззлобно потешаются. — Ну, допустим. А имя у вас есть?

— Есть-есть. Зовут меня, если кратко — Беибишир Аминор третий. Но так как это краткое имя многие не соизволяют запоминать, они прикрываются кратким «Великий».

— Вообще-то Великий — это великий магистр ордена камня и ветра — не дал ввести в заблуждение Амину Мераб. — Он один такой в нашем мире. И большинство людей знает как о его существовании, так и о нем самом, больше из сказок и легенд которыми пугают детей на ночь.

— А мне за что досталась честь лицеизреть вас? На ребенка требующего свою порцию испуга я вроде не похожа.

— Еще как похожа! — рассмеялся Великий. — Только неразумное дитя может презреть все опасности и идти по жизни ведомое только любопытством и восторгом. Неразумное дитя или великая волшебница.

Пока Амина рассуждала, как бы найти нечто среднее между предложенными

вариантами, так как ни один из предложенных ей, по ее мнению, ну никак не подходил, они прошли по петляющему коридору и вышли в просторный зал, освещенный диковинной, лучащейся как пойманная в невидимые сети звезда, люстрой. В зале стоял круглый большой стол, накрытый серебристой скатертью и сервированный очень красивой посудой с такими блюдами, что одни ароматы могли свести с ума и мертвого.

— Великий, ты как всегда поражаешь минимализмом — фыркнул Мераб. — Даже если я не прав на счет этой малышки, стоило к тебе прилететь, а то я почти забыл, как выглядит приличный обед!

— Вот и наслаждайтесь.

Амина осторожно присела на предложенный резной стул и озадачено уставилась на все это великолепие. Особенно ее смутил о-очень богатый и разнообразный (около пятидесяти штук) набор столовых приборов, уложенных аккуратными рядами у тарелки. Складывалось такое впечатление, что какой-то сумасшедший коллекционер собрал здесь и педантично разложил полный ассортимент «вилкок-ложек» всех народов мира. Здесь было что хочешь — от какой-то костяной зубочистки, до серебряных, искусно отделанных в лучших традициях неизвестных ювелиров, замысловатых приспособлений. А она как на зло, чего-чего, а уроков столового этикета в высшем обществе не получала, ни дома, ни в Аммолите. И до сегодня даже как-то не задумывалась, что ей вообще нужны эти знания. А стоило. Не сидела бы сейчас, хлопая ресницами и лихорадочно соображая как не ударить в грязь лицом и не выглядеть перед этими двумя, явно не простыми господами удивительного мира, последней простолюдинкой. Хотя... Она же простолюдинка и есть... Просто непонятно за какие заслуги попавшая в мир чудес и магии, да еще и снабженная по чьей-то милости солидным багажом способностей. Отхватила выигрышный лотерейный билет в силу какого-то невероятного стечения обстоятельств или вообще по ошибке.

— А вот этого не нужно. — послышался осуждающий голос хозяина замка.

— Чего? — гостья недоуменно подняла глаза.

— Самокритичных мыслей и ненужной неловкости. В моем доме все гости едят, так, как кому удобно, и приборами которые им нравятся. У меня здесь, знаешь ли, хоть и редко, но бывают очень разные посетители. И то количество приборов, которые ты видишь на столе — это не попытка шокировать тебя неисчислимыми орудиями пыток, а обычный, мой личный универсальный стандарт, рассчитанный на всех, от туземца из дальних Туманных земель, до весьма мною уважаемой Жрицы Храма чародейства. Хотя ее любовь к условностям и этикету даже меня могут свести в могилу раньше времени.

— Главное не оказаться в этом доме непрошеным визитером с недобрыми намерениями, а то можно оказаться и на столе. И тогда это все и правда станет орудиями пыток — в этом Великий действительно великий мастер, — добавил с ухмылкой Мераб, отодвигая скопом большую часть столовых приборов от своей тарелки и берясь за привычные Амине нож и вилку. Эти два незамысловатых инструмента он применил для расправы над каким-то симпатичным желто-зеленым блюдом.

— Не преувеличивай — отмахнулся Великий.

— А, простите, забыл сказать, что ты и без орудий пыток можешь, что хочешь с кем хочешь сотворить, если нет настроения на антураж, — преувеличено учтиво склонил голову Мераб, и добавил, уже обращаясь к Амине. — Не стесняйся — кухня Великого это то, что пропускать не стоит, какие б проблемы тебя не ждали за порогом этого замка. А тебя пока совсем уж большие неприятности не ждут. Так, пара наемных убийц пятой категории — не

больше.

— А-а...

— Думаешь сразу пятой? — уточнил Великий, азартно расправляясь с каким-то мясом. Словно это не они, а он у них в гостях.

— Они начали с третьей. Я специально перепроверил три раза. А сегодня Темный Мороз благополучно лишился одной из своих многочисленных жизней. Следующая, если у меня все нормально с математикой, — пятая — кивнул головой Мераб. — И хватит пока об этом, а то девочка и так не знает с какой стороне к этому пиру приступить, а под разговоры о попытках убийства так вообще аппетит пропадет.

— Ну уж нет. — Амина, скорчила равнодушную физиономию и повторила жест Мераба применительно к ассортименту «орудий пыток». Сдвинутые столовые приборы растворились как туман. Проводив их задумчивым взглядом, гостя придвинула тарелку с каким-то аппетитным куском мяса и бледно-зеленым гарниром с цветными вкраплениями. На вкус оказалось восхитительно. Впрочем, как и какой-то пирог, закуска и еще куча всего, названий чего она таки постеснялась спросить, но не поленилась попробовать. Присутствующие от нее не отставали. И на какое-то время в помещении повисла тишина, нарушаемая только звоном столовых приборов. Обслуживание было на высшем уровне. Стоило Амине только задумчиво посмотреть на какое-то блюдо, как оно плавно взлетало и перемещалось к ней, так же обстояло дело с напитками. Когда девушка поймала себя на мысли, что в нее не влезет больше ни кусочка, не смотря на статус «вечно голодного студента», все со стола пропало. А перед троими трапезничающими появилось по миниатюрной чашечке какого-то чая и плоские симпатичные булочки на серебристом блюде.

— Так с ужином разобрались, пора и за дела приниматься — произнес Великий, окидывая взглядом Мераба и его спутницу. — Говоришь, пятая категория... Как справились с первыми двумя?

— Играючи. В процессе, правда эта красота одно из племени райи чуть не угробила, и свой резерв в ноль вывела. Еле выходил.

— Хм... Так вот ты где пропадал? Занятно. Как там старик поживает?

— Нормально. Ворчит, бузит, гоняет периодически райи и всех кто попадает под руку, в общем — правит краем потихоньку. Все как всегда.

— Ну, краем править у нас любой чародей может, а вот гонять райи и ворчать он умеет действительно отлично.

— Это ты мне рассказываешь?

— А вдруг ты не в курсе.

— Угу...

— Господа милейшие, спасибо конечно за гостеприимство и вкусный ужин, но может, меня посвятите в смысл вашей светской беседы? — не удержалась Амина, пытаясь разобраться, зачем все же ее притащили сюда. Пока у нее получалось плохо.

— С удовольствием. — заметно оживился Великий. — Вас, довольно перспективную особу, с занятыми задатками по какой-то причине пытаются убить. Хотим понять почему.

— Чудненько. Только меня?

— В смысле?

— В смысле мою подругу не пытаются?

— Нет... — А вы прибыли с подругой?

— Да.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— А, это та, которая за тобой пригремела на Пустошь? Эффектная особа — кивнул Мераб. — Я еще подумал, что за птица? Не из Светлой долины ли к нам пожаловала. Там обычно подобная магия в комплекте с таким буйным темпераментом рождается. Так вы вместе к нам попали? Хм, и как это я ауру путешественницы не рассмотрел? Хотя, во мне тогда магии было на мышинный ус... — задумчиво произнес Мераб.

— Да. А вы уверены, что убить хотят только меня?

— Две попытки и обе достались тебе. Наводит на размышления. — Великий уже развернул перед собой какую-то сферу и внимательно ее рассматривал, периодически бросая быстрые взгляды на девушку.

— Ну и хорошо. Но нужно Лику предупредить. Вот радости то будет... — пробормотала Амина, вспомнив критичный подход подруги к этому миру.

— А себя спасти?

— А что — нужно? — улыбнулась лукаво девушка

— Нет, ты посмотри на нее! — восхитился Великий. — Пожалуй, следующее покушения я понаблюдаю. Она ж их убьет своей беспечностью наповал. Всех, уровня до седьмого.

— Угу...Великий, прекращай веселиться. Вопрос серьезный.

— А тебе то что, Мераб? — вдруг сбросив личину добродушного мужичка, серьезно спросил Великий и Амина неожиданно рассмотрела, что он и правда грозен, серьезен и, наверное, является не последним из великих мира сего. И, похоже, «древняя мудрая библиотека» еще имеет неплохой арсенал, а в случае нападения необразованных или образованных, но непомерно агрессивных варваров, отлично справится с процедурой «вправления мозгов»... — Ты же, насколько я помню, не нанимался спасителем неопытных девушек. Скорей уж больше по другой части.

— А ты многих знаешь способных развернуть огненную дорогу в Пустоши? Синюю огненную дорогу? А отбиться от Темного мороза отделавшись легким вывихом?

— Хм... Любопытно... Действительно, не много... Ладно, для начала принимается. — он повернулся к Амине. — Милая девушка, не будете ли вы столь любезны стать в центр этой комнаты и некоторое время просто постоять. По возможности спокойно.

— Хорошо — Амина, пожав плечами, встала и направилась в центр комнаты, четко в центр выложенной разноцветными плитами многолучевой звезды — А зачем? — запоздало решила спросить она.

— Будем проверять, что Вы за птица и кто хочет подрезать тебе крылья.

— А как?

— Проведем пару экспериментов.

— Э не, подопытным кроликом я быть не желаю, — Амина не доходя буквально полметра до центра комнаты, резко развернулась и шагнула в противоположную сторону. Пол под ее ногами задрожал, по замку пронесся низкий гул. Ноги словно увязли в болоте, хотя ничего постороннего на полу не появилось. Огонек с плеча девушки спрыгнул и, завертевшись у ног, явил ее взору полупрозрачные путы, идущие от центра звезды. — Так мы не договаривались! — Амина рванула, что было сил и, едва волоча ноги, продолжила путь под изумленные взгляды Мераба и Великого. Огонек снова запрыгнул ей на плечо, словно подбадривая. Странные полупрозрачные канаты поддавались с трудом. Амина упорно, хоть и очень медленно, делала шаг за шагом, всеми силами противясь желающей втянуть ее в

центр звезды силы. Правда, каждый следующий шаг был меньше предыдущего. Мужчины молча вдвоем наблюдали за действием, Великий с откровенным любопытством, Мераб с искренним восхищением. По замку прошел гул, его ощутимо тряхнуло, посыпалась пыль, каменная крошка по периметру стен, а потом, когда девушка уже почти ощутила, как ее сейчас, растянувшиеся и звенящие как струны неведомого инструмента, магические нити «спружинят» таки в центр странной ловушки, оковы вдруг дружно лопнули, отозвавшись очередным колебанием пола и стен. На секунду все строение стало полупрозрачным, открыв взору строптивой жертвы изумительный вид на закатные скалы и головокружительную пропасть под ногами, а потом все неожиданно прекратилось. И снова Амина оказалась в просторном помещении с вроде бы незыблемыми каменными стенами и полом усыпанным последствиями непредвиденного землетрясения по периметру. Ноги ничего не держало. Она удивленно сделала еще пару шагов, радуясь новообретенной свободе.

— Мда, эксперименты с вами, девушка, весьма интересная штука — задумчиво протянул Великий.

— Какая есть. — Амина уселась по-турецки прямо на пол и, подперев подбородок рукой, уставилась на двоих горе-экспериментаторов. — Еще будете пробовать?

— Зачем? Продемонстрированного, лично мне, вполне достаточно, — улыбнулся Великий с таким видом, словно хвалит любимую пятилетнюю внучку за выигранный международный турнир по шахматам.

— Ок, тогда рассказывайте.

— Что именно?

— Все!

— А не многовато будет? Пара сотен лет у тебя точно есть в распоряжении? — искренне рассмеялся Великий. Он, похоже, ни капельки не расстроился, ни беспорядку устроенному его гостьей, ни тому, что все идет явно не по плану. Хотя какие планы у этого человека тот еще вопрос.

— Тогда, все что касается меня.

— Уже лучше. — Хорошо. Слушай, раз уж ты так любопытна. Впрочем, я не так много знаю, как хотелось бы.

— Явно больше чем я. А начинать с чего-то нужно. Жуть, как не люблю быть пешкой в чужой игре. Особенно, если правила для меня «темный лес и ни одной звездочки» — пожалала плечами гостья. Вообще-то ей было немного жутковато и именно потому «включился» защитный механизм — бравада и юмор. — А еще про него расскажите. — Она указала пальцем на Мераба.

— А это уже как сложится. — неожиданно серьезно ответил ей Великий. — Но потом, вновь по-доброму улыбнувшись, продолжил. — На самом деле, наш мир не так уж оригинален. И наверняка не слишком отличается от твоего.

— Ну как сказать. В моем — не было магии...

— Возможно, но речь сейчас не об этом. Речь о мотивах. Любой мир, в котором есть разумные существа, в основном правда люди, обречен на перманентную борьбу. За власть, деньги, могущество, сферы влияния, личную выгоду. Так уж они устроены. И маги не сильно от них отличаются. Иногда эта борьба носит характер состязания, иногда — кровопролитной войны, иногда — массового истребления себе подобных. У нас, как и везде, есть все, главное — знать, куда смотреть. И каждая одаренная сверх меры личность, появляющаяся в нашем мире — рассматривается воюющими в первую очередь как боевая единица, которая может

быть либо на одной, либо на другой стороне. Судя по всему, ты изначально записана в противники кого-то обладающего достаточным могуществом, дабы заказать и оплатить твою смерть клану наемных убийц. Почему? Хороший вопрос, особенно если учесть, что ты прибыла не одна. Вас двое и вы связаны, но вы разные как два полюса. Возможно, что-то в твоей подруге дает основания считать твоим врагам, что она «их» человек, а ты нет.

— Но Лика никогда не будет «играть» на стороне убийц!

— Никогда не говори никогда. Мотивация и обстоятельства жизни бывают разные. Не факт что ты, а не она не окажешься в лагере твоих убийц. Все может быть в этой жизни. Да и твои противники не убийцы — они игроки. Просто игральная доска у них достаточно большая, чтоб отдельного человека считать пешкой.

— И я и Лика за таких играть не будем! Мы уважаем и ценим жизнь, личный выбор.

— А кто сказал, что вас поставят в известность? — явно удивился наивности гостьи Великий. — Но сейчас разговор не о ней, и не о вас, а о тебе. Хотят убрать с игровой доски именно тебя. Зря, как по мне. Глупо тебя учить спасать свою жизнь с первых дней пребывания в этом мире. Недооценив, не поняв, что ты и кто. Это первый промах твоих противников.

— А есть и другие?

— Да. Если уж убивать — то делать это нужно раз и основательно. Я бы не мелочился, собираясь устранить неизвестную величину. Не привлекал бы клан наемных убийц, или, привлекая, просил бы сразу специалиста десятого уровня. Стоимость услуг их магистра конечно заоблачная, да и не любитель он сам работать, но если уж браться за дело так основательно.

— Ну, спасибо. Надеюсь, вам я не буду мешать.

— Я тоже очень надеюсь. — Серьезно ответил он.

— Что еще хорошего расскажите?

— Еще... Ты неизученный кладёз магических способностей. Одаренная изначально, плюс дар Каменных врат. Плюс на тебе интересная метка... Я пока не пойму ее назначения и кому она принадлежит.

— Метка? Это меня что, поместили как бешеную собаку? Кто!? — возмутилась Амина. — Как?

— Кто — я и сам пока не пойму. Интересная метка... Очень интересная... — Великий задумчиво покачал головой, рассматривая Амину прищуренным взором. — Как — сейчас на пальцах не объясню, а проводить полноценный курс основ магии не намерен, для этого есть другие маги, более подходящие к роли преподавания. В любом случае, для осознания всего имеющегося счастья или проклятия, тут уж как посмотреть, и умения им управлять с наибольшей эффективностью, тебе нужно получить хотя бы базовое образование. Академия Аммолита для этого вполне подойдет. Здесь я могу только порадоваться твоему решению учиться. И удивиться, что вам до сих пор не назначили личного куратора.

— А кто такой личный куратор?

— Тот, кто следит за развитием твоих способностей и умений.

— Ну, к таким можно причислить чуть ли не весь преподавательский состав — рассмеялась Амина. По-моему они чуть ли не соревнуются, у кого на занятиях наша группа больше начудит. А чудим мы от души. Особенно Лес с Ликой в этом преуспели.

— А ты?

— А я так, по мелочи, — пожала она плечами. — У них гораздо веселей получается,

зачем мешать.

— Тоже вариант. Хотя если в Аммолите блистает твоя подруга, а убить хотят тебя, значит твои силы другого плана, для других целей. Кстати о подруге... Я вижу лишь отголосок ее силы на тебе, как отражение. Она тоже интересна. Ваши силы пока равны хоть и весьма различны. И как каждая из вас дальше будет изменяться, сейчас не спрогнозирует никто. Но не дай Свет вам когда-то столкнуться в открытой схватке — нашему миру это, ой, как не понравится.

— С какой кстати, нам вступать в схватку? — опешила Амина.

— Пока нет оснований. Будем надеяться, и не будет.

— Не, мне не нравится ваше направление мыслей. Давай те ка о чем то хорошем. Что там с моими убийцами?

— Какое специфическое представление у тебя о хорошем — хмыкнул Мераб.

— Лучше прикидывать, как спасти свою жизнь, чем рассуждать может ли лучший друг стать врагом.

— Мудрые слова. — кивнул Великий — Думаю, мы сможем, и в этом определенно есть смысл, тебя временно оградить от неприятных посягательств. — Великий встал и, подойдя к одной из стен, протянул руку к кладке. На ладонь ему, прямо из стены упали два небольших камня. Проведя над ними рукой, он что-то произнес и, вернувшись, протянул Амине тонкий серебристый браслет с двумя прозрачными камнями-подвесками. Сидевший на плече огонек проворно соскочил с плеча девушки и, запрыгнув на браслет, тут же стал третьим, яркосиним камнем-подвеской.

— Хм... Даже так? Любопытно Святослав шутит... Ну что же, спорить не буду, так даже интересней. — Произнес задумчиво Великий. — Держи — это охранный амулет. Он сможет преобразовать или отразить практически любую попытку лишить тебя жизни ближайший год, пока ты обучаешься магии и не выбрала окончательно свой путь.

— Но учится же мне еще года три минимум.

— Значит, завернешь еще в гости старику. — Хитро подмигнул ей Великий — Но сдастся мне, ты выполнишь программу досрочно.

— А потом? — Амина рассматривала полученный браслет, и примерив его к руке, улыбнулась. Украшение ей понравилось.

— А потом... Ты либо достигнешь уровня, при котором мой амулет тебе не пригодится, либо вернешься в свой мир, либо уничтожишь себя сама.

— Какой интересный выбор...

— Самый вероятный. Есть, конечно, еще варианты, но их я пока не вижу смысла ни рассматривать, ни тем более озвучивать. А теперь вам пора. Колибри Мераба уже беспокоится — ночь в моих горах — не ее время.

— А чье?

— Ночных стражей.

— А это кто такие?

— А это Мераб тебе расскажет на обратном пути, если ты не планируешь угробить и его, и его любимую птичку в попытке попасть в академию, летая в ночном небе над горами Харрах. — с этими словами Великий их практически вытолкал из крепости. Судя по реакции Мераба, подобное обращение было вполне в духе Великого, а утверждение о грозящей опасности не являлось голословным.

Глава 6

Лика сидела в удаленной части сада и чертила на песчаной почве какие-то замысловатые узоры. Неугомонная Амина опять куда-то сбежала наперевес с катаной. Не явилась даже на занятие, не смотря на выбитое с нее, едва ли не под пытками, «сейчас иду». Лика уже решила не гоняться за взявшей привычку испаряться в самый неожиданный момент подругой, а, махнув рукой, ушла в библиотеку, прошерстила там огромное количество справочной литературы, но так и не могла найти разумного разъяснения ситуации с Милей. Прошло уже немало времени, а ничего внятного, кроме моральной поддержки она девочке предложить не могла. И хоть Миля не возражала и не укоряла ее, была всегда откровенна рада любому визиту путешественницы, а Эль на горизонте бедняжки и близко не появлялся, Лика себя чувствовала неуютно. Рассказывать же друзьям эту историю, она не торопилась — все-таки чужой секрет, да и нужно уважать состояние несчастной. Хорошая, но перепуганная как мышка, девочка, к непомерному изумлению Лики, откровенно боялась Амину, Леса и остальную компанию.

Небольшая веточка, машинально ведомая рукой Лики, продолжала чертить узоры на земле, когда студентка почувствовала, как кто-то легкой, почти кошачьей походкой приблизился к ней справа. Еще мгновение и она ощутила крепкое прикосновение руки к своему плечу. Доли секунды на поднятие головы может не хватить, рассмотреть или замахнуться... Судя по вибрациям в воздухе и тихой поступи, этот кто-то не из ее окружения. Лика резко подняла левой рукой ветку и ткнула ее из-под правой руки в ребра предполагаемого соперника, который сжал ее плечо сильнее. После этого девушка кубарем скатилась с лавки и, уже касаясь коленями земли, поняла, что опять преобразается в тигра, в этот момент она наконец подняла глаза и увидела удивленного преподавателя боевых искусств в светлой мантии, между ребрами которого торчала ветка. От неожиданности она хотела извиниться, но зарычала...

— Тсс... Хорошая кошка, давай обратно, а? В конце концов, я тоже так могу, только ж неудобно перед студентами-то...

Лика по-кошачьи отряхнулась, вытянула вперед лапы, которые в несколько секунд обрели очертания ног и рук, полосатую шкуру сменил невесомый лазурный сарафан. Она сидела на земле, в пыли, озадаченно потирая ушибленные конечности.

— Я напугал тебя, видимо, прости. — произнес виновато Барс.

— Да и вы меня извините, — кивнула Лика и вопросительно уставилась на ветку, торчащую между ребер преподавателя.

— Безусловно, но только убери сама.

— Я... я же не врач. Я боюсь. Как я это сделаю?

— Ну, если ты не хочешь мне причинить вреда, то сама вытащишь его и все будет хорошо. А если хотела, что тут сказать, мне немного осталось.

— Нет, нет, не хочу. Это вообще словно не я была... Как это сделать? — Лика подошла и потянулась за веткой, но прикоснувшись, почувствовала почему-то металл и камень, а не дерево. Робко потянув на себя причудливо изменившееся оружие самозащиты, студентка легко вытащила из Барса то, что еще пару минут назад было тоненькой веточкой не способной причинить никому вреда. Но сейчас в ее ладони лежал миниатюрный кинжал, на лезвии которого алела кровь. Но, не успела Лика толком испугаться, как кровь с клинка беззвучно испарилась, а подняв глаза на рану, она с не меньшим изумлением увидела, как та

исчезает прямо на глазах. Девушка боялась и ожидала, исходя из своих знаний, что сейчас кровь хлынет отовсюду, но нет — рана затянулась в считанные секунды. И даже на учительской одежде не осталось и следа от прикосновения с кинжалом. Лика озадаченно рассматривала оказавшийся в ее руках трофей. Легкий, красивый. Ручку кинжала оплетала искусно высеченная из камня змея, голову которой украшали достаточно крупные изумруды, но держать оружие в руках было на удивление приятно.

— Вот это волшебство, — выдохнула девушка, — Это как бутафорский нож? Да? Он не причиняет вреда? Вот это игрушка! — Лика с удовольствием разглядывала неожиданный трофей, — Выглядит как произведение искусства! Я начинаю понимать пристрастие Амины ко всяким Вашим штучкам. Еще раз простите, — Лика кивнула и, протянула Барсу кинжал, облегченно выдохнув.

— Нет-нет, девочка, во-первых это не бутафорское оружие, а самое настоящее, и ты его сейчас инициировала, разбудила то есть, и оно теперь твое.

— Мое? Инициировала? Я вообще не знаю ничего об этом, — захлопала растерянно ресницами студентка. Регулярно чувствовать себя глупой изрядно надоело, но как с этим бороться пока было решительно непонятно. — Я думала тут об одном деле и просто водила веткой по земле. И все. Никакой магии. Вообще. Я даже не знаю, почему так на вас отреагировала. Отродясь так себя не вела, обычно я вполне цивилизованная, хоть и не кисейная барышня. А Вы зачем пришли?

— Экая ты быстрая. Я почувствовал, как кто-то разбудил кинжал Света.

— Как разбудил?

— Разбудил — это значит, что достаточно незаурядный маг пришел четко к месту, где мог находиться в данный момент кинжал света, а угадать это место, ой, как не просто. — Преподаватель на мгновение улыбнулся каким-то своим мыслям и продолжил, — Начертил на земле в необходимые магические руны для его активации... Я ведь не только оружейный мастер и преподаватель, я еще и хранитель боевых искусств. А раз уж кинжал разбудили, его новому владельцу однозначно пригодятся ножны к этому артефакту. — Пояснил терпеливо Барс и вытянул из складок мантии кожаные ножны с серебряным обрамлением, украшенные такими же изумрудами, как рукоять кинжала, и протянул Лике. Та в раздумье взяла их и начала разглядывать.

— Очень красиво, но я не просила оружия. Да и не умею с ним обращаться, Мне бы и с тем, что я немотивированно становлюсь большой саблезубой кошкой совладать, а тут кинжал? Что он такое? Зачем? Как с ним обращаться? Может, есть тот, кому он нужнее?

— Вы с подругой действительно очень разные. Одна моментально срослась со своей катаной, высмотрела ее, почувствовала там, где даже я, хранитель, не подозревал наличие этого оружия. Они с оружием нашли друг друга, взаимно притянувшись, как недостающие половинки целого. А тебя кинжал сам нашел, сам позвал, сам подсказал, как его разбудить и упорно настаивает на своем выборе, а ты так же упорно отнекиваешься.

— Как это настаивает? Он же не живой, — усмехнулась Лика и вложила блестящее лезвие в ножны. В этот момент камни на рукояти сверкнули зеленым огнем, этот свет отразился в глазах путешественницы, а девичья рука, непроизвольно сжала рукоятку и потеплела...

— Такие разные и такие похожие, — покачал головой Барс, — В то, что он не живой, ты уже не очень веришь, ведь правда? А что до выбора... Чтобы найти и активировать кинжал света, нужно прийти в то место где он в данный момент находится, а это отнюдь не

статично, написать древнее, изложенное на мертвом языке, заклинание на земле, иметь чистые помыслы и пытаться помочь тому, кому это нужно, безвозмездно. Но и после этого кинжал не становится кинжалом. Он просто вселяется в подходящий предмет, но может точно так же незаметно уйти, если его не активировать. А его активация, как оружия — это то, что у нас произошло с тобой. Самозащита, не желание причинить кому-либо боль, но желание защитить или защититься. После этого, твоей доброй волей ты оставила меня в живых.

— Гм... Ну естественно оставила, что за глупости, вы простите меня еще раз, — виновато потупила глаза Лика, — Хорошо, что даже следа не осталось.

— Прощать тебя не за что, твое поведение было логичным, удивительно только, что ты вела себя, как человек, который умеет защищаться и нападать. А что до естественного, что оставила в живых — вовсе нет. Но тогда, возможно, это был бы кинжал тьмы, — подмигнул Барс.

— А есть и такой кинжал? — любовно поглаживая ножны, спросила Лика.

— Я не встречал, — блеснул глазами Барс.

— Скажите... А-а... Я могу спросить Вас о личном? — запнулась девушка.

— Хотелось бы пошутить, что я не женат, но что-то мне подсказывает, что ты не об этом. Спрашивай, конечно.

— Вы... Вы в барса тоже перевоплощаетесь, вы говорили?

— Ну да, я же Барс, — по-кошачьи дунул в усы мастер.

— А как вы это контролируете? Научите меня?

— Ого, ну только если пойдешь ко мне на спецкурс по холодному оружию.

— А надо? Я не очень это все люблю.

— Но ведь с кинжалом уже не готова расстаться, верно? Да и он с тобой, — усмехнулся Барс, встал и достал из еще одного кармана кожаный, плетенный в виде косы, коричневый пояс, приладил его поверх сарафана Лики и кивнул — вполне можешь повесить сюда кинжал. Знаешь, а ведь я пару дней назад нашел вот такую картинку у твоего друга Леса, но в тот момент подумал, что это его мальчишеские фантазии. Теперь же подозреваю, что у парня есть какой-то дар предвидения. — Барс протянул девушке листочек с конспектом по боевой магии, на обратной стороне которого была изображена черным мелом (местный аналог карандаша) воительница, очень похожая на Лику. Путешественница критично рассматривала рисунок, отметив про себя, что этот образ как-то никогда раньше к себе примеряла. А, оказывается, ей идет. По крайней мере, версия с картинки смотрелась очень даже ничего — тут она была изображена в короткой белой тунике, схваченной тугим поясом, высокие разрезы одеяния практически оголяли бедра, и демонстрировали кружевную резинку чулка. А за резинкой чулка красовался кинжал, ее кинжал, кинжал Света...

— Гм...Фантазер, и кружева-то как рисует, как будто сам носил, ну или тестировал, — саркастически произнесла Лика и добавила, поразмыслив, — во-первых — в чулках сейчас жарковато, во вторых — в таких условиях порвется и самый прочный нейлон. Лес может и практик, но чулки вряд ли носит. — Лика с невозмутимым видом вернула рисунок преподавателю.

— Вот, что мне нравится, так это тот факт, что вас с подругой совершенно невозможно смутить, — Барс от души рассмеялся, одобрительно кивая Ликиным действиям. Она уже повесила на бедро ножны, и время от времени как бы невзначай касалась наманикюренными

пальчиками рукоятки, как будто гладила его. — Решено, жду Тебя на занятия. Не опаздывай, проработки будут индивидуальные, раз ты хочешь поработать над кошачьей сутью. Ты ведь хочешь?

— Да...

— Но вот когда...? — задумался он, — Давай на рассвете? Все еще спят, лучше будет ощущаться природа магии. В 5 утра сможешь просыпаться несколько недель подряд?

— Я готова, правда, не очень хочу все это афишировать, но...

— Стесняешься своей неопытности в бою? Так зря, убивала меня мастерски...

— Да не то что бы, мне вообще все равно кто и что про меня подумает, я просто боюсь все время, что где-то себя не проконтролирую и кого-то эээ...Покалечу, например...Вот с вами как вышло.

— Забавно, забавно. Ну что же, это вполне объяснимое желание. Давай подучимся немного сначала, — кивнул Барс.

— А можно еще вопрос?

— Ну-ну, вот самая мирная девица столько вопросов старому оружейнику задает. Говори уже.

— Я про природу магии. А правда, что в академии не должно быть студентов с не самовосполняемой магией? А за границей Черного леса что? Ну не со стороны Аммолита, а с противоположной? А какая у него энергия, ею кто-то может насыщаться? Кто-то может забирать энергию у другого на расстоянии, если это происходит, например, в Черном лесу?

— Девочка, куда ты вляпалась? Откуда такие вопросы?

— Это не моя история, но я ничего не нашла в литературе справочной.

— И я ничего не нашел, хотя все пытался понять, что ты ищешь, — к лавочке вразвалочку подошел Лес.

— Лес! — хором произнесли Барс и Лика, — Ты здесь откуда?

— Честно... Приревновал, — замялся он, — Лика нелюдимая последнее время ходит, все в библиотеке норовит закопаться, потом вы забрали у меня ее рисунок. Потом она ушла в дальний угол парка, я не стал мешать, а потом туда направились Вы, как будто точно знали, где она и я...Я не выдержал и пошел следом.

— Ты подслушивал? — Лика сдвинула брови.

— Нет-нет, я только что подошел, я убеждал себя не идти сначала. О-о-о, — Лес увидел ножны на бедре у Лики, и, показывая пальцем, словно резко забыл обо всем остальном, обратился к Барсу, — Это то.... Это то, что я думаю?

— Так ты определись, тебя захлестывает ревность или ты яркий почитатель холодного оружия? — усмехнулся Барс, и уже спокойнее кивнул, — Ты угадал мальчик. Это — кинжал Света. Ты угадал раньше всех, — преподаватель протянул парню его рисунок.

— Я хочу это видеть, — простонал Лес, отмахнувшись от своей картинки. Барс, пожав плечами, спрятал лист в полы мантии...

— Вот почему я не хотела к вам на курс. На фоне холодного оружия, я теряю свою привлекательность, — хихикнула Лика, и извлекла сверкающий кинжал из ножен, сжалившись над парнем.

— Это потрясающе, — Лес восторженно разглядывал клинок, Барс, впрочем, тоже с удовольствием скользил по нему взглядом.

— Значит так, на рассвете у дальнего пруда — начинаем интенсивные тренировки по холодному оружию и самоконтролю. Не состоявшегося героя-любовника возьмем в

секунданты, опять-таки, что бы вопросов не возникло, да и помощь может какая понадобится, — подмигнул он ерзающему на месте Лесу, — тебе, кстати, зачет по стрелковому оружию сдать не помешает, тоже мне светлый эльф. Из лука и арбалета по сей день нормально не стреляет, — как будто жалуясь, кивнул он Лике. — Ну и посвяти своего товарища в вопросы, которые задала мне. Он в прошлом году, помнится на спор с кем то, в закрытые архивы влез. А там много всего интересного есть, что он, как очень увлекающийся и не самый безголовый студент, наверняка просмотрел, а преподаватель, согласно устава Академии, рассказать, не прошедшим обучение студентам, не имеет права. А я со своей стороны, расскажу вам ребятки, все остальное, но с одним условием.

— С каким? — сверкнула глазами Лика.

— Если будете во что-то вляпываться, возьмите меня с собой. Уж больно интересно должно быть, — усмехнулся Барс.

— Хорошо, — удивленно-недоумевающе протянула Лика.

— Ну, мне пора, до завтра, — кивнул маг и, по-кошачьи отряхнувшись, в мгновение ока перевоплотился в сверкающе-белоснежного барса, грациозно-кошачьей походкой скрывшегося за деревьями.

— Красиво как и неспешно, — выдохнула Лика.

— Мне больше нравится, как у тебя это происходит — молниеносно и агрессивно. Только лучше быть подальше в этот момент.

— В том-то и проблема, — покачала головой Лика, — ладно пойдем отсюда, расскажу тебе о моей дилемме, тем более Барс тебя рекомендовал.

— Тоже мне... Ты без Барса ко мне обратиться конечно не могла?

— Могла, но... В общем, обещай не распространяться на весь Аммолит. Я никому еще не говорила, даже Амине, хотя, ей просто не успела сказать. Она последнее время носится как сумасшедшая белка, просто неуловимой стала. Ну да ладно. Нужно помочь одному хорошему человеку, наверное... И разобраться в головоломке. Ну, или наоборот.

— Обожаю головоломки! Но слышу, как поет Ваня большой, спрячь пока кинжал, если не хочешь его демонстрировать.

— Да, ты прав, отвернись.

— Зачем это?

— Отвернись, кому говорят.

— Ладно-ладно, — нехотя отвернулся Лес

Лика сняла пояс и ножны с кинжалом и в мгновение ока приладила его под свободным сарафаном. В тот момент, когда Ваня появился из-за кустов, Лес взял ее за руку, а Лика поправляла подол сарафана.

— Что это вы делаете? — удивленно спросил Ваня большой.

— Я упала, отряхиваюсь, а Лес помог мне встать, — нашла Лика.

— Ну-ну, а это что, — Ваня кивнул на испещренную знаками землю, в том месте, где Лика водила «будущим» кинжалом света по земле.

— Да так, рисунки, — поспешно затирая их ногой, — улыбнулась Лика.

— Ох уж эти Ваши секреты, ну явно не целовались тут, иначе у Леса бы лицо от самодовольства лопнуло. А так ему видимо отказали в очередной раз, — хохотнул Ваня, — если что, у меня День Рождения через неделю, и я хочу в подарок колибри.

— В своем репертуаре. Ни одна птичка под твоим весом не взлетит, не поможет и магия. Лучше уж сразу с драконов начинать — покачал головой Лес, — Ладно, пойдем,

отведем даму в кафе, она очень хочет холодный кофе, я практически уверен.

— А чего это ты уверен?

— Я чувствую, — усмехнулся Лес.

— Эх, какой он чувствительный, а?

— Так ребята, кофе правда не помешает, пойдем, пожалуйста.

— Ты там что-то пел? Запевай, может?

— Нет, ты мне настроение испортил.

Ли́ка посмотре́ла на обо́их и усме́хну́лась, — как дети иногда, честное слово. — И вдруг вспомнила маленькую девочку, встреченную в первый день пребывания в Аммо́лите и подумала, что интересно было бы с ней поболтать. Проникнуться неповторимым и искренним детским восприятием, и, может быть, принять этот мир, который до сих пор пыталась логически понять, опираясь на сформировавшееся совсем в других условиях мировоззрение, а вот принимать не пробовала. Но вот теперь, вместе с сияющим кинжалом, этот мир стал как будто ей ближе. Словно поделился с ней частичкой света, которая незамедлительно стала частичкой ее жизни. Он стал неотделим от Ли́ки... И это немного странно, но неожиданно приятно. Непроизвольно проведя рукой по скрытым подолом сарафана ножнам, она ощутила как кинжал приятно греет руку, словно аккумулируя в себе живительную энергию.

§§§

Для Амины полет с Мерабом обратно на Аммо́лит прошел неожиданно быстро. Она пыталась «переварить» всю полученную в горной крепости информацию, и ее спутник не мешал ей в этом. Лишь приземлившись на крышу общежития, девушка опомнилась.

— А как же горы Харрах и ночные стражи? — спросила она, расстроенно понимая, что ее странный знакомый планирует сейчас снова исчезнуть.

— Про горы Харрах ты и в библиотеке академии найдешь.

— А ты?

— А что я? Как правильно заметил Великий — я не подрабатываю охраной девиц, тем более с таким амулетом. — Он пожал плечами, скользнув взглядом по поблёскивающему в свете луны новому украшению девушки — А вообще — отлично прокатились. Давно так приятно не проводил время в такой грозной компании. Ты понравилась Великому, раз он снизошел до производства личного амулета защиты. Я надеялся максимум на подсказку к кому обратиться из магов, или из каких ингредиентов его спаять.

— Странно, а судя по вашему общению, ты не считаешь его ни грозным, ни человеком со скверным характером...

— Человеком... Ну-ну... Человеком я его точно не считаю. — Мераб едва заметно хмыкнул, — У нас особые отношения. Как-нибудь, при случае, может расскажу.

— А почему ты решил меня защищать? — Амина с любопытством заглянула в глаза парня. Тот лучезарно, но как-то отстраненно улыбнулся и, вскакивая на колибри, ответил.

— Слишком много сил потратил, вытаскивая тебя с того света. Жаль собственных трудов.

Птица взмыла вверх, провожаемая взглядом озадаченной девушки. Говорил Мераб серьезно или нет, она так и не поняла. Вообще, в какой-то момент из весельчака и балагура он как-то неувовимо превратился в задумчивого типа с равнодушным взглядом. Словно

девушка чем-то провинилась перед ним, а может просто вспомнил, сколько у него своих дел, и мысленно был уже там, решал их, выбросив из головы решенную задачку. Кто их знает этих парней, а тем более парней другого мира.

Когда колибри скрылась из виду, Амина, вздохнув, подошла к парапету ограждающему площадку на крыше. Ночной Аммолит был как всегда прекрасен. Мягкий свет фонарей дивно переплетался с таинственным мерцанием ночных цветов, придавая всем празднующим студентам и остальным прохожим некий мистический ореол таинственности и загадки. Странно, прошло три месяца, а здесь никаких изменений в погоде. В ее родном мире уже давно наступили холода, дожди, слякоть, а здесь — то ли поздняя весна, то ли ранняя осень. Не слишком жарко, но и не холодно, все цветет и пахнет. А время летит-то как... Видимо, не самое плохое время...

Звучащие у фонтана песни под гитару, иногда с похабненьким юмором, не слишком нарушали царящую вокруг идиллию. И распространяли этот юмор, судя по знакомым голосам, веселящиеся Лес и компания. А где Лес, там наверняка и Лика... Интересно, она на нее сильно рассердилась за неявку на лекцию? Или сначала «прикрыла» ее перед преподавателем, а потом рассердилась?

— Амина? Лика там вся извелась, пытаюсь понять куда ты делась?! — из тени неожиданно вышла Эвклаз, которая часто на крышу сбегала, поучится в тишине и подальше от всех. — А ты тут с темным катаешься!

— С темным?

— Это же Мераб был?

— Да...

— Ну, я же говорю с темным.

— В каком смысле «с темным»?

— А, ты еще не в курсе? Странно, это же основы. В нашем мире есть те, кто поклоняется Свету и те, кто чтит Тень.

— Поклонники сатаны и конца света что ли? — изумилась Амина.

— Не знаю, кто такой сатана, но судя по второй части — нет. Все не настолько мрачно. Просто, светлые — это маги или люди, и некоторые другие расы, поклоняющиеся свету. Но есть и те, кто считает, что Свет не должен быть центром всего и если ему будет поклоняться слишком много существ, то он станет слишком сильным и спалит мир. Потому они поклоняются Щадящей Тени. Той, которая по их мнению несет жизнь и спасает мир в минуты ярости Света.

— Типа солнцу и Луне? Как все у вас тут запущенно...

— Да, есть немного. Но гулять по ночам с темным, тем более этим — не самая лучшая идея.

— Почему?

— Во-первых, чистокровный темный маг, даже при том, что война давно окончена — это всегда риск. Дипломатия дипломатией, но связываться с таким — себе дороже. И даже если не учитывать довольно жуткие слухи о их роде, конкретно этот экземпляр уже в Аммолите отличился парой десятков разбитых сердец, десятком темных историй, как минимум сотней довольно злых розыгрышей. А еще есть невероятное количество жутких и противоречивых сплетен, следующих за его персоной. Ему приписывают возраст древнего старика, скрытые рога и копыта, поедание младенцев по ночам, парочку зверских убийств... — Эвклаз осеклась, заметив скептическое выражение лица Амины, и со вздохом

закончила — Да, местами явный бред, но откуда-то же эти рассказы берутся. Правда, к сожалению, все вышеперечисленное ему почему-то не мешает числиться одним из лучших аспирантов нашей академии и быть на хорошем счету у Бремора и компании. Хотя я бы таких взащей выгоняла из города без права на возвращение!

— Как интересно... — вежливо улыбнулась Амина, понимая, что весь этот ворох страшилок ее отнюдь не испугал, скорее заинтриговал.

— О-о... Вот именно так и говорит, обычно очередная жертва его зеленых глаз. — фыркнула Эвклаз. — А уж я их повидала. Ты что, тоже решила пополнить ряды влюбленных и брошенных, после первой же ночи?

— Ну, допустим, эту ночь мы вместе не всю провели, — значит, брошенной мне пока быть не грозит — рассмеялась Амина.

— Ну ты даешь! Ты с ним уже переспать успела?

— Этого я не говорила.

— Значит, не успела?

— И этого я не говорила.

— Амина!

— Пусть это останется пока секретом.

— О, Свет... Амина забудь об этом Темном. Темные не признают любви, точнее только ее они и признают, минуя все обязательства. Они хищники, потребители!

— Интересная позиция. — Улыбнулась Амина, — Но кто сказал, что я в него планирую влюбиться? А тем более, хочу от него каких-то обязательств? — изумилась Амина.

— А что ты планируешь?

— Пока не знаю.

— Ты порой сама ведешь себя как темная.

— Так я ж не принадлежу ни к одной секте — рассмеялась девушка — Могу вести себя — как вздумается.

— Темными людей делают не организации, а кровь, мировоззрение и ритуал светлого камня. Но по окончании академии тебе придется определиться, к чему у тебя лежит сердце. Это влияет всю дальнейшую судьбу. На выбор пути...

— До окончания еще далеко. А сейчас я не планирую решать какие-то глобальные вопросы. И вообще предпочитаю решать проблемы, по мере их поступления. — Отмахнулась Амина. — Пошли к ребятам. Я уже отсюда слышу, что они перешли на репертуар, который мне нравится. То есть наорались похабщины и вспомнили о лирике.

— Амина ты очень рискуешь. — Не дала себя отвлечь Эвклаз.

— Ты о чем?

— Идя на поводу влюбленности, ты можешь увязнуть в таком болоте...

— Ага, например, попасть на ужин к Великому или оказаться в вигваме на Пустоши... Или более другом болоте?

— Что? — Эвклаз резко остановилась.

— Великий? Великий магистр ордена камня и ветра?

— Э-э... Ну что-то этакое. — пожала плечами Амина, удивляясь реакции подруги и продолжая спуск по лестнице. Она планировала попасть к фонтану этой ночью, а не спустя пару дней.

— Но он, по легендам, же живет в горах Харрах!

— Ну да, неподалеку.

— Амина! Ты что с темным летала к Великому?! Вот только что?!!!

— Так... Судя по реакции, с тебя срочно нужно брать клятву о неразглашении. Причем клятву на крови — едва сдерживая смех, пробормотала девушка. Ее изрядно веселило все это. — Сначала один умник с птичкой и умными фразами, потом второй — с экспериментами вследствие которых получил приличный бардак в собственном доме, теперь вот Эвклаз с горящими азартом глазами.

— Ты правду говоришь?! Расскажи! Это же легенда! Кладезь мудрости и знаний о нашем мире!

— Давай так. Ты мне рассказываешь все, что знаешь о горах Харрах и больше никому про это ничего не говоришь (не хватало мне толпы таких перепуганных), а я тебе расскажу про свои похождения?

— По легендам, горы Харрах многие века блуждают по нашему миру в вечном тумане и в сфере времени, повинаясь воле Великого и Каменного разума. Но даже на тему Каменного разума я не уверена, здесь разные источники по-разному сообщают. — Задумчиво произнесла Эвклаз, явно соглашаясь на сделку. — Некоторые говорят, что горы Харрах, в отличие от Каменного разума, здесь были с самого сотворения мира и Великий остановил время, чтоб пережить вторжение светлых, некоторые, что эти горы и сам Великий пришли вместе с каменным разумом из иной реальности и являются взаимозависимыми. Точно никто не знает, или знают, но очень не многие, и знаниями не спешат делиться, как тот же Великий, или ушедший в другую реальность ректор Святослав. Но тот был обычным, хоть и очень сильным магом, а Великий... Он практически мифический персонаж — все о нем слышали, но толком никто ничего не знает. Как это ни удивительно, но все мои более-менее внятные сведения основываются на сказках услышанных в детстве. По ним Великий — не вмешивается в жизнь людей, не воюет за кого либо. Он как основа, далекий мудрец — может только дать совет, тем, кто, конечно, его крепость нашел и до него добрался. И, знаешь, судя по этим сказкам, найти зачарованную крепость может оказаться делом не одной жизни, а если найдешь — не факт, что живым вернешься... Очень уж крутой нрав он имеет — Эвклаз уселась на трансформированное кресло и задумчиво посмотрела на Амину. — Поэтому фраза, что ты вот так запросто метнулась к нему в гости, меня «немного» смущает.

— Бред какой-то... Тут часа три лету и нет там ничего такого в этом дворце... Крепость да, большая, волшебная, ну может немного грустная... Хотя, система охраны у него веселая, мне понравилась, я вон даже себе зверушку, вроде ребятенки этой странной охраны, прихватила. Симпатичная — пробормотала Амина, с недоумением слушая Эвклаз.

— Зверушку?

— Вот... Амина подняла браслет и ей на руку тут же выпрыгнул огненный зверек, смешно шевеля усами.

— Это кто? — Эвклаз во все глаза уставилась на зверька.

— Друг. Он сам решил со мной остаться.

— Верю... Но... Что оно такое? Неужели... Нет, у меня есть одна мысль, но она еще более невероятна, чем дружеский визит к Великому. — Покачала головой Эвклаз.

— Не знаю. — Амина беспомощно улыбнулась. — Я принимаю ваш мир скопом, со всеми чудесами и думала это и для вас обычное явление.

— Нет... Видимо в том-то и дело. Ты не знаешь, что для нас норма, а что нет, и потому легко перепрыгиваешь нормы, выходишь за рамки реальности. Тому, кто один раз

переступил черту возможного, в дальнейшем делать это гораздо легче...

— Возможно. Я здесь с первого дня живу как в сказке — улыбнулась ее собеседница.

— И сама творишь сказку вокруг себя, не замечая. И ты и Лика. Вот только сказки у вас разные.

— Что ты имеешь ввиду?

— В зависимости от автора меняется и сказка. Даже одна и та же история, пересказанная разными людьми звучит по-разному, а сказка, легенда, *творимая* разными личностями, всегда будет очень разная. Вы с подругой как две стороны радуги... Где заканчивается одна и начинается другая практически непонятно, но вы все равно разные и наверняка разделитесь и, как и цвета радуги, устремитесь в разные стороны.

— А они разве стремятся в разные стороны? Первый раз такое слышу... — Амина уже хотела ей возразить, но вовремя прикусила язык, вспомнив сколько уже раз попадала впросак, руководствуясь знанием законов природы родного мира.

— Естественно. Верхняя часть радуги используется жрецами для пополнения мощнейших кристаллов магии, которые держат города в воздухе, а нижняя часть обычно уходит к темным и Тьме. Только они ей находят применение. Светлым эта часть радуги неподвластна...

— Ну да, «естественно», что может быть обычной устремляющихся в разные стороны цветов радуги. — хмыкнула Амина. — А вообще, интересные вещи ты рассказываешь...

— Уже рассказала. Теперь твоя очередь. — вопросительно уставилась на нее амазонка.

— Нет еще — показала ей язык Амина, — расскажи еще, что ты знаешь о ночных стражах в этих горах?

— Первый раз о таких слышу — откровенно удивилась Эвклаз. — Надо посмотреть в библиотеке.

— Надо. Судя по комментарию Великого — встречаться с ними нежелательно, по крайней мере, для меня, Мераба и его колибри.

— Хм... Как интересно. Ладно. Посмотрю на днях. А пока расскажи про свою любопытную прогулку.

— Хорошо. Я вкратце рассказываю, и мы идет к нашим. Годится? — улыбнулась Амина.

— Годится. Но идти будем медленно — я хочу узнать как можно больше. — рассмеялась Эвклаз.

— Договорились. — Амина с улыбкой начала рассказ.

К тому моменту как они спустились с крыши и вышли на дорожку, ведущую к парку, она кратко изложила все путешествие с момента странного нападения. Эвклаз поначалу косившаяся на нее то ли с неверием то ли с суеверным ужасом, под конец рассказа выглядела изрядно озадаченной.

— Амина! Где тебя носит нелегкая?! Опять по кустам со своей катаной до вечера бегала? — послышался возмущенный голос Лики, отвлекая девушек от разговора и напоминая, куда они собственно шли. — Завязывай с этим увлекательным занятием и давай к нам! Лес сейчас будет петь мою любимую, про море. — Глазастая подруга уже заметила Амину и помахала рукой.

— Иду. — Амина мотнула головой. — Бог с ними с этими загадками. Айда к ребятам. А про стражей завтра в библиотеке вместе почитаем?

— Ладно...Давай. Вместе интересней искать информацию. Да и обдумать все это

нужно. — Согласно кивнула головой Эвклаз, хитро при этом прищурившись. — А ты что, продолжаешь упражняться с катаной и вне занятий?

— Да. Барс, конечно, изверг, но так красиво дерется... Я тоже так хочу!

— Красиво дерется... Хм, первый раз слышу такую трактовку. Это, наверное, сама катана на тебя так действует. Но я б на твоём месте так не усердствовала. Мастер четко рассчитывает необходимый объём занятий. У него за плечами участие в множестве битв и огромный жизненный опыт. Не стоит недооценивать его педагогические таланты.

— Я их не недооцениваю. Просто исхожу из собственных способностей и желаний. И если мне кажется, что нужно еще помахать этим чудом оружейного искусства вне занятий, то я им буду махать. Не столько для того, чтоб повторить все увиденное, сколько потому, что мне это нравится — рассмеялась Амина.

— То есть тебе это просто нравится?

— Естественно!

— Родная душа. Давай как-то на досуге вместе попрактикуемся. У меня, конечно, не такое замечательное оружие, но навыки за два года обучения думаю немного поотработанней.

— Не сомневаюсь. Класс! Я за!

— Вот и отлично. Завтра на рассвете жду тебя у выхода.

— Прямо на рассвете? Не уверена, что так точно проснусь... — засомневалась Амина. — Да и Лику в такую рань будить не хочется.

— Я могу тебя тихо разбудить.

— Да ладно, попробую сама.

Девушки уже спустя пару минут были у фонтана. Лес с видом довольного кота развалился с гитарой на сварганенной на скорую руку длинной подушке-трансформере, словно невзначай то и дело, оказываясь впритирку к сидящей рядом Лике. Лика с невозмутимым видом его вежливо, но настойчиво подвигала, периодически обращая в камень то одну, то другую часть подушки, уменьшая комфорт для пятой точки ухажера и одновременно оттачивая свое искусство управления свойствами материи. Не так легко оказалось из камня соорудить подушку, а потом частями возвращать к первоначальному состоянию, но чего не сделаешь для хорошей песни. Впрочем, несколько больших красивых камней расположенных по периметру фонтана и не таким издевательствам подвергались. Студенты Академии магии довольно веселая публика, на чем только не практикуются.

Ваня маленький, усевшись на парапете фонтана, в ритм песни постукивал какими-то трещотками, Ваня большой как всегда с видом «благословляю вас дети мои» сидел рядом на лавочке. Единственный, кто выбрал предусмотренное архитекторами место для посиделок. Если его не знать, издалека можно было решить, что это какой-то преподаватель присматривает за разгулявшимися студентами. Но Амина уже достаточно видела, чтобы понимать, этот тихий и приличный на вид парень, может порой многое отчебучить, впрочем, как и Лес и Ваня маленький и Эвклаз. Просто от Вани большого меньше всего ожидаешь чего-то подобного. Амина скользнула по нему взглядом, невольно отметив некую озабоченность во взгляде, и уселась рядом с Ликой со свободной стороны.

А Ване большому все время не давали покоя увиденная сценка уединившихся Лики с Лесом. Не то что бы он считал, что Лесу повезло, и он может на что-то рассчитывать, эта

путешественница та еще динамо. Но Ликино поспешное отдергивание платья, крепкое пожатие руки Леса не ушли от внимания парня. Больше того, еще непонятные письма, похожие на рунические символы, которые Лика поспешно затерла ногой в изящном босоножке. Перед тем как исчезнуть, Ване показалось, что они полыхнули ярко зеленым огнем. Странно это... Никогда не смущавшаяся Лика, резко затирает каракули на земле, Лес полон серьезности и покровительственного вида, и Лика — она даже не смеется с этого его поведения! Да в другой ситуации она бы высмеяла его неоднократно. Предаваясь таким размышлениям, Ваня встал и начал прогуливаться перед фонтаном. Напрашивалась простейшая мысль. Лес понял, что эту девчонку обычным способом не завоевать и уговорил ее на какое-то запрещенное заклинание. Не зря письма были ему незнакомы, скорее всего, это что-то крайне не хорошее, но интересное. Лес, стервец взломал же в прошлом году преподавательские архивы, за что едва не был отчислен, видимо кое-что все-таки успел сохранить для себя. Надо уберечь девочку, придётся проследить за этой парочкой. Но раньше-то она от него держалась на расстоянии, а сейчас не так активно его пинает, словно бы у них есть какая-то тайна... Тайна... Погруженный в свои рассуждения Ваня не заметил, как облокотился об один из декоративных камней по периметру фонтана и тот, не рассчитанный на такую нагрузку как задумчивый Ваня большой, упал, прямо на полу Ликиного сарафана. Девушка взвизгнула и непроизвольно вскочила, раздался треск тонкой ткани, часть сарафана осталась под камнем, обнажив талию и бедра, что-то блеснуло зеленым светом в темноте. Мгновение и вниз полетела гитара, Лес резко развернул девушку к себе и, стянув с себя рубашку, молниеносно повязал ее вокруг талии подруги и застегнул на пуговицы впереди. Получилась импровизированная юбка с рукавами вместо пояса.

Лика ошеломленно захлопала ресницами и растеряно протянула:

— Гитара, знаешь ли ... Разбилась, видимо.

— Ваня, ну что ты за растяпа! — недовольно пробурчал Лес, поднимая остатки гитары.

— Это ты растяпа. Ты же гитару упустил!

— А ты камень на платье Лики сбросил.

— А ты бы не сидел впрытык, камни бы и не падали.

— Да успокойтесь вы оба! Что произошло, то произошло, — Лика с трудом вытащила из-под, казалось бы, не очень тяжелого камешка, изрядный кусок ткани, который еще пару минут назад был частью ее одежды, — но повернувшись лицом к Лесу, вдруг прыснула со смеху, — Да, на легкоатлета ты не похож, товарищ студент.

— Да ладно, щеголяла бы в кружевных стрингах по Аммолисту, если бы не я. Может и не атлет, но силен другими знаниями, — отчаянно пытаюсь напрягать бицепсы, парировал Лес.

— Ты смотри какой, даже белье заметил в доли секунды, — не преминула удивиться Эвклаз.

— Да мне вообще кажется, что Лес с Ваней сговорились и проделали эту штуку специально, откидывая волосы со лба, отметил Ваня маленький.

— Но-но, я в заговорах не участвую, — как можно более многозначительно отозвался Ваня большой, и, взяв Лику за руку, картинно поклонился, — уж простите меня, юная дева.

— Да ладно, наколдую потом починку, все равно темно, — на удивление не рассердилась Лика, — Ну я уж дойду к себе в твоей рубашке, ладно? И — спасибо, — она кивнула Лесу и подошла к нему почти вплотную. От чего парень густо покраснел и мгновенно забыл все Ликины насмешки. — Спасибо, — уже шепотом прошептала Лика, так что ее волосы коснулись его шеи, — спасибо, что спрятал кинжал, а если будешь так рьяно

разглядывать мое белье, — теперь ее губы уже касались его уха, от чего кровь висках застучала в висках все быстрее, — я заставлю тебя расхаживать в них по Аммолисту, прямо поверх павлиньего хвоста, договорились?

— Я понял, тигра, не сердись, — Лес явно не ожидал такого поворота. — Я же как лучше хотел...

— Я не знаю, о чем вы шептались, — хмыкнула Амина, — но что-то мне подсказывает, что сделал ты все правильно, вот только любоваться девичьим неглиже надо было молча.

— Я исправлюсь, честно, — картинно взмолился Лес, — Давайте порепетируем еще разок, я в этот раз промолчу.

— Ладно-ладно. Не могу на него сердиться долго, — благодушно хмыкнула Лика. — Завтра много дел, айда по домам?

Все засобирались, и только Ваня большой приотстал размышляя. И простила Лика его слишком быстро, наобещал что-то девочке негодник. Ох и наворотит он неприятностей со своими запрещенными заклинаниями. Обязательно надо взять это дело под свой контроль, вот только справится ли он сам с Лесом? Может рассказать тезде, вместе-то они сила. И следить за Лесом будет сподручнее, по-очереди можно. «Решено», — подумал Ваня и окликнул товарища.

— Вань, разговор есть, секретный.

— О, иду. Что, что-то об истории происхождения Аммолита? Или новый способ лечения бородавок у лягушек? Какие еще у тебя могут быть секреты? — хмыкнул Ваня, но подошел к другу.

Амина уходя, глядя на них только покачала головой, — судя по виду — ребята задумали очередную проказу. Напросится что ли в приключения? Но потом, решив, что ей и того что есть пока хватит, поспешила догонять подругу. Песенная часть вечера на сегодня закончилась.

§§§

— Насыщенный выдался денек, — произнесла Амина, растягиваясь на кровати и задумчиво перебирая длинные волосы, то заплетая, то расплетая косу. Было уже далеко за полночь, когда они таки добрались до своей комнаты. И мелочи жизни, что от фонтана до комнаты идти пять минут медленным шагом и с перерывами на кофе. Но студенты максимально усложнили себе задачу, завернув по пути в парк на другом конце города, прокатившись на летяге, спугнув каких то прохожих световыми иллюзиями, которые почему то нужно было срочно сравнить. Зря, что ли они о них узнали с утра на занятиях? Короче, шли долго и весело, и, судя по всему, так было не последний раз...

— Угу, — кивнула головой Лика, забежавшая в комнату с зубной щеткой в зубах, и ища что-то в тумбочке. Количество косметических средств у нее здесь очень быстро стало аналогичным в родном мире, потому как организовать нужный лосьон или крем, преобразовав нечто ненужное, ей пока было проще, чем подобрать и научиться варганить это же, но из местных компонентов. Впрочем, пару тройку заклятий по маскировке и лечению мелких недостатков кожи она моментально разучила. Но, одно другому не мешало.

— Извини, что не пришла на занятие — подвернулось интереснейшее время проведение.

— Какое? — приподняв бровь, остановилась Лика на полпути в ванную.

— На колибри! С Мерабом. — Амина лучезарно улыбнулась — и я обзавелась новеньким украшением — продемонстрировала подруге браслет с тремя красивыми камнями.

— Я заметила, но при ребятах решила не приставать с вопросами. — кивнула Лика — Ща я зубы почищу, и ты мне все расскажешь!

— Не, — я потом на очереди в ванную комнату!

— Амина! Ты смерти моей хочешь?

— Ага, от любопытства — рассмеялась Амина. — Ну, или можешь меня вперед пропустить — сделала она простодушное лицо.

— Еще чего! Что бы ты там два часа плавала, словно водяная кикимора? Этот номер не пройдет. Я как-нибудь постараюсь не умереть от любопытства, а ты постарайся опять куда-нибудь не ретироваться, пока я в ванной.

— Постараюсь... — рассмеялась Амина — и уже когда закрылась дверь за Ликой, тише добавила — Мераб вряд ли завернет в гости. Перевернувшись на живот, она задумчиво рассматривала браслет, перебирая сверкающие камни. Яркий синий камень нравился ей больше всех... Проведя по нему пальцами, Амина с улыбкой наблюдала, как синий цвет камня колыхнулся и на руке у нее снова оказался синий огонек-зверек. Весело запрыгав по рукам, он соскочил дальше и с азартом принялся изучать комнату. Не смотря на некоторые опасения Амины (все же девичья спальня не крепость какого-то там легендарного мага), мебель от этого огонька не норовила загореться. Вот и ладненько. Девушка, в первые моменты немного напряженно следившая за перемещениями своего питомца, заметно расслабилась. Зверек, смешно подпрыгивая, носился по комнате — кровать, стол, шкаф, дверь, и он уже скользнул в щель...

— А-а, черт! — послышался вопль Лики, звук чего-то упавшего, и она сама вся в пене ворвалась в комнату как разъярённо-возмущенная фурия. — Там мышь! Синяя! Наглая такая — ко мне в ванну чуть не прыгнула!

— Мышь? — Амина опешила.

— Да! Синяя! С пушистым хвостом! Или не мышь...

— А...

— Вот она! Черт! — Лика швырнула в синюю, словно полыхающую, белку первым, что подвернулось под руку — это оказалась ваза с подаренными Лесом цветами. Замысловатая конструкция просвистела в воздухе и, соприкоснувшись с белкой, просто испарилась, а зверек, полыхнул алым и рассержено повел пушистыми усами.

— Стой, Лика! Это мой зверек! Он хороший! — Амина прыгнула между своим питомцем, и Ликой, явно уже прикидывающей, чем еще более убийственным запустить в наглого грызуна.

— Твой? Ты уже и питомца завести успела? Когда? — остановилась Лика, переводя возмущенный взгляд на подругу.

— Ну, так получилось.

— Хоть бы предупредила!

— Я не успела. — Амина взяла зверька на руки, и снова синяя огненная белка тут же шустро поскакала ей на плечо, явственно показав язык Лике.

— Оно мне язык показало! Обалдеть, я прихожу домой в чужих рубашках вместо юбки, по дому скачут синие огненные белки, которых моя подруга без предупреждения заводит, я живу в городе, который парит над облаками, мне необходимо как-то выкрулить проблемы с

Милей, завтра на рассвете у меня тренировка с Барсом, и я пытаюсь скрыть ото всех наличие холодного оружия, которое появилось у меня сегодня днем, а так пустяки...Чего уж. Все нормально... — на одном дыхании выпалила Лика, — потом посмотрела на удивленную Амину и тихо-тихо добавила — пойду пену с себя смою все-таки.

— Погоди-погоди. Бог с ней с пеной, я тебя и без нее в душе выдела — отмахнулась от последних слов Амина и удивленно добавила — у тебя, я смотрю, тоже насыщенная жизнь. А я еще подумала, чего ты так благоволила Лесу, точнее его рубашке и что это сверкнуло у тебя под юбкой. Вроде в новой моде — носить драгоценностей под подолом, ты не замечена. Рассказывай.

— А вот и нет, я пойду пену с себя смою, пока меня не сожрала синяя мышь, а потом твоя очередь! Ты первая Расскажи, я раньше начала от любопытства умирать. — выпалив фразу речитативом Лика в два прыжка достигла двери в ванную и замкнула ее изнутри, не менее быстрая Амина, могла попытаться ее догнать, но улыбнувшись лишь махнула рукой — быстрее домоется — быстрее все расскажет. Устроившись на кровати, она с улыбкой поглаживала удобно устроившегося на руке зверька, слыша как из-за плеска воды, скорее для проформы повизгивает Лика.

— Подумаешь — синяя белка-мышь в ванне. Ну, язык показывает, ну горит, ну из браслета выпрыгнула... Можно подумать — это повод для удивления. Правда — Огонек? — Амина повернулась к своему зверьку и, осторожно сняв его с руки, посадил на ладонь. Зверек смешно повел усами и, лукаво сверкнув глазками, спрятался снова в браслет. — Ну действительно, комнату изучил, Лику напугал — теперь можно и поспать. — Рассмеялась Амина.

— Смеешься? Добрая подружка, чуть до инфаркта не довела — Лика вышла из ванны в двух полотенцах на теле и на голове, и, усевшись на кровать, достала из шкафа кинжал. — Вот такую шпuku я себе тут накалякала на досуге... И что-то мне подсказывает, что показывать ее всем подряд не стоит.

— Не кисло ты «калякаешь»! А змеюка — как живая! — восхитилась Амина, рассматривая кинжал и внимательно слушая рассказ подруги. Глаза то какие!

— И не бегаешь как твоя белка! — улыбнулась Лика.

— Да, встретить я такую живую в кровати — вопела бы громче тебя — рассмеялась Амина. — А это точно кинжал света? Чего на нем змея притаилась?

— Барс так сказал. Нет повода ему не верить. — Пожала плечами Лика. — Рассказывай давай, где тебя носило вместо лекции.

После обмена событиями прошедшего дня подруги на некоторое время замолкли, переваривая услышанное.

— Да, насыщенная однако жизнь у нас пошла. Стоило привыкнуть к занятием магией, как относительно нормальному факту, как условия задачи начали усложняться.

— Все правильно. Иначе было бы скучно. — улыбнулась Амина.

— Да ладно! — то ли возмутилась то ли рассмеялась Лика

— Нет, ну правда. Если ты начинаешь привыкать, значит тебе уже все не так интересно. Так что, завтра вместе спозаранку на тренировки?

— Ну да. Раз вопрос с тем, кто кого случайно может разбудить уже не стоит.

— Хорошо. Ладно, давай спать, а то еще пару часов и вопрос «будить?» — вообще стоять не будет, — вдруг рассмеялась Амина, взглянув на часы, которые она сама наколдовала. Местные жители время определяли по солнцу и очень точно, словно у них

внутри встроенные хронометраж. Девчонки еще так не научились, и потому предпочитали обычный будильник, благо нахаманить его у них получилось, хоть и не с первой попытки.

На рассвете Лика быстро приняла душ, приготовила два ароматных крепких кофе с корицей и застыла перед шкафом с одеждой. Она понимала, что на занятия по боевым приемам нужно одеться удобно и легко, но в голову почему-то ничего не приходило. Наконец, махнув рукой, студентка принялась изобретать себе гардероб. Высокие плетеные сандалии на плоском ходу, короткая теннисная юбка с вшитыми в нее шортами и белая футболка-поло — должно быть легко и непринужденно, — подумала она. Достав из шкатулки недавно подаренную Лесом заколку в виде стрекозы с изумрудными крыльями, она немного поколебалась, но все же заколола ею пряди волос, которые возможно будут лезть в глаза. Да, отличная все же здесь традиция, дарить и носить настоящие драгоценности, чаще, чем бижутерию у них в мире. Даже представить трудно, сколько этакая красота, с натуральными изумрудами и алмазами, могла б стоять у нее дома. Подобную в подарок получить — по гроб жизни будешь обязана, а здесь — приятная, ни к чему не обязывающая безделушка. Драгоценные камни здесь добывали в достаточном количестве для того, чтоб носить их было едва ли не священной обязанностью населения, особенно женщин. Ведь кроме украшения эти кристаллы обладали замечательной возможностью быть хранителями и накопителями магической энергии.

— А ты, чего, не собираешься? Еще вздремнуть охота? Пошли уже, мне и так страшно идти на тренировку с оружием, — улыбнулась, оборачиваясь к подруге Лика. Но Амина, вопреки ее ожиданиям, уже сидела, одетая в своем едва ли не бессменном наряде для боевых упражнений, поджав под себя стройные ноги, и сладко зевала,

— Когда успела? — удивилась Лика.

— Только что — В ярких глазах сверкали зазорные искорки любопытства. Она кивнула на Ликину тумбочку возле открытого окна. — Мне кажется, или ты не замечаешь чего-то? — Лика перевела озадаченный взгляд в указанном направлении. На тумбочке лежала средних размеров лазурного цвета коробка, украшенная серебряными вензелями и косоватым бантом.

Девушка с удивлением подошла к находке.

— Как она здесь очутилась? Не понятно...

— Может колибри какой залетный? Мимо проходил, пролетал... По-моему, тебе пора уже привыкнуть к постоянным презентам, цветам и т. д. — хмыкнула Амина.

— Точно пора замки новые намагичить. Ходят по комнате все кому не лень... — пробормотала Лика, но подарок с любопытством открыла. На солнце сверкнуло серебром и знакомой зеленью, уже ставшей привычной Лике. Подарков оказалось даже два — плотного плетения серебряная цепочка с миниатюрным подвесом в точности повторяющим ее кинжал, и витой браслет в виде змеи, с изумрудным глазом. Эта змеюка могла с полным правом претендовать на роль сестры-близняшки той, которая украшала рукоятку кинжала света.

— Как красиво! — выдохнула Лика, — доставая нож и сравнивая его с украшениями. — Просто невероятно, — и с присущей ей практичностью добавила, — для комплекта не хватает сережек, между прочим.

— Узнаю тебя. Всегда найдешь недостатки в подарке, чтоб ухажер нос сильно не задира. Зато со змеями у тебя теперь полный порядок — практически горгона. —

рассмеялась Амина и добавила иронично, — а прикидывалась не любящей оружие. Ой, смотри — записка.

— Да, действительно, — Лика торопливо развернула миниатюрный конверт, лежащий под украшениями.

«Мне кажется, это твое. Нашел вечером на месте, где хранились ножны. Таких совпадений не бывает. На занятие не опаздывай, захвати Амину с Эвклаз, нечего им по кустам прятаться, пусть нормально тренируются, может мастер боевых искусств им что-нибудь полезное подскажет.

P.S. Да, сережек действительно не хватает, но видимо тебе придется добыть их самостоятельно.»

— Вот это да, — протянула Лика, — интересно, — а серьги должны быть в виде кинжалов или в виде змей? А как думаешь, ничего, если я это все прям сейчас надену?

— Почему бы нет. Грех такую красоту не носить. А еще думаю, что нас с Эвклаз очень оперативно рассекретили, ну или она попросту проболталась — усмехнулась Амина.

Лика с удовольствием одела браслет и цепь с подвесом, повесила пояс с ножнами на талию, вложила в него кинжал. Амина полюбовавшись игрой света в украшениях подруги, подумала, что под такую красоту нужно как минимум вечернее платье и обувь на высоких каблуках, а не тренировочный прикид, но говорить ничего не стала. Лика и сама знает, просто, видимо, сказывается обаяние магического подарка. А уж магии в нем было... Светлой, густой как тягучий солнечный кисель. Интересная магия, очень созвучная с той, которая ощущалась в самой Лике. Прикольным украшениями подруга обзавелась, интересно кто это так лихо в ухажеры завернул? Но вместо озвучивания всех своих мыслей Амина задала только один вопрос.

— А куда свои украшения денешь?

— Гмм... Оставлю пока в тумбочке, я думаю, никто на них не покусится. С местной-то ювелиркой, мои маленькие золотые сережки с рубинчиками смотрятся откровенно сиротскими. О, ты уже полностью готова? Вот это скорость! — улыбнулась Лика, поворачиваясь от зеркала и обнаружив, что подруга стоит уже у порога нетерпеливо пританцовывая. Что-что, а ждать Аминка никогда не любила. — Даже обулась в это свое плетено-замысловатое недоразумение? — Загадочные босоножки на платформе, которые Амина недавно себе сваяла из какой-то болотной травы и коры пробкового дерева на одном практическом занятии Лику изрядно веселили. Как своим необычным видом (этакий туземно-экологичный стиль), так и длительностью их обувания. Но Амина почему-то к ним «прикипела».

— Сама ты недоразумение — показала ей язык Амина, — а это — шедевр обувного искусства!

— Угу, итальянские производители удавились бы от зависти. — фыркнула Лика, — В такое быстро упаковаться — это талант.

— А я вообще всесторонне одаренная личность — шутливо задрала нос подруга, но тут же не выдержала и рассмеялась. — Просто у меня гораздо проще проходит выбор одежды чем у тебя, и соответственно, на одевание тратится то время, которое ты тратишь на прикидывание, что именно одеть, обуть и как это будет смотреться в итоге.

Лика уже открыла рот, чтобы прокомментировать, что и Амина могла бы и больше времени тратить на свой внешний вид, тогда была бы больше похожей на женщину, а не на сбежавшую из села дикарку, но в этот момент под окном раздался тихий свист. Подружки,

высунув головы из окна, увидели стоящую внизу Эвклаз. Приветственно махнув ей рукой, мол, сейчас спускаемся, девчонки пошли на выход, но решительно открывшая дверь Лика неожиданно обнаружила в дверном проеме Леса с рюкзаком, из которого торчали рукописи и стрелы разной длины.

— Я тебя уже десять минут жду. Привет. О, Аминка с нами идет? И тебе привет. Ух ты, какая штука интересная, это прям гарнитур к кинжалу. А магии в нем сколько! Вот это да! Где взяла? Опять нарисовала, недолго думая? Какие замечательные у тебя способности! Может и мне что подобное на досуге накалякаешь?

— И тебе доброе утро, шило в перьях. Кто тебя учил болтать без умолку? Да еще и так громко, в такую рань, и под дверями девушек? — слегка остудила его пыл Амина.

— Да кто только не учил. Вот молчать точно никто не учил. Пойдем потихоньку, я сегодня трижды встретил Ваню большого в коридоре и один раз маленького, что же им не спится-то?

— Да? Любопытно, — задумчиво произнесла Амина, прикидывая кто и кому сегодня какую развлекуху устроит. Похоже, занятия удадутся на славу, и точно не по плану. Наивные они с Эвклаз были. В раннее утро, никого не будет... Все спят... Судя по собравшейся толпе — круче только в разгар дня, на центральной площади города было назначить «тайную» встречу. Для полного комплекта и правда только двух Вань не хватает и ну и пары десятков болельщиков.

Тихо переговариваясь, троица подошла к удивленной Эвклаз на пороге.

— Привет. — пожала плечами Амина.

— Что удивляешься? Доброе утро вообще-то, — хмыкнул Лес.

— Доброе-доброе. И почему мне кажется, что ситуация изменилась и на спарринг мы идем не вдвоем? — недоуменно протянула Эвклаз, — а рассмотрев экипировку Лики, шепотом продолжила, — Лика, у тебя появилось оружие, да еще и атрибутика к нему? — она не прикасаясь к кинжалу повертела ножны и восхищенно присвистнула. — Это же похоже на ... кинжал Света! Его сила, как убивать, так и исцелять описана в учебниках, как что-то запредельное, невероятное. И подвес — как символ ответственности, браслет со змеей, как доказательство и символ мудрости, который замыкает на себе все светлое и доброе, ничего себе... Не хватает только сережек в форме круга с кинжалами внутри, которые должны символизировать мудрость и холодную голову, беспристрастность и объективность во всем. Они дают возможность всегда принять правильное и объективное решение.

— Обалдеть, да ты просто энциклопедия, Эвклаз, — удивилась Лика

— Нет, энциклопедию я взял с собой. — встрял Лес.

— Откуда у тебя все это? Это настоящее? Эти украшения вроде бы должны храниться у чародеек в храме... — продолжала Эвклаз, не сводя глаз с кинжала.

— Взяла поносить, мне кажется. А вот сережки никто мне не дал, а знаешь как хочется полноценный гарнитур? — попыталась отшутиться Лика, но поймав, ошеломленный взгляд девушки, кивнула, — Ладно, расскажу по дороге.

— Расскажи... Не, ну вы даете девчонки! Экипировку подбираете как на серьезную войну или конец света! Да вас каждую по отдельности расспрашивать и расспрашивать! И с пристрастием! И под конспект!

— Угу. А с тебя поход за информацией о ночных стражах — кивнула рассеянно головой Амина, вспомнив, что сегодня по плану еще поход в библиотеку и прикидывая как же вместить все имеющиеся на сегодня планы в обычный и довольно короткий день. А ведь он

только начался и неожиданные корректировки никто не отменял.

— Нее, там ничего толкового на эту тему нет — авторитетно заявил Лес — Зайдешь ко мне на обратном пути — я тебе подходящую рукопись дам.

— Из запрещенных? — тут же оживилась Эвклаз. Она была тем еще любителем закопаться в горах информации, а тем более запретной.

— Не, просто интересная. — бесшабашно отмахнулся парень, — Брал у друга, для доклада. Хорошо написана, сразу видно из проверенных источников информация бралась, и в библиотеке такой точно нет.

— Класс. Зайду обязательно! Мне и простая будет кстати, главное, что б по сути. С запрещенными и неизвестными штуками я и без чужой помощи сталкиваюсь по два раза на дню — рассмеялась Амина.

— Отличное качество, как по мне — хмыкнул Лес.

Гомонящая троица, быстро достигла дальнего пруда в парке Академии магии и расположилась на лужайке. Лес начал доставать из рюкзака стрелы и арбалет, перемежая свои действия вздохами. Девочки разглядывали украшения друг друга, строя домыслы и догадки. Амина пару раз бросила заинтересованный взгляд в сторону густых деревьев слева от аллеи. Там определенно кто-то был, но угрозы как таковой она не чувствовала. Впрочем, она ее не чувствовала и в те два раза, когда ее на полном серьезе пытались сжить со свету. Начал срываться небольшой, едва ощутимый дождик, как вдруг Эвклаз подтолкнула девочек под руки, — Смотрите, в озере!

Пересекая водоем по диагонали, красиво и грациозно плыл белоснежный барс. Выйдя из воды и по-кошачьему отряхнулся, еще не приняв человеческий облик, он недовольно пробурчал, -

— Лес, ну сколько раз тебе говорить, стрелы носят в колчане, а не насыпом в рюкзаке. То же мне, снайпер. — И тут же без предисловия продолжил, — Доброе утро девочки, извините, что в таком виде, вы рановато пришли, я не успел принять душ, пришлось искупаться в пруду.

Барс отряхнулся еще раз и принял человеческий облик, и только струйки воды, стекающие по вискам, напоминали о его недавнем купании.

— А я не знала, что вы тоже перевоплощаетесь, как моя Лика- удивилась Амина.

— Что значит «твоя»? — тут же возмутился Лес. — Наша!

— Не, ну нашлись тут собственники. Вы еще подеритесь, деля меня. Документ сначала о праве собственности предъявите, а потом умничайте — хмыкнула иронично Лика.

— Да не вопрос! Ща, организу... — начал, было Лес, но увидев вопросительно изогнутую бровь Лики, недобрый прищур зеленых глаз, и мгновенно растерял всю браваду. — А я что? Я пошутил... Она первая начала...

— Ей, допустим, я подобную вольность прощаю, а ты то чего там магичить собрался?

— Видимо свидетельство о браке, — прыснула Амина.

— Я бы на его месте так не торопилась, не получив согласие «невесты»... — рассмеялась уже Эвклаз.

— Брейк, ребятки. У нас занятие, а не балаган. Мы вообще назначили тренировку на такое время, что б разобраться с кошачьей сущностью Лики и системой самоконтроля. А так как оказалось, мои перспективные ученицы тоже назначили тут занятие, я решил, почему бы не поучаствовать и в ней. Может, приступим? Если конечно вы не против, и не планируете и

дальше делить Лику, рискуя получить раскаленного масла за шиворот, когда у нее иссякнет терпение — вопросительно поднял бровь тренер.

— Мы за тренировку — улыбнулась Эвклаз.

— Амина? — окликнул девушку Барс.

— А, да, секунду... — Амина повернувшись спиной к говорившим, внимательно смотрела на окраину аллеи, потом, хитро прищурившись, сложила руки лодочкой и дунула по направлению своего взгляда.

— Попались, шпионы. — еле сдерживает смех, констатировала она, под удивленные взгляды остальных.

Простенькое заклинание устремилось вперед, и, спустя мгновение, от дальних деревьев полетел в разные стороны мелкий пух, чем-то напоминающий отцветшие одуванчики и с истовым чиханием оттуда выскочили два Вани. Девушка, удовлетворенно хмыкнув, сложила руки на груди.

— Так вот почему они у меня под ногами болтались, — выругался Лес.

— Как интересно, у меня сегодня кружок самый перспективных учеников, — Барс кивнул головой на девушек, — и самых нерадивых, — кивок в сторону мальчишек. — Может, устроим для разминки спарринг, парни против представительниц мудрого пола? — продолжал рассуждать Барс, — девушки, так уж и быть, дадут вам фору.

— Я против спарринга! Я всегда за милых дам, — хитро подмигнул Лес и встал между Ликой и Аминой.

— Что здесь происходит, ребята, вы откуда тут? — наконец выдохнула удивившаяся Лика.

— Мы считаем необходимо идти к Бремору, или еще к кому, что бы пресечь заговор и сотворение запрещенных заклинаний, — басовито начал Ваня большой. Ни дать ни взять — проповедь по интонации. Амина так и ждала в конце фразы певучее — «аллилуйя».

— Кинжал света, — тихо сказал Ваня маленький, рассмотрев, что висит на поясе Лики, и попытался пнуть товарища под ребро.

— Даже если в этом деле замешан преподаватель, такие действия все равно необходимо согласовывать...

— Посмотри на кинжал, сопоставь со своими «горящими письменами» и помолчи. С нас же потом вся академия смеяться будет! Раскрыли заговор, блин... Простите, мастер, — Ваня поклонился Барсу, — И вы девочки не сердитесь, этот обалдуй решил, что Лес втягивает Лику в нехорошие дела, ну и организовал акцию по ее спасению.

— А передо мной не надо извиниться, вы же меня подозревали? — возмутился Лес.

— Ну, с тобой, в качестве извинений, я могу посоревноваться в метании дисков или в стрельбе из арбалета, — поигрывая мышцами и расправляя затекшие плечи, усмехнулся Ваня маленький. Карие глаза смотрели на Леса холодно и насмешливо.

— Чепуха какая-то, мужчина силен не только этим, но и интеллектом! Хотя, если ты так хочешь соревнований, мы можем посоревноваться в метании горящих алмазов!

— Я не взламывал преподавательских архивов, поэтому — не можем, — сверкнул сердито глазами Ваня.

— Да что с вами, ребят? Это же недоразумение, все ведь в порядке, — стала между ребятами Лика.

— Да уж, крикнул ошеломленный Ваня большой.

— Ну, дело собственно в том, что Лика поставила в известность о своем оружии далеко

не всех, и наш маленький Ваня не хочет пасти задних, так как узнал один из последних. Ему обидно и он пытается восстановить справедливость, как умеет, зная, что Лес откровенно не силен в метании дисков, например, — мягко закончила Эвклаз.

— Да, то есть нет, — ответил, немного смутившись, Ваня.

— Нет. То есть, почему нет? — отозвался Ваня большой.

— Люди не обижайтесь, я ничего толком не знала об этом кинжале.

— Она его исключительно по незнанию нарисовала, а оставила в качестве симпатичного украшения — хихикнула Амина.

— Честно, ребята! Амина, ты мне так не помогаешь! — шикнула она на подругу — Мне энциклопедическую справку о нем только Эвклаз с утра дала. Я боюсь, что не совладаю с таким серьезным оружием, а тут еще это тигриная особенность. Я ведь никому из вас плохо не сделала.

— Ну вот, все выяснили, — вступил в беседу Барс, — Помиритесь по ходу. Для разминки — два круга вокруг озера бегом. По дороге и обсудите все, потом вольный спарринг, потом парный спарринг у всех, у Лики парный в двух ипостасях, до полного самоконтроля вряд ли получится, но будем стараться. Вперед.

— А как же ответы на мои вопросы? — робко вставила Лику, непроизвольно коснувшись браслета.

— После тренировки, все что могу — расскажу, будет маленькое совещание, — усмехнулся Барс, — вижу, ты приняла части кинжала, — кивая на браслет Лику.

— Да, спасибо, это так неожиданно и удивительно.

— Так это ваш подарок? — удивилась Амина.

— Не подарок. Это не неожиданно, это выбор иной силы, неподвластный нам, я как хранитель, всего лишь передаю информацию, знания, умения, защиту. Когда могу. — Он бросил странный взгляд на Амину — Это очень мудрая и серьезная защита, практически всеобъемлющая. Тут не хватает только сережек, как ты верно заметила. И ты должна всегда быть внимательна — в любых делах тебе требуется объективность и холодный разум. Покуда сила кинжала не дает тебе эту третью, окончательную часть.

— Ну вот, значит кинжал считает меня безголовой, — хмыкнула Лику.

— Нет, тогда бы он не выбрал тебя. А он выбрал. Просто ты юная и тебе необходим контроль. Браслет и подвес дали тебе очень многое, последний элемент, возможно, придется заслужить. — И сменив тон, громко продолжил, — Чего стоим, вперед вокруг пруда! Ваня не отставать!

Амина с Ликой рванули стрелой за стартовавшим как ракета Ваней маленьким. За ними дыша в затылок, бежала Эвклаз, потом Лес чертыхаясь и явно не пребывая в восторге от данной физкультурной разминки, и последним бежал Ваня большой. Бег — это было явно не его.

Барс гонял их долго и вдумчиво. Особенно интересным смотрелся поединок преподавателя и Лику. Мастер, неожиданно подхватив ставшую в показанную ей боевую стойку Лику и подбросив ее вверх — еле увернулся он сменившей, от такого оригинального приема, ипостась Лику. И вот уже полосатая тигрица азартно гоняется за белоснежным барсом по поляне. Впрочем, неопытность сказывалась. После третьего незапланированного купания в пруду Лику встала, рассерженно отряхнулась и, приняв свой обычный облик, сосредоточенно следила за перемещениями моментально превратившегося в человека Барса.

— Вот, правильно. Сосредоточься. Принимай облик в прыжке — так более эффективно.

Напутствовал ее Барс и, внезапно кинувшись вперед, скрутил не успевшую за его стремительностью Лику.

— Я не успеваю! — фыркнула Лика прижатая к земле. Смена облика не помогла ей сбросить соперника.

— Научись. Главное есть стремление и задатки. А техника — дело хорошее, но порой далеко не главное. На сегодня хватит. Все свободны. Ваня, можешь идти залечивать порезы от катаны. Да, Амина пару раз ты его таки достала, пусть не прикидывается великим профи. Амина удивленно повернулась к Ване. Она-то синяки которые ей Ваня щадя ставил, каждый раз, в последний момент, поворачивая саблю плашмя, перестала считать на втором десятке.

— Да? Правда?

— Есть немного. Ты молодец. Нападаешь почти профессионально, еще бы так защищаться научилась — обезоруживающе улыбнулся парень.

— Лес, собирай стрелы. Ты Эвклаз проиграл по всем статьям. — Подвел итоги Барс.

— Ну и ладно. Мне проще портал рассчитать в Пустошь, чем эту амазонку укатать — отмахнулся Лес.

— Договорились. На практику в конце года туда вас вместе и направим — попрактикуетесь комбинировать ваши умения. — рассмеялся мастер.

— А может не надо? — протянул явно не восхищенный такой перспективой Лес, впрочем, Эвклаз довольной тоже не выглядела.

— Ладно, посмотрим. — улыбнулся ободряюще преподаватель, — Жду вас всех завтра здесь же в это же время.

— До завтра. — разноголосым хором ответили явно счастливые окончанием тренировки студенты и поспешили ретироваться.

Провожая взглядом уходящих, весело гомонящих ребят Барс уселся на траву и задумчиво пробормотал.

— Какая же нам угроза светит, что такие силы вступают в игру? — и поймал озабоченный взгляд неожиданно обернувшейся Амины. Услышать его девушка не должна была, не могла, но было что-то в ее взгляде, что говорило о обратном. Барс озадаченно нахмурился. Бремор его недавно только успокоил, аргументированно убедив, что пробуждение катаны Сигрид — это вполне ожидаемо. Что он все контролирует и неприятных неожиданностей быть не должно. А теперь вот кинжал света. Впрочем, появление последнего было хоть и неожиданным, но очень даже обнадеживающим событием. Сама Лика была путешественницей, сильным откровенно светлым магом, а с этой атрибутикой могла стать сильнейшей, перещеголав в перспективе и Сапфир. Так что, кто б и что там не придумывал про грядущий конец света, на их стороне окажется отличный союзник.

§§§

— Браслет и подвес? Seriously? — седовласый мужчина появился прямо из воздуха перед светловолосой женщиной стоящей на открытой площадке высокого здания.

— Здравствуй, Святослав. Рада тебя видеть. — привычно улыбнулась ему она, поправив выбившуюся из прически прядь.

— Ты считаешь, она готова? Готова носить артефакты принадлежащие тебе?

— Кинжал ее выбрал. А от меня, помнится, ушел много лет назад. — пожала плечами

его собеседница.

— Ты его сама отпустила, да и сам по себе, он не так ценен.

— Это оружие. Его нужно было хоть как то уравновесить.

— Ты оставляешь себя без защиты! И серьги ей также принесешь на блюдечке с голубой каемочкой?

— Нет, их она должна сама добыть. Возможность будет, и не одна.

— Она юна! Сколько ей лет? 16? 17?

— 18. Но вспомни, сколько мне было, когда я появилась в этом мире? По нашим меркам.

— Но то ты!

— Я была наивной, азартной девочкой. У меня не было ее стойкости, ее юмора, ее способности справляться с неожиданностями и организовывать мир вокруг себя под себя...

— У тебя было кое-что другое...

— Но сейчас нужно не это...

— А если она не справится? Не найдет нужный баланс и компромисс? Что тогда? Все зря?

— Силы уже проснулись. И их движение началось...

— Ты не ответила на вопрос.

— Святослав, ты ведь хорошо знаешь историю, и не только этого мира. Зачем просишь меня повторять прописные истины?

— Хочу удостовериться, что и ты их помнишь.

— Помню...

— Твоя жертвенность меня всегда поражала... — он печально покачал головой, глядя как женщина задумчиво перебирает драгоценные камни-подвески на браслете.

— Да, неудобное качество. Самой надоело. — грустно улыбнулась женщина и взмахом руки развеяла образ мужчины, — но кто бы говорил...

Глава 7

§§§

Амина с задумчивым видом бродила по улочкам города, рассматривая прохожих, дома и растения. Эти короткие прогулки между занятиями и временем на самоподготовку, уже вошли у нее в привычку. Они помогали «устаканить» полученную лавину информации, успокоится, помечтать, да и просто лишний раз прикоснуться босыми ногами к теплым камням улиц летающего чудо-города. А еще это отвлекало от смутной тревоги, поселившейся в душе в последнее время. Что конкретно было тому причиной, она толком не понимала и это изрядно раздражало. Учеба шла отлично, занятия по боевым искусствам начали приносить свои плоды и Амина уже могла худо-бедно отбиться, не от Барса конечно, но например, от Вани или Эвклаз вполне. Причем амазонку явно изумляли ее скромные, не вполне приличные для такого срока обучения, успехи. Вот бы еще Мераба как-то поймать для подобного спарринга... Но как раз этот тип словно сквозь землю провалился. Жаль. Интересный все-таки парень. Ну да Бог с ним. Общение с новыми друзьями и знакомыми было замечательным, занимательным и веселым. Убить Амину еще раз никто не пытался — что не могло не радовать. Вот правда, они с Ликой как магниты начали притягивать древнее магическое оружие и артефакты этого мира.... Может в этом проблема? Может это так ее смущает? Восторг в глазах друзей это конечно круто, но что последует потом? Ведь если

есть ружье, значит, когда то оно выстрелит. Вряд ли Судьба подарила ей катану исключительно, чтоб получать щадящие синяки от Бремора, а Лике набор украшений в комплекте с ножом — чтоб поразить Леса и компанию... А может так и есть? Хотели чудес — получайте? Было бы отлично...

Девушка перевела взгляд на бесконечное золотое песчаное море, раскинувшееся вокруг реки, над которой сегодня парил Аммолит, и улыбнулась, неожиданно осознав, что чувствует себя как на подарочном круизном лайнере — ничего не делаешь, а мир услужливо предоставляет тебе как невероятные подарки, так и возможность любоваться его неопишемым разнообразием. Усевшись на самом крае острова, в буйных зарослях цветущего вьющегося растения у стены какого-то дома, девушка зачарованно следила за полетом колибри в бездонном небе, когда кто-то к ней подошел. Обернувшись, она с удивлением обнаружила рядом Ника — студента воодушевленно рассказавшего ей о катане великой Сигрид. И вроде легенда была красивая (что-то про женщину-воина, которых так обожала Амина), но парень ее как-то так заумно-нудно рассказывал, что ни черта толком не запомнилось. В одно ухо влетело в другое вылетело. Короче не скальд он, совсем не скальд. Умеет простое так подать, что не всякое сложное так выглядит.

— Привет, Ник. А ты здесь какими судьбами?

— Привет. Да вот... Поговорить хотел... — парень аккуратно присел рядом, словно ожидая, что она его прогонит.

— В смысле? Ты меня специально искал?

— Ну... Да... Тебя же просто так, случайно, не поймаешь... Шел за тобой. — парень смущенно пожал плечами.

— Так я уже с час гуляю, если не больше! — удивилась Амина — Что же ты все это время следом ходил?

— Да... — внимательные карие глаза смотрели неожиданно восхищенно-доверчиво, и от этого взгляда она чувствовала себя как-то неуютно. словно ее перепутали с кем-то, и надо срочно данный факт исправить, пока поздно не стало.

— Ну ты даешь!

— Просто у тебя был такой загадочный вид... Я хотел сразу догнать у академии, и почти догнал, практически за спиной шел, но ты меня в упор не видела. Я думал специально, и отстал...

— Какая я оказывается невнимательная — удивилась девушка. — Ну ладно, учту. Рассказывай, что хотел.

— Да... Хотел пригласить тебя встретить первый рассвет у моря и прогуляться по морскому побережью.

— Рассвет у моря? По побережью? А где здесь море? Неужели где-то в пределах города еще и море спрятаться умудрилось?

— Нет, конечно. Не в городе. Но завтра ночью мы прилетим к Южному морю. А это зрелище стоит того, чтоб его увидеть, даже если ты уже видел все чудеса этого мира.

— А-а-а... А без приглашения на просмотр моря, что — не пускают?

— Пускают, конечно, просто я знаю лучшую точку наблюдения!

— Даже так? Ну ладно, я согласна. Подругу с собой взять можно?

— Лику? А может без нее?

— Почему?

— Ну... Там недостаточно места для троих.

— Хм... Ладно. — Амина с сожалением кивнула, неожиданно и с удивлением поняв, что Лика почему-то не нравится Нику.

— Тогда до встречи завтра вечером? Я тебя буду ждать у входа в общежитие.

— А ты не там живешь?

— Нет. Я местный, уроженец Аммолита.

— А-а. То-то я тебя в общегаге ни разу не видела. Ну ладно, заходи. Посмотрим, что там за фантастическое зрелище — улыбнулась Амина. Это откровенно смахивало на завуалированное свидание, и похоже именно им и являлось. Амина не могла сказать, что парень ей прям так уж понравился — интересный, много знает. Можно было дать ему шанс. Да и любопытно было — со свиданиями в этом мире у нее еще как-то не складывалось. Загадочные похождения Мераба, под эту категорию точно не подходили, а другие претенденты как-то сами собой отсеивались на этапе заинтересованных взглядов. Амине достаточно было сделать наивный вид и откровенно — показательно порадоваться, что парень «только друг» и ничего больше. Пока попадались очень понятливые ребята, схватывали на лету. Посмотрим, что Ник интересного расскажет, чем попытается ее поразить. Интересно, наверное, влюбится в кого-то. Пока ее эта участь миновала, а так любопытно!

§§§

— И что? Ты просто отошьешь парня? Он же явно запал на тебя. — удивленно спросила Лика, листающую конспект Амину. Они недавно пришли с занятий и после обеда пытались настроиться на учебный лад. Мышцы ныли после очередной утренней тренировки с Барсом, в голове была каша из услышанного на лекциях... Короче, учиться, мягко говоря, не хотелось, но и прийти на занятие завтра к Никитичу неподготовленной не стоило рисковать. Последний раз уже Амина пыталась приручить какой-то аналог местной крапивы с ножками. Не совсем удачно, перепутала одно слово в заклинании и уже почти уснувшее зеленое чудо, радостно кинулась ее обнимать. Как итог — мелкие, но жутко противные ожоги, потом залечивала нерадивой студентке лекарь академии минут сорок. Нет, ее даже похвалили, что она смогла разбудить в строптивом растении столь нежные эмоции, но от этого ж не легче.

— Вот именно потому я и не хочу с ним связываться, хоть зрелище на рассвете было выше всяких похвал — подняла голову Амина.

Пару дней назад утро, которое она встретила на крыше дома Ника, было и правда запоминающимся. Ночь, освещенная вдалеке розовым сиянием, которое она изначально приняла за рассвет, а на самом деле это было показавшееся на горизонте море. Розовое, светящееся и переливающееся всеми цветами радуги! Казалось, это не солнце всходит над морем, а море концентрируется в одной точке над горизонтом и превращается в солнце. И Ник, в этот момент тоном лектора рассказывающий о том, что большинство домов Аммолита выстроены из ракушечника Южного моря, что он обладает удивительными свойствами, невероятно крепок, поддерживает стабильную температуру и т. д. и т. п.... Интересная конечно информация, но в тот момент ему бы просто помолчать... Хороший парень он, но не ее. Точно не ее. Такие вещи Амина обычно ощущала быстро, после первого же свидания, если и на него решилась пойти, и дальше вопрос закрывала раз и навсегда.

— Потому, что он запал?

— Да. Нельзя давать ложную надежду, если точно знаешь, что не оправдаешь ее.

— Ну ты изверг. Ты же его обижаешь!

— Лучше я лишний раз обижу, чем переломаю человеку всю судьбу напрасной надеждой. Лучше один резкий удар под дых чем, длительное садистское мучение.

— По-моему ты не права. А вдруг ты ошибаешься? Вдруг не рассмотрела, не оценила?

— Я так чувствую, и считаю правильным доверять интуиции в этом вопросе. Или лучше как ты, позволять лететь парням как мотылькам на свет и стучаться лбом о прозрачный, но от этого еще более обидный, барьер? А в процессе полета еще и показательные соревнования устраивать...

— Прямо там лететь... Тебя послушать, так завидные женихи прямо пачками у моих ног валяются.

— Ну, пачками не пачками, но считаем навскидку: Лес, Вани- два штуки, Барс, этот мальчик с соседней группы, белобрысенький такой, который во-он тот букетик приволок, второй, смуглый, который тебе пакет яблок где-то раздобыл...

— Не, ну за яблоки я его была готова практически расцеловать! — рассмеялась Лика, — они, хоть тресни, у меня не хотят появляться! Кофе, косметика, шоколад — на раз, а яблоки хоть плачь! Но это не повод его в ухажеры записывать!

— Ага, это он так, просто мимо шел с мешком яблок, как заяц из мультика и всех угощал...

— А может и так, я не уточняла. И вообще... Ты преувеличиваешь! При чем тут Вани? Особенно большой?! А Барса ты вообще приплела с какого перепугу?

— А то я не вижу, как они все на тебя смотрят. Как коты на сметану. Просто, видимо, не рискуют пока открыто сказать. Может Леса щадят, а может просто наблюдают за первопроходцем, насколько быстро он обломает зубы. И уже с учетом его печального опыта будут продумывать стратегию.

— Ну ты загнула, мать... — протянула возмущенно Лика и случайно уронила лепесток сарлени, который перед этим заговаривала — вспышка, громкий хлопок и вся комната в копоты, включая девушек. — Твою же...!

— Чур, в этот раз убираю не я! — тут же сориентировалась Амина. Я еще морально не отошла от того зеленого слизняка, которого мы с тобой вчера нашаманили, и не удержали в контуре.

— Тогда ты была виновата!

— Та кто ж спорит...

— И в этот раз!

— Не-е, номер не пройдет... — сделала преувеличенно перепуганные глаза Амина, запрыгивая на подоконник, а оттуда, выпрыгивая в окно, на очень кстати показавшуюся спину пролетающей мимо колибри. Ошалевшие от такой «радости» как птица, так и ее наездник, резким креном ушли вправо, так что их неожиданная дополнительная нагрузка не удержалась на ногах, и полетела кубарем, лишь в последний момент успев ухватиться рукой за стремя.

— Амина! — послышалось разъяренно- возмущенное из окна.

— Ходу, ходу! — крикнула она ошарашенному парню, который пытался ее удержать, — Пока под горячую руку не попали! — но птичка уже сама, не дожидаясь команд, стремительно удалялась от окна, из которого в прямом смысле летели золотистые молнии

— Что б тебя! Ты с ума сошла так меня пугать! Вернешься, прибью! — бушевала Лика.

— Тогда я, пожалуй, не буду спешить! — рассмеялась беглянка, оказываясь таки на спине птицы за спиной наездника. — Привет! Извини за беспокойство. Я буду очень благодарна, если ты меня выбросишь на ближайшей крыше. — протараторила она, провожая глазами скрывшееся за кронами деревьев окно их с подругой комнаты. Лика, в отличие от Амины, решила не пугать народ видом закопченного чучела.

— Ты же подруге обещала не спешить, — хмыкнул «счастливчик», повернув голову в пол оборота.

— Эм... А с тебя еще не хватит неожиданностей? Свалившееся на голову страшидло в саже, это вроде не предел мечтаний нормальных людей.

— Что ты! Не каждый день на голову красивые девушки падают.

— Где ты там красоту под слоем копоты рассмотрел? — откровенно удивилась Амина.

— Нащупал, пока тебя в седло втаскивал. — хмыкнул парень.

— Черт...

— Я конечно в курсе, что летать под окнами магической Академии не рекомендуется, но теперь хоть понимаю, почему и буду проделывать это почаще! Такие возможности!

— Замечательно... — закатила глаза девушка, и, посмотрев на стремительно удаляющийся город, спросила. — Так куда мы на радостях летим?

— На побережье естественно. Хочу под шум волн рассмотреть неожиданную добычу.

— Я бы на твоём месте не обольщалась на тему «добычи».

— Ну, хоть какую-то компенсацию за неожиданное потрясения я заслужил?

— Хм. И что ты ожидаешь в качестве компенсации? — уже откровенно веселилась Амина. Парень был на удивление приятен в общении, не смотря на явные, хоть и шутливые, подкаты. Не многим удастся это комбинировать.

— Приятный и интересный вечер у моря.

— У моря может быть, а с остальным — как получится. — рассмеялась девушка.

Приземлившись через некоторое время на пустынное, укрытое галькой побережье, Амина проворно прыгнула с колибри и с любопытством уставилась на доставившего ее парня. Нужно же рассмотреть неожиданного таксиста. Хм, а ничего так экземплярчик... Высокий, улыбчивый, русоволосый и зеленоглазый (очередной!), парень, прыгнув за ней на камни, также с любопытством ее рассматривал. Видимо «знакомства на ощупь» было таки недостаточно. Птица с укором покосилась на наездников и, встряхнувшись, неспешно пошла к кромке розовой воды.

— Цимик — протянул руку парень, явно удовлетворенный результатом взаимного осмотра.

— Амина, — пожала ее девушка, порадовавшись, что магическая копоть на диво устойчива и не вымазывает все, с чем впоследствии соприкасается.

— Пошли, пройдемся и ты мне расскажешь, от какой страшной угрозы ты сиганула в окно, рискуя свернуть шею, и перепугала мою Кроху.

— Вот что мне нравится, так это как названия ваших птичек, так и их имена. Кроха? Seriously? Вот что в ней крохотного? — Амина демонстративно махнула рукой в сторону отнюдь не маленькой птицы, увлеченно купающейся в море неподалеку, так что брызги летели метров на тридцать вокруг. — Красоты, грации, благородства, да — вагон и маленькая тележка, но крохотности...

— Когда мне ее подарили, она была птенцом. Маленьким, пушистым, смешно топающим на неуверенных лапках. — улыбнулся обезоруживающе парень. — И она была

такая кроха...

— А-а-а... Тогда ладно. — кивнула Амина. Маленьких колибри ей пока видеть не приходилось, но почему то словам Цимика она поверила сразу и безоговорочно.

— Так от чего ты спасалась?

— О, от милейшего человека, которого немножко довела до белого каления — развела руками она и, снова посмотрев на ладошки в копоты, добавила. — предлагаю сначала скупаться, а потом разговаривать. А то вид у меня наверняка фантастический. А так может хоть что-то отмою и на человека стану похожа.

— Ага, сейчас ты словно из печной трубы земель Рахх вылезла. — рассмеялся парень. — Вся в саже и копоты... Сарления?

— Она, родимая. Неудачно отвлекла соседку по комнате.

— И сбежала от уборки? — понимающе протянул Цимик, — понимаю. Эта зараза белой магией не удаляется, приходится по старинке — щеткой и водой.

— Да? Значит, Лика меня точно убьет... — протянула Амина

— Сочувствую. Сам проверял. Братец как-то подставил. Два дня убил на то, чтоб привести комнату в порядок- рассмеялся парень.

— Жуть. Пора думать, где перекантоваться неделю — сокрушенно вздохнула Амина, заходя в теплую воду и тут же напрочь забывая о проблемах. Море было восхитительно! Тихое, теплое, невероятно прозрачное и богатое разноцветными любопытными рыбами. А вся сажа исчезала, стоило ей только соприкоснуться с водой! Амина нырнула не раздеваясь, купальника под рукой почему-то не оказалось, а море — это была всегда ее слабость. Не смотря на то, что они у моря висят уже неделю, за плотным графиком учебы она до него еще ни разу не добиралась! За время обучения в Аммолите с нее уже успел «слинять» загар, возможности его обновить не подворачивалось, и теперь она была непривычно белая, что заметила только сейчас. Или это вода нового моря так кожу отбеливала? Но подобные мелочи не могут отвлекать, когда рядом такая красота. Под водой все было таким сказочно-розовым, да еще и эти рыбы всех цветов радуги, за которыми стоило погоняться, просто чтоб поближе рассмотреть... И как она могла не добраться до моря!?? Это вообще на нее непохоже.

Спустя некоторое время, после того как внеплановые пляжники наплавались и нанырлялись вдоволь, сидя у самого обычного костра, Амина с удовольствием вдыхала аромат жареной рыбы, которую успел ловко выловить Цимик и тут же устроить импровизированный пикник. Чем изрядно удивил Амину — на вид парень ну никак не тянул на прожженного любителя лагерей выживания. Скорей уж какой-то аристократ. то ли аристократы здесь такие, то ли она просто ошиблась. Цимик оказался веселым, компанейским и без навязчивых «поползновений», которых немного опасалась Амина. Его, похоже, просто изрядно развлек подобный способ знакомства. Парень учился тоже в Академии только на курс старше, и сегодня как раз залетал к другу в общагу. Короче отличный оказался парень — если б не такой смазливый, Амина б даже на него глаз положила. Но мальчик был слишком красив, той красотой, которая заставляет смотреть на человека как на картинку, а не искать внутренний свет. С такими замечательно общаться, но не более.

— Эх, сюда бы Лику... — с сожалением протянула Амина, понимая, что подруге такое времяпровождение тоже б понравилось. Учеба магии это конечно классно, но все равно учеба, и конкуренцию с морским пляжем явно не выдержит.

— Лика эта та, которую ты оставила комнату убирать?

— Угу...

— Так в чем проблема. Хочешь, доставлю? Или комнату пусть сначала в приличный вид приведет?

— Да черт с ним, с тем видом. Друзей будет чем пугать — отмахнулась Амина — А ты можешь ее привезти?

— Да запросто!

— Было б классно!

— Ладно, сейчас сгоняю. Подождешь?

— Естественно!

— А она меня молнией не шандарахнет? — уже поправляя снаряжение колибри, с улыбкой уточнил парень.

— Не. Ты ей скажи, что предоставишь возможность добраться до моей искупанной шкурки, и она все их сохранит для меня. — рассмеялась Амина.

— Ну ладно. Я быстро. Но рыбу переворачивай, что б не сгорела!

— Договорились!

Цимик в одних бриджах с мокрыми волосами, запрыгнул на колибри и за пару секунд скрылся из виду.

В душе весело журчала вода, Лика истово мылила себя розовой пушистой мочалкой.

— Конечно, это не рационально — вымыться самой, потом вымыть комнату, — опять запачкаться, потом снова мыться, но оставаться грязной и пахнущей гарью — совсем не хочется. За такими рассуждениями сквозь шум воды она услышала настойчивый стук в дверь. — Не может быть, что бы Амина вернулась! Я бы на ее месте отсиделась где-то, — усмехнулась своим мыслям девушка, — бережно, но молниеносно надела браслет на руку, поправила украшение на шее, и, завернувшись в розовое пушистое полотенце и чудом оставшиеся чистыми розовые пушистые тапочки с помпонами, пошла открывать.

— Да, нет, о чем это я, чего бы Амина стучала в собственную дверь, опять Лес, наверное, прибежал, ну ничего, сейчас он увидит грязь в комнате и трусливо сбежит. Не дам ему это сделать, — хмыкнула она в унисон своим мыслям, приоткрыла дверь, шмыгнула в щелку и закрыла ее следом. На пороге стояли два Вани с букетиком цветов чем-то похожих на колокольчики

— Привет мальчики, — ласково пропела Лика, — в глазах ее сверкнули хитрые огоньки.

— Мы вот, — начал, было, Ваня большой.

— Мы решили извиниться, что заподозрили Вас с Лесом в запрещенных делах, — подхватил Ваня маленький.

— И следили, — брякнул Ваня большой и протянул букет с колокольчиками Лике. Самое удивительное, что колокольчики зазвенели, да так звонко и пронзительно, что Лика расхохоталась, — в унисон серебряным переливом колокольчиков зазвучал и девичий смех.

— Красиво, — протянул Ваня маленький.

— А ты не пялся, — огрызнулся Ваня большой.

— Ой, а я же только из душа, простите мальчики, — Лика развернулась, намереваясь уйти.

— А что ты душ принимаешь среди бела дня? — поинтересовался Ваня большой

— Да так, у меня одна проблема, но вы, скорее всего — не сможете помочь.

— Это еще почему?

— Дай нам шанс и мы справимся!

— Да мы вообще решим ее без тебя, — вторили друг другу Вани.

— Правда?

— Ну конечно! Показывай в чем твоя проблема!

Лица вздохнула и подчеркнуто нехотя произнесла

— Ну, если вы настаиваете, — глаза ее откровенно смеялись.

— Да-да, настаиваем, — кивнул Ваня большой.

— Тогда прошу, — Лица открыла двери, предъявив им последствия своей оплошности, — это надо всего лишь отмыть. Магия не помогает, — если я правильно поняла из сегодняшней лекции, но вы же справитесь сами, без меня? Вы же настаивали, хотя мне, безусловно, неудобно и если вы берете свои слова назад, отказываетесь от них... — Лица многозначительно замолчала.

— Нет- нет, мы не отказываемся, — сквозь зубы протянул Ваня маленький.

— Конечно, мы же держим свое слово, — недовольно буркнул Ваня большой, явно сожалея, но не признаваться же в этом.

Тут, в и без того темной от пепла комнате, стало еще темнее, так как оконный проем загородил наездник нацепившейся в кладку внешней стены когтями колибри.

— Привет, я Цимик, Амина на пляже заскучала, отправила меня в качестве почтового сокола за тобой, — подмигнул парень

— На пляже? — ничуть не смутившись, отреагировала Лица, — я слегка не одета, дай мне две минуты?

— Договорились, жду, — усмехнулся парень, разглядывая покрытую пеплом обстановку комнаты. — А тут уютненько... Было, — хмыкнул он, кивнув убегающей в ванную Лице.

— Так бери вместе с нами тряпку и воду и тут быстрее станет уютненько опять, — рявкнул побагровевший Ваня большой. Ваня маленький тем временем сбросил футболку и принялся оглядывать фронт работы.

— Нет, нет — я специализируюсь по похищению девиц, а не по уборке их помещений, — рассмеялся Цимик.

— По похищению? — удивился Ваня маленький.

— Да, часик назад украл отсюда Амину, сейчас за Ликой приехал.

— А чего они разве вместе на колибри не вмятятся? Они девушки миниатюрные. Зачем их по очереди перемещать? — недоуменно протянул Ваня большой.

— А это он намекает, что девушки к нему в очереди просто стоят... Дай-ка я ему двину как следует, — поигрывая мышцами, вышел вперед Ваня маленький. — Да кладку нашей общаги его птичка портит...

— Ну не могла же птичка зависнуть в воздухе — пожал плечами Цимик, лучезарно-сочувственно улыбнувшись. — да и подправить ее пара минут опытному магу. Или вы не такие?

— Ну мальчики, не ругайтесь, что вы, в самом деле, — между ними появилась Лица в белом купальнике и в парео, завязанным на манер сарафана, на этом фоне несколько удивительно выглядел кинжал на бедре, но расстаться с ним она почему-то не захотела. — Вы ж мои спасители, — продолжала она, — что бы я без вас делала, спасибо вам мои

хорошие. О, Амина то без купальника полетела, — перескочила Лика на другую тему, и, нагнувшись к шкафу Амины, достала пакет с лазурного цвета бикини и лифом добавила, — этот я думаю, подойдет, — послала парням воздушный поцелуй и схватила Цимика, уже стоявшего на подоконнике за руку.

— Давай быстрее, а то они передумают и заставят меня тут все отмывать, — уже на лету приснула со смеху, все время еле сдерживающая себя Лика.

— Или кинутся со мной драться, — кивнул Цимик со смехом, — Ловко ты их укатала на уборку, я смотрю, вы с Аминой друг друга стоите.

— Но-но, она хорошая, в отличие от меня, и друзей так бессовестно как я не использует, — кивнула девушка в сторону оставшихся в комнате ребят.

— Ну да, тебя-то она мыть это все не оставила, — хохотнул Цимик.

— Так ладно, не такой уж это и грех, учитывая, что видишь — тебя за мной смотаться попросила. Да и, — махнула рукой Лика и чуть не выпала из седла, — не такая уж это проблема, в конце концов, когда-то бы отмыли. Вечером вдвоем, через день, через неделю, просто ... Ну как тебе объяснить — они, два Вани сами напрашивались.

— Эй, ты поосторожнее в седле, а то напрашиваешься на экстренную посадку. — дернулся Цимик, подхватывая Лику, — А что до этих двоих, то я смотрю — ты блестящий генератор идей. Прямо так и вижу, как они вдвоем канючат у твоего пушистого тапка: «Ли-и-ика, ну можно мы полы помоем, — просит меньший, — И стены — басовито вторит ему второй».

— Дошутишься, правда упаду, Амина потом тебя съест, — хихикнула Лика.

— Не успеешь упасть, уже прилетели, — кивнул Цимик вниз, — колибри как раз плавно планировал в сторону пляжа и яркого огонька костра, возле которого, вытянув ноги, и устремив взгляд вдаль, сидела Амина.

— Лика! Ты и купальник мне прихватить успела? Моя ты прелесть! Не зря мы два дня практиковались в преобразовании материи в нужную ткань. А я еще думала, куда такую красоту одену, и превращать обратно в булыжник его не хотелось... Что, и убивать меня не будешь? Странно.

— Молчи, пока я добрая. Твое счастье, что Вани удачно в гости зашли.

— Удачно? Эм...

— Да, когда мы улетали, парни просто светились от радости, предвкушая уборку в комнате — хмыкнул Цимик.

— Уборку? Вани? Лика, ну ты даешь! — восхищенно присвистнула Амина и, схватив купальник, ускакала в ближайшие кусты.

— О, у вас тут и рыбка жарится — Лика потянула носом умопомрачительный аромат. — Кто шеф повар?

— Цимик. А, я тут чуть слюной не изошла, пока вас дождалась — ответила Амина из кустов.

— Уже готова. И даже не подгорела. — улыбнулся парень, снимая золотистые рыбины с импровизированного вертела — Ну что, красавицы, ужинать будем? Парень явно веселился, общаясь с этими двумя бесшабашными подружками. Что именно его так забавляло, девчонки не вникали, но пикник у моря это было самое то, для внепланового отдыха.

— Класс! — выскочила из кустов Амина. — дайте попробовать, пока я не озверела от соблазнительных запахов!

— Озвереть — это по моей части.

— Все, все, никто звереть не будет. Держите — рассмеялся Цимик, вручив каждой по рыбине и по большому куску белого нежнейшего хлеба.

— О, а хлеб откуда?

— Домой завернул — не дело это харугму и без хлеба есть! У меня отродясь такой удачной рыбалки не было. Я сегодня сеть просто так кинул, по привычке. Даже не думая что-то выловить!

— Это все Аминка — она у нас везучая, — хмыкнула Лика, откусывая кусочек. — Вау, правда вкусно!

— Обалдеть! — Поддержала Амина, вгрызаясь в сочное мясо.

— Рад, что вам понравилось. Я конечно не великий кулинар, но эту рыбку сложно испортить, разве что спалить до угольков. — пожал плечами Цимик.

— Амина, ты зачем руки в костер запихнула?! Рыбы жаренной мало? Обожжешься! — возмутилась Лика, заметив, что подруга с улыбкой проводит рукой по пламени, словно гладит его, и при этом даже не кривится.

— Не, он так не жжет- улыбнулась та.

— Почему? — изумился уже Цимик. — Ты ведь магию не применяешь, я же чувствую, — должен жечь!

— А зачем здесь магия? Я так и дома делать любила, а там магией никогда и не пахло- рассмеялась Амина. Просто, если проводить рукой не над огнем, а сквозь — он не жжет.

— С ума сойти. А вот, чисто ради интереса, скажи — как ты это выяснила? — покосилась на подругу изумленно Лика.

— Ну, я костры всегда любила палить. Как то случайно и проверила. Удивилась. Потом еще раз проверила. Я думаю просто процесс окисления активной всего идет в высшей точке пламени, а в центре и у основания, температура ниже. Потому и свечу пальцами можно тушить без опасности обжечься... Я проверяла — практически не жжет.

— Офигеть... — Лика удивленно покачала головой. — Не, я тебе конечно верю, но целесообразность таких оригинальных знаний на практике проверять не хочу.

— А я не совсем понимаю, твои объяснения на тему окислений, но могу с уверенностью сказать — у нас так не может никто, кроме очень искусных магов!

— Да ну, глупости какие! В этом нет ни капли магии, ни на ноготь. Сам проверь!

— Не, спасибо. — Цимик активно замахал головой. — Лекари у нас конечно отличные, но это не повод их загружать работой сверхурочно.

— Лика?

— А я просто маникюром дорожу. От сарлени только отмыла — отмазалась подруга.

— Станные вы. Это так прикольно.

— Очень прикольно, особенно со стороны. Особенно, если точно знаешь, что в нашем мире так нельзя. — кивнул Цимик. — Пламя, естественное пламя, а не огонь созданный магом — это квинтэссенция, можно сказать «кровь» этого мира. То есть в нем есть и светлая и темная магия, но темной больше. Не причинять вреда магу оно не может априори. Темных жжет белая составляющая, светлых — темная, но жжет всех. Если мне не веришь, на тему невозможности этого прикола без магии, спроси завтра у Лидии — мага стихий.

— Хорошо. Спрошу... — Амина озадачено покачала головой.

Девушки засиделись на пляже до ночи. Сначала болтая, загорая и купаясь, потом дружно наблюдая красочный закат, потом купаясь уже в ночном море, рассыпая от каждого

прикосновения к воде, сверкающие золотистые брызги. Вода начинала светиться, стоило шагнуть в нее, а когда девушки носились друг за дружкой, обрызгивая друг друга и Цимика — это было вообще световое шоу мирового масштаба. Короче было так классно, что попали домой счастливые и невероятно отдохнувшие девушки уже утром.

Что рассказывал на занятиях Цимик, которому вроде как нужно было серьезно готовиться, они постарались не думать, так как у самих с утра было по расписанию практическое занятие у Амелии — грозы всех студентов. Но это почему то не пугало. Жизнь казалась неожиданно прекрасной и замечательной. Лика, небрежно повесив купальник сушиться, поспешила догнать Амину, как всегда собравшуюся со скоростью метеора.

— Слушай, мне кажется, или у тебя волосы потемнели?

— Та не, влажные, наверное, просто — беспечно отмахнулась Амина.

— Да нет же. Они и правда немного темнее. Ты уже и перекраситься втихаря от меня успела!? — шутливо возмутилась Лика.

— Ты что, я для этого слишком ленивая — отмахнулась Амина.

— Нет, ну правда, у тебя волосы на пару тонов темнее...

— То им просто солнца не хватает. Выгореть не успели — рассмеялась подруга. — побежали, а то точно отхватим внеплановое задание от Амелии.

— Ой, не, не надо. У меня были планы на сегодняшний вечер.

— Какие!

— Отдохнуть!

— А чем мы со вчерашнего обеда занимались? — расхохоталась Амина, входя в зал для занятий.

— Практиковались в обращении с морскими организмами, — тут же нашлась подруга.

— Тогда вам, Лика, не трудно будет, нам всем продемонстрировать, как дезактивировать морскую пыль. — послышался грозный утвердительный голос преподавателя за спиной девушки.

— Бли-и-н... — закатила глаза Лика, но тут же бодро повернулась с видом «всегда мечтала именно об этом всем рассказать», с ходу начала делать то, что у нее отлично всегда выходило — импровизировать.

§§§

— Любуешься затишьем перед бурей? — седовласый мужчина появился в легком плетеном кресле на уютном балконе.

— Да. Приятное это зрелище — мирный город... — светловолосая женщина неспешно повернула к визитеру голову, явно не удивленная его появлением.

— Но скоро будет не так...

— Не так, — эхом отозвалась женщина.

— Как тебе эти девчушки? Веселые.

— Да, за ними интересно наблюдать. Впрочем, как и за любой одаренной молодежью.

— Юность, наивность, восторженность, беззаботность... Незабываемая пора — мечтательно закатил глаза мужчина.

— Жаль, что она так коротка.

— Это да...

— Святослав... Правильно ли я поступаю?

— А ты сама как думаешь?

— Я взвешиваю. И чувствую себя лекарем, отсыпаящим по крупице смертельно ядовитое лекарство. Крупица ошибки и пациент вместо исцеления получит мучительную смерть.

— Ты ведь всегда славилась точностью доз — улыбнулся ободряюще мужчина.

— Но это не спасло меня от ошибок. До сих пор помню ту женщину...

— Тогда ты не была виновата. Ты просто не успела...

— Но это тоже моя вина... Это так страшно, видеть перед собой только оболочку, понимая, что мгновение назад это был человек, а теперь просто оболочка. Знакомые черты лица, руки, волосы, пальцы, а человека нет... А применительно к целому миру?

— Мир не человек, он более живуч.

— А по мне, так более хрупок, при том, что требует для лечения больших сил. А в таких масштабах ошибиться еще проще, чем в микроскопических дозах. Учсть всех и все... Люди, ведь такие люди, вне зависимости от того на какой стороне воюют и каким идеалам служат.

§§§

— Лес? — Амина, спешащая по заданию преподавателя, удивленно посмотрела вслед скрывшемуся за углом академии парню. Это был точно Лес. Его походка, лицо, вот только в тот момент, когда он прошел мимо, словно и не заметив ее, она поймала себя на желании отскочить в сторону, как от какой-то гадости. Странно. Допустим, не заметить ее он мог по вполне обычным причинам, задумался, спешит, занят. Все студенты уже неделю суетились в преддверии грядущего рубежного контроля, который должен был начаться через пару дней, так что столкнуться со знакомым и не заметить его, потому что повторяешь про себя какое-то особо заковыристое заклинание или увлеченно что-то читаешь на ходу — обычное дело. Сама Амина этим грешила. Но это странное ощущение... словно холодом дыхнуло и каким-то голодом? Раньше такого никогда не было. Девушка растерянно остановилась.

— Амина! Вот ты где. В библиотеку идешь? — за спиной показалась Эвклаз. — Амелия ждать долго не будет — выпишет доклад вне очереди и бегай потом, варгань заклинание-экспромт по усмирению бешеной кровати, тумбочки или столового ножа. Я прошлый раз как провинилась — два дня бегала от взбесившейся вилки по всей общаге, на радость парням. Только Ваня мне посочувствовал — прошедший усмирение озверевшего банного полотенца.

— Я... Да иду... Ох уж эти оригинальные методы... — Амина улыбнулась и, тряхнув головой, пошла за подругой.

В просторном зале библиотеки, куда их отправила преподаватель за двумя рукописями, было немногочленно и очень тихо (спасибо специальным заклинаниям, наложенным на помещение). Эвклаз пошла в раздел боевых заклинаний, а Амина завернула в раздел с описанием артефактов. Да и любила она этот раздел — очень уж тут были замечательные книги и рукописи, интересные как детективы (история каждого артефакта это порой целый роман) и красивые — как каталог произведений искусства. Изображения магических предметов были большей частью удивительно реалистичными и чаще всего очень красивыми. Что-что, а красоту в этом мире очень любили и уважали, правда и не удивительно — ведь ее считали существенной составляющей магии.

— Лика? — Амина округлившимися глазами уставилась на обнаруженную за стеллажом с толстыми книгами подругу, которая по идее должна была сейчас быть на занятии другой группы, к которому вчера весь вечер готовилась. Но нет, Лика, как ни в чем

ни бывало, сидела за столом и невозмутимо красила ногти в свой любимый цвет — «френч». То есть естественный вид ногтей, но нарисованный лаком. Зачем настолько сложно подходить к этому процессу, Амине было не совсем понятно, но каждый имеет право сходить с ума по-своему. Сама Амина могла под настроение, покрыть ногти синим или темно зеленым лаком — под цвет одежды, глаз. Но так тщательно прорисовывать то, что у нее и так аналогично выглядит — ей было лень. А лень она считала неплохим двигателем прогресса.

— Ой, Амина? Уф-ф. напугала! А ну да, я тут затихарилась и крашу ногти. И не смотри на меня так осуждающе-удивленно! Я смазала один, когда мы уже выходили, но не рискнула здоровьем, тебе сказать. Ты и так зверем на меня смотрела, за то, что мы опаздываем. А я не могу ходить в таком виде! И магией их подкрасить — дольше морочиться с заклинанием. А то, которое действует неделю, я все никак не доберусь найти, хоть Лес и сказал, что оно элементарно и есть в разделе бытовой магии. Ну не когда мне! Руки не доходят! То занятия, то тренировки, то море, то вечерние прогулки. А вечер — это святое, тем более при наличии такой компании и гитары!

— Да, ладно, ладно — подняла со смехом вверх руки Амина, изображая полную капитуляцию. — Не такая я уж и страшная! Не съела б тебя.

— Ну да, съесть это по моей части. Ты просто на куски порубишь, сложишь у порога и скажешь так и было — хмыкнула Лика, макая кисточку в лак и аккуратно покрывая последний не окрашенный ноготь.

— Да ну тебя, я тут хотела ска... — Лес? — Амина удивленно уставилась на сидящего на верхней полке стеллажа с рукописями, практически на потолке, Леса.

— А да, он там с семи утра сидит. Ищет заклинание, которым можно корректировать полет стрелы соперника. — кивнула Лика.

— А такое есть?

— Нет, но если скомбинировать три других... — увлеченно начал Лес не отрываясь от рукописи, — вот только третье подходящее найду...

— Подожди, я тебя только, что видела! — пришла в себя Амина — У главного корпуса... Ты в подвалы пошел... А оттуда нет другого выхода... Как и входа в библиотеку...

— Ты обозналась, — рассмеялся Лес.

— Подтверждаю. — кивнула Лика. Последние полчаса, он точно там висит, я то из-за него уже третий раз ногти перекрашиваю.

— Не посидишь тут под потолком, когда на тебя норовит поохотиться большая симпатичная тигра!

— А не фиг было мне под руку говорить!

— Да нет же... Погодите. Это был точно он... Я видела. Вот только ощущение...

Громкий девичий визг за окном, постепенно переходящий в хрип, прорезал библиотечную тишину. Сорвавшиеся с места девчонки и едва ли не кубарем скатившийся Лес рванули на звук. Распахнув закрытое наглухо витражное окно библиотеки каким-то заклинанием, первой выскочила во внутренний двор Эвклаз, за ней все остальные. Но спешить было уже незачем. У входа в подвалы академии, где хранились всякие учебные пособия, вроде скелета степного волка или говорящих болотных камней, лежала девушка. Светлые волосы разметались, бледные, практически прозрачные руки сжимали какую-то книгу, длинное желто-розовое платье было все словно вываляно в какой-то зелено-бурой грязи, хоть вокруг была только трава да чистые камни садовой дорожки. Вокруг девушки,

медленно но страшно, расползлся круг желтеющей, чернеющей и тут же рассыпающейся в труху травы. Возле пострадавшей на большом камне, как диковинная птица, сидел Эль и что-то тихо лихорадочно приговаривая, водил вокруг головы руками, стараясь не касаться мертвых растений. К ним уже бежала лекарь Академии.

— Что произошло? — спросила Амина какого-то парня, стоящего в первых рядах, быстро собирающейся толпы.

— Судя по виду, на нее напал грязевой оборотень.

— Этого не может быть! — возмутилась Эвклаз. — Эти твари не могут находиться в Аммолите, да и на любом другом летающем острове.

— Ну не знаю... А судя по картине — один в один. У нас подобные дома водятся... Интересно, успеют откачать или она так и рассыплется глиной?

— Что? — Лика и Амина ошарашенно посмотрели на говорящего.

— А что? Так всегда бывает после нападения грязевого оборотня. Если ближайшие минуты не остановить отток жизни — от человека остается только кучка мокрой глины.

— Да не может это быть грязевой оборотень! — возмутился Лес и начал пробираться к девушке и сидящему у нее Элю и лекарю. В этот момент девушка резко вздохнула, распахнула глаза и, увидев подходящего Лека, снова дико закричала.

— Нет! Уйди! Нет, оставь меня!!! — В ее глазах отражался такой ужас, что вокруг парня тут же образовалось свободное пространство. Лес от неожиданности остановился, явно не понимая, что происходит.

— Лес, ко мне в кабинет — послышался голос Бремора. Эль, Вик — успокойте, стабилизируйте и доставьте в лекарскую Тию.

— Но я... — начал было Лес.

— Всем разойтись. Быстро!

Вик, лекарь академии, провел над головой девушки каким-то кристаллом и она тут же обмякла, упав на заблаговременно подставленные руки Эля. Парень аккуратно поднял ее на руки и понес, рядом шел лекарь. Лес покорно отправился к главному входу в академию. Бремор, быстро прочитав какое-то заклятие, оградил место пришествия, с постепенно разраставшимся кругом мертвой травы, полупрозрачным синеватым барьером.

— Эвклаз позови Барса и Амелию. — произнес он, не поднимая головы. Девушка, кивнув, тут же пущенной стрелой сорвалась с места. Лика, проводив взглядом Леса, несколько мгновений поколебалась, но потом отправилась за пострадавшей. Повернувшись к Амине, она махнула рукой, но подруга отрицательно качнула головой, она что-то хотела от Бремора. Пожав плечами, Лика ушла. Сейчас ей явно было не до странностей иногда на удивление равнодушной подруги.

— Что это было? — спросила Амина Бремора. Ей было странно, что все так быстро разошлись, а не горят желанием понять, что произошло.

— Амина, я сказал всем разойтись! — Бремор повернулся к ней. Синеватый барьер искажал немного его лицо, но девушка все равно с удивлением рассмотрела, что оно было не разгневанным, как можно было подумать из интонации голоса, а словно резко постаревшим и немного растерянным. Круг мертвой травы дошел до барьера и остановился. Края барьера начали краснеть, и искрится, но держались.

— Но почему!

— Потому, что для понимания и исправления ситуации мне нужен не нарушаемый магический фон, а это значит минимум людей! Брысь! Барс, Амелия — давайте сюда. —

обратился он к уже подбегавшим преподавателям. Эвклаз — заberi Амину!

— Пошли. — Эвклаз, схватив подругу за плечо, потащила к общаге.

— Ну почему!?

— Ты им мешаешь. Потом все спросим у Барса, — но сейчас нельзя мешать. Когда ставят барьер штиля — критично любое проявление магии рядом.

— Но я не применяла магию!

— Ты сама ходячая магия!

— А что такое барьер штиля? И что случилось с девушкой? Что это за умирающая трава? Почему!?

— Что случилось — не знаю. Лес прав, грязевого оборотня здесь быть не могло. А кто чуть не превратил девчонку в кучку праха и заразил землю — непонятно. Явно не Лес, хоть она и заорала, как недорезанная когда его увидела. Барьер штиля нужен — чтоб остановить эту чуму и для тщательного исследования магических следов, а судя по тому, что Бремор позвал Барса и Амелию — дело паршивое. Бремор сам отличный мастер, зря, что ли кафедра тайных знаний на нем держится столько лет. Но если нужны Барс и Амелия — значит там замешаны и правда оборотни и неуловимая магия. — тараторила Эвклаз, оттаскивая Амину подальше от места происшествия.

— Неуловимая магия?

— Да, одна из разновидностей магии темных. Чуждая нам. Большинству нас. Она обычно такие последствия для всего живого несет хоть сама и исчезает практически сразу, не позволяя отследить источник.

— А Леса зачем Бремор к себе в кабинет отправил?

— Не знаю. — Эвклаз нахмурилась... — Очень плохо, что Тия так на него отреагировала...

— А ведь я видела тоже Леса. Перед тем как зайти в библиотеку. Идущего именно в подвалы... Он еще меня словно не узнал...

— Но он же прибежал с ними, даже после меня — удивилась Эвклаз.

— Вот и я не поняла...

— Но если так... Тогда, кого ты видела?

— На вид — Леса. Я в этом уверена.

— Вот хрень! Если его видела ты, то его мог видеть и еще кто-то! Пошли!

— Куда?

— К Бремору. Боюсь, Лесу придется, доказывать, что это не он чуть не угробил эту малышку. И думаю, стоит ему об это знать. — Эвклаз резко изменила направление движения в сторону главного входа в Академию, не выпуская руку Амины из цепких пальцев.

Лес стоял у двери кабинета Бремора с отрешенным видом. Увидев девушек, он сначала оживился, «отлип» от стены, а потом как-то растерянно остановился, словно с опаской глядя на них.

— Это не я, правда... — произнес он как то растерянно.

— А кто уже сказал, что ты? — удивилась Эвклаз.

— Вик... Он готов был меня прям тут в зеленый раствор для цветочков превратить. Его Эль еле увел... Он говорит, что на Тие след моей магии...

— Но ты же не...

— У меня есть темные предки, — тихо произнес парень, — Но это не значит, что я на девушку напал! Мераб вообще темный — и ничего!

— Успокойся, все выяснится.

— Но как такое может быть?

— Лес, заходи! — послышался голос Бремора и, стремительно пройдя мимо девушек, мужчина распахнул дверь кабинета. Пропустив Леса, он с размаху захлопнул ее перед Аминой и Эвклаз, а от дверной ручки и дальше по дверному полотну, раме и по стенам тихо прошел звон запирающего и изолирующего заклęcia.

— Вот черт! — разъярённо треснула кулаком по двери Эвклаз и тут же, скривившись, отскочила — заклęcie зашипело на прикоснувшейся поблескивающему барьеру коже, оставив красный ожог.

§§§

Лика задумчиво шла в корпус, где располагались лекари. Она была выбита из колеи произошедшим. И все не могла стереть перед глазами картинку с разрастающимся ореолом мертвой травы. Почему-то в первые секунды мертвая земля впечатлила ее больше, чем агонизирующая девушка. Перед глазами поплыли круги, Лика отогнала морок перед лицом и, словно очнувшись, рванула к кабинету Бремора, — не хорошо оставлять друга в беде. Бремор, да как он может в чем-то подозревать Леса? Ее Леса! Сейчас она в подробностях расскажет, что парень с утра засел с ней в библиотеке и справедливость будет восстановлена, не смотря на истеричные вопли пострадавшей. Обознаться каждый может! Лика лихорадочно соображала с чего начать разговор с преподавателем, какие привести доказательства и аргументы своих слов, когда почувствовала острую боль в запястье, как будто глубокий порез или накол. Резко остановившись и опустив голову, она обнаружила, что серебряная змея на ее руке шипела и извивалась, а чуть ниже имелось два ровненьких следа от зубов, из которых сочилась кровь. От боли и неожиданности Лика вскрикнула, в ее голове воспоминанием зазвучали слова Барса;- «не смотря на горячее сердце, у тебя всегда должна быть холодная голова, у тебя еще нет полноценной защиты, будь осторожна, ее надо заслужить. Кинжал сам выбрал тебя, он не считает тебя недостойной», — Лика встрепенулась, — девушка, там умирает девушка Тия, кажется... Надо бежать в лекарскую... А с другой стороны, что она может сделать? Размышляя так, она все же изменила траекторию и рванула в лекарскую, разглядывая порез на руке. Змея тем временем, видимо удовлетворилась результатом, снова стала частью красиво украшения. Замечательные, однако, свойства у местных украшений.

В Лекарской из угла в угол метался Барс, сидел в углу Эль, а над кушеткой с Тией склонились двое лекарей.

Лика тихонько зашла и вопросительно подняла глаза на Барса. Тот только покачал головой и отвел глаза.

— Эль, что говорят врачи?

— Шансов, к сожалению практически нет. Даже наша медицина не всесильна и не спасает от грязевого оборотня — излишне быстро ответил Эль.

— Но как же так?! Лес сказал, что грязевого оборотня тут быть не может!

— Так это твой Лес и есть! Хитрец! Следы его магии на девушке! — возразил Эль.

— Вик, стой! Ты не поможешь так! — Эль побежал за сорвавшимся с места и куда-то

стремительно убегающим лекарем. Барс, подняв глаза, внимательно посмотрел в спину убегающему Элью.

— Иди, девочка, тебе не нужно здесь быть — все не так однозначно, — Происходит что-то нехорошее, нам может очень понадобится твоя сила в ближайшее время, но не здесь и не сейчас... Ты еще не успела окрепнуть, я не успел обучить вас с Аминой и половине. — в этот момент лекари засуетились и развели руками

— Увы, еще несколько секунд и все... Ничего сделать нельзя...

— Места, где она лежала, нужно обработать магическим огнем, к ней лучше лишний раз не прикасаться, процесс необратим. — Произнес тихо один из лекарей, отвечая на вопросительный взгляд Барса.

— А оборотень, он, он что укусил ее? — выдохнула Лика

— Да, совершенно небольшой след на правом запястье, — автоматически ответил один из врачей.

Ликино запястье словно бы запекло, она подошла к девушке и взглянула на две черные точки на запястье Ти, — это какие у оборотня должны быть зубы мелкие, как у змеи, — удивилась она вслух.

— Черная змея, да это мог быть укус черной змеи, а не грязевого оборотня! Ее можно материализовать на короткое время только очень сильной магией. Последствия укуса черной змеи, могут быть какие угодно, какие нужны ее хозяину, в это раз ему видимо понадобились последствия как после оборотня, — выпалил на одном дыхании Барс, доктора согласно закивали.

— Что за чушь? Вокруг нет ни одной силы, способной материализовать на Аммолите черную змею, да еще и хозяином которой мог быть только высококлассный маг, что б властвовать над змеей хотя бы несколько минут. Это все этот выскочка Лес, среди его предков был кто-то из темных- с раздражением отозвался вернувшийся и застывший в дверях Эль.

— Да, не торопись ты с выводами Эль, нас всех сбили с толку последствия, а следы действительно микроскопические.

Слушая перебранку, Лика боролась с желанием дотронуться до раны Ти. Если у кого-то есть черная змея, значит у нее светлая, ведь у нее меч света, — бешено проносилось у нее в голове. В виновность Леса она, безусловно, не верила. Выдохнув, девушка взглянула на свои следы от укуса и приложила запястье с запекшейся кровью к черным точкам на запястье Ти. В этот момент она почувствовала, как кинжал на ее бедре будто прожег одежду, от сплетенных рук двух девушек пошла волна света, послышался стон и тонкая полупрозрачная субстанция в форме змеи, размера почти в соответствии с ростом безжизненной Ти, отделилась от нее, зависла в воздухе, и под следующую волну света, исходящую от сплетенных рук, растворилась в воздухе...

Тя мгновенно открыла глаза и спросила:

— У вас случайно нет зеркала, как я выгляжу?

— Ничего себе, — подскочили лекари.

— Девочка, ты как? — озабочено пробормотал Барс, придерживая Лику за плечи.

Она отшатнулась, но устояла на месте, — я нормально, — сказала новоиспеченная целительница, наконец отпустив руку Ти и поднеся ладонь к своему лицу, и тут же обнаружила, что у нее носом пошла кровь, — надо срочно пойти к Бремору и рассказать, что Лес не виноват, у него и сил-то таких не было. Вон Эль сказал, да и мы вместе с утра занятие

прогуливали в библиотеке. Я ногти красила, он искал заклинания. Надо срочно все объяснить и, — она беспомощно помотала головой, — есть носовой платок?

— Ничего себе, у тебя только кровь пошла, после такого... — произнес ошарашенно Эль и стремительно вышел из помещения.

— Куда он? — удивилась Лика

— Точно не за носовым платком, — покачал головой Барс, протягивая Лике белоснежный платок, — ты не торопись, никто твоему Лесу ничего не сделает, а вот себя поберечь необходимо.

— Нет, это нужно сделать сразу, — встрепелась Лика, — и вы мне до сих пор не ответили на те мои вопросы. А ведь прошло уже столько времени... — продолжила Лика, неожиданно вспомнив, что вопрос с Милей она так и не закрыла. Имеющаяся информация у Леса не помогла, — но Барс поднял вверх руку, давая понять, что разговор неуместен здесь, Лика осеклась и замолчала.

— Мне нужно осмотреть Вас, — начал было пришедший в себя один из докторов, но был перебит Тией, которая невесть откуда достала зеркало и придирчиво себя разглядывала. Солнечный зайчик упал на Лику и отразился в зеркале, заиграв всеми цветами радуги, — какие потрясающие серьги, — протянула Тия, отвлекаясь от собственного отражения.

— Серьги? Я не одевала сережки с утра, — удивилась Лика и взяла зеркальце из рук Тии. В ушах Лики красовались два кинжалах в кольцах, кольца обрамляли гроздь винограда, украшенные изумрудами, кинжал обвивала уже знакомая Лике змея, — видимо заслужила? Вопросительно посмотрела она на Барса.

— Это потрясающе девочка, но ты должна отдохнуть, ты же с ног валишься.

— Да нет же, все в порядке, — отозвалась Лика и пошатнулась, кровь из носа хлынула сильнее.

— Я помогу вам, — вмешался лекарь.

— Я сейчас выпью кофе и все пройдет, — покачала головой Лика, отстраняясь от лекаря.

— Давай мы сделаем так, доктор проверит, что с тобой все в порядке и отправит тебя в комнату, а я обязуюсь вызволить Леса и прислать его к вам. Сам быстро закрою один вопросик и мы обо все поговорим, в том числе и о твоих вопросах, идет? Бремор скорее послушает меня, чем тебя, поверь мне.

Лика хотела возразить, но непроизвольно села на кушетку рядом с Тией, увлеченно поправляющей макияж. Доктор уже обследовал ее и, по-видимому, остался доволен

— Ну что, милочка, вы можете идти к себе и там продолжать наводить красоту, у вас потрясающее здоровье, обратился он к Тие, — а Вы дорогая...ээээ, Лика, будьте любезны, трижды глубоко вдохните.

Барс одобрительно кивнул девушке и почти бегом вышел из здания.

Глава 8

§§§

Амина шла по коридорам учебного корпуса и то и дело ловила осуждающе — настороженные взгляды. После вчерашнего происшествия вся их компания стала любимой темой разговоров. Леса все так же продолжали считать виновным не смотря на то, что Бремор его отпустил без каких либо последствий, Лику сторонились, так как она уже

парочке девиц чуть глаза не выпарапала, после того как те попытались открыто обвинить ее друга в нападении. Вани ходили чернее тучи, и только Эвклаз, гордо подняв голову, попросту игнорировала все шепотки за спиной. Пока Амина размышляла, как ко всему этому относиться и как бороться с ситуацией, дорогу ей перегородила Тия. Миниатюрная светловолосая девушка стояла у нее на пути, воинственно вздернув подбородок.

— Добрый день? — приподняв бровь, спросила Амина.

— Ты! Передай своему дружку, что я этого так не оставлю! Воровать чужую магию и жизни, это вы совсем охамели! То, что вы путешественницы, не дает вам права темных покрывать!

— Да ну? А почему? — Амина сделала круглые от удивления глаза. Тия — поверила.

— Потому, что на всех найдется управа! И на путешественниц в том числе!

— А ничего, что Лика тебя с того света вытащила рискуя собой? За это ты на нее тоже управу искать будешь? Чтоб больше таких глупостей не делала?

— Сама с дружкой загнала, сама и вытащила! Не знаю, зачем им был этот концерт, возможно чтоб задурить голову преподавателям и получить серьги, или еще для чего...

— Так тебя просто серьги прельстили? Моя ты бедняга, так вот в чем беда? Твои драгоценности в три ряда, значит уже не так сногсшибательно выглядят на их фоне? Титул первой красавицы пошатнулся? — неожиданно для себя съязвила Амина.

— Не передергивай! И передай своим друзьям — теперь мы будем начеку!

— Удачи, — Амина пожала плечами и обошла девицу.

— Ты! Не смей меня игнорировать!

— У тебя ресница отклеилась, красотка — фыркнула Амина и пошла дальше, пока Тия лихорадочно искала зеркальце

— Не смей применять ко мне магию! Не смей меня игнорировать! А-а- это темная магия! — услышала она запоздалое возмущение. Ресница Тии и впрямь теперь выглядела как отклеенная, хоть и на пару минут — спасибо учебнику для детей и упорным занятиям начальной магией.

— Темная магия? — Амина рассмеялась — У тебя очень буйная фантазия! Это — школьный фокус уровня шестилеток, стыдно не знать! — бросила она, не оборачиваясь.

— Да что ты себе позволяешь! Не смей меня игнорировать! — послышалось возмущенный вопль и спину Амины обдало золотистым огнем. Тия, исчерпав словарный запас, пустила в ход доступные ей возможности мага — с возмущением запустив в уходящую огненный шар. Под изумленно-испуганное «ах» окруживших их студентов, огненный шар врезался в сверкнувшем синим светом барьер и осыпался искрами вниз по преграде, прожигая пол и стены здания, но не причинив вреда путешественнице. Смешная синяя зверушка, выпрыгнув из камня на браслете, с невозмутимым видом уселась на плече так и не соизволившей обернуться Амины.

Уходила она под гробовую тишину за спиной. Странные. Тия, которая винит во всем Леса, но то ладно, можно еще на морок какой списать, но Лику обвинять... После того, как та ее чудом спасла... С ума сойти...

— Не обращай внимания на них. Недалекого ума девица, бывает — услышала она голос Ника.

— Привет. Стараюсь. А ты что думаешь? Тоже Леса винишь?

— Я? С чего бы это? Бремор — умный дядька, просто так бы не позволил виновному в покушении на студентку гулять по академии. Если же Лес ходит на занятия — значит, его не

считают виновным, не смотря на все душераздирающие рассказы Тии.

— Логично.

— Но кто-то эту медузу таки чуть не приговорил.

— И кто это мог быть?

— Кто-то сильный, или ловкий настолько, что смог обмануть весь преподавательский состав.

— А это очень сложно?

— Сложновато.

— Мда... И что теперь?

— Ничего. Найдут виновного, рано или поздно, и все вернется на круги своя.

— Лучше уж рано — вздохнула девушка и, помахав Нику рукой, не смотря на его явное желание еще пообщаться, зашла в зал для занятий. В дальнем конце ее уже ждала Лика, Лес и Вани. Не видно было только Эвклаз. Но она с утра собиралась в библиотеку, так что могла и опоздать. Удивительно, насколько эта девушка была просто одержима жаждой знаний. Амине она все больше и больше нравилась. Общение с ней было интересным и познавательным, и частенько Амина уже предпочитала его даже общению с Ликой. Тем более, Лика частенько занималась разруливанием ситуаций со своими кавалерами, а чувствовать себя третьей лишней Амина не любила, вот и сбегала к Эвклаз. Благо амазонка жила одна и возможностей поучиться и поболтать было вдоволь. Периодически правда за Аминой приходила Лика, как только умудрялась спровадить очередного «не ухажера», которого не считала возможным обидеть, сразу указав на дверь, а мило общалась пару часиков как минимум. Приходила, веселила всех, пересказывая особо интересные моменты, но одним появлением разрушая атмосферу взаимной гармонии Амины и Эвклаз. Амазонка вроде и неплохо к Лике относилась, но сильно ее визитам не радовалась. Может потому, что Ваня маленький увивался за Ликой, а он явно был небезразличен Эвклаз, может потому, что Лика могла часами рассказывать как должна себя вести и выглядеть женщина, а Эвклаз все же больше воин, чем хрупкое создание. Но комбинировались эти девочки хорошо только в большой компании, а наедине чувствовалось некое напряжение.

Сегодняшнее занятие по основам лекарства должен был вести Вик, тот самый лекарь, который обвинил сгоряча Леса в покушении, и потому в воздухе витало некоторое ожидание. Все, оказывается, знали, что он не ровно дышит к жертве. Все, кроме Амины и Лики до вчерашнего вечера. Вчера их Ваня, конечно, просветил, но от этого не легче.

Студенты собрались, и помещение озарилось серебристым светом — знак, что занятие началось. Вошел Вик и с ходу активировал серебристую сферу над головой. Она послушно развернулась, явив обучающимся полупрозрачную змею размером с человека.

— Черная змея. Последствия укуса выглядят так, как пожелал отправивший ее маг. Возможны практически любые варианты от легкой депрессии до смерти на месте и трансформации в монстра. Существо аморфно-призрачное, для его подчинения требуется высокая ступень владения магией и хорошие врожденные способности. Увидеть ее в таком виде — практически не реально, так как ради легкой коррекции настроения ее обычно не отправляют, а распознать ее укус, при наличии других симптомов быстротекущей смертельной болезни — практически невозможно. Но среди нас есть один человек, которому это удалось. И не только определились наличие змеи, но и спасти ее жертву...

— Черт... Мало вокруг нас разговоров, теперь еще и этот... — пробормотала Лика еле слышно.

— Да брось, он же хочет как лучше... — попытался успокоить ее Ваня.

— Угу...

— Он и передо мной сегодня утром извинился... Ну да, звучало это не очень убедительно, но извинился же, — пожал плечами Лес под ироничным взглядом Лики.

— Ну да, ну да... Амина, а ты чего молчишь? От восторга — в прострации? — удивилась Лика, заметив, что подруга озадаченно смотрит в окно.

— Ой, Эвклаз. — Лика удивленно моргнула, проследив за взглядом подруги и наблюдая как рыжеволосая амазонка, протянув руки к небу что-то произносит. Небосвод над ней стремительно чернеет, а спустя секунду девушку скрыл от всех хлынувший стеной ливень. Амина еще успела удивиться, что он какой-то слишком зеленый, как перепуганные крики студентов у окна их поставили в известность, что от необычного дождя, словно от кислоты начали чернеть растения, строения, и земля.

— Смертный дождь! — пронесся панический крик. А спустя несколько минут всеобщего шока, в аудитории, в которой проходили их занятия, в кровле, образовались прорехи, а с потолка потекла жидкость, подозрительно смахивающая на серную кислоту. По крайней, мере, кожу и одежду разъедала на раз. Все заметались в поисках укрытия. Лес оценив обстановку, и не тратя мгновения на причитания вроде «так не бывает», «только не у нас», которые слышались то тут, то там, зашептал какое-то заклинание — и над их компанией образовался прозрачный зонтик. Эта экспромт-химера шипела и плевалась, но исправно перемещалась вслед за хозяином, да зеленые капли, оставляя глубокие дорожки и вот-вот норовя добраться до смекалистых студентов, по нему таки неохотно стекали. Добежав до одного из каменных перекрытий под такой защитой, которая впрочем, тут же испарилась, а Леса слегка покачивало при этом, вся компания остановилась и принялась озадаченно оглядываться. Двух не слишком приткных и сообразительных девчонок уже притащил под каменный свод Вик и залечивал им раны, еще несколько студентов, в том числе и отставший от них Ваня большой, пытались преобразовать всю крышу здания в камень или металл. Получалось буквально на пару минут, а потом прорехи становились больше. За окном все так же равномерно шуршала зеленая стена. Ни грома, ни молнии, ни звука из других зданий. Словно они неожиданно оказались совсем одни в этом мире.

— Это нужно остановить... — пробормотала Лика, и рванулась было вперед

— Куда! Тебе вообще сегодня с кровати вставать нельзя было! — Тут же поймал в охапку девушку Ваня маленький и, что-то на шее легонько нажав, — вырубил, подхватил на руки безвольно осевшее тело.

— Ваня! — возмутились Амина и Лес. Причем второго явно больше напряг факт того что Лика не у него на руках оказалась.

— Что? Никакой магии. Просто поспит. Ну куда пускать ее в таком состоянии? Да и что тигра сделает с дождем?

— Да, пожалуй. Хм, дождь... Вода... Амина вспомнила, как заставила застыть воду при первой встрече с Мерабом, свои успехи на практических занятиях. Вода ее всегда удивительно слушалась... Вода обычно исцеляет... Девушка, прищурившись, посмотрела на зеленые струи... А вот если он хочет убить... Если это не совсем вода... «Предотвратит любую попытку лишить тебя жизни», так кажется Великий говорил... Встав, она направилась к выходу.

— Эй, а тебя куда понесло! — кинулся было за ней Лес, но натолкнулся на полыхнувший синим барьер, и отлетел, словно мячик к стене. — А это что за чертовщина?

Синий огненный зверек на плече девушки осуждающе покачал мордочкой мол «куда тебя несет, голь перекатная», но Амина не обернулась на возмущенный окрик. Она его попросту не слышала. В какой-то момент мир вокруг словно поблек, и она видела четко только зеленые струи, уничтожающие все живое и разрушающие город, которой ей так нравился... Так не должно быть... Это — не правильно... Смерть не должна быть бессмысленной, а уж смерть целого города тем более! Распахнув двери, она почувствовала на лице холодный ветер и неприятный запах, который ей что-то напомнил, но не стала на этом знании сосредотачиваться. Внутреннее несогласие с уничтожением того, что ей дорого, достигло пика и Амина, молча подняв взгляд вверх, шагнула под зеленые струи.

— Форменное самоубийство, — прошептал Лес, кусая губы. — Зачем?

Мгновение всем казалось, что девушку просто смоем эта кислота, растворит как растущее у корпуса цветы, или столы в помещении для занятий, но — нет. Сверкнуло синим и все увидели, что студентку окружает прозрачная, изредка полыхающая синим цветом сфера. И не просто окружает, а поднимает вверх как мыльный пузырь, и при соприкосновении с ней смертельный дождь застывает, осыпаясь сизым пеплом. Но скоро стена зеленого ливня скрыла ее от всех.

Сфера взлетала, неся Амину вверх, в самый центр этого безобразия, который она ощущала как какой-то пульсирующий зеленый узел, словно клубок переплетенных бешеных змей. Спустя мгновение она увидела этот центр воочию, и увиденное ее поразило. В самом сердце грозного стихийного явления — парила Эвклаз. Раскинув руки, она заливиисто хохотала как безумная, но стоило ей заметить Амину, как замерла и, резко замолчав и бросив оценивающий взгляд на девушку, досадливо скривилась. Протянув правую руку, она что-то произнесла и струи зеленого ливня, словно змеи изогнулись под невозможным для нормальной гравитации углом и устремились к нежеланной визитерше. В долю секунды на Амину направилась вся мощь этой странной бури... Это было похоже на мгновенно развернувшегося разъярённого, бешеного зверя, увидевшего более важную цель. Зеленые упругие струи шипели и осыпались пеплом о синюю сферу, но напор был слишком велик, и в какой-то момент Амина поняла, что только на эту странную защиту рассчитывать не стоит — не выдержит. Необходимо обратиться к той буре негодования, которая кипела у нее внутри. Как там говорил Мераб — «зажечь магию в собственной крови»? Нет, огонь в крови не зажигался, но откуда-то изнутри внезапно появился невероятный холод, палящий не хуже огня. Не пытаясь анализировать, что это за странная замена, Амина ухватила за доступную ей силу и направила ее на то, что активно хотело убить ее и весь город.

— Хватит! — девушка выставила руку вперед, завершая движением эффективное короткое заклятие. Оно правда, не было рассчитано на такое применение и такой странный резерв, но хрен с ним! Лишь бы сработало. Второго шанса, похоже, никто давать не собирается. Простое движение буквально отнимало все силы, словно вынимая вместе с силой из тела девушки еще и жилы, мышцы и кровеносные сосуды в придачу... Да, а на практическом занятии таких «приятных» эффектов не было...

Доступный ей резерв собрался в заданную точку и ударил... Сверкнуло резкой вспышкой синего света и все замерло. Зеленый ливень застыл в воздухе, а Эвклаз, которую словно сдуло в сторону сильным порывом ветра, гневно сверкнув глазами, окуталась сизой дымкой и исчезла. А мгновение спустя Амина поняла, что падает. Магических сил в ней теперь просто не было. Она была пуста, до звона... Но магии не было и вокруг... Магии сотворившей и поддерживающий страшный дождь...

Ливень, застывший на мгновение, одновременно начал осыпаться пеплом. Весь. Станный зеленый пепел заволок все вокруг, превратив мир в один сплошной зеленый туман, и только ускоряющееся падение четко обозначало землю... Вместе со смертельным дождем исчезла и держащая Амину в воздухе сфера... Неужели тоже попала под действие заклятия? Похоже, самоубийство таки удалось... Зато город цел...

— Ты можешь найти более оригинальный способ со мной увидеться, чем попытка погибнуть!? — услышала она знакомый голос, и Мераб, на изрядно продырявленной страшным дождем летяге, ее поймал буквально в метре над землей, когда горе-самоубийца успела уже мысленно со всеми попрощаться и даже смириться с таким исходом.

— Извини, но по-другому тебя вызвать, пока не получалось. А вопросов накопилось... — слабо улыбнулась Амина, резко выдернутая из состояния спокойной протрации.

— Я не дух какой, чтоб меня таким оригинальным ритуалом вызывать. — фыркнул рассерженно парень.

— Да? А есть и такие? Хочешь сказать тебя можно просто пригласить в гости? — на смену смирению тут же пришел юмор — вечный спасательный круг психики в стрессовых ситуациях.

— Ну-у....

— Ну вот видишь. А при моей попытке «скопыхиться», ты сам материализуешься. Так что пока без вариантов. — лучезарно улыбнулась она спасителю, с отстраненной грустью понимая, что он сейчас снова исчезнет, как и появился и снова ничего не расскажет.

Зеленая пыль постепенно рассеивалась, причудливыми узорами ложась на камни, здания, дороги и словно отдавая им свою силу, частично возвращая им первоначальный вид. Увы, не всему и не везде.

— Может, останешься, зайдешь на честно заработанную чашку чая? — сделала она таки попытку задержать его. Отчаянно не хотелось отпускать этого загадочного смешливого парня, появляющегося исключительно вовремя. Что-то в нем было, что ее притягивало как магнит. Пора в этом самой себе признаться.

— Ага, чтоб мне, как Цимику, твои друзья физиономию разрисовали? Уж ради такого они расстараются, меня и из-под земли достанут. — рассмеялся парень. Амина с некоторой радостью отметила, что он таки следит за событиями в ее жизни, хоть озвученная «отмазка» и была откровенно «шита белыми нитками».

— А может мне еще нужна помощь...

— Нет уж, Синяя звезда, не прибеждайся. Дальше ты и сама справишься. — улыбнулся, словно с какой-то затаенной печалью, парень и, поставив ее таки на землю, скрылся в зеленом тумане. А секунду спустя, с противоположной стороны вынырнули Лика, Лес, Вани и...Эвклаз.

— Ты? — девушка удивленно смотрела на подругу, которая была такой же, как обычно и отдаленно понимая, что что-то в той, исчезнувшей, было не так. Но вот что именно, сказать уже не смогла, просто рухнула, подкошенная внезапно навалившейся слабостью.

Впрочем, долго валяться в беспомощности ей не дала Лика. Ее разборки с неведомо как оказавшимся рядом Ником и мертвого разбудили бы.

— Отдай ее сюда! — шипела Лика, перекинувшись в тигру, и опасно поигрывая хвостом, на парня, у которого на руках, почему то находилась Амина. Рядом стояли Лес,

Эвклаз и Вани явно в нерешительности.

— Нет! Из-за вас она чуть не погибла! Из-за тебя и всей вашей компании!

— Ты совсем идиот? Причем здесь мы? Мы всю эту красоту устроили что ли!?

— Может и не совсем вы, но вы как магнит притягиваете неприятности!

— И что теперь?

— Я ее от вас заберу! Она не должна из-за вас пострадать!

— Так, мальчики и кисточки, — давайте я как-нибудь сама решу, с кем и за что мне страдать — возмутилась Амина, открывая с трудом глаза. — Ник, будь добр поставь меня на грешную землю!

— Но ты очень слаба! А они тебя такими темпами до могилы доведут!

— До могилы я тебя сейчас доведу и даже эпитафию сочиню, если ты меня не отпустишь! — рявкнула Амина разъярившись на такое самоуправство, и моментально оказалась приведена в вертикальное положение.

— Я же о тебе забочусь... — пробормотал Ник. — мало ли что Эвклаз снова отчебучит...

— Эвклаз не виновата! — рыкнула Лика, опасно обнажив клыки.

— Ник, спасибо за заботу, но давай мы как-нибудь сами разберемся.

— А может они разберутся без тебя? А ты отдохнешь, придешь в себя... У меня есть для этого все условия...

— Ага, щас! — фыркнула Амина. Еще расскажи свой план Бремору и компании, которые вон к нам бегут. Думаю, они его тоже одобряют. — К ним и правда спешила целая делегация — Вик, Бремор, Барс и Никитич. И судя по их виду — разбор полетов грозил всем. Одно Амина решила точно, этот раз ее с Эвклазом за закрытыми дверями не оставят. По крайней мере, не с внешней стороны. Лика приняла человеческий облик, Лес и Вани стали перед Эвклазом, явно намереваясь ее защищать, в случае надобности.

— Они бы его одобрили — Ник явно обиделся, но больше не пререкался и отошел на пару шагов.

— Эвклаз, Амина — ко мне в кабинет! — резко произнес Бремор.

— Э, нет. Без нас они к вам туда не пойдут... — подозрительно мирно, словно лениво, произнесла Лика, внимательно рассматривая свой маникюр. По скользнувшей по губам Барса улыбке, Амина оценила, что она не единственная, кто понял, что это грозный признак.

— Вот и отлично — Бремор тоже оказался проницательным, — так даже проще будет. Вик, останься, посмотри, кому еще может потребоваться помощь.

— Хорошо.

Пока они все дружно шли в кабинет Бремора, Амина, упорно стараясь избавиться от навязчивого звона в голове и противной слабости в ногах, потихоньку переместилась поближе к Лике.

— Что тут произошло, пока я отдыхала на руках этого горе-защитника? Я долго валялась без чувств? Где и когда вы встретили Эвклаза?

— Эвклаз мы нашли лежащей посреди дороги, — начала Лика. — Она была в бессознательном состоянии, бледная как смерть. Но ливень ей не причинил вреда. Лес ее еле привел в чувство. Но она и сейчас она выглядит как с креста снятая.

— Да вроде нет, нормально выглядит... — протянула Амина, глядя на спину идущей впереди студентки.

— Ты мне не веришь? — от удивления Лика даже остановилась

— Верю... Просто мне она не показалась, ни замученной, ни уставшей.

— Тебе, благополучно хлопнувшейся в обморок, после проделанной работы, вообще не положено было что-то там рассматривать. — улыбнулась Лика. — Я чувствую — она не виновна. И то, что мы видели ее в окно, точно так же ничего не значит, как и в ситуации с Лесом.

— Я ее не только в окно видела...

— А где еще?

— Она была там. В эпицентре дождя. Веселилась во всю.

— Это не могла быть она — уверенно отбросила подозрения Лика. — Эвклаз на такое не способна.

— Надеюсь... — Амина была удивлена тем как рьяно Лика защищает девушку, которая не слишком-то ее и любила. Интересно, а защищала бы так Эвклаз Лику?

В кабинет Бремора они вошли все вместе, пройдя мимо уже собравшейся здесь толпы возбужденных студентов и преподавателей. Лике даже послышалось за спиной: «на костер ведьму!». Она удивленно обернулась, но натолкнулась только на озабоченно-уставшие лица... Той ненависти, которую она слышала в выкрике, ни у кого в глазах не было. Странно...

Захлопнувшиеся двери словно отрезали их от возбужденно гомонящей толпы. От такого количества визитеров просторное помещение, в котором обычно Бремор работал и принимал визитеров как ректор Академии, вдруг показалось довольно маленьким.

— Так, девушки красавицы у меня к вам серьезный разговор... — начал Бремор, но его едва заметным жестом остановил Никитич и, выйдя вперед, резко повел рукой с зажатым в ней желтым кристаллом над Эвклаз, быстро нараспев прочитав заклятье. Эвклаз содрогнулась, рухнула на пол и, выгнувшись как взбесившаяся кошка, дико взвыла, обводя находящихся рядом людей желтыми глазами с вертикальными зрачками. Рванувшие было к ним Лес и Вани остановились как вкопанные, Лика растерянно обернулась в Амине. А Амина вспомнила, что ее так смутило в той Эвклаз, которая смеялась паря в небе — глаза. У рыжеволосой амазонки они были карие с красивым янтарным отблеском, а у той — такие как сейчас. Желтые, змеиные, жуткие в своем равнодушии и неподвижности. И почему то знакомые. Где-то она такие видела... то ли во сне, то ли на рисунке каком-то...

— Покинь это тело! — властно приказал Никитич.

— Обойдешься — хрипло рассмеялась ему в лицо, словно припечатанная к полу, девушка, — Чтоб меня отсюда выкурить, тебе придется ее убить. А этого ты не сделаешь... Потом доказывай ее семейке и Совету, что это не специально и что к давно отгремевшей войне это не относится, и твои личные потери тут никак не повлияли... У них же на нее такие планы...

— Покинь! — Никитич, со словно закаменевшим выражением лица, сжал в руке кристалл и тот начал медленно плавиться как пластилин, постепенно разгораясь. Эвклаз завертелась волчком, словно припшпиленная к полу иголкой бабочка, с воем переходящим в злобное шипение, исторгая смех и слова.

— Не тебе мне приказывать. Ты всего лишь старый маг. А это тело может выдержать многое.

— Покинь! — струйки крови потекли по ладони, зазмеились по запястью и огненными каплями начали капать на лоб Эвклаз.

— Собственной жизни не пожалел? Не поможет! Не так много ее у тебя осталось! — взвыла на такой высокой ноте странная тварь, что у стоящих рядом, словно в оцепенении, людей заложило уши. Лика рванулась вперед и, положив руку на плечо Никитичу, сосредоточилась на его заклятии. Отделить человека от чуждой сущности, уравновесить, освободить. Браслет на запястьях мгновенно раскалился, как и кинжал на бедре, грозя пропалить кожу. Капли крови Никитича побежали быстрее, но засветились золотом изнутри, а потом полыхнули солнечным светом.

— А вот тебя никто не звал, Светлая! — Взвыла и огненным смерчем взвилась, уносясь вверх из тела девушки, странная чуждая сущность, через следы этих капель, словно воздух через прокол в надутым до предела воздушном шарике. Все ошарашенно уставились на стремительно образовавшуюся огромную дыру в потолке, на мгновение забыв и о Эвклазе и о Никитиче и о Лике. Глухой стук падающего тела на пол привел их в чувство — рухнул как подкошенный Никитич, рядом с уже лежащей на полу, в беспамятстве Эвклаз. Лика удивленно опустила взгляд на старика.

— Твою ж... Вик — помогай! — кинулся к бесчувственному магу Бремор. Вик тут же упал на колени рядом, лихорадочно развязывая на поясной сумке какую-то сумочку. Лика присев, над обоими протянула руки и, положив руки им по центру груди, попыталась просто поделиться с ними своей жизненной энергией. Самый простой и самый дорогой способ вернуть человека к жизни — черпать эту жизнь из себя.

— Лика, ты ж сейчас сама рядом лежешь — упал рядом на колени Ваня.

— Отойди, мы сами- с другой стороны опустился Лес, пытаюсь оттащить девушку от двух начавших подавать признаки жизни тел.

— Не сможете сами, не те силенки, — криво улыбнулся Барс. И было непонятно, имеет ли он ввиду невозможность сдвинуть с места решительную Лику или спасти лежащих на полу.

— Но не устраивать же ей здесь могилу!

— Повременим с могилой — Амина, оказавшись за спиной у подруги, положила ей руки на плечи и закрыла глаза, вспоминая, пытаясь воссоздать миг их странного обмена энергией на Пустоши. Странное дело, несколько минут назад она чувствовала себя абсолютно лишенной магии, но сейчас с удивлением обнаружила, что магия есть. Она поступает просто из окружающего мира, и по мере настройки на воспоминание, продолжает прибывать все более и более бурным потоком. Спустя пару секунд воздух вокруг них заискрился, переливаясь всеми цветами радуги. Странное сияние постепенно набрало яркости, а потом стремительной волной разошлось по комнате, разбросав всех по периметру, кроме находящихся в центре девушек и Никитича с Эвклазом. В воздухе запахло свежескошенной травой и холодной родниковой водой.

— Ох, ничего себе... — пробормотал Ваня маленький, выползая из-под рухнувшего на него стола.

— Господин ректор, в этот раз я ваш шкаф точно и пальцем не трогал, он сам на меня упал — пробасил Ваня большой, выбираясь из обломков некогда массивного большого предмета мебели и отряхиваясь от присыпавших его рукописей.

— Да, никогда меня так одновременно не били и лечили — хмыкнул Барс, удивленно вставая и потирая целую руку, которую впечатала в каменную стену, но при этом тут же заживила энергетическая волна от двух путешественниц.

— Колибри вам на голову — девчонки, хоть бы предупредили! — возмутился Лес,

сверкающей глазами Лике. Остальные вставали молча, удивленно покачивая головами. Никитич и Эвклаз пришли в себя и оба удивленно себя осматривали, словно не ожидая обнаружить все конечности в наличии и в функционирующем состоянии. Впрочем, так наверняка и было.

— Они б предупредили, если б знали — облегченно улыбнулся Бремор, ставя на ножки улетевшее к стене кресло и с удовольствием усаживаясь на него. — Взаимное самовосстановление, да еще такой силы... Впервые это вижу своими глазами... Раньше только в древних рукописях читал...

— Ребята, что произошло? — растеряно хлопала глазами Эвклаз.

— Что-что. Твое тело захватила одна милая сущность из Черного леса. Где ты ее только подцепила... — пробормотал Никитич. Старая знакомая, чтоб ее...

— Черный лес? Но я там не была уже года два... С тех пор как вы нас с Лесом поймали на входе, но тогда со мной и комар бы не проскочил — вы же нас на «сковородке светлого» три дня жарили, да еще неделю в каменном мешке заставили отрабатывать сорванный Цвет дождя...

— Угу... Веселенькие деньки были- потер шею Лес — если бы эта тварь тогда к нам прицепилась, я бы ее сам нашел и на энергетическую подпитку пустил...

— Да, тогда она точно не смогла бы проскочить. Да и не сидела бы так тихо так долго... — задумчиво кивнул Никитич, усаживаясь поудобней — Значит, принес ее кто-то другой. И не так давно. И кто-то прикрыл ее присутствие от всех нас, а это уже проблема серьезная.

— Что значит принес? Как репей на одежде? — спросила удивленно Амина.

— Может... Мы? — Лика вопросительно посмотрела на старика.

— Нет... К вам бы она не прицепилась... От вас за версту несет магией и чуждой ей силой. Она б при всем желании не смогла... Ей как транспорт, нужен был кто-то другой. Более слабый, желательно перепуганный, растерянный... А Эвклаз ей отлично подошла потом — амазонки самые слабые в части защиты от диких духов и самые сильные в части причинения вреда...

— Миля... — прошептала еле слышно Лика, закусывая до крови губу. Никто не услышал ее слов, даже стоящая неподалеку Амина. Взоры всех были направлены на неожиданно разрывающуюся Эвклаз.

— А амазонки с такими предками, это вообще просто подарок... — расстроено вздохнул Никитич.

— Да, я знаю, кто была твоя мать, но что и ты смертный дождь можешь навлечь, не догадывался... — произнес расстроено Бремор.

— Теперь Совет из вас три шкуры снимет, припомнив политику «все равны перед магией в свободном городе», а ее выдворят из Академии без права возврата. Хорошо, если не за дальние границы страны — расстроено покачал головой Барс.

— Но я же не хотела! Я даже не знала, что могу такое...

— Мы знаем девочка, знаем. Это не твоя вина, отнюдь не твоя. — Никитич ласково погладил разметавшиеся огненно-рыжие волосы, бросив предостерегающий взгляд на хотевшего что-то сказать Бремора. — Мы попробуем тебя отстоять.

— Не попробуем, а отстоим! — вздернула подбородок Лика. — Я не допущу, чтоб мою подругу судили за то, в чем она невинна!

§§§

За окном было серое, шуршащее дождем утро. Самый обычный дождь, тихий и спокойный. Амина и Лика валялись в кроватях, радуясь, что можно никуда не идти. Сегодня был долгожданный выходной после удачно пройденного рубежного контроля. Выходной от занятий, практики, восстановления города от последствий смертельного дождя и даже, судя по погоде, от их излюбленных посиделок у фонтана. Нет, можно конечно нашаманить зонтик, подсушить камень и траву, устроить что-то наподобие невидимого шатра, но, глядя на это тихое утро, Амина понимала, что порой лень движет миром. Даже таким удивительным и полным неожиданностей как этот.

Вообще-то на сегодня на повестке дня был пляж. После всех разбирательств с виновниками необычных осадков в Аммолите, девушкам, помнится, лично Бремор советовал отдохнуть, но как то так получилось, что рекомендованный отдых совпал со здешними выходными. Даже как то обидно.

Совет Академии решил, что Эвклаз невиновна, в том страшном дожде. Не то чтоб единогласно и не то чтоб сразу... Но решили. Еще бы они решили по-другому, после выступления то Лики. Амина улыбнулась, вспомнив эту пламенную речь, подкрепленную графиками, картинками с перемещениями и просто побочными спецэффектами, вроде сверкающего потолка. Эмоции Лики просто зашкаливали, она светила магией как солнце, да и оратор она была замечательный. Ей можно армии в битву водить... Но, при всем согласии с подругой, и логичности ее доводов, Амина себя чувствовала теперь неуютно в присутствии Эвклаз, то и дело, ожидая увидеть желтые неподвижные глаза... Такие чужие и такие знакомые... Она уже видела такие, точно видела, но как назло не могла вспомнить, где и когда. И теперь непроизвольно вздрагивала, когда амазонка неожиданно оказывалась рядом. Нет, она ее не боялась, хоть чувство опасности порой настойчиво холодило затылок, опасность ей даже нравилась. Опасность — приятно щекотала нервы и заставляла проверять пределы собственных способностей. Это было что-то другое, но что именно девушка пока не поняла. И хоть Эвклаз старалась не замечать изменившегося отношения Амины, перемены ее явно обижали... Но что с этим делать, было пока непонятно. Порой Амине казалось, что дело даже не в Эвклаз, а в том, что уже второй человек из ее окружения оказывается под ударом. Да, на нее саму покушения прекратились, но теперь под ударом оказывались люди из круга ее общения. Словно ее намеренно лишали друзей... И навязчивое ощущение, что это не конец, и кто-то еще из дорогих ей людей может вдруг оказаться по какой-то причине врагом, заставляло непроизвольно и постепенно отстраняться от всех...

— Доброе утро? — потягиваясь, спросила Лика, заметив, что подруга не спит, а просто «медитирует» на дождь.

— Доброе.

— Кофе будешь?

— Естественно, — улыбнулась Амина. Что-что, а Ликин кофе стоил того, чтоб оторваться от большинства размышлений и даже, наверное, от конца света. — Блин, Лика. Зачем мы заморачивались с этой злокой в зеленом дожде? Ей нужно было просто предложить твой кофе, и она бы все сама прекратила!

— Ну, так если б меня Ваня не вырубил, может именно это я бы и сделала. — повела плечиком Лика. — Гад! Вот так, без объявления войны, меня выбить из строя!

— Ну допустим не выбил, а нежно отключил, — улыбнулась Амина попивая поданный ароматный напиток, — а потом они с Лесом чуть не подрались, кому носить столь

драгоценную ношу, благо ситуация была немного отвлекающая.

— А вот мне интересно, если бы ты этот дождь не прекратила, и он разъел крышу, чтобы они со мной спящей делали?

— Тю, прикрывали бы до последнего, за счет своей собственной шкуры.

— А зачем? Если можно было просто разбудить? Я бы и сама о своей шкурке позаботилась, она мне, знаешь ли, тоже дорога.

— Как память?

— Ага, как память о прожитых без магии годах. А вообще, черта с два бы я эту тварь кофе поила, разве что залила бы в глотку расплавленной лавы, по литру за каждую слезу Эвклаз... Так довести девчонку.

— Знаешь, мне показалось, у этой сущности были свои счеты со всеми кроме нас...

— Ничего теперь у нее счеты и с нами. Лично я ей, если встречу, такой счет выставлю... У-у-у — Лика скорчила зверскую рожицу.

— Когда встречу...

— Что?

— Мы ее еще точно встретим. Она улетаала разъярённой, но не побежденной.

— И ты думаешь, она снова к нам заявится? — Лика задумчиво примолкла, вспомнив, что ситуация с Милей так и осталась пока неразрешенной. То одно, то другое, то третье, а до нее как говорят толком «руки не доходили». А ведь она действительно вполне могла и протащить эту сущность... И если бы Лика ею серьезней занялась, изучила, помогла, возможно, выявила бы и устранила эту мерзость... Хотя, она ей и так периодически устраивала сеансы «подпитки». Не заметить, что малышка понемножку берет у нее энергию, было невозможно, но ведь она брала так робко и так несущественно... Неужели этих «крох» хватило на сокрытие сущности из Черного леса? Но девочка, словно специально, уехала из города проводить родню до того, как Лика успела с ней поговорить. Теперь вот мучайся вопросом она или не она... Может именно собственное чувство вины заставляло Лику так оправдывать Эвклаз, не смотря на то, что амазонка ее явно недолюбливает.

— Думаю, да. Но мы будем готовы — улыбнулась Амина, тряхнув волосами и спрыгивая с кровати — все, надоело о грустном. Предлагаю просыпаться и прогуляться к морю!

— Под дождем? — Лика удивленно взглянула на подругу и красноречиво на покрытое каплями окно.

— Да.

— Не, я пас — отмахнулась та, прикидывая, что пора Леса таки еще раз припахать к поиску решения вопроса по Миле, да и отработать пару техник самоконтроля своей полосатой сущности. Как раз один из приемчиков Барса у нее начал хорошо получаться в состоянии веселого возмущения, до которого ее так любил доводить этот балагур.

— Ну ладно. Тогда я сама. — пожала плечами девушка и тут же у нее по руке радостно поскакала синяя огненная белка.

— О, опять твоя мышь погулять вышла. — хмыкнула Лика. — промокнуть не боится? Огненная же, еще потухнет. — в ответ на это белка смешно фыркнула и, крутанув хвостом, прыгнула на подоконник. Открыв створку лапой, она с явным удовольствием выставила мордочку под капли дождя. Вода, соприкасаясь со зверем, не шипела и испарялась, как можно было ожидать, а словно бы становилась отдельными синими огоньками, распространяя вокруг зверька интересное свечение. — с ума сойти, вот уж действительно нелогичный мир. Огонь — который не гаснет от воды, камни — которые не падают, дождь

— который все разъедает... И самое странное — мне определенно все это нравится! — уже рассмеялась Лика.

— Я же говорю, отличное место — кивнула Амина, одеваясь и закидывая на плечо небольшую походную сумочку — Ладно, я пошла.

— Удачи. — Лика посмотрела вслед удаляющейся подруге и, закрыв за ней дверь, подняла упавшую с кресла свою сумку с удивлением уставившись на выпавший свиток. Странно. Она вчера все рукописи относил в библиотеку и сдавала. Она это точно помнила. Повертев в руках желтоватый свиток, девушка его автоматически развернула, да так и села прямо на пол. Перед ней была странная, завораживающая, движущаяся картина. Немолодой мужчина летел в облаках на полупрозрачном драконе, призрачные крылья испарывали облака, осыпая их синеватыми искрами, а за ними, словно рана, вился сияющий след, берущий начало в наверху его посоха. Этот след был словно прореха на небе, рана, просвет в другое измерение, где виднелись холодные звезды... Надпись под картиной гласила «Святослав. Последний день».

— Где ты нашла эту гадость? — голос Эвклаз за спиной заставил ее чуть ли не подпрыгнуть, а свиток сверкнул зеленым огнем и мгновенно испепелился, осыпавшись бесцветной трухой.

— Эвклаз! Нельзя же так пугать! Зачем?

— Прости, я не хотела. Просто искала Амину. А у тебя двери нараспашку и сама ты сидишь как замороженная, уткнувшись в свиток. А ведь выходной. Хорошо, что зашла. А то ты так могла досидеть до полного истощения.

— Это как?

— Это свиток-вампир. Противная штука, если сразу не распознать, можно и все магические способности потерять на довольно длительный срок.

— А откуда он у меня взялся в сумке? — недоуменно спросила Лика, чувствуя, что голова и правда немного кружится, и быстро встать она попросту не может.

— Хороший вопрос. Мог и сам прийти.

— Как сам? У него что, ножки есть?

— Вроде того. Это так называемый «магический паразит». Живет преимущественно в библиотеках, охотится на магически наполненных студентов, вполне разумно предполагая, что далеко не все из них осведомлены о нем.

— Ну теперь-то он точно никуда не уйдет...

— Почему?

— Ты же его испепелила.

— Я? Нет. Это он так «делает ноги», чтоб не быть уничтоженным.

— Сам?

— Да.

— Отлично, самовольно бегающие свитки-вампиры, это именно то, что я люблю получать поутру к чашечке кофе — закатила глаза Лика. — А кто такой этот Святослав? Случайно не тот ваш ректор, который помер от скуки?

— Святослав? Ты его там видела?

— Ну да. А ты что нет?

— Я в свиток не заглядывала — пожала плечами Эвклаз, — иначе было бы две жертвы. Хотя, если бы и заглянула — не факт, что увидела то же. Свиток каждому показывает что-то свое, что-то нужное, важное чтоб завладеть подсознанием и скрытыми резервами.

— А почему для меня может быть важен какой-то мужик распарывающий небо верхом на драконе?

— Не знаю...

— А сможешь узнать?

— С удовольствием — Эвклаз улыбнулась — А ты уверена, что это хорошая идея в выходной?

— Нет, конечно. Даже уверена, что это худшая идея, но этот свиток меня заинтриговал. Почему именно эта картинка была мне показана? Я, знаешь ли, люблю ясность.

§§§

— Они справились.... Обе.

— Да, неплохо. Начало положено.

— А ты в них сомневался. — женщина улыбнулась своему седовласому собеседнику.

— И продолжаю.

— В них, но не в моих решениях?

— Ты почти всегда правильно принимаешь решения. А они... Они не видят всего пути, уготованного им. И потому идут вперед без страха и сомнений.

— А еще с юмором и таким эмоциональным напором...

— Да этого у них не отнять. — мужчина невольно улыбнулся. — Так бесстрашно нестись вперед. Помнишь поговорку про то, что кого-то Судьба направляет, кого-то пинает, а особо непонятливых — тащит? Так вот у меня впечатление, что в их случае, Судьба только успевает открывать двери, чтоб ее избранницы лбы не расшибли, несясь вперед со скоростью пущенной стрелы...

— Да, похоже. — женщина рассмеялась. — Они юны, и им нечего терять. Изменения, которые затронут весь этот мир, для них не несут потерь. Это мы, прожившие столько времени здесь и вложившие душу чуть ли не в каждый камень города, каждый признак цивилизации светлых, делаем шаг и мучаемся от желания сделать два назад. Терзаясь желанием сохранить, оставить невредимым то, что с такой любовью создавали. Наш опыт, наша память это серьезный балласт... А они... Они легки и стремительны как летние грезы.

— Но это потому, что они не знают, что их ждет.

— Я тоже не знаю, что их ждет.

— Ты можешь просчитать, опираясь на имеющуюся информацию, жизненный опыт и те знания, которыми с тобой делится мир.

— Агонизирующий мир, движение, развитие которого остановил уродливый шрам на мироздании, и он начинает превращаться из живой реки в мертвое болото... Его знания порой похожи на бред человека находящегося в горячке.

— Угу, и потому ему просто необходимо кровопускание.

— Ты уже пробовал... Помнишь? — грустно улыбнулась женщина.

— Такое сложно забыть — с ухмылкой потер шею Святослав. Не каждый день меняешь сущность, угодив под горячую руку разъярённого болью пациента...

— Но ты дал нам время...

— А себе-то сколько его дал... Прямо куда девать теперь не знаю — рассмеялся ее собеседник.

— Со мной поделись — подмигнула ему женщина.

Выйдя из здания общежития Амина, с удовольствием подставив лицо мягкому морозящему дождику, пошла на выход из города. Светлые камни привычно ложились под ноги. Странно, они здесь всего полгода, а эти камни улиц и мостов стали уже практически родными, как и сами улицы. Пройдя арку на выходе из города, Амина пошла по изгибающемуся дугой мосту, упирающемуся в пустынный песчаный пляж. Дождик разогнал, всех любителей понежится на солнышке, и погулять. Не считая проехавшего и скрывшегося в зеленых зарослях экипажа, запряженного двумя вороными лошадками, подозрительно смахивающими на арабских скакунов, было на удивление пустынно. Даже как-то непривычно.

Влажный песок был насыщенного розового цвета с разноцветными вкраплениями из ракушек и камешков. Подобрал парочку особо красивых, Амина быстро вошла в азарт и побрела по пляжу, высматривая розовые с перламутром, оранжевые с розовыми разводами, белые и бело-золотистые замысловатой формы ракушки. Берег в отдалении заросший, вроде бы ажурными, но все равно создающими сплошной зеленый массив, пальмами, пологий пляж, розово-фиолетовое море. Окружающий пейзаж поражал умиротворенностью и каким-то плавным, даже немного сонным течением энергии. Словно миру тоже было лень просыпаться, шевелиться, да и просто жить... Амина, под тихий шелест едва заметных волн, шла от ракушке к ракушке, периодически отвлекаясь на птиц и причудливые облака, сквозь которые иногда пыталось пробиться солнце. Когда у нее набралась полная сумка ракушек, она уже планировала повернуть назад, но тут заметила впереди скалистый выступ, и решила продолжить путь. От скалы веяло какой-то напряженностью, которая на фоне всеобщего сонного спокойствия вызывала интерес.

Каменная громада была довольно высокая, иссиня-черная, заросшая большей частью пестрыми лианами и какими-то небольшими деревьями с пятипальными листьями, напоминающими каштан. С трудом оторвав один из листочков, Амина удивилась его крепости. Словно это не живая материя, а какая-то плотная ткань или резина. Да из таких листьев дома строить можно! На фоне остального пейзажа — пологих, песчано-глиняных берегов заросших явно тропической растительностью, эта скала не только ощущалась, но и смотрелась немного нелогично. Словно огромный великан подобрал где-то далеко понравившийся камень с землей и растениями, нес-нес много километров, да и бросил когда надоело. И вот прошли столетия, камень врос в чужую землю, покрылся травой и деревьями, но так и не стал своим. Море на него обрушивается едва ли не с яростью, хотя на остальном побережье тишь да гладь, песок норовит засыпать, да все скользит с гладких, словно отполированных поверхностей, растения хотят опутать, да все не могут справиться, с теми, кто был на камне изначально. И только лианы смогли с камнем договориться, сильно не прикасаясь к нему, и устраивая воздушные кружева от одного невысокого деревца к другому, словно маскируя от посторонних глаз одинокого пришельца.

Амина прикоснулась к проступавшему камню — теплый, гладкий словно отполированный, блики играют даже от рассеянного света. Где — то над головой выглянула из дупла неизвестная маленькая пичуга, чтобы снова спрятаться. Отодвигая кружево лиан, девушка, ступив в воду, пошла по периметру скалы, не отрывая взгляда от блестящей черной поверхности. Играющие блики продолжали ее радовать и удивлять, но каково же было ее

изумление, когда они начали складываться в какие-то символы, а символы начали складываться во вполне логичный текст.

*«Когда предательство и корысть обернутся благом, а бескорыстие и помощь — бедой,
Когда черную цепь разобьет синий клинок ...
Когда одиночество одной, уравновесит армию другой,
Когда синяя звезда засверкает вопреки яркому свету...»*

Амина заворожено читала неизвестный язык, забыв удивиться тому, что она его понимает... Блики играли и танцевали, маня за собой все дальше и дальше, но она не замечала этого.

*«Когда свет станет оружием, а тьма спасением...
Когда проклятье станет даром, а дар проклятьем...
Когда во имя жизни будет выбрана смерть, и получит дар та, что умерла молодой...
Когда во имя смерти, будет предана дружба... Лишь тогда исчезнет шрам, уродующий
Альмандин ...»*

Амина слышала какой-то не то всплеск, не то вскрик, из-за чего отвлеклась, споткнулась и строки светящихся символов вмиг рассыпались на бессмысленные танцующие блики. Девушка удивленно прислушалась, но привлечший внимание звук не повторился, ее окружал только шум волн и пение птиц в вышине. Она оглянулась. С двух сторон от нее уходили ввысь мрачные скалы оплетенные корнями неведомых деревьев, под ногами бесновались волны, приобретающие вблизи скалы темно-фиолетовый оттенок, а сама Амина стояла на скользком, поросшем водорослями снежно белом камне. Попытавшись двинуться, девушка едва не ухнула в воду, на практике проверив, что камень невероятно скользкий. Повертев головой, «любопытная варвара» озадачилась еще больше. Аммолит и розовый пляж исчезли, их скрывали выступающие далеко в море, словно крылья чайки, две части черной скалы, И справа и слева было только шумящее, даже рычащее море, яростные волны которого бессильно разбивались о мрачные гладкие скалы, раз за разом сбегая вниз белоснежной пеной. Рассмотрев свой «пьедестал» повнимательней, собирательница ракушек выяснила, что стоит на вершине огромного, заросшего ракушками и водорослями столба, уходящего куда-то в неизведанно-недосягаемые для света глубины моря. Плоская вершина этого чуда природы была размером шаг на шаг.

— И как это я сюда притопала? — удивленно проговорила девушка вслух, — не по воде же, как Иисус! — никто на ее вопрос, естественно, отвечать не спешил. Скалы видимо привыкли помалкивать, а деревья лишь высокомерно прошуршали листвой — мол, «под ноги смотри, когда идешь». Амина, пожав плечами, вернулась к бликам на стене, попыталась снова вникнуть в их смысл. Было уже интересно понять, что за загадочные истории ей решила рассказать местная скальная порода. Что за шрам? Что за дар? Зачем во имя смерти предавать дружбу? Кто такой Альмандин и кто его изуродовал? Но теперь блики танцевали, дразнили, иногда принимали облик символов, однако складываться в текст уже упорно не желали.

— Ну и черт с вами! — фыркнула разочарованно Амина и, перекинув через плечо сумку, уселась на камень, оказавшись в теплой воде по пояс. Легкие бриджи и топик не стесняли движений и она, легко оттолкнувшись ногами, поплыла вперед строго между скалами. Стоило определиться в какой стороне город и выяснить, что находится с другой

стороны загадочной скалы. Любопытство никто не отменял и привычно узнать, «что там за поворотом» хотелось обязательно. Проплыв несколько десятков метров путешественница заметила краем глаза что — то светлеющее под водой. Присмотревшись, она с удивлением узнала Ника. В толще фиолетово-розовых волн, перепугано вращающего глазами и отчаянно пытающегося вырваться, его, спеленатого как мумию, в темную глубину активно тащило какое-то тонкое светящееся существо. Судя по всему, парень был явно против подобного перемещения и подводное плавание в таком виде в обычную программу не входило. Это больше смахивало на недвусмысленное приглашение на обед, причем исключительно в качестве основного блюда. Прикинув, что Ник ее, конечно, изрядно напрягает своими ухаживаниями, и молчаливо молящим взглядом, перемешивающимся с печальными вздохами при каждой встрече, но не до такой степени, чтоб бросать его на произвол судьбы, Амина кинулась спасать парня.

Нырнув, девушка, не долго думая, просто ухватила за то, что связало Ника и, активно заработав ногами, рванула вверх, преодолевая явное нежелание подводного жителя делиться добычей. Вынырнув, она повертела головой и, заметив выступивший из-за скалы край города-острова, погребла к пляжу в той стороне. Подводный хищник явно возмутился желанию оставить его без обеда и, освободив одно из длинных тонких щупальцев, попытался оплести ноги Амины. Та, не долго думая, просто двинула его ногой, подкрепив свое недовольство небольшой синей молнией (знание полученное на курсе управления стихий). Не самое логичное решение, с учетом знаний из родного мира о том, что электричество и вода слишком опасное сочетание, но, как ни странно, сработало. Видимо на магические молнии эти законы не распространяются. Щупальце подводного жителя обиженно отпрянуло и существо начало играть в перетягивание добычи, удвоив усилия направленные на погружение. Вытянуть голову Ника хоть немного на поверхность Амина не могла, получалось либо плыть вперед, либо остановиться и тащить его наверх, она выбрала первое. Активно работая ногами и свободной рукой, девушка постаралась прикинуться на время моторной лодкой. Рука, держащая Ника начинала понемногу неметь, но кого ж это волновал. Приказав непослушной конечности держать жертву дайвинга и не «вякать», девушка что есть силы гребла к показавшемуся таким далеким, песчаному берегу. Подводный хищник, по мере приближения полосы прибоя, все больше сопротивлялся, и в момент прикосновения ног ко дну, Амина с изумлением отметила, что Ник, полностью свободный, как пробка рванул на поверхность за воздухом, а она все так же держит за щупальце странного то ли спрута, то ли треххвостую светящуюся змею, которая судорожно вырывается, явно не желая на берег. Разжав онемевшую конечность, девушка озадаченно провела взглядом моментально исчезнувшее в море существо и обернулась к откашливающемуся парню. Он стоял, пошатываясь на песке, по колено в воде и с каким-то суеверным ужасом смотрел на свою спасительницу.

— Ну и что я снова сделала не так? — вздохнув, спросила Амина, потирая правую руку, на которой проступали красные полосы то ли ожога, то ли укуса. Миленко, только вывих предплечья, заработанный на тренировке с Барсом перестал давать о себе знать...

— Ты-ы... — парень снова истово закашлялся... — Зачем?

— Не поняла? Мне стоило вмешиваться? — девушка недоуменно уставилась на своего неудачливого ухажера.

— Стоило...

— Ну, так что «зачем»?

— Ка-а-к-? — новый приступ кашля скрутил парня. Амина устало пошла к берегу, по пути сочувственно похлопав его по спине.

— Давай, приходи в себя, потом расскажешь, чем ты там недоволен. Если что — позовем вместе зверушку, извинимся и отдадим тебя на съедение.

— К-ак... — теперь глаза Ника вообще превратились в два блюдца.

— Да шучу я! — закатив глаза, возмутилась Амина и, усевшись на песок у кромки воды, начала перебирать оставшиеся ракушки. Половина из них, как и следовало ожидать, вывалились в процессе транспортировки сопротивляющейся морской живности и ее добычи. Сидящая тут же несостоявшаяся жертва продолжала страдальчески откашливаться при каждой попытке еще что-то сказать. А сказать он явно хотел много, но пока похож был на выброшенную на берег рыбину, извлекающую вместо звуков кашель и нечто нечленораздельное, отдаленно не напоминающее людскую речь.

— На, выпей молочка, и успокойся — Амина, зачерпнув ракушкой морской воды, преобразовала эту комбинацию в стакан парного козьего молока и подала Нику. Тот опасливо посмотрел на протягиваемое питье, пригубил, скривился, но бросив опасливо-благоговейный взгляд на девушку, мужественно выпил залпом, словно это не молоко, а как минимум стакан спирта. — и помолчи минут десять — пощади горло. — ответила она на вопросительный взгляд.

Выбросив лишние мысли из головы, она занялась сортировкой ракушек, чтоб параллельно привести мысли в порядок. Странная надпись застряла в памяти и это слова вызывали странные ощущения, но какие именно она не могла разобраться, изрядно мешали эмоции рядом сидящего парня. Но прогнать его прямо сейчас, пока он в состоянии стресса, было как-то некрасиво. Спустя некоторое время Ник таки немного пришел в себя и, усевшись рядом на песок, удивленно воззрился на занятие Амины.

— Зачем тебе ракушки?

— Не знаю. Красивые. — пожала плечами она. — на подоконник положу, будут напоминать о море, когда вид из острова будет снова на лес или на поля. — Амина уже знала, что за два года Аммолит облетает все свои земли, большая часть границы которых проходит по реке, при этом пролетая и мимо лесов и мимо полей и мимо моря и пустыни. Само перемещение острова происходит практически незаметно для жителей столицы, единственное, что является заметным, это снятие и установка мостов. Этим занимаются несколько специально обученных магов. Мосты в течение дня становятся полупрозрачными и это является знаком для всех визитеров, о том, что с восходом луны мост исчезнет. То же самое происходит и при установке. Мосты устанавливаются на определенный промежуток времени, пока хватает их запаса «растягиваться» и сокращать время путешествия по нему до стандартного. По рассказам того же Ника (все то же романтически-энциклопедическое свидание), мосты словно прокалывают пространство, позволяя визитерам Аммолита добраться к острову за четко установленный еще в незапамятные времена промежуток времени.

— Странная ты. — произнес парень, недоуменно рассматривая собранный девушкой ассортимент. — Ты же можешь любую из них создать. Зачем тащить этот хлам с собой?

— Какая есть. — Амина не сочла нужным ни спорить, ни объяснять, что ей просто нравится любоваться творениями природы. Да, магия это прекрасно, удивительно, но природа не менее многогранна. Так какой смысл что-то придумывать, если это уже есть? Но глядя на откровенное непонимание Ника, она только пожала плечами и предпочла сменить

тему. — А ты что здесь вообще делал? Рыбу ловил и сам наживкой решил поработать?

— Я... Э-э-э, я за тобой шел... — покаянно наклонил голову Ник.

— Опять? Зачем? — теперь пришла ее очередь недоумевать. Вроде она вполне однозначно дала понять, что статус ее парня Нику не светит.

— Думал ты на свидание идешь... Хотел посмотреть хоть с кем... — парень взглянул на Амину такими несчастными глазами, что ей стало его жаль.

— А я, такая сякая, просто погулять пошла. — она рассмеялась, чтоб как-то убрать неловкость. Этот обожающий взгляд изрядно напрягал.

— А ты к черной скале... Я тихонько за тобой... А ты шла-шла и над водой возьми и воспарь. Пока я «челюсть подбирал», да глаза протираю, точно зная, что летать *так* люди не умеют, мимо камня ногу и поставил, а тут ленточник... Я уже с белым светом попрощался, а тут ты...

— Да, неловко получилось. — фыркнула Амина.

— В смысле? — Ник округлил глаза.

— Зверушка охотилась, старалась, деткам уже радостно обед несла, а тут я взяла и все отобрала. Надо было хоть ножку или ручку оставить, как утешительный приз... Я б наверно, так и поступила, но она ж и меня за ногу попыталась цапнуть. А это уже наглость...

— Ты серьезно?

— Нет, конечно.

— Спасибо, что вытащила. — помолчав, произнес Ник. Он явно с трудом ориентировался где она шутит, а где говорит всерьез.

— Обращайся. — рассеянно кивнула девушка, но подняв глаза и столкнувшись с благодарно расстроенным взглядом улыбнулась — Ладно, топай обратно, чудо в чешуе. Удостоверился — не на свидании. Хватит с тебя на сегодня приключений.

— А ты?

— А я... — Амина задумчиво посмотрела на загадочную скалу, — а я немного поплаваю.

— Но там же ленточник!

— Ты еще скажи голодный и обиженный.

— Ну... да.

— Думаешь, решит мной перекусить?

— Нет... После того как ты его чуть не убила...

— Я?

— Ты его чуть на берег не вытащила! Он же сварится, стоит коснуться воздуха. Знаешь, как рискуют и сколько усилий прилагают местные рыбаки, используя купленные у магов специальные ловчие амулеты, чтоб поймать этого красавца на стол в лучшие рестораны? И не только поймать, но и, не вынимая из воды, доставить в место назначение!

— Нет, конечно. Но теперь мне становится понятно, почему он под конец так активно улепетывал, что даже о тебе забыл — рассмеялась Амина.

— Неужели тебе совсем не было больно? Ленточник же очень ядовит. Его кожа разъедает плоть человека в считанные секунды. Я как то видел рыбака, которому ленточник за пару секунд практически отрезал ногу вместе с костью! Жуткое зрелище...

— Что-то ты совсем даже не пострадал, хотя был им обмотан с головы до ног. А из твоих слов выходит я вытащить из воды должна была только отдельные кусочки. — подозрительно покосилась девушка на рассказчика.

— Так я же был добычей! Меня он сначала специальной железой покрыл — чтоб доставить в целости и сохранности в свою нору. Он мной питаться ближайшую неделю планировал, не меньше... А ты его... Да видели б это рыбаки! Они б тебя на руках носили, лишь бы ты им пару таких в год ловила. Знаешь, по сколько его продают? Да одна порция любого блюда из мяса ленточника, стоит как приличный дом в столице, и еще на пирушку хватит. А ты его как какого-то головастика схватила и за хвост потащила!

— Извини, мне в тот момент не до реверансов было. Боялась, что ты ласты склеишь, пока я буду церемонии разводить, да уточнять за какую часть тела этого кальмара можно брать, за какую — нет. — пожала плечами путешественница и, сложив ракушки в небольшую матерчатую сумочку, вручила Нику — На, занеси мне в комнату, чтоб я с ними не таскалась, а то и эти обратно в море растеряю.

— Хорошо... — он все также недоуменно повертел в руках сумочку, но уже не спорил, — Так ты и правда собираешься плыть обратно?

— Да.

— Зачем?

— Мне интересно.

— А можно я тебя подожду?

— Зачем? — Амина хотела язвительно поинтересоваться, не боится ли парень, что его утащит еще какая-нибудь голодная живность, за время пока она поплавает, но сдержалась. Человек и так потрясение пережил, не добивать же его окончательно просто потому, что его присутствие ей не особо нравится.

— Провожу тебя потом...

— Нет, давай ты лучше ракушки отнесешь. — уже рассердилась Амина. — Меня вполне устраивает отсутствие компании, особенно, если сопровождающий мне активно рассказывает, что большая часть того, что я делаю, не делается вообще или делается не так.

— Но я...

— Ник, солнышко... Топай домой, пока я добрая!

— Хорошо... — парень обиженно засопел и, развернувшись, пошел к острову. Девушка, проводив его взглядом, зашла в воду и размеренно поплыла вдоль скалы.

§§§

Эльмира сидела на ковре из буйной травы под развесистым тропическим деревом и, наклонив голову, смотрела на нервно расхаживающего перед ней Эля. Черное шелковистое одеяние девушки было подобрано до колен и светлые ноги приятно щекотали мелкие белые цветочки.

— Да не мельтеши ты... — она досадливо поморщилась, смотря на метания мужчины.

— Эльмира, ты понимаешь! Кинжал света! У нее — кинжал света! Ты представляешь его мощь?

— Да, это, между прочим, мою союзницу этим кинжалом выставили из города. И, поверь мне, ей очень не понравилось. Обидно получить такого пинка от практически поверженного старого врага.

— А Амина! Она остановила смертный дождь!

— Да... Синяя звезда... Кто бы мог подумать. С этими двумя все интересней и интересней.

— Да тень с ней, с Синей. Что нам с владелицей кинжала света делать? А ведь у нее еще и весь остальной комплект.

— Да, странно, что чародейки это добровольно отдали. Так ослабить верховную... Но ты прав, кинжал — это проблема... Серьезная. Скорей всего с ним будет и Дар... Надо подумать, — Эльмира облокотилась на ствол дерева и задумчиво протянула руку к одному из крупных листьев. Лист от ее прикосновения увял, скрутился и осыпался трухой. Эльмира подумала и прикоснулась ко второму — эффект был тот же.

— Да хватит тебе развлекаться. — нахмурившись, посмотрел на Эльмиру Эль.

— Я думаю, а такая мелко-точечная подпитка магией неплохо стимулирует процесс.

— Никогда не понимал вашей способности так извлекать магию....

— На то ты и светлый. Это вам не дано — пожала плечами Эльмира.

— Зато нам дано многое другое... Эль наклонился к Эльмире, почти касаясь губами ее губ. Девушка, приподняв бровь, щелкнула пальцами и Эля окутал темный туман, в котором жрец начал задыхаться пока не упал на колени.

— Не бери на себя слишком много... — Эльмира убрала туман, убивать своего собеседника она явно не собиралась.

— Но ты ведь знаешь, что пишут свитки о союзе темной и светлого... Это стоит проверить... — откашлявшись, сказал Эль. Он явно не был удивлен ни поведением Эльмиры, ни действием тумана.

— Возможно, но не сейчас...

— Придёт момент и я увижу тебя без мантии жрицы... И тогда мы это проверим. Я знаю — нам обоим этого хочется!

— Возможно. Но сейчас у нас есть другая проблема. Ты говоришь, эта светлая очень импульсивна и эмоциональна? На этом можно сыграть...

— Да, возможно...

— Нам нужно, чтобы она покинула стены города и оказалась в более удобном нам месте...

— Каком?

— Да любом, где на применение темной магии не слетится толпа светлых магов в компании с чародейками.

— Ладно, я подумаю, что можно сделать.

— Думай. Сообщи, как будут результаты.

— А что со второй?

— А ничего. На чьей она будет стороне еще никто не знает. Нужно все проверить и взвесить. Не хотелось бы сделать стопроцентным врагом возможного союзника...

— Думаешь, она примкнет к вам?

— Как говорит один наш общий знакомый «Действие — это только следствие мотивации». Стоит подумать над мотивацией.

— Но она остановила смертный ливень!

— И что? Он ей угрожал в тот момент. Вполне логичное действие. Да и его цели достигнута. Может не в полном объёме, но достигнута. Ты знал, его бы остановили в любом случае, и совсем не принципиально кто это сделал.

— Думаешь? — с сомнением Эль посмотрел на Эльмиру и, усевшись рядом, покосился на выглядывающую в разрезе темного одеяния длинную ногу.

— Эль... Да, я думаю, а у тебя сегодня мысли явно не в том направлении работают...

Возвращайся в город.

— Хм... Мысли у меня работают в нужном направлении... Непонятно почему ты до сих пор игнорируешь такой интересный способ получить ценный опыт и огромные возможности.

— Потому, что не уверена в нем. Единственные, кто мог точно сказать, какой от данного действия эффект, помнится, давно умерли и от чего — точно никто не знает.

— Но есть же масса полукровок, которые легко этим занимаются!

— Так то полукровки, имеющие в лучшем случае пару капель истинной магии в крови да и то в седьмом колене родословной... А у нас чистая кровь, чистая магия... Я, знаешь ли, не уверена, что подобные эксперименты стоит ставить именно на себе...

— Я уверен в его эффективности!

— Исключительно потому, что тебе данное действие обещает немного больше. Перебьешься пока. Как только я разделю твою уверенность, так и явлюсь в твою спальню, — хмыкнула Эльмира и легко встав, скрылась прямо в стволе дерева.

— Хорошо, я подожду. Это стоит того. — покачал головой жрец и направился в сторону города.

§§§

Амина плыла навстречу мелким розовым волнам и откровенно блаженствовала. Как приятно плыть, не имея в виде гирьки ни Ника, ни обиженного морского жителя! Розовая вода переливалась сотней оттенков от темно фиолетового до бледно розового, почти белого, а в тени черной скалы сияла невероятными бликами, таки выглянувшего из облаков солнца. Проплыв бухту, из которой она вытащила Ника, Амина поплыла дальше, за очередной скальный выступ, а потом за следующий, и еще. Всего таких выступающих в море каменных «языков» было пять. За пятым скала резко обрывалась, словно кто ножом полоснул, и начинались безжизненные песчаные барханы, уходящие за горизонт. Доплыв до неожиданно желтого, почти оранжевого песка, девушка, выкручивая косу от воды, вышла на берег. За спиной уходила круто вверх каменная стена, впереди простиралась пустыня с морем. Странно, эта скала словно останавливала безжизненные пески, не давая им завоевать новые пространства и погубить тропический зеленый рай, спрятавшийся за мрачной громадиной как за спиной неразговорчивого, нелюдимого но надежного телохранителя. Невысокие деревья по эту сторону горы выглядели более потрепанным, лианы больше напоминали плети с изредка встречающимися листьями, но они росли. Росли, хоть было местами непонятно, за что держатся узловатые корни. А буквально шаг в сторону и горячий песок был абсолютно безжизненн. Ни кустика, травинки. И удивительно — светлый песок был горячим, раскаленным как печка, а вот черный камень — прохладным. Прислонившись спиной к каменной стене, Амина уселась по-турецки на полосе прибоя и зачарованно уставилась вдаль. Нужно было возвращаться, но желания не было. Перед глазами словно продолжали стоять странные слова из бликов... Какой шрам мироздания имелся ввиду? Почему синяя звезда должна сверкать вопреки свету? Имеет ли это отношение к тому, что Мераб назвал ее Синей звездой? Красиво конечно, но какое-то странное совпадение... Вопросов было много, но вот кому их задать... Амина почему то ощущала, что приставать ко всем подряд с этим не стоит. Навести что-ли визит Бремору? Или таки завернуть на пару дней в библиотеку? Или в тайное хранилище Леса?

Громкий звук хлопающих крыльев над головой отвлек ее, а спустя секунду перед ней на песок прыгнул с колибри Цимик.

— Привет. Решила попрактиковаться в магической медитации? Вас уже подобной мутью мучают? Мне вот Никитич вместо отработки назначил полдня в желтой пустыне... Изверг!

— Почему изверг? — Амина недоуменно смотрела на знакомого парня, непонятно какими судьбами здесь оказавшегося. Пустота на огромные расстояния вокруг, а тут знакомый сваливается практически на голову. Вот как такое возможно? Интересно, его Ник заметил? Если заметил, вот расстроится мальчик, хоть и беспочвенно.

— Да потому, что это форменное издевательство, да и глаза потом болеть будут неделю! Нет, я понимаю магические пески, резерв, осознание вины, все дела, но я же еще погулять с друзьями собирался, а после этой экзекуции только и смогу, что прилететь домой и упасть на кровать трупом...

— Почему?

— А ты не чувствуешь?

— Чего?

— Жара... Солнца. А ведь буквально за Черной скалой тучки! Хотя, тебе не положено... — Цимик достал из небольшой дорожной котомки на спине колибри небольшой тонкий соломенный коврик и, расстелив его на песке, уселся в позе лотоса. Колибри тут же вспорхнула и унеслась за скалу. Парень провел ее завистливым взглядом. — Говорят, если долго медитировать в песках под Черной скалой, то можно поймать фразу из древнего пророчества. Вроде как оно складывается из солнечных зайчиков перед глазами изрядно прожаренного на солнце несчастного. Это же до чего перегреться нужно! Ну, Никитич, ну изверг... Не, я действительно виноват, прогулял пару десятков занятий, но полдня здесь... — парень страдальчески закатил глаза.

— Тогда я, наверное, пойду?

— Куда? Почему? — возмутился Цимик.

— Так медитация же требует сосредоточенности и уединения...

— Не, это Никитич не проверит. Время пребывания моей пятой точки на желтых песках — моментально, а вот сидел я молча, трепался с десятком девушек или вообще сексом занимался — нет.

— Почему?

— Да потому, что добровольно сюда ни одна душа не ползет. Жарко, скучно, мозг плавится, магические способности практически на нуле (попробуй в вареном виде вспомнить хоть самое простенькое заклятье) и духи пустыни голову морочат.

— Духи пустыни?

— Ну да. Вроде тебя! Не прикидывайся. Думаешь, я не знаю ваши уловки?

— Цимик, ты прикалываешься? Нет, я понимаю, Вани тогда погорячились, поставив тебе финал, но это не повод меня на тот свет сразу списывать! С каких пор меня еще и в духи пустыни записали? Я еще с прежними статусами не разобралась — возмутилась Амина. Вани действительно устраивали Цинику «темную», когда увидели его возвращающегося с моря с двумя девушками в купальниках. Неизвестно, что там себе надумали парни, но Циник ходил после тех разборок еще неделю гордо и многозначительно демонстрируя всем как царапины, оставленные случайно Ликой у него на шее, так и финал, поставленный Ваней маленьким.

— Так ты настоящая!? — Цимик вскочил, дотронулся рукой до плеча девушки. — Класс! Вот это повезло! Живая компания. А я думал — ты дух. Они любят так подкалывать наших — прикидываться знакомыми людьми и отвлекать душещипательно-наставническими беседами. Наши даже поговаривают, что духи просто у Бремора подрабатывают по части воспитательной работы. Так мозг выносят... У-у-у... Врагу не пожелаешь... Я после одного такого даже пить бросил на полгода.

— Да уж, кошмар форменный. — рассмеялась девушка.

— Слушай, а что ты здесь делаешь? — удивленно спросил Цимик, усаживаясь снова на коврик. — тоже отработки?

— Да нет, гуляла...

— А... ну... бывает — он удивленно покосился на нее. — Слушай, а давай ты еще со мной здесь погуляешь? И мне не скучно и тебя потом до дома на птичке подкину. Ты же вроде пока своей не обзавелась?

— Хм... Ты предлагаешь до вечера здесь сидеть?

— Ну, можешь не сидеть. Можешь купаться, ходить, бегать, да хоть на голове стоять! Знаешь, как тут тошно сидеть в одиночестве!?

— Не знаю, и, судя по всему, ближайшее время не узнаю — рассмеялась она.

— Я знаю, и могу тебе со всей уверенностью заявить, ты моя спасительница!

— Мда, задался денек.

— Так останешься? У меня и перекусить есть что — Цимик выдал одну из своих самых обезоруживающе-обаятельных улыбок, продемонстрировал небольшую котомку.

— Уговорил. Считаю, соблазнил обедом. Надеюсь, он будет не хуже пикника на пляже? — улыбнулась девушка.

— Лучше! Гарантирую!

§§§

— Смотри, что я нашла! — обрадованно вскрикнула Эвклаз, спрыгивая с грохотом уроненного бегемота, с верхней полки одного из стеллажей. Как эта, в общем-то не крупная девушка, умудряется быть такой громкой, Лика откровенно не понимала. И ведь странно, на тренировках в ней просыпалась и грация, и идеальная ловкость, и особый шарм, а в повседневной жизни — варварка чистой воды с ловкостью слона в посудной лавке.

— Что? — Лика со вздохом отложила очередную, последнюю стопку рукописей, описывающих благие дела бывшего ректора Академии Святослава. Прямо душа была, а не мужик. Особенно в послевоенные годы — выгонял студентов из академии пачками, преподавателей десятками. Как при нем вообще кто-то умудрялся учиться? Чихнул не по уставу — свободен, пошутил с применением магии — свободен, не так подал материал — туда же. Странно, что помер от усталости, а не прибил кто-то из «благодарных». Короче грозный был тип, но никаких дырок в небе вроде не делал и про драконов-призраков ни слова.

— Я применила заклятье поиска по имени, во всех имеющихся не учтенных реестрах материалов библиотеки и смотри что нашла. Похоже это записки одной студентки. Какой-то старый конспект, случайно завалившийся между книг.

— И чем он нам поможет?

— Я тоже так сперва решила, но посмотри. — Эвклаз увлеченно раскрыла плоский невзрачно-серый блокнот где-то на середине и зачитала:

«Сегодня черный для меня день... Я потеряла любимого человека. И пусть он не знал о том, что любим мною, от этого боль не меньше... Я знаю, Святослав хотел вернуть Альмандину способность жить, а не просто топтаться на месте. Вернуть магии способность свободно циркулировать, проникая сквозь все барьеры. Хотел сравнять шансы всех... Исправить древние ошибки. Он собирался собрать всю магию доступную ему как самому сильному за историю нашего мира каменному магу, всю, вплоть до той, которая поддерживала его сущность... И попытался вырезать шрам, мешающий Альмандину правильно развиваться. Но он не вернулся...

Сегодня все, и даже Сапфир, помогающая ему в этом самоубийстве, сказали, что он умер от усталости и старости... Лжецы! Это не так! И я знаю, он не умер! Он просто ушёл в небытие. Такие личности просто так не исчезают...»

— Фантазии какой-то влюбленной студентки? — задумчиво откомментировала Лика.

— Возможно. Но они отлично вписываются в виденную тобой картинку.

— Угу... Интересные дела. Как думаешь, у него получилось?

— Наверное. Альмандин в порядке. Все живы. Магия работает.

— А кто такой этот Альмандин? Тоже какой-то верховный маг? Что-то я про него не слышала.

— Нет, что ты. — рассмеялась Эвклаз. — Альмандин- это древнее название нашего мира. Довольно странно, что студентка Академии его использует, ведь насколько мне известно, так называют наш мир темные. Вообще у этого названия странная история. Я сама его встречала буквально пару раз и то в очень старых рукописях. У меня сложилось впечатление, что с ним связана такая-то тайна, но вот какая именно — пока и не поняла.

— О, как. И тут загадки... Ну надо же... А что, этот мир нужно было спасать?

— Возможно. Вообще-то я впервые об этом слышу — задумчиво склонив голову, ответила амазонка. — Может был какой-то кризис, о котором не сказали народу?

— Чтоб не сеять панику? Логично... Чего им всем паниковать, вариантов то два — либо все умрут, либо нет — хмыкнула Лика. — Прямо как в нашем мире. А что там дальше?

— А дальше... Конспект по боевой магии. Ничего интересного, мы это уже проходили — расстроенно ответила Эвклаз, пролистав тетрадь до конца.

— А тетрадь чья?

— Нет данных... Даже личного отпечатка нет. Впрочем, может она просто очень долго находилась среди магических рукописей и просто утратила индивидуальный отпечаток владельца. Такое бывает...

— Интересная задачка... — Лана перевела взгляд на портрет ректора в одной из хроник. Черноволосый импозантный мужчина с волевым подбородком и ироничным прищуром. — Чего же именно тебя мне показала та книжечка? Неужели просто для того, чтоб я нашла записку влюбленной студентки?

— Вполне может быть. Может книга намекала на твои э-э-э отношения с Барсом?

— Какие отношения? — опешила Лика.

— Ну, поговаривают, что он не ровно дышит к тебе... Да и ты с ним очень много времени проводишь.

— Эвклаз, ты же на наших тренировках регулярно бываешь! Где там отношения?!!!

— Ну мало ли... — Эвклаз отвела глаза. — Мужики к тебе липнут, как бабочки к цветам ночной фиалки.

— Охренеть. Вот от кого-кого, но от тебя не ожидала. В такую чушь поверить... И не липнут они, а просто реагируют на то, что веду себя и выгляжу как женщина! Могу и тебя научить, чтоб Ваня, в конце концов, заметил, какое сокровище у него под боком.

— Правда? — едва скрываемая радость суровой амазонки изрядно позабавила путешественницу. Она что и правда думала, что никто не видит какие она взгляды кидает на парня? Святая наивность!

— Правда-правда. Можем прямо сейчас и начать. Зачем откладывать в долгий ящик? Пошли ко мне, здесь то, судя по всему, явно закончили. — улыбнулась Лика, уже прикидывая в уме, что из этого не ограненного алмаза можно такой бриллиант сделать, что не только Ваня, пол академии шеи свернет! С такими то природными данными!

Вернувшись в комнату общежития со своим «подопытным кроликом», Лика развила бурную деятельность и была приятно удивлена готовностью амазонки слушать, вникать и применять полученные знания. Да, это не Амина. Ту, с ее непробиваемым упрямством при всей корректности, дипломатичности и личном примере Лики — ни на миллиметр не сдвинешь от выбранной позиции — «я такая как есть, и пусть такой меня и видят». А ведь стоило б поработать над собой! Многие элементарные вещи просто необходимо делать! Например, брови корректировать, глаза подкрашивать, да вообще уделять внешности хоть немного больше внимания, чем умывание по утрам! Но нет, пока все старания Лики привели только к покупке одной приличной помады натурального цвета, которую подруга использовала только зимой и то потому, что на морозе губы сохнут! Про тушь, пудру и прочие косметические средства речь в принципе не шла... Она-то думала и Эвклаз принципиально такой образ держит, а оказывается — бедняге просто никто помочь не предлагал! Из подруг то у нее была только Амина да Лика. Амина на эту тему «не парилась», с Ликой они как-то не обсуждали женские секреты до сегодня, а от парней понятное дело, подобных советов не дождешься. Ну ничего, исправить ситуацию никогда не поздно, особенно в таком вопросе, усмехнулась про себя Лика.

Стук в дверь, заставил ее обернуться в ожидании, что сейчас зайдет Амина и все ее усилия сведет насмарку, категоричными криками «не порть мне настоящую амазонку!». Это вполне в ее стиле будет. Но нет, никто не вошел, а оторвавшаяся от бровей Эвклаз и открывшая дверь Лика с пинцетом наперевес, обнаружила за дверями Ника с сумкой Амины и несчастным видом. Но прежде чем хозяйка комнаты успела озвучить тысячу и один вариант того, что могло случиться с ее непутевой подругой, он, протянув ей сумку, произнес.

— Привет, вот Амина просила занести.

— Что это?

— Ракушки.

— Зачем?

— Она сказала, будет смотреть на них вечерами и вспоминать о море...

— Эм... узнаю ее. А сама она где?

— На свидании.

— Да? — Лика так удивилась, что чуть не уронила оказавшуюся не такой уж и легкой, сумку. — С кем это?

— С Цимиком...

— Шутишь!

— Сам видел, как он к ней полетел на пляж...

— А-а-а... Лика едва успела прикусить язык на фразе «надо же на каком экземплярике

остановилась», сообразив, что неудачливому кавалеру это слышать не обязательно.

— Пока, — Ник, не ожидая ответа, развернулся и ушел, оставив озадаченную девушку с сумкой ракушек и кучей вопросов на пороге. Но стоять так бесконечно она не планировала, тем более, когда у нее за спиной любопытно выглядывала Эвклаз так и, норовя добраться до зеркала. Ну уж нет, невыполненную работу она своей жертве не даст смотреть, чтоб не портить эффект!

— Куда! — притворно рассержено рыкнула Лика, и грозно клацая своим «орудием пыток» направилась обратно. Эвклаз с притворным ужасом вернулась в исходное положение. Да, выщипывание бровей она переносила стойко, даже не морщилась, но вот запрет смотреть в зеркало на промежуточный результат усилий новоиспеченного имиджмейкера, был для нее истинным мучением. Лика проводила дальше коррекцию бровей своей гостьи и параллельно продолжая удивляться. «Надо же Цимик... Когда это Амина успела? Вроде не настолько она им заинтересовалась. Или просто хорошо маскировалась? Эта может, скрытности в ней на десятерых хватит... Ну да ладно, все к лучшему. Девчонке давно пора загулять, а не сохнуть по непонятно когда появляющемуся парню, вроде Мераба, и Цимик вполне неплохой вариант...

К вечернему сбору у фонтана Эвклаз вышла с идеально наложенным макияжем (Лика на него три часа убила, и это после испробованных нескольких других образов), в белом шелковом платье средней длины, с рукавом в три четверти, скрывающем чрезмерно (по мнению Лики) рельефные плечи амазонки, но открывающее взору ее длинные красивые ноги, в босоножках на невысоком но изящном каблучке (высокий Эвклаз пока не осилит, без практики-то), в наштаманенном Ликой гарнитуре с рубинами (серьги и цепочку с подвесом она скопировала по памяти с украшения своей прабабушки, потомственной дворянки) отлично гармонирующим с ее ярко-рыжими, собранными в греческую прическу локонами. Лика смотрела на творение своих рук и искренне гордилась. Особенно этому способствовали едва не свернутые шеи студентов по пути к площади с фонтаном и немая сцена у Вань и Леса. Парни просто дар речи потеряли на пару минут. Даже штатный балагур, не сразу нашелся что сказать, удивленно хлопая ресницами.

— Эвклаз? — прыгнув таки с парапета, он с непривычно серьезным видом обошел вокруг немного смущавшейся амазонки и одобрительно присвистнул — Офигеть! Это в каком запрещенном свитке ты такое заклинание преображения откопала?

— Это Лика.

— Лика откопала? А почему я не в курсе? Как мимо меня такое проскочило?

— Ничего я не копала, не переживай. — рассмеялась Лика, со скромным видом усаживаясь на лавочку и наслаждаясь произведенным эффектом от своих трудов. — просто неплохой макияж и правильно подобранный гардероб.

— Колибри-переростки, это ее теперь охранять придется, а то уведут, не успеем и глазом моргнуть. Или украдут. — наконец отмер Ваня маленький, во все глаза уставившийся на Эвклаз.

— Охраняйте. — с серьезным видом кивнула Лика. — Вам по статусу положено хранить нас хрупких и нежных.

— Ну, на тему хрупкости, я сильно сомневаюсь. Это все же Эвклаз, а не какая-то Миля, — хмыкнул Лес, — но сейчас даже мне хочется ее оберегать и ...

— Так, у тебя уже есть подопечная, — встал с многозначительным видом Ваня

маленький, поигрывая мышцами, — давай не переоценивай свои возможности. Здесь есть и другие личности, лучше некоторых способные защитить, и на руках, если что, поносить...

— Спасибо, я, пожалуй, приму предложения Вани, поработать телохранителем, — мило улыбнулась Эвклаз — останавливая явно намечающуюся перебранку двух любителей позадираться. — Лес, не отвлекайся, Лика сегодня все еще без десерта и цветов — непорядок!

— Вот-вот — рассмеялась Лика, оценив как быстро схватывает на лету все ее ученица.

Глава 9

§§§

К Аммолисту Цимик и правда подкинул Амину вечером. Полдня на жаре под шутки-прибаутки и веселые истории в компании этого беззаботного парня пролетели быстро. Ни один из обещанных духов так и не появился, наверное, оскорбились в лучших чувствах таким нахально-беззаботным обществом. Предполагалось то, что студент будет сидеть в гордом одиночестве, перепугано вздрагивая от каждого подозрительного шороха, ну или на худой конец уважительно ожидая мудрого собеседника. Но сегодняшние визитеры никак не вписывались в эту схему. Они вели себя как на выездном пикнике и местные мудрые духи посчитали ниже своего достоинства появляться под залиvistый смех или и несерьезный настрой этих явных балбесов. Кто еще может так себя вести?

Уже у самого города Амина передумала возвращаться в общежитие и решила прогуляться по джунглям. На недоуменный вопрос парня, «зачем ей бродить вечером по побережью, когда в городе начинается все самое интересное?» она только обаятельно улыбнулась, и он почему-то больше не задавал вопросов. Видимо решил, что собственно не его дело, а может, просто изначально принял как факт некоторые странности девушки. Да и сама Амина не спешила его разуверить в своей сомнительной адекватности, тем более что побережьем она не думала ограничиваться. Ей была интересна дорога в джунгли. Это утром хотелось побродить у моря, а сейчас девушка неожиданно вспомнила, что никогда раньше не бывала в джунглях. Непорядок! Тем более, есть такая замечательная возможность исправить этот пробел в познаниях, да и завтра с утра на занятия не нужно. Странно, что здесь так пустынно. Обернувшись на город, она увидела как визитеры в город и из города массово собрались у платформ на море, но вот к джунглям почему-то никто не ехал. Может и прав Цимик, и в вечернем городе веселей, чем в тропическом лесу. Но вопреки этим мыслям, Амина повернулась к городу спиной и пошла в таинственные заросли.

Стоило путешественнице пройти буквально пару десятков метров и яркое небо, окрашенное закатным солнцем в красивый розовый цвет, практически сразу скрылось за хоть и ажурной, но буйной листвой пальм, лиан и прочей растительности. Здесь были уже серьезные сумерки. Светлая теплая дорога, мощенная желтыми камнями, петляя, скрывалась за поворотом, словно маня любопытную девушку, так обожающую тайны, будь то загадки крепости Великого или просто траектория неизвестного пути. Вот если бы дорога была ровная как стрела, с обзором, на сколько взгляда хватает, Амина бы наверняка повернула назад, но здесь же есть азарт «а что там, за поворотом?» Вот и шла любопытная девица от поворота до поворота, рассматривая, запрокинув голову, хитромудрые переплетения лиан, непривычные взору контуры деревьев и прислушиваясь к многоликим голосам этой местности. Стая пестрых птиц вспорхнула из-под ног, стоило ей выйти из-за надцатого по счету поворота (не считать же их, в самом деле, если дорога только то и делает, что петляет),

и пока путешественница провожала взглядом громко-возмущающуюся компанию, на дороге обнаружился еще один человек. У обочины, обрывая сочные оранжевые ягоды с высокого ветвистого куста, стояла девушка в черном длинном одеянии с иссиня-черными волосами ниже пояса. Амина непроизвольно залюбовалась таким чудом природы, мягко поблескивающим даже при вечернем скудном освещении. В ее родном мире рекламщики всевозможных шампуней и бальзамов для волос передрались бы за такую модель, даже если бы она оказалась страшна как Квазимодо. В крайнем случае, надели бы паранджу и заgrimировали по самые блестящие локоны... Но внешность девушки оказалась не менее красивой. Повернувшись к ней любительница ягод оказалась обладательницей правильных черт лица, ярко голубых глаз, длинных черных ресниц и тонких черных бровей «вразлет». Короче, с учетом стройной гибкой фигуры которую не скрывало странное, едва ли не монашеское одеяние, модельная внешность на все 100.

— Привет, я Эльмира. Ты тоже за ягодами гуарани? Присоединяйся — здесь нам обоим хватит. — девушка, не удивившись неожиданной компании, с улыбкой протянула Амине горсть ягод, внешне очень похожих на крупную клубнику, только непривычного цвета.

— Спасибо. Я вообще-то просто гуляла, но от лакомства не откажусь. — улыбнулась Амина, принимая угощение, и непроизвольно улыбаясь в ответ. Впрочем, девушка ей и правда понравилась, как обаянием, так и гостеприимностью, хоть в качестве гостевого места и выступила лесная дорога.

— Правильно. Вообще, ради такого лакомства стоит выбраться на ночь из города.

— А почему именно на ночь?

— Так гуарани только к ночи спеют, а утром, на рассвете осыпаются. — пожала плечами Эльмира.

— Я не знала...

— Многие не знают. В принципе оно и понятно, в Аммолите масса лакомств намного вкусней и изысканней простых лесных ягод, но мне больше нравится такое. То, что дает природа, естественная магия, и даже каменный разум здесь не при делах.

— Так природа или магия? — улыбнулась Амина, пробуя лакомство. Оказалось вкусно. Этакая помесь клубники с арбузом. Непривычное вкусовое сочетание.

— Естественная магия природы Альмандина. — рассмеялась Эльмира, обнажив идеально ровные белоснежные зубы. — Подержи вот эту веточку, — подала она Амине зеленую ветвь с треугольными, мягкими как пух, листьями. — а я доберусь во-он, до тех красавиц.

— А кто такой Альмандин?

— О, как все оказывается запущенно... — удивленно воззрилась на нее девушка — Жителям городов теперь и название этого не сообщают? Альмандин — это название нашего мира!

— Эм... Ну может жители города и знают его название. Это просто я как-то упустила из виду название всего мира. Что поделаешь, не все базовые данные еще успела освоить — пожала плечами Амина. — Так какая ж в этих ягодах магия? — Амина уцепилась в листики и сама начала потихоньку обирать то, что оказалось в зоне ее досягаемости. Вкуснотища оказалась и правда знатная, руки так и тянулись продолжить пир.

— Запас магического резерва, бодрости и насыщение крови золотом. А еще отличная замета мерзким купаниям в ваннах Аммолита, чтоб в один день не рассыпаться прахом на прекрасных городских улицах.

— Да? Странно, что тогда здесь не стоят толпы желающих. У самой же дороги то куст... Приходи, бери...

— Так ночные джунгли не многие любят. Духи, звери, время Тени...

— И чем все это грозит?

— Да ничем особым. С духами можно договориться, со зверьми — поиграть, время Тени — замечательное время. Одни ночные цветы и мотыльки стоят того, чтоб хоть раз провести здесь ночь. А не ходят, потому что не знают и не стремятся знать. Привыкли во всем своим лекарям доверять, а те и рады получить подопытных кроликов.

— Почему подопытных?

— Да проверяют они на всех особенности воздействия каменного разума на человеческий, и не только, организм.

— Так это вроде на пользу идет.

— В основном да. Здоровье, магия, бла-бла... Но, кроме того, Каменный разум получает возможность сродниться на мгновение с погружаемым, проверить его резерв и потом придумать, как использовать в своем вселенском плане очередную мышку.

— Прямо так и использовать?

— Ну, может не использовать, может просто набросать план жизненного пути во благо своим идеям. А идей то его и не знает никто.

— Так тогда не страшно. Планов судьбы тоже никто толком не знает, но никому не приходит в голову прятаться от нее в застенках тюрьмы.

— Еще как приходит. Всем жители Аммолита. — фыркнула пренебрежительно Эльмира, — Города — это тюрьма. Одна большая, уютная, и держащая своих жителей не с помощью ограды, а именно этим уютом и благами цивилизации.

— Ну, тогда это не тюрьма, а добровольный выбор, — пожалала плечами Амина.

— Как сказать, как сказать... Почему-то только эти «добровольцы» на ночь из города не идут за таким сокровищем как эта ягода. Держит их тюрьма, крепко держит. Есть, конечно, отдельные самородки умеющие преодолевать притяжение тюрьмы, но почему то на ночевку сегодня в джунглях никто не сподобился кроме меня. А ведь гуарани завтра уже не будет.

— Так они только сегодня спеют?

— Да. Такое лакомство не может быть постоянным. Три года требуется, чтоб растение накопило сил для очередного урожая.

— О как. Это я удачно зашла. А у тебя планы здесь провести ночь? — улыбнулась Амина, решив, что «решетка» из кровати и подушки это конечно страшное дело, затягивает невероятно, но один раз можно ею и пренебречь — ради любопытства. Вдруг еще что-то кроме магического лакомства и интересной собеседницы встретит. Почему-то совсем чужие или почти чужие люди для нее сейчас были более желанной компанией, чем проверенные друзья... Странно сказать, но даже к Лике сегодня Амину не особо тянуло, наоборот, она словно всеми силами старалась оттянуть момент встречи с подругой и именно поэтому пошла не в город, а в прямо противоположную сторону. Осознав это, Амина удивленно замерла, но от внезапного открытия ее отвлек голос новой знакомой.

— Сегодня — да. У меня назначена встреча с одним из местных жителей. Противный такой долгожитель, но жутко информативный. При желании может наверняка вспомнить, как этот мир родился, одна проблема — за все ответы на вопросы плату просит.

— Какую?

— А как повезет. То истории хорошей хватит, то украшения, то камня, то прядь волос,

то полоску ткани...В общем, дребедень всякую.

— Ну, с рассказами допустим понятно, все старые люди этим грешат, а остальное то зачем ему?

— Вообще-то он не совсем человек, но не суть.... А зачем ему вся эта мелочь — Тьма его знает. Вреда не причиняет и на том спасибо.

— А может?

— О, да. С его способностями, он мог бы и Аммолит трижды в море мокнуть и вверх тормашками перевернуть, одна беда — не хочет. Скучно ему таким баловством заниматься. Старый. Много видел, много знает, большую часть идей рубит на корню, раскладывая как простой пасьянс все варианты изменения ситуации, и смеется с наивности визитера.

— Я так понимаю, это у тебя были идеи скупать столицу?

— Была такая. Представь, как бы местные маги удивились рыбкам у себя в доме? — рассмеялась заливисто Эльмира, — Да и спеси поубавилось бы, например у той же Сапфир. А то ходит такая пава, самая умная, самая красивая, самая правильная, близко не подойди, не по распорядку слова не скажи, рукой не взмахни.

— За что ты ее так не любишь? — удивилась Амина. — Я, конечно, видела легендарную чародейку всего раз, но мне показалось, что в общении она совсем не высокомерная... И красивая как богиня, за одну эту красоту много простить можно.

— Вот- вот. Это ведь не женщина, а ходячий эталон! Нельзя быть такой. Когда ты сама идеальна, ты другим не будешь прощать ошибки, изъяны, промахи. А промахи есть у всех...

— И какой она тебе не простила?

— Да, была пара — тройка, — Эльмира на мгновение помрачнела, видимо вспомнив что-то не особо приятное, — но то так, дела прошлые. Ой, смотри, Каравелла! — девушка, радостно улыбнувшись, показала рукой в сторону выпорхнувшего из чащи, светящегося как луна, огромного светло-желтого мотылька с двумя красными каплевидными пятнышками на нижних удлиненных крылышках.

— Какая красота — Амина зачаровано уставилась на это чудо.

— Угу, ее еще называют «Капля крови чародейки», за эти пятнышки. Было бы темнее, ты бы заметила как они полыхают, словно и вправду кровь переливается, кажется, вот-вот и стечет на землю по светлой пылице... Эй, ты куда? — Эльмира удивленно уставилась на Амину увлеченно, на цыпочках, преследующую мотылька.

— Хочу... поймать... Есть! — Амина гордо продемонстрировала рассказчице уже пойманную бабочку, которая имела неосторожность присесть на какой-то невзрачный то невероятно ароматный ночной цветок. Аккуратно держа перепуганную добычу за крылышки у основания, охотница ее с интересом рассматривала. Золотистая пылица, на крылышках размером с детскую ладошку, светилась и переливалась, а красные пятнышки и правда казались объёмно-выпуклыми, мерцающими.

— Ух ты! Как у тебя получилось?

— Часто этим занятием в детстве развлекалась.

— Уважаю... — Эльмира с улыбкой покачала головой, — И что будешь с ним делать?

— Понесу домой, покажу Лике. Может, засушу. А может, выпущу, но не раньше, чем по его образу наштаманю себе как минимум заколку. Прикинь, как красиво будет!

— А-а-а... — Эльмира, удивленно захлопала ресницами. Как ты... Оригинально мыслишь...

— Куда бы ее деть... Иголки под рукой нет... Банки тоже... О, а если так? — Амина

провела свободной рукой плавно вокруг бабочки и, ловко подбросив добычу в воздух, завершила жест мягким щелчком. Вокруг распахнувшего крылья мотылька образовалась небольшая прозрачная сфера, в которой мотылек словно застыл. — ух ты, получилось! Правда я не такое немного планировала, но и так пойдет. — Амина поймала, плавно опустившийся на руки шарик, теплый и немного мягкий на ощупь.

— Сфера времени? — Эльмира удивленно рассматривала шар с висящей внутри бабочкой.

— Что? Нет, просто пластиковая емкость с дурманящим газом. По крайней мере, так планировалось.

— Хм, а откуда ты знала, какой газ будет дурманящим для «Капли крови»?

— А я не знала — пожала плечами юная коллекционерка — просто задала параметры, и воздух сам изменил состав. По моим ощущениям — мотылек спит.

— Да... И правда, спит. — подтвердила Эльмира, прикоснувшись к сфере кончиками пальцев. Интересный способ.

— Да, взяла за пример практику родного мира и знания, полученные в академии. Обожаю импровизировать! — Амина забросила сферу в сумку и вернулась к остаткам ягод.

Вскоре с лакомством было покончено и Эльмира, махнув рукой, поманила Амину в чашу по едва заметной тропке.

— Пойдешь со мной в гости?

— К старому мудрому не совсем человеку? — улыбнулась Амина, — Естественно!

Светящиеся жучки, шуршащие над головой мелкие зверушки и ночные птицы, встречающие им по пути, почему то ни разу не пугали, и даже вышедший навстречу крупный зверь, подозрительно смахивающий на черную пантеру, у Амины вызвал скорей восторг, чем страх. Что было тому причиной, не самое агрессивное поведение живности или исходящая от них, ощутимая как изысканный аромат, непривычная и невероятная по силе магия, Амина не знала. Но немаленькая и явно хищная зверушка вызвала у нее только желание погладить, почесать за ухом и восхищенно полюбоваться светящимися в темноте клыками. Окружающий мир был настолько пронизан таинственностью и любовью, что девушка чувствовала себя даже немного пьяной от такой концентрации.

Вскоре они вышли на небольшую поляну с большим зеленым кустом травы по центру. Огромные, метра два в ширину и все пять в высоту, листья росли пучком и напоминали гигантский бутон диковинного зеленого цветка. Когда Эльмира к ним подошла, и легонько провела рукой, эта зеленая красота начала вполне осознанно шевелиться и, спустя мгновение, перед двумя посетительницами оказался просвет вполне достаточный для прохода двух девушек. Эльмира уверенно пошла вперед, а Амина, не особо мучаясь сомнениями, за ней. Пройдя по длинному зеленому туннелю, они оказались в просторном помещении, стены пол и потолок которого были все из той же листвы. Плотные упругие листья под ногами мягко пружинили, и Амина едва сдержалась, чтоб не попрыгать как на батуте. Соблазн был просто невероятен, но потом она отвлеклась на сидящее в этой оригинальной комнате существо. На золотисто-бордовом листе, изогнутом словно невысокое ложе, полулежал сморщенный дедок. Но, да, человеком он точно не был. Длинные пушистые ушки, отвлекали от человеческого на первый взгляд лица, но дальнейшее сравнение с человеком пресекали золотистые глаза с «кошачьим зрачком», длинные усы (тоже явно позаимствованные то ли у кролика то ли у кошки) и короткая коричневая шерстка по всему телу, удлиненные и явно способные хватать не хуже рук, ступни ног. Существо было явно очень старым, но

любопытство светилось в его глазах едва ли не детское.

— Здравствуй, Эльмира, жрица Тени, и ты Синяя звезда, здравствуй. Интересные у меня нынче гости, не каждый день мир старика такими приятными сюрпризами балует — прошуршал тихий бархатистый голос. — Присаживайтесь. — Существо двинуло рукой и из-под ног девушек, словно выросли два бирюзовых листа и приняли изогнутую форму авангардных кресел.

— Да будет Тень благосклонной к твоей ночи, — приветливо и одновременно почтительно произнесла Эльмира и присела на предложенную мебель.

— Здравствуйте, — произнесла Амина и последовала ее примеру. Лист на ощупь напоминал бархат, а по крепости дерево. Странно было видеть, что весь ее вес, по сути, приходится на тонкое основание листа, но, тем не менее, оно даже не шелохнулось когда девушка села в «кресло».

— С чем пожаловала к беспомощному старику главная проказница Ночи? — спросил хозяин, смешно, по-птичьи, склонив голову и рассматривая Эльмиру как какую-то диковинку.

— Всем бы такую беспомощность, — хмыкнула девушка.

— Если у всех такая будет — мир не выдержит, — серьезно ответил старец.

— Вот — вот. — улыбнулась лукаво жрица, поправляя свой длинный черный наряд.

— А насколько скромная ваша беспомощность? — спросила Амина, с интересом рассматривая говорящего.

— Очень скромная, Синяя звезда. Боюсь даже с тобой не справлюсь, реши ты тут старика и порешить, чтоб неповадно было завлекать юную деву в ночной лес.

— Да ладно! — Эльмира, звонко рассмеялась. — Не верь ему. Он и мне рассказывал, какая я могущественная ведьма в первый мой визит, а потом чуть не скормил голодному духу. Еле ноги унесла.

— А... зачем?

— Что зачем?

— Зачем вы ее хотели скормить духу?

— Затем, что дух был голодный, а Эльмира такое же живое существо как все и вполне годится на статус пищи. Только я не скармливал, она сама выбрала путь по лесу и сама встретила с духом. Это был ее выбор и ее испытание. — равнодушно пожал плечами старичок.

— А какое мне испытание светит по выходу из вашего дома?

— Так ты из него сначала выйди, — хитро оскалился старичок, впрочем, тут же благодушно усмехнулся. — Ты ж зачем-то пришла? Раз пришла — значит, у тебя есть вопросы. Если есть вопросы — плати и спрашивай.

— Хм. Сначала плати, а потом спрашивай? То есть до того, как буду знать, есть ли у вас вообще ответы? Как то немного нечестно вам не кажется? — удивилась Амина.

— Это сделка. Я озвучил условия, ты можешь их либо принять, либо нет.

— Сначала, пожалуй, озвучьте цену. — склонив голову на бок, произнесла девушка.

— Та безделушка, что висит у тебя на руке.

— Эта? — Амина прикоснулась к браслету, врученному ей Великим, и помотала головой, — Не, таких серьезных вопросов у меня пока нет.

— Пока возможно. Хорошо, — тогда....- старик пробежался по девушке с головы до ног и обратно, — тогда верни мне «каплю крови». Тебе она без надобности, а старику компания

будет.

— Годится, — подумав, кивнула головой посетительница, и достала шар с бабочкой. — Осталось придумать вопрос.

— Думай, у нас вся ночь впереди, а я пока со жрицей Тени о плате договорюсь. — сфера с мотыльком шустро вылетела из рук Амины и оказалась у ног старичка, хоть он даже не пошевелился, только взглядом ее провел и повернулся к Эльмире, которая тут же посерьезнела, хотя мгновение назад с откровенным любопытством и едва сдерживаемым смехом наблюдала «торги».

— У меня сегодня пустяковый вопрос, Хуг — мило улыбнулась девушка, явно немного занервничав под его цепким взглядом.

— Я знаю твой вопрос. Странно, что ты сама ответ на него не нашла. Ленишься. За лени с тебя будет плата особая — твоя мантия жрицы.

— Мда, «пустяковая плата» — хихикнула произвольно Амина. Эльмира открыла было рот, явно собираясь не то возразить, не то разразится гневной тирадой, и снова его закрыла. А спустя минуту напряженного молчания встала и одним небрежным жестом сбросила длинное легкое одеяние, представ перед старцем и Аминой в едва заметном, словно сотканном из плотного тумана, красивейшем белье. Амина только присвистнула, рассматривая этот шедевр магическо-кружевного искусства и остро пожалела, что Лики поблизости нет. Она бы точно подобное одеяние оценила по заслугам.

— Держи, хапуга, — Эльмира надменно подняв голову, небрежным жестом подала хозяину хижины свою одежду. — надеюсь, твой ответ этого стоит.

— Это уже тебе решать... — пожал плечами старец, ловко изъясл предоставленную одежду и, привстав на своем ложе, легко коснулся лба полураздетой девушки. Сверкнула ярко-зеленая вспышка и девушка исчезла.

— А-а-а... Куда это вы ее подевали? — ошалела Амина от такого поворота событий.

— Отправил к одному ее другу, который очень заждался обещанного и который поможет найти ответ на ее вопрос.

— По-моему вы мошенник — протянула Амина. — Плату берете вперед, ответов прямых не даете, еще и клиентов отправляете к черту на кулички, чтоб претензий не предъявили. — вынесла свой вердикт Амина.

— Мошенник экстра-класса, как говорят в твоём мире — рассмеялся старец. — А как еще прикажешь общаться с местными строптивыми магами? Им же дай прямой ответ-получишь фурию в доме и массу разрушений. А так и неплохим атрибутом обзавелся, мантия жрицы Тени это вам не абы что, и неплохой вид лицезрел (обнаженные девицы у меня в доме не каждый день бегают) и от вздорной девчонки избавился на время. Потом конечно опять придет, время у нее еще есть, и снова одетая — он сокрушенно вздохнул, — но ничего, хоть на какое-то время отвлеку ее.

— А если она рассердится и решит вернуться вам скандал устроить?

— Вполне решит и даже устроит, но пока пусть попытается улизнуть без своей мантии от томящегося желанием и жаждой силы мага, — старец произвел замысловатое движение, и перед Аминой возникло полупрозрачное изображение. Эльмира в своем своеобразном наряде упершись спиной в стену, затравленно смотрит на приближающегося к ней светловолосого юношу в светлом одеянии. Она активно отрицательно махает головой, что-то говорит, но парень, не слушая ее, уже впивается в губы страстным поцелуем, ловя норовящие его оттолкнуть руки и заводя их спину девушки. Картинка исчезла.

— Ей надо помочь! Он же ее так принудит... Да мало ли к чему! — возмутилась Амина.

— Ей это только на пользу. Да не кипятись ты так, чай не первый раз она подобным занимается... А ответ на свой вопрос она сегодня точно получит — явно удивился ее реакции старец. — А уж сколько раз она сама с ним подобным образом поступала...

— Это еще не повод! Да и как она с ним могла подобным образом поступать? Насиловала что ли хрупкая девушка парня? — уже изумилась Амина.

— Зачем? Нет. Но чего только не придумает жрица Тени, когда у нее плохое настроение — закатил глаза старец. — Сколько лет живу, а пару раз даже меня удивить смогла.

— Верните ее!

— Зачем? Это ответ на ее вопрос, она за него честно заплатила.

— Она явно не за это платила!

— Э, нет девочка. Ты мне тут условия работы с моими гостями не диктуй. Чай сама в гостях. И, кстати, плату за свой вопрос ты уже отдала, так что... — не успела Амина и глазом моргнуть, как костлявая пушистая рука-лапка коснулась лба и перед глазами сверкнула невероятно яркая зеленая вспышка, а спустя мгновение она уже стояла в каком-то небольшом помещении перед Мерабом, наблюдая как у того непроизвольно округляются от изумления глаза.

— Привет... — Амина смущенно улыбнулась, а в следующую секунду была повалена на что-то довольно жесткое с зажатым ртом. Мераб лежал сверху, и к чему-то настороженно прислушивался. Девушка только успела мысленно чертыхнуться на старого сводника и придумать, как сбросить с себя непредвиденный «грузик», как вокруг разразилось настоящее светопредставление с молниями, громом, огненными шарами и летающими в хаотичном порядке ножами. Пока Амина, моментально забыв и о вредном старике и о своем не самом удобном положении, изумленно все это наблюдала из-за плеча Мераба, парень в какой-то момент затишья (если так можно назвать перерыв между яркими вспышками в пару мгновений) резко ее подняв, как тряпичную куклу, схватил за плечи и швырнул в какой-то узкий темный проем неподалеку, запрыгнув следом и захлопывая с чертыханиями за собой вход. Она толком не поняла, что он сделал, но по ощущениям сверху просто свалилась огромная каменная глыба и отрезала их от смертельно опасной свистопляски.

Пока Амина адаптировалась теперь уже к непроглядной темноте и пыталась понять, что собственно происходит, Мераб куда-то ее потащил, то и дело, норовя пришибить об каменные выступы. Но только девушка попробовала простеньким заклинанием материализовать огонек, шикнул на нее так, что она предпочла немного потерпеть с освещением. Спустя минут десять, а может и полчаса хаотичного перемещения по каким-то каменным туннелям они наконец-то остановились и Мераб, тихонько щелкнув пальцами, зажег бледно-голубой тусклый огонек. Совсем не такой, какие учат воспроизводить в Академии. Огни для освещения, которые их учил делать Никитич, обычно получались от золотистых до красных, иногда, белые, но зеленые или голубые студентка никогда еще не видела. Тусклый свет выхватил из тьмы небольшую каменную стену и уставшее, словно посеревшее лицо Мераба.

— Присаживайся, горе мое. Теперь нам тут куковать с неделю, не меньше. — он со вздохом уселся на пол, предоставив девушке самой выбирать которое, из изысканнейших кресел в виде корявого булыжника, ей можно выбрать. — Я даже боюсь спрашивать, как ты здесь оказалась... Решила изменить тактику и начать с моей смерти?

— Нет! А собственно где я оказалась? — спросила Амина, определившись таки с самым

ровным на вид булыжником и про себя удивляясь, как четко странное древнее существо угадало ее, так и не озвученный вопрос, и как специфически дало на него ответ. Точнее не дало — отправило саму их добывать. Тоже вариант, и стоит признать не самый худший. В кои то веки она могла провести какое-то время с человеком, который ее откровенно интересовал, пусть пока и не понятно в каком качестве.

— Песчаные подземелья...

— Да-а? А на вид камень камнем, — девушка для наглядности постучала по камню, на который уже собралась присесть, с удивлением услышав в ответ мелодичный звон, как от стеклянного колокольчика.

— Ух ты!

— Так... Еще и на пустотел чуть не умудрилась приземлиться... — Мераб быстро схватил девушку за руку, удержав от попытки усесться на звонкий камень и, страдальчески закатил глаза, — будь я твоим персональным наемным убийцей, я бы тебя просто не трогал — сама себя ты вполне успешно можешь угробить.

— Ты сам сказал присаживаться — передразнила его девушка. — Так это не камень?

— Нет, это кристаллы, стекло, алмазы и еще куча всего, что получается, когда пески подвергаются воздействию огромных перепадов температур, магии и еще Тень знает чего...

— А на вид камень камнем...

— Повторяешься.

— Да, наверное... — девушка, присев на другое «кресло», внимательно рассматривала так странно звенящий булыжник. При ближайшем рассмотрении это и правда оказался огромный кусок покрытого пылью стекла с синеватым отблеском. Стены, при внимательном рассмотрении, оказались такими же, только оттенки немного менялись, словно кто-то взял разноцветные осколки из калейдоскопа, небрежно их перемешал и спаял из них эту небольшую пещерку. Причудливые узоры из темно-темно красного, зеленого, фиолетового, синего цветов с мелкими световыми вкраплениями наверняка были заветной мечтой какого-то художника авангардиста. Мераб тем временем подошел к камню, который он назвал пустотелом и, изучив его внимательным взглядом пару секунд, со всего маху ударил кулаком немного левее центра. Раздался едва слышимый звон и камень раскололся на груды маленьких кристаллов размером с яблоко и меньше.

— Ой, зачем? — удивилась девушка.

— Чтоб в живых остаться. Пустотел имеет коварное свойство втягивать в себя как силы, так и целиком живую сущность. Причем тот, кто окажется внутри, в случае если эта красота разбивается, — разбивается вместе с ней и восстановлению не подлежит. Возьму, наверное, обратно свои слова, если бы не ты — у нас было бы очень мало шансов сегодня выжить. Пара часов рядом с таким коварным камешком и все... Ни сил, ни желания жить...

— Какая прелесть... Так что это за стеклянные подземелья и от кого мы так спешно бежали можно узнать?

— Конечно. — ответил рассеянно Мераб, проходя и постукивая костяшками пальцев по всем остальным имеющимся поверхностям. Звук колокольчика больше не было слышно. Присев прямо на пол, парень что-то тихонько зашептал и груды синих стекляшек начала неохотно плавиться, образуя лужицу, а потом стекаться воедино, принимая форму большого широкого ложа, укрытого чем-то явно мягким и снабженным даже подушками, небольшого столика и пары незамысловатых табуретов. Пока девушка удивленно рассматривала это действо, отмечая про себя, что это не обычное преобразование материи, а

нечто большее, парень, смахнув пот со лба, сделал пригласительный жест рукой, — Присаживайся, рассказ будет долгим, но и времени у нас достаточно. Как бы многовато не оказалось.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Спасибо...

— Готова слушать длинную и не особо увлекательную историю?

— Конечно! Истории в твоих устах не частое явление. До сегодня ты больше отделялся полупафосами и действиями.

— Тогда ответь сначала на пару вопросов.

— Ну вот! — Амина скорчила обиженную рожицу. — Так мы не договаривались!

— А мы никак не договаривались. Тем более, мы с тобой не договаривались, что ты свалишься мне на голову, когда я буду в гнезде дракона, где не то что колдовать, а вообще магию нужно максимально блокировать. — парировал ее собеседник. — Кому другому уже голову открутил за такое. Но ты...

— Я не хотела...

— Именно этого, возможно. Но чего-то же ты хотела. Так вот, будь добра, расскажи, что именно ты хотела в тот момент, когда оказалась у меня.

— Узнать — кто ты такой...

— И этого тебе хватило, чтоб пересечь полмира?

— Ну... выходит.

— Интересно, за что мне такое наказание... — возвел глаза к потолку парень. Ну что, тогда у меня просто нет выбора.

— Так кто ты Мераб? Почему Эвклаз назвала тебя Темным? Почему она так не любит тебя? Почему никто толком о тебе ничего не знает, кроме того, что ты аспирант и помощник Бремора? Почему, когда узнали, что Лес имеет темные корни, его чуть не съели с потрохами, а ты темный из какой-то там известной семьи, но никому это не мешает...

— Еще как мешает. — печально усмехнулся парень, задумчиво рассматривая стены... — Кто я... Я, конечно, могу рассказать тебе официальную версию, но... Возможно, ты единственная кому уже можно рассказать правду. Чужая, не отягощенная болью отгремевшей войны, не связанная зовом кровной мести, не ищущая виновных... Синяя звезда... Переменная... Не зря тебя хотят убить, ох, не зря... У самого порой руки чешутся...

— Что-то не пойму это ты меня сейчас похвалил или практически проклял?

— Я не враг себе, чтоб тебя проклинать — рассмеялся парень. — Ты же мне потом с моим же проклятием снова на голову свалишься! Ладно уж, слушай, если тебе это так интересно. — усевшись на один из табуретов и опершись на стену пещеры он, внимательно изучая узоры на потолке пещеры, начал свой рассказ.

Много лет назад, когда наш мир переживал не самые спокойные времена, когда сторонники Света и Тени воевали, пытаясь доказать силой свою точку зрения и не гнушались такими средствами от которых у ныне живущих волосы на затылке непроизвольно шевелиться начинают, двое молодых людей из воюющих лагерей, умудрились провести вместе ночь. Как им это удалось, учитывая непримиримую вражду двух лагерей и откровенную несовместимость темной и светлой магии, а после этого еще и выжить, мне до сих пор непонятно. Но подробностей я уже никогда не узнаю. Плодом той ночи стал ребенок, в котором Света и Тени было пополам. Он был одинаково одарен

возможностями обеих сторон и точно так же ненавидим обоими воюющими лагерями. Полукровка, позор родов, мутант... Ребенка старались столько раз убить... Я даже сбился со счета... Родители погибли рано, стараясь спасти и оградить его... Успели научить только прятаться... И он прятался... Прятался и учился. Учился магии, ненависти, маскировке... Учился у всего, что встречалось ему, а встречалось ему много чего очень интересного, такого, чего не видел ни один маг, ни один академик, ни один магистр. Страшная вышла школа, но такая эффективная... Врагу не пожелаешь.

А научившись, повзрослев, озлобленный подросток вышел к людям и начал мстить... И шаткое перемирие Света и Тени, установившееся было к тому времени, снова полетело к кикиморам. Много народу полегло, пока мстительный звереныш не остановился, однажды таки припертый к стенке более сильными противниками. И его не отпустили, пока он не определился, чего именно хочет. Кроме мести. А чашу мести к тому времени он испил практически до дна... Просто он еще этого не знал... Ярость, глупость и невероятные способности не самый лучший багаж для подростка, потерявшего родителей в детстве. А уж как миру не повезло, в который вырвался этот «самородок»...

Мальчишку остановили... Хотя, цена была так высока, что я склоняюсь к мысли, что нужно было не останавливать, а убивать... Заслужил на все 100 %. Но нет... Ему нашли хорошее убежище, неплохое прикрытие и — дело. На удивление интересное дело. До сих пор удивляюсь прозорливости Святослава...

Войти в образ высокомерного, высокородного истинного Темного было не сложно. Способности позволяли, «родня» связанная страшной клятвой, делала вид, что данный отпрыск их вечная головная боль, но стойко терпела все мелкие проказы, которые были частью образа, и не особо досаждала «отеческим» вниманием. Впрочем, чего не сделаешь ради установившегося мира, тем более, если являешься заложником этого самого мира, живущим в центре столицы Света, как ягненок в ожидании, что вот-вот наступит праздник, к которому очень любят подавать блюда из этих беспомощных созданий.

— И что это за интересное дело?

— Устранение конфликтов. Я как камень, который перекидывают с одной чаши весов на другую для того, чтоб не нарушался баланс.

— То есть ты играешь, то на стороне светлых, то на стороне темных? — удивилась девушка, — Как так? Как такое возможно?

— И это мне говорит Синяя звезда! — рассмеялся вдруг Мераб.

— А почему я так не могу говорить?

— Ты знаешь, почему тебя стали называть «Синяя звезда»?

— С твоей легкой руки и благодаря этому браслету. — пожала плечами Амина, одновременно с удивлением отметив, что вообще-то-то странное создание в лесу, тоже ее так назвало, хотя оно к названным аргументам отношения вообще не имело..

— Ты правда, так думаешь? Что это просто красивое прозвище и все?

— А что это еще может быть? А что?

— Ну... — Ты немного не права. Са-а-мую малость. Синяя звезда, это не прозвище это — ...эм... статус, ноша, рок, отметка судьбы, проклятье. Не знаю, как лучше сказать. Это то, чем тебя отметили высшие силы. То есть по факту ты — это вообще-то практически я, только в более серьезном масштабе. Синяя звезда — переменная. Она может оказаться в любой момент на любой стороне, устроить войну там, где все договорились о мире, и мир там, где все рвутся в бой. Вот твоя подруга — Свет. Однозначный, ослепительно белый,

прямой как клинок, а ты нет... Ты — холодная. На самой границе спектра. Ты можешь светить так ярко, что затмишь ее, а можешь быть невидимой, но от этого не менее смертоносной и влиятельной. То есть если я, допустим, вот такой камешек, — Мераб поднял с пола кусок стекла размером с горошину, — который может немного изменить баланс сил, то ты — вот такой, — он указал на огромный валун в углу пещеры. — Такой если упадет на чашу и весам может конец прийти...

— Час от часу не легче... — фыркнула Амина. — совсем несимпатичный монстр из меня получается, по твоим словам. Куда не приземлишься — беда. Не удивительно, что меня прибить пытаются. Не удивлюсь ели еще и обе стороны. Прямо иди и сама вешайся, чтоб мир не погиб. Хотя, меня смущают некоторые неувязочки в твоей версии.

— Какие?

— Во-первых, я себя не чувствую прямо такой сильной. — загнула палец Амина.

— Это не аргумент. То, что ты не чувствуешь силы, не значит, что ее нет. Просто нужны условия для высвобождения имеющегося потенциала.

— Типа возможность погибнуть?

— Вроде того.

— Тогда меня, возможно, пытаются не убить, а просто раздраконить?

— Раздраконить? Интересное сравнение. Подходящее. — рассмеялся парень, но потом нахмурился, — А может и так. Об этом я как то не подумал. — Мераб удивленно взглянул на девушку, уже загибающую теперь второй палец.

— Во-вторых, помнится, в пустоши ты меня едва выходил. Ну и где мои мифические страшные силы, если меня вполне смог остановить «вот такой» камешек?

— Силы были те еще, но тогда я думал, что это просто особенности путешественницы. Тогда я еще не чувствовал в тебе эту печать...

— А сейчас чувствуешь?

— Сейчас тоже нет. Но ведь и перерождение в синюю звезду проходит не сразу, согласно той информации которую я нашел... А вот когда ты остановила смертный дождь...

— Его остановила не я, а амулет Великого.

— Нет. Его амулет конечно сильная штука, но размах не тот. Цель у него другая. Он мог спасти тебя, но не весь город. Город — вытянула ты.

— Да ладно, он и спасал только меня. Просто в какой-то момент дождь, или тот, кто его наслал, хотел убить именно меня.

— Нет. Вся сила стихии направилась на тебя, потому, что ты этого хотела. Хотела остановить весь дождь, а не просто выжить.

— То есть сработала как магнит?

— Только очень большой. Дух просто не смог отвлечься на что-то еще, хотя у него явно были свои счета с кое-кем из жителей Аммолита.

— Ладно, допустим. Но если есть Лика- свет, есть я, допустим переменная, то должно быть и...

— Да ... И это меня сильно пугает. Когда появляются такие силы, то это означает неизбежные потрясения для мира. А потрясения для мира это всегда жертвы и не единичные.

— Так... Так может нас с подружкой просто сослать в отдаленный регион или другой мир, или...

— Не поможет... — покачал головой Мераб. — Если вас каменные врата уже забросили

сюда, значит так нужно. Главное, чтоб вы научились пользоваться своими силами и определились с тем, на чьей вы стороне до того, как появится то, что будет вам противостоять. Если только...

— Если только что?

— Если только вы сами не являетесь противовесом друг другу...

— Но это значит... Не-е, подожди, это значит, что я стану злобной ведьмой пытающейся разрушить мир и замочить собственную подругу? Бред! Однозначно!

— Все так однозначно. Но очень хотелось бы верить.

— А ты оптимист, я смотрю. Ладно, пойдем другим путем. Кто такие Темные? Это же люди? В чем их отличие от светлых? Вернемся, в конце концов, к вопросу из-за которого меня сюда и забросил милый житель джунглей — кто ты такой?

— Милый житель джунглей?

— Да, старичок такой. Помесь обезьянки, человека и неведомой зверушки живущий в хижине из живых гигантских листьев.

— Ты была в гостях у Хуга?

— Да, вроде так его Эльвира назвала- пожала плечами Амина.

— Эльмира!? — Тень и Свет, Амина, ты вообще можешь без неожиданностей хоть день провести? Нет, я, конечно, читал, что Синяя звезда может все перевернуть с ног на голову, судьба у нее такая, но что ты это начнешь делать, прям со старта! Не получив ни должного образования, ни научившись толком управлять своими способностями, ни осознавать их... Ты в Академии-то отучилась всего ничего! Сколько рубежных контролей прошла? Хоть Один прошла?

— Ну да, один прошла, и вполне успешно. Этакая практически отличница, за мелкими исключениями.

— Хоть что-то... А где еще ты успела побывать?

— Не-е, ну так я вообще никогда ничего не узнаю! Хватит вопросом на вопрос отвечать! Чем отличаются Темные от Светлых? Мировоззрением? Принципами? Религией? Чем таким должны отличаться люди, чтоб столько времени не найти общий язык! Счет-то идет, я так понимаю, на столетия.

— Если бы люди... Маги. Сущностью. Темные и Светлые это расы магов из разных миров. Да, на вид и те и те похожи на людей, и даже возможны смешанные браки их дальних потомков от союзов с людьми. Просто люди то вообще универсальные, как тараканы и скрещиваются со всем, что на них соблазнится, а соблазняются на них как ни странно многие и часто. Но суть не в этом.

— А в чем?

— Темные — это маги, живущие в данном мире изначально, питающиеся и пополняющие магический запас жизненной силой этого мира. Естественной жизненной силой. Они плоть этого мира. Живые организмы, стихия, ягоды — вот их «рацион».

— Ягоды гуарани...

— Да. Пробовала?

— Классная штука! Меня Эльмира угостила.

— Да. Молодец, красотка. Только вот незадача — смертельный яд для чистокровного светлого или того, кто стал на сторону света. А имеющий в жилах примесь крови светлого — просто выйдет из строя на пару месяцев, превратившись в безмолвную статую.

— Так вот почему на эти ягоды было не так много желающих... — потрясенно

прошептала Амина. Но если бы...

— Да, Эльмира любит такие шутки.

— Но я могла погибнуть?

— Ты — уже нет, а вот твоя подруга — запросто.

— Но мы же не светлые и не темные! Мы вообще чужие! Мы просто люди!

— Ага... просто... Возможно были, и то не факт... Но с каждым днем этот мир преобразает вас. Такая уж у него особенность. Общие тенденции уже отлично видны. Пройдет не мало времени, пока все завершится окончательно, но начало уже положено. Вы меняетесь. Неизбежно, необратимо. А с учетом ваших задатков боюсь представить, что будет по итогам.

— И что с этим делать?

— Ничего. Просто принять как данность.

— Отличная данность по итогам превратится в какую-то непонятную сущность хоть и выглядящую как человек. Ладно, учтем. Пока проехали. Я правильно поняла, темным чтоб жить, нужно брать чью-то жизнь или магию? Не важно, будь то растение, животное или человек?

— Да. Разница только в качестве энергии. Как понимаешь, на одних ягодах и человек не особо долго проживет.

— Так... А светлые?

— А светлые питаются солнечной энергией, магией заключенной в кристаллах, заимствуют силы каменного разума и самой материи нашего мира.

— Так вот почему жители Аммолита носят столько драгоценностей...

— Да, это им жизненно необходимо. Большинство живущих в столице — светлые, потомки светлых, либо переродившиеся в светлых. Этот мир изменяет под себя всех своих жителей.

— Но тогда почему не всех одинаково? Если темные жили здесь изначально, почему он всех не делает Темными?

— Тех, кого мир не может превратить в своих «детей», он старается изгнать, лишив их возможности получать жизненные силы способом приемлемым для темных. Источники естественной энергии Темных смертельны для Светлых. Но они нашли другие. На их стороне Каменный разум.

— Почему на их стороне?

— Потому, что он их привел. Он превращает в светлых всех, кто имеет склонность к этому.

— Адаптация для жизни в Аммолите...

— Она самая. Проверка на внутреннюю сущность. Так Каменный разум определяет, кто есть кто, или кем станет... Так влияет на судьбу этого мира.

— Значит, Эльмира не так уж неправа была, рассказывая про «подопытных кроликов»... Печально... А кто такие те, которые имеют «персональную непереносимость» компонентов этой адаптации? Я помню, про таких говорили...

— Хм, сама подумай.

— Все темные?

— Ага, а еще просто люди, в которых нет склонности ни к одной стороне. Иногда маги, если речь идет о путешественниках. Нейтралы. Для них неприятно и то и то воздействие. У них аллергия на магию и магические предметы. Их держат на учете, пытаюсь понять, почему

именно они так невосприимчивы как влиянию мира в котором живут, так и к влиянию каменного разума.

— Как может быть аллергия на магию в мире, который весь ею пронизан?

— Вот так... Что такое не везет и как с ним бороться. Раньше таких старались отправить в иной, не магический мир, вроде того из которого вы пришли с подругой. Но сейчас это решение недоступно. Вот и мучаются бедняги, стараясь забиться в самые дальние уголки нашего мира, подальше от всех и всего.

— А... А почему ты все-таки решил, что я Синяя звезда? Ты же можешь ошибаться?

— Как и все могу. Но... Рыбак рыбака видит из далека... Да и трудно не заметить подобного себе, когда ты довольно долго оставался уникалом. А на счет остальных... Бремор не сразу понял, да и до сих пор возможно сомневается. Сапфир — верховная чародейка, она изначально чувствует колебание весов мироздания, ей просто грех было бы не заметить подобный «подарочек».

— А Великий?

— А Великому без разницы. Если и заметил, то не сказал. У него другие задачи.

— И что теперь?

— Ничего.

— Но ты говоришь...

— Я говорю кем ты являешься и что ты можешь сделать. Но делать или не делать — тебе решать. И никто, ни каменный разум, ни Сапфир, ни я, ни кто бы то ни был, не сможет тебя заставить.

— И тут мы возвращаемся к началу — для всех выгодней меня устранить. Просто и эффективно убрать непредсказуемую переменную из уравнения. Если Лика это свет, с чем, пожалуй, трудно не согласится, и понятно чего ожидать, то я...

— Универсал.

— Ага, хочу — ем ягоды темных, хочу — ношу камни светлых, хочу — гуляю по лесу с ведьмой, хочу — живу в одной комнате с концентрированной светлой магией. Слушай, а прикольно звучит. Если убрать всю эту трагическую часть про гибель мира и тому подобные страшил, то мне даже нравится. Никогда не пробовала себя в подобной роли всеумейки.

— Лучше и не стоит. Не хочу оказаться ни у тебя в услужении, ни у тебя во врагах.

— Ну, я думаю, лично у тебя возможны и другие варианты.

— Например?

— Сам подумай.

— На что это вы девушка намекаете? — рассмеялся Мераб.

— Да, так, ни на что — немного смутилась Амина и тут же поспешила сменить тему — Так, а от кого мы убегали по темному туннелю? Кто там грохотал как бешеный дракон?

— Собственно дракон песчаный и грохотал — пожал плечами Мераб. — Я к нему наведалься втихаря, за одним артефактом для Бремора, а тут ты. Ну, ничего, провести недельку в песчаных пещерах тоже полезно. Особенно для нас с тобой.

— Почему особенно?

— Потому что. Скоро увидишь. А пока пора перекусить. — Мераб достал из заплечной сумки небольшую котомку, из которой на столик выложил целую горку продуктов. — Как знал, что застряну здесь. А Бремор еще смеялся, что я такой пессимист, не рассчитываю, тихо мимо глухой рептилии проскочить. На компанию и я правда не додумался рассчитывать, но авось поделимся. Присаживайся.

Глава 10

Ли́ка отложила учебник по боевой магии и посмотрела на часы. Время было собираться на тренировку к Барсу. Амина, похоже, основательно загуляла с Цимиком. Кто бы мог подумать. Третий день нет. Уже и занятия начались, а она не спешит появляться. И сегодняшнюю тренировку, похоже, так же не планирует посещать. Что-что, а опаздывать подруга не любит, и если бы шла, уже бы как минимум полчаса нарезала круги по комнате, подгоняя Лику и нервничая как бы не опоздать. Ну да ладно, пусть погуляет, девчонка. Давно пора. А то все смотрит волком на череду кавалеров Ли́ки, старающихся перещеголять друг друга букетами да подарками. Что-что, а традиции по подаркам здесь отличные — драгоценности являются обязательным атрибутом! Станные тут понятия о ценностях — алмаз, рубин, сапфир или изумруд, какой бы чистоты и размера он ни был, считается ценным только тогда, когда он наполнен магией. А без нее — это, по местным меркам, не более чем «красивая упаковка» для будущего резерва мага или просто симпатичное украшение! У Ли́ки уже целая шкатулка набралась таких «скромных» презентов. Даже цветы местные парни дарят реже, чем драгоценности! А Аминка, глядя на этот ларчик, только смеется и называет ее хозяйкой медной горы. Вроде и не завидует, но выглядит ситуация немного однобоко — Ли́ка вся в цветах (да, она, не смотря на местный менталитет, всех ухажеров приучает, что цветы это тоже нужное дополнение!) и драгоценностях, и Амина — с катаной в обнимку. Понятно, что у нее тоже есть поклонники и подарки (красивая девушка не может вообще без внимания остаться, даже если свои природные данные упорно не использует). От того Ника, например или еще какого-то мальчика с курса младше. Но эта оригиналка им умудряется больше расстраиваться, чем радоваться. Говорит — чувствует себя виноватой. Странная. В этом ее Ли́ка не понимала. Презенты, преподнесенные от души, нужно принимать, даже если ты не планируешь тут же прыгать в койку с дарителем. Нельзя обижать отказом искренний порыв души, а не искренний — тем более, польза от потерянного времени хоть как-то компенсируется.

Но Амина, Аминой, а Ли́ка не собиралась отказываться от тренировки из-за такой мелочи как загул подруги. Звериная сущность не то управление, чем можно пренебречь и отложить на потом. Что-то подсказывало ей, что нужно учиться, пока есть возможность.

Небрежно подняв волосы вверх сверкающей заколкой в виде стрекозы (одно из сокровищ хозяйки медной горы), она подмигнула своему отражению в зеркале и, быстро прошмыгнув в дверь в коридоре, зашла за угол и прижалась к стене. Предчувствие не подвело ее, два Вани подошли к двери комнаты и в разной постучали по двери.

— Уже убежала на занятия, я тебе говорил, пошли скорее, — буркнул маленький.

— Так получилось, — разочарованно развел руками большой, и оба зашагали в обратном направлении.

Ли́ка дождалась пока звук шагов затих, выскользнула из-за угла и быстро побежала на улицу. Выскочив во двор, она обогнула беседку и направилась к озеру. Девушка бежала быстро, так как чувствовала, что опоздает, а признаваться преподавателю, что она опять не рассчитала время и слегка припозднилась, совсем не хотелось. Вдруг она почувствовала за спиной чьи-то быстрые переходящие в бег шаги, очень захотелось обернуться большой кошкой, но она сдержалась и замедлила шаг, на плечо ей мягко легла рука Барса.

— Опаздываешь, — добродушно усмехнулся он.

— Ага, — совершенно по-детски ответила Лика.

— Я думаю, мы перенесем сегодня тренировку в кабинет Бремора и просто поговорим.

— Я думаю, у Бремора тренироваться будет совсем неудобно, — нахмурившись, возразила Лика.

— Значит, просто поговорим. Пойдем, — Кивнул Барс.

— Что-то походы к Бремору участились. — отметила студентка, но последовала за мастером.

Они быстро пересекли двор и вошли в здание академии, где располагалась администрация. Ректор ждал их у входа в здание и, кивнув обоим, сам провел к кабинету. Уютно устроившись на диване (новенький предмет интерьера после разгрома учиненного тут путешественницами), он сразу перешел к делу.

— Лика, нам нужно поговорить серьезно. Ты должна получить ответы на свои вопросы. Я знаю, их у тебя уже много накопилось, особенно с учетом того, что ты пыталась выяснить через Барса о студентке Миле.

— Вот как, — только хмыкнула Лика, и еле слышно, глядя в глаза Барсу, прошептала, — предатель!

— Так вышло, — Барс виновато пожал плечами.

— Оставим разборки на попозже, — покачал головой Бремор, — Барс не виноват, — и протянул Лике не большой кристалл, — тут ты можешь получить данные о светлых и темных, о нашем мироустройстве, о том, кто, где и как черпают силы. Именно этой информации ты не найдешь в учебниках, но увидишь здесь. Мы с Барсом пока выпьем чаю, а ты смотри, потом поговорим, — оба кивнули ей и направились к выходу

Лика удивленно изогнула бровь, но коснулась светящегося кристалла, перед ней развернулся экран об истории мира, о коренных жителях — темных магах, подпитывающими свою энергию из всего живого, о светлых, тесно переплетенных с каменным разумом, о возможностях трансформации светлых и темных. Скучная информация о единичных в истории универсалах, имеющих возможность становиться на сторону тех и других. Картинка постепенно начала вырисовываться, служители тени, темные, темные корни, Миля ищущая подпитку в лесу, женщина вытягивающая из нее силу. Из имеющихся данных также стало понятно, что такое кровосмешение как у Мили допускается в академии. Бремор лично отстаивал право на равноправие, а Эль попросту запугивал девчонку. Странно, и довольно глупо, что Миля побоялась сама обратиться с этим вопросом к ректору. То есть проблемы вроде бы нет, если не учитывать подозрения о ее возможности быть участницей инцидента со смертным дождем. Сама по себе Миля, дочь светлого мага и женщины имеющей в предках темного мага вполне вписывается в систему. Есть только одна проблема, со времен последней войны прошло уже очень много лет и никаких катаклизмов не происходило, Аммолит процветал, светлые жили своей жизнью, темные своей, райи и подобные им народы сами по себе...

Лика закрыла глаза и увидела перед собой то, чего не было на экране — бескрайние поля с племенами райи, воюющими за целостность своей земли и иногда нападающими на города светлых. Борьбу и строительство цивилизации Светлых, пришедших сюда вместе с каменным разумом и вытеснение Темных. Какая-то странная черная цепь, уходящая вдаль... В голове ее послышалось тихое шипение змеи, как будто ее резко ударили хлыстом, хлыстом несправедливости.

Какая-то колонизация, Темные ведь тоже разные, какая-то зависимость от запрограммированного куска камня, что он каменный разум... В раздумьях она не заметила, как в кабинет вернулся Бремор и Барс.

— Ну что девочка, по-моему, ты увидела, даже больше, чем мы тебе предоставили, — хмыкнул Барс.

— Пожалуй, да, только почему было не дать эту информацию сразу?

— Возможно, сразу ты не была к ней настолько готова, не была тем откровенным слепящим светом, коим ты являешься теперь, — покачал головой Бремор.

— Я и сейчас не являюсь светом, я обычный человек, в вашем мире, получивший странные способности.

— Твои способности, это отдельная и замечательная история, а вот способности твоей подруги — совсем другое дело, — Бремор хмурился, Барс молчал.

— А с Аминой-то, что не так? — насупилась Лика.

— Она ярко выраженный универсал, маг, имеющий возможность выбирать на какую сторону ей ступить.

— Да, она всегда сама делает свой выбор, не вижу в этом ничего плохого.

— Плохого то ничего нет, просто непонятно на чьей стороне она окажется в случае серьезного замеса, — почти прошептал Барс.

— И мы считаем, что было бы не плохо, что бы ты, для нашего общего блага, за ней присмотрела, — отчеканил Бремор.

— Чтооо? Вы предлагаете мне стучать на Амину? Вы вообще осатанели что ли? — выдохнула Лика

— Я не знаю, что такое «осатанели», но предупреждал Тебя, что она не согласится. — покачал головой Барс, глядя на Бремора.

— Тебе придётся это сделать. — отчеканил ректор. — Ты не понимаешь, что поставлено на кон. Вы нужны нам вдвоем, и нам необходимо подстраховаться. Существующий мировой порядок создан под руководством каменного разума светлыми для светлых, и вы попали сюда по его велению, — Бремор глядел на Лику в упор.

— Ага, да это же фашизм в чистом виде, «светлыми для светлых», — повторила иронично Лика, — а как же нормальные темные, которые аборигены так сказать, которые жили тут до светлых?

— Нормальных темных не так много. Да и что понимать под фразой «нормальные»? Убийство — ради жизни, и магии? Как это может быть нормально? Тьма, она и есть тьма. — покачал головой Барс.

— Отлично придумано, значит, не смотря на все ваши рассказы о равноправии, такие как Миля и даже частично Лес или Ваш Мераб — ненормальные? Кто определяет степень нормальности? Вы что ли?

— Не горячись девочка, все они нормальные, они ведь не совсем темные, в них много светлого, они просто другие.

— Все другие, нет одинаковых, — покачала головой Лика.

— Вот потому мы и хотели, что б ты присмотрелась повнимательнее к своей подруге, грядут большие перемены, как бы вы не поубивали друг друга.

— Мы? Какой идиотизм. Вы нас плохо знаете. — покачала головой Лика и, помешкав, добавила, — Человека отличает свобода выбора, сво-бо-да вы-бо-ра! Амина вольна сама решать — что ей есть, с кем ей спать и на какую сторону ступить. Ни я, ни вы, ни каменный,

блин, разум не имеют права диктовать ей условия! — она резко вскочила и кинулась прочь из кабинета, из-за закрывшейся двери посыпались огненные искры.

— Погоди девочка, погоди, — Барс кинулся следом, но Бремор перехватил его за плечо.

— Да, мы идиоты, я не с того начал видимо, и не так все объяснил, а девочка-то вспыльчивая и сильная, — пробормотал он и присел касаясь пальцами огненных искр, которые продолжали тлеть, — ты это видишь, — обратился он к Барсу, держа крупницу золотого огня на ладони.

— Что это? Неужели... Мы идиоты, это знак Фемиды, баланс и справедливость? — как цитату из учебника произнес Барс.

— В чистом виде, как по книге, вот только.... Откуда столько света, этот свет сбивает меня с толку. Знак Фемиды не окрашен никаким цветом, кроме солнечных искр, это холодный баланс, незаангажированная объективность, а тут... Откуда у нее два несовместимых качества? Не бывает нейтралитета в полыхании со слепящим светом. Не бывает холодной справедливости под огненным дождем. Что это?

— Ректор, вы меня спрашиваете? — ошарашено протянул Барс.

— Нет, я рассуждаю, и думаю, что ее нужно найти. Но может быть чуть позже. Пусть остынет. Люди ее мира склонны к таким вещам, и я по наивности подумал, что она присмотрит за подругой из лучших побуждений, что б не позволить ей оступиться и встать на сторону темных.

— Эээ, ректор?

— Да?

— А причем тут блин?

— Какой блин? Ах да, сам не знаю почему «каменный блин разум», может ей он видится в виде каменного блина?

— Может быть, — недоуменно пожал плечами Барс, — так я отправлюсь на ее поиски?

— Дай ей сутки перекипеть, будем извиняться и объяснять, с учетом открывшихся обстоятельств. Это тебе не даже просто владелец кинжала света... Тут думать нужно.

— Пророчество! — почти выкрикнул Барс

— Что за пророчество еще? — Бремор удивился

— Помнишь, у Сапфир было пророчество на черных скалах, что когда оружие света окажется в руках у справедливости, оно будет разить как темного, так и светлого.

— Но девочка же светлая! — отчаянно выкрикнул Бремор

— Но искры-то огненные летят, — покачал головой Барс.

— Надо разобраться. Но она точно не темная, она не сможет, даже если захочет, стать на любую сторону как вторая. — Бремор заложил руки за спину и заходил из угла в угол по кабинету.

— Не сможет... Но разить светлых — сможет...

— Разить светлых... Это мы все можем, при необходимости. А просто люди так вообще могут всех без разбору крушить, стоит зазеваться. И что? Нет, это не настолько страшно. Да и чувство ответственности у нее развито больше. Это Амина идет по жизни руководствуясь собственными желаниями, если и помогает кому, то — легко, играючи и по ходу собственного пути. А Лика не такая. Она берет на себя проблемы других, и потом мучается, если не решает их. Она старается поступать как «должно», а не так как хочет... — задумчиво произнес Бремор. — я довольно долго наблюдал за ними.

— Думаешь, у нас есть шанс?

— С Ликой — да.

— Мне бы очень хотелось верить, что ты прав... А еще, верить, что Мераб справится со своей задачей...

— А куда вы его отправили на этот раз?

— Вернется — расскажу.

— Все секретничаете?

— Нет, просто боюсь спугнуть удачу.

§§§

Эльмира полулежала в кровати, задумчиво наматывая прядь длинных волос на палец. Белоснежная шелковая простыня, которой она небрежно прикрыла нагое тело, красиво оттеняла ее золотисто медную кожу и черные волосы. По просторной комнате носился, как ужаленный роем пчел, Эль, пытаюсь сложить какие-то бумаги, свитки одновременно одеваясь и пытаюсь побриться.

— Не мельтеши... — девушка лениво наблюдала за хаотичными перемещениями парня.

— Я опаздываю. У Бремора сегодня совещание, а Мераб еще не вернулся с какого-то секретного задания. Пока нет этого выскочки, Бремор может найти время на мои доклады. Между прочим, по твоей просьбе подготовленные.

— Молодец...

— Эльмира! Ну хоть взгляни на меня!

— Эль, тебе что, проведенной ночи было мало? — равнодушно уставилась девушка на упавшего на колени перед кроватью молодого человека.

— Нет, прошлая ночь была.... Была чудом... А эффект... Эх... Надеюсь Бремор не заметит... Но ты сейчас такая равнодушная...

— Эль, я прикидываю, как мне покинуть город, минуя вашу охранную магию. И ты мне мешаешь.

— Но я же для тебя стараюсь!

— Для меня? Эль, хороший мой, я похожа на наивную студентку первокурсницу? — Эльмира удивленно воззрилась на говорящего.

— Но ты же просила...

— Эль...Я просила. Но многое из того, что происходит в Аммолите, происходит не по моей просьбе...

— Но...

— Давай ты мне не будешь вешать на уши все плоды фруктовых деревьев? Не утомляй меня.

— Хорошо. — Эль, легко сбросив маску влюбленного юноши, встал с колен — как давно ты догадалась?

— Что ты не влюбленный студент?

— Что желание увидеть тебя в своей постели не является определяющим в моей жизни.

— Ты Светлый. Ты мужчина. Вам доверять — себя не уважать. — пожала плечами Эльмира. — То, что ты желал получить очередную женщину за одно и проверить эффект от секса с темной, было вполне логично и понятно. Но маска безумно влюбленного тебе откровенно была маловата...

— Но, тем не менее, ты вчера пришла. Сама. И без мантии. Что сподвигло тебя сделать столь красноречивый жест? Со времен той парочки влюбленных самоубийц, я не помню

историй про добровольно заявившуюся темную в спальню к светлому.

— Скажем так, у меня были некоторые вопросы. И это оказался самый действенный метод получить ответ.

— Да? И какие это были вопросы? О искусстве любви светлых? — рассмеялся неожиданно сухим смехом Эль.

— Не льсти себе. Хотя интересные моменты определенно были. Но эффект не настолько шикарен, как ты расписывал. — Эльмира задумчиво организовала на руке темный огонек, от которого летели какие-то дымчато-светлые искры и досадливо его скомкала — Ладно, ты помнится, куда-то спешил?

— Да, есть такой момент.

— Вот и беги, только не забудь личину наивного милого парня вернуть на место, а то сейчас ты вообще не вписываешься в созданный образ.

— Эльмира... Ты слишком догадлива... Боюсь меня это не устраивает...

— Хм, ты собираешься меня убить? — Эльмира рассеянно рассматривала внезапно заострившиеся черты лица Эля. Теперь перед ней стоял не влюбленный юноша, а мужчина лет тридцати- сорока. И холодный блеск глаз выдавал в нем отнюдь не милосердную натуру. — Прямо здесь и сейчас? А смысл? Как ты потом будешь объяснять, как я оказалась в твоей спальне, да еще и в таком виде?

— Я получил, что хотел. К сожалению, не в полном объеме, но.... Быть моей полностью и чаще, для поддержания полученного эффекта, ты не желаешь.

— Ну-ну... Ты вроде спешил? Убийство в спешке — это не твой стиль...

— Да...

— Вот и не изменяй себе любимому. Пока.

— Как ты планируешь выходить из города? — кивнул, Эль, поразмыслив.

— Без шума и пыли. — Не беспокойся, твою белоснежную репутацию не запятнаю. А сил у меня сейчас достаточно, что взломать пару магических замков поставленных лично Сапфир.

— Хорошо. Надеюсь что так. Ты же не заставишь меня пожалеть о проявленном милосердии?

— Нет. Хотя я никогда не понимала милосердия в исполнении светлых, — рассмеялась Эльмира глядя на закрывающуюся дверь за мужчиной, с которым провела ночь.

Лика бежала вперед, не разбирая дороги, с одной стороны она хотела остаться наедине сама с собой, с другой — ей казалось, что она горит изнутри, что срочно нужно нырнуть в какое-то озеро или хотя бы умыться в ручье или фонтане, и лучше это проделать подальше от города. Мало ли какие эффекты будут. А в каком бы состоянии она не была, случайно кого-то поранить все равно не хотелось. Практически на выходе из города путь ей преградил Лес.

— Ты куда, тигра? — удивился он.

— Туда, — Лика кивнула по направлению к воротам, и, не намереваясь сбавлять темп, побежала дальше.

— погоди, я с тобой, — Лес начал бежать следом, — Что случилось?

— Ничего, у меня пробежка — отмахнулась Лика

— Ничего себе! С такими спецэффектами? Куда? — не унимался Лес.

— Все равно, у меня пробежка, самостоятельная, — достаточно резко ответила Лика, —

Практически все мои действия сопровождают какие-то спецэффекты. Пора привыкнуть! — отмахнулась она и, чтобы Лес не догнал, осознанно обернулась тигром, рванув с совсем другой скоростью по направлению к выходу из Аммолита. Вот что хорошо в звериной сущности — бегают тигр очень быстро.

Парень, вполне ожидаемо, отстал, и, остановившись отдышаться, расстроенно-недоуменно смотрел как солнечная тигрица, оставляющая после себя россыпи сверкающих искр, стремительно, минует ворота. Яркая вспышка заставила его прикрыть глаза рукой.

— Тигра, что ты творишь? Зачем основы защиты города сносишь?... — ошарашенно произнес он, стараясь привести в порядок зрение и понять куда далее направляется магическая зверушка. Но тигрицы уже и след простыл.

Ли́ка неслась как стрела и в какой-то момент зеленая стена джунглей смазалась в один сплошной фон, а спустя мгновение, она влетела в непролазную чащу Черного леса, где ей волей неволей пришлось сбавить темп. Перейдя на шаг, она с удивлением почувствовала, что сердце колотится как бешеное, и жутко хочется пить. Мда... Удалась пробежка.

Воду пришлось искать, ориентируясь на кошачий нюх, и вскоре тигрица вышла к небольшому озерцу в чаще. Увидев блестящую поверхность воды, Ли́ка остановилась, встряхнулась и вновь приняла человеческий облик.

— Да, а я научилась развивать действительно высокую скорость, — подумала она вслух и, скинув с себя всю одежду, нырнула в прохладную освежающую воду.

Солнечные лучи играли веселыми бликами на поверхности воды и поднимаемых девушкой брызгах, создавая впечатление, что она нырнула не в воду, а в наполненный то ли драгоценностями, то ли светом, водоем. Зеркальная поверхность озера отражала во всей красе лесной пейзаж, а стоило нырнуть, и взору открылся причудливый и разнообразный подводный мир с удивительными водорослями, и темно-зелеными спинами шустрых рыб. Даже без очков для подводного плавания, смотреть было на что. Перевернувшись же на спину, Ли́ка обнаружила, что окруженный ветвями деревьев небосвод над водоемом, напоминает такое же озеро, только «плавают» в нем птицы и причудливые облака. Красота... Тишина...

Вдоволь наплававшись девушка вышла из воды и, на ходу отжимая мокрые волосы, неожиданно увидела на берегу высокого широкоплечего парня. Короткие волосы были изрядно посеребрены сединой, но в карих глазах светились практическое юношеские любопытство и задор. На незнакомце была черная рубашка поло, кроссовки и джинсы, принятые в мире Ли́ки за обычную повседневную одежду.

— Да что ж такое, не Черный лес, а какое-то собрание митингующих, негде и голышом поплавать, — недовольно буркнула она и, преобразовав себе из части ближайшего камня полотенце, абсолютно без стеснения начала вытираться. Чего ей стесняться — фигура красивая, изъянов на теле нет. Пусть он чувствует себя неловко!

Парень, надо отдать должное, вежливо отвернулся и дождался конца процедуры вытирания и одевания.

— Прошу прощения, что нарушаю Ваше уединения, просто ну не мог я не поинтересоваться, кто плавает в мертвых водах черного озера. Думал, кто-то из темных освежиться захотел, а нет — свечение идет от вас знатное.

— Э... Меня Ли́ка зовут, а с озером, что не так? Я квакнуть теперь должна?

— О, как интересно. Меня зовут Аз, не знаю, зачем вы решили квакнуть, но квакайте,

если хотите, — его глаза откровенно смеялись.

— Эээ, нет ну «квакнуть», значит умереть. Раз черное озеро, мертвые воды и тому подобное.

— Нет, вода нейтральна, она не принесет зла ни темным, ни светлым, ни полосатым. А мертвыми эти воды названы за способность отражать души умерших. Просто темные к ним относятся спокойно, светлым же в такой воде не комфортно.

— Интересно, а что есть и полосатые? А вы к каким себя относите? — усмехнулась Лика, в душе радуясь, что ее эта водичка все-таки не отравит.

— Я? Наверное, к полосатым. Я вне закона, попал сюда из другого мира, яро выраженных способностей не имею, светом никаким не свечусь, что-то наверное, знаю, чего-то уверен — нет. Вижу, к примеру, что вы от кого-то убежали, что вы в смятении и голодны. Вижу у вас в атрибутике страшное оружие света, прописанное во многих легендах и учебниках, но в то же время — ваше свечение, — оно слепит, но переливается от белоснежного до желтого и зеленого — это удивляет. За время учения в академии, я такой разновидности не постиг. Так же, как и стремления светлых искупаться в черном озере.

— Вы учились в академии магии? В Аммолите?

— Ну да, — парень улыбался, задумчиво рассматривая ее очки, — это оружие? — вопросительно кивнул он.

— Местные думают, что да, — растеряно топнула ножкой Лика, и из-под босоножка посыпалась небольшая горстка солнечных искр, — но это просто очки для слабого зрения. Только с солнцезащитной линзой.

— Вот это да, — ошеломленно пробормотал парень, пристально вглядываясь в искры.

— Сама в шоке, как золотая лань монеты из-под копыт оставляла, так я сегодня искры, — пожала плечами Лика.

— Ты, наверное, перенервничала, или кто-то попытался тебя обидеть, — предположил Аз, незаметно перейдя на ты, — но это удивительно.

— Было немного. Да мне самой удивительно, — Лика тоже рассматривала искорки.

— Нет, удивительно другое, во-первых — это знак Фемиды, во-вторых — вы изначально скорей всего из моего мира, ибо очки для зрения носят у нас, да и мой внешний вид тебя не удивил.

— Да, у нас носят джинсы и кроссовки, это распространено, — кивнула Лика.

— А кем ты была в нашем мире? Здесь ты стала странным сочетанием света и баланса, такого, по-моему, еще не было, — подмигнул Аз.

— Человеком, студенткой юридического факультета, просто девушкой.

— О, да мы практически коллеги, аж потянуло поговорить об адвокатуре, — усмехнулся Аз.

— Ну до адвокатуры мне еще очень далеко, а теперь так вообще не понятно. А здесь Вы кто? — непроизвольно перешла на уважительное обращение Лика.

— А здесь я, можно сказать, отшельник. Закончил академию, но не остался ни в Аммолите, ни пришел к Тени, построил себе небольшой домик и живу в уединении.

— В Черном лесу? А говорите талантов нет у вас и способностей, да его многие местные боятся.

— Значит, чуть-чуть есть, — снова усмехнулся Аз, — давай на "ты", а?

— Ок, ты просто старше, да и...

— Да ладно, пошли обедать, — сделал приглашающий жест парень, — бояться тебе

меня нечего, если что.

— А я и не боюсь, — как-то неуверенно прозвучало из Ликиных уст, и она сама этому рассмеялась, изрядно разрядив обстановку.

Обойдя озеро, они свернули в какой-то лесной туннель. Деревья красиво смыкались верхушками, образуя плотный лиственный коридор.

— Как красиво, жаль Амина этого не видит, — покачала головой Лика.

— А это кто?

— Подруга.

— Я думаю это поправимо, — прокомментировал Аз, — покажешь как-нибудь. Думаю не последний раз здесь идем.

Туннель закончился и на опушке показался двухэтажный деревянный коттедж с не большим крыльцом. Лика только головой покачала, вот какие здесь оказываются «небольшие домики». Неплохо. Дайте два и заверните с собой.

— Прощу, — сделав приглашающий жест рукой, Аз открыл двери.

§§§

Эвклаз шла в библиотеку, надеясь найти еще что-то о ректоре Святославе. Та картинка, которую описала ей Лика... Хотя она сначала решила, что это намек на Лику и Барса, потом все равно не давала ей покоя... Амазонка отмахивалась от навязчиво всплывающего воспоминания, так как сначала была занята сменой образа, потом откровенно наслаждалась вниманием Вани, потом снова мучила Лику на тему ухода за собой, вариантов макияжа, женских трюков, которые сыпались из Лики как из рога изобилия. Но проснувшись сегодня, Эвклаз с удивлением поняла, что ей снился конспект неизвестной девушки. Что-то в нем было знакомое... Но что? Почему он как заноза сидит у нее в памяти?

Уже на входе в здание, взгляд амазонки случайно «зацепился» за силуэт черноволосой девушки в длинном темно фиолетовом одеянии прошедшей мимо. Незнакомка быстро шла куда-то явно спеша, и вроде бы ничего необычного, но Эвклаз, невольно последовала за ней. Черные волосы сверкали в лучах полуденного солнца и словно завораживали, навевая какие-то давние воспоминания... Сознание Эвклаз словно раздвоилось — одна часть точно знала, что этот человек ей не знаком, а вторая тянула, гнала в шею — догнать, положить руку на плечо и услышать родное, давно забытое, стертное из памяти...

Амазонка шла за незнакомкой как во сне, словно на привязи, забыв, куда и зачем она минуту назад собиралась. Потребность догнать, позвать, была непреодолимой и она не переходила на бег просто потому, что из последних сил спорила сама с собой.

— Эвклаз! А ты куда? — послышался где-то на краю сознания отдаленно знакомый голос Леса, вызвав приступ неожиданного раздражения. Только не сейчас... Отгадка на давно забытый, но жизненно важный вопрос была рядом... Амазонка мотнула головой, и поспешила далее.

— Эвклаз! Стой! — вспышка света, и перед ней возник барьер, на который она сгоряча налетела как на стену. Девушка в ярости обернулась и наотмашь ударила преследующего ее человека заклинанием. Человек отлетел к противоположной стене, ломая по пути какой-то цветущий кустарник. Амазонка развернулась и, развеяв выставленный световой барьер, рванула за черноволосой незнакомкой. Ей нужно было успеть... Знание, давно забытое знание металось на задворках памяти и сводило с ума... Нужно прикоснуться, нужно вспомнить!

— Стой! Эвклаз! Это не нужно тебе! — Отчаянный крик Леса, звучал противней комариного писка в лунную ночь. Амазонка с досадой, практически на автомате, отбила заклятье обездвиживания и метнула в преследовавшего ее парня один из метательных ножей. Послышался сдавленный стон и жертва меткого удара осталась за поворотом. Черноволосая девушка приближалась к воротам. Эвклаз стремительно догнала ее, аккурат в тот момент, когда незнакомка ступила в арку и прикосновение к плечу, укрытому тонкой темной тканью, озарило сознание вспышкой боли и лавиной воспоминаний...

— Вовремя ты, сестричка... Я уже и не надеялась. — Эльмира, обаятельно улыбнувшись, приобняла, словно потерявшую волю, девушку и сотворила заклинание. Вспыхнувший перед ними световой барьер, призванный удерживать и обездвиживать непрошенных гостей столицы, словно пронзила черная игла и под оглушительный звон он осыпался, а ворота не выдержав вспыхнули. Темно фиолетовый огонь полыхнул у основания и начал поедать камень как сухой хворост, треск и дым поднялись такие, что мгновенно скрыли от посторонних взглядов двух беглянок. Эльмира, придерживая за плечи смотрящую на нее во все глаза Эвклаз, ступила на начавший дрожать мост, ведущий к побережью.

— Чертовы светлые, ничего не могут толком сделать. — процедила сквозь зубы ведьма и ускорила шаг. Эвклаз шла за ней молча как сомнамбула. — Ничего, потерпи. Еще немного и станет легче.

— Знаю...

— О, а нам тут кто-то подсобить успел, — отметила удивленно Эльмира.

Мост начал дрожать и расшатываться, постепенно растрескиваясь. В море посыпалась мелкая крошка. Девушки побежали, но когда они едва достигли середины, некогда казавшийся незыблемым мост, уже больше напоминал тонкую каменную, погрызенную гигантскими мышами тропинку, упирающуюся в полыхающую, синим огнем, высотой в несколько человеческих ростов, арку. А с Аммолита вдогонку двум разрушительницам несли отряд охраны на колибри...

— Сестричка, нужна твоя помощь, — бросила Эльмира, окидывая взглядом преследовавший их отряд. Семь птиц с всадниками, светлые одеяния жрецов и боевые наряды охранников. — Быстро они сориентировались...

— Сейчас. — амазонка обернулась и, произнеся несколько слов, швырнула навстречу летящим птицам ледяную сеть, которая практически всех сбила, заставив беспомощно падать в воду и заняв наездников заданием не нырнуть вместе с птичками в воду. Одна, увернувшаяся, продолжила преследование.

— Эвклаз, удержи ее еще на пару минут, мне нужно поддержать эту разваливающуюся конструкцию — рывкнула Эльмира, переходя на более быстрый бег и создавая под ногами сеть тонких переплетений тумана, удерживающих вот-вот готовые осыпаться оставшиеся камни моста. Арка за спиной уже практически догорела и больше напоминала полыхающую голограмму, чем камень.

— Сейчас...

— Эвклаз! Что ты творишь!? — девушка, подняв голову, увидела Ваню маленького, пытающегося набросить на них заклятие стылой сферы. Таким способом можно было обездвижить и остановить практически любого мага, главное — правильно прицелиться, и тогда жертва становится похожей на муху в желе, и с ней можно делать все, что заблагорассудится. Сильное заклятие. Она и не знала, что Ваня им владеет. Впрочем, Ваня о ней тоже не все знал...

— Прости... Ваня, — Эвклаз прикрыла глаза и, метнув контрзаклятье, послала вслед еще один метательный нож.

Зеленая вспышка, блеск стали и всадник с отчаянно бьющейся птицей рухнули в море. Эльмира схватив за руку Эвклаз, прыгнула с последнего держащегося камня на песок и в этот момент рухнули вместе с аркой остатки моста ведущего к побережью. Тонкий протяжный звон пронесся над морем. Эльмира обернулась на секунду, задумчиво рассматривая еле дымящиеся остатки арки и кипящую воду в тех местах, где осыпался магический переход.

— Да, Хуг, как всегда, не разочаровал... Это все стоило мантии... — и, повернувшись к застывшей Эвклаз, — Быстрее, пока нас второй отряд не догнал, — кивнула на джунгли, истаивающую, словно мираж, каменную дорогу ранее ведущую в столицу Светлых, и нырнула в непроходимую на первый взгляд чащу. Эвклаз молча последовала за ней.

Попав в гости к новому знакомому, Лика, как будто выпала из времени и пространства. Уютный бревенчатый коттедж был сплошь уставлен самыми разными книгами, на кухне имелось огромное разнообразие чая и кофе, за окном щебетали птицы, а услужливый хозяин оказался не только гостеприимным, но и увлекательным собеседником. Они не заметили, сколько времени провели, листая книги по истории, разбирая государственное устройство, спаррингуясь на мечах и пытаясь все-таки выяснить природу новых способностей Лики. Свет или равновесие? Справедливость или Свет? Лика так вымучивала Аза каверзными вопросами, что он надолго замолкал и уходил копошиться в книгах.

— Это просто какой-то отпуск, — пробормотала в один из дней Лика, поймав себя на мысли, что она абсолютно расслаблена, не смотря на активный мозговой штурм. Да и беспокойство о Амине ее не грызло — подруга то, помниться, тоже загуляла. Как у них все синхронно...

— Ну если отпуск, так и отдыхай, чего ты, в самом деле себя изматываешь? Способности просто окончательно не сформировались, поэтому имеется некая путаница.

— Да? Я тогда схожу еще раз искупаться к озеру, заодно и отвлекусь, — улыбнулась Лика.

— Ну что, моя таинственная гостя, тогда я займусь ужином, а ты приходи с озера сама, дабы я не ставил тебя в неловкое положение, ты же купаешься в неглиже.

— Ну-ну, — Лика насмешливо покачала головой и, легко вскочив с кресла, направилась к выходу.

Лес казался ей солнечным и приветливым, мысли немного улеглись, вот только она чувствовала некоторую тревогу, ведь прошло уже несколько дней, надо дать весточку Амине, а то подруга будет переживать. Она то наверняка уже вернулась с загула. Обиды на Бремора — это глупость, нужно просто принять для себя, что он такой и все, и вести себя соответственно, всех людей не переделаешь. Решено, она искупается, поужинает, попрощается с Азом, а потом рванет в город. С Азом можно будет договориться о встрече на следующей недельке. Ах, какой неординарный человек, добровольно отказавшийся от магии и желающий наблюдать со стороны, эдакий принцип невмешательства, кажется, в дипломатии для этого есть какой-то термин.

Лениво перебирая мысли, Лика улыбалась такой удивительно возникшей симпатии к этому необычному человеку, своей горячности в отношении Бремора, своей

безответственности в отношении Амины, какие-то несвойственные ей перемены происходили в ее характере.

За размышлениями она не заметила, как подошла к озеру. Сегодня оно выглядело еще более маняще прекрасным, только какое-то чувство тревоги снова кольнуло ее.

— Ответственность и еще раз ответственность. Нельзя было так убегать, — хмыкнула вслух Лика и, осторожно сняв с себя одежду и положив сверху ножны с кинжалом, зашла в воду. Однако ни освежающей прохлады, ни вибрации воды, никаких чувств, которые она испытывала прошлый раз, сейчас не ощущалось. Она попробовала понырять, но с каким-то внутренним разочарованием поняла, что и это не доставляет ей удовольствия. Подводный мир был все так же красив, но рыб не было видно, а без них он был неожиданно пуст и печален. Напряжение и беспокойства в ней росло. Лика, смирившись с ситуацией, вышла из озера и обнаружила сидящую на камне рядом со своей одеждой Милю.

— Миля? — откровенно удивилась Лика. Она то думала Черный лес большой и она нашла уединённое местечко... Ну Аз, это ладно, одно и приятное исключение. Оказывается — не тут то было! Присмотревшись, Лика заметила, что глаза неожиданной гостьи опущены вниз, а на груди зияет рваная рана, из которой сочится кровь. Путешественница ринулась к девушке:

— Ты жива? Что с тобой? — крикнула она, с ужасом понимая, что теряет драгоценные секунды. Что необходимо срочно влить в раненную целебную энергию, попытаться залечить рану, если еще не поздно. Лика пальцами прикоснулась к Милиной шее, точнее пыталась прикоснуться — пальцы прошли насквозь, не ощутив препятствия, послышался сухой щелчок и светлая с недоумением обнаружила себя в прозрачной сфере. Несчастная девушка истекающая кровью — исчезла, а напротив нее, за прозрачной стеной, стояла красивая черноволосая девица в черном балахоне и лучезарно улыбалась.

— Ну надо же. Я и не думала, что так легко будет это проделать, — рассмеялась она, — жаль, что с твоим оружием не получится также. По крайней мере, не у меня. Кинжал света может взять хозяин или человек, добровольно отказавшийся от магии, Тебе, как ты понимаешь, я его возвращать не буду, сама на отказ от магии не пойду, а искать кого-то еще — нет времени. А здесь, пока на него наткнется кто-то достаточно сведущий, полвека пройти успеет.

— Вы кто? Зачем все это? — Лика попыталась пустить молнию в прозрачный купол, но молния просто рассыпалась и исчезла. Тогда она обратилась тигром и попыталась разбить преграду когтистыми лапами, сфера покатилась, прыгая по неровностям и Лика почувствовала себя хомяком в колесе, — Что происходит?

— Ну-ну, белочка, не так резво. Далеко собралась? Как же мне тебе отвечать, если ты укатиться норовишь? — рассмеялась девушка, легко останавливая сферу — Ну что, давай знакомится. Я — Эльмира, жрица Тени, у меня и людей мне доверившихся, есть определенные цели, которым ты имела возможность помешать. Это нас, как догадываешься, не устраивало. Нам не нужны на пути справедливые тигры, солнечные девы и прочий непонятный микс, который ты из себя представляешь. Нужно было тебя как-то устранить. И поверь мне, я долго ломала голову и не одну, пока придумала, как это проверить. Но сегодня мне так повезло. Ты оказалась здесь одна, нага и безоружна, да еще и ополоснулась в мёртвой воде, так сказать скинула с себя положительный заряд. Не самое умное решение, гулять светлой так беспечно по Черному лесу. Он — наш по сути, не смотря на все договоренности и усилия ваших. По природе наш, и ничего с этим светлые маги поделать за

многие годы не смогли... — Эльмира криво улыбнулась. — Хотя и очень старались, не гнушаясь ничем.

— Но я недавно купалась в этом озере и все было замечательно... А чем я вам мешаю? Зачем меня обездвизивать?

— Ну, двигаться ты можешь, но только в шаре, — хохотнула Эльмира, — Чем мешаешь? Многим... На досуге может, расскажу. Скажем так, есть некоторые планы, в которые ты у нас не вписываешься. Говоришь купалась? Интересно. И без последствий? Как-то неправдоподобно. Но, возможно, Эль постарался и у тебя в тот момент было много темного и негативного, обида какая или еще что. Ну, или озеро было другое, — наш лес любит шутить! — расхохоталась Эльмира и неожиданно подмигнула, — но, пора собираться, — она бросила сожалеющий взгляд на Ликин кинжал, подошла к прозрачной сфере, щелкнула пальцами и уменьшив шар до размеров большого яблока, и Лику внутри этого шара, взяла его в руку. Внимательно посмотрела на свою добычу в миниатюре, отчаянно махавшую руками и, поднеся шар к губам, прошептала:

— Тебе будет приятно узнать, что этому фокусу научила меня твоя подруга Амина, я только чуть-чуть усовершенствовала его, — сотворив черный портал, она шагнула в него, поигрывая ценным трофеем.

§§§

Синий огонь стекал по стенам и потолку, сливаясь в одно сплошное марево. Из этой полыхающей красоты выступила молодая темноволосая женщина. Огонь словно одевал ее, окутывая как дорогая полупрозрачная ткань, длинные ноги, точеную фигуру, игриво скакал по короткой стрижке-каре и плавно стекался в катану, которую незнакомка держала в руках.

— Не стоит оставлять оружие, которое тебя выбрало... — произнесла женщина с печальной улыбкой, протягивая Амине ее меч.

— Но я же ее в комнате оставила... Там Лика... Зачем она мне была на прогулке у моря? — удивленно произнесла Амина, глядя как знакомо сверкает бликами сталь и понимая, что действительно соскучилась по тяжести меча в ладони, по упоительному ощущению боя. Даже странно, что она о ней так долго не вспоминала.

— Она тебе уже нужна... Оружие нужно носить при себе всегда...

— Но я ведь не на войне...

— Я тоже так думала... — Женщина тряхнула головой и разжала пальцы, роняя оружие в руки Амины. На удивление теплый, а не раскалённый, как можно было ожидать, металл коснулся пальцев.

— Кто вы? — изумленно спросила Амина, одновременно лихорадочно пытаюсь понять, где она находится. Куда опять занесла ее нелегкая? Вроде больше ни к кому странному в гости не ходила, непривычные двери не открывала.

— Сигрид...

— Вы предыдущая владелица катаны? — подняла глаза Амина, смутно вспомнив восторженные рассказы Ника.

— Скорей подруга, не слышавшая советов умного клинка...

— А разве катана умеет говорить?

— Да.

— Почему же я ее не слышала? И вообще не слышала о подобном...

— Сейчас слышишь...

— А-а...

— Не расставайся больше с оружием...

— Хорошо... Спасибо... — Амина растерянно держала в руках свою катану и смотрела на плавно растворяющуюся с огне женщину. В последнее мгновение, на едва видимом в пламени лице, на миг проступил страшный шрам, из-за которого казалось, что Сигрид криво улыбнулась, словно о чем-то сильно сожалея. Синий огонь взмыл вверх столбом, а потом верх огненного столба изогнулся как голова змеи и, повернувшись к девушке, начал вытягиваясь в сверкающее лезвие, лежащее на руках Амины, от чего клинок начал едва заметно вибрировать, раскаляться и жечь руки, но Амина его держала, откуда-то точно зная, что бросить его сейчас — означает потерять навсегда в этой странной нереальной реальности. А именно сейчас это равносильно самоубийству. Откуда пришло это знание, сейчас уже было не важно. Раскаленный добела меч уже грозил прожечь руки насквозь, когда снова полыхнуло синим... и Амина рывком проснулась, сжимая в руках вполне реальную свою катану. По ладоням тихо текли две струйки крови — она сжимала голыми пальцами лезвие.

— Амина? — перед ней сидел Мераб с озабоченным видом. — Что с тобой? Откуда ты взяла катану? — яркая вспышка синей молнии от души ударила его по рукам, хотя он даже не сделал попытки прикоснуться к клинку.

— Сигрид... Принесла... — девушка непонимающе уставилась на парня, с трудом вспоминая где она. Ах да... Песчаные подземелья, дракон. Они здесь уже восемь дней. Выхода нет, сплошное стекло по периметру пещеры не поддающееся ни магии, ни ударам. Кунай Амины разбивает один камень, а он тут же трансформируется в три новых, норвя оставить в себе и оружие боя и его собственника. Мераб рекомендовал ей прекратить попытки разбить стены, пока комната не стала напоминать мини карцер, где можно только стоять. Магия здесь работала специфически. Вроде работает, но стоит большинству заклятий знакомых Амине «зацепить» стеклянные своды пещеры и они, то есть чары, а отнюдь не стены, осыпаются серебристыми брызгами. Исключение составляла только какая-то особая, другая магия, которой здесь пользовался Мераб.

Эти дни прошли для путешественницы насыщенно и познавательно. Амина узнала много нового от Мераба. Его магия оказалась странным сочетанием света и тени. Совсем не похожа на то, чему учили в академии. Было удивительно приятно чувствовать тонкое покалывание в пальцах, вплетая в светлые чары, чары Тени, создавая нечто необычное. Впрочем, как оказалось, она и ранее иногда нечто подобное делала, интуитивно. Просто преподаватели не распознавали это как магию темных. Еще один дар универсалов — творимая ими магия может быть того «цвета», который нужен в данный момент магу. Именно поэтому, Мераба в свое время не могли долго поймать, да и сейчас далеко не все понимают кто он такой.

Амина могла часами плести чары под руководством Мераба, порой даже не столько слушая его наставления, сколько руководствуясь тембром голоса, ориентируясь на полувзгляды, произвольные движения рук, наклон головы. Оказалось, что она удивительно тонко чувствует его настроение, настрой, невысказанные мысли и при этом порой умудряется временами его вообще не понимать. Когда он показывал ей боевые приемы, заклятия, рассказывал основные принципы комбинированной магии, она все понимала идеально, ей даже казалось, что она не слушает, а словно «подключается» к нему,

«мгновенно считывая и перекачивая» всю имеющуюся у него информацию себе. Но стоит ей попытаться понять, почувствовать, как он относится лично к ней, и парень мгновенно закрывается, прямо захлопывается как стальной капкан. Пару раз, едва ли не услышав наяву этот «лязг захлопывающейся души», она мысленно махнула рукой и решила просто учиться. Пока. Тем более, что этот процесс был очень интересен и местами предоставлял больше информации и удовольствия, чем все разговоры. Одно совместное плетение заклятия временной сферы чего стоило... За неимением ничего живого под рукой, они практиковались заключить в сферу завалявшуюся в сумке Амины ракушку, а потом повернуть для нее время вспять... Это было невероятно. Ракушка изменялась на глазах, превращаясь из ороговелой полукаменной скорлупы в сияющую перламутром мягкую подушечку с умильными рожками как у улитки. На недоумение Амины, что мол «разве так выглядят моллюски, живущие в таких ракушках?», Мераб только посмеялся и сказал, что данный организм умел столько столетий назад, что никто толком и не задавался мыслью, как он выглядел.

Эти занятия дали понять юной чародейке почему Эльмира так удивилась, увидев сферу созданную Аминой для бабочки. Нечто общее и правда было, только эффект совсем другой. Сфера времени очень сильное заклятие, и чем большего она размера, тем больше сил требует. Мераб мог создать максимум на ракушку, Амина умудрилась ее увеличить до размера приличной подушки, после этого сфера цеплялась за скалу и рассыпалась.

На расспросы Амины, почему людей так не омолаживают, Мераб с каким-то непонятным выражением на нее посмотрел, а потом сказал, что с человеком так нельзя. Кроме того, что для данного заклятия такого масштаба нужно очень много сил, так еще и человеческая память от таких воздействий начинает вести себя странно. Теряет часть воспоминаний, скрывает, и потом подвергшийся воздействию может найти куски утерянной памяти, только непосредственно столкнувшись с тем, кто был в этих воспоминаниях. На вопрос Амины, «если известны последствия, значит, такое делали?» Мераб только пожал плечами. Оказывается во времена войны делали все, и то, что можно и то, что нельзя, в мирное время — нет. «Обычно нет», — как то странно уточнил он, но вдаваться в подробности не стал. Впрочем, Амина и не настаивала, остальные магические действия были не менее познавательны. Девушке казалось, что за эти дни она узнала и научилась так много, сколько не одолела б и за несколько лет в академии. Возможно причиной того было именно их сходство и странная сочетаемость с Мерабом. Магия, не смотря на странные ограничения этих стеклянных пещер, плясала у нее в крови, танцевала на руках, осыпалась синими искрами с волос. Это были замечательные дни. Умиротворенные и одновременно увлекательно-насыщенные. И единственное, что вносило некую сумятицу в душевное равновесие девушки это иногда мелькавшее странное выражение глаз Мераба... то ли печальные, то ли сожалеющие, то ли полные боли, то ли отчаянья глаза. Она не могла понять, что в них проскальзывает. Прошное? Будущее? Сожаление или боль? Но откуда и почему?

— Сигрид? — Мераб резко отлетевший от Амины, благодаря стараниям катаны, обессиленно рухнул просто на пол, схватившись за голову. — Началось...

— Что? — Амина удивленно уставилась на этот, явно не радостный, жест. Она в первое мгновение подумала, что катана просто переборщила с ударом, но тут же отбросила эту мысль, интуитивно почувствовав, что вред причинен не сильный, скорее это было показательно-назидательное выступление ее меча с непростым характером.

— Война...

— С какого перепугу? Какая война? Может Сигрид просто стало жаль любимое оружие, и она пришла меня пожурить. — попыталась пошутить Амина, которой совсем не понравился столь трагичный подход. Такой красивый замечательный чудесный мир, даже с учетом наемных убийц-неудачников, и вдруг война...

— Ну да... Так и представляю себе Сигрид в этой роли. Сварливая хозяйюшка, радеющая о своем имуществе — рассмеялся невесело Мераб.

— Ты так говоришь, словно сам ее знал...

— Еще как знал ... Я ее убил...

— Ты ее убил? Как? Зачем? За что...? — Амина расширившимися глазами смотрела на парня, который за эти дни стал ей понятен, дорог, близок. К которому, она просто не могла примерить ампула убийцы, не смотря на все его рассказы. Но Сигрид... Странная женщина-пламя и катана у нее в руках агрессивно сверкающая синими пламенем...

— Долгая история... А времени у нас уже нет. Пора возвращаться.

— Как же так? А как же дракон? — растерянно только и смогла произнести Амина.

— У тебя есть катана Сигрид — ее эти скалы не остановят. Она их в свое время и создала... И вообще подобное оружие такие мелочи как преграды и расстояния никогда не волновали. Не зря его в свое время создали три высших мага. А дракону... Дракону придется подвинуться. Я думаю, он не вспыхнет желанием встретится с этим мечом. Он его очень хорошо помнит...

— Создала? Вот уж не думала, что холодное оружие может создавать...

— Когда магия такой силы встречается с достойным противником, разрушается все, но материя никуда не девается и потому создается нечто новое. Ранее на месте этих песчаных подземелий был город Темных — Никмарно. Большой, многолюдный, с множеством магов. После битвы Сигрид, здесь осталась только выжженная пустыня и эти подземелья. Вместо нескольких тысяч людей, среди которых был и мой отец... Я ей этого так и не простил... А она... Она, в свое время, не сочла нужным обороняться от озлобленного подростка, используя имеющуюся в ее распоряжении силу...

— Мераб... А-а... сколько тебе лет?

— Много... — парень криво улыбнулся, -

— А на вид такой же юный баламут как Лес и Вани... Ну, может, чуточку серьезней...

— Образ такой у меня. И я к нему привык. А с тобой он оказался неожиданно уместен. — парень виновато развел руками. — Пойдем на выход?

— И что, мне просто рубить скалу? — подняла на него несчастные глаза Амина. Ей жуть как не хотелось, покидая эту уютную пещеру, которая стала ей родной, не смотря на многочисленные мелкие порезы и царапины, полученные за эти дни. Стекло, оно и в ином мире стекло.

— Просто...

— Хорошо... — Амина подошла в одной из стен, чувствуя себя как-то на удивление глупо. Рубить мечом стену... Что за глупая шутка? Еще раз неуверенно посмотрев на нахмуренного серьезного Мераба, у которого ни смешинки не мелькнуло в глазах, она взмахнула катаной и, полыхающее синим огнем лезвие вошло в стеклянную стену как в масло, а в следующее мгновение стены раздались в стороны, образуя просторный туннель уходящий постепенно вверх.

— Ничего себе надрез, получился... — пробормотала девушка, рассматривая

открывшийся коридор. Первые их шаги прозвучали гулко, отразились от стен и отозвались мелодичным эхом где-то вдалеке, по темным поверхностям пронесся сполохами свет, освещая изнутри стеклянные скалы. Они шли словно по сказке, под тихий перезвон эха и в такт ему вспыхивающие стены.

— Пряма хозяйка медной горы... Ларчик, покруче Ликиного будет.

— Кто? — недоуменно посмотрел на нее Мераб.

— А, неважно... — отмахнулась девушка, сообразив, что пересказывать сейчас уральские сказания явно не к месту, и замолкла.

— А где же дракон? — спустя какое-то время спросила Амина, просто чтоб что-то сказать и прервать эту такую прекрасную, но все более захватывающую ее душу тоску, навеваемую мерцающим светом и музыкой туннеля.

— Ушел... Он конечно старый, но не настолько, чтоб добровольно подставлять свою шею под твою сверкающую игрушку. — криво улыбнулся парень.

— Но я ведь не планировала на него нападать! Я бы с удовольствием с ним познакомилась. Никогда не видела драконов. — улыбнулась Амина.

— Ну-н. — как-то неопределенно хмыкнул Мераб. И снова замолк. Амина порывалась еще что-то сказать, но тихий размеренный звон ее отвлекал, мешая мыслям собраться в оформленные предложения и, то и дело, девушка ловила себя на ощущении, что от нее периодически ускользает цель ее пути. Здесь так хорошо было, и Мераб такой...

— Мераб, — позвала она его, идущего немного впереди, когда вдалеке появился проблеск явно дневного света. Позвала, и удивилась тому, как жалко звучит ее голос на фоне теперь уже величественного звона. то ли торжественный марш, то ли похоронная баллада — но что-то явно грозно-торжественное все громче уже не пело, а грохотало при приближении к выходу.

— Да? — Мераб остановился, внимательно глядя на нее, словно стараясь что-то прочесть в ее глазах. Хорошо бы не прочел эти хаотичные обрывки мыслей, в которые превратилось содержимое всей ее головы.

— А там...? Что нас ждет там? — Амина осознала вдруг, что ей мучительно страшно. Так страшно, что ноги подкашиваются и отказываются идти, глаза отказываются смотреть вперед. Она отчаянно искала поддержки в глазах нравившегося ей парня, показавшимися в этот момент единственным островком спокойствия и надежды на то, что все будет хорошо... Единственным шансом выжить и остаться самой собой...

Мераб остановился и бережно притянул ее к себе, некоторое время посмотрел в глаза, а потом неожиданно нежно поцеловал.

Она не сразу очнулась от поцелуя и потому его слова прозвучали неожиданно громко и резко, отвлекая.

— Там нас ждет судьба... Обоих. Но чтобы не произошло, я все равно рад, что тебя встретил, хоть с твоим появлением все и начало рушится.

— А может не все? Может, не пойдем? — прошептала Амина, открывая глаза. Этот поцелуй так не вписывался в общий нейтральный стиль поведения парня, и был так желанен... Она только сейчас осознала, что многое бы отдала за то, чтобы перед ней сейчас стоял просто влюбленный парень, а не маг-универсал, а она была просто девушкой. Хотя нет, просто девушкой она наверно быть все же не хотела. Магия стала ее жизнью, ее кровью, ее сутью...

— У нас нет выбора... — Мераб, приобняв готовую вот прямо тут рухнуть в обморок от

страха, побелевшую как полотно, девушку и повел к переливающемуся всеми цветами радуги выходу. При их приближении выход из туннеля, засветился по контуру синим, зеленым, золотым. Амина вопросительно взглянула на Мераба, тот согласно кивнул. Девушка достала катану и рубанула переливающуюся всеми цветами преграду. Послышался пронзительный звон битого стекла, обрывающий сопровождавшую их все время музыку, и они, шагнув в этот портал, неожиданно оказались на песчаном бархане грязно серого цвета. Вокруг простирались пески, и лишь слева виднелось море. Низкое серое небо и странный темный снег в первый момент озадачили Амину, а спустя мгновение она ужаснулась, поняв, что это не снег, а пепел... Он кружился, летел, танцевал над всей пустыней, разносимый едва ощутимым ветром с Аммолита видневшегося вдалеке. Город словно горел... Или сгорел и теперь был укутан серым туманом и разлетался пеплом. Очертания острова едва угадывались в серой дымке...

— Боже, что это?

— Последствие нападения Темных... Они таки обуздали то, древнее заклятие... Прилично досталось столице. — Мераб хмурясь, рассматривал печальное зрелище.

— Там же Лика осталась! А что с ней? Нам нужно туда!

— Можно и туда... Вплавь? — Мераб приподняв бровь, посмотрел на девушку.

— Да хоть бы и вплавь! Что это такое? Что случилось с городом?

— Так выглядит атака Тьмы... Они таки решились...

— Но зачем? Почему? Почему именно сейчас?

— Это давно ожидалось. Так давно, что угрозу практически сбросили со счетов. Думали их уже слишком мало для такого...

— Но...

— Пошли... — Мераб, легко и стремительно пошагал по рассыпчатому песку укрытому пеплом, в котором который то и дело увязали ноги по косточки. Амина, сделав пару шагов, сняла плетеные босоножки на платформе и бросилась догонять босиком, равномерно, но при этом неприлично быстро шагающего парня. И только спустя пару шагов остановилась со вскриком, ощутив странную щекотку ступней ног и опустив взгляд.

— Что? — вопросительно обернулся Мераб.

— Пепел... Он тает... И впитывается в кожу... — девушка растеряно смотрела на странные мокрые пятна на песке, остающиеся в тех местах, где ступала ее нога. Чем дольше она стояла на одном месте, тем больше пепла таяло и стекалось к ее ступням тонкими ручейками.

— Да... Ты пополняешь свой запас энергии.

— Так?

— Да так. Ничего странного. Тебе нужна пища, и пепел в данном случае не худший вариант.

— А что худший?

— Скоро сама узнаешь.

— Мераб!

— Что?

— Ответь на вопрос. Не отмахивайся от меня недомолвками!

— Это не недомолвки. Что является для *тебя* худшим вариантом — я не знаю. Это тебе решать, проверив на практике. Просто ты можешь брать энергию со всего и всех.

— То есть...

— Да, и людей тоже.

— Но я не хочу!

— И это единственный твой барьер. — пожал плечами парень и вновь пошел вперед, больше не останавливаясь.

— Утешил, блин. — буркнула Амина, но потом ей пришлось на время прекратить разговоры, чтоб просто его догнать и удерживать заданный темп. Физподготовка у него была какая-то нечеловеческая! Бросив лишь один взгляд за спину, она увидела как за ними тянется, все расширяясь, дорога из мокрого песка, освобожденного от серого пепла, отметив про себя, что так песок выглядит явно красивей.

Вокруг стояла звенящая тишина. Ни людей, ни птиц, ни ветра, на морских жителей... Дойдя до кромки воды ее спутник, пока девушка пыталась отдышаться, виртуозно сплел ажурную конструкцию плота из чистой магии и ступил на него, сделав приглашающий жест. — Теперь главное, чтоб свои же не пришибли...

— А могут? — удивленно спросила Амина, следуя за ним. Странно было стоять практически на воде. Она всем существом чувствовала вибрации тонких нитей это странного плавсредства и тут же принялась их немного подпитывать, укрепляя конструкцию, получив одобрителный взгляд Мераба.

— Могут. Плот то из темной магии, светлая, пока, вокруг города не работает. Это осада. Сейчас они могут отбиваться разве, что палками и мечами. Вся их магия по периметру заблокирована... И покинуть город они не могут.

— Но сейчас никто не нападает...

— День — кратко пояснил Мераб и, заметив недоуменный взгляд девушки, добавил. — Время Тени — ночь. Ночью будет ад. Судя по состоянию города — уже не первый.

§§§

Эвклаз сидела за столом и задумчиво рассматривала комнату. Знакомые стулья, стол, стены, окна, вид за окном. Все такое до боли в груди знакомое и на столько лет забытое... Как же так? Она столько лет жила помня чужое прошлое, чужую жизнь, руководствуясь принципами, внушенными ей чужой волей... И кто же это сделал с ней? Эльмира так и не ответила на этот вопрос, сказала — просто не может, точно не знает.

В тот момент, когда Эвклаз ее коснулась, она вспомнила и этот дом и ее — свою сестру. Сестру по матери. Вспомнила их детские игры на этих крутых склонах, их полеты на горных орлах, их побеги наперегонки с горными козами. Их мать... Она то, сколько себя помнил, считала мать злобной страшной ведьмой, о которой у нее не осталось воспоминаний... А ведь все было совсем не так, и она была совсем не такой... Мама... Теплые руки, голубые глаза, черные как у Эльмиры волосы... Мама любила длинные светлые платья, горные фиалки в волосах, всегда пахла горным ветром и этими цветами...

Ее память о счастливых детских годах обрывалась резко, в один миг, захлопываясь на последнем воспоминании — подходящий к ней разъяренный рыжеволосый мужчина и отчаянный крик матери...

Эльмира сказала, отец силой увез Эвклаз от них. Отдал, как заложницу, светлым для обеспечения своих интересов.

Отец... Он не был магом. Просто человеком. Сильным, властным, обаятельным, когда хочет и жестоким, когда недоволен. Эвклаз никогда не была с ним близка, но считала, что

это потому, что она девочка, и ей просто сложно понять мужчин... С ее младшими братьями от его последующих двух жен он отлично ладил, а вот с ней... Не смотря на то, что она лучше братьев ездила верхом, стреляла, дралась, владела мечом — он с ней был очень сдержан, практически суров. Она всю жизнь старалась доказать ему, что достойна его уважения, любви... Она восприняла его предложение поступить в Академию магии как дань ее старанию, а оказалось он просто окончательно отдавал дочь светлым. Откупался дочерью-магом, подтверждая завершение сделки... Но он откупился, а кто же это сделал с ней? Заставил все забыть, даже не забыть, а помнить не так как было на самом деле... Отец то не маг...

Эвклаз смотрела до рези в глазах на горные вершины за окном и не замечала, как по щекам тихо, одна за другой, стекают слезы. Как ей жить теперь с этим? С друзьями и любимым по ту сторону баррикад, с врагами на месте наставников, с родными на месте врагов? С памятью напоминающей груды битых осколков? Кто с ней это сделал и зачем? За что?...

Глава 11

§§§

Когда Амина и Мераб, преодолели оказавшееся приличным расстояние по, словно замершему в мертвом штиле, морю и оказались непосредственно под островом, девушка, запрокинув голову, с опаской рассматривала Аммолит снизу. Он был огромен и ощутимо подавлял. Если вся эта махина вдруг решит упасть, от них двоих и мокрого места не останется.

Величественный каменный остров, если смотреть на него под таким ракурсом, напоминал произведение неумелой сумасшедшей мастерицы, решившей связать странное изделие из всего, что попало ей под руку. Камни, листья, мусор, корни деревьев, сажа, земля, глина все это причудливо переплеталось, местами зияя огромными прорехами, местами поражая воображение кучей всего вместе. Амину посетило стойкое ощущение, что вся эта «красота» держится исключительно на чьём-то честном слове. И сейчас явно проверяют на прочность это слово.

Во многих местах длинные корявые корни, оплетающие все и вся, были словно опаленными, и осыпались легкими пластинами пепла, которые плавно кружили над зеркальной поверхностью воды. Периодически, то тут то там, слышался легкий шорох осыпающейся земли и каменной крошки, которую как-то беззвучно принимала вода... Это было неправильно. Не должны предметы падать в воду беззвучно. Ладно пепел, он легкий, но камни... Но они падали в воду без малейшего всплеска, как в туман. Амина с легкой оторопью смотрела на то место, куда упал небольшой камешек. Это было прямо возле нее, но ни кругов на воде, ни всплеска. Словно камня и не было, словно он исчез от соприкосновения с поверхностью моря, как мираж... И море вокруг словно застыло, превратившись в ровную зеркально-дымчатую поверхность, отражающую серое небо, серый пепел и неожиданно серые камни обратной стороны светлого города.

— Гм... А как теперь вверх забраться? — озадаченно произнесла девушка, стараясь отделаться от мерзковатого ощущения, что она добровольно идет в капкан. Большой, такой серьезный капкан... — До самого низко расположенного и при этом явно рассыпающегося пылью корня, не менее пяти метров, если не выше. А до тех, по которым можно хоть куда-то забраться, еще больше. Ты по-быстрому научишь меня летать?

— Нет, но ты права — теперь самое интересное. — лукаво улыбнулся Мераб, словно и не было вокруг форменного конца света. Похоже, необходимость действовать, благотворно влияла на него в отличие от спутницы, которая чувствовала себя подавленно. Ей же физически больно было смотреть на то, каким стал этот прекрасный город. На то, как он умирает... Да именно так, Амина, поймав на лету одну из крупных пластин пепла, наконец-то четко для себя сформировала ощущение, которое буквально витало вокруг острова, — он смертельно болен. Практически на смертном одре, и без каких-то резких действий долго не протянет. Частица пепла послушно растаяла на руке и втянулась в кожу, оставив ощущение прохлады и тоски. М-да, пополнять магический баланс мертвыми частицами это как-то странно...

Тем временем Мераб, достав из своего весьма вместительного и явно не единожды побитого жизнью рюкзака, длинную веревку ловко завязал на ней петлю и с размаха попытался забросить на один из выступов. Петля достала, но не зацепилась, а упала, прихватив за собой целый ворох пепла, который щедро посыпался на парня и девушку. Ощущение смертельной болезни города буквально пронзило Амину.

— Глаза прикрывай, — сказал Мераб, мельком глянув как его спутница растерянно отряхивает всю эту прелесть и повторяя попытку с лассо.

— А раньше сказать не мог? — фыркнула Амина. — До того как превратил меня в мокрую золушку?

— Золушку?

— Ну да. — и, заметив непонимающий взгляд парня, добавила — Ах да... Сказка в моем мире такая есть, про замарашку в золе, которая вышла замуж за принца. Правда, ее судьба мне, похоже, не светит, ну да ладно.

— Какие любопытные у вас сказки... То есть, на грязь или болото принцы в вашем мире, как на приманку не клюют? Только на золу?

— Угу...

— Какие странные пристрастия.

— И не говори. — рассмеялась Амина. Странно прозвучал ее неожиданно звонкий смех в этой серой тишине. Он словно всколыхнул застоявшуюся энергию, как порыв ветра, заставил колебаться и двигаться общее состояние безнадеги окружавшего их пространства.

Попытки с четвертой, петля таки нашла опору и Мераб, проверив крепость крепления, ловко полез вверх, порекомендовав девушке лезть чуть погодя. Видимо он и мысли не допускал, что она может не уметь лазить по таким «лестницам». Амина ползла вверх по крутящемуся и подпрыгивающему канату и тихо радовалась, что парень не видит ее лица. Нет, в школе она вполне прилично лазила по канату, единственная из девочек класса добиралась до верха, выполняя все нормативы... Но, елки-палки, как же это отличалось от того, чем ей теперь пришлось заниматься. Этот «канат» был гораздо тоньше, высота гораздо внушительней, а цель подъёма нависала над головой таким массивом, что определиться, куда именно не стоит смотреть, вверх или вниз, девушка не смогла до самого конечного пункта — корявого выступающего между камнями корня.

Ухватившись за поданную руку, она выбралась на корень и только собралась на радостях рухнуть хоть на минутку отдохнуть, как поняла, что ее спутник поскакал как азартная обезьяна дальше вверх. Отставать не позволяла гордость, а также форменная жуть, начавшая продирать ее до костей, особенно когда и тут, частички пепла начали плавиться и устремляться к ней, минуя все законы гравитации. Со стороны, наверно, это выглядело

комично — словно маленькая марионетка пытается убежать от сотен ниточек тянущихся к ней от острова... Но ощущения при этом были не самые приятные. Движение помогало отвлечься. Вzbираться по этой перевернутой пирамиде, оказалось не так уж и сложно, и если б не мешали, то и дело норовящие осыпаться из-под ног, обугленные части корней да крошащиеся камни — вообще просто. Ну и еще ощущение, что она идет по костям и горелой плоти и ниточки, ниточки, ниточки мертвой энергии... М-да, не стоило так для себя очеловечивать неживые предметы вроде города, сокрушалась Амина, то и дело вздрагивая, обнаружив как из-под ног сыпется труха, обнажая белесые края скалы или черные, словно смотрящие на нее то ли с осуждением, то ли с надеждой, глазницы провалов. Добравшись до последнего выступа перед краем острова, Мераб остановился и, прислонившись к камню, прикрыл глаза.

— Что дальше? — спросила догнавшая его девушка.

— Последний рывок, — он открыл глаза, сделал несколько пассивных рукой и, образовав над ними темный щит, полез на выступ. Стоило его голове показаться на уровне линии обзора, как сверху посыпались удары и ветвистые молнии. Щит дрожал и мерцал принимая их, но держался, хоть это давалось Мерабу не легко. Амина неожиданно для себя самой, как горная коза рванула следом, и подпитав щит, вывернувшись и запрыгнула на кипящую как лава каменную «набережную» Аммолита первой. Летящие в нее заклятия вспыхнули синим огнем, отраженные амулетом великого, синий зверек из камня на браслете выпрыгнул и поскакал по руке достояющей катану. Длинная белая ветвистая молния ударила ей под ноги, раскалывая закопченный камень и обдавая девушку крошкой. Она прищурилась, уклонилась от следующей молнии, параллельно отбиваясь от летящей стрелы и брошенного клинка, просвистевшего в паре миллиметров от виска. Все же ее обучение рукопашному бою было не напрасным — клинок, жалобно звякнув, отлетел в сторону, стрела наискось перерубленная упала под ноги.

— Да прекратите вы! Мы свои! — рявкнула она разъярённо, принимая третью слепяще белую молнию на лезвие катаны и отражая ее обратно нападавшему, пока шатающийся Мераб, выравнившись под сплошной стеной желтого огня и развеивает его сложным пассивом. Отраженная молния шарахнула в паре метров, разбрасывая толпу сплоченных воителей, так «дружелюбно» их встретивших.

— Амина? — раздался знакомый голос во внезапно наступившей тишине. И в одном из трудом встающих воинов, она узнала Ваню маленького. — Откуда ты?

— С песчаных подземелий. Стоило на недельку отпуск взять, как вы тут, черт знает что натворили!

— Мы!? Это его друзья — темные, решили от города камня на камне не оставить. А теперь этот лазутчик снова заявляется в город, как ни в чем не бывало! Зачем ты пришел?

— Очень своевременный вопрос. Особенно после того, как меня минимум пару раз уже должно было развеять по ветру- хмыкнул Мераб отряхиваясь, но не убирая щит.

— А чего ты ожидал?

— Да собственно этого и ожидал. Все как всегда предсказуемо. — пожал он плечами — К Бреморю нас отведете?

— А не много чести? — вскинулся один из воинов, которые оказались все вполне целы, хоть и обзавелись мелкими ожогами и царапинами. Вооруженные мечами люди тесным кольцом окружали прибывшую парочку явно не планируя задушить в дружеских объятиях.

— В самый раз. — улыбнулся криво Мераб, — Вам сейчас любая помощь не помешает.

Так зачем отказываться от добровольно пришедшего союзника?

— Союзника ли?

— Нет, молнией тебе по носу, самоубийцы, так и спешащего в компанию к призракам! — не сдержался Мераб. — Ваня, уйми своих подчиненных!

— Не кипятись, Мераб. Сам видишь, ситуация не самая хорошая. — миролюбиво кивнул Ваня, подавая знак остальным. — Опустит щит, мы проведем вас к Бремору.

— Ты ручаешься за своих людей?

— Да.

— Хорошо. — Темный опустил щит и последовал за повернувшимся демонстративно к ним спиной Ваней. Остальные воины неохотно опустили мечи и погасили заготовленные заклятия. Напряжение не исчезло, но заметно уменьшилось. Амина, не смотря на последующее явное недовольство окружавших их людей, вырвалась на полшага вперед и коснулась рукой руководителя отряда, каковым явно был ее друг.

— Ваня, где Лика? — дернувшиеся было воины, были остановлены одним его полувзглядом, девушка только диву далась. И это ее знакомый оболтус Ваня? Ходящий в обнимку с гитарой и не пропускающий ни вечера у фонтана? Студент? Ничего себе изменения за недельку...

— Не знаю. Удрала из города... Аккурат перед атакой. Бросила всех. Наверное, испугалась — он досадливо скривился. — Ожидали подянки от тебя, а получили сюрприз от нее...

— А какой вы подянки от меня ожидали? — удивленно приподняла брови Амина.

— Они думали, что ты на стороне темных будешь. — подсказал ответ Мераб, явно колебавшемуся Ване. — Ведь так?

— Да.

— Но почему?

— В силу твоей природы.

— Да какая к черту природа, если здесь пытаются разрушить целый город! — вспыхнула Амина. — Какая такая природа должна была мотивировать меня к этому присоединиться? Мне нравится этот город, и я сделаю все, чтоб он остался в том виде, в котором я его впервые увидела! — Амина в сердцах топнула ногой, а потом, ведомая каким то наитием, резко присела и ударила раскрытой ладонью по мостовой, вкладывая в свой удар всю силу желания видеть город таким, как привыкла, и направляя всю доступную ей магию на то, чтоб снова запустить практически остановившееся сердце города. В месте, где она коснулась камня на дороге, сверкнуло яркое синее сияние, начавшее стремительно шириться, распространяться как круги на воде. Синяя светящаяся волна побежала под ногами воинов, спровоцировал их на произвольный дружный прыжок, по камням, по стенам домов, по присыпанному пылью и пеплом растениям, по, словно притихшему ручью, словно умывая их. Тусклые цвета мостовой плавно приобретали, словно проявляясь, знакомый розоватый оттенок, завывшие растения разворачивали листья, вода в ручье весело зазвенела, словно кто-то открыл практически закрытый источник...

— Ничего себе... — обалдело прошептал Ваня, провожая взглядом уходящую дальше в город синюю волну. — ты сняла блок светлой магии.

— Корни...Корни снова живые! Даже пепла нет! — прокричал один из воинов, свесившись с края острова и разглядывая его нижнюю часть.

— Еще бы он был, я как пылесос все собрала, — пробормотала Амина, отметив, что

серых нитей больше нет.

— И восстановила магические потоки над городом...

— Да? — Амина осторожно убрала руку из эпицентра синих кругов и приток магии прекратился. Ушедшие круги распространялись дальше, но новых больше не было. Так странно, она чувствовала сотворенную магию, но ее источник был вне ее понимания, магия шла сквозь нее, но вот откуда... Амина задумчиво покачала головой и подняла вопросительный взгляд на Мераба.

— Ты полюбила его. — понимающе улыбнулся парень. — Аммолит — мудрый город, он заручился твоей поддержкой гораздо раньше, чем об этом подумали маги его населяющие.

— Ваня, а ведь теперь у нас есть реальный шанс предотвратить сегодняшнюю ночную атаку — радостно улыбнулся тот воин, который кричал про корни. Мы же можем выйти!

— Да, наверное... Пойдемте. Хотя, я думаю Бремор, да и не только он, уже заметили ваше «скромное» появление — улыбнулся искренне Ваня Мерабу и Амине.

§§§

Эвклаз, услышав как кто-то входит в комнату, подняла голову. Эльмира, осторожно прикрыв за собой массивную дверь, с сочувствием посмотрела на сестру.

— Как ты?

— Нормально. — амазонка подняла на нее красные, но сухие глаза. — Ты мне поможешь понять, кто это сделал?

— А есть разница?

— Есть.

— Как по мне — нет. Это сделали светлые. А они все из одной глины вылеплены... — Эльмира тряхнула черными волосами, отгоняя воспоминания о Эле. Да, этот светлый получил, что хотел и она проверила изводящую ее теорию, и силами нужными очень вовремя обзавелась, но ощущения остались гадкие. Словно в грязи вывалили... И не помогал тот факт, что в итоге он таки сработал так, как нужно темным. И владелицу кинжала света вывел из города, и сомневаться и в ней и ее подруге всех заставил.

— Я хочу знать кто именно... — взгляд Эвклаз был наполнен болью и яростью.

— Зачем?

— Я хочу понять, что чувствовал человек, отнимая у меня мое детство, воспоминание о моей матери, отправляя меня к тем, кто ее уничтожил...

— Ничего. — пожала плечами Эльмира. — Они не считают важными наши эмоции. Мы для них — разменная монета, помеха использовать ресурсы этого мира, пыль под ногами...

— Но ведь не все такие... Я же жила среди них...

— Да? Тебя пощадил твой дружок, отправившийся в погоню из Аммолита?

— Но в итоге то он пострадал, если не погиб... — Эвклаз прикусила губу.

— Или ты или он. Сила его заклатья была вполне соизмерима. Не страдай сестричка. Всего лишь светлый маг, пытавшийся тебя убить. Теперь таким будет каждый встречный.

— Он был другом. Проверенным в массе передраг, друг. Надежный, родной...

— Любимый... Да, я поняла. Не смотри на меня так, я тоже знаю этот привкус боли сердца.

— А я его предала...

— А узнай он кто ты — он бы тебя считал другом? Он бы тебя принял такой?

— Не уверена...

— Тогда не жалея. Если выживет- еще выяснишь. Но я не знаю, что для тебя лучше, чтоб он умер, оставшись в твоей памяти другом или встретить его в качестве откровенного врага и увидеть в любимых глазах ненависть и презрение... — Эльмира, покачив головой, подошла вплотную к сестре. — Выключи сердце сестричка. Отгородись от боли... Ты мне нужна, нам нужна сейчас именно как воин... Слишком много сил мы бросаем в этот рывок. Темные на пороге перемен. Если не добьемся ничего сейчас — мы просто исчезнем как утренний туман. Вот только утренний туман появляется из века в век, а мы больше не появимся....

— Хорошо. Я постараюсь.

— Я знаю. Ты сильная. Как и наша мама...

— Мама... — Эвклаз растеряно моргнула, стараясь удержать норовящие набежать слезы, — Эльмира... Как я могла ее забыть? Как могла забыть тебя? Как могла считать себя хоть слабым, но все же светлым магом? Такое ведь невозможно!

— Смотри какие силы в этом участвовали. Сфера времени, плюс еще какие-то магические вмешательства... — Я точно не знаю, сестренка. Я конечно жрица Тени, но то, что проделали с тобой, требует гораздо больших сил и познаний, чем есть у меня.

— Но зачем? Зачем было так изощренно нас мучить? Зачем им вообще нужна была я?

— Скорей всего на тебе просто проводили эксперимент. Проверяли, каковы шансы превратить темного мага в светлого, преданного душой и телом каменному разуму.

— Просто эксперимент? — Эвклаз растерянно посмотрела на сестру.

— Да. Сразу после войны много было таких... И не только. Я встречала темных магов побывавших в руках светлых... И поверь мне, смерть было единственное, о чем они мечтали...

— Но как же так? Зачем? Почему?

— Светлые искали способ исключить нас из магического обмена. Мы одним своим присутствием мешаем им. Создаем помехи при организации их порталов, при использовании и наполнении амулетов, при оформлении заклятий. Каменный разум он точен, конкретен, а наша магия естественная, не признающая рамок и точных цифр. Они черпают ее как воду из ручья, и складируют в кристаллы, камни, амулеты, а мы пытаемся этот ручей расширить, перенаправляем сами потоки, меняем само русло, что заставляет светлых снова и снова искать магию в новых местах. Это сейчас нас уже так мало, что мы влияем практически незаметно, а раньше все было не так. Совсем не так. Еще наша мать смогла Аммолит оставить без магического резерва на несколько месяцев, а сейчас для подобного действия потребовалась сила всех...

— Эльмира... А почему... Почему ты раньше не пришла за мной?

— Эвклаз... Когда тебя забрали, мне было три года... Потом — погибла мама. Я долго училась просто выживать со всем этим, а точнее без всех вас... А когда нашла в себе силы бороться — твои следы затерялись, а потом... Потом ты уже была под таким покровом светлых заклятий, что обнаружить тебя и заставить себя послушать, не причинив вреда, я была просто не в состоянии. Это после того, как в тебе побывала сущность из черного леса, после того, как светлая решила тебя немного переделать...

— В смысле?

— По твоей ауре видно, что с тобой работала светлая сила, очень сильная. Не знаю, что именно она хотела в тебе изменить, но она пробила в непроницаемом коконе брешь,

заставив тебя желать быть собой, выйти из навязанного шаблона мышления...

— Лика...

— Владелица кинжала света? Да, ей такое могло быть под силу. — кивнула Эльмира, — Но и этого было недостаточно... В эту нашу встречу ты очнулась, скорее всего потому, что я имела несколько измененную силу, пригодную для «распознавания», а общая сила заклѣтия уже была ослаблена еще и ударом Синей звезды.

— Амины? — Эвклаз непонимающе уставилась на Эльмиру.

— Ее. Когда она спасала город, она смела немало охранных заклѣтий. Ты думаешь, Лесная жуть просто так вам там аттракцион устроила?

— Уже не думаю...

— Нам нужно было выявить способности путешественниц и, по-возможности, ослабить защиту светлых. Аммолит — столица. Его годами укрепляли, накладывая одни чары на другие, вмуровывая амулеты в камни мостовой, впечатывали нашу живую магию в основы города... Его нельзя взять с наскока. Для атаки на город нужно было ослабить его защиту. Найти носителя способного пронести эту сущность в город, дать ей время найти достойного мага для осуществления нашего плана. Мне повезло, что это оказалась ты... Синяя звезда спасла город от Лесной жути, но и избавила от первого круга охраны, а под ударную волну попала и ты.

— То есть Амина, спасая город, его погубила?

— Просто ослабила, сорвала первый замок. А не спасала бы, это сделать могла и сама Лесная жуть, между прочим, милая сущность, если уметь с ней общаться и уважать, еще и по населению прошлась бы — она давно зуб точит на многих из живущих за этими светлыми стенами. В свое время они во главе с Никитичем много ее детей положили в одной из битв... — Эльмира заправила прядь волос за ухо и улыбнулась — Это в любом случае был успех, а для меня, как теперь выяснилось — двойной. Но вот когда расстроенная владелица кинжала света снесла несколько охранных заклѣтий-запоров у самых основ города... Признаю, на такую удачу мы и не рассчитывали.

— Владелица кристалла света? Лика?

— Она самая.

— Обе путешественницы помогли темным? Но ведь Лика точно свет... Яркий, слепящий...

— И от света бывает польза. — Эльмира лукаво улыбнулась — если знать куда его направить.

§§§

Бремор был не один. Стенку его кабинета подпирали в расслабленной позе Барс, что-то активно рассказывающий и резко замолчавший при появлении Амины и Мераба с конвоем. В одном из кресел сидел хмурый Никитич, задумчиво постукивающий пальцами по столу. У всех троих был довольно уставший вид, да и взгляд, которым они встретили вошедших, свернув масштабное изображение Аммолита и окрестных земель, был не самым радостным. Если они и заметили улучшение ситуации, то явно не склонны были сиять по этому поводу радостью.

— Мераб, Амина. — поприветствовал их Бремор, и кивком головы освободил Ваню и его воинов. Амина провела взглядом ушедших, все еще находясь под впечатлением от общего

состояния города. Да, Аммолит немного ожил, но теперь он плакал... Плакал каплями росы на опаленных цветах, плакал, звеня многочисленными, словно скованными сном, ручьями ... Город любил всех своих жителей... Он желал их защитить, скорбел о утратах (Амина боялась сейчас даже задумываться каких именно), сожалел, что сейчас его жители ждали с ужасом наступления ночи. Город любил смех, радость, веселые компании студентов носящихся по паркам... Городу было плохо, и Амина это чувствовала, даже не разуваясь и не прикасаясь ступнями к камням улиц.

— Странная война... Те, в ком был уверен — предают, бросают, те — в ком сомневался и от кого ждал удара в спину — помогают... — произнес Барс, задумчиво смотря на пришедшую пару молодых людей. И непонятно было рад он их появлению или с радостью вытолкал бы взащей.

— Как всегда, Барс, как всегда... — покачал головой Мераб. — Кто на этот раз? — обернулся он уже к Бремору

— Эвклаз.

— А Лика?

— Ушла... Ты справился, а я нет... — Бремор повернулся к Амине, — девушка, можете нас оставить на пару минут?

— Зачем?

— У меня есть пара вопросов к вашему спутнику, и я не уверен, что вам это сейчас стоит слышать.

— Почему?

— Амина, пожалуйста, — попросил Мераб и что-то в его голосе заставило ее поверить, что сейчас ей лучше уйти. По крайней мере, именно этого хочет Мераб. Девушка нехотя подчинилась.

Выйдя из кабинета, она беспомощно прислонилась к двери, стараясь хоть как то разобраться в нахлынувших на нее ощущениях, и не сразу заметила Ваню, сидящего у дверей. Больше никого не было в пустом коридоре. Ваня был словно припорошенный тем мелким пеплом, который кружил над городом. Темные круги под глазами, несколько глубоких порезов на левой руке, залатанные на скорую руку магией, потрепанная светлая одежда также имела пепельный оттенок. Амина, с удивлением рассматривая его, почувствовала, как у нее неприятно заныло под ложечкой. Что же тут такое происходило и происходит, если один из самых жизнерадостных ее друзей так выглядит и даже не удосужился дойти до лекарей, толком залечить порезы?

— Ваня, а где остальные? — тихо, с опаской спросила она.

— Кто именно?

— Наши...

— Наши... Кто сейчас относится к нашим...? — криво улыбнулся парень, но потом, посмотрев на растерянную девушку, продолжил — Лика убежала. Эвклаз помогла темной обрушить защиту наших врат и ушла с ней, Лес у лекарей — стараниями Эвклаз, Ваня большой пропадает там же — помогая восстанавливать тех, кто пострадал на протяжении последних четырех ночей... Знаешь, у меня ощущение, что я за эти четыре ночи постарел лет на сто... А может, сказывается подарочек Эвклаз... Она меня от души припечатала, выжил по чистой случайности.

— Эвклаз? Тебя? Но она... — Амина прикусила язык, вспомнив как старательно Эвклаз маскировала свое неравнодушное отношение к Ване.

— Представь себе... И это после той ночи... — Ваня оборвал себя на полуслове и начал задумчиво рассматривать своды потолка, словно отгораживаясь от изумленного взгляда Амины, или боясь с ним встретиться. Девушка пораженно замолчала, но тут же решила выяснить второй, то ли порадовавший то ли поразивший ее момент. Ведь именно переживания за судьбу подруги ее в первую очередь толкнули вернуться в город.

— Что значит, Лика сбежала? Когда? Почему?

— Не знаю... Лес сказал, что она была на кого-то зла... Стоило ей уйти, как все это и началось... Лес не верит, что Лика к этому причастна, но темные откуда-то узнали, что у нас ослаблена защита. Лика, сотворяя переход у основания моста к Аммолисту, сорвала несколько десятков охранных заклинаний... Зачем? Случайно? Мне слабо верится... Практически сразу за ней та Темная и Эвклаз завершили начатое...

— Ваня, ты что? Думаешь, она все это начала? Это же глупость. Лика, допускаю, вполне способна в ярости, разнести пол Аммолита, но вот так предать...

— Я не знаю, Амина. Она нас бросила. Ослабила защиту города и исчезла, когда мы в ней так нуждались... Нам сейчас так нужен свет... Дождись ночи, и ты меня поймешь... — Ваня снова устало прикрыл глаза, словно стараясь убежать от того, что стояло у него перед взором... Амина только открыла рот спросить что-то еще, как дверь кабинета Бремора распахнулась.

— Да, начнем немедленно. Их основной резерв поддерживающий заветы, в Черном лесу и, пока у нас есть неожиданный перевес, стоит этим воспользоваться. — послышался голос Барса. Выйдя, он окинул странным взглядом Амину и поспешил прочь. За ним вышли Никитич и Мераб со странно отрешенным, словно окаменевшим, лицом.

— Мераб? — Амина, дернулась в сторону парня и остановилась, словно пригвожденная, его тяжелым взглядом.

— Помни масштабы, Амина. Камешек на весах, — сказал он и, круто развернувшись, оставив недоуменно хлопающую ресницами Амину, пошел вслед за Барсом, вполголоса обсуждая какой-то план. Словно и не он с ней неделю сидел в пещере, веселил шутками, обучал магии. Словно они едва знакомы... Даже нет, вообще не знакомы...

— Амина, зайди, пожалуйста, — позвал ее Бремор. Девушка, проводив обиженно — растерянным взглядом парня, зашла в кабинет. Знакомое ощущение того, что она школьница младших классов, которая снова попала на выговор к директору, отвлекло ее от ситуации с Мерабом. Не смотря на все услышанные рассказы о ее силе, уникальности и т. д., она все так же чувствовала себя рядом с ректором неопытным ребенком. А еще этот дурдом вокруг. Нет, у нее дома, в родной стране и мире, тоже тот еще хаос, «кто в лес, кто по дрова», но там, слава Богу, не было войны. Просто изрядное непонимание власти и народа на фоне всеобщего пофигизма. Да и не касалась ее там толком вся общая ситуация в стране. Там она жила простыми вопросами: найти денег на проезд, подготовиться к семинару, съездить домой помочь родным и «затариться» продуктами, повздыхать о мальчиках, куда без этого. А здесь... В этом мире, который ей до сегодня казался таким удивительным и замечательным... Глядя на Ваню, вмиг превратившегося из бесшабашного студента в уставшего воина, Амина ощутила только огромное желание забиться в какой-нибудь дальний угол, желательно непроходимую глушь, не знавшую человека даже понаслышке, и переждать эту бурю прикидываясь лесной отшельницей. Не зная, не видя, в какой короткий срок может рухнуть сказка... И почему она при этом оказалась в эпицентре событий, да еще и явно намеревалась участвовать, ей и самой было не понятно. А тут еще

«вызов в кабинет директора»... Во времена школы ей этого «счастья» и так с лихвой хватало. Стоило в школе разбиться окну, сорваться водопроводному крану, произойти драке или толпе школьников ломануться на отчего-то закрутившееся по собственной воле колесо обозрения, расположенное в парке поблизости, как в кабинете у директора оказывалась Амина. Нет, она не была виновницей, или инициатором, или даже пострадавшей, но почему то всегда оказывалось, что она к этому причастна. И потому, последние несколько лет перед выпускным классом, после каждого ЧП директор первым делом вызывал ее, а потом уж «отхватывали» все остальные виновники. Вот и сейчас, глядя на Бремора, неспешно раскладывающего свитки на столе, она не могла отделаться от ощущения, что он готовится устроить ей разнос по полной программе, и девушка непроизвольно начала лихорадочно перебирать в уме, чем и где могла успеть провиниться... Вроде бы ничего предосудительного не делала. Но тогда почему она чувствует себя так неуютно?словно виновна во всем сразу, от начала войны до пыли на его полках со свитками!

— Это не ты, это я чувствую себя неуютно, — устало улыбнулся Бремор, оставляя в покое свитки. — А ты просто считаешь мои эмоции, пропуская через себя. Занятная особенность нужно сказать... Раньше я у тебя ее не замечал... Было бы больше времени, я бы с удовольствием помог тебе с ней разобраться.

— Вы? — искренне изумилась Амина.

— Я... Я обидел твою подругу и тебя...

— Лику? Чем?

— Я предложил ей присматривать за тобой...

— И что? — пожал плечами девушка. — В чем же обида? Она этим и так последние два года в универе занималась, оттаскивая меня то от смазливых перуанцев, музыкой которых я так впечатлилась, что чуть в гости к ним не напросилась, то отшивая особо нахальных типов, на остановках, предлагающих «поцеловаться по взрослому», то просто прихватывая с собой все необходимое на море, потому как я существо лениво-незапасливое.

— Эм... — Бремор явно удивился и реакции и вороху предоставленной ему информации, но придя в себя, грустно покачал головой. — Нет, я не это имел ввиду. И твоя подруга, в отличие от тебя, это поняла сразу.

— А что тогда? — Амина решила не заострять внимание на уточнение «в отличие от тебя». Прикидываться наивной и невнимательной до ужаса, иногда чрезвычайно полезно, а в кабинете директора, неважно какого учебного заведения, и подавно. Как показала ее личная практика, если подойти к отпетому хулигану и любителю оскорбить девушку и с простодушным видом попросить о невинной услуге, то тот в подобном случае выполнит просьбу, просто от растерянности. Главное, искренне в тот момент не «включать мозг» и не анализировать все возможные негативные последствия. Вот и сейчас ей до ужаса не хотелось слышать, что именно имел в виду Бремор, но вместо того, чтоб честно об этом сказать, она прикидывалась дурочкой. Отчаянные попытки «сунуть голову в песок», которые были всего лишь реакцией на потрясение и нервное напряжение, но от этого не легче.

— Я хотел, чтоб она дала нам понять, когда ты из союзника станешь врагом.

— Врагом? Врагом... — Амина откинулась на спинку кресла, в которое незаметно для себя успела присесть, и прикрыла глаза... — Я не буду врагом Аммолику, не смотря на все ваши старания... Это ведь вы заказывали мою смерть? — Амина грустно смотрела на ректора, которого до сегодня считала замечательным человеком, готового отстаивать равные права всех, и темных и светлых. Верил в возможность сотрудничества, был другом тому же

Мерабу. Если и этот замечательный человек ожидал увидеть в ней врага... Что тогда говорить о остальных?

— Смерть? — теперь пришла очередь удивиться Бремору. И сделал он это вполне натурально, по крайней мере Амина, вроде неплохо чувствовавшая ложь, ему поверила. — зачем мне твоя смерть?

— Может, чтоб убрать одно неизвестное из уравнения?

— Девочка ты моя... В любом уравнении, любая фигура может стать неизвестной, — он покровительственно покачал головой. Главный вопрос — просчитать вероятность и вовремя скорректировать уравнение. А удалять имеющиеся факторы — неблагоприятное дело. На их место появятся новые, и не факт, что лучше. Мироздание не любит пустоты.

— Значит не вы. Ну хоть это радует. — улыбнулась Амина, искренне обрадовавшись, что именно Бремор, точно не планировал ее умертвить. Не то, чтоб она так и правда думала, ей вообще очень сложно было представить, что кто-то из ее знакомых хотел ее убить, но приятно как минимум одного точно исключить, а там глядишь и остальные подтянутся, и окажется, что все покушения на нее это так, шутка не более. Мог же Мераб ошибаться?

— Мне нужна твоя помощь. — тем временем продолжил Бремор

— Моя? Какая от меня может быть помощь? Вы ведь меня заочно в строй врагов записали. — она удивленно захлопала ресницами, что не помешало ей правда ввернуть-таки «шпильку» — Все, что я могу, это непредсказуемые фокусы, подсказанные более опытными жителями этого мира и то в целях спасения собственной шкуры. Да и потом, зачем вам помощь одной нестабильной студентки, если вас тут толпа магов, да еще помниться батальон чародеек? Я вообще не понимаю, как при такой мощи город оказался в таком плачевном состоянии? — неожиданно перешла к возмущению Амина, сама поразившись своей горячностью.

— Вот она категоричность и упрощенный подход юности во всей красе — улыбнулся грустно Бремор. Ты думаешь, мы все тут великие маги, знающие больше и умеющие больше тебя в разы, решили выехать за счет студентов, просто из вредности?

— Может у вас практика такая, откуда мне знать — пожала плечами Амина, отлично понимая, что сморозила чушь, но, упорно не признаваясь в этом. Хотя, она действительно не понимала, куда делись хваленные чародейки, о силе которых ей столько рассказывали. Что вообще за безобразие. Почему ситуация разворачивается по правилам многочисленных сказок, легенд и сказаний, а их она прочитала в свое время достаточно, где всегда при наличии умнейших людей, мудрецов и т. д. и т. п. реальных персонажей — читай «козлов отпущения», решающих исход очередной битвы за мир, рискуя собственной жизнью, а частенько и положивших ее там, было не так уж и много. И обычно — эти самые мудрецы и умники, отнюдь не спешили в первых рядах бежать с ружьем наперевес, а отсиживались где-то подальше, изрекая наставления и с интересом наблюдая, как очередная стайка подопытных кроликов идет на штурм отряда волков, или наоборот, героически умирает, под радостное рычание оных. Максимум, что бывает исключением, это если какой-то хищник, по непредвиденным причинам затесался в отряд кроликов, проникся к ним любовью и в последний момент, героически погибнув один за всех, дает шанс выжить этой пушистой мелочи, дав время на осознание ситуации и определения стратегии побега, предусмотренной природой. А мудрецы... Они важно качают головами или делают удивленные глаза, но в итоге сидят в тихой гавани и снова разрабатывают новые стратегии...

— Амина... Неужели ты и правда думаешь, что мы прячемся за спинами студентов?

— Не знаю...

— Нет... Мы не прячемся. Потому что уже некому прятаться... Чародеек и магов, которые первыми стали на защиту города, первыми и смело...

— Что значит — смело?

— Темные применили невероятное по мощи заклинание, буквально высасывающее магию и жизнь из всего, что связано со светлой магией. Думаешь откуда такая магическая пустыня вокруг Аммолита? Город чудом устоял. Чародеек и магов, которые были в городе — просто нет... На нас натравили сущность огромной мощи...

— Как...нет? — Амина в ужасе уставилась на Бремора. Верить в только что услышанное не хотелось категорически, потому что это означало... Она даже не хотела дать мозгу осознать размеры катастрофы. — А как же вы? Никитич? Барс? — уцепилась она за последнюю «неувязку» в словах ректора. Лучше поймать того на лжи, чем поверить в услышанное.

— Мы были за вторым контуром, занимались ранеными студентами, когда поняли, что именно нам противостоит... Мы не смогли помочь... Просто не успели...

— А... Сапфир? — Амина не знала, почему спросила именно о ней. Явно не самом близком человеке. Но именно эта женщина ассоциировалась у нее с несокрушимой красотой, той, которая и может спасти мир.

— Сапфир... Сапфир и создала этот контур, вписав в него всю себя и магию камня. Вот только сейчас она не в состоянии еще что-либо сотворить. Как в ней искра жизни удержалась после такого, до сих пор непонятно. А сегодня явилась ты и дезактивировала их заклятие по блокировке магии и существенно подновила город. Как у тебя это вышло я толком не понимаю. Да и не только я. Барс, вон вообще считает, что ты это сделала, применив магию темных для восстановления светлой, что вроде бы невозможно. По крайней мере, до сегодня было точно невозможно. Но если снятию блокировки я очень рад, то тот факт что ты обновила город, меня несколько смущает.

— Чем? Вы не хотели его восстанавливать?

— Что ты. Естественно хотел. Просто, мне кажется, что если сам остров и город как таковой ты однозначно любишь и готова защищать, то вот населяющие его... Я подозреваю, что люди, населяющие наш город... Они тебе скорее безразличны...

— Почему?

— Ты второй раз спасаешь город. Ни людей, ни конкретного человека, ни друзей, а именно город... У меня закрадывается мысль, что Синей звездой, создание вроде тебя, назвали не только из-за универсальности... Возможно и именно холода в твоей душе.

— Холода?

— Да. Ты светишь, но не греешь. Ты действительно становишься похожа на силу в чистом виде, на далекую звезду — красиво, завораживающе, но жизни не несешь...

— Спасибо. Так виртуозно равнодушной сволочью, меня еще никто не называл... — пробормотала Амина.

— Я не хотел тебя обидеть — мягко произнес ректор, — просто стараюсь быть максимально честным. Компенсирую свой промах при общении с твоей подругой. И стараюсь одновременно объяснить просьбу, которая у меня к тебе есть.

— Ладно... Проехали. Так какая просьба? — спросила изрядно приунывшая Амина. В словах ректора была какая-то доля правды, но от этого приятней смысл его слов не становился. Скорей наоборот.

— Просьба на самом деле очень простая, и я думаю, она не должна вызвать у тебя ярого отторжения... Я прошу тебя пообещать мне, что останешься в городе хотя бы на семь дней.

— Зачем? Почему именно на семь? — удивилась Амина. Она почему то ожидала чего-то и правда менее приятного. Постоять там, в качестве мишени, живой приманки, для какой-то нечисти, или еще что-то в этом роде...

— Затем, что так я буду иметь больше надежд, что город уцелеет, а с ним, глядишь, и оставшееся в живых население. Дети магов и чародеек, которые уже положили здесь свои жизни... А семь дней... За этот срок, я думаю, вопрос решиться. Слишком активно все завертелось. А, как известно, высокое пламя долго не горит...

— Угу, если это горит не нефтепровод, — пробормотала про себя Амина...

— Так ты мне можешь пообещать, что выполнишь мою просьбу? — спросил Бремор, внимательно глядя на немного растерявшуюся девушку. Взгляд был одновременно требовательным и мягким. Так наверняка любящий отец просит дочку быть осторожной при первой самостоятельной поездке дальше родного населенного пункта. Амине такие просьбы как то не довелось слушать, но почему то аналогия показалась правильной. Впрочем, Бремор и правда был в каком-то смысле отцом всем студентам. Он готов быть горой стоять за всех своих чад, и они это знали. За это качество студенты его обожали и уважали, а Совет основательно недолголюбивал, так как среди студентов академии кто только не попадался. А вот интересно где сейчас эти «умудренные жизнью» противные старцы? Амина сильно сомневалась, что эти противные старикашки, которые так хотели то Леса отчислить, то Эвклаз изгнать, первыми рванули на «передовую». Впрочем, с Эвклаз, судя по всему, они были не так уж и неправы...

— Наверное...

— Амина, мне нужно точно знать. Мне нужно понимать надежный тыл у меня за спиной или нет.

— Надежный. Я пробуду в городе семь дней, чего бы мне этого не стоило — сказала уверенно девушка и тут же прикусила язык. Откуда эта уверенность? Откуда напыщенные слова о стойкости? Что за ненужная театральность? Ну посидит в городе, почему бы не исполнить блажь ректора, может, поможет отбиться от того безобразия которое нагло пытается испортить ночи людям.

— Спасибо. — Бремор улыбнулся такой сияющей улыбкой, словно Амина только, что одним махом решила все его проблемы, воскресила всех погибших и восстановила мир во всем мире. — Ты не представляешь, какой груз с моих плеч ты сняла. Теперь я могу с легким сердцем отправиться с отрядом.

— Не за что... — растерялась опять Амина. — А какой отряд и куда отправляется? — уже скорей спросила она на автомате, чем и правда успев осознать полученную информацию.

— В Черный лес. Туда, где находится основной состав Темных. Пока у нас есть небольшая возможность использовать эффект неожиданности, мы можем достать нападающих и обезвредить их верхушку.

— А почему Черный лес? Аммолит же сейчас висит возле пустыни и моря...

— Черный лес всегда оставался сосредоточием Темных, их вотчиной. Там они черпают силы. Только там они могли создать и поддерживать заклятие такой силы.

— И... что вы будете делать? — Амина неожиданно поняла, что идея нападения на Черный лес ей не нравится. Очень не нравится. Похоже, она поторопилась давать

обещание. Лес ей тоже был дорог.

— Мы сформировали ударный отряд. Если мы выжжем сердцевину, источник магии Темных, ночная атака захлебнется...

— Пойдите. Так вы нападать собираетесь не на тех, кто нападает на город? — опешила девушка.

— Мы будем нападать на...штаб, так, кажется, это в твоём мире называется. Если отрубить дракону голову, то можно не бороться с его лапами.

— А вы уверены, что именно там его «голова».

— По нашей информации — да.

— А если вы ошибаетесь?

— Тогда мы вернёмся, и будем воевать здесь. Или не вернёмся. — Бремор криво улыбнулся. Амина же расширившимися от ужаса глазами смотрела на него и не видела. Перед её взором внезапно оказался горящий лес, погибающие в огне величественные деревья, трава, кусты, полыхающий зеленым огнём рогатый гриб и две осыпающиеся пеплом человеческие фигуры у него, бегущие в ужасе от пламени звери, птицы падающие с опаленными крыльями... Невиданные ей ранее полупрозрачные создания старающиеся остановить огонь и вспыхивающие как мотыльки у костра...

— Бремор. Все готово. Твоя Колибри ждёт. — приоткрыв дверь и заглядывая в комнату, сказал Барс, окинув при этом пытливым взглядом Амину.

— Да, иду. — Бремор встал, и Амина краем зрения заметила, что под светлым легким одеянием у него посверкивает явно стальная одежда. Доспехи. Поблескивание этих доспехов вплелось в странное видение, пригвоздившее её к месту. Она видела, как огонь плавить мелкие кольца таких же доспехов на лежащем на земле воине...

— Все нормально?

— Даже лучше. — Бремор улыбнулся Барсу, и, дойдя уже до двери, обернулся к застывшей в кресле девушке. — Спасибо Амина. Как бы дальше не повернулось, я благодарен тебе за эту услугу. — Он вышел из комнаты, оставив девушку в прострации. Видение плавно истаявало, оставляя ощущение безвозвратной потери и зияющей пустоты.

Спустя какое то время она с трудом очнулась, с удивлением заметив, что Бремора в кабинете нет, а её руки коснулся луч солнечного света, проникший в комнату через один из витражей. Неожиданно пробившийся сквозь серую пелену туч, солнечный свет смотрелся странно. Амина подняла пальцы и поднесла их к неожиданному счастью, стараясь словно погладить этого доброго вестника. Как ни крути, а солнечный свет у неё ассоциировал с радостью, а ещё с некоторых пор с Ликой. Мысли Амины были медленными, словно после долгого и мучительного сна... Куда Лика убежала? Почему? Зачем? Пальцы девушки, попав в световой поток, заискрились и Амина с изумлением обнаружила вокруг них ярко синее сияние... Словно ореол. Вокруг пальцев и дальше вокруг руки... Это смотрелось красиво и странно, и почему-то вызывало в душе легкую грусть...

Со двора слышались голоса собирающегося к отлету отряда и Амина внезапно вспомнила, что говорил Барс, Бремор... А ведь Бремор, точно летит не сам... С ним же обязательно полетит и...Мераб... Кого ещё могли взять в явно самоубийственную вылазку? Подорвавшись, как фурия она понеслась к двери, по коридорам и выскочила на центральный выход. Однако не успела. Колибри уже взлетели и стремительно удалялись.

— Мераб! — Её крик пронёсся над городом, услужливо усиленный многократным эхом. Город постарался ей помочь по мере возможностей, но человек, маг, которого она звала, был

уже слишком далеко. Всмотриваясь до рези в глазах в удаляющийся отряд, она не замечала, как по щекам текут слезы. В какой-то момент, ей показалось что, темноволосый силуэт, едва различимый в свете заходящего солнца, обернулся, но она не могла с точностью этого утверждать. Ощущение, что у нее внезапно забрали кусок души, совсем не обещая вернуть, было пронзительным и сокрушительным. Она рухнула на колени, прямо на светлые камни площади, не замечая смотрящего на нее с сочувствием Ваню, не обращая внимания на перепуганную стайку девушек, несущих обед воинам, на отводящих глаза немногочисленных бойцов, оказавшихся неподалеку. Амина обреченно и как то отстраненно почувствовала, что своим обещанием она связала себя крепче, чем это сделало бы любое заклинание этого мира и самые прочные цепи. И теперь, что бы не случилось с дорогим ей человеком, раньше чем через семь дней она не сможет покинуть город. Просто физически не сможет. Знал Бремор как обеспечить тылы. И ведь не солгал же... Просто не договорил... Тонкие синие переливы сверкали над ее телом, стекая как вода до кончиков пальцев и дальше на площадь, разбегаясь веселыми ручейками по улицам, мостовым, домам, медленно но уверенно ажурным сияющим кружевом оплетая весь остров. Зрелище было таким непривычным, что на него удивленно-завороженно взирали все жители города, останавливаясь, выглядывая из окон, забывая о делах которыми занимались. И только Амина сидела, склонив голову, на камнях и просто ждала заката. Знание того, что с закатом придет истинная Тьма, накатывало волнами грозя поглотить ее, но девушке было все равно.

§§§

Ваня обходил доверенных ему воинов, вчерашних студентов, стараясь не смотреть на одиноко сидящую на площади девушку. Расползавшиеся от нее синие светящиеся нити какого-то неведомого заклинания смотрелись жутковато, а сама Амина находящаяся в центре этой то ли узорчатой вязи, то ли паутины, смотрелась до неприличия несчастно. Словно жертва на алтаре. Что такое ей поручили? Какое заклинание наложили? Чем вооружили? Выживет ли она после такого? Похоже, что все здесь смертники, и возможно это единственный выход... Но... Нет, Ваня, конечно, уважал довольно интересные способности не так давно появившейся у них девушки-путешественницы, и помнил, как она остановила смертный дождь, но это еще не повод... Да и если бы его спросили, он бы сказал, что Лика здесь больше нужна. Точнее именно она, только она и нужна. Только свет может противостоять Тьме... Неужели они этого не понимают? Вместо нападения на темных нужно было заняться поисками Лики! Толку больше было бы! Если только Лика не предательница, как ходят упорные слухи... Нет... Ваня, тряхнул головой, прогоняя эти мысли. Нет, Амина права, не может быть Лика предательницей... Он ведь отлично помнил ощущение теплого солнечного света, живительного и невероятно приятного, когда находился рядом с ней, даже в те моменты, когда она злилась и гоняла его, превратившись в полосатую кошку. Не зря Лес вокруг нее так увивается. Впрочем, не только Лес... Все летели как бабочки на ее свет, а она не опаляла, не жгла, а наоборот помогала, давала силы. Такие люди не предают, не загоняют нож в спину... Мысли парня метнулись в сторону от опасной темы.

Пересекая дрожащие синие нити, опутавшие все и вся на острове, Ваня то и дело вздрагивал от странной холодной силы заклęcia Амины. Да. Это не Лика. Совсем... Странное ощущение, вроде и не тьма, которая постепенно надвигалась и ощущалась им всем существом, но и явно не теплый свет. Не зря он всегда, хоть и с уважением и симпатией, но

немного отстраненно воспринимал Амину. Но все равно! Как Бремор и Барс на это пошли? Что от девушки останется по итогам? Полупрозрачной Сапфир им мало? Ваня с сожалением вспомнил, как прекрасная чародейка практически превратилась в свою тень, в тот момент как создала контур защитивший их город в последний момент. И лекари могут сейчас только поддерживать с трудом теплившуюся жизнь в чародейке использовавшей весь свой магический резерв и большую часть жизненных сил.

А Мераб? Как Мераб смог позволить так использовать Амину? Ведь видно же, все говорят, что он к девчонке равнодушен, но при этом бросил запросто ее на растерзание этому, наверняка убойному по силе, заклятью... Впрочем, туда, куда полез сам этот странный парень, не вызывающий у него особой симпатии и раньше, тоже добровольно идут одни самоубийцы. Ваня, зябко поежился, поглядывая на едва алеющую полоску заката. Милая парочка самоубийц, постепенно отходила на задний план сознания, находящегося словно в тумане, от перенапряжения нервной системы. Каковы шансы пережить у них эту ночь он откровенно не знал. В прошлую — силы всех исчерпались перед рассветом настолько, что лежащий полутрупом Лес у лекарей был больше наполнен магией, чем Ваня или любой из оставшихся в живых воинов в его подчинении. А осталось не много. Контур, созданный Сапфир, сдерживал, хоть и с трудом саму тьму, но это касалось далеко не всех ее порождений... И спасали ситуацию только вертящийся волчком Барс, метавший заклятья Бремор и Никитич. Но сейчас остался один Никитич. Хватит ли его? Грозный старец сегодня снова стоял в авангарде с посохом наперевес, словно и не он с утра был едва живым, и, глядя на его излучающую уверенность и незыблемость фигуру, каждый верил, что, по крайней мере, сможет очень дорого продать свою жизнь... Но, хотелось бы ее все же не продавать...

Знакомый холодный порыв ветра вымел отстраненные размышления из головы не хуже огромной метлы и заставил Ваню крепче сцепить зубы, чтоб, как в первый раз, не закричать от проникающего под кожу ужаса — первой волны заклятия Темных. За накатившим вязким ужасом шла Тьма. Холодная, неторопливая, она как чернила заполняла все пространство вокруг Аммолита, четко очерчивая контур созданный Сапфир. Если в ночном городе было темно и силуэты светлых домов и людей были едва видны, то за контуром была просто непроглядная тьма, словно там вообще ничего нет, и никогда не было. Сегодня контур едва светился — плохо дело. Насколько его еще хватит, сказать не мог никто... Никитич постарался эту тему обходить, а это уже о многом говорило. Ваня поудобней перехватил заряженный магией и тускло поблескивающий в накатившей тьме меч, то же сделали и остальные. Вдалеке послышался шорох крыльев, а спустя мгновение непроглядную тьму огласил оглушающий рев — ночные твари шли на охоту... И начался бой.

Из тьмы, разом повалили клыкастые, шипастые, крылатые твари. При этом одни летающие твари несли в когтях других, поменьше, но не менее опасных, кидали их на головы воинам и те, хоть и погибали в считанные секунды, под ударами мечей защитников города, успевали прихватить с собой как минимум одну жизнь... В мгновение ока пространство вокруг наполнилось криками, звоном стали, стонами раненых, напряженным молчанием или азартным криком живых. Ваня отрубил когтистую лапу какого-то падающего сверху со скоростью падающего камня крылатого монстра, рубанул мелкую живность, чуть было не вцепившуюся в горло одному из находящихся рядом вояк, еле увернулся от хвоста с шипами, полоснувшего откуда-то сверху, рубанул — странная тварь свалилась с разорванным

крылом... И где их темные откопали в таком количестве? Подобных монстров они в академии не изучали... Меч работал со скоростью взбесившейся мельницы, когда внимание Вани отвлекло ударившее по глазам сияние, что едва не стоило ему жизни. Но тварь, решившая воспользоваться ситуацией, налетела с размаху на тонкую синюю нить заклęcia Амины и с воем упала замертво разрубленная напополам, словно гигантским ножом. Ваня изумленно уставился на агонизирующий труп. В суматохе боя он как то забыл про эти полупрозрачные бесплотные нити и теперь, подняв глаза, застыл как громом пораженный. Вокруг Амины и от нее самой пульсировало ярко синее до белизны в центре, ослепительное сияние, постепенно впитываясь в тонкие нити, оплетающие и наполняя их яркостью. Тут и там страшные твари начали падать, напарываясь на теперь горящие огнем нити. Над городом пронесся вой, предсмертные хрипы, и порождения тьмы начали сначала медленно, а потом все более осознанно, взлетать выше тонких линий заклęcia находящихся в полуметре над поверхностью острова, а воины наоборот пригибаться, оставаясь под ними. Сам Ваня, сшибленный на землю погибшей зверюгой, смотрел на эту странную сеть, лежа в очень неудобном положении, но опомнившись быстро вывернулся и двумя свистами подал команду вверенному ему отряду приникнуть к земле. Тем временем крупные хищники отлетели от опасной зоны, но мелких зубастых собратьев продолжали забрасывать в просветы синей сети. Затихнувший было бой, закипел с новой силой. Только теперь воинам приходилось пригибаясь орудовать мечами и арбалетами. Не то чтоб очень удобно, но явно лучше, чем когда вся эта красота валилась сплошным потоком с неба как из рога изобилия. Внезапно все синие нити разом сверкнули, и клыкастые порождения тьмы отхлынули одной волной, а получивший передышку Ваня оглянулся на Амину и невольно отшатнулся. Девушка как сидела с закрытыми глазами, так и медленно, словно во сне, поднималась, а с ней поднималась и вся сеть сверкающих нитей. Она больше напоминала привидение или фантом, чем обычного человека. Синие свечение слепило и переливалось, но когда девушка открыла глаза, Ваня невольно попятился — в небо, пронизывая, словно два прожектора тьму, смотрели совершенно не человеческие глаза. Казалось словно это вообще не глаза, а отверстия в сосуде наполненным слепящим синим светом. Амина подняла руки и выкрикнула что-то. Сеть взметнулась, достав не успевших вовремя сориентироваться тварей, и на Ваню посыпались сверху ошметки горелой плоти, шерсти и потоки не успевшей свернуться крови... Отличный дождь... Дикие визги боли и ярости сменились внезапно тишиной, а стерший останки какого-то монстра с лица Ваня, увидел как девушка медленно достает сверкающую, как прорезавшее ночное небо молнию, катану.

Глава 12

§§§

— Ну вот ты и у меня в гостях, — седовласый мужчина в светлом костюме, поблескивающим как снег в лунном свете, приветственным жестом указал светловолосой женщине на изящное кресло, плетенное, словно из серебристого тумана.

— Да, интересное ощущение. Но не радуйся преждевременно. — женщина, словно сама состоящая из золотого тумана, лукаво улыбнулась и присела, поправив ажурную заколку на длинных волосах. Ее длинное золотисто-бежевое платье из тончайшей материи не скрывало идеальную фигуру, которой мужчина откровенно любовался.

— Да, я знаю пока это временно. Но ключевое слово *пока*.

— Да. Но Темные постарались на славу. Так быстро Тьму я не ожидала.

— Почему?

— Я рассчитывала, что им нужно больше времени для накопления такого запаса.

— А они справились раньше. Мотивация у них хорошая, сама знаешь.

— Знаю.

— Знаешь, я так давно мечтал увидеть тебя здесь... — Мужчина откровенно любовался своей гостьей, — И скоро, надеюсь, ты останешься со мной навсегда.

— Возможно. Все имеющиеся резервы исчерпаны. Девочка пришла очень вовремя. — женщина задумчиво откинулась на спинку.

— Так как ты и ожидала.

— Я надеялась. Но уже практически не ждала. Ты не представляешь, как больно смотреть на умирающий город...

— Ну почему же... А что дальше? Думаешь, она выстоит?

— Выстоит. Но больше не будет никому верить...

— Так уж и никому?

— Ты бы на ее месте верил?

— Я никогда и никому особо не верил — улыбнулся мужчина. — Ты — единственное исключение.

— И то потому, что «одного поля ягоды» — рассмеялась женщина.

— Не только. Великий тоже подобная «ягодка», но ему верить, мне почему-то никогда не хотелось.

— Он и не просил — женщина пожала плечами.

— Да, не просил.

— Но и не врал.

— Но и знаниями делиться не спешил!

— А ты спешишь?

— Но я уже по ту сторону грани, а он нет!

— И планирует там оставаться... Он оказался самым мудрым из нас. — пожала плечами женщина.

— И именно поэтому я с нетерпением жду исполнения пророчества.

— Ну-ну... Всего?

— А, как получится, но так интересно где он окажется по итогам.

— Я пытаюсь спасти мир, а тебе лишь бы логические задачки порешать, да любопытство потешить...

— Ты не справедлива. Я в отмеренное мне время тоже сделал все что мог и даже больше.

— Да...

— Вина? — мужчина жестом фокусника материализовал бутылку из темного стекла.

— Пожалуй — женщина с благодарностью приняла протянутый ей прозрачный, сверкающий гранями бокал, наполненный рубиновой жидкостью.

— Родное?

— Да...

— Сколько же лет я не пробовала этот вкус?

— Достаточно много, чтобы оценить его по достоинству.

— Да, наверное...

Амина странно себя ощущала. Словно ее рассыпали на множество фрагментов и вновь собрали, как замысловатую мозаичную картину. Одно радовало, вся эта фрагментарная конструкция не норовила развалиться, а наоборот давала ощущение какой-то дикой, упоительной силы и ощущения, что она находится в нескольких местах сразу. Она одновременно видела Ваню маленького, приготовившегося к бою и напряженно всматривающегося в темнеющий небосвод, видела Леса — мотающегося в полузабытье на больничной койке, видела Никитича — беззвучно читающего то ли заклятие, то ли молитву, видела Цимика — бережно снимающего повязку со своей раненой колибри и проверяющего оружие, видела Ваню большого — сидящего у одного из многих раненных заполонивших лекарский дом, видела безмолвно лежащую в храме чародейства Сапфир, больше напоминающую полупрозрачную тень, в окружении трех совсем молоденьких девушек. Видела всех, кто находился в этот момент в городе. Видела весь город от самого высокого шпиля до последнего корня у основания парящего острова. Она словно смотрела на мир глазами города, через витражные окна, из пустых глазниц статуй, из капель тихо журчащих ручейков и зеркальной глади водоемов. Она сроднилась с островом, словно стала его частью. Это было странно. Ее собственное сознание растерянно бродило по этой огромной «площади» словно потерявшийся турист в огромном дворце-лабиринте. И потому, когда в этом пространстве раздался вкрадчивый голос, она непроизвольно вздрогнула.

— Здравствуй, Синяя звезда.

— И вам вечер добрый. Кто вы? — Амина попыталась понять, откуда звучит голос, но не смогла. Вокруг были только хаотичные эмоции людей и затаившееся ожидание города.

— Я — твоя сестра.

— Да? Что-то не помню я своих сестер в этом мире — удивилась Амина. — Да и в родном таковых, если мне не изменяет память, а она мне обычно не изменяет, не было.

— Не кровная, не в человеческом смысле. Хотя, на тему крови, это еще как посмотреть. Сейчас в твоих венах сил, которых полна я, не меньше половины.

— Сестра по силе? Очень приятно. И что ты от меня хочешь? — Амина почувствовала как по людям, словно ветер по степной траве, пронесся ужас. Миленькая «сестричка», судя по всему, поздоровалась с остальными.

— Хочу чтоб ты мне не противостояла... — Город вздрогнул и застонал от прикоснувшегося к нему холоду и толпища странных существ рванувших в бой с его жителями. Амина ощутила, как по венам, словно разгорается огонь, от воинственного азарта рванувших в бой людей, от вздрогнувшего от омерзения города, по улицам которого полились реки крови, от страха оставшихся в укрытии детей и редких женщин. Почти все, оказывается, готовились к бою... И вместе с огнем в крови, сердце охватывала тоска от бархатистого голоса, которым разговаривала странная холодная тьма окутавшая город... Приятный голос и почему то знакомый.

— Я тебе не враг. Не воюй со мной. Впусти. — девушка, через закрытые веки, видела, что Тьма, говорящая с ней, представившаяся сестрой и стоящая перед городом, переливалась всем оттенками черного. Амина никогда не догадывалась, что у непроглядной тьмы может быть столько оттенков. Она была наполненной жизнью, энергией, миллионом образов и разумом, древним и мудрым. Ощущение уюта, мягкости, дружелюбности стоящей

перед городом сущности, странно сочеталось с нападающими на город живыми существами, кромсающими людей. Этот дисбаланс раздражал.

— Нет.

— Почему? Тебе же без разницы кто будет жить в этом городе. — Тьма не спрашивала, а уверенно утверждала. — Приди ты в этот мир на год позже, ты бы знакомилась уже с моими детьми в этом городе и тебя бы приняли не менее радушно.

— Мне — возможно, но городу — нет. Он любит тех, кто в нем живет сейчас.

— Ему все равно. Он просто привык. Новых жителей он так же полюбит.

— Я не против, но пусть эти жители приходят с миром, а не стараясь уничтожить тех, кто есть.

— Они тоже в свое время пришли не с хлебом солью...

— Именно те, кто сейчас здесь живет?

— ... Нет, в основном... Большой частью их предшественники.

— Тогда почему ты хочешь убить их?

— Они мне противостоят.

— Я тоже.

— Ты — родня мне. Просто встала не на ту сторону.

— Это уже мне решать.

— Да... Но стоя на страже здесь, и защищая незнакомых тебе людей, ты рискуешь потерять себя и того, кто тебе реально дорог.

— Почему незнакомых? Я многих узнала за год обучения.

— И она стоят того, кто тебе небезразличен?

— Это неудачное сравнение.

— Оно правильное. Это всего лишь весы. Реши — что должно перевесить? Что для тебя важнее? — голос вкрадчиво проникал в сознание, мучил, услужливо предлагая взору то лицо Мераба, то лицо Лики, то проматывая как ускоренный фильм лица всех ее друзей и знакомых в Аммолите.

— Сейчас это не важно. Я обещала. — Амина открыла глаза, вставая навстречу этой странной сущности (ей почему-то показалось, что пора взглянуть в лицо врага и глазами, а не только внутренним взором) и с удивлением заметила, как два синих луча, откуда то из-за ее спины, пронзили непроглядную тьму, явив ей на мгновение дальнюю пустыню, море, вечернее небо... Она вставала медленно, словно на плечах висел невероятный груз, но вместе с тем, по мере того как она поднималась, в ее вены добавлялось огня. С изумлением она обнаружила, что странные создания, нападавшие на город, погибают от прикосновения к ее, словно расколотой на бесчисленное количество фрагментов, сознанию, отдавая ей всю свою магическую составляющую и энергию жизни... Силы, вливающиеся в ее вены, были как живительная прохлада в жаркий день.

— Тебя обманули... Взяли с тебя обещание, не обозначив его цены. — сейчас голос начал звучать расстроенно, а у стоявшей перед Аммолитом Тьмы появилось что-то вроде едва различимого женского лица, сотканного из переливов черноты. Красивого лица, надо отметить. Амина невольно залюбовалась. — Связали обещанием. Но ты можешь его нарушить. Ты сама. Зачем тратить силы моих детей зря? Я бы тебе помогла, но это можешь только ты...

— Помогла? Помогла сделать из меня предательницу, лгуницу? — внезапно разъярилась Амина. — Нет уж спасибо! Уйди! — Она непроизвольно схватилась за катану и поняла, что

оружие давно звенит и просится в бой, странно, что она это ощутила только сейчас. Взмах — и ветвистая молния рассекла окружающую город тьму, рассыпало сотканный из переливов тени образ женского лица. Взмах — и миллионы наполнявших Тьму образов заматались, смазались как отражение на воде, а странные ее агрессивные порождения отхлынули от города одной сплоченной волной, прекращая питать вены Амины прохладой.

— Хорошо... Это твой выбор. Но я уверена, ты о нем еще пожалеешь, — произнес насмешливо голос и странное создание, плавно обняв город на прощание и, пройдясь по душам людей, напоследок припечатавшим к месту ужасом, с тихим смехом начало удаляться. — Никто не оценит ни твою верность, ни твою честность. А потери от твоего решения не восполнятся...

— Это уже мне решать... — прошептала Амина глядя как светлеет небосвод, как над городом зажигаются одна за другой звезды. Странная сущность уходила, но ощущения победы не было... Скорей поражения. Девушка тряхнула головой и переключилась на ощущения города и его жителей. Было приятно отвлечься от явственно ощущавшегося привкуса горького разочарования и личной роковой ошибки на радостное удивление людей. Видеть, как подходят к окнам жители города, ощущая, что что-то изменилось в лучшую сторону... Город благодарно вздохнул и постарался максимально смягчить удар, рухнувшей на камни обессиленной девушки. Но она этого не заметила. Как не заметила текущих из глаз слез, и ставших снова едва видимыми синих нитей заклинания. Она лежала на камнях, бездумно смотря в сияющее умытыми звездами небо и не видя его. Ее выбор... Правильный ли он? Судя по нынешним ощущениям — очень сомнительно. Какова будет его стоимость? Что-то ей подсказывало, что очень приличная... Ну и черт с ним!

Спустя некоторое время купол ночного неба заслонил чей то силуэт.

— Амина? Ты жива? — голос Ника был таким несчастным, что девушка невольно улыбнулась.

— Нет, я труп. Теперь буду гулять по городу исключительно в виде не упокоившегося зомби. — неожиданно для себя самой рассмеялась та. Какой-то частью сознания она отстраненно констатировала, что включился юмор, а значит все не так плохо, то есть все отвратительно, но, по крайней мере, теперь будет весело. Тоже вариант.

— Жива! Слава Свету! — он рухнул рядом на колени, хватая ее за руки, обнимая.

— Стоп, стоп! Это не повод меня душить! — возмутилась девушка, стараясь избежать радостных объятий. Да и отлично помня, что Нику дай повод, он ее из объятий, небось, и не выпустит. А сдаваться в плен она точно не планировала и не только разным сущностям, представляющим ее сестрами, но и вполне милому парню, к которому ничего кроме дружеских чувств не испытывала.

— Ваня сказал, что наверное уже и человеком перестала быть... А я, я не поверил. Ты не могла ... Я верил...

— Ну, я предположил... — послышался смущенный голос Вани, откуда то справа.

— Спасибо хоть с мечом наперевес на меня не кидаешься — хмыкнула Амина, почувствовав смятение исходившее от Вани. Сама она, вспомнив как в прямом смысле питалась магией неизвестной живности нападавшей на город, возможно так добродушна не была. Вполне вероятно сначала пришибла бы такую «милашку», а потом разбиралась.

— Не, ну это было бы уже форменной неблагодарностью, — насутился парень, — но ты бы себя видела со стороны...

— Давай зеркало — посмотрю.

— Сейчас уже все как обычно...Ну, почти...

— Да тебе просто лень метнуться за зеркалом. — хмыкнула девушка, высвобождаясь таки из объятий Ника и оглядываясь. Вокруг уже стояла толпа, знакомые лица и абсолютно незнакомые, впервые увиденные. И когда только собрались? Сознание, оказавшееся в обычных рамках, критично хмыкнуло, оценив резко уменьшившийся «дом». Ради них всех она отказалась от рвавшего ее душу желания помчаться за Мерабом или на поиски Лики. Нет, оно того стоило. Мераб бы одобрил ее выбор. В конце концов, он же отправился с Бремором, а значит сейчас он на этой стороне. И она постарается его не подвести... И всех их...

— Ты вообще как? — Внимательно рассматривал ее Ваня, в его карих глазах отражалось едва заметное синее сияние, окутывающее фигуру девушки. Мда, не ахти какое зеркало, но лучшее сейчас, наверное, и не нужно — чтоб не пугаться...

— Устала. — Амина постаралась понять и оценить свое состояние. Голова гудела, во всем теле была дикая слабость, кончики пальцев покалывало, с них иногда соскальзывали маленькие синие искорки, и дико хотелось есть. — У тебя бутерброда не найдется? Или хоть куска какого-нибудь завалящего мяса? — подняла она глаза на Ника.

— Мясa? — явно опешил парень.

— Ну, или чего то подобного. Согласна на кусок дубовой, забытой жизнью и засохшей до состояния камня, колбасы. Оказывается, общение со всякими непонятными сущностями будит зверский аппетит. — развела руками Амина.

— Не удивительно. Вся магия тратит энергию. Хотя я впервые вижу, чтоб заклятие такой силы потребовало так мало сил... От обычного мага, наверное, только ссохшаяся шкурка осталась бы. — хмыкнул Ваня.

— Вот если я не найду чем перекусить, то задумаюсь над тем как такую шкурку из тебя сделать — фыркнула Амина.

— Сейчас все будет. — кивнул Ник и, быстро встав, скрылся в толпе. Едва при этом, не налетев на пробирающегося к ним Ваню большого.

— О, как ты беднягу впечатлила — рассмеялся Ваня.

— Мда, кто бы мог подумать, что он так печется о твоей жизни. — вслед за другом рассмеялась Амина.

— Амина! Ну ты устроила! Даже Лес очнулся от такого возмущения всех магических сил, хотя был на грани последние дни. Пошли с нами. У Лекарей тебя и подкормят и приоденут и вообще...

— А... А ей можно покидать центр этого заклятия? — послушался чей-то робкий голос из толпы. — Разве оно не рассыплется, если она уйдет?

— Амина? — теперь на нее смотрели с вопросом в глазах оба Вани. Они конечно хотели помочь, но и подвергнуть себя возвращению милой сущности со сворой комнатных зверушек клыкастой наружности явно не хотели.

— Понятия не имею — пожала та плечами. Вообще мне и тут нормально. Да и двигаться лишний раз не хочется, тем более камни площади услужливо прикинулись мягким ложем — улыбнулась она.

— Еще бы не прикинулись. Город ценит твою помощь — послышался голос Никитича, и толпа расступилась, пропуская величественного старца. Причем он выглядел величественно, не смотря на местами порванное и безнадежно испорченное потоками крови одеяние, босые ноги и посох больше смахивающий на закопченную кочергу. Умеют же

люди!

— Никитич! — Амина очень обрадовалась единственному человеку, который пришел к ней не с вопросами, а с ответами. Чувствовать себя студенткой, не выучившей предмет, перед огромной толпой народу ей определенно не нравилось. И очень хотелось есть. Попытка что-то намагичить не удалась. Странно. Придется и правда ждать Ника.

— Да, к сожалению, покидать центр заклинания тебе не стоит до зари, если ты еще не передумала нас всех спасать.

— Не передумала. И не передумаю, если мне дадут, в конце концов, поесть — рассмеялась девушка.

— Пока примчится Ник с полным подносом, предлагаю тебе перекусить моим пайком — улыбнулся старец, усевшись рядом с ней по-турецки и доставая из закопченной копотью и изрядно залитой кровью сумы полбуханки хлеба и кусок копченого мяса, завернутых в идеально чистый холст. Простенькое заклинание по отталкиванию любой грязи явно очень пригодились.

— Если Тьма вздумает вернуться, я лично предпочел бы с ней сражаться, имея такое милое прикрытие, как ты. И ради этого согласен поделится последней краюхой.

— Как отлично выглядит у вас «последняя краюха» — рассмеялась Амина, вонзая зубы в бутерброд. — ради такой можно и работать. Тем более, наименование «милое прикрытие» мне нравится больше чем «хладнокровная сволочь» — которым меня так и норовил назвать Бремор.

— Ты слишком строга к нашему ректору. Не думаю, что он именно так думал.

— Не так — согласно кивнула девушка, жуя, — Но очень близко. Просто, я понимаю, обычно подобными эпитетами не называют того, кого планируют получить в союзники. Здесь вопросов нет.

— Удивительное здравомыслие и самокритика, — хмыкнул Никитич и, встав на ноги, обратился к собравшимся вокруг людям. — Господа, прошу всех разойтись. Девушке нужен отдых. — люди, зашевелились, но неохотно. Видимо не достаточно прониклись важностью момента.

— А кто желает оставшуюся часть ночи лично договариваться с отступившей живностью и темнотой, может остаться. Тогда возьму отгул я. — лукаво улыбнулась, не спешащим расходится жителям города, Амина, после чего толпу как ветром сдуло, а перед ней неожиданно оказались только Ник с целым подносом еды, Вани и Никитич. Не то чтоб она действительно так поступила, но чувствовать себя объектом пристального внимания такого количества людей было не особо приятно. Это Лика любит и умеет выступать перед широкой публикой, а Амина предпочитает прикидываться невидимкой. А если уж номер не прошел, приходится прибегнуть к экстренным методам — пугать.

— Эм... Стесняюсь спросить, нам тоже свалить, или наше общество ты согласна терпеть? — поинтересовался Ваня маленький.

— Ребят, ну вы ж не могли поверить в то, что я могу бросить на произвол судьбы город, который полчаса назад так активно защищала? — возмутилась девушка, плотоядно рассматривая принесенную еду. Желудок, только раззадоренный полученный бутербродом, радостно заурчал. — Или могли? — она удивленно подняла глаза на смущенно потупившихся парней, — М-да, хорошего же вы обо мне мнения... Ладно, поясню, для неуверенных — распугала всех, так как не люблю, есть под пристальным взглядом сотни человек, да и не хватило б мне этого всех угостить, как того требуют правила приличия.

Город «сдавать» не планирую, умирать в жутких муках не собираюсь (Ваня не порывайся меня снова сканировать на предмет близкой смерти) и вообще присаживайтесь и присоединяйтесь к пиру!

— Спасибо.

— Вот и ладненько, да я уже и не помню, когда последний раз ел, — пробасил Ваня большой. Ребята дружно уселись рядышком. Ваня маленький, отправил свой отряд, на удивление практически не пострадавший в схватке, на патрулирование, а сам намагичив себе растительное кресло-трансформер, уселся поближе к подносу.

— Ник, где ты раздобыл все это изобилие? — изумился Ваня большой, рассмотрев, что именно принесли Аминь. А рассматривать и правда, было что. На подносе высились горкой поджаренный местный аналог шашлыка, золотистый хлеб, несколько довольно изысканных салатов, масса фруктов, овощей, какие то пирожки, булочки, пироги...

— Да так, местный ресторан неподалеку с удовольствием выложил все свои запасы, когда я им сообщил, что девушка отогнавшая Тьму, просит ее немного подкормить, для поддержания защиты — улыбнулся смущенно Ник.

— А, ну тогда понятно — рассмеялись синхронно Вани. — Ради такого они, небось, все самые ценные запасы достали.

— Не только достали, но и потратили скромные запасы кухонной магии на то, чтоб быстро оформить, разогреть, уложить и уменьшить вес — иначе я все это счастье просто не поднял. — улыбнулся Ник, глядя с каким интересом Амина рассматривает трехэтажную конструкцию блюд, графинов и тарелок и аккуратно, боясь нарушить баланс, таскает вилкой шашлык из нижнего блюда, уминая его вприкуску с подвернувшейся ей булочкой в форме бараньего рога. Впрочем, Вани тоже быстро сориентировались и приступили к трапезе. Никитич, оглядев эту компанию вечно голодных студентов, только хмыкнул и, сделав пару шагов, устроил вокруг импровизированного пикника на площади небольшой шатер.

— О, класс! Спасибо — благодарно улыбнулась Амина. А то у меня что-то магия не работает.

— Она работает, и еще как, но сейчас вся занята в заклятье охраняющим и оздоравливающим город — ответил Никитич. — Ладно, молодёжь, я вас оставлю на время. Нужно оценить потери, и заняться другими вопросами, которые достались мне в наследство. Постарайтесь, пожалуйста, не дать Амине уснуть.

— Уснуть? Но я не хочу спать. — удивленно возразила девушка.

— Это пока. Но до утра еще далеко, а спать тебе категорически нельзя. Иначе шансы наши пережить эту ночь стремительно уменьшаться. Темные то тоже не лыком шиты. Ребята — задача понятна?

— Да. — дружно кивнули не менее удивленные парни.

— Вот и отлично. — Никитич откинул порог устроенного шатра и вышел наружу. Амина прикрыв глаза, тут же глазами города увидела, что старец уверенной походкой направляется в сторону храма чародейства. Хм, интересно. Но отвлекаться на него, пока тут уминают вкуснятину с подноса, не стала. Авось Никитич потом сам расскажет, куда и зачем отправился, если это важно. А пока ей осталось скоротать ночь в компании трех парней, обязавшихся не дать ей заснуть. В голову полезли какие-то не совсем приличные аналогии, но Амина их отогнала. А, заметив разочарованный взгляд Ника, вообще порадовалась, что парней трое. Представить остаток ночи, например, наедине с этим милым мальчиком ей категорически не хотелось. Нет, она естественно умела «разводить на поговорить» парней,

когда те явно хотят чего-то другого, но сейчас тратить на это душевные силы было лень. А Вани вполне сами справятся с задачей поговорить, отвлечь и виды у них, помнится, всегда были на Лику. Так что непринужденная беседа вполне удастся. Тем более, все трое явно не были обделены интеллектом и своеобразным чувством юмора.

Глава 13

§§§

Рассвет Амина встретила, зевая так, что казалось, вот-вот вывихнет челюсть. Ваня большой ушел к лекарям, проверить как там Лес, Ваня маленький — проверять вверенные ему отряды, Ника она сама спровадила — чтоб наедине не оставаться. Стоило алому светилу выползти из-за горизонта, как девушка критично осмотрев изрядно посветлевшие, практически до невидимости нити заклęcia, с чувством выполненного долга, встала и пошла к выходу из шалаша. Центр заклęcia тускло сверкнул, и вместо девушки образовалось странное световое пятно, подозрительно похожее на привидение. Амина с любопытством уставилась на это чудо, вернулась, потыкала пальцем — марево колыхнулось, но не исчезло. Рука свободно проходила сквозь него.

— Ну вот, а говорили уходить нельзя, — удивилась девушка, почему то ожидавшая, что странное заклęcie осыплется и исчезнет. Ей же так активно рассказывали какая она незаменимая, даже как-то обидно.

— Днем можно, — послышался голос Никитича за спиной. — Днем сила света, которой в твоём плетении не мало, сама себя подпитывает, но этого хватает только на удержание общей конструкции сети. Серьезной атаки такая защита не выдержит.

— Чудненько. Так можно идти спать со спокойно совестью?

— Можно, только из города не уходи. Надеюсь, ты не планировала вояж за пределы Аммолита?

— Нет, я же Бремору обещала...

— Вот и славненько. — улыбнулся Никитич. — Днем темные нападать не будут, а Тьма и подавно.

— Хм, все хотела спросить, а почему темные не нападают днем? Они ведь не вампиры, дневного света вроде не боятся.

— Не боятся, но перевес однозначно на нашей стороне. Мы можем вплетать в заклęcia силу света, а они нет.

— Ну, так они могут туч нагнать или пылевую бурю устроить здесь и получить спокойно днем равные шансы. Что им мешает?

— А... Да, могут... — Никитич растерянно посмотрел на девушку. — Хорошо, что ты не на их стороне.

— Вы что хотите сказать, что до такого простого решения никто еще не додумался — уже откровенно изумилась Амина. — Решение то элементарное!

— Слава свету нет... Сил нас такое решение полностью не лишит, но ослабит существенно...

— Мда, похоже, не хватает темным хорошего стратега...

— Тебя это расстраивает?

— Пока не решила — улыбнулась Амина, и, лицезрев вытянувшуюся физиономию преподавателя, с неожиданно хорошим настроением направилась в общежитие. Отчаянно хотелось выспаться на удобной кровати в привычной обстановке, просто чтоб мысли в

порядок привести. Зайдя в свою комнату и, оставив явно разочарованного Ника, успешного по пути увязаться «хвостиком», за дверью, она задумчиво остановилась, ощутив, как опустела комната без Лики. Вроде все вещи ее на месте, брошенный на спинку кровати сарафан, баночки и бутылочки с лаком и кремами на столе, намагиченный будильник — аналог китайской пиликалки из их родного мира, пушистые тапочки, ларец с подарками... Но сейчас эти вещи выглядели какими-то осиротевшими...

Озадаченно покачав головой, Амина, взяв полотенце, быстро метнулась в душ и завалилась спать, обнимая подушку. За подругой все равно никто не отпустит, да и неизвестно куда она делась, с неба ничего не падает, помирать никто стремительно не планирует — самое время отдохнуть. Пока есть возможность. Черт с ней, этой Тьмой и ее порождениями. Проспать конец света в этом городе днем, ей точно не грозило, а вечером однозначно найдутся «добрые люди», растолкают или даже сонную доставят «в будку», в этом можно не сомневаться. Но сейчас никто ничего не хочет и на том спасибо. Девушка так устала, что, не смотря на кучу вопросов роившихся в голове как взбешенный рой диких пчел, заснула, как только голова коснулась подушки. Впрочем, ей это не помогло.

Открыв глаза, она тут же поняла, что продолжает спать — перед ней на небольшом уступе вершины какой-то скалы, хитро щурясь, сидел Великий. Вокруг простирался живописный горный пейзаж. У ног девушки плавали розоватые от солнечных лучей облака, из которых то здесь, то там выныривали, словно плавники акул, горные вершины. Было свежо, но не холодно. Амина с любопытством опустила руку в облако у ног. Влажная прохлада приятно освежала. Красиво. А простор вокруг такой, что захватывало дух. Да, не смотря на то, что «на цепи» она просидела одну ночь, свободы ей уже катастрофически не хватало.

— Здравствуй, невинная жертва жестоких убийц, или жестокая жертва невинных убийц.

— Эх, как мне везет нынче на оригинальные прозвища. — усмехнулась Амина, присаживаясь на ближайший выступ и осматривая занятный интерьер. Они были явно не в замке Великого, но точно не далеко. Очень уж знакомый вид открывался с этой вершины. — Это я к вам в гости сбежала или вы ко мне? — улыбнулась девушка. Она была искренне рада этому загадочному человеку.

— А ты хотела сбежать?

— Возможно. Очень не люблю цепи, даже добровольно надетые и самостоятельно выкованные.

— Понимаю.

— Так как я здесь оказалась?

— Пришла.

— Да-а? И как это меня угрозило?

— Истинные стремления — очень страшная сила, — пожал плечами Великий. — Твое сознание само нашло выход из ситуации.

— Странно, я его вроде не озадачивала.

— Оно у тебя вполне самостоятельное — улыбнулся Великий. — проводит анализ ситуации и ищет выход, пока ты валяешь дурака и прикидываешься наивной овечкой. Вон даже Тьме по рукам умудрилась дать, не особенно заморачиваясь.

— Она меня разозлила — фыркнула Амина. — Мало того, что город загадить решила и людей скормить своей живности, так еще и меня грузить собралась, рассказывая, как я неправа. Я может и не права, точнее скорей всего неправа, и где-то точно позволила себя

обвести вокруг пальца, но слышать об этом от нее мне не понравилось. А вела бы она себя по-другому, я бы с ее живностью вполне мирно пообщалась. Прикольные зверушки, хоть и излишне агрессивные. Да и сама Тьма интересная... С ней бы чаю попить, о жизни поговорить...

— Еще вполне успеешь — рассмеялся Великий, — с таким то подходом. Знаешь, давно мне не было так интересно смотреть на этот мир.

— А вы только смотрите? Или можете вмешаться и прекратить эту войну?

— Не я ее начинал, не мне и прекращать.

— Но вы бы могли?

— Это не моя война.

— Но там же гибнут люди...

— Они гибнут всегда. И чаще всего по собственной инициативе, глупости, воле...

— Ну, здравствуйте. Те, кто вчера и ранее погиб в Аммолите, этого явно не планировали! — возмутилась Амина.

— Далеко не все. Среди них были те, кто понимал рано или поздно темные придут. История идет по спирали. Одни мстят за других, другие — за третьих.

— Но это же глупо! — девушка вскочила и начала возмущенно ходить.

— Да? Расскажи это Мерабу, отца которого сравнивали вместе с городом светлые во главе с Сигрид, или Никитичу, дочь которого уничтожили темные. И еще сотням и тысячам таких же...

— Как же так?... — Амина расстроено, уселась прямо на землю и оказалась по грудь в облаке — Мне этот мир показался таким солнечным, добрым, жизнерадостным и гостеприимным... Темные живут со светлыми, магия соседствует с природой... Почему так не может быть все время?

— Не всех это устраивает... Да и жизни нужны потрясения для движения вперед.

— Но почему!? Ведь миром гораздо проще все решать... Зачем жизни для движения смерть?

— Зачем волку смерть оленя, а сове смерть мыши? Для жизни... Закон природы.

— Это закон для хищников!

— Хм. А ты кто? Кто рьяно кинулся учиться махать катаной, и хватается за нее при каждом удобном случае? И Тьме ты вчера не только реверансы показывала. — рассмеялся Великий.

— Но у меня был не так уж богат выбор вариантов спасения города.

— Да? А ты хорошо думала?

— Намекаете, что я пошла по пути наименьшего сопротивления? Попыталась съесть дичь, вместо того чтоб вырастить хлеб? Тогда мое сознание выбрало не лучший путь и не зачет ему. Дороговата плата за вход.

— Плата соразмерна пути...

— А попроще, для не самых одаренных, можно разъяснить?

— Дитя, хватит прикидываться. Занятная привычка и, наверное, удобная имея под боком владелицу кинжала света, кидающуюся на помощь всем страждущим, но пора завязывать.

— Да? Так может, вы мне поможете, по быстрому найти ту самую собственницу кинжала света? А то ж ее темные, при таком то размахе деятельности, и угробить могут ненароком.

— Могут. И активно над этим работают.

— Замечательно! Просто красота! — возмутилась Амина — Так поможете?

— Нет. У нее свой путь, у тебя свой. Вы одаренные, умные девочки.

— Да ну? Одна умная ускакала зайцем в неизвестном направлении, по пути ослабив город, другая подрядилась работать цепной собачкой. Что-то это не в лучшем виде характеризует наши умственные способности. Хотя, может, я ошибаюсь, и Лика как раз правильно поступила.

— Никто не застрахован от ошибок. — пожал плечами Великий. — Вы обе постепенно осознаете свой потенциал, учитесь контролировать силу, и к себе применительно.

— Да уж... — Амина сделала жест, словно пытается оттянуть ошейник на шее.

— Ничего, нет худа без добра... Хоть, на первый взгляд, одно не часто отличишь от другого. А вообще, заканчивай выпытывать у меня все тайны вселенной и начинай думать и применять собственные таланты, благо их у тебя достаточно. Да и просыпайся. Закат на дворе. — Великий легко махнул рукой, и розовое облако укутало Амину. Она попыталась возразить, отмахнуться, возмутиться, что они разговаривали то всего ничего, и сказал он ей гораздо меньше, чем мог бы, и не мог за этот срок день пройти, но не успела. Вместо этого открыла глаза в собственной кровати под настойчивый стук в дверь.

На дворе и правда был закат и вторая ночь на подходе.

— Ну ладно, будем считать что вы меня раззадорили!

§§§

В лесу постепенно смеркалось. Аз вышагивал по кухне из стороны в сторону. Он уже неоднократно укорял себя за то, что не вызвался сопровождать Лику на озеро, или хотя бы предупредил, что будет гулять в отдалении. Эта смешливая солнечная и теплая девочка, на которую он поглядывал с любопытством, какими-то непонятными путями проникла ему в душу и привела туда смуту. За эти несколько дней он почему-то прикипел к ней, хотя не мог понять почему. К ярким и интересным девицам он всегда относился с изрядной долей иронии и снисходительности, зачастую они казались ему самовлюбленными и недалекими. Восторга по поводу ее солнечно-теплой магии и кошачьей грации он не испытывал, скорее за живое его задела ее любознательность и желания дойти во всем до сути, заведомо доброжелательное отношение к людям, но огромная душевная дистанция, которую Лика выстраивала сама. Тревожно улыбнувшись своему самоанализу он, кинул взгляд в окно и покачал головой, тот момент, когда он немного жалел, что отказался от магии, дабы не принимать ничью сторону и не способствовать колебанию на чаше весов мироздания. Тогда это казалось правильным...

За окно уже темнело. Сиреневые сумерки плавно окутывали лес, постепенно пробуждая ночных мотыльков, которые уже порхали у окна.

— Надо идти, маловероятно, что она заблудилась в Лесу. — пробормотал он.

Вооружившись фонариком, Аз с неожиданной для себя скоростью, рванул за своей гостьей. Ночью в лесу он всегда был осторожным и бесшумным, но сегодня, словно забыв о мерах предосторожности, он бежал, как тогда, когда отказался от магии, после долгих споров с Никитичем, после утверждения, что назад дороги нет... Он мчался по тропинке к черному озеру, как будто оно должно забрать все его сомнения. Несколько дней назад к этому озеру, наверное, стремглав бежала юная тигрица, которая потом обернулась смешливой и задиристой девочкой. Она принесла в его маленький мир какое-то солнечное

тепло, тепло и какой-то иной пульс и ритм в его размеренную, наполненную созерцанием жизнь... Где же она теперь? Что произошло? Или она просто ушла не прощаясь, без предупреждения, как и появилась? Или ее никогда и не было, а все это лишь мираж, сон, навеянный Черным лесом? Этот лес, он же любит шутить, часто не понимая жестокости своих выходов.

Фонарик, намотанный на руку эластичным шнурком, выхватил из тьмы солнечный блик и Аз, замедлив ход, осторожно, как к дикому зверю, подошел к находке. На земле лежала Ликина одежда, а сверху кинжал. Кинжал света.

Сердце мужчины застучало сильнее, девочку не могли просто так убить темные, ни маги ни сущности. Не та сила у них. Лика же отмечена печатью справедливости, а значит, тоже не смогла бы напасть сама. Да и зачем ей это? Значит только одно — имела место, какая-то хитро спланированная ловушка. Острая тоска накатила на Аза. Он что-то обрел, познакомившись с Ликой, что-то для себя лично, и тут же потерял. Он не может вмешиваться, это дело явно политическое, но с другой стороны — он не может оставить эту солнечную девочку в беде. Просто не может... Рука непроизвольно потянулась и прикоснулась к рукоятке кинжала, к предмету по которому Лика бессознательно водила тонкими пальчиками в период раздумий, словно рисуя невероятные узоры поверх украшений из камня. Аз сжал рукоять, прежде чем голова сообразила, что он собственно делает, и он почувствовал солнечное тепло. Надо же... Кинжал не ударил его током, не отшвырнул в другой конец леса, не распылил на атомы. Это удивительно... Но что же делать? Где найти Лику? Как ей помочь? Следуя излюбленной привычке расхаживать из стороны в сторону при раздумьях, он начал ходить вдоль озера, непроизвольно задерживая взгляд на кинжале. В какой-то момент, чуть поскользнувшись на скользкой от вечерней росы траве, Аз потерял равновесие и, неловко взмахнув руками, упал на колени. Кинжал в его руках описал дугу, проекцией которой стал небольшой портал, переливающийся по контуру от золотисто-желтых до зеленых оттенков.

— Вот ты какой... Пряма волшебная палочка, — хмыкнул удивленно мужчина, и, посомневавшись доли секунды, отряхнул брюки и шагнул в солнечную арку.

Его вышвырнуло куда-то в воздух, рука Аза непроизвольно схватилась за пролетающий мимо какой-то плотный канат, торчащий из отвесной земляной стены. Рывок — и он завис в темноте, держась одной рукой за странную опору. Подсвечивая себе, висящим на запястье фонариком и удерживая кинжал, мужчина силился рассмотреть все вокруг. Не самая удобная позиция, да и спортсмен из него неважный — долго в подвешенном состоянии не протянет. Кое-как, переползая с каната на канат, Аз понял, что это похоже на корни деревьев. Невероятная догадка пронзила мозг, но в этот момент фонарик, зацепился ремешком за что-то и соскользнул с запястья, беззвучно улетев куда-то во тьму. При этом каким-то чудом в руках остался кинжал, который, при мысли о свете, начинал светиться все ярче и ярче. Аз с благодарностью подумал о Лике и тут же отдернул себя — ведь дело не в ней, а в свете. Сосредоточившись и изо всех сил упираясь кроссовками в липкие комья чего-то похожего на глину, он, наконец, вылез на устойчивый каменный обрыв и понял, что невероятная догадка подтвердилась — он стоял на входе в Аммолит. Но город выглядел довольно потрепанно, он явно подвергся нападению и представлял собой странное зрелище. Местами разрушенные здания, залитые кровью улицы, повсюду валяющиеся ошметки какой-то живности, странные синие магические нити, опутывающие все вокруг... Ощущение недавно прошедшего боя и утраченного времени пришли как-то мгновенно. Конечно, могло пройти очень много

времени — от недели до месяца или нескольких лет, портал был непредсказуемым магическим оружием в руках у любого мага, а уж у человека, отказавшегося от магии... Да возможно уже потеряно лет триста... Нужно найти людей и все выяснить, возможно, не триста, возможно — несколько дней. Теперь Аз был уверен, что исчезновение Лики — момент политический, а вот, сколько времени он потерял, было непонятно.

Навстречу оценивающему обстановку мужчине, азартно, словно учуявшая зайца борзая, выскочил воин в изрядно побитом, явно недавними схватками, боевом облачении. Совершив в прыжке, оглашенном воинственным кличем несколько выпадов мечом, видимо для устрашения противника, он вдруг остановился, как вкопанный, словно вмиг забыв и про цель нападения и про имеющийся у него меч.

— Откуда у тебя это? Ты кто? — весь азарт сменился откровенным недоумением, а взгляд был прикован к кинжалу.

— Я Аз, а это, — Аз кивнул на светящееся оружие, — принадлежит одной девушке, — А ты кто?

— Я Ваня... А где эта девушка? Она тут очень нужна, — осторожно продолжил Ваня, озадаченно подумав, что уже второй раз к ним являются очень неожиданные гости и опять он встречающий.

— Я сам ее ищу, мне бы поговорить с Бремором, Никитичем и еще, если знаешь ее подругу, с Аминой.

— Ну, Бремора нет в городе, а к Амине с Никитичем — это можно, — ответил ошарашенный Ваня.

— Ничего себе, такое творится, а Бремора нет. — настал черед удивляться Азу.

— Много б ты понимал, — фыркнул Ваня, продолжая коситься на кинжал.

— Ладно, води уж.

— Хм... Хорошо, следуй за мной.

— Сначала куда?

— Сначала к Амине, она тут недалеко, как раз в предвкушении очередной веселой ночки, — многозначительно добавил Ваня, — но в виду того, что у тебя в руках, наверняка не откажется поболтать. Да и Никитич думаю заинтересуется.

— Я надеюсь, — кивнул Аз. Следуя за юным в общем-то парнем, по улицам и выходя на площадь в центре которой стоял небольшой походной шатер, к которому сходились синие нити странного заклатья, опутывающего, похоже, весь город. Он такого никогда не видел и даже не читал ни о чем подобном. Любопытно.

Тем временем ведущий его воин, направившись прямо к шатру, откинул полог.

§§§

— Амина, к тебе занятный визитер, — услышала Амина голос Вани, который уходил проверить как там вверенный ему отряд. Хоть Никитич и обозначил ему главную задачу, а именно — составлять до утра компанию защитнице города, но ответственности за ребят тоже никто не снимал. Потому девушка немного и удивилась, услышав его голос буквально через десять минут после ухода. Ваня большой тоже недоуменно хмыкнул.

— Что-то ты быстро — подозрительно пробормотал Ник, явно намеревавшийся и второго Ваню куда-то сплавить и остаться в конце концов наедине со своей симпатией. И что странно, его при этом вообще не смущали ни странные ее способности, ни наблюдаемые ранее спецэффекты. Амина только покачала головой, прикидывая в уме как бы

перенаправить влюбленность парня на кого-то другого, быть его прекрасной возлюбленной она однозначно не собиралась.

— Да? Ты отлично справляешься с заданием, не дать мне спать. — улыбнулась девушка.

— В данном случае я даже не причем. И нечего так на меня косится, Ник. Тебе все равно ничего не светит.

— Откуда у тебя такая уверенность? — вскинулся Ник. — я настойчивый...

— Оттуда! Глаза у меня есть, без розового тумана. Да будь ты упертый как стадо баранов и неотразимый как десять богов — тебе все равно ничего не светит — фыркнул Ваня. — Так что не ерепенься. А гость — вот он... — Ваня посторонился, пропуская в шатер высокого широкоплечего мужчину с седыми висками в руках которого сверкал драгоценными камнями кинжал Лики.

Первым делом вошедший пробежался внимательным взглядом по всему шатру, по лицам парней, словно сканируя всех и вся, и только потом, остановил взгляд на Амине и тут его глаза удивленно расширились.

— Хм, ничего себе подружка у Лики... Впрочем, это как раз к лучшему. Здравствуйте, честная компания.

— Здравствуйте. — Амина с нескрываемым интересом рассматривала гостя. Кинжал в его руках свидетельствовал о том, что он явно видел Лику, спокойный вид — что вреда он ей не причинял. Далеко не каждый, угробив человека, явится к его друзьям с оружием убиенного. Из этого можно сделать вывод, что-либо Лика пробегая мимо это красавца, посеяла свое оружие, что вряд ли, помня ее трепетное отношение к данной убийственной красоте, либо с подругой что-то стряслось, и он пришел за помощью. Это хуже, но более вероятно. Вокруг спокойно смотрящего в глаза мужчины переливалась всеми цветами радуги магическая аура, наполненная до краев, и явно давно не использованная. Это тоже странно. В мире магии и не пользоваться такими запасами? С чего бы это? Амина задумчиво смотрела на мужчину, на какой-то момент, забыв, что это вроде ее шатер и стоит прикинуться гостеприимной хозяйкой. Правда, это недостаток у нее наблюдался и в более обыденных ситуациях. Положение исправил Ваня большой.

— Добрый Свет. Присаживайтесь, угощайтесь, рассказывайте. Я так понимаю, что-то стряслось с нашей Ликой? — озвучил он повисший в воздухе вопрос всех.

— Спасибо. Меня зовут Аз. И вы, к сожалению, наверное, правы. — мужчина уселся по-турецки на живописно разбросанные подушки и положил в центр шатра, на импровизированный столик из плоской прозрачной поверхности, организованной прямо из камней мостовой, кинжал света. Оружие засветилось мягким светом, мгновенно затмив организованные парнями осветительные огоньки. Амина задумчиво протянула руку к кинжалу. Синие линии заклятия плавно окружили артефакт, словно заключив его в сферу, и подняли в воздух. Девушка, наклонив голову, посмотрела на него и, отчего-то передумав прикоснуться, опустила руку. Она ощутила, что может прикоснуться к оружию, но одновременно чувствовала, что делать этого не стоит. Не ее этот свет... Красивый, теплый, но чуждый ей сейчас. Вместо этого она подняла сферу на уровень глаз и внимательно в нее вгляделась. Синие полупрозрачные линии переплетались и змеились, создавая некое подобие паутины, но эти нити не могли заглушить слепящего света клинка. И в этом свете мелькали какие-то образы... Вот показалось лицо Лики, вот озеро... Амина беспомощно опустила сферу на пол и убрала нити от клинка.

— Слишком ярко, — она помотала головой, прогоняя «зайчики» перед глазами. Ник,

можешь позвать Никитича?

— Почему я? — явно не обрадовался парень.

— А есть разница? — Амина устало приподняла бровь, и, видя явное несогласие парня ее покидать, пояснила. — Ваня маленький уже раз уходил — привел неожиданного гостя с явно не лучшими вестями, Ваня большой — лекарь, может понадобится. Вдруг я подумаю- подумаю и «кони двинуть» решу, не дожидаясь рассвета? — Амина картинно изобразила падение в обморок для наглядности, уловив изумленно-смешливый взгляд гостя. — Остаешься ты.

— Ладно. — Ник, нахмурившись, вышел. Он явно хотел бы хлопнуть дверью, но мягкий полог шатра этому не способствовал и только мило колыхнулся.

Аз закрыл глаза и постарался абстрагироваться на несколько секунд. Он делал так в той, другой жизни, в другом мире, перед тем, как совершить какой-то важный для него шаг, морально собраться перед рывком. Сейчас ему тоже нужно было собраться. Его сосредоточение прервал топот и шумное сопение.

Над ним возвышался Лес, с горящими глазами и непередаваемыми эмоциями на лице.

— Ты кто? Откуда!! — Лес аж захлебывался от эмоций, и ему ни разу не мешала жуткая бледность на лице и синяки под глазами, недвусмысленно указывающие на не самое лучшее состояние или на то, что этот человек только недавно был как минимум при смерти.

— Я Аз, — улыбнулся Аз, и, кивнув на кинжал, добавил, — из леса, из краев точнее возле черного озера.

— Ага, — обалдев, от спокойствия и доброжелательности седовласого, как мысленно окрестил его Лес, он все-таки заставил себя принять дружелюбный тон.

— Я, Лес, я... Когда ты видел ее?

— О как. А она не похожа на тех, кто перед кем-то отчитывается, — с улыбкой покачал головой Аз, — Она пошла купаться на черное озеро, я остался готовить ужин, она обещала вернуться к ужину, но...

— К ужину? Купаться на озеро? Какого же это интересно чистый свет купается в черном озере? Чего это ты ей ужины готовишь? У вас, что — семья? Когда успели!? — озверело вращая глазами, прорычал Лес.

— Обидел девочку кто-то, попросил стучать на свою подругу, — Аз кивнул на Амину, — быть эдаким доносчиком. Подозреваю, в обидчике Бремора, — усмехнулся Аз, — он всегда был лаконичен, где-то не договорил, где-то — не так понял, а точнее не понял, что с такой как она — надо начистоту. А что до ужина и семьи, так не успели просто. Ужин, знаешь ли, еще не повод. Но сама мысль мне нравится, — глаза Аза откровенно смеялись. Пожалуй, только Амине удалось увидеть в отблесках карих глаз рассказчика, кроме мальчишеской бравады и подчеркнутой сдержанности, бушующую тревогу.

— Ишь как заговорил, «такая как она» и так далее. Как будто ты ее давно знаешь! Неделя только прошла, а он уже с видом знатока рассуждает! — возмутился Лес

— Ого, значит, в портале я потерял около трех дней... Значит, Лика где-то в плену уже третий день, — тревога Аза выплеснулась наружу и как будто разлилась по воздуху.

— В плену? В плену, — Лес нервно заходил из стороны в сторону по шатру. Аз невольно усмехнулся, горячий парень, не безразличный, хороший, нравится ему Лика, значит почти союзник в ее вызволении. Его мысли были прерваны, откинутым пологом — в шатер стремительно вошел Никитич. Аз мгновенно вскочил на ноги и обнял старца. Никитич на фоне Аза казался неожиданно маленьким и щуплым, повисла пауза, слышно

было прерывистое дыхание Никитича, он явно спешил сюда. Не смолчав, Ник, стоявший у входа, недоуменно произнес:

— По-моему они знакомы, — но фраза осталась без комментариев.

— Здравствуй, сынок, — улыбнулся Никитич, усаживаясь вместе с Азом.

— Здравствуй.

— Я рад, что ты пришел, и даже не удивлен тому, что ты принес, — Никитич кивнул на кинжал, — Амина можешь подержать его в воздухе? Жаль, нет Барса, он лучше всех проецирует память оружия, но мы попробуем увидеть кино.

Амина, с любопытством посмотрев на Аза и Никитича, послушно оплела кинжал полупрозрачными синими нитями, и он, снова заключенный в сферу, медленно воспарил.

Никитич, внимательно посмотрев в глаза Азу, продолжил,

— Не зря Сапфир говорила, что ты еще вернешься в город — «когда свет к тебе придет»... — произнес, вроде бы ни к кому не обращаясь, Никитич, пока кинжал плавно поднимался вверх. А потом, обернувшись к Азу, спросил: Попробуешь ты? Если хочешь сам спасти свой Свет. Но учти, придется взять всю магию, от которой ты отказывался столько лет. — Амина с изумлением поняла, что Никитич предлагает этому незнакомцу взять кинжал Лики. О, как. А она-то думала, что этого никто сделать не может, без вреда для окружающего мира. Видимо была права. Хотя он-то его как-то принес.

— Свет и тьма должны быть в балансе. Я пас. — покачал головой Аз.

— Ты не понял. Я имею в виду Лику, — улыбнулся Никитич. — У каждого свой свет в этой жизни.

— Я же отказался. Я все равно не смогу. Я же нес его и ничего не произошло, меня не убило и не покалечило. Значит я нейтрален и магически пуст. — сомневался Аз. Амина только выразительно хмыкнула на фразе «магически пуст».

— О чем они говорят вообще? — недоуменно спросил Ник, но никто ему не ответил.

— Меня больше интересует с какого перепугу, Лика его свет? — не удержался от тихого возмущения Лес.

— Ты сможешь. Это уникальная возможность. Кинжал для тебя держит силы баланса, и он может помочь тебе спасти его истинную хозяйку. А магией ты наполнен до краев, это видно даже школьнику, — улыбнулся Никитич.

Аз в нерешительности встал возле кинжала и провел вокруг артефакта занемевшей рукой, совершая забытые пассы. Оружие выскользнуло из опутанной сферы синих нитей и осветило шатер, плавно опустившись в руки мужчины. Поискав глазами удобное место и кинув вопросительный взгляд на Никитича, Аз, за неимением широкого выбора, концами кинжала нарисовал, тихо произнося полузабытые заклятья, прямоугольник на стене шатра. Фигура засветилась и на ней появилось изображение. Послышались звуки леса, шелест подминаемой травы и на поляну грациозно влетела тигра...

Мелькали кадр за кадром, как в чуть ускоренной съемке. Азу явно было неприятно, что все видят его момент знакомства с Ликой. Лес откровенно ненавидяще сопел, то и дело косясь на непрошеного гостя, Вани изумленно качали головами и только Никитич сиял благосклонностью, так, как будто расположился посмотреть комедию долгим спокойным зимним вечером. Момент встречи Лики с Эльмирой был настолько неожиданным, что старик вскочил и зашагал из стороны в сторону, а Ваня маленький с хрустом сломал древко копья, которое нервно вертел в руках до этого. Досмотрев до конца, Аз сжал рукоять кинжала и, пошатываясь, присел.

— Это от переизбытка сил, потихоньку отпустит, — тронул его за плечо Никитич, и, обратив взор к Амине, спросил, — Ты знакома с Эльмирой? Я заметил некоторое удивление в твоих глазах.

— Да, было дело. Мне она показалась милой девушкой. Интересной. — задумчиво произнесла Амина, бездумно сплетая и расплетая из нитей, которые ранее были сферой для кинжала, не то кружево не то удавку.

— А что это за Эльмира вообще? — спросил Ваня, припоминая, что похоже именно эта девица грохнула мост Аммолита и приговорила отряд боевых магов.

— И с чувством юмора у нее... Однако, — прошипел Лес, — хотя, конечно, я бы тоже не против иметь такой шар, — он грустно усмехнулся и посмотрел на Аза.

— Я так понимаю, спасательная команда определилась? — немного рассеянно спросила Амина, обведя взглядом разношерстную компанию в шатре.

— Да? И кто в нее входит? — приподнял бровь Аз.

— Я! — выступил вперед Лес, и явно неодобрительно посмотрев на Аза, добавил — А то мало ли, что этот тип задумал. То, что его признал кинжал, еще ничего не значит.

— Куда тебе? — возмутился Ваня большой. Ты посмотри на себя — живой труп лучше выглядит!

— Ничего, ты меня в пути подлатаешь — огрызнулся Лес. Ваня, немного подумав, согласно кивнул. — сейчас же, пожалуй, и начну, — Знал по опыту, что остановить друга, если уж он во что-то вяжется, может только смерть и то не факт. Но друзей Ваня предпочитал пока живых.

— И я. — Поднялся Ваня маленький. Амина и город это конечно хорошо, но он был уверен, что для победы им нужен свет Лики.

— Никитич? — Амина перевела взгляд на старца.

— Я здесь нужен...

— Ник?

— А тебе кто будет помогать? — отрицательно помотал головой тот.

— Отлично. С добровольцами определились. А теперь вопрос на засыпку — куда идти ее искать планируете?

— В Черный лес, это и ежу понятно — пожал плечами Ваня маленький. Лес только неопределенно пожал плечами, а Аз перевел взгляд и с горячих юнцов на Амину. Девушка его немного удивила. Она не высказывала возмущения, нетерпения или желания тут же бежать на поиски подруги, хотя именно от нее он ожидал помощи в первую очередь. Она была на удивление... Холодна. Да, именно холодна. Странно, что именно ее выбрала в подруги Лика. Они такие разные...

— Не смотри на меня так осуждающе-недоуменно — улыбнулась она грустно в ответ. — Я нынче — цепная собака, не более. Потому, могу не много.

— Как так?

— Как-то так. Потому помочь сейчас ничем не могу. Единственное, мне кажется, что Эльмира понеслась с новой игрушкой не в Черный лес. С этой юмористки станется прокатить Лику по всему миру, просто чтоб показать, что именно та не успела увидеть, пока сидела в городе.

— Зачем?

— Эльмира уверена, что город это тюрьма. И вполне возможно, захочет показать свободу, которой по ее мнению была лишена, с которой просто не познакомили Лику.

— Но она ж ее сцапала в Черном лесу, а не в городе. — опешил Лес.

— И что? Она явно знала о Лике не мало. Откуда — тот еще вопрос. Кроме того, в Лике нет дикости. В смысле той, похожей на неуловимый запах особенности, отличающей существ привыкших к огромным просторам, к любви жить в самых непритязательных условиях только ради звездного неба над головой и вольного ветра в волосах...

— Ага, а тигры они обычно тихие домашние зверушки — фыркнул Лес.

— Нет. Но ты представляешь Лику загоняющую лань ради ужина?

— Э-эм... — Лес озадаченно уставился на Амину. Как-то подобное сравнение у него вызвало сильный когнитивный диссонанс. Вот гоняющую академиков по корпусу-вполне, а поедающую мирное травоядное...

— Ты так говоришь, словно сама способна лань загнать ради ужина, — удивленно сказал, притихший было, Ник. Амина сверкнула глазами в его сторону, причем в прямом смысле — глаза полыхнули диким синим огнем, и неожиданно хищно улыбнулась, — ты думаешь, это не так?

— Не... Не знаю. — Парень озадаченно покачал головой. Остальные были тоже немного ошарашены таким признанием.

— Если ты так ценишь свободу и дикость, почему ты защищаешь город? — задал Аз вопрос заинтересовавший сразу многих.

— Его я тоже люблю... А вообще, никто не застрахован от ошибок — пожала плечами девушка и тут же неожиданно так добродушно-обаятельно улыбнулась, так, что все сразу засомневались, а видели ли они в ней мгновение назад хладнокровную дикую хищницу. — Но речь же сейчас не обо мне.

— У тебя есть идеи, где искать Лику? — спросил Никитич, внимательно глядя на Амину и непроизвольно хмурясь.

— Может в горах? Мне не хочется думать, что она попадет под раздачу в Черном лесу...

— Под раздачу? — Аз насторожился — Какую?

— Да так... Отряд наших, во главе с Бремором, решил остановить войну, уничтожив источник силы Темных. Не думаю, что это хорошая идея, но меня никто не спрашивал и помешать им не дали шанса. И, по крайней мере, еще пять дней у меня такой возможности не будет. — ответила Амина.

— Боже... — Аз ошарашенно уставился на Никитича. — И ты начал не с этого? Не с того, в какой опасности она может быть?

— Она же равновесие. Ее нельзя убить так просто. — неуверенно начал старец.

— Ты эту сферу видел? Может убить и нельзя, но замуровать в какой-то пещере присыпав пеплом на века — вполне! Она там!

— Я прошу прощения, а Вы с Никитичем, что родственники? — поинтересовался Ник.

— Пожалуй, ментально, — улыбнулся Аз, — а это как-то меняет ситуацию с Ликой?

— Нет, я просто уточняю, для ясности. Ты незнакомая нам все-таки личность, — покачал головой парень, — Впрочем, и Лика ваша, тоже персона специфическая. Убежала из города, словно зная о грядущей опасности, сбросила все на хрупкие плечи Амины, а нам теперь ее еще и спасай, — недовольно пробурчал Ник.

— Ну, особенно яркий спасатель тут конечно ты, — Лес яростно сверкнул голубыми глазами. Синего света и чувства дикой силы, как при взгляде Амины у него, конечно, не вышло, но все четко прочувствовали откровенный сарказм.

— Мы не знаем почему она убежала тогда. — вступился за Лику Ваня.

— Я же говорил — ее просто обидели. — удивленно повторил Аз.

— Очень уж не вовремя она обиделась! — не унимался Ник.

— Она в беде! Ты это понимаешь, умник?! Тоже очень вовремя? — готов был уже наброситься на Ника Лес.

— Ну, ну спорщики, — примирительно сказал Никитич, — вызволим Лику — изрядно поможем городу, миру, да и ей самой. В крайнем случае, тащите девочку вместе со сферой к нам. Тут, я думаю, мы с Аминой что-нибудь придумаем. Конечно владеющих откровенно темной магией у нас нет, Амина только учится применять своих способности, хоть темные силы для нее уже не преграда, но я думаю сферу разрушить может либо такая же по силе магия, либо силы баланса, либо кинжал. О том, что нужно беречь оружие, разговоров я думаю не нужно? — Никитич добродушно поднял бровь и посмотрел на Аза, — Облачайся, что ли для похода? Силы-то уже при тебе.

И правда, магия которая раньше кружила вокруг Аза, теперь не обволакивала его по контуру, а пронизывала, вплетаясь в жизненные силы организма.

Аз кивнул, поднялся с места и закрыл глаза, видно было, по движению пальцев и небольшой растерянности, что он пытается настроиться и вспомнить что-то давно полузабытое, покачал головой, и поглядел на Никитича.

— Вспомни, как тебе наиболее комфортно воевать, — улыбнулся доброжелательно Никитич.

— Хороший вопрос. — Аз снова кивнул, немного задумался, и на долю секунду его окружил вихрь, а когда он опал, в центре шатра стоял Аз, только вместо джинсов с кроссовками и рубашки поло, на нем был черный элегантный костюм, белая рубашка с черными запонками, чуть ослабленный галстук в серо-голубую полоску и лаковые черные туфли. По шатру разлился едва уловимый запах дорого мужского парфюма. В одной руке у мужчины был кинжал света, в другой черный портфель для документов с инициалами ММ на металлической застежке. Аз несколько удивленно и даже ошалело, оглядывал себя.

Тишину разрядил дружный хохот Вань и Леса. Лес даже присел на корточки и откровенно веселился.

— Ну, ты боец, — давась от смеха, произнес Ваня маленький.

— Воевать видимо я собираюсь где-то в суде, — покачал головой Аз, недоуменно разглядывая портфель в руке, — и портфель один в один.

— Гм... Амина, ну помоги нашему воину, — покровительственно обратился Никитич, а то если ребят попросим, они ему что-нибудь веселенькое соорудят. Гляди — как радуются. Аз ты дипломатией ее не вернешь, хотя облачение тебе к лицу, — Никитич тоже веселился, было такое чувство, что с приходом Аза, его уверенность в победе окрепла.

— Помочь, хм... Не помню, что б одевать кавалеров Лики входило в мои обязанности, — ответила Амина, едва сдерживая смех — Я, конечно, могу попробовать, чего ради подруги не сделаешь. Но, сразу предупреждаю, что результат не гарантирую.

— Подожди экспериментировать. Я лучше еще раз попробую сам, — покачал головой Аз, явно не спеша доверится столь сомнительному «портному». Он снова закрыл глаза, вспоминая природу Черного леса, свет Лики, ее звонкий детский смех, каверзные вопросы и пытливую настойчивость. Небольшой золотистый вихрь опутал Аза снова, и вот уже на нем была плотная толстовка, те же удобные джинсы и берцы. В руках оказался небольшой походной рюкзак.

— Уже лучше, — покачал головой Ваня, — но все равно не то, хоть бы доспехи какие. И

оружие. Одним кинжалом отбиваться в пути планируешь?

— Нет, в доспехах еще нужно уметь передвигаться, а я не тот воин. Пусть будет так, а броню и остальное, будем магичить по мере надобности. Берем воду, провиант и выдвигаемся. Местность за пределами города мне известна хорошо, в свое время я немного погулял по этому миру. Считаю, что Амина права и идти нужно не в лес. Если интуиция подсказывает ей, что это горы — пусть будут горы. Я знаю только одни горы, в которых остались темные — Горы Дальней Аргы. Вот только портал? Можем мы потерять еще несколько дней, Никитич?

— Нет. Портал разумней. Ты же принял магию, кинжал принял тебя сразу, как раз портал кинжалом будет хорошим компасом. Он должен вывести на свою хозяйку, пока она жива.

— Оптимист ты Никитич, как всегда, — покачал головой Аз. — Все готовы или кому-то нужно время на сборы? — кивнул старику Аз и посмотрел на Ваню с Лесом.

— Нормально, ты что, назначаешь себя главой спасительной экспедиции? — возмутился Лес, потихоньку складывая, впрочем, в наштампованный рюкзачок еду с импровизированного стола Лики. На возмущенный взгляд Ника, он только буркнул — «еще принесешь, не так уж и далеко бежать». Амина только улыбнулась глядя как у нее «лямзят» еду и попросила Ника принести пару универсальных походных рюкзаков академии, благо таких обычно было много в запасе. Тот насупился, но покорно выскользнул из шатра, пока остальные собирающиеся устроили разбор полетов.

— Логичней было бы, если бы главой экспедиции стал я, — поддержал Леса Ваня.

— Смешно, я лучше вас двоих знаю Лику. — тут же свел на нет, его поддержку Лес.

— Сейчас не время для споров. Желаящие идти со мной, считаются с моим решением. Вопросы будем решать коллегиально, но у меня пятьдесят один процент голосов, а у вас — оставшиеся. Это сейчас понятно?

— Ничего не понял. Какие голоса? — возмутился Ваня, — Никитич, это он о чем?

— Это, Ваня, он о том, что, чтоб мы с тобой не вякали, решать будет он, но наше мнение во внимание примет, верно? — вздохнул Лес, наслушавшийся подобных оборотов от Лики.

— А ты неглупый парень, схватываешь, прямо скажем, на лету, — кивнул Аз.

— Нееет! Давайте обсудим, — не соглашался Ваня.

— Времени мало. Кто обсуждает — тот остается. Или потом идет сам, но без компаса — покачал головой Аз, заметив, что Ник уже вернулся с рюкзаками — Мало того, что бой с Темными намечен или уже идет в лесу, есть еще момент — у Лики начали проявляться иные способности. Судя по тому, что мы нашли в моей библиотеке, это называется «печать Фемиды» — баланс и справедливость. Они могут проявляться, как у светлых, так и у темных. С той только разницей, что возникают они у той стороны, на которой сейчас меньше сил на чаше весов. Теоретически этот человек получает огромную силу, но так же становится более уязвим, то есть видя несправедливость, он непроизвольно ретранслирует силу для ее устранения и, соответственно, ее теряет. В купе со своей темной или светлой стороной, он также быстро может ее моментально восполнять. Но она заключена в сферу, а значит, ограничена в движении, имеет несколько светлых артефактов (украшения), но не имеет главного — кинжала. Следовательно, девочка, видя бой, смерти и прочее (если Эльмира ей будет это показывать) будет слабеть, отдавать энергию в пустую, черпать энергию из окружающего мира для восстановления — не сможет, помешает сфера.

— А почему отдавать не мешает? — недоуменно перебила его Амина — И откуда ты знаешь особенности этой сферы? Если Эльмира ее сделала наподобие моей морилки для бабочек — то там таких спецэффектов точно не было...

— Я не утверждаю. Я анализирую доктринальное толкование закрытого пространства, теории взаимодействия магических сил и то, что мы с Ликой изучили за последние пару дней в виду ее новых свойств, — глаза Аза потускнели, погружившись в воспоминания, — Так вот, — мысленно отгоняя морок воспоминаний, продолжил он, — на том, что нам продемонстрировал кинжал, — он кивнул на стену шатра, — мы видим как девушка метает молнию света в стенки сферы и свет осыпается и исчезает, после чего мы видим Лику в облике тигра и она снова пытается воздействовать на сферу уже механически. Значит, энергия уходит, не причиняя шару вреда, но и не остается в нем, а проходит насквозь. Иначе свет бы не рассеялся в таком небольшом пространстве, а был бы поглощен Ликой, или метался бы по сфере вокруг нее, как в сувенирных стеклянных шариках, которые нужно встряхнуть, что бы пошел искусственный снег. Ты, наверное, понимаешь, о какой безделушке я говорю, остальные вряд ли, — улыбнулся Аз

— Ничего, мы тебя потом с пристрастием допросим, — пробурчал себе под нос Ваня.

— Морилки для бабочек или морилки для Лики, не имеют здесь особенного значения, продолжил Аз, -

— Пленение, тюрьма, темница, лишение свободы, если хочешь, — это всегда закрытое пространство, определенный контур, воссозданный темным или светлым магом, ну иногда еще и силами баланса, не окрашенных ни светом, ни тьмой. Хотя это крайне редкое явление.

Теперь, исходя из природы явления света «защиты, но не навреди, оборонительной позиции, но не позиции нападения», а также из свойств, которые дает печать Фемиды, (подробнее об этом можно почитать в хрониках первого Хранителя), баланс сил извне (снаружи) восстанавливается по возможности отдачи сил магом (а мы видим, что пространство отдачу пропускает), но закрытое пространство сооруженной темной стороной (Эльмира темная) извне проникнуть просто не может, ибо будет противоречить самому понятию баланса. Переводя на простой язык, Лика не может тянуть светлое из светлых в темный контур, потому, что это противоречит ее природе. Простой темный смог бы так сделать, находясь в светлой сфере, ему все равно на морально-этические заморочки, но темный с печатью Фемиды, так же как и Светлый с этой печатью, не смог преодолеть этот барьер, ибо это природа баланса и справедливости, недальновидная, быть может, как правосудие в некоторых государствах, гмм... — Аз на секунду усмехнулся и задумался, — Одним словом — в данном конкретном случае, дополнительные способности Лики ей скорее вредят, чем помогают. Все зависит от ее собственного ресурса. С кинжалом, который, при выявлении печати Фемиды стал не только оберегом, но и фактически ретранслятором энергии, она разлучена. Кинжал света, как любое магическое оружие живет своей жизнью и не подчиняется заклятиям. С ним она бы и не попала в ловушку, и разрубила бы сферу, да и если бы захотела в ней сидеть, смогла бы создавать дополнительные энергетические потоки, минуя преграды. Вот, например твоя таинственная катана, может разрушить и воссоздать очень многое, но ты не Светлая и не Темная в чистом виде, значит, когда оружие может утратить свою силу? Ну да вопрос риторический, когда ты пойдешь против себя и своей воли. Что же касается светлого кинжала, он перестанет аккумулировать в себе энергию и передавать ее хозяину, толькоесли хозяин убьет или нападет, то есть пойдет против Света. Кинжал не стоит на страже баланса и справедливости, он принадлежит Свету, в купе с

имеющимися на ней артефактами, это вообще вечный двигатель, но только, увы... Артефакты отдельно, а он тут. Поэтому, исходя из моей теории, если мы не поторопимся, то очень скоро обнаружим в сфере — только то, что осталось от Лики, так как, если энергии в ней много, ресурс жизненных сил относительно невелик, не уверен, что ее там будут кормить, поить и прогуливать на свежем воздухе. А это значит, что поддерживать свое сознание она будет за счет своих магических запасов. В зависимости от того, где она будет находиться и, что видеть она продержится больше или меньше.

— Ничего себе у тебя познания, — завистливо присвистнул Ваня.

— Хорошо болтать, делай портал, — рыкнул Лес, закидывая свой рюкзак.

— Когда все закончится, пойдешь преподавать, — ласково улыбнулся Никитич. Но Аз уже не вникал в разговоры и, отойдя к стене шатра, что-то прошептал, и легонько взмахнул кинжалом. На стене засветился рисунок в виде огненной головы оскаленного тигра.

— Символично. — склонив голову, прокомментировала Амина, рассматривая его творение.

Аз отступил на несколько шагов назад, и рисунок из плоского начал приобретать объемные очертания, постепенно достигая размеров человеческого роста и гостеприимно распахивая украшенную внушительными зубами пасть. Создатель портала обернулся и кивнул присутствующим:

— Спасибо, — после чего, сделав приглашающий жест Ване с Лесом, шагнув в пасть, исчез.

— Всегда мечтал исполнить подобный трюк, — восхищенно хмыкнул Ваня.

— Позер — фыркнул Лес, и они с Ваней одновременно прыгнули следом. За несколько секунд, голова дикой кошки растаяла и опала солнечными искрами на пол.

— Не замечал в нем страсти к театральным эффектам, — удивился Никитич, — Что скажешь? — он поднял глаза на Амину.

— Интересный тип. — улыбнулась Амина. — А эффектный уход — здесь не обошлось без влияния Лики... Или воспоминания о ней — и добавила со вздохом — Надеюсь, им повезет. А у нас вон гости на горизонте.

— Да, гостя, чтоб ее — Никитич со вздохом встал и направился к выходу, Амина, добавив в нити заклятия силы, подняла его на высоту пары метров от поверхности города. Сегодня она не планировала с ходу ввязываться в драку, а просто посмотреть насколько прав Великий. Может если уйти в глухую оборону, потерь и правда будет меньше?

Ли́ка открыла глаза и попыталась вспомнить происходящее. Вокруг нее были прозрачные твердые стены, она полностью обнажена (серьги и браслет с очень большой натяжкой можно назвать одеждой) и находится на какой-то плоской поверхности, рядом что-то похожее на гигантское распахнуто окно, из которого заглядывает бледная абсолютно круглая луна, вдалеке виднеются горные вершины. Девушка попыталась воссоздать, что с ней произошло, но вспомнила лишь, что изо всех сил пыталась противодействовать черному portalу и просто упала в обморок.

В этот момент послышался скрип двери, и, развернувшись в другую сторону, Ли́ка увидела входящую в комнату Эльмиру. Хм... Значит, это стол, на котором я нахожусь, значит это не все такое огромное, а просто я такая маленькая, — хмыкнула про себя Ли́ка, с любопытством продолжая разглядывать уставшее лицо Эльмиры.

Ведьма присела на край дивана, стоящего рядом со столом, бросила отрешенный взгляд

в окно, пробормотав, — скоро рассвет, — и тут ее взгляд коснулся сферы с Ликой. Лицо ее осветила довольная улыбка, она взяла «игрушку» в руки и поднесла к лицу, приветствуя свою добычу.

— Ну, привет, Светлолика!

— Привет, Тень, — сверкнула белыми зубами Лика, не отводя от Эльмиры взгляда и принимая изящную позу, словно бы она не сидела обнаженной в прозрачной сфере, а вела светскую беседу где-нибудь модном кафе.

— Ого, да ты еще и с гонором — не ожидала, — усмехнулась Эльмира, — светлые женщины обычно такие нежные и сопливо-карамельные, а тут такой вызов, да и выглядишь отменно.

— Не жалуюсь, правильное питание и восьмичасовой сон — рекомендую, — подмигнула Лика, — потому как ты выглядишь, если честно, не в пример помятой. Неужто светлые так тебя примяли? — зазвенел иронией голос Лики.

— Как сказать...А откуда ты про войну пронюхала? — начала было Эльмира и осеклась.

— Как же не пронюхать, когда от тебя за версту пахнет. Прямо скажем, парфюмчик для барышни не ахти, я бы к твоему облику посоветовала что-нибудь из последней коллекции Герлен, хотя и облик-то подправить не помешает, — беззаботно усмехнулась Лика, небрежно поправляя выбившийся локон, и радуясь, что так удачно вывела ситуацию.

— Какова нахалка! И что же с обликом моим не так? — возмутилась Эльмира.

— Хм. Ну как тебе сказать. Излишне резкий макияж, с твоими чертами лица, если смягчить, была бы неотразима, длинные прямые волосы при узком лице — визуально его еще больше удлиняют, ты же не старуха какая-то. Зачем тебе это? На фоне мертвенной бледности — сразу лет 10 смело к возрасту плюсуешь. Стройные длинные ноги — закрыла зачем-то черным балахоном, талия не угадывается, на груди какой-то колтун гадюк — в общем и целом при таком отношении к себе, еще пару лет и перейдешь в разряд тетенок, а там и до «бабушки» недалеко, — продолжала демонстрировать свое отношение к имиджу Эльмиры Лика, тем временем лихорадочно соображая, что если война, значит нападение, если нападение, значит темные, значит город — в опасности. Амина, Лес, Вани, Эвклаз, а она тут, в клетке как попугай.

— Во даешь, — удивилась Эльмира, — я бы подумала, что этим штучкам учат вас в академии, и ты мне просто зубы заговариваешь, но те б наверняка рассматривали это дело с магической стороны еще и присваивая тому или иному светлые прототипы, а ты весьма приземленными словами разъясняешь.

— Что делать, с кем приходится работать, — брякнула Лика и поняла, что перегнула слегка палку, но Эльмира не обратила на это внимание, а просто задумчиво ее рассматривала, словно и здесь и не здесь одновременно находится мыслями, и когда Лика уже начала немного беспокоиться, достигла ли ее реплика цели, ответила.

— Ну что ж, я пока еще не решила, что буду с тобой делать. Поэтому предлагаю поиграть. Ты помогаешь мне привести себя в порядок, а я что-нибудь сделаю для тебя.

— Например, отпустишь, — улыбнулась Лика.

— Смешно, — покачала головой Эльмира.

— Ок, тогда давай так. Я помогаю тебе стать фантастической красоткой, а ты выполняешь одно мое желание.

— Дважды «ха-ха».

— Нет, не так, давай конкретизируем, желание, не требующее от тебя спасти жизни светлых, или разрушать сферу, в которой ты меня держишь, этого я у тебя не попрошу.

— Вариант. Только одно но — длину волос ты не трогаешь. — наклонив голову, ответила Эльмира.

— На голове не обрезаем, но сделаем каскад, я конечно не парикмахер, но есть же магия, а в других местах — ну может тебе ноги проэпиллировать надо, откуда я знаю, — хмыкнула Лика.

— Что-что сделать?

— Не важно, потом расскажу. Подстригать волосы на голове коротко не будем.

— Хорошо, это меня устраивает.

— Нет, пообещай мне, — улыбнулась Лика.

— Слово Тьмы, — кивнула Эльмира.

— О, нет, пообещай мне каплей крови темной, ибо слово твое, мне до одного места, — подмигнула Лика.

— Надо же, какая ты грубая, а сидела вся такая светская львица, прям чародейка на императорском приеме. — изогнула бровь Эльмира

— Ну, я же тигра, они немножко необузданные.

— Ну-ну... А что ты знаешь об обещании темных на крови? Зачем тебе это?

— Знаю, что если они пообещали каплей крови и не выполнили обещание, то поступают в услужение тому, кому обещали или тому, кому этот человек скажет.

— Слишком много ты знаешь! — рявкнула Эльмира, неожиданно выходя из себя, — Никому ничего я кровью обещать не буду!

— Ну и ходи страшком, — пожала плечами Лика, делая равнодушно невозмутимый вид.

Эльмира в сердцах бросила сферу на стол и выскочила из комнаты. Тюрьма Лики поскакала, закружилась по столу как сумасшедшая карусель и остановилась, упершись в подоконник. Эх, как прекрасен рассвет в горах, — на секунду залюбовалась Лика золотыми от просыпающегося солнца вершинами, лихорадочно стараясь найти «точку опоры» для взгляда, после этого неожиданного аттракциона. Голова кружилась, подташнивало, но она пыталась прийти в себя, не используя магию. После первых же попыток разрушить эту ловушку изнутри она уже осознала, прочувствовала, что магический резерв от таких действий уменьшается, а восстановить его попросту нечем. Почему-то черпать ресурсы из воздуха и света, как она это делала обычно, у нее не получалась. Следя за дыханием и анализируя, что еще она может предпринять, Лика бездумно осматривала открывшуюся ей величественную панораму и неожиданно увидела за окном людей. Вышедший на скальный выступ мужчина с длинными белыми волосами и завязанной вокруг лба черной повязкой, одет был по-походному, (черная ткань перемежалась с кожаными вставками, на бедре блистала тонкая шпага) и был по-своему хорош. Холодные голубые глаза вглядывались куда-то вдаль, немного погодя откуда-то справа к нему подошла милая, пышных форм брюнетка с вьющимися волосами, в длинном бордовом платье, тоже владелица светлых, светло-голубых глаз. Она ему что-то говорила, положив руку на плечо, тот благосклонно ей улыбался, но соблюдал некоторую дистанцию. С интересом рассматривая эту картину, Лика вновь услышала звук открывающейся двери и с удивлением лицезрела влетевшую в комнату разъяренную Эльмиру.

— Да ну вас всех с этой войной и с этими идеями! Тоже мне — идейная подруга! Толку как от новорожденного котенка, а строит из себя... — и дальше с каким-то отчаянием

добавила, — видишь, как на Терне повисла, как, как...

— Как вешалка. — невинно вставила Лика, радуясь, что невольно нашла слабинку в Эльмире. Все-таки любая женщина — просто женщина.

— Вешалка? Нее знаю что это, но судя по интонации — подходит! — Ярилась Эльмира — Я воюю с ним бок о бок, рискую всем, ради наших целей, иду с ним на такое... А он, а она...

— Он Терн, а ее говоришь, как зовут?

— Ее зовут Клео. — Эльмира отвела взгляд от парочки, кусая от обиды губы.

— Что ж, имя красивое, да и сама ничего девочка, — осторожно ответила Лика, — а что до боев, может он считает, что женщина должна дома сидеть, война ждать, ужин готовить.

— Наши воины так не считают, не та ситуация. — покачала головой Эльмира и тут же встревоженно добавила, — Ты правда считаешь ее красивой?

— Ну, твоей породы у нее, конечно, нет, но зато женственности, хоть отбавляй. Кстати, а как же бедняга Эль, я думала у вас интрижка? Это ведь его я видела недавно в твоём кристалле? Он что-то у тебя просил. — Лика с удивлением выудила из закровов памяти смутное воспоминание, но откуда оно там взялось было некогда разбираться.

— Со Светлым? Светлых я использую по назначению. Да и толку от него оказалось не так и много, как обещали древние рукописи... Хотя, может дело не только в сексе с чистокровным светлым... А нужно что-то больше... А, тьма с ним с этим светлым... Сейчас он мне уже не нужен, да и ему не до меня. А вот Терн, он особенный...

— Ну вот, светлых ты используешь, а потом удивляешься, почему я клятвы от тебя хочу. Я, например, не хочу покидать этот мир. Даже находясь в сфере, где гарантия, что ты будешь меня поить и кормит-то? — усмехнулась Лика.

— А ты про это? Так это я могу тебе пообещать.

— Не-ет. Пообещай мне капель крови желание, не требующее от тебя спасти жизни светлых, или разрушать сферу, в которой ты меня держишь, а я в свою очередь обещаю тебе помочь немножко сменить образ, чем возможно привлечем Терна. Мне для подтверждения своих слов капель крови не надо, ты, наверное, знаешь, что я не обману, — снова улыбнулась Лика.

— Хорошо, — тихо прошептала Эльмира и ее взгляд уперся в окно, где Терн с Клео что-то оживленно обсуждали и улыбались друг другу. Она не знала, получится ли у них все, что задумали... И сколько им осталось. И кто выйдет живым из того, что началось... Но отдавать его этой простушке, да и никому другому, она не хотела даже сейчас. Тем более сейчас. Жрица Тени перевела взгляд на свою пленницу, изображающую полное равнодушие. Светлая и не обманет. Ну-ну, свежо придание, да верится с трудом. Но свет с ней, скоро это все не будет иметь значения. — Я обещаю исполнить любое твоё желание, не требующее от меня спасти жизни светлых или разрушать сферу, в которой ты находишься. — Эльмира схватила из воздуха иголку, проткнула свой палец и выступившую алую каплю крови капнула на прозрачную сферу и прижала всей рукой. Лика почувствовала словно бы удар молнии и прилив сил. В голове на долю секунды закружился чёрный с горьковатым привкусом дым, натянутой струной зазвенели нервы, пульс участился в несколько раз. Огромным усилием воли она уняла свою радость от выполнения первой части задуманного и попыталась нормализовать дыхание. -

— Я хотела сказать, но забыла предупредить — без чашечки кофе я не работаю, — подмигнула путешественница своей тюремщице, стараясь скрыть торжествующую улыбку.

— Это без проблем, — тоже, по-видимому, унимая сердцебиение, кивнула Эльмира и, прикоснувшись к сфере мизинцем, послала ей чашечку кофе. Чашка просто зависла перед обнаженной девушкой и Лика проворно, как искусный жонглер, ее поймала.

— Ок, тогда начнем, я думаю, — усмехнулась она, делая глоток из чашки, — Залог хорошего внешнего вида — здоровый сон, а тут у тебя явные проблемы, — продолжила она выбранную линию — Значит ложись и выспись, а я тем временем спроецирую тебе пару образов. Потом мы поочередно тебе их примерим, так или иначе, будет более женственно, чем сейчас.

— Я уже сомневаюсь, что в твоём понятии женственность, — покачала головой Эльмира.

— Ну ничего сопливо-карамельного я тебе не предложу, — подмигнула ей Лика, — Правда, поспи хоть немного, и отдохнешь и мне мешать не будешь.

— Наверное, ты права, — Эльмира неожиданно покорно начала укладываться на стоящую в дальнем углу комнаты кровать, потом вспомнив что-то, еще раз дотронулась до сферы кончиками пальцев и у заключенной появились небольшой столик, пуф, стопка бумаги, карандаши и кофейник полный кофе.

— О, вот это я понимаю, все для работы, — хмыкнула Лика, — всерьез придвигая к себе стопку бумаг, — отдыхай.

— Спасибо, мамочка — хмыкнула ведьма, зевая и с тоской думая, что неизвестно когда она выспится в следующий раз. Завтра они должны отправиться на помощь тем, кто сейчас в Черном Лесу. Древнее заклятье, требующее массы сил и боевых действий — не всех светлых успели изолировать в городах... Эльмире повезло оказаться во второй волне заклинателей. Второй и последней. Больше темных просто нет. Берут всех, даже таких слабых как Клео. И кто после всего этого будет способен безмятежно спать, а кто уснет вечным сном вопрос к высшим силам. Вторых наверняка будет больше, но этой светлоликой язве обо всем этом знать не обязательно. Пусть выполняет обещание — авось толк будет. Хоть немного потешить душу перед прыжком в вечность, не такая уж и страшная слабость.

§§§

— Амина! Амина, ты меня слышишь? Никитич просил тебя разбудить. — очередной вечер начался с настойчивого стука и голоса Ника. Вот интересно, этот тип снова весь день тут на коврике под дверью и сидел или как? И угораздило его так увлечься... Амина, со вздохом, отозвалась. Час от часу не легче. Вчерашняя ночь прошла и правда относительно спокойно — Тьма кружила над городом, шипела тысячей глоток, изредка бросалась мелкой зубастой живностью, но в целом побоища, как до этого, не было. Складывалось ощущение, что она присматривается к противнику, определяя слабые места и вырабатывая стратегию. Даже поговорить не сподобилась, пришлось всю ночь коротать в компании Ника да Вани большого. Никитич пару раз заглядывал, одобрительно качал головой и снова уходил. В общем — скучновата ночка оказалась.

— Да проснулась я. Скоро приду. Ты не против, если переодеваться я буду без твоего присутствия?

— Против конечно, но кого это волнует, — пробормотал, еле слышно со вздохом сожаления, парень под дверью, вызвав у Амины легкую улыбку. — Я подожду — уже громче ответил Ник.

— Боишься, что я дорогу до площади не найду? — иронично поинтересовалась девушка, одеваясь в легкие светлые бриджи и такой же топ и водружая на спину ножны с катаной. Удобные коричневого цвета босоножки на платформе, дополнили ее полубоевой, полутуристический вид. Браслет на руке сверкнул синим, и по руке побежала огненная зверушка.

— Хочу тебя провести... — послышался снова голос Ника из-за двери.

— Час от часу не легче... — закатила она глаза и, уже обращаясь к зверьку, спросила тихонько — И что будем делать? — Зверь смешно пошевелил усами и поскакал к окну.

— Думаешь самое время для глупостей? — Удивленно спросила Амина, прикидывая, что Ник, конечно, надоел, но не настолько, чтоб сигать с третьего этажа без страховки. Второй раз с пролетающей мимо колибри может не повезти. Однако, открыв окно, она увидела Цимика на колибри, мирно вцепившейся в стену общежития.

— Офигеть! А говорят, молния два раза в одно дерево не бьет...

— Ну, это смотря какая молния. Привет, меня Никитич прислал. — радостно улыбнулся парень.

— Прямо, обложили. — присвистнула Амина. — Похоже, Никитич всерьез боится, что я сбегу. Даже обидно как то...

— А ты собиралась? — удивленно спросил Цимик.

— Нет. А если бы собралась, не уверена, что кто-то стал бы мне помехой. — пожалала многозначительно плечами девушка, отлично понимая, что это бравада чистой воды. Но не признаваться же всем подряд в собственной глупости и бессилии!

— Это да. — серьезно кивнул парень. — Если ты Тьму умудрилась подвинуть, которая, не особо напрягаясь, прихлопнула большую часть наших магов и чародеек, страшно представить, что ты можешь сделать с одним навязчивым поклонником. Даже не знаю спрашивать ли о судьбе Ника, или поберечь свою немного расшатанную последними событиями психику. — рассмеялся Цимик, изрядно разряжая обстановку.

— Да жив это уникум. Дверь подпирает — ответила Амина, запрыгивая на колибри и наслаждаясь коротким полетом до площади. Город испуганно вздрогнул, похоже, решил что его «броня» собралась-таки сбежать. Как же они единодушны в недоверии к ней... Амина рассматривала вверенный ей город, а город напряженно следил за полетом птицы, и девушка не могла отделаться от ощущения, что стоит колибри взлететь повыше и кто-то (не Никитич, так сам Аммолит) точно попытается подбить птицу, рискнувшую унести непредсказуемую охрану. Впрочем, рассмотрев потрепанность города, она простила ему некоторую пугливость и подумала, что стоит его немного восстановить. Например, во-он та, наполовину обрушенная башня, очень портит внешний вид, как и разбитая местами кладка, побитые стены домов. Да и прибраться местным жителям стоит помочь — остатки трупов зверей и крови на улицах смотрелись нелицеприятно. Женщины и мужчины честно мыли камни, убрали все что могли — но до завершения генеральной уборки было еще ой как далеко... Впрочем, если сегодняшняя ночь будет как вчера — есть шансы, что эффект от уборки будет заметен. Вообще, Амина изрядно удивилась, заметив как активно люди, стоило прекратиться битве и разобрать раненных, бросились отмывать город. Но Ваня рассказал, что так многим проще пережить боль потерь, шок от внезапно рухнувшей мирной жизни. Уборка же, приведение в порядок окружающего пространства, дает положительный психологический эффект, помогает и отвлечься, и помочь человеку, занимаясь привычными действиями, психологически перестроится, заново найти свое место в стремительно

изменяющемся мире.

Приземлившись у прозрачного, словно пустынный мираж, шатра, и практически ощутив кожей, явный вздох облегчения города, Амина с обреченностью ведомой на казнь, снова вошла в центр заклатья, вписавшись в контур собственного образа-дымки. Знакомое ощущение, словно ее подключили к электрической розетке — после резкой, ощутимой встряски, по венам побежал огонь, и она снова может видеть глазами города. И первым она увидела Ника, все еще сидящего с несчастным видом, у двери ее комнаты в общежитии. М-да... Бедный мальчик. Ну да фиг с ним, переносить этот, восторженно-обожаящий взгляд, становилось с каждым днем все более напряжно, хоть его внимание и вносило приятное разнообразие в общий фон. Авось не умрет от несчастной любви. Точнее она была уверена, что парень не умрет от несчастной любви, чтоб он ей там про единственную и неповторимую не рассказывал...

Закатное солнце, блеснув последним лучом, скрылось за горизонтом и Амине тут же стало не до Ника. С Севера тянулась знакомая черная прохлада. Сегодня девушка решила не ждать, пока город атакуют, даже мелкие зубастые бойцы, и попыталась предотвратить любые поползновения в этом направлении. А именно — сосредоточится и окружить город вообще непроницаемой для порождений Тьмы сферой. Но венам побежал, ускоряясь синий огонь, вливаясь в нити заклатья и заставляя их сначала светится ярче, а потом превращаться из нитей в тонкую оболочку без прорех. К тому моменту как Тьма подошла вплотную, Аммолит был словно заключен в огромный переливающийся всеми оттенков синего, мыльный пузырь.

— А ты времени не теряешь — слышался знакомый голос. — Умно. Решила дать отдохнуть и городу и Сапфир?

— Отдых никому не мешает — улыбнулась Амина, рассматривая проявившееся на небосводе красивое женское лицо, переливающееся всеми оттенками ночи. От черного до темно-синего, с полутонами таинственного фиолетового. Сегодня Тьма была более цветаста. Интересно, с чего бы это?

— Я б на твоём месте не была так щедра к тому, кто заказывал твою смерть.

— Хм. Но ты — не моём месте, — улыбнулась Амина. Почему то слова Тьмы ее не только не удивили, но и не расстроили.

— Да. Ты права. И как мы сегодня будем решать наши противоречия?

— Может, для разнообразия, за чашкой кофе?

— И как ты себе это представляешь?

— Ну... Ты принимаешь менее расплывчатый облик и мы на границе устраиваем мирные посиделки?

— Любопытное предложение. А ты уверена, что твои друзья это одобряют?

— Которые?

— И те, что здесь и те, которые решили устроить форменный беспорядок в Черном лесу.

— И как? Беспорядки не удались?

— Удались, но не настолько как они планировали. Я же здесь. Но их стараниями часть леса сгорела, часть темных погибла, но на этом боевые успехи закончились. Господа на данный момент сидят как мыши в гнилых болотах, и вряд ли их смогут покинуть.

— Мераб...

— Да и он тоже. Даже живым остаться умудрился, хоть и максимально усложнил мне задачу. — женское лицо скривилось в презрительной усмешке. — Никогда не могла понять,

как его стремлений предавать всех, так и стремления помогать чужакам. Но ничего, пусть теперь помучается, работая переходником для перекачки энергии из своих спутников. Когда еще у меня такие ценные кадры живьем будут в распоряжении.

— А вернуть ты мне их не хочешь? — осторожно поинтересовалась Амина, стараясь отодвинуть на задний план сознания панику, грозящую лавиной снести все ее самообладание.

— Торг? За чашечкой кофе. Хм... Это интересно. По крайней мере, до сегодня, такой вариант мне не предлагали

— Ну что, отличусь оригинальностью — пожала плечами Амина. — Так организовываем столик?

— Любопытно посмотреть на это — отозвалась явно с ноткой веселья Тьма и постепенно из общего фона начала оформляться женская фигура.

Амина, запустив руку в бульжную мостовую, как в мягкий песок, несложным заклинанием очертила небольшой круг вокруг шатра и город послушный ее просьбе начал плавно поднимать ее вверх, одновременно формируя в центре шатра круглый столик и два удобных кресла. Со стороны смотрелось так, словно посреди площади плавно всходит и тянется к небу странное растение или цветок. Когда творение достигло границы сферы окружающей город, Амина создала еще один небольшой, охвативший только ее вместе с шатром такой же пузырь, и по аналогии с этими детскими радостями присоединила маленький к стенке большого, а потом осторожно выдавила наружу. Теперь она и ее шатер были над городом, сфера защищающая город была за спиной. Девушка, проведя рукой вдоль узоров маленькой сферы, заставила ее исчезнуть, втянувшись в большую. Так она, не покидая город, могла быть практически вне его, одновременно и защищая, и имея возможность пообщаться в более комфортном формате с этой загадочной сущностью, которая уже стояла перед ней на черной туче, как на ковре самолета. Смотрелось, нужно сказать, эффектно. Тьма приняла красивый и чем то знакомый облик. Длинное, темно фиолетовое с синими, постоянно перемещающимися разводами, сотканное то ли из туч, то ли из тумана, платье, облегалo стройную, женскую фигуру. На темной обнаженной коже рук тускло поблескивали браслеты из какого-то темного металла, черные длинные волнистые волосы ниспадали струящимся водопадом и были прикрыты полупрозрачным темно-фиолетовым капюшоном. Убийственная красота... Вглядываясь в черты лица Амина в какой-то момент с удивлением обнаружила, что черты лица у этой женщины очень напоминают Эвклаз и Эльмиру одновременно.

— Кто ты?

— Очень своевременный вопрос, спустя двое суток противостояния, — рассмеялась женщина и, легко шагнув вперед, уселась на свободное кресло. Платье, взметнувшись легкой волной, укрыло мелькнувшие было изящные туфли, капюшон плавно спустился на плечи, открывая лицо с правильными чертами лица и являя взору сверкающие звезды, которые были вплетены у Тьмы в серьги. Амина, невольно залюбовавшись, щелчком пальцев организовала на столе две чашки кофе, две порции мороженого и небольшую вазочку с печеньем.

— Да... Значит мы не с того начали.

— Однозначно. — кивнула ее гостя головой и с интересом взяла в руки чашечку кофе, — Напиток твоего мира?

— Да. Подруга на него посадила в свое время. Так ты не ответила на вопрос — кто ты?

— А ты как думаешь?

- Думаю, чтоб не придумывать разнообразные версии, проще спросить.
- Лень, как двигатель прогресса? — понимающе улыбнулась гостья.
- Она самая. Расскажешь?
- Почему бы и нет.

Аз шел чуть впереди, озабоченно вглядываясь в окрестности, Ваня с Лесом на отдалении забрасывая друг друга догадками и предположениями, но, не стремясь донести их до Аза. Парни явно не слишком жаловали этого странного типа.

Их компанию выкинуло из портала действительно где-то в горах и, разглядывая окрестности, мужчины долго не могли сориентироваться в какую сторону им двигаться. Помог Аз, что-то медленно напевая, он положил кинжал на камень и сделал ему какой-то откровенно приглашающий жест, словно бы обращаясь к живому существу. Кинжал медленно развернулся в направлении одной из гор и засветился чуть сильнее. Все это происходило в какой-то неестественной тишине и балагуры по природе своей Ваня и Лес, почему-то не решались ее нарушить. Так и шли молча, пока не начало светать, где-то через полчаса пешей их прогулки. В проявляющемся пейзаже ребята увидели, что на вершине горы, куда они, судя по всему, двигались, стоит высокий, словно выдолбленный из черного камня величественный замок, и дальше, еще несколько более мелких построек.

— Ты же говорил — место обитания темных — Черный лес? Откуда здесь такие памятники архитектуры? — поинтересовался Ваня.

— Ты, дуралей, а что, по-твоему, резиденцию в горах никто иметь не хочет? И видимость отличная, и удаленность приличная, — хохотнул Лес, — а уж порталчик соорудил — и пожалуйста в лесу, черпай силы, купайся в черных водах, жри всякие отравленные ягоды и дальше развлекайся...

— Но, но...Черный лес, Черным лесом, но основы взаимодействия энергии никто не отменял, ребята, — вмешался Аз, который казалось, их и не слушал, — Горы — место возмущения и скопления энергии, скалы и пещеры — память тысячелетий, возвышенность, пирамидальные формы, в том числе и шпили самого замка — это закольцованное на себе место концентрации магии. Место частично не природно (сам замок рукотворен), поэтому возможно уступает Черному лесу разнообразием, но может даже не уступает силе. Особенно если имеет подземелья, пещеры и прочие ходы в недра земли — возможность максимально приблизиться к силе исходящей и сердца этого мира.

— А разве сила из недр земли, она не светлая? — удивился Ваня.

— Она нейтральная, ты сам окрашиваешь ее в зависимости от своих приоритетов. Она не помогает только тому, кто приносит ей вред, но темные же не идиоты. По собственному опыту знаю — встречаются очень даже умные товарищи, посему думаю, что энергетика здесь пульсирует, как и в Черном Лесу, разве что с немножко другим ритмом, — улыбнулся Аз.

§§§

Заканчивалась седьмая ночь, которую обещала Амина Бремору. Она уже привыкла, коротать ночи попивая кофе, чай, сок и иные напитки с Тьмой, общаясь с этой любопытной сущностью на самые разнообразные темы и, как ни странно, играя в настольные игры.

Шашки, шахматы, карты, домино и даже наперстки! Это было странно, но эффективно и до жути весело. Город цел, никто никого не убивает, а то, что на нее с явным неодобрением поглядывает все больше народу — так такие мелочи жизни Амину никогда особенно не смущали. Если она решала что то для себя, то общественное мнение для нее мало значило. Она нашла способ спасти город и своих друзей. И цена оказалась не то, чтоб высока. Тьма соглашалась не трогать Аммолит и даже помочь вернуть ее друзей (пусть и не все таковыми ей являлись), если она их сама из болот вытащит, как только получит возможность покинуть город. Противная штука оказалось собственное обещание — фиг переступишь, не смотря на явное отсутствие угрозы. С Тьмой оказалось проще договориться, чем нарушить данное слово! Впрочем, последняя оказалась вполне милой сущностью, «вежливо» приглашенной темными для решения территориального вопроса. Если можно так назвать принуждающее заклатье. Темные стремились отвоевать город, который когда-то был исключительно их вотчинной, до появления в этом мире каменного разума. Силами просто магов это сделать было сложно, вот они и привлекли сущность древнюю как сам этот мир. Вот только сама сущность оказалась не так воинственна, как думали о ней светлые, да и темные тоже. И додумайся совет светлых не отражать ее атаку, а устроить мирное чаепитие — возможно масса жителей города была бы жива. Но, люди судят по себе. А Тьма, получив вместо «здрасьте» на подлете к городу лобовую атаку, «немного обиделась», что неудивительно. Амина ее вполне понимала, не способствует хорошему отношению, когда тебя встречают с мечом наперевес и пытаются уничтожить, не вступая в переговоры. Почему Бремор и компания, вроде бы ученые и умудренные опытом все равно были подвержены стереотипам «Тьма — значит враг», Амине было решительно непонятно. Ну, Тьма, ну холодновата, но прикольная же тетка! От ночной прохлады они ведь не шарахаются. Так нет же, ухлопали кучу магов, чтоб только удостовериться, что злить подобных сущностей не стоит. И Амину подрядили поработать цепной собачкой. Причем подрядили не совсем честно... Она и догадывалась об этом, но когда тебе наглядно демонстрируют тонкое, практически неощутимое по воздействию заклятие, заставляющее человека сказать конкретную, определенную до мелочей в формулировках фразу, которая не идет полностью в разрез с его позицией... Да, это лучше любых уговоров, что ты ошиблась... Им этот приемчик в академии не показывали... А она-то еще удивлялась, с чего это ее на пафосность речей пробило, когда она давала обещание Бремору. Нет, не вопрос, она сама действительно хотела защитить город. Но защитить, а не приковать себя к нему цепью! Так — уже не честно.

Глядя каждую ночь в ироничные, черно-фиолетовые глаза Тьмы и слушая ее рассказы о мире, в который их с Ликой угораздило попасть, девушка только диву давалась, сколько народу полегло, став жертвами собственных амбиций, эмоций, глупости и жадности. И сколько оказалось просто случайными жертвами кровавых разборок.

Впрочем, это все меркло на фоне моря информации о других разнообразных сущностях населяющих этот мир и их возможностях. А также о естественном круговороте магической энергии, который был нарушен каменным разумом, а его «дети» только усугубили ситуацию, загоняя эту магию в резервуары, разделяя ее на светлую и темную. Ведь темные, это только с веками сложившееся название. Сложившееся, на основании удачно подогнанных фактов, удобно поданной информации и естественно разному подходу к осознанию мироздания. На первый взгляд светлые — добрые, хорошие, строят города, спасают людей, организуют вокруг себя пространство, привнося упорядоченность и спокойствие. Но они забывают о том, что для постройки чего-то — нужен хаос. Если перекрыть миру возможность хаотично

развиваться, разрушая и создавая, то можно убить сам мир, тем более, если он основан на магии, если сама его внутренняя суть — это магия. По словам Тьмы, выходило, что пока побеждают светлые, а побеждают они очень давно и основательно на всех фронтах — мир умирает, а значит, для витка новой жизни нужна победа Темных. Нужен хаос. В столь категоричные утверждения Амина не слишком верила, скорее вся борьба темных и светлых девушке напоминала борьбу мусульман и христиан. Вроде и те и те люди, но когорта фанатиков с одной и другой стороны портила все. Здесь, правда, не все люди, но это уже мелочи. Да, сущности темных магов и светлых были действительно разные, но рыбы и птицы тоже разные, но это же не сподвигает их устраивать массовые побоища с высушиванием морей и разрушением гор! А эти считают вполне логичным делить и переделывать мир по своему усмотрению, не задумываясь, к чему приводят устраиваемые ими перекося.

Не смотря на разный подход к существующей ситуации, Амина договорилась с Тьмой. Договорилась о том, что эта загадочная сущность оставит в покое Аммолит и поможет вернуть друзей Амине, девушке предлагалось не так уж и много — разорвать связь темных и Тьмы. Да, да, Амина долго «подбирала челюсть» услышав это заявление. Оказывается, Тьму темные маги призвали и отправили осаждать Аммолит не добровольно. Да она для них практически божество и т. д. и т. п., но их заклятие — это не открытые двери, с приглашением войти, что было бы логичней, а колющий ошейник с коротким поводком. По их заданию она должна была осадить город до полной капитуляции, да и за одно, чтоб «цвет» светлых не мешали боям на остальных фронтах. Оказывается война шла уже массовая, вокруг всех городов, просто отрезанная от мира столица не получала об этом информацию. Да и столицей, центром борьбы стал уже другой город, так как Аммолит сами светлые посчитали полностью уничтоженным. Ведь ни от Сапфир, ни от Бремора вестей нет...

Оказывается, каждую ночь вполне милую сущность выгоняло из уютного домика (правда где-то в бездонных пещерах, так-то мелочи, мало ли для кого какой дом уютным кажется) заклятие, отправляя на штурм города. У самой Тьмы никто спросить не подумал совета, не подумал полюбопытствовать чего ей стоит отправлять своих домашних питомцев на бойню... Забыли темные, что значит Тень... А Тьма была не согласна. Нет, город она б смела без особой жалости, как и большинство светлых, но живности своей ей было откровенно жалко, а подмогу в виде магов, темные определять не спешили, решив жертвовать «безмозглыми тварями», а не людьми. И мелочи, что Тьма многих из людей считала более безмозглыми, чем своих клыкастых любимцев. А тут еще в городе оказалась сестра, так Тьма упорно именовала Амину. Короче, после мирных посиделок с Синей звездой и прояснения некоторых особо интересных моментов — могучая сущность начала откровенно филонить. Что происходит в городе, извне видно не было, изнутри — много не расскажешь. Из города никто не выходил и не входил, то есть формально, для стороннего наблюдателя — все идет как надо, а по сути — две девицы режутся в карты в окружении бархатной тьмы над спящим практически мирно городом.

Чего стоило представителям темных «оплачивать» этот балаган, Амина не решилась спрашивать, боясь услышать кучу мрачных подробностей. Ну, сами виноваты.

Седьмой рассвет озарил розовой полоской небо, и синие нити заклятья посыпалась с Амины со звоном отваливающихся кандалов, оглушая весь город. Полусонные жители, в принципе вполне приноровившиеся к мирным ночам хоть и в синей сфере, с удивлением высыпали на улицу. Амина с хрустом потянулась, вставая, из — за стола, где стояла

шахматная доска с только что законченной партией. В этот раз выиграла Тьма.

— Какая красота. Свободу попугаю! — радостно воскликнула Амина, чувствуя себя вольной как птица. Стоит чего-то лишиться, чтоб по достоинству оценить. — Давай сюда теперь свою удавку. — обратилась он к начинающей мерцать Тьме. Ограничение собственной свободы помогает оценить ее лишение с точки зрения другого заключенного.

— Возьми катану в руки и присмотришься. — улыбнулась ей черноволосая женщина. Амина честно выполнила предложенное. Перед внутренним взором сначала привычно мельтешили тени, но постепенно все успокоилось, и она снова увидела темную, словно перекрученный канат, вымоченный в какой-то дряни, тянущуюся нить от ноги женщины куда-то вдаль... Нить дрожала и звенела, как натянутая струна.

— Фу — какая гадость. — вздрогнула в очередной раз от омерзения Амина. — Да за такую пакость на ноге, она и сама бы кого хочешь прибила. Неудивительно, что вы решили отпетлять, от таких милых работодателей, — Амина, не задумываясь, шагнула вперед и, взмахнув сверкнувшей слепящим синим цветом катаной, рубанула это безобразие. Канат зашипел как змея и попытался отползти, а потом свился кольцом и ...напал! Амина еле увернулась от явно агрессивного выпада петли (только что эта гадость звенела как струна!) почувствовав, как жесткая, словно металлический трос, поверхность зацепила ее левое плечо... Больно однако! Новый взмах катаны — и на черной гадости появился надрез, из которого неспешно потекла чернота... Кровоточащий металлический канат... Каких только приколов в этом мире нет...

— Добавь свою энергию... — услышала она голос катаны. Пропусти ее через меня.

— Как скажешь — кивнула Амина. Почему не послушать умного совета, тем более что просто, с наскока, разрубить эту злобную петлю не вышло. В принципе не удивительно, с учетом того, что силы на управление этой «цепью» темные копили пару веков... Но ничего, никаких кандалов отныне! Никакого принуждения! Свободу! Свободу всем и пусть договариваются с позиции равных! Девушка постаралась сосредоточиться. Вышло далеко не сразу. Не самое простое задание, особенно если ты прыгаешь как коза, уворачиваясь от взбесившегося каната. Хорошо хоть зубов у него не было и концов свободных, а то лежать бы уже самоуверенной девчонке истекая кровью. Хотя крови на ней было уже и так достаточно, сдирала кожу это штуковина на раз, стоило только соприкоснуться.

В конце концов, умудрившись таки в одном из выпадов почувствовать энергию, кипящую в крови, и даже перенаправить ее к катане Амина с размаху рубанула эту гадость прямо по уже сделанному надрезу. Да, за такой акробатический трюк, ее бы наверняка и Барс похвалил — можно сказать совершила практически невозможное!

При соприкосновении катаны и каната, ледяной огонь рванул по венам девушки, расплавляя их. Пространство вокруг наполнилось молниями, световыми разрядами, и характерным для электричества потрескиванием, а потом рвануло так, что Амину отшвырнуло от каната со скоростью выпущенного реактивного снаряда. «Перебор», была последняя мысль ускользающего от дикой боли, как перепуганный заяц, сознания.

Эльмира уже четвертый раз разглядывала себя в зеркале, примеряя образы, предложенные Ликой. От провокативного образа женщины-вамп, который очень ей приглянулся, вызываясь красно-черным платьем, ярким макияжем и мягкими волнами ниспадающих волос, к нему предлагались ярко-красные туфли на шпильке, до образа

амазонки, в белой тонкой батистовой рубашке, узких кожаных брюках, высоких сапогах на шнуровке и широком кожаном поясе, который подчеркивал изумительно тонкий стан. К такому образу, Лика предлагала чуть забрать ниспадающие теперь каскадом волосы Эльмиры от лица, в изящный полу хвост, что бы открыть лицо и не мешать в бою. Эльмира явно была довольна предложенными вариантами, однако, Лика загадочно покачала головой, наблюдая за тем, как темная вертится перед зеркалом и, улыбнувшись, прокомментировала:

— Вамп образом не злоупотребляй, а амазонка подчеркивает твою силу. Ты же девочка, в конце концов, что есть у Клео и нет у тебя? — подмигнула она

— Нет у меня... Не знаю, — недоуменно пожала плечами Эльмира.

— Женственность — мягкая, загадочная, манящая, немного таинственная. Я думаю, что Терна должен впечатлить этот образ, — Лика приложила к сфере листочек и Эльмира, дотронувшись пальцем, получила проекцию совершенно иного образа. Перед зеркалом теперь стояла высокая девушка в длинном голубом платье, стянутом на талии поясом с каким-то этническим орнаментом, вырез-лодочка открывал взору красивые плечи, а длина платья удачно подчеркивала изящные щиколотки, волосы источали едва уловимый запах жасмина, сбоку из каскада волос выделялась тоненькая косичка, в которую был вплетен живой василек. Ярко-голубые глаза, казались огромными, чуть тронутые розовым перламутром губы были нежными и манящими, на скулах играл едва заметный румянец. Стройные ноги оплетали босоножки в тон, открывая изящные пальчики, вскрытые прозрачным лаком.

— Краси-иво, — выдохнула Эльмира, но это, пожалуй, не я.

— От чего же, — улыбнулась Лика, явно довольная эффектом, — «Я» бывают разные, а женщинам свойственна непостоянность, по-моему, идеальный романтический образ.

В этот момент в дверь постучали, и на пороге возник тот самый длинноволосый блондин с черной повязкой на лбу.

— Эльмира, уже закат, скоро выступаем. Чувствую, что эта ночь будет решающей, — выпалил он и, остановив свой взгляд на девушке, запнулся, — Эльмира? Это ты? Великолепно выглядишь!

— Спасибо, я просто отдохнула, — улыбнулась Эльмира.

— Тебе это на пользу. Жаль, что тебе приходится участвовать в этой войне, — вздохнул Терн, — Когда все закончится, если будем живы, может, махнем на скалистый утес, развеемся?

— Давай, — кивнула Эльмира радостно.

— Отлично. Ну все, я пошел собираться. Жду тебя в подземелье предков. — несколько удивленно ответил Терн и вышел.

— Давай, — перекинула Лика, до этого тихонько сидящая в сфере, — прямо дочь пастуха честное слово, хотя чего это я обижаю пастушек, они бывают поумнее и изобретательнее некоторых принцесс, — фыркнула она недовольно.

— А что не так? — удивилась Эльмира.

— Как что? Зачем было демонстрировать откровенную радость от приглашения на свидание? Нельзя было подогреть любопытство? Ответить — «посмотрим», «видно будет», или «определенно отдохнем», — подчеркивая свое согласие, но так откровенно не демонстрируя его?

— Ты предлагаешь мне врать и скрывать? Мда, вот это светлая. Прямо чистокровная, не смотря на то, что путешественница. — удивилась Эльмира.

— В женщине намешано много, я предлагаю добавлять чуток таинственности, невинной интриги, подогреть интерес субъекта, так сказать.

— Не задумывалась над этим. — хмыкнула Эльмира, — А ты занятная. Интересные у тебя мораль и принципы. Не ожидала. А знаешь, иметь тебя под рукой оказалось полезно.

— Посмотрим, — улыбнулась Лика

— Подогреваешь интерес субъекта? — съязвила Эльмира.

— Просто посмотрим, — покачала головой Лика.

— Ладно, надо собираться. Наверно применю образ амазонки для боя, — задумчиво пробормотала Эльмира и чуть замешкавшись, положила сферу с Ликой в небольшой походный рюкзак.

§§§

Лес с Ваней еле слышно недовольно переговаривались. Они уже добрались до замка и массы небольших, но добротных домиков из камня неподалеку от него, но Аз вдруг запретил друзьям идти напрямую.

Ваня возмущался, что «день — не время темных и сейчас как раз нужно атаковать», Лес предлагал отправиться на разведку и попытаться заглянуть в окна домов и замка.

Однако Аз был непреклонен:

— Безусловно, мы теряем время, но Лике мы можем помочь только живые, посему нужно выяснить, сколько их здесь и кто где обитает. Сколько здесь темных и сколько просто людей. К тому же вечером маги, вероятно, соберутся или для атаки на светлых, или на совет, тогда количество праздно шатающихся по улицам темных магов несколько уменьшится.

— Тогда может быть соорудить покров невидимости и пройти по улочкам? — не унимался Ваня

— Всплеск светлой магии от покрова будет словно объявление: тут светлые, мочите их, — покачал головой Лес.

— Схватываешь на лету, — похвалил его Аз, и Ваня почему-то обиженно засопел.

Усевшись за огромным валуном, на небольшой возвышенности перед своей целью, ребята перекусили и приготовились к длительному ожиданию.

Это было своеобразное замок-селение. Жители занимались какими-то своим делами, разговаривали, гнали куда-то скот, несли ароматный хлеб и производили впечатление абсолютно мирных, позитивных и вполне довольных жизнью людей. Вся представившаяся их взору пастораль как-то с трудом вписывалась в общепринятые и общеизвестные данные о порядках на землях темных. Как-то все выглядело слишком мирно и естественно. А где же обязательное жертвоприношение для пополнения магических резервов? Где драконовские методы управления людьми? Где голодные дети, несчастные старики и запуганные женщины? Последние точно должны быть — темные маги ведь не признают обязательств, а руководствуются только естественными порывами! Лес и Ваня периодически только озадаченно переглядывались.

Время от времени Аз покидал ребята, передвигаясь преимущественно ползком или перебежками на корточках. Однако возвращался, качая головой, каждый раз что-то отмечая в блокноте карандашом. В томительном ожидании прошел день, людей у замка и правда стало намного меньше. Уже алел закат, когда кинжал, лежащий на коленях у Аза, потеплел и засветился чуть более ярким светом.

— Он зовет нас, — прокомментировал Ваня.

— Да, пора, — кивнул Аз, и, взяв в руки магическое оружие, покрутил его вокруг, словно бы ожидая, что тот его потянет в какую-то сторону. Видимо что-то подобное и произошло, так как он кивнул ребятам, — «за мной», и пополз влево, минуя несколько домиков и направляясь к глухой по виду скале, на которой возвышался замок.

Ползком и перебежками спасательная команда достигла самого подножья скалы, где неожиданно обнаружилась небольшая пещера скрытая вьющимися растениями. У входа Аз вдруг остановил Лес, едва тронув за плечо и кивнув в глубину. Аз согласно моргнул и троица, неслышно передвигаясь, начала продвигаться вглубь, пока не наткнулась на разветвление ходов. Лес, снова кивнул влево. Аз вопросительно приподнял бровь. Парень скорчил оскорбленную физиономию и показал на кинжал Аза, который с одной стороны был чуть темней. Мужчина, подумав, кивнул и пошел в направлении указанном студентом академии. Осторожно пробираясь по темному узкому туннелю они скоро вышли к входу в просторную часть подземелья, начинающегося как естественная пещера, но к центру плавно превращенная в настоящий царский зал с полированными и выложенными драгоценными камнями полами, украшенными мозаикой стенами и вычурно оформленными потолками. Ребята притаилась в небольшой нише у входа в пещеру, откуда хорошо все просматривалось.

В центре зала, на огромном темном кристалле горело пламя не вполне ясного, но, по-видимому, темного происхождения. По крайней мере, пламя темно фиолетового цвета с явным магическим фоном в пещере темных, светлым быть не могло в любом случае. Вскоре к занятому огоньку начало прибывать темное воинство. Статные и красивые, одетые в кожу и сталь мужчины и женщины, выходящие из туннелей по обе стороны от огня, выглядели не столь магически и зловеще, сколь завораживающе красиво. Ваня с изумлением увидел среди темных магов Эвклаз, небрежно, на удивление будничным движением прилаживающей меч в ножнах, поправляющей походную сумку, деловито что-то обсуждающую с остальными. Словно и не эта амазонка с ними училась не один год в Академии Аммолита, в самом сердце страны светлых... Казалось, это все дурной сон, и загадочная подруга сейчас обернется, скорчит рожицу и скажет, что это все розыгрыш, и парни такие наивные, что поверили... Но нет, Эвклаз что-то кивнула темноволосому парню и с серьезным видом склонилась над чем-то в его руке. Ваня легонько толкнул Леса, тот только печально покачал головой.

Вскоре появилась и Эльмира, которую троица сразу узнала. Под руку с ней шел длинноволосый блондин. Рюкзак Эльмиры на мгновение сверкнул белым светом и Ваня непроизвольно сделал пол шага вперед, но рука Леса легла другу на плечо.

— Замри, — одними губами прошептал Лес. Друг послушно застыл.

Эльмира на мгновение замешкалась, бросив взгляд в дальний угол пещеры, но как-то удивленно-неверяще покачала головой и последовала дальше.

Один из воинов, подойдя к огню, коротко выкрикнул какой-то гортанный звук и пламя вытянулось, затанцевало и, изогнувшись змеей, превратилось в огненную арку. Воины выстроились в очередь и, не теряя ни секунды, подходили к арке и исчезали в ней.

Когда перед аркой оставался только один воин, Аз толкнул ребят в спину: «Пора», — одними губами прошептал он, и команда, разбежавшись, влетела в огненный портал вслед за шагнувшим последним темным воином.

Вокруг жарила и слепила энергия, жгучая, чистая магия темных, она бушевала, но не причиняла зла. Во время перемещения Лес все-таки решил соорудить хоть небольшую защиту, но почувствовал мастерски наложенный контур, который почти не фонил светлой магией. Парень поднял удивленный взгляд на Аза, тот улыбнувшись, кивнул на Ваню.

Действительно Ваня сосредоточено плел какое-то заклинание. Потом вся троица почувствовала толчок от приземления, но тьма вокруг не исчезла, только чуть изменила контуры и наполнилась звуками. Ваня обеспокоенно завертел головой — они оказались на опушке ночного леса. Моментально сориентировавшийся Лес, увлек всю троицу в близлежащие кусты, в сторону от того места где собирались все прибывшие через портал, благо заклятие Вани помогло им скрыть свое присутствие.

Собравшиеся в небольшие группки темные маги направились дальше вглубь леса. Но Аз, внимательно осмотревшись и прислушавшись, почему-то развернулся в другую сторону.

— Эй, ты куда? Тут и так темень хоть глаз выколи, а ты нас еще и дебри какие-то ведешь — Возмутился шепотом Лес.

— Я знаю эти места и догадываюсь, куда они направились.

— Откуда это ты их так хорошо знаешь? — покосился на него Ваня, но повернул следом.

— Жил здесь долго. Мы в Черном лесу.

— Да? И как ты это определил? Ты вообще нас случайно не в ловушку ведешь? — снова подал голос Лес.

— Знакомый магический фон. И да, конечно, именно с этой целью все и затевал. Всегда мечтал заполучить парочку строптивых магов в качестве рабов — хмыкнул Аз и, не оборачиваясь, чтоб проверить идут ли за ним парни, углубился в чащу.

— А кто тебя знает! — пробормотал Лес, но под ироничны взглядом Вани скорчил недовольную рожицу и последовал за всеми.

Ночной лес жил своей жизнью. Шорохи, завывания, вскрики ночных птиц, комары, пауки, прочая живность неохотно уступающая им дорогу. Пару раз Аз впереди останавливался, прислушивался, придерживал парней, и они с оторопью наблюдали то прошеествовавшее мимо семейство какого-то рогато-копытного монстра (о таких даже косвенно в академии не упоминали), то вежливо уступали дорогу огромному темному хищнику, явно из семейства кошачьих. Четкие контуры животного отлично маскировали светящиеся полосы, вспыхивающие в лунном свете и мягко вписывая его в общий ландшафт.

— Это вообще кто? — ошарашенно прошептал Лес, проводя взглядом лесного жителя.

— Черный барс. Отличный ночной охотник. — ответил одними губами Аз.

— Охотно верю. Надеюсь не на светлых магов. — Лес рассматривал со все меньшей радостью, плавно и практически бесшумно идущего хищника, вспоминая, что про черных барсов он когда-то читал. Изображения в рукописи не было, но помнится, сообщалось, что против когтей этой зверушки не может выстоять ни одна сталь, а к магии светлых они не восприимчивы. Одно счастье, нападать эти хищники предпочитают на привычную добычу, всяких травоядных, а людей или магов трогают только в случае, если посчитают их прямой угрозой.

— Обычно нет, но будешь так бубнить, может передумать.

— Уже молчу.

Хищная зверушка задумчиво повела усами, внимательно посмотрела в сторону притаившихся людей. Хоть парни и были под прикрытием маскирующего заклятья Аза, и отчаянно прикидывались соляными столпами, но все равно почувствовали себя очень неудобно под взглядом этих огромных бледно-желтых глаз. Разумных глаз...

— А...

— Тсс!

Зверь моргнул, наклонив голову медленно обнажил белоснежные крупные зубы (то ли зевнул, то ли иронично улыбнулся), раздраженно взмахнул хвостом и одним прыжком с места скрылся в чаще, оставив, покрывшихся уже холодным потом, парней растерянно моргать и не до конца верить в свою удачу. Один Аз спокойно снял заклятье и махнул, что можно продолжать путь. Ваня уважительно покачал головой, Лес гордо промолчал, всеми силами стараясь унять сердцебиение. Дальше путь продолжали некоторое время молча.

— Блин... Знал бы, что попаду в Черный лес, хоть подобрал бы амулетов больше охранных, — пробубнил недовольно Лес, нарушая снова установившееся было молчание. — Собирались же в горы!

— Не прибедайся, уж кто-то, а ты всегда экипирован этим добром на все случаи жизни. — хмыкнул Ваня.

— Не на все! От местных кровопийц зелье не прихватил, — парировал Лес, прихлопнув очередное насекомое, усевшееся ему прямо на лоб. — Они ж нахальные до ужаса. Судя по всему считают, что я только для того здесь и появился, чтоб их накормить!

— У каждого свое предназначение — послышался ироничный комментарий Аза.

— Я тебе сейчас твоё расскажу, умник! — зашипел рассержено Лес.

— Позже. Мы на месте. — ответил с убийственным спокойствием Аз, игнорируя раздувшегося от возмущения спутника. Они вышли на небольшой скальный утес и, осторожно приблизившись к краю, Аз приглашающе махнул парням. Те подкрались и с удивлением увидели лежащую перед ними как на ладони открытую поляну с огромной темной пентаграммой по центру. В ключевых точках просто невероятного по силе, активного заклятия стояли темные маги. Группа прибывших осторожно рассредоточивалась по периметру.

— Ох, ничего себе... — спустя только пару мгновений смог озвучить общее состояние Лес — Это ведь...

— Да, призыв Тьмы... — озвучил его догадку Аз.

— Бремор был прав, они отсюда насылают её на Аммолит. — произнес Ваня.

— Ещё бы понять, где сам Бремор и компания... — задумчиво произнес Аз.

— Да уж явно не здесь. — хмыкнул Лес.

— Хотелось бы верить...

— Почему?

— Посмотри в центр пентаграммы. — Лес поспешно перевел взгляд и содрогнулся — приличная горка из окровавленных трупов животных смотрелась гадко.

— Эм...

— Если бы они были здесь, то исключительно в таком виде...

— Гм... — Разговорчивый Лес притих, внимательно рассматривая жертв темных и искренне желая, чтоб там, среди мертвецов не оказалось ни одного человека, а тем более светлого мага.

— Эти, за которыми мы шли, смотрите, они прибыли им на смену. — кивнул головой Ваня на начинающих плести чары перехода крайних магов стоящих в пентаграмме.

— Как удачно. Подобное по силе заклятие нарушить можно только в такой момент, момент смены источников. — кивнул Аз. Рассматривая расходящихся магов и пытаясь найти взглядом темную, которая держала в плену Лику.

— Вот, там — тронул его за плечо Ваня, указывая в дальний угол пентаграммы.

— Где? Кто? Лика? — тут же отвернулся Лес.

— Нет, там самое хрупкое место заклатья...

— И если в момент смены мага туда ударить, оно рассыплется... — подтвердил Аз. —

Пошли, нужно успеть! — Он ловко спрыгнул с камня, на котором до этого сидел, и бесшумно направился вниз. Парни последовали за ним.

От пентаграммы тянуло жуткой силой и чистой тьмой. Лес зябко поежился, подходя к ней ближе и ближе. Каким бы не было слабым звеном та часть, которую рассмотрел Ваня, последствия удара могут быть самыми непредсказуемыми... А Лику они пока так и не обнаружили... Послать, что ли этого умника подальше и отправиться на поиски Лики? Хотя он вроде тоже заинтересован ее найти.

Над лесом начинало сереть небо.

— Скоро рассвет... — задумчиво произнес Ваня.

— Да, время перехода. Быстрее! — Аз ускорил шаг, Ваня старался не отставать, а только Лес, практически задыхаясь, мысленно костерил этого чужака и друга с ним заодно. На озвучивание мыслей, сил уже не было.

Внезапно над поляной пронесся тяжкий стон.

— Слышали? — Аз резко остановился.

— Что это? — Ваня озадаченно повертел головой. Звук был полный боли, тоски и пробирал жутью до костей.

— Не знаю... Но что-то не так. — Аз рванул и едва не выскочил на темных, стоящих у одного из наверхий пентаграммы. В цепи заклатья стояла, пошатываясь, едва живая высокая старуха, возле нее Эльмира и Эвклаз. Обе девушки стояли у самой границы заклатья, которое чернело, колыхалось, превращаясь в зыбкое, но при этом практически непроницаемое марево, то и дело оскаливающееся жуткими мордами. Эльмира, бледная как полотно, одетая не в привычный балахон, а как изысканная амазонка чертила в воздухе заклатье замены мага. Из рюкзака на ее спине в заклатье перехода тонко тянулись нити светлой силы.

— Нельзя ее туда пускать. — побледнев, прошептал Аз. Если она зайдет в заклатье, от Лики ничего не останется. Ее просто выкачают не оставив и оболочки на память... Ваня — на тебе амазонка. Лес — заклатье застывшего зеркала осилишь?

— Я-то осилю, а ты что делать... — начал было Лес, но Аз уже выпрыгнул из чащи и неся к Эльмире сосредоточенной на магических потоках. Эвклаз резко развернулась навстречу атаке, и тут же ее клинок скрестился с мечом Вани.

— Ты? Жив? — изумленно отшатнулась она, и непонятно было, чего в ее голосе больше — радости, удивления или возмущения.

— Ну, извини. — пожал плечами Ваня, выбивая у нее один меч.

— Извиняю. Увы, это не надолго. — Эвклаз не растерялась и пустила в ход второй.

— Как быстро ты меня сбрасываешь со счетов.

— Я знаю тебя как облупленного. И всегда была более искусна в бою!

— Так я никогда полностью не раскрывался в бою с тобой.

— Да ну? Даже на соревнованиях академии, где занял второе место? — Эвклаз, недобро прищурившись, кружила вокруг Вани. Мимо пролетело заклатье Леса, заставив ее на мгновение отвлечься, и в это момент Ваня прыгнул, но амазонка успела увернуться и сшибла его в полете. Пока Ваня кубарем летел в кусты, заклатье достигло цели и Эльмира, с криком боли, застыла вместе с нитями практически завершеного перехода. Маг в контуре пентаграммы ей ничем помочь не могла и не только в силу законов магии, но и потому, что

в ней самой жизни и магии практически не оставалось... Старуха только горестно прикрыла глаза.

Аз рванулся к Эльмире, Эвклаз успела раньше и отшвырнула его. С другой стороны к Эльмире кинулся Ваня, понимая, что «застывшее зеркало» при такой нагрузке долго не продержится, а времени хватало только на то, чтоб метнуть меч...

— Нет! — отчаянный крик Эвклаз, которая не успела перехватить летящую смерть, слился воедино в тяжкий стон, пронесшийся над лесом. Ваня видел, словно в замедленной съемке, как удивлено распахиваются глаза ведьмы, как она падает сраженная клинком в самое сердце, как Аз, летит за рюкзаком, как расширяются в ужасе глаза Эвклаз, когда черный вихрь из центра пентаграммы рванул как отпущенный на волю дракон, сметая все и вся на своем пути...

§§§

— Ты возвращаешься? — седовласый мужчина с грустью посмотрел на начавшую мерцать светловолосую женщину, которая шла с ним под руку по длинной, туманной аллее.

— Похоже на то... Цепь пала... А у меня ведь осталось последнее задание ... Ты дашь обещанный займ?

— Да, я помню... Естественно. Чем не пожертвуешь ради любимой женщины. Какой только подарок не поднесешь.

— Да уж, с оригинальностью подарка ты превзошел многих... — рассмеялась женщина.

— А хороший фейерверк получился... — седовласый мужчина задумчиво посмотрел в какой-то кристалл, материализовавшийся у него в руке.

— Да... Начало положено. — женщина с любопытством заглянула. — Отлично. Волна зацепила все основы и плотина, наконец-то треснула.

— Только они еще не знают этого...

— Скоро узнают.

— И тебе их всех не жаль?

— Только некоторых.

— Девчонок?

— Да, хотя они сильные. Они справятся. А остальные... Они делали свой выбор сами...

— Ты отлично все просчитала.

— Не то чтоб отлично... Город останется без чародейки, хоть и с отличной защитой. А Аммолит я все же любила...

— Но светлая, вполне сможет занять твоё место.

— Может, но вот захочет ли? Это ответственность, это ярмо, это стабильность... Это необходимость держать равновесие того, что осталось, а учитывая движение колеса — задачка практически нерешаемая. Для этого нужна основательность и желание планомерно строить, не отвлекаясь на эмоции, желание спасать, утешать, вести за собой людей. А она легкая, стремительная и не постоянная как южный ветер... Тем более для этого ей нужно будет противостоять Синей звезде, бывшей подруге.

— То есть думаешь, не потянет?

— Если честно — просто не знаю. Но в любом случае решать ей придется. Светлым без чародейки совсем плохо придется. Они к ней сами придут...

— И когда ты им скажешь?

— Когда придёт время. Все зависит от того, сколько ты дашь займы.

— Дам достаточно для твоего возвращения. Ничто так не стимулирует делать подарки, как ожидание получения желаемого... Я и так задержался на этом мосту...

— Я знаю... Но у нас было незавершенное дело...

— Ты его сама взяла.

— Ты первый начал, а я не могла бросить просто так дело, начатое тобой и так дорого оплаченное — лукаво улыбнулась женщина.

— Ох уж эта твоя обязательность и бережливость. — закатил глаза мужчина.

— Ты сам такой же. Так что не ворчи.

— Я буду ждать тебя...

— Я знаю...

§§§

Настойчивый звон в ушах был противней китайского будильника и обладал зубодробительной настойчивостью отбойного молотка. Амина приоткрыла один глаз и с тоской констатировала — она жива. Сам факт этого ее не сильно порадовал, особенно после того, как девушка попыталась приоткрыть с трудом второй, словно засыпанный песком и заклеенный намертво скотчем глаз и сделала попытку пошевелиться. Болело все. От кончика носа до кончиков пальцев. Осмотревшись, она поняла, что находится на песчаной отмели. Тьмы в небе не было, и ее присутствие не ощущалось. Свалила освобожденная красота, ну и ладно. Ее вполне можно понять. Солнце было уже довольно высоко, из чего следовало, что провалялась она довольно долго. Перед Аминой во всей красе висел сверкающий на солнце Аммолит, все так же окруженный едва поблескивающей синей сферой заклęcia. Как интересно. Она значит здесь, а город и дальше под защитой — неплохо.

— А раньше так нельзя было? — недовольно пробормотала уже вслух девушка- и тут же надрывно закашлялась. Горло болело так, словно в него заливали расплавленный свинец. Не то, чтоб Амина точно знала каково это по ощущениям, но ассоциация была именно такая.

— Нельзя, — послышался чей-то мелодичный голос сбоку. С трудом повернув голову, то и дело ожидая, что эта конечность просто отвалится, Амина обнаружила, что рядом с ней на песке сидит Сапфир и что-то там ворожит над ее спиной. Тут же пришло ощущение странного покалывания в позвоночнике.

— Здрасьте. Вы же в коме валялись. — ляпнула Амина, и тут же прикусила язык. То, что ее возмущал сам факт того, что приходилось отдуваться за всех, работая неделю сторожевым псом при городе, конечно неприятен, но чародейка-то в этом не виновата. Как раз она-то не меньше ее сделала, а может и больше. И заплатила дороже. Город-то выстоял до прихода подмоги.

— Да. Но когда через тебя пропускают всю мощь Синей звезды — сильно не поваляешься. Помогает лучше любого электрошока. Очень рекомендую — улыбнулась женщина, поправив золотистую прядь, выбившуюся из изрядно укороченной прически и не отвлекаясь от спины Амины. Смотреть на нее практически через плечо было не очень удобно, и девушка, вернув все еще звенящую голову в прежнее положение, пробормотала.

— Нет уж спасибо. Мне и без этого хватит.

— Да, сейчас точно хватит. При всей доступной мне лечебной магии и твоей невероятной живучести — покровсало тебя все же изрядно.

— Да? С чего бы это? — Амина попыталась оценить замеры ущерба, не вертя головой.

чтоб избежать эффекта колокола. Судя по состоянию находящейся в ее поле зрения оставшейся одежды (сплошные лохмотья не тянущие даже на очень экстравагантный купальник) на нее напала стая бешеных кошек, а судя по глубине порезов, царапин и живописно начинающих принимать самые разные оттенки внутренних кровоподтеков — у кошек были зубы тигров и пара увесистых молотков в придачу. Сапфир, пока Амина рассматривала себя, плавно переходила от одной раны к другой, переместившись к правому плечу, и дальше по руке. Под ее исцеляющими руками поблескивая синим светом, мягко, но стремительно затягивались порезы, исчезали гематомы, конечности, по крайней мере, правая рука над которой работала чародейка, начинала двигаться не грозя отвалиться.

— Да. Один перелом позвоночника чего стоил.

— Перелом позвоночника? — Амина в ужасе покосилась на лечащую ее чародейку и пошевелила пальцами ног, тут же зашипев от боли. Но, не смотря на не самые приятные ощущения, пальцы шевелились — уже хорошо.

— Его я уже залечила, как и еще несколько серьезных повреждений. Не пугайся, еще несколько часов и будешь как новенькая. Единственное, твои длинные волосы я не восстановлю, ты себе организовала незапланированную стрижку.

— Спасибо... — Амина растерянно хлопала ресницами, ворох вопросов в голове как обычно грозил погрести под собой, но упорно отказывался оформиться во что-то внятное. — А... Эм... Ай! (Сапфир, дернула один из пальцев, вправляя вывих)... Так, что с охраной города? Вы здесь, я здесь — а сфера на месте. Как так?

— А что ты хотела после такого всплеска энергии и помощи самой Тьмы? Да если б твоей целью было разрушить город, от него б и пыли не осталось. А так как ты хотела его сохранить — только всех болезных вылечила, меня привела в норму и защиту на пару сотен лет поставила. Но еще раз рекомендую тебе такой номер не откалывать. Меня рядом не будет, а Тьма, хоть ты с ней и нашла общий язык, помогать умирающей не станет. Она вообще дама щепетильная — выполняет только то, что обязалась или хочет, но не более.

— Хм, тогда есть шанс, что и моих друзей она поможет спасти? — тут же уточнила Амина, прикидывая, что искать эти самые "гнилые болота", где сидят Мераб и компания будет, наверное, хлопотно.

— Если обещала — поможет. — кивнула чародейка.

— Это хорошо. — Амина с удовольствием подвигала рукой, которую долечила Сапфир. В отличие от левой руки, которая висела плетью и была вся намазана какой-то зеленой кашей, правая была уже в полном порядке — ни царапинки. Все-таки целительство в этом мире — это что-то!

— Она скорей всего появится на закате. Думаю, к этому времени я приведу тебя в полный порядок.

— Сапфир? — Амина задумчиво посмотрела на женщину странно мерцающую, ни на мгновение не отрывающую взора от очередной раны. Впрочем, судя по ощущениям, раной было все тело. Как только душа в нем осталась непонятно...

— Да?

— А зачем ты меня спасала...?

— Если раньше отправляла к тебе убийц? — спокойно спросила лекарь и подняла на нее свои невероятно синие глаза. Пронзительные, теплые, веселые и грустные одновременно. И откуда она узнала о том, что Амине Тьма поведала? И ведь знала же, судя по взгляду.

— Ну, собственно да. — смутилась Амина под этим таким необычным взглядом. Вроде бы все сразу и объясняющим, но при этом было все равно ни черта непонятно.

— Убийцы тебя мобилизовали, заставляя быстрее учиться, быстрее искать защиту.

— А если бы меня таки убили?

— Тогда пришлось бы менять планы.

— И все? То есть моя жизнь для вас абсолютно не важна? — опешила девушка, интуитивно пытаясь отодвинуться от Сапфир, которая как раз приступила к лечению плеча.

— Не говори глупости — конечно важна. Как и любая другая. Не дергайся, а то больней будет — Сапфир крепко ухватила ее за плечо, не позволяя далеко отодвинуться, — Просто ты из тех людей, которые учатся только когда нужно искать выход из конкретной ситуации и мобилизовать все силы. Или ты хочешь сказать, что встретить я тебя на пороге храма в первый день и вежливо предложи по-быстрому научиться зажигать магию в собственной крови, произвести впечатление на Мераба, единственного мага способного комбинировать темную и светлую магию (который, к слову, женщин мягко говоря недолюбливает — были в его жизни прецеденты), найти катану Сигрид (ее пару веков искали до тебя и с чего начинать было непонятно, но стоило энергии синей звезды, только обозначится и она сама нарисовалась на складе в академии, словно все время там и лежала), нанести визит вежливости к Великому (который простых смертных без очень уважительной причины и протекции вообще не принимает), да еще и произвести на него такое впечатление, что он тебе амулет охраны дал, научиться слышать голос собственного оружия и искать выход из стеклянных пещер, ты б кивнула головой и со всем справилась?

— Эм... Не уверена.

— Точно не справилась. Ты бы на такое даже не подписалась. У тебя, как и любого нормального человека, нет желания ставить под угрозу собственную жизнь, если можно обойтись без этого. И нет потребности мобилизовать все имеющиеся способности и силы, без острой необходимости и экстремальных условий. И если необходимость я еще могла аргументировать, то, согласись, экстремальным условием вежливая просьба уж никак не могла быть. Поэтому, вместо того, что б стать тебе другом, мне пришлось держаться от тебя на расстоянии и приложить все усилия для того, чтобы ты время от времени ходила по краю. Именно это состояние, извечно присуще Синей звезде, и ты должна была к нему привыкнуть раньше, чем Альмандин наполнит тебя до краев убийственной по силе энергией.

— А вам никто не говорил, что у вас какие-то драконовские методы?

— Никто. О них никто толком не знает, а те, кто знают — и сами не жертвенные ягнята — обезоруживающе улыбнулась Сапфир, и перешла к рваной ране на животе пострадавшей. Странное сияние и мерцание вокруг чародейки усилилось, в какой-то момент Амине захотелось моргнуть, чтоб избавиться от ощущения, что перед ней не живой человек, а какая-то неисправная голограмма. Тем более, что прикосновения к телу были вполне ощутимые. Видимо головой о песок девушку при падении тоже изрядно приложило, раз зрение шалит...

— Ай — пострадавшая дернулась от очередного заряда магии в районе живота. — А это то откуда? И вообще когда и кто так отделать успел? Меня в бассейн с голодными аллигаторами угораздило попасть? — уже возмутилась Амина, укладываясь на песок под повелительным жестом чародейки.

— Нет — это все заклятье, которое ты разбила. Ты разрушила «цепь покорности», которая подчиняла Тьму. А силу заклятия, которое может удержать такую сущность, ты хоть

представляла, собираясь его разрушить?

— А надо было?

— Нормальные маги так обычно делают.

— Значит — я не нормальный маг.

— А кто спорит? Была бы нормальной — не стала бы Синей звездой — рассмеялась неожиданно чародейка. — Но именно эта твоя ненормальность и спасла город и вернула в строй меня, и многих других. Видела бы ты, с каким счастливым видом сегодня заснул Ваня большой и большая часть лекарей, обнаружив, что их подопечные благополучно выздоровели!

— Что — все?

— Все...

— Ого...

— Ага. Вот только вся разрушительная сила заклятия по тебе отменно прошла, так как ты даже не предполагала, что можешь позволить ей кому-то навредить. Даже Тьме, которую это заклятье удерживало, ничего не досталось. Поразительная непрактичность. Кто тебя учил так «тянуть одеяло на себя»?

— Никто. — насупилась Амина.

— Ты на чью-то помощь вообще не привыкла рассчитывать?

— Наверное.

— Но почему? У тебя ведь есть друзья, люди которым ты не безразлична... — откровенно изумилась Сапфир.

— Не люблю быть «в напруг». — пожала плечами Амина. — Да и проще не рассчитывать на них и получить помощь, чем наоборот... Я когда-то прочитала отличный девиз, позволяющий выжить даже в лагерях советского ГУЛага. Была такая страна...

— Я знаю, — улыбнулась чародейка. Я была в твоём мире. Так какой девиз тебе попался?

— «Не верь, не бойся, не проси...». — спустя пару минут ответила Амина, свыкнувшись с услышанным. Теперь становились понятны некоторые моменты. — Долгое время этот принцип мне изрядно помогал, а потом, когда ситуация изменилась, он уже стал частью моей сути.

— Да-а... — Сапфир покачала головой. — умеешь ты упростить себе жизнь. А может пора менять такие мрачные принципы?

— Угу, вот прям самое время. Я как раз планирую ввязаться в очередную авантюру, чтоб эта самая, простая жизнь вообще малиной не казалась. Вот после нее и подумаю над вашим предложением.

— В какую?

— За Мерабом и компанией метнусь по-быстрому, если Тьма не подведет.

— Ты хочешь идти сама?

— Естественно.

— Думаешь — это разумно?

— А разумно тащить за собой еще кого-то, мотивируя необходимость и безопасность похода светлых магов договоренностью с Тьмой? Вот вы бы пошли, имея такую аргументацию и компанию?

— Я бы пошла, но моя суть, увы, несовместима с Тьмой на органическом уровне — вздохнула Сапфир. — а другие... Может и пошли бы, но ты права — светлым магам в

компании самой Тьмы будет, мягко говоря, неуютно, да и небезопасно.

— Вот именно. Потому давайте я над принципом «тянуть одеяло на себя» как-нибудь позже поработаю? — улыбнулась Амина.

— Но тебе же страшно...

— А когда это влияло на ситуацию? — уже откровенно рассмеялась Амина. — И вообще, в перепуганном состоянии я порой опасней нормального. Сами говорили, включаются все резервы, даже те о которых я не знала, или которых вообще не было!

Сапфир только сокрушенно покачала головой, но Амина почему то ощутила, что она хоть и не одобряет, но считает ее решение единственно правильным. Странный конфликт.

К закату чародейка и правда успела привести состояние Амины в полный порядок. О плачевных последствиях боя напоминали только жалко свисавшие лоскутами остатки одежды, но и этот момент решили. Правда Ник, бедняга, принесший сменную одежду по просьбе Сапфир, еду на дорогу и один из походных рюкзаков, чуть шею не свернул, пытаясь рассмотреть то, что ему не полагалось. Но это уже мелочи. Амина из вредности в какой-то момент специально сделала часть ширмы для переодевания полупрозрачной и, откровенно веселясь, показала любопытному парню язык. Смотреть как он, застигнутый врасплох, мучительно краснеет было одно удовольствие. Но потом они, и чародейка и Ник, ушли, оставив девушку сидеть на песке любуясь Аммолитом на отдалении. Красивый город, вот только возвращаться в него Амину сейчас не тянуло, а предложи кто — не согласилась бы ни за какие коврижки... Да на аркане бы не затащили! Какая ирония...

Тряхнув головой она в очередной раз удивилась непривычно коротким волосам. По сравнению с ее длинными, в пояс, ранее, стрижка по плечи казалась до неприличия короткой. И самое обидное, она не помнила когда успела лишиться части своей шевелюры! Так интересно, сломанный позвоночник и еще полный букет повреждений чародейка ей устранила, а волосы — нет. И объяснения такие интересно-запутанные дала — что-то там связанное с личной силой, жизненным опытом и ее взаимосвязью с волосами. Ну да ладно, смена прически это не самое страшное.

А с закатом пришла Тьма. Красивое это было зрелище. На фоне раскрашенного алыми, синими и фиолетовыми разводами неба, летела по небу, верхом на черном скакуне, сотканная из ночного звездного неба и облаков женщина. Развевающиеся черные волосы, длинное платье, сверкающие звезды в ушах, и собранные в созвездие-колье на шее, полупрозрачный шлейф, заставляющий мерцать оставшиеся на небе первые маленькие светила... Черный, длинноногий, грациозный, скакун мягко, как вечерний туман, ступил на пляж перед восторженной Аминой. Все это действо походило на фантастический мираж.

— А вы похорошели! — восхитилась девушка, рассматривая гостью.

— Свобода красит — многозначительно улыбнулась Тьма. — Как ты смотришь на то, чтоб прокатится на одном из моих скакунов? — взмахнула рукой женщина, и из шлейфа гостии выступил второй жеребец. Не менее красивый, чем у таинственной сущности, практически близнец, только грива и хвост у него отливали синевой, в отличие от матово-черных у его собрата, гарцующего под Тьмой так, словно выполняет таинственный замысловатый танец.

— Отлично смотрю! Какой красавец... — произнесла восхищенно Амина и, осторожно протянув руку, прикоснулась к протянувшему к ней морду, коню. На ощупь он был вполне реальным, хоть по внутренним ощущениям девушки некая дымчатость в нем все равно

присутствовала. Как сегодня в Сапфир...Странно.

— Ну что же, значит в дар от меня, за приятно проведенное время и сохраненные жизни моих детей и питомцев, ты его не откажешься принять?

— В дар? Вы не шутите? — Амина удивленно повернулась к Тьме.

— Я люблю шутить, но сейчас серьезна как никогда. Не люблю быть в долгу, а приятно проведенная неделя, вместо изматывающей войны, многого стоит. Это стоит одного моего питомца. Тем более, что ты, я думаю, его не обидишь.

— Как можно обидеть такого милашку? — Амина повернулась к скакуну, внимательно смотрящему на нее огромными черными глазами и доверчиво склонившему голову. Улыбаясь, девушка провела по челке животного, взъерошив шелковистые волосы.

— Так ты принимаешь Дар?

— Принимаю. — произнесла Амина и в то же мгновение с ее пальцев посыпались синие искры и поскакали по коже коня. Животное удивленно фыркнуло, но не отстранилось. Огоньки протанцевали от кончиков ушей до кончика хвоста, а потом словно впитались, лишь оставив таинственное мерцание на гриве и хвосте, а пару секунд спустя на скакуне появилась темно синяя сбруя и седло.

— Теперь он будет с тобой всегда. И днем и ночью. Ему, как и тебе не будет разницы, на какой стороне воевать — главное чтоб ты рядом была. Его суть позволит быть с тобой как зримо там и незримо. Он может быть конем, а может заколкой в волосах.

— Ух ты! Даже так? А чем он питается? Что ему нужно для жизни?

— Ему для жизни нужен хозяин имеющий доступ к магии, так что ты для него — идеальный вариант.

— А вдруг он не захочет. Не захочет воевать, не захочет быть рядом?

— Он признал тебя. Добровольно. Видишь сбрую? Ее создала не твоя сила, а его готовность тебе служить. Туманные кони чувствуют личность лучше, чем кто — либо. Я могла его тебе подарить, но ты права, заставить его служить не могла. Если б ты ему не понравилась — пришлось бы тебе лететь без седла. Это конечно не так страшно, как на обычной лошади, но все же менее удобно.

— Ты будешь моим другом? — заглянув в глаза жеребцу, спросила Амина. Конь насмешливо фыркнул и нетерпеливо переступил с ноги на ногу.

— Это похоже на «да». А еще на предложение поторапливаться. Запрыгивай в седло и в путь — улыбнулась Тьма, и Амина, не дожидаясь повторного приглашения, оказалась в седле. Что-то, а кататься на лошадях она всегда любила. Но чего стоили те поездки в сравнении с этой?

Конь, мягко оттолкнулся от земли и взмыл в небо за Тьмой, а ног девушки коснулись, непонятно откуда взявшиеся, полупрозрачные огромные крылья. Они были практически невидимы, и только по некоторому искажению обзора угадывался их размах. Амина от восторга едва не завизжала. Это было нечто. Почему-то даже полет на колибри ее так не впечатлял.

Аммолит, за стенами которого до заката скрылись Сапфир и Ник (после долгих уговоров чародейки), быстро оказался далеко позади. Внизу мелькали пустыня, джунгли, поля, равнины прорезанные полосками леса, и бесконечные леса. Летели долго. Когда мягкая ночь начала утрачивать свою черноту, а на востоке робко засветился небосвод, вдалеке показалась черная проплешина выгоревшего под корень леса, плавно переходящая в укутанное бледно-зелеными дымками и уходящее в туманную даль болото, с явными

следами пожара. Хотя, что могло гореть на болоте, от которого даже на высоте птичьего полета тянуло сыростью, было решительно непонятно. Впрочем, сквозь туман иногда виднелись какие-то вспышки то зеленоватого, то желтоватого огня.

— Твои друзья там. Еще держатся, ждут подмогу. — Тьма как то задумчиво улыбнулась. Упорные. Бежать им некуда, а сил организовать портал — уже нет. Вот и стараются продать подороже свою жизнь, в надежде, что чем больше оттянут темных магов на этот бой, тем меньше сил у них будет для поддержания заклęcia, которое держит в повиновении меня. — произнесла Тьма, зависнув над болотами и сдерживая своего горячего скакуна.

— А разве темные не знают, что ты свободна? — изумилась Амина.

— Темные знают... Потому так и насаждают. Это их шанс отрубить голову светлому дракону, терзающему наш мир. Лети, спасай своих друзей, я свою часть сделки выполнила — легко кивнула головой Тьма.

— Спасибо. Я благодарна тебе ... За все — немного запнувшись, смущенно улыбнулась Амина. И, за коня, в частности.

— Щедрые подарки от сильных мира сего, это то, чем рассчитывается Альмандин с тобой за оказанную ему услугу — ответила Тьма и стремительно развернувшись на месте, превратилась в облако, унесшееся за горизонт со скоростью неподвластной живым существам, да и обычным облакам. Амина только успела открыть рот, чтоб уточнить какую именно услугу, но задать вопрос не успела. Очередная вспышка внизу и отдаленный человеческий крик быстро напомнили ей, зачем она здесь, и девушка, направив коня вниз одновременно доставая катану, рванула в бой. Друзей пора выручать...

§§§

Золотистые искры облетели несколько раз седовласого мужчину, стоящего на туманном мосту с отрывающейся с него обширной, но странной, словно постоянно меняющейся панорамой, и оформились в светловолосую женщину в длинном белом платье. Женщина легко крутанулась на месте, словно проверяя способность своей новой формы бытия, и, явно удовлетворенная результатом, улыбнулась.

— Соскучился?

— Сапфир! Ты вернулась!

— Да — женщина протянула руку к собеседнику и с нежностью поправила одну из прядей на виске. — как же приятно снова к тебе прикоснуться...

— Быстро же ты исчерпала займ и вырвалась на волю. — лукаво улыбнулся он в ответ.

— Спасибо за займ, он мне очень пригодился, в том числе и на дорогу к тебе. Альмандин помог с изменением формы бытия, но на остальные мелочи этот мир не разменивается. Да и лечение одной израненной девушки, оказалось очень затратным. Нельзя же было ее оставить в том виде.

— И именно ей ты отдала Дар Каменного разума — способность менять реальность по своему желанию?

— Да.

— Представляю как он был «рад» этому... Он то надеялся, что привязал тебя этим к себе навечно...

— А ведь мы и не догадывались тогда, что я принимаю в дар «космические возможности и ма-аленькую квартирку», прям как джин, навечно привязанный к лампе. И

выход у получившего такой дар один — смерть, добраться до которой также не самая простая задача.

— К сожалению, здесь мы просчитались. Изрядно. Но и он не все учел. Не учел стремления Альмандина выжить, не учел появление такой Синей звезды...

— Да, уникальная способность оставлять себе только силу удара, избегая его разрушительной части. Способность получить эти самые «космические возможности», но без привязки к ограничениям. До сих пор не могу понять, как он ее такую вообще пропустил.

— С ней была светлая. Откровенная, фантастическая светлая, которая подходит ему по всем параметрам. А ее подруга просто зайцем проскочила — рассмеялся Святослав, но тут же посерьезнел. — Но все же. Почему ты не передала дар Светлой?

— Амина выполнила то, что хотела сделать я. Хотела, но не могла. Она имела на него право. И она единственная, кто смог его так принять.

— Да уж... А как же вторая? Она ведь, по-идее, была ближе к тебе по сути. Свет и равновесие... Ей спасать светлых, оберегать островки спокойствия, в той канители, которая начнется. Она ведь считает себя обязанной поступать правильно, в соответствии со своим представлением о справедливости.

— Ближе мне и... Каменному разуму. У нее те же слабые стороны... Я за девочками долго наблюдала. Да и не факт, что она будет всех спасать. Все зависит от ее подруги. К тому же, девочка очень переменчивое равновесие и очень яркий свет и при этом уже нашла все, что ей было необходимо. Каждая из них в итоге получит то, что им было нужно, просто они этого еще поняли ...

— А ты значит поняла? Как всегда — мисс всезнайка? — Мужчина откровенно смеялся.

— Нет, конечно, но я знаю к чему они стремятся. Я действительно долго за ними наблюдала. — пожала плечами Сапфир. — Да и к тому же, ты ведь знаешь, Дар тоже ищет подходящего носителя, и он ждет, когда тот будет готов к его принятию. Светлая была еще не готова, а Амина... Когда я пришла — Амина была готова к чему угодно. Личность, смирившаяся со своей смертью, готова к многому... Что ей какой-то дар, если она готова к изменению формы жизни.

— Кому ты это рассказываешь?

— Ну да, действительно — рассмеялась уже Сапфир. — Но ты прав, я немножко задержалась, потому как стоило привести в порядок и остальные дела... Видел бы ты лицо Никитича, когда после восстановления последней разрушенной башни города, я рассыпалась искрами и исчезла...

— Да, представляю. Но он наверняка, в отличие от девушки, сразу понял, что ты вернулась на время, а уходишь навсегда?

— Сразу... Он знает разницу между формами жизни. Жаль старика. Хороший человек, отличный маг. Он прожил долгую жизнь, в которой было всякое, было место и потерям, и победам, и великодушию и ошибкам, как например игры с памятью и жизнью той же маленькой амазонки. Но он умеет и признавать ошибки и платить по счетам ... Теперь же на его плечи свалилась самая тяжкая ноша. Он один остался в городе. Один верховный маг, способный хоть как то наладить жизнь. Один из немногих, способный найти способы жить светлым в существенно изменившемся мире.

— И это говорит та, которая добровольно умерла ради города! Которая отдала весь свой магический резерв и Дар, ради жизни Альмандина. Пошла против воли Каменного разума, зная при этом, чем рискует.

— Не умерла, а сменила форму бытия... Это существенная разница.

— Да, этот загадочный мир действительно щедр к тем, кто борется за его жизнь... — мужчина легко привлек женщину к себе, вдыхая знакомый и давно забытый аромат. — Знаешь, а ведь эти изменения изрядно расширяют возможности...

— Теперь точно знаю, а раньше вынуждена была верить на слово. Твое, иронично — шутливое слово. — Сапфир мило улыбнулась. — А еще я теперь знаю, как чувствует себя абсолютно свободная личность — замечательно!

— Да, давно забытое ощущение верно?

— Верно. Веди, уже, романтик. Я же вижу, что тебе не терпится провести меня вдаль по мосту и выяснить, в конце концов, который мир будет нашим следующим домом. Где мы учтем опыт прошлых ошибок.

— Да ты права. Не терпится. Хотя я, наверное, отложу это увлекательное занятие на некоторое время и приглашу тебя в свои покои...

— Настолько соскучился? — рассмеялась счастливым серебристым смехом бывшая чародейка.

— Даже больше! — мужчина, подхватив золотоволосую спутницу на руки и шагнул на порог, тут же материализовавшегося из тумана, величественного особняка.

Глава 14

§§§

Лику плавно качало в сфере окруженной плотной тканью, этаким равномерно укачивающий ритм, под который только спать и можно. Эльмира абсолютно не считалась с потребностью своей пленницы понимать куда именно и зачем ее несут. Кинула в рюкзак как какую-то вещь и привет — вертись, как хочешь! Потом начало сильно клонить в сон и Лика с ужасом поняла, что из нее самым наглым образом беззастенчиво качают магию! Она пыталась как-то заблокировать этот процесс, остановить отток — но все было бесполезно... От бессилия у нее даже слезы выступили на глазах и она прикрыла веки, чтоб сдержать их, и тут ее «транспорт» словно взбесился. Непонятно, что там делала Эльмира, но сферу с Ликой начало болтать и швырять с такой интенсивностью, что скоро она уже не различала ничего вокруг и была просто вынуждена применить остатки магии на то, чтобы просто стабилизировать свое положение. Заклятье левитации было не самым любимым, и требовало изрядной сноровки и концентрации, но нужно же как-то решать проблему. Когда тело с облегчением осознало, что его больше не перемещают с хаотичностью молекулы воды при температуре кипения, девушка решилась приоткрыть глаза. Плохая идея. Хоть ее организм и стабилизировался, окружающий мир продолжал сходить с ума. Одного взгляда на эту черно-серую, смазанную от скорости картинку хватило, чтоб пленницу снова начало подташнивать.

— И куда тебе несет, акробатка хренова? — пробормотала Лика, снова закрывая глаза и пытаясь предугадать, куда теперь попадет по воле своего "экскурсовода". Перед глазами почему-то то и дело возникал Аз, причем виделся ей то в компании Леса, то в компании Вани маленького. Странное сочетание. С какого это перепугу они могут оказаться вместе? Лика мотнула головой, прогоняя видение и стараясь восстановить в памяти информацию, почерпнутую в библиотеки Академии. Не может быть, что б это чертова сфера не была совсем неразрушимой! Надо просто подумать, вспомнить... Эх, был бы кинжал, но кинжал,

помнится, остался у озера... Какие кикиморы его там теперь и когда найдут, одному Богу известно.

Резкая вспышка света резанула по глазам даже при закрытых веках и Лика почувствовала, как куда-то воспаряет, словно пронзенная со всех сторон рванувшей к ней энергией. Она изумленно распахнула глаза, но перед взором был сплошной молочный свет... Пространство без координат и ориентиров... Неужели это все? Это и есть смерть? Вот так глупо умереть? Мысли Лики заметались от возмущения до разочарования.

— Лови ее, а то сейчас облаком и улетит! — послышался вдалеке знакомый голос.

— Сам лови, она не позволяет! Я не верховный маг ловить энергию в чистом виде!

— Лика!

— Аз? — Лика удивленно повертела головой и внезапно увидела висящий перед ней кинжал света. Даже в абсолютно белом пространстве он светился. Изумруды излучали саму жизнь, бриллианты свет во всей его многогранности, а сам клинок... О, это была чистая энергия. Несокрушимая, необъятная, смертоносная и одновременно живая...

— Лика, возьми кинжал! Возьми его пока сама не стала светом! — послышался еле слышимый крик, откуда то издалека. Девушка осторожно протянула руку к родному оружию и нерешительно замерла, любуясь переливами цвета, игрой света, наслаждаясь ощущением внезапного спокойствия...

— Да прикоснись же ты к нему!

— Неужели опоздали?!!!

— Лика!

Голоса звучали все тише и тише...

— Лика, пожалуйста — тихим шелестом прозвучал голос Аза и девушка, преодолев странное счастливое оцепенение, прикоснулась к кинжалу.

Воронка необузданной энергии захватила, закружила ее, ослепила, а потом втянулась вместе с молочным светом в кинжал, и Лика внезапно с визгом рухнула вниз.

Приземление оказалось на удивление мягким. Осторожно приоткрыв глаз, девушка с удивлением обнаружила себя на руках у Аза. Мужчина осторожно прижимал к себе ее как самую большую драгоценность. Рядом стоял недовольный, мягко говоря, Лес (вид был у парня такой, словно он сейчас порвет на тряпки всех, а некоторых и дважды), и Ваня маленький с удивленным видом. Вокруг них был существенно опаленный лес, а над головой стремительно темнеющее небо. Лика встретила глазами с Азом, и все остальное как-то автоматически ускользнуло на задворки сознания...

— Жива! Слава Богу! — выдохнул мужчина, всматриваясь в ее лицо так, словно боялся, что его добыча ему просто мерещится, и стоит только моргнуть — исчезнет. — Как же ты меня перепугала, девочка! Особенно когда сферу кинжал разрушил, а ты светящимся воздушным шариком рванула вверх. Я уж думал все. Думал — опоздал...

— Берегись! — Ваня маленький пригнул им головы, спасая от какого-то неприятно воняющего заклятья, пролетевшего в паре сантиметров выше голов.

— Заканчивай любезничать, Аз. У нас тут отряд темных на хвосте. И очень злых темных! Мы ведь нескольких их адептов укололи! — разъяренно завопил Лес, забрасывая огненными заклятьями опушку леса у них за спиной. — при этом, что больше его интересовало битва или обнаженная Лика на руках у Аза был большой вопрос.

— Черт! — Лика сообразила, что из одежды на ней только ювелирные украшения и попыталась прикрыться руками. Скользнув взглядом в поисках подручной одежды, она

заметила, что Ваня, почему то нахмурился и рванул куда-то вперед.

— Стой, самоубийца! — Лес, оторвавшись от лицемерия девушки, накрыл друга магическим щитом, кинулся следом и повалил Ваню в траву перед небольшим холмом. — Куда тебя несет! Она сделала свой выбор!

— Ты не понимаешь!

— Я понимаю, что нас сейчас всех порешат, а ты тут дурью маешься! Давай выбирать. Нам нужно оценить обстановку и расстановку сил. Мы слишком много времени потеряли, пока Лику выковыривали из этого треклятого шарика!

— Ваня, Лес прав. — Аз как-то быстро, но при этом бережно и с явным сожалением, накинул на Лику какую-то ткань и поставил на землю, оказавшись в мгновение ока рядом с парнями. — Нам нужно отступить. Их слишком много.

— Куда отступить? Это темные здесь шалят? — послышался подозрительно спокойный голос Лики заставивший почему-то замолчать и парней и замереть непрерывно летящие со стороны леса заклятья. Девушка грациозно потянулась, ощущая, как струится по телу сила, как перетекает из кинжала в руку и обратно чистая энергия. Энергия света. Ее энергия! — Похоже, здесь пора всех немного утихомирить... Лика небрежно завернутая в оказавшуюся у нее накидку, (не до внешнего вида, когда тут друзей уничтожить пытаются) материя правда тут же, при первом движении, преобразовалась в полупрозрачное невесомое платье с открытой спиной, грациозно встала с земли. Лес, Ваня и Аз обернувшись, дружно выдохнули в восхищении — зрелище было фантастическое, особенно для мужского взора. Тонкая, жемчужная, мерцающая как утренний туман ткань, практически ничего не скрывала, зато открывала и интриговала так, что ее спутники, не сговариваясь, срочно, во избежание конфузов, начали внимательно изучать позиции противника. Светлые, цвета солнечных лучей волосы струились и мерцали, осыпая землю искрами чистого света, а под ногами у девушки появился и ширился, как круги по воде, золотистый песок. В считанные секунды она оказалась стоящей на пяточке теплого золотистого песка как на сцене, но она это не замечала, ее больше интересовали притаившиеся в лесу противники. Темные. Темная магия раздражала, холодила ладони, будила в ней ярый протест и жажду деятельности. Исправить, устранить, вернуть баланс! Лика сконцентрировав часть подвластной ей необъятной силы света в небольшой световой шарик на ладони и произнесла, не повышая голоса, но точно зная, что противники ее услышат.

— Ребятки, выходите пока целы, а то я за себя не ручаюсь. На тиграх, знаете ли, очень плохо сказываются клетки...

— Нашла дураков. Верить светлой! — послышалась саркастичная реплика из-за деревьев. Навстречу ей полетело какое-то темное заклятье в виде не то сети, не то паутины. Светлоликая его играючи смахнула, так же легко отбила еще несколько других атак. Да, темные там собрались сильные, но ей и в подметки не годятся.

— Не хотите по-хорошему? Ну что, сами виноваты. — Пожав плечами, Лика размахнулась и швырнула вперед световой шарик, тут же выставив перед собой и парнями световой щит. Метатель гранат из нее был, конечно, не ахти, но, даже не долетев до цели, импровизированная бомбочка так рванула, что легли не только травы и кусты, но и вековые деревья рухнули, погребая под собой кучку рискнувших угрожать ее друзьям магов, да открывая взору какое-то туманно-пустынное место.

— Ну как? Может-таки поговорим? — спросила она, не опуская щит.

— Ты думаешь, там еще есть кому говорить? — засомневался Ваня и при этом в его

голосе проскочила такая тоска, что Лика удивленно обернулась.

— Стопудово есть! Это же темные! Они хуже крыс! Живучие твари — фыркнул Лес.

— Я думаю, вы оба правы, а потому щит не стоит опускать. Пошли, посмотрим, кто там есть и что нам может рассказать.

— Ваня, что-то не так? — Лика удивленно посмотрела на парня, вцепившегося в свой меч так, что побелели костяшки пальцев.

— Там была... Эвклаз...

— Что? — Лика ошарашенно уставилась на ребят.

— Почему вы не сказали? Почему не остановили меня! Я думала там одни темные! Я... Я не чувствовала там никого из наших!

— Лика! — Аз, метнулся и поймал, перед самым лицом девушки длинный тонкий клинок, прилетевший откуда-то справа.

— Вот поэтому! — Лес тут же возвел барьер по периметру. — Она на стороне противника! Я ж говорил живучие!

— Как там? Почему? Глупость какая-то!

— Как-то так.

— Ваня ее сестру убил, пока мы к тебе добирались... — ответил Аз.

— Сестру?

— Да, Эльмиру... Ну я ж не знал...

— Эльмира сестра Эвклаз? Эвклаз на стороне темных? Что за бред? Что здесь вообще происходит? Мир сошел с ума!? — разъярилась Лика.

— Не знаю как мир, но одна конкретная амазонка точно, — буркнул Лес. — кривясь от очередного заклятья, впившегося в его барьер.

— Так, мальчики, мне это не нравится. Я хочу разобраться, что здесь вообще происходит! — возмутилась Лика.

— Ты не одна такая. В очередь становись. Но если этим заняться именно сейчас, итоги мы подведем, уже распрощавшись с нашими молодыми телами. Не знаю как вам, а мне мое, пока нравится и вообще у меня были планы над ним немного поработать и усовершенствовать, а не разрушать до основания — фыркнул Лес. — Аз, ты у нас там помнится руководитель — так руководи! Или мы так и будем отличной мишенью?!

— Сейчас... — повернувшись, Лика увидела как мужчина уже доплетает какое-то замысловатое заклятье. — подержите щит еще немного, мне нужно понять расстановку сил... Сейчас... Вот так... Ребята, там впереди оказывается наши! Светлые. Мы к ним за день безумного бега по лесу практически вышли! И им приходится явно не сладко... А черт! И мастер мертвых иллюзий тут работает... Не могу его отследить... Ваня, Лес, — пробиваемся к болоту!

— А я, как на зло, не захватил болотники- расстроено покачал головой Лес.

— Ничего, ты у нас одним своим видом всех кикимор распугаешь — отмахнулся Ваня маленький и, швырнув парализующее заклятье куда-то, в изрядно помятые, но все же густые кусты, пробежался вперед.

— Лика, держись за спиной.

— Ага, щас! Вот прям сейчас и начала! — Лика упрямо мотнув головой, прыгнула и, в прыжке изменив ипостась, рванула к зловерным зарослям. С места, совершив головокружительный прыжок, она в полете уклонилась от пары стрел, полоснула когтями по закаленной стали клинка светловолосого мужчины, на свою беду выбравшегося из-под

завала, и прижала потерявшего оружие противника к земле. Выхваченный второй кинжал был выбит лапой наотмашь, оставившей длинную глубокую царапину на щеке темного мага.

— Красавчик, Терн — ухмыльнулась в усы Лика. — Несостоявшаяся любовь Эльмиры. Лежи смирно, пока цел! — клубящаяся вокруг мага тьма, раздражала как противная вонь.

— Ща я его... — оказавшийся рядом Ваня тут же спеленал воина намагниченными путами, а Лика, раздраженно чихнув, понеслась дальше. Наползающий плотный как молоко туман изрядно мешал, притупляя даже ее звериное чутье, тигрица то и дело увязала в противно хлюпающей грязи с каждым разом все менее охотно отпускающей ее конечности. Лапы тигра хороши, и плавает эта большая кошка отменно, но не в болоте же!

— Фу, мерзость. Нашли где битву устраивать, нет, чтоб в чистом поле, как все нормальные витязи! — чертыхалась она про себя. В какой-то момент, девушка поняла, что ее звериная ипостась стала абсолютно беспомощна, шерсть намокла и вымазалась, под ногами хлюпало все больше, а темные все ощущались, сопротивлялись, отходя вглубь болота и прячась в тумане.

— Да сколько вас тут!? — возмутилась она, принимая облик человека.

— Достаточно, чтоб остановить тебя, Светлая... — пронеслось над зловонным болотом.

— Да ну? Это мы еще посмотрим! — Лика, соорудив магический щит, двинулась навстречу голосу. Под ногами неожиданно стало твердо, и, опустив взгляд, она с удивлением отметила, что вязкая, грязь и жижа под ее ногами, превращаются в золотистый песочек.

— Какая прелесть! — обрадовался Лес, бегущий вприпрыжку сзади. — В таком виде ты и смотришься сногшибательно и бегаешь не так быстро, а главное — тебя можно отследить по замечательным дорожкам!

— Лика, уйди с авангарда! Тебе здесь не место! — послышался голос Аза, спеленывающего светлокосую девицу, и уворачивающегося от какой-то зеленой шипящей мути выскочившей из тумана. Лика рассерженно швырнула в ту сторону шарик света — нечего на ее друга нападать. Послышался грохот, клочья тумана на пару минут открыли взору тонущего в болоте какого-то парня и снова все скрыли.

— А, по-моему, она здесь отлично смотрится — огрызнулся Лес.

— Она может пострадать!

— А я здесь зачем? И вообще, хватит командовать! Тебе доверили управление спасательной миссией, а не всеми и навсегда! Лику мы освободили, если ты вдруг не заметил.

— Мальчики не ссорьтесь. — Аз, сейчас уйду. Лес, я держу щит. Просканируй где наши? Куда идти?

— Ща. — Лес тут же сплел поисковое заклятье и отпустил его вперед в виде пары десятков светлячков — Так, так... Немного вправо. Да, там кто-то из наших. Погнали!

— Лика! — оклик Аза заставил ее остановиться, слишком много в нем было скрытой, но от этого не менее приятной, тревоги.

— Да-да. Я стою.

— Я сам.

— Тоже мне рыцарь нашелся. — пробурчал Лес, явно недовольный самим существованием Аза в этой вселенной. — чтоб тебя в порошок темные стерли...

— Лес! — рывкнула Лика.

— А что я? Я ничего! Что он тут корчит из себя защитника отечества? Мы и без него бы отлично справились!

— Лес, ты хоть на секунду можешь заткнуться?! Не до того сейчас. — крикнул Ваня — найди Эвклаз!

— Опять!

— Лес!

— Да ищу, ищу! Лес начал плести какое-то замысловатое заклинание, но тут же вынужден был им же и отбиваться от летящих сплошным потоком ледяных пик. — Да зачем ее искать!? Вот она, убить меня снова пытается! Знал бы, что она такая злобная, превратил бы ее в жабу на практических занятиях и спрятал бы в подвал! Ваня, уйми ее или я сам сейчас припечатаю твою взбесившуюся любовь!

— Лес! — зарычал на него Ваня и с места сиганул в туман.

— Ваня! — Лика рванула за ним, ощущая, что там очень сильный противник. Была ли это Эвклаз, она не знала. Все ее ощущения кричали о том, что врагов много, они повсюду, и даже этот непроницаемый туман их враг. Впереди послышался вскрик, а спустя минуту она вылетела на растерянно стоящего Ваню и лежащую у его ног Эвклаз с мечом в боку.

— Бли-н... Лика упала на тут же материализовавшийся песок и попыталась влить силы в девушку. Однако та зашипела как кошка и, извернувшись, не смотря на хлеставшую из раны кровь, попыталась цапнуть спасительницу кинжалом по руке. Еле увернувшись не ожидавшая такого коварства Лика все же ощутила, что ее энергия исцеления не находит возможности проникнуть в организм амазонки. словно перед ней был не человек, а сгусток тьмы, полная противоположность ей самой...

— Как же так?...

— Черт бы тебя побрал, Эвклаз! — Ваня вырубил раненную девушку одним сильным ударом. Достав походной набор лекаря он насыпал в руки какой-то травы и, осторожно вынув меч из раны, приложил траву к ране, полил все водой и принялся заматывать все полосой плотной ткани из своего походного набора. — Вот так. Это должно остановить кровь и начать процесс восстановления... Травка знатная, заготовленная самим Никитичем в Черном лесу, отторжения вызвать не должна. Лучше меня мечом владеет Угу. Конечно. Оно и видно... — бормотал он тщательно накладывая хитрую повязку как заправский лекарь.

— За что она меня? — Лика растерянно смотрела на Ваню.

— Ты для нее враг... Как и я.

— Но я же ничего ей не сделала... Я хотела помочь...

— Угу, я тоже...

— Лика! Нужна твоя помощь! Там Барс! — послышался голос Аза.

— Иду — Лика, бросив растерянный взгляд на Ваню и его пленницу, поспешила на зов.

§§§

Стоило Амине спуститься к поверхности земли, как плотный туман окружил ее со всех сторон, миг поглотив все внятные звуки. Только что слышанные ею крики и вспышки исчезли, словно их никогда и не было. Конь, судя по мягкому толчку, коснулся копытами твердой поверхности, но девушка не видела не то что земли, а даже ног коня. Вокруг все было наполнено невнятными шорохами, шепотом, смехом. А стоило попытаться прислушаться и — ничего. Амина направила скакуна вперед, но с каждым шагом у нее оставалось все меньше уверенности в том, куда именно и зачем она идет. Магия вокруг нее была разлита странным озером, неожиданно спокойным, хотя именно так быть не должно в месте, где кипит битва. Она же видела и слышала битву! Что за морок?

В недоумении, девушка потеряла синий камень на браслете, и по гриве коня тут же поскакал ее странный огненный питомец. Повертев мордочкой по сторонам, зверек возмущенно чихнул и от этого туман, словно испугавшись, отхлынул на метр. Амина с любопытством уставилась на проявившуюся почву под копытами коня — назвать это булькающе-маслянистое нечто, землей, язык не поворачивался. Она искренне порадовалась, что конь у нее «воздушный», а то покоилась бы ее скромная персона уже на дне этого крайне неприятного на вид водоемчика. Надо же, настоящее болото, прям, как в детских мультиках ее детства...Для полной картины не хватает только избушки на курьих ножках да Бабы-Яги...

Огненная белка покосилась с явным осуждением на задумчивую хозяйку и чихнула еще раз — всколыхнувшийся и отхлынувший еще на пару метров туман обнажил чью-то спину. До Амины донесся «ветерок» творимой магии. Собственник спины, высокий мужчина в темном боевом облачении, поведя плечами, словно от сквозняка, удивленно обернулся и уставился на Амину, во все глаза. В ответ девушка изумленно рассматривала его. Вокруг мага словно пульсировала странная туманная сфера, а в руках у него мягко светилось сотворенное боевое заклятие, которое он явно намеревался пустить в ход, но сейчас напрочь забыл о такой мелочи.

— Ты кто? — недоумение в голосе было таким, словно перед ним не девушка, а черт с рогами хвостом и верхом на луне. Хотя, судя по рассказам Тьмы, как раз такие сущности темных магов особо не удивляли.

— Амина, — мило улыбнулась уже пришедшая в себя девушка, и, забросив катану в ножны на спине, потянулась магией к вот-вот собирающемуся рвануть заклятью. Глупо погибать в ее планы не входило, а ждать пока маг деактивирует заклятье или метнет в нее, желания не было. Черно-золотистые плетения заклятья тихо и быстро угасли, втянувшись в пальцы девушки, вместе с туманной сферой вокруг. Интересная магия, холодно-пронзительная и легкая одновременно, как первый иней по зиме. Амина с интересом прислушивалась к непривычным ощущениям. Обучиться у Тьмы этому приему, было хорошей идеей. Незнакомец моргнул и удивленно уставился на свои руки.

— Как... — начал было он, и тут же ухнул в болотистую жижу под ногами. Девушка не заметила, как и магическую платформу у него под ногами случайно вытянула. Оказывается, просто ходить над болотом без магии он не умел, кто бы мог подумать...

— Твою... — Амина в последний момент успела ухватить его за волосы. — Вот только вытягивать потенциальных противников из болота мне не улыбалось... Дороговата плата на пару глотков прикольной магии!

Попытка хрупкой девушки приподнять одной рукой над болотистой поверхностью взрослого мужчину, естественно, не увенчалась успехом. Парень оказался тяжелым, а кроме того, захлебываясь ему явно не нравилось и потому он хаотично дергался, махал руками и без того утруждая девушке непредвиденную операцию по спасению. Уклонятся от, норовивших в нее вцепиться, и утянуть за собой в очень непривлекательное купание, рук, не самое приятное занятие, тем более что обидно, через коня руки парня проходили насквозь, как через мираж.

— Не, ну нет, чтоб за лошадку зацепится, отгрести копытом по лбу и мирно затихнуть! — чертыхалась Амина, пытаясь и из седла не выпасть и спасаемую жертву не выпустить. Ронять мага в болото ей отчаянно не хотелось, (вдруг, что интересного расскажет, и вообще может он хороший человек и ее друзей не обижал), но и сотворить хоть

какое-то простенькое заклятье в такой позиции было, мягко говоря, неудобно. Плюнув на возникшую в самом начале мысль повязать всех противников втихаря, или хоть сразу не сообщать всем о своем появлении, Амина просто, не слишком изящно, зато от души, шарахнула чистой силой по грязной жиже.

Эффект был впечатляющим. Грязевая бомба во всей красе. Амина — все в коричнево-зеленой грязи по самую макушку, ее «спасенный», перепугано вращающий глазами и пытающийся надышаться внезапно появившимся в пределах досягаемости воздухом, стоящий на вполне плотной поверхности, правда в трехметровой воронке, так же весь в остатках болота, отхлынувший туман на пару десятков метров и неожиданно выступившая из него вся в ореоле света Лика. Пока Амина мотала головой пытаясь избавиться от заработанного звона в ушах, (кто ж мог подумать, что болото так громко взрывается), привыкнуть к слепящему свету от подруги (в этот раз она побила все рекорды по эффектности появления) Лика, рассмотрев кто здесь бесчинствует, небрежным движением вернула кинжал в ножны и направилась к подруге.

— Амина! Мы тут такую заварушку устроили, а ты как обычно филонишь! Ты здесь зачем поросенком прикидываешься! А когда ты постричься успела? Зачем? Хотя так тоже неплохо, просто непривычно. О, ты поймала их специалиста по иллюзиям? А я как раз искала этого гада, заполонившего все туманом и мешающего ребятам воевать. Знаешь, как им неудобно мечом махать, когда туман такой плотный хоть режь и на хлеб намазывай? Лес, бедняга до сих пор отдышаться не может. А Ваня так вообще, жабры себе временные отрастил, на всякий случай! А видела б ты Барса! Мокрый кот, хоть и большой, рычащий на туман — то еще зрелище! О, какая у тебя милая лошадка! А что это она на меня зубы скалит? Не, ну не молчи! Меня тут опять твои невоспитанные питомцы норовят обидеть, а она молчит!

— Как же, тебя обидишь — рассмеялась с трудом Амина, стирая ошметки болота с физиономии и рассматривая неожиданно блондинистую подругу. Когда это она успела перекраситься? — Не, лошадку мою лучше не трогай. Не знаю, кто из вас кому больше «понравился», но я предпочитаю вас обоих видеть без повреждений.

— Не поняла. Так ты за меня или за лошадку переживаешь? — прищурилась возмущенно Лика.

— За лошадку конечно. — фыркнула Амина, спрыгивая с коня и, жестом фокусника, пряча обоих своих питомцев. Заколка из коня и правда вышла отменная — маленькая незаметная «прищепка» на волосах. Такую случайно не потеряешь, только разве что со значительной частью шевелюры или головой. Мысль спрятать коня от слепящего света подруги ей как-то подсказал огненный зверек. Как это у него получается, хотя он точно не умеет говорить, было не понятно, но однозначно удобно.

— Кошмар! Все, я обиделась! — со смехом откомментировала Лика.

— От тебя вон даже болото убегает, высыхая и песком покрываясь. Боюсь представить, что ты можешь с моей скромной лошадкой сделать. — Амина с интересом рассматривала, как вокруг подруги поверхность болота превращается в плотный белоснежный песок, словно она по ведру песка из башмака на каждом шагу высыпает и тут же их лихо утрамбовывает. По крайней мере, тонуть в зыбкой ранее поверхности эта песчаная дорожка пока явно не спешила.

— Офигеть! У нее теперь еще и лошадь карманная! — не обратила внимания на удивление Амины Лика.

— Девушки, можно вас отвлечь... — послышался робкий голос, наконец поверившего в свое спасение темного мага.

— Нет! — разом прервали его робкие попытки втихаря удрать, подруги.

— А... Ну тогда я... — парень попытался бочком утопать, вслед за стремительно рассеивающимся туманом.

— Стоять — снова не сговариваясь, приказали девушки. — Мы еще с тобой не закончили!

— Какие нынче жертвы шустрые пошли — покачала головой Амина, накидывая на мага заклятье обездвиживания. — Парень мешком осел на землю.

— И замурзанные спасительницы. А что это ты тут за трюк проворачивала? Хотела его морально убить, макая в болото, а потом передумала? — рассмеялась Лика.

— Вроде того...

— Лика! — из тумана как привидения материализовались Аз, Лес, Ваня, Барс и Бремор.

— С тобой все в порядке?

— Что здесь взорвалось?

— Мы там уже всех практически упаковали», а тут слышим взрыв... — обеспокоенно спросил Лес, и, заглянув через сияющее плечо девушки, понятливо хмыкнул — спекся голубчик! А нечего было в нас туманным наваждением гнобить! Как ты его нашла? Он же сильный гад. Ни одно поисковое заклятье до него не добивало. Вон и Мераба с Бремором мало не укокошил, вода кругами по самым гиблым местам.

— Это не я. Это Амина его в болоте почти утопила. — рассмеялась Лика.

— Амина? О, а ты здесь откуда? — округлили глаза Ваня.

— Да, так, мимо проходила.

— Вовремя ты, — хмыкнул Лес. — А в грязи зачем искупалась? Эта дрянь, между прочим, магией почти не снимается.

— Просто отлично. Что за невезуха, во что не вляпаюсь — так сразу «магией не отмывается». — Амина печально осмотрела то, во что превратилась ее одежда, — Маскировалась под болотную кикимору...

— А, тогда ладно. Отлично справилась — кивнул Лес.

— Спасибо, я в курсе.

— Ладно, мы дальше по периметру пробежимся, посмотрим, кто, где еще из темных остался. Лес? Ты со мной? Привет, Амина- спросил Барс, стремительно проскакивая мимо девушек и на ходу меняя облик. Шерсть зверя была местами опалена, местами прилично вываляна в грязи — похоже, Барсу хорошо досталось. Правда у Амины возникло впечатление, что лично ее преподаватель не очень рад видеть...

— Я с тобой, — отозвался вместо Леса Ваня. Лес делал вид, что усиленно сторожит Лику.

— Так, а туман то становится нормальным, а не этим удушающим наваждением. Отлично. Представляешь, из-за этого гада, устроившего здесь непроницаемую завесу, я даже в зверином облике не могла ничего толком унюхать!

— И потому приняла облик секс-бомбы? — улыбнулась Амина.

— Ты о чем?

— Ты себя со стороны видела? Мы прям влучших традициях. Ты вся при полном параде, заставляющая мужчин временно забыть обо всем на свете и бороться с позывами собственных тел, и я в какой-то гадости.

— Не, ну в болото я тебя не макала! — рассмеялась Лика. — А что с моим видом не так? Я преобразовало что-то в что-то, лишь бы удобно, не до танцев перед зеркалом было — искренне удивилась Лика. — Там же ребят пытались темные нагло прибить! Моих ребят! Ты представляешь!

— Вполне. С твоим видом все так. Просто ты сияющая блондинка в полупрозрачном пеньюаре и с отличным макияжем посреди болота. — рассмеялась Амина.

— Ну да, а ты лошадкой обзавелась превращающейся в заколку! Все как всегда в этой реальности. Пошли разбираться с остатками темных. — махнула рукой Лика и направилась обратно к импровизированному лагерю, где собирались все, кого они успели найти в этом тумане, и пленники и союзники.

§§§

Ваня присел возле связанной и уже пришедшей в себя Эвклаз и, осторожно взяв пальцами за подбородок, повернул ее лицо к себе.

— За что ты так со мной? — Спросил он, стараясь заглянуть в такие знакомые, родные и одновременно незнакомые глаза.

— А ты?

— Я хотел остановить тебя от ошибки. Там, на мосту...

— Это не было ошибкой...

— Ты действительно хотела моей смерти?

— Нет, я действительно хотела уйти с сестрой.

— Сестрой? Ты уверена, что это правда?

— Да! Эльмира была моей сестрой! — Эвклаз с вызовом подняла на него пылающий взор. — Ты убил мою сестру... Единственного родного мне человека...

— Я... — Я же не знал... Прости — Ваня растерянно уселся прямо на землю рядом с плененной магией и связанной для надежности кожаными ремнями, амазонкой.

— Я обрела сестру, чтобы снова потерять...

— Но она была темной!

— Так и я такая же...

— Нет, ты...

— Я темная, Ваня! Темная по крови. Меня, не спросив лишили семьи, естественной магии, ориентиров в жизни...

— Но...

— Уйди... Пожалуйста. Не хочу тебя видеть.

— Эвклаз... — Парень растерянно встал, а потом, проведя рукой над дернувшейся было девушкой, прошептал — Пусть будет так... Подняв, обмякшую, потерявшую сознание девушку, он понес ее от лагеря, от пленных темных. Сначала ступая по песчаным дорожкам устроенным Ликой, потом по едва различимой болотной тропе, отмеченной редкими тонкими листиками морошки болотной, потом по сухой земле замершего, притаившегося леса. Здесь они прошли огнем и мечом, Они во главе с Ликой, после того как рванула та темная пентаграмма... Все живое спряталось, разбежалось... Но по мере того, как он углублялся в чащу, начинали появляться робкие звуки оживающей природы, шорохи от небольших зверьков, хлопанье крыльев птиц, их перекличка... Опустив свою ношу у раскидистого дерева Ваня некоторое время внимательно всматривался в расслабленные

черты знакомого лица. Она столько лет была рядом, только протяни руку, только позови... А он был слеп...

Он познакомился с Эвклаз лет в десять. Помнится, в тот день они с ребятами как раз залезли в сад местного мага, за какими то фруктами. Какими именно он уже и не помнил, в тот момент важны были собственно не сочные плоды, а азарт — смогут ли они что-то безнаказанно увести у мага. Не смогли. Всю их компанию, состоящую из семи сорванцов, седой маг спеленал своими охранными кустиками и только Ваня как самый мелкий почти удрал, но по пути умудрился провалиться в погреб. Там он и обнаружил упрямую и своенравную девчонку с рыжими хвостиками. Одетая в замызганные бриджи и непонятного цвета рубаху, девочка сначала отвесила ему увесистый подзатыльник за то, что он слишком громко к ней свалился, она, видите ли, только закончила магическое старение люка, а потом, отодвинув его, начала сооружать из растущей над ними травы веревочную лестницу! Он тогда так изумился, такая пигалица и так магичит! Сам Ваня, на тот момент, сложней нескольких простых фокусов ничего не мог провернуть. Девочка неохотно отвечала на посыпавшиеся от Вани вопросы. Не каждый же день находишь в подвале у мага узника! Да еще и сверстницу.

Она, оказывается, провинилась, спалила там какую-то комнату в замке, и отец ее сдал на перевоспитание местному магу. Маг оказался высокомерным умником, не умеющим обращаться с детьми, точнее не считающим их полноценной личностью, мнение которых стоит учитывать. Впрочем, и Эвклаз была тем еще подарочком. В тот раз Ваня с помощью своей новой подруги удачно избежал наказания в отличие от своих соратников. А в последующем он не раз возвращался к вроде бы нелюдистой девчонке, которая периодически появлялась в их городе, то у одного, то у другого мага. Узнать о ее появлении было проще простого — у невезучих воспитателей периодически что-то взрывалось и горело. Последним помнится, нашедшим в конце концов с Эвклаз общий язык, был Никитич. У него на тот момент угловатая и взрывоопасная девчонка стала неожиданно спокойной, и былой азарт с упрямством начала проявлять только в учебе. Но и училась она так, что заражала своим стремлением понять всех и вся. Ваня также не избежал этой участи. Никитич только в бороду посмеивался, когда Эвклаз, набегавшись и намахавшись мечом в компании своего друга, шла в библиотеку и тащила за собой Ваню. То книгу подержать, то заклятие проверить, то еще что, по пути рассказывая, с горящими от азарта глазами, что она на досуге нового о магии узнала, постепенно и своего напарника по играм увлекала. Ваня и в академию поступил за компанию с ней. Впрочем, перспектива стать отличным светлым боевым магом его тоже изрядно прельщала. Правда, если Эвклаз имела замечательные задатки и огромное желание, то Ване приходилось изрядно напрягаться, чтобы не отставать от своих умников-разгильдяев друзей и увлеченной самой учебой, во всех ее проявлениях, подругой детства. Но о своем решении он ни разу не пожалел. Было весело, интересно, познавательно. А потом появилась Лика. И Ваня, ослепленный ее светом, привлеченный как мотылек огнем в ночи, увлекся, как и Лес. Но если Лес сразу бросился на амбразуру, то Ваня предпочел подождать, пока друг обломает зубы о эту красотку. Он понимал, такая просто так не достанется, но азарт охотника уже горячил кровь. И он то ждал, то фантазировал, то распускал хвост перед путешественницей, как-то совсем выпустив из виду Эвклаз. До того вечера, как амазонка вышла к фонтану в белом платье, вместо обычного боевого наряда ... Только тогда он словно очнулся, увидел ее по-настоящему. Увидел и изумился собственной тупости и слепоты. И у них было несколько дней и одна ночь... А этого так мало! Все закончилось так резко...

Вместо цветов и подарка, за которыми он спешил поутру, он оказался в отряде направленном ее остановить... И видит Свет, всем было бы лучше, если бы в тот момент остановила его она...

Он так много не успел ей сказать... А теперь уже поздно, слишком поздно... Сделанного не воротишь... Вздохнув, парень осторожно снял кожаные ремни, мягко расплел нити связующего заклатья, наложил легкий защитный контур и в нерешительности замер. Потом медленно, едва заставляя себя, встал и, не оборачиваясь, пошел обратно. Легкое заклинание забвения скоро утратит силу, но этого времени хватит ему, чтобы вернуться к остальным и наверняка им всем, чтобы вернуться в Аммолит. Всем, но не Эвклаз... Он не хотел расставаться, но и не хотел держать ее среди пленных. А еще, он просто не в состоянии был видеть в ее глазах боль потери, потери по его вине ...

§§§

Амина стояла и смотрела, как сводят и сносят в кружок беспомощных темных со смешанными чувствами. Вот Лес с Барсом понесли какую-то девушку в бордовом платье (что это женственное чудо делало в эпицентре побоища, было категорически непонятно), вот прошел мимо хмурый Ваня, вот Аз сидит обновляет парализующее заклатье над каким-то воином с застывшим, словно маска равнодушия лицом. Вокруг царила деловая и радостная суматоха, но Амину она почему-то не радовала. С одной стороны она должна быть счастлива, что Лика и ее друзья живы, с другой ей почему-то не нравилось происходящее. Какое-то смутное беспокойство мешало просто расслабиться, и порадоваться, вроде бы, вполне заслуженной победе. Сама Амина, оказывается, очень удачно обезвредила мага прикрывающего деятельность основной группы Темных и существенно мешавшего и Лике и остальным «наводить порядки». Сейчас Лика ускакала по зову Леса, успевшего вляпаться опять в болото и просившего срочно все «притрусить песочком».

Проводив задумчивым взглядом очередного уведенного Бремором темного мага (светловолосого парня с резаной раной на щеке), Амина досадливо мотнула головой и пошла на поиски Мераба. Ощущение неправильности происходящего становилось все сильнее и сильнее. Но больше, чем разобраться в сути своих ощущений, она хотела найти того, ради кого ввязалась в эту авантюру. По словам Лики, Мераба нашли не в лучшем состоянии, однако не мертвым, что уже радовало. Девушке отчаянно хотелось его увидеть и удостовериться, что знания, полученные от Тьмы, не правдивы. Опровергнуть или подтвердить догадки, грызущие ее душу не хуже голодающих крыс. Нет ничего хуже неопределенности. Лучше уж принять рухнувший мир и засучив рукава начать отстраивать, чем стоять и пытаться понять, нужно ли, имеет смысл еще что-то спасать, или пора смирится и просто освободить место от руин.

Мераб обнаружился в самом конце импровизированного лагеря. Полулежа на небольшом песчаном возвышении (спасибо Лике, часть болота превратилась в замечательный пляж с золотистым песочком) он не слишком-то напоминал несчастного умирающего. Скорей просто уставшего. Увидев подходящую к нему Амину, парень удивленно моргнул, а потом, совладав с собой, склонил голову и поприветствовал ее осторожной улыбкой.

— Привет. Отлично выглядишь.

— Да? С каких пор вид «чучело болотное» считается отличным видом? — изогнула бровь девушка. Магией болотная грязь и правда не счищалась, только капать и хлюпать

перестала, после всех стараний Амины.

— Ты жива, а остальное мелочи.

— И ты явно удивлен.

— Ну... Я надеялся.

— Не верю. Ты меня бросил на амбразуру. Сознательно. И не ожидал, не планировал, что я выживу.

— Эм... Да, ты права. Но ты все-таки очень везучая, или живучая.

— Почему?

— Почему живучая? Не знаю, наверное, как и всякая тварь с темными истоками. — Мераб криво улыбнулся, и непонятно было чего больше в этой улыбке — иронии или презрения.

— За что ты так со мной?

— Это твоя роль.

— И это основной аргумент?

— Тебе нужно привыкать к этому.

— И это все?

— А что еще ты ожидала услышать?

— Не знаю. Возможно хоть какие-то слова извинения.

— За что? — он откровенно удивился.

— И ты и Бремор, мной просто воспользовались.

— Ты — орудие.

— Я человек!

— Да? В какой части? — Мераб резко схватил ее за руку и полоснул по ней коротким ножом.

— Ай! — Амина отдернула руку.

— Человек говоришь? Смотри! — Мераб поднес к лицу девушки порезанную ладонь. Из раны сначала выступила кровь, но потом засветилась синим светом и мгновенно втянулась обратно, запечатав рану и, блеснув напоследок, устранила любое упоминание о порезе. — Что здесь человеческого? Ты только выглядишь как человек. А по сути, просто смертельное оружие, сосуд для силы и магии — не более.

— И ты всегда так ко мне относился? — потрясенно спросила девушка. Тьма была не просто права, она выдала далеко не полную картину. Кто бы мог подумать — сущность, далекая от человеческого милосердия, оказалось, ее больше щадила, чем человек, которому она доверяла. Которого она, наверное, любила.

— Не всегда. — Мераб отвел глаза. — Пока ты была человеком, я тебе искренне сочувствовал. Даже спасал — он криво улыбнулся, — Дурак.

— Но это ты в первую очередь сделал меня такой!

— Нет. Ты изначально была склонна к этому. Я просто помог в меру возможностей.

— Почему не остановил? Почему не показал иной выход? Помог, чтоб потом бросить на защиту города? Использовать в своих интересах!? Я ведь не была готова... И в тот момент я все еще была человеком...

— Возможно.

— Но ты сознательно подтолкнул меня к той грани, за которой не было возврата... Ты оставил меня у нее. Заставил поверить тебе, подумать, что я тебе небезразлична и отправил на верную смерть.

— Но ты жива. И наверняка спасла город и всех его жителей.

— Да. Жива, спасла. — Амина отстраненно смотрела на парня, чувствуя как остатки чего-то важного в ее сердце просто исчезают, растворяются в щадящей прохладе. Наверное, это умирала надежда, надежда и вера в любовь и этого человека, всех людей и магов. — И освободила Тьму.

— Что? — Мераб побледнел и, расширившимися от ужаса глазами, уставился на Амину. — Ты понимаешь, что ты только что сказала? Скажи, что ты пошутила... Очень неудачно пошутила...

— Нет.

— Но это значит...

— Это значит, что у темных есть отличный союзник. Если они с ним конечно договорятся.

— Ты понимаешь, что ты сотворила? Ты выпустила хаос в чистом виде!

— Мне она таковой не показалась.

— Амина. Светлые веками отвоевывали у нее этот мир. Ее загнали в самые дальние глубины такой ценой, которая тебе и не снилась!

— И это не правильно. Это был ее мир.

— Но она его уничтожит!

— Нет, она просто вернет то, что ей принадлежит по праву.

— Ты не понимаешь о чем говоришь... Мы все обречены. — Мераб потрясенно смотрел на девушку.

— Не все. Но ты точно. — протянув руку, Амина прикоснулась к Мерабу, и внезапно побледневший парень дернулся как от удара электрическим током, но сдвинуться с места уже не мог. Призрачный синий туман окутал мага и словно впитался в кожу, заставив того со стоном выгнуться дугой. — Мы все умираем, это человеческая природа, и тебе она тоже должна быть присуща, раз ты так не любишь тварей тьмы...

— Амина! — Амина медленно обернулась, отпуская руку безвольно, словно тряпичная кукла, рухнувшего на настил человека. За ее спиной стояла с расширившимися от изумления глазами Лика. — Что... что происходит? Что ты творишь? Учти, на лечение это вот вообще не похоже. Что вообще такое с тобой? Что с твоими глазами? — Лика уже с ужасом смотрела на две светящиеся ярко синим светом воронки вместо глаз подруги. Но вот Амина медленно моргнула, и на Лику снова смотрели серо-зеленые глаза, только странный синий отблеск напоминал о том, что было мгновение назад.

— Возвращаю долги, — Амина медленно встала и отошла от неподвижного парня.

— Что ты с ним сотворила? Убила? А еще говорила, я круто обхожусь с парнями!

— Его? Нет. Просто изменила сущность. Теперь он светлый. Чистокровный. И немного в коме, но это не смертельно — равнодушно пожала плечами подруга.

— Зачем? Почему?

— Он знает.

— А я? Мне ты не хочешь рассказать? Во что ты превратилась, стоило мне отвернуться!? Тебе совсем нечего мне сказать?

— Есть. Бери светлых и уходи...

— Да мы собственно и собирались...

— Нет. Уходите прямо сейчас и без темных.

— Но мы их победили в честном бою! Если их освободить — все будет насмарку!

— Все уже насмарку. Изначально все было предрешиено. — произнесла равнодушно Амина, ощущая как меняет течение магия вокруг. — Сюда идет Тьма. Идет за своими детьми. Она их все-таки простила. Она собирается взять все, что принадлежит ей, и жизнь светлых магов входит в этот список.

— Мы ей дадим бой! Ваня рассказал, что ты ее сама от Аммолита отвадила. Что, мы с ней вдвоем не справимся?

— Нет.

— Почему?

— Я не буду с ней воевать.

— Почему?

— Потому что. Просто послушай меня и уходи. Забирая только своих и этого. — она небрежно кивнула на Мераба, все-таки подозрительно напоминающего труп.

— Но почему!

— Бремор и компания потом подробно расскажут. У светлых начинаются тяжелые времена, и ты им будешь очень нужна. Уходи сейчас. Уходи с ними — тогда у них всех и у Аза в том числе, будет шанс выжить.

— А Аз то здесь причем?

— Он стал светлым магом ради тебя. Очень не вовремя. Этим решением он добровольно подписал себе практически смертный приговор.

— Как так? Почему? Но зачем? Зачем тебе это? — Лика недоуменно смотрела на подругу, ощущая, как все активней вокруг начинают двигаться темные магические потоки. Словно она стоит в быстро наполняющемся русле реки, и прибывающая ударными темпами вода грозит ее смыть, просто снести массой. И вратами этой «воды» является ее подруга. Вот только «вода» отнюдь не светлая и плыть в ней не получится.

— Я так хочу... Амина смотрела на нее и одновременно, словно сквозь Лику, куда-то вдаль.

— Эм... Как хочешь... — Лика задумчиво посмотрела на подругу, неожиданно с тоской ощущая и осознавая, что стоящая перед ней Амина не совсем человек и не совсем та, кого она привыкла видеть на протяжении нескольких лет их знакомства. Точнее, совсем не та... Просто она это не заметила, упорно не хотела замечать при встрече... Хоть и ощутила, что что-то в подруге изменилось... Но все же было так хорошо, удачно, ее освободили, азарт боя и победы пьянил, друзья, Аз, Лес, Ваня целы, Бремора и компанию нашли и спасли, Амина так вовремя появившаяся и устранившая мага, которого Лика не могла долго обнаружить... Но нет... Вполне оформившаяся версия реальности с таким развитием событий, которую Лика почти видела, почти ощущала как сбывшуюся, рухнула в один момент, столкнувшись с неправильно нереально-ярким взглядом Синей звезды... Больше не будет совместных чаепитий, бесконечных разговоров по ночам обо всем на свете, веселых посиделок у фонтана, шуток, веселья, непринужденных сплетен, философствований, обмена мнениями... Амина стала кем-то другим. Но вот кем стала ее подруга, Лика не могла понять. Темное и светлое было в ней так намешано, что ни одной золушке не разобрать, даже если наградой будет не один, а десяток балов в царских дворцах... Адская смесь дикой, несовместимой на первый взгляд, необузданной силы, хлещущей через край... Одно Лика могла сказать точно — сейчас, в данный момент, по какой-то необъяснимой причине, ее подруга была на стороне противника... На стороне хаоса, тьмы, Эльмиры... На стороне предателей и разрушителей. На стороне смерти.

— Поспеши. — Амина смотрела на Лику с сожалением. Сожалением о том, что остается навсегда в прошлом, и чему нет дороги в будущее.

— Что же — это твой выбор. — пожав плечами, Лика прошествовала мимо Амины, несложным заклятьем приподняла над землей бесчувственного Мераба. Не бросать же парня на растерзание разъяренной девице, кем бы она не стала. Ничего, сейчас можно и отступить, переждать и потом снова вернуться к этому вопросу. Амина всегда была упертой как баран, но если действовать мягко, то можно и от нее многого добиться. Сейчас спорить с подругой явно бессмысленно, но вот немного позже — вполне. Взяв бесчувственного мага за руку, Лика потянула за собой по воздуху эту практически невесомую ношу, борясь с желанием тут же кинуться его лечить.

Холодный порыв ветра и присутствие чужой, остро враждебной силы, словно огромная льдина попала в бушующий поток реки, заставили Лику удивленно обернуться и растерянно отпустить свою ношу. Бесчувственный парень поплыл дальше по воздуху в сторону остальных светлых.

Амина все так же неподвижно стояла на месте, но уже в компании высокой темноволосой женщины, словно сотканной из тьмы и тумана. Женщина покровительственно положила руку на плечо подруги. Лика почувствовала, как начинает жечь кинжал, увидела с недоумением, как начинают светиться все ярче ее пальцы, руки, волосы, почувствовала огромное желание исправить ситуацию... Это все неправильно! Не так должно было быть! Она развернулась навстречу новому противнику, намереваясь популярно объяснить этой мадам, что не позволит ни уводить у нее подругу, ни морочить ей голову, ни вмешиваться в свои дела. Яркий свет от владелицы кинжала света затопил окружающее пространство, сталкиваясь с тьмой. Холодная сила противника била наотмашь, заставляя душу цепенеть и рваться в бой срывая оковы. Лика краем глаза замечала что, светлые маги постепенно подтягиваются и становятся у нее за спиной, а их пленники, темные, возникают за спиной у тьмы. И оказавшись там, они выглядят намного лучше, чем мгновение назад в плену светлых. Она их забирает и восстанавливает!

— Не, ну это вообще хамство! Я их ловила, обезвреживала, а она тут пришла вся такая-растакая, и гребёт все себе! — возмутилась Лика, делая несколько шагов вперед.

— Судьба сегодня не на твоей стороне, Светлая. — улыбнулась ей снисходительно Тьма.

— Лика, не нужно... — Лика удивленно перевела взгляд на подругу. Амина стояла слева от нее, четко на границе света и тьмы и выглядела жутковато. Синие, как две лампочки глаза, одна половина тела кутается во тьме, вторая — ярко, до последней прилипшей на щеке травинки, освещена светом Лики.

— Поздно уже... — произнесла Лика, ощущая, что если отступит, то все, кто сейчас за ее спиной, просто исчезнут, будут снесены этой ледяной равнодушной тьмой. Она не пощадит никого, а Амина... От Амины толку никакого... Стоит и равнодушно наблюдает. — хороша подруга. Эх, жаль... — Лика подняла светящийся ярче солнца кинжал. Ослепительно белый луч продлил короткое лезвие, и в руках у нее оказался практически меч. Взмахнув неожиданно подросшим оружием, Лика ударила им со всех сил. Раздался гром, полыхнуло, задрожала земля и посыпались искры но, непроизвольно моргнув, Лика обнаружила, что не причинила вреда этой самодовольной леди. Хуже того, клинок света был остановлен открытой ладонью Тьмы. Огромный световой меч, вместо того, что разрубить пополам этот холод и мрак, был крепко зажат в тонких темных, словно полупрозрачных, пальцах с

откровенно безвкусным маникюром. А черные глаза при этом откровенно смеялись!

— Ты думала меня, суть этого мира, сразить каким-то пусть и уникальным артефактом? — насмешливо спросила черноволосая женщина. — Ни тебя, ни твоих друзей он уже не спасет. Не ваше время.

— А это мы еще посмотрим — рыкнула Лика. Кинжал у нее в руках, разгорался все ярче и ярче. Боль от раскаленной рукоятки была уже еле выносимой. Стоявший за ней Аз положил ей руку на плечо, вливая свою магию, свою жизнь, чтоб помочь ей. Но это мало помогало... Как и вплетающиеся в нее нити заклятий Леса, Вани, Барса, Бремора... Всех кто сейчас оказался под ее защитой. Свет все равно начал постепенно гаснуть, меркнуть, под напором взметнувшегося, словно бесплотный саван, плаща Тьмы. Лика уже с отчаяньем чувствовала, как уходит из нее через клинок, вся ее сила, сила Аза... Она метнула разъяренный взгляд на стоящую без движения подругу.

— Амина! Очнись! Я не могу одна работать! — Воскликнула в отчаянье Лика. Амина подняла на нее взгляд (лучше бы она этого не делала — синие прожекторы вместо нормальных человеческих глаз не самое приятное зрелище) и неожиданно рванула вперед, выхватив катану. Лику практически парализовало изумление — «неужели и Амина напала на нее?» Насколько ж она обработана этой черной стервой!? Сверкнувшая синим пламенем катана, рассекла воздух и обрушилась на световой меч Лики, рассекая его, разбивая, но при этом и обрывая ее, казалось уже незыблемую, связь с Тьмой. Лика с облегчением почувствовала, как из нее перестали качать силы, но тут же у самых ног, светящейся как солнце и застывшей как статуя девушки, в песок врезалась ветвистая ослепительная молния и разошлась в две стороны высокой стеной синего пламени. Пламя мгновенно окружило Лику с Азом, сомкнулось кольцом за спинами, отрезав их двоих от всех и всего, а спустя долю секунды Лика, с ужасом осознала, что куда-то стремительно падает... Холод, свет, тьма, и выворачивающее наизнанку до боли меняющееся пространство... Как же ты могла, Амина?

Очнулась Лика на берегу какой-то реки, на песке у кромки воды. Зеленые ветви ивы тихо шуршали на фоне голубого безоблачного неба. Пели птицы. Ни тумана, ни ночного неба с яркими звездами... Приподнявшись, Лика осторожно осмотрела себя — жива и даже без повреждений. Ну надо же. У ног стоит ее ларчик с подарками поклонников из Академии. А он то здесь как оказался? Протянув руку к ларцу, она заметила, что в руке у нее зажат кинжал света, и вид у него словно закопченный, а стоило девушке поднести к лицу клинок, чтоб рассмотреть, как оружие рассыпалось невесомым пеплом сквозь пальцы. Лика растерянно смотрела на уносимые ветром частички казавшегося ей незыблемым артефакта и с отчаянием понимала, что вместе с ними от нее улетает и что-то еще. Что-то очень важное, ценное и уже невозвратное.

— Да... Хорошая у тебя подруга... Сама доброта... Хм, а далеко нас забросило. Похоже...Ничего себе, да это на наш мир! Наша страна, Лика! Я думал попасть сюда уже никогда не смогу. Это же было невозможно! Каменные ворота работали вот уже пару столетий только на вход... — удивление и радость в голосе Аза заставили девушку обернуться. — на другом берегу виден был город, дома, мосты, автомобили, на холме стояла высокая статуя женщины, а рядом виднелись многочисленные верхушки храмов. Знакомых храмов... Лавра... Киев...Украина...Дом.

Эпилог

Амина ехала по лесу, не удивляясь тому, что заросли расступаются перед ней, не обращая внимания на притихших при ее приближении птиц, живность и даже ветер... Черный конь шел неспешным шагом, чутко чувствуя настроение хозяйки — не спешил, но и не останавливался. Где-то там, за спиной остались бывшие друзья и прошлая жизнь. И нельзя сказать, что Амина сожалела об этом. Она остановила противостояние Лики и Тьмы, попросту выбросив подругу домой, в ее родной мир. Там, куда Лика помнится, стремилась вернуться изначально. Там, где ей не страшна магия этого мира и где она не обязана ей противостоять. Там, где оставшиеся у нее украшения являются просто украшениями, драгоценными металлом и камнями, и могут ей обеспечить максимум эстетическое удовольствие или безбедную жизнь на некоторое время, а не требуют быть представителем проигрывающей силы и класть собственную жизнь на алтарь чужих интересов. Может Лика и не в восторге окажется от таких перспектив, но как альтернатива смерти — вполне приемлемо. Синяя звезда не могла помочь свету, этому миру нужна была тьма, но и дать подруге рассыпаться пеплом вместе с остальными магами — было неприемлемо. Отчаянное стремление найти выход, помогло ей каким-то образом пробить брешь в пространстве. Но второй раз она не уверена была, что смогла б такое повторить... Это ведь не организовать простой портал из болот в Аммолит. Хотя, помнится, с обычным порталом для светлых тоже было непросто — маги отчаянно противились. Их можно понять, не слишком-то обрадуешься стене синего огня, особенно после того, как в нем исчезла мгновение назад их главная надежда на победу. Но Амине было некогда объяснять. Тьма уже наполняла окружающее пространство, и каждая минута промедления грозила им смертью. Нет, черноглазая туманная женщина не против была их пощадить, в ней не было ненависти, злости, жажды смерти, но как вода не может помочь человеку дышать, так и она не могла помочь выжить светлым. Она могла только позволить их забрать, как и обещала. Постаралась не мешать. Уже хорошо, с учетом имеющегося положения вещей. Знания, щедро поставляемые Амине Альмандином в критические моменты, вместе с неиссякаемым запасом магии, были похожи на стремительный прилив, и не поддавались систематизации. Они захлестывали и откатывались, оставляя лишь мелкие крохи. Но и этих крох было достаточно, чтоб понять, Тьма — это действительно суть этого мира, ее настоящее сердце и кровь, и сейчас — ее время. Или ее или смерти всего и всех... Небогатый выбор.

А светлые маги, которым повезло оказаться в городах, находящихся вне зоны действия освободившейся силы (несложно при потопе организовать три плота, но попробуй оградить от него целую долину), им повезло, не так как жителям Аммолита, имеющего вообще непроницаемый барьер, но повезло. Гораздо больше, чем тем, остальным, кто волею случая или судьбы оказался не «на плоту». Спасательных средств, как часто бывает при кораблекрушении «Титаников», на всех не хватило.

Теперь светлым нужно было прийти в себя, принять или как минимум учесть существующий порядок вещей, учиться жить в новых для них условиях. Да, не самых благоприятных, но уж какие есть. Их вина в имеющейся ситуации тоже была и немалая. Нельзя запирать бурную реку и верить, что не будет последствий. Теперь светлые, а не темные будут выживать. Тьма играючи отобрала все их завоевания, нашла всех своих детей, восстановила их силы, дала им шанс начать все сначала не в качестве изгоев. Всех светлых, все артефакты, созданные ими и оказавшиеся вне «плотов» Тьма просто выпила, осушив как

чашу с вином, забрав всю накопленную за прошлые годы магию и вернув ее в общий магический оборот. От светлого мага при этом немного оставалось... Максимум — сломленный человек, если маг успевал разграничить магию и свои жизненные силы. Если не успевал — не оставалось ничего, серый прах. Да, жестоко, но при этом Амина ощущала, как наполняются магией пересохшие артерии мира, как оживает то, что было обречено на смерть... Тьма заботилась о своих детях, о своем мире. Да, не всю магию стоит выпускать, как не всю воду стоит собирать в одном море, но бывшие правители этого мира собрали и запечатали мертвым грузом слишком много. Оставшиеся города будут жить, возможно, будут воевать, если захотят, но это уже не изменит баланса. Для того чтоб Каменный разум мог снова собрать достаточно сил для борьбы с Тьмой на равных, понадобится не одно столетие.

Встретила Амина и Эвклаз. Темную Эвклаз, которая с застывшим лицом предавала огню двух бывших светлых магов. Этим хватило ума спасти свою жизнь, но не хватило разумности погасить свою ненависть к темным. Они стремились убить амазонку, убить за то, что она темная «хоть на одну тварь будет меньше», убить за предательство светлых, напрочь игнорируя, да и не стремясь узнать тот факт, что сами светлые ее выдернули из семьи, изменили память, желая привлечь на свою сторону как послушную марионетку. Амина не стала вмешиваться. Просто стояла и смотрела на сжигаемых людей, на рассыпающуюся прахом ненависть, на застывшую боль в которую превратилась ее подруга. Помочь ей она сейчас не могла, здесь нужно было только время...

Эвклаз провела глазами молчаливую темноволосую всадницу со словно запутавшимися в волосах несколькими звездами. Амина... Ничего не сказала, не вмешалась. Хотя амазонка, ощутив присутствие еще кого-то, и явно не темного мага, была готова дать отпор, аргументировать свои действия, объяснить, но — нет. Синяя звезда, словно тень, постояла на опушке и тихо исчезла в чаще, не покидая спины своего призрачного скакуна. Как она изменилась... Кем она стала? Не светлой, вызываемой теперь у амазонки только ненависть и боль, но и не темной. Чем-то иным, сущностью, вроде бы не враждебной, но к которой и подходить лишний раз не рискнешь.

А Амина ехала вперед, рассеянно вспоминая разговор с Сапфир.

«— Жизнь — это не весы, которые нужно постоянно держать в равновесии, жизнь — больше похожа на колесо с противовесами внутри. Оно движется именно за счет того, что попеременно то одна то другая сторона перевешивает, — неспешно говорила чародейка, залечивая раны Амины. — То, что люди, маги стремятся к стабильности, уравнивается их желанием перемен. Стремление Светлых переделать мир по своему разумению в какой-то момент было толчком вперед, но сейчас пришло время второго противовеса.

— Вы что же предлагаете играть на стороне противника? — изумилась девушка, глядя на чародейку и странно ощущая ее лечение, словно ей не восстанавливают поврежденные части тела и органы, а создают их заново.

— Не предлагаю. Просто объясняю, почему именно на той стороне сейчас оказался перевес, это необходимо, чтоб мир развивался дальше, а не превратился из чистой реки в

болото.

— Но на этой стороне мои друзья!

— И что? Чтобы сместить застрявшее колесо не обязательно рубить лес, достаточно выкорчевать пень который блокирует движение. Тьме совсем не обязательно всех убивать... Да ты уже начала его смещать, подружившись и освободив эту Силу. Дальше — будет проще.

— Но этим я защитила город от лишних жертв и разрушений!

— Да, и дала фору темным. Так что одно не противоречит другому. Ты пробила брешь в нерушимой плотине. Ты ведь не только от заклятия темных освободила силу этого мира, но и от заклятия каменного разума, которым он ее связал в начале своего становления... Ему не нужна была бурная река, и он сковал ее, закрыл непроницаемой плотиной, оставив маленький ручеек, достаточный для того, чтоб преобразовать ее силу в подходящую для светлых магию... Мы со Святославом строили цивилизацию, расчищая место и упорядочивая дикий мир. Мы думали, что творим благо...

— И почему меня терзают смутные сомнения в том, что вы и сейчас так думаете?

— Потому, что так и есть, а ты отлично чувствуешь эмоции.

— Ну-ну, хотелось бы верить. А кто такой Святослав?

— Мой друг, мой муж, мой соратник... Мы, сопровождая Каменный разум в его блуждании во вселенной, пришли в этот мир втроем. Святослав, Мирослав и я. Мирослав увлекся самим миром, а мы — людьми... В какой-то момент наши пути разошлись — Мирослав стал просто Великим. Вернул себе древнее родовое имя, ушел от людей и суеты. Стал и для людей и для магов практически сказкой. Сам по себе. Его существование никак не влияло на мир. Мы же активно жили. Создавали, воевали, строили. Мы хотели создать идеал, подчиняя себе существующие законы и обстоятельства. Но в какой-то момент проскочили черту баланса. Просто увлеклись, заигрались, как дети... Святослав первый заметил беду, попытался изменить ситуацию, но для него это не очень хорошо закончилось. Сил уже не хватило. Он не смог все изменить, только отсрочил беду... Единственное, что я для него могла сделать — остановить на грани, быть якорем, который задержал его в межмирье, до тех пор как я смогу к нему присоединиться.

— Так вас там, за чертой бытия кто-то ждет?

— Можно и так сказать — Сапфир улыбнулась. Каменный разум не может влиять на межмирье, а иначе б Святославу не поздоровилось.

— Каменный разум был против того, чтоб вы спасли мир?

— Конечно. Это означало существенное ограничение его. Если мир погибнет полностью, он просто отправится дальше, но пока мир, в котором он обосновался, живет — он привязан к нему. Раньше мы были авангардом, мы расчищали дорогу для Каменного разума и его адептов. Сторона света — хорошо звучит... Продуманно, красиво. Я тоже на это купилась — Сапфир грустно улыбнулась. — Имея дело с сущностью, которая более древняя, чем некоторые миры, нужно «держат уxo вoстрo».

— И где вы такую умную только откопали? — хмыкнула девушка.

— Встретили на тропинках межмирья.

— А это где?

— Это там, куда и тебе когда-то будет доступ...

— Конкретный ответ, — улыбнулась Амина.

— Довольно тяжело описать словами пространство, аналогов которого ты никогда не наблюдала. Это просто нужно ощутить. У тебя есть все задатки, когда то найти туда

дорогу...

— Ладно, поверю на слово.

— Каменный разум и тебя бы не пощадил, да не может. Ты сама по себе как решето. Все удары направленные в тебя, не находят опоры, плоти для того, чтоб поразить, а вот силы в них вложенные остаются тебе как дар.

— А подарочков этих было уже...

— Да.

— Прямо не знаю, что от кого. Хоть бы открыточки прилагали, что ли, благодетели вы мои. И... Та рыба? При акклиматизации?

— Да. Каменный разум не пытался тебя сделать сильной, он пытался силами Аммолита тебя убить...

— Какой милашка...

— Ты угроза самому его существованию и свободе... И он был прав. Ведь темные маги просто нашли способ дернуть за уже имеющуюся цепь на Тьме, но саму цепь, сковавшую, связавшую силу этого мира создали не они, а Каменный разум нашими руками.

— Час от часу не легче... Но сейчас почему Тьма мне помогает? Ведь я собираюсь освободить Бремора, Мераба и остальных из плена! Адептов каменного разума и света.

— Молодец. И Тьма тебе в этом поможет...

— Но ведь это против интересов темных!

— Против сиюминутных интересов некоторой части темных. Но в целом жизнь этих людей ничего не решит...

А вот жизнь твоей подруги...

— А с ней то что?

— Она владелица кинжала света. Чистый свет, хоть и претензией на равновесие. Свет подчинит ее себе, заставит противостоять Тьме любой ценой.

— Но если Тьма — это суть мира...

— Да, Светлая не выстоит. При всех талантах и силах. А если к ней присоединятся сильные светлые маги — может отвоевать некоторую часть, но ценой своей жизни и всех, кто будет в тот момент на ее стороне.

— Нифига себе расценочки... И что же делать? Я не хочу ее смерти...

— А вот это тебе решать.

— Как? Подскажите! У вас же есть мысли по этому поводу!

— Есть. Но это мои мысли. Мой опыт помноженный на знания. А мой жизненный путь устлан ошибками и я не желаю ими делиться с тобой. Запомни, сила Синей звезды не в логике и опыте, а в интуиции. Ты должна в первую очередь чувствовать Альмандин. А чувства иногда противоречат любой логике и видимому здравому смыслу. Далеко не каждый, даже обладая отличной логикой и знаниями, увидит за страшным степным пожаром новую жизнь или рассмотрит за грандиозным строительством — глобальную разруху.

— То есть вы предлагаете мне делать первое, что придёт в голову?

— Делать то, чего тебе хочется... Да и потом, до сегодня тебя этот метод не подводил.

— Ну как сказать... — если бы не вы — идея с освобождением Тьмы не выглядела бы такой уж удачной...

— Если бы не эта идея, я бы еще возможно пару десятков лет лежала мертвым грузом в храме, нигде толком не присутствуя, мир рассыпался частями, погребая под собой все больше и больше жизней, а твои друзья точно погибли.

— Э-э-э...

— Одно влечет за собой другое. Откровенная глупость на первый взгляд, может вполне сказаться самым мудрым решением, а выверенное и здоровое со всех позиций действие, может привести к катастрофе.

— Замечательно.

— Именно так. Не обижайся, когда жизнь будет преподносить тебе неприятные сюрпризы. Возможно, вовремя принятая прививка мелкой неприятностью, спасет тебя от большей.

— То есть на Бремора не сердиться, что он меня таки обхитрил, сыграв на любви к городу и получив обещание его защищать?

— Он схитрил совсем немного... И не сильно пошел против твоего собственного желания спасти город.

— И, такая мелочь, совсем немного применил магию... Я знаю. Тьма мне показала этот практически незаметный фокус.

— Да... Но в итоге ты же в выигрыше?

— Ну-ну... А также не обижаться на ваши попытки меня прихлопнуть...

— Их цель я тебе тоже объяснила...

— На кого еще мне не стоит обижаться? Огласите, пожалуйста, весь список.

— На Мераба...

— Ну, то, что он меня не любит, я уже слышала. И в принципе понимаю, какую задачу ему ставил Бремор...

— И не только Бремор...Ты отлично справляешься. Ведь помочь ему, исполнив сокровенное желание, при всем этом понимании, не передумала — улыбнулась лучезарно Сапфир.

— Ну, хочется ж взглянуть в эти зеленые глаза, и желательно живые. Понять была там хоть искренняя симпатия или только задание, по физиономии съездить или поцеловать на прощание, тут уж как пойдет — пожала плечами Амина. — Я так понимаю, что теперь в этом мире только ленивый не попытается меня использовать, обмануть, кинуть, вонзить нож в спину или просто убить при встрече? — грустно улыбнулась девушка и вопросительно посмотрела на Чародейку. — Для светлых я темная, для темных — светлая, для людей — маг, для магов — нечто непонятное...

— Вполне возможно. Но не обязательно. Все будет зависеть от твоего выбора и того, чего этот мир захочет от тебя.

— Домой, что ли сбежать от всех этих ребусов? — с тоской протянула Амина.

— Дома будет не так интересно. Ведь Альмандин кроме требования что-то сделать, еще и щедр на подарки.

— То есть сбежать я могу?

— Нет ничего невозможного. Сила твоего желания — страшная штука. — пожала плечами Чародейка. — но, по-моему, ты не хочешь. Или я не права?

— Пока, наверное, не хочу.

— Уже хорошо. Здесь много чудес и тебе будет доступно большинство из них. А потом...

— А будет это «потом»?

— Будет. У тебя точно будет...»

Амина, тряхнув головой, отогнала воспоминание и погладила коня по гриве, осматривая открывшийся ей по выходу из Черного леса пейзаж. Необъятное пространство холмистой зеленой степи и синие со снежными шапками горы вдалеке.

— Поехали, Ветер. Часть проблем мы решили, остальные — будем решать по мере поступление. Мне обещали дальнейшие чудеса... И, для начала, я хочу узнать, что за теми горами...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Конец.

Пояснения:

Аммолит — город на летающем острове. Столица одноименного государства.

Народ райи — полудикий народ с жестокими традициями. Одни из коренных жителей.

Летяги — небольшие двух-четырёхместные капсулы, работающие на основе использования магии острова, летающие невысоко над поверхностью земли.

Колибри — огромные верховые птицы.

Блуждающие двери — двери управляемые каменным разумом. Часто приводят путешественников в мир Аммолита, наделяя разными способностями. Одинакова только способность предоставляемая всем путешественникам, которых они сами «нашли» — понимать все языки. Последние несколько столетий работают «только на вход».

Эль — Жрец, помощник Бремора.

Бремор — Жрец архива, ректор Академии магии, кафедра тайных знаний.

Эвклаз — рыжеволосая амазонка.

Лес — невысокий пухленький паренек. Студент академии магии.

Ваня — высокий, русоволосый и кареглазый. Студент академии магии.

Ваня большой — Студент академии магии.

храм Чародейства — храм, где готовят жриц. Храм организован и управляется Чародейкой Сапфир.

Центральный храм — храм и орган администрирования жизни города.

Чертов сполох — Рогатый гриб. Лесная, довольно агрессивная сущность, житель Черного леса. Если побеспокоить — испепеляет любого вместе с броней и артефактами, подошедшего к нему на десяток метров, до состояния горстки сизого пепла.

Черный лес — один из немногих участков мира в котором сохранились источники темной магии. Населен большей частью «зеленым народом» — мавки, лесовики, кикиморы и прочие сущности. На контакт с белыми магами не любят выходить.

Анаконда — преподаватель академии. Кафедра живой материи.

Сапфир — жрица Храма чародейства. Ослепительно красивая женщина.

Языки — арский (язык области в которой появились девочки), всеобщий, аммолитскитй, виалинский (язык чародеек и заклинаний).

Огненная дорога — заклятие, выжигающее все живое в радиусе нескольких километров. Применяется очень редко в силу огромного расхода магии и мирных времен.

Этран — Шаман райи. Бывший путешественник.

Эльмира — Жрица ордена Тени, сестра Эвклаз.

Дрозера хищная — гигантская росянка, питающаяся как живностью с зачатками магии так и зазевавшимися мелкими магами. Людей не ест. обитатель влажных лесов Экдонии.

Экдония — страна в тропиках.

Барс — преподаватель боевых искусств.

Кунай — продолговатый, плоский клиновидный стальной предмет напоминающий лист с тонкой рукояткой, несколько похожий на кинжал. На конце рукояти кольцо. В отличие от кинжала, ребра и лезвие кунай не затачиваются, либо затачиваются только с одной стороны. Им можно высечь огонь, ударяя по кремню, применить как короткий клинок в рукопашном бою и наконец, для метания в противника.

Сигрид — Легендарная чародейка прошлого. Владела катаной, которая досталась Амине.

Горы Харрах — магические блуждающие горы, в которых расположен замок Великого и водятся ночные стражи (огромные совы — охотящиеся в ночном небе на все живое.)

Великий — Беибишир Аминор третий, он же Мирослав. Отшельник. Великий магистр ордена камня и ветра.

Ник — студент академии магии.

Сарления — цветок, лепестки которого при определенных манипуляциях эффектно взрываются.

Цимик — студент академии магии.

Кинжал света (Ликин) — небольшой. Ручка кинжала оплетена головой змеи и украшена достаточно крупными изумрудами. Имеет силу как убивать так и исцелять. Свойства описаны в учебниках, так как в свое время принадлежал Сапфир. К нему прилагаются: **подвес** как символ ответственности, **браслет со змеей**, как доказательство и символ мудрости, который замыкает на себе все светлое и доброе, **серьги** в форме круга с кинжалами внутри, которые должны символизировать мудрость и холодную голову, беспристрастность и объективность во всем. Они дают возможность всегда принять правильное и объективное решение.

Вик — лекарь академии.

Амелия — кафедра тайной магии. Преподаватель. Очень любит студентов учить практикой — озверевшие бытовые предметы — ее конек.

Харугма — большая золотисто-розовая рыба. Невероятно вкусная и всего с тремя костями. В сочетании с белым хлебом — потрясающее блюдо.

Ленточник — морской хищник, напоминающий трехщупальцевого спрута. Соприкосновение с открытым воздухом для него смертельно. Размер — больше человека.

Ягоды гуарани — ярко оранжевые крупные ягоды внешне похожие на клубнику. Пополняют магический резерв, и помогают быстро восстановится организму. Спят с наступлением ночи, к утру осыпаются и исчезают. Смертельный яд для светлых магов.

Хуг — повелитель джунглей. Старое загадочное существо с огромными магическими способностями. Коренной житель мира.

Песчаные подземелья — место обитания драконов и добычи кристаллов. Стекланные магические скалы.

Аз — путешественник из мира Лики и Амины. Прибыл давно.

Альмандин — мир в котором происходят описываемые события.

